

ГОД ПЛАНЕТЫ

ЭКОНОМИКА

ПОЛИТИКА

БЕЗОПАСНОСТЬ

ВЫПУСК
2011
ГОДА

ISSN 0235—6627

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГОД ПЛАНЕТЫ

ЭКОНОМИКА
ПОЛИТИКА
БЕЗОПАСНОСТЬ

ЕЖЕГОДНИК

ВЫПУСК

2011

года

МОСКВА. ИДЕЯ-ПРЕСС. 2011

33 М

УДК 3(100)

ББК 60(0)

Г59

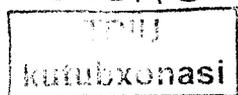
Главный редактор
В.Г. БАРАНОВСКИЙ

Редакционная коллегия:

С.А. АФОНЦЕВ, В.Г. БАРАНОВСКИЙ, Н.И. ИВАНОВА,
С.П. ПЕРЕГУДОВ, Э.Г. СОЛОВЬЕВ, Е.С. ХЕСИН

Заместитель главного редактора
Э.Г. СОЛОВЬЕВ

836148

Ответственный секретарь
Н.М. ГУСЕВА

Год планеты: ежегодник / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. — М., 1992 — . — ISSN 0235-6627.

Вып. 2011 г.: экономика, политика, безопасность / [гл. ред. В.Г. Барановский]. — М.: Идея-Пресс, 2011. 488 с. — ISBN 978-5-903927-18-0 (в пер.).

ФОНД РУССКИЙ МИР

*Ежегодник издан при финансовой поддержке
фонда «Русский мир».*

Очередной выпуск ежегодника «Год планеты» представлен статьями, аналитическими обзорами, исследованиями, посвященными проблемам развития мировой экономики и современных международных отношений. Рассмотрены наиболее важные события и основные тенденции глобального развития, отдельных стран и регионов планеты, анализируются процессы в различных отраслях мировой экономики, проблемы всеобщей и национальной безопасности. Издание содержит материалы о наиболее острых международных проблемах современности.

Для научных работников, преподавателей, студентов, политиков, предпринимателей, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами современной экономики и политики.

ISBN 978-5-903927-18-0 © ИМЭМО РАН, 2011

© Редакционно-издательское оформление.
Идея-Пресс, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	6
ЭКОНОМИКА	8
Владимир Приписнов. Восстановление на грани срыва в рецессию.....	8
Наталья Иванова. Глобальные инновационные процессы.....	22
Юрий Адно. Мировая металлургия: кризис завершается. Предварительные итоги.....	36
Дмитрий Рылько. Возвращение Россией статуса ведущего экспортера зерна в сезоне 2011/2012 гг.....	48
Владимир Варнавский. Развитие мировой энергетики в посткризисный период и в перспективе.....	58
Иван Данилин, Наталья Зайцева. Развитие атомной энергетики после аварии на АЭС Фукусима.....	64
Владимир Кондратьев. Проблемы совершенствования корпоративного управления.....	74
Маргарита Максимова. Международные институты в посткризисном регулировании.....	85
ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ	95
Нодари Симония. Социально-экономические аспекты глобального лидерства.....	95
Владимир Дворкин. Препятствия и возможности сотрудничества России с США/НАТО в развертывании ЕвроПРО...	110
Федор Войтоловский. НАТО в полосе испытаний.....	120

Георгий Мирский. Арабская весна.....	136
Александр Демченко. Палестина на пути к независимости?.....	150
Ирина Семененко. Мультикультурализм в повестке дня публичной политики.....	161
РОССИЯ В МИРЕ	174
Сергей Перегудов. Политическая система России: 20 лет реформ и контрреформ.....	174
Сергей Афонцев. Между кризисом и выборами: дилеммы экономической политики России.....	190
Ирина Кобринская. Россия в мировой политике.....	205
Эдуард Соловьев. Российско-американские отношения после перезагрузки.....	217
Ирина Дежина. Опыт заимствований в российской научной и инновационной политике.....	232
СТРАНЫ МИРА	244
Элина Кириченко. США: проблемы государственного долга и бюджетного дефицита.....	244
Вячеслав Амиров. Китай: переход к новому этапу социально- экономического развития.....	257
Елена Леонтьева. Япония: выход из кризиса и удар стихии	270
Марина Стрежнева. Реформа экономического управления в Европейском союзе: стратегия мелких шагов.....	284
Ефим Хесин. Великобритания: коалиционное правительство — первые итоги пребывания у власти.....	296
Алексей Кузнецов. Германия: динамизм экономики, сдвиги на политической сцене.....	309

Арина Преображенская. Франция: преддверие президентской избирательной кампании.....	324
Надежда Арбатова. Внешняя политика Италии в контексте новых испытаний.....	336
Ирина Прохоренко. Испания: через кризис к устойчивому развитию.....	350
Алексей Волков. Швеция под ударами кризиса.....	362
Агнесса Авилова. Португалия: правый поворот.....	371
Юрий Квашнин. Греция: последствия «антикризисной» политики.....	383
Елена Брагина. Индия: экономическое восстановление.....	393
Александр Федоровский. Республика Корея в поиске новой стратегии развития.....	405
Вадим Теперман. Экономика Бразилии во время и после кризиса.....	416
Николай Холодков. Мексика в контексте мирового финансово-экономического кризиса и проблемы посткризисного развития.....	428
Виктор Шубин. ЮАР: поступательное развитие.....	444
ПРИЛОЖЕНИЕ	457
Гиви Мачавариани, Яна Закревская. Мир в 2010 году (Таблицы мирового развития).....	457

К ЧИТАТЕЛЮ

В последние год-два по всему миру развернулись активные дебаты о том, каким именно будет выход из мирового кризиса глобальной экономики и отдельных стран. Предлагались различные модели, рассматривались самые разные варианты. Нельзя сказать, что результатом этих дискуссий стало прояснение общей ситуации в мировой политике и на глобальных рынках. Однако в ходе обсуждения вопросов мировой экономики и политики, очевидно, выявились проблемные поля, требующие особенно пристального внимания представителей экспертного сообщества, управленческих структур и деловых кругов.

В 2010—2011 гг. наметилась тенденция выхода мировой экономики из самого глубокого за последние десятилетия экономического кризиса. В 2010 г. мировой ВВП вырос на 5,1% — и это один из самых высоких приростов мировой экономики за последние годы (третий показатель за последние 20 лет). При этом рост ВВП группы развивающихся стран был еще более впечатляющим и составил 8,2%. Однако, как ни странно, особого оптимизма общим оценкам текущей ситуации и перспектив развития мировой экономики это не прибавило. Оно и понятно. В мировой экономике сохраняются серьезные проблемы, связанные с драматическим ростом бюджетных дефицитов разных стран, включая наиболее развитые. Как следствие — циркулирующие реалистичные сценарии возможной дестабилизации валютных систем и финансовых рынков. Опасность социальной нестабильности связана, прежде всего, с сохраняющимся высоким уровнем безработицы. Быстрый рост стран третьего мира, в значительной степени обеспеченный развитием экономики Китая и Индии, лишний раз акцентирует проявившийся в период кризиса тренд, связанный с переходом от «европоцентристской» или точнее «западо-центристской» модели к действительно глобальной модели развития экономики и международных отношений. Глобализация мировых процессов приобретает при этом новое качество. Но одновременно усиливаются дисбалансы в мировой политике. От того, окажется ли утверждающаяся на наших глазах многополярность миропорядка движением к соперничеству «центров силы» или к их солидарности в решении сложных глобальных проблем, во многом зависит будущее планеты.

По традиции, предлагаемый вниманию читателей 20-й выпуск «Года планеты» охватывает широкий круг наиболее острых и значимых

вопросов развития современного мира. В фокусе внимания авторов ежегодника находятся проблемы выхода из кризиса различных стран и регионов мира, а также различных отраслей экономики, глобальные инновационные процессы. На страницах ежегодника характеризуются наиболее важные события и фиксируются основные тенденции глобального развития, представлен широкий спектр мнений по самым актуальным проблемам мировой политики и мировой экономики. Существенное внимание уделено проблемам безопасности, различным аспектам обеспечения мирового лидерства в современных условиях. Не обойдены вниманием сюжеты, связанные с особенностями развития политической системы и экономики России, местом и ролью Российской Федерации в мировой политике. Самый весомый по объему раздел «Года планеты» посвящен исследованию новейших тенденций социально-экономического и политического развития в различных странах мира.

Редколлегия «Года планеты» при этом не ставит своей целью некую идеологическую или научную унификацию публикуемых материалов. В издании не отдается предпочтения той или иной позиции в полемике по широкому кругу вопросов. Цель ежегодника не в том, чтобы отстоять определенную точку зрения в научной или политической дискуссии. Главное — представить на суд читателей профессиональные экспертные оценки и мнения по актуальным проблемам мировой политики и мировой экономики, внешней и внутренней политики России.

Редакционная коллегия выражает признательность Фонду «Русский мир» за финансовое содействие в издании ежегодника.

Выпуск был подготовлен к изданию в рамках Сектора теории политики ИМЭМО РАН. Редакционная работа завершена в октябре 2011 года.

ЭКОНОМИКА

Владимир Приписнов

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ НА ГРАНИ СРЫВА В РЕЦЕССИЮ

В 2010—2011 гг. мировая экономика продолжала преодолевать последствия глобального финансово-экономического кризиса 2008—2009 годов. Восстановление мировой хозяйственной конъюнктуры протекало медленно и неустойчиво.

Пик подъёма мировой экономики в посткризисный период приходится на первое полугодие 2010 года. Темпы роста глобального ВВП, по данным МВФ, во 2 кв. 2010 г. достигли 5,3%, слегка превысив предкризисный максимум — 5,2% в 3 кв. 2007 года (см. рис. 1).

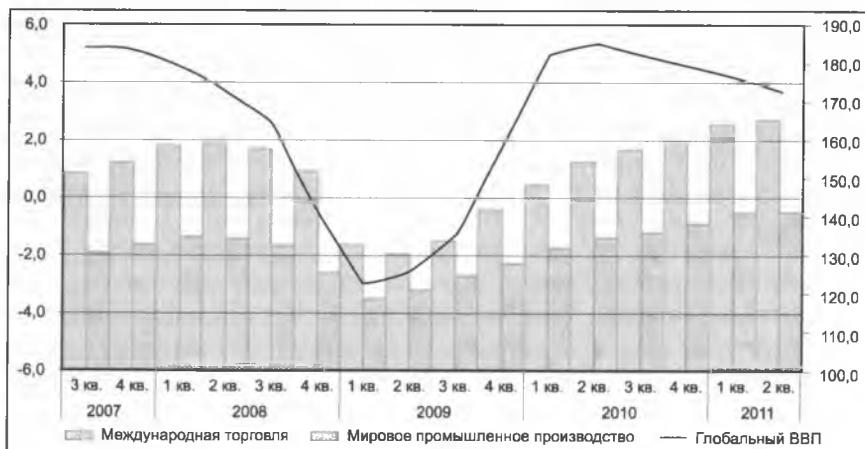

Рис. 1. Динамика глобального ВВП (темпы прироста в постоянных ценах в годовом исчислении с элиминированием сезонных колебаний, в процентах к предыдущему кварталу — левая шкала диаграммы), мирового промышленного

производства и международной торговли товарами и услугами (индекс роста в постоянных ценах — правая шкала, 2000 г. =100).

Источники: World Economic Outlook, IMF, September 2011; CPB Netherlands' Bureau for Economic Policy Analysis, September 2011.

Самые высокие темпы роста мирового промышленного производства в посткризисный период, по данным голландской исследовательской организации «CPB Netherlands' Bureau for Economic Policy Analysis», составили в 1 кв. 2010 г. 3,2%, что почти вдвое выше предкризисного максимума: 1,7% в 4 кв. 2007 года.

По объёму промышленного производства мировая экономика превысила предкризисный уровень в 3 кв. 2010 года. При этом восстановление и активизация производственного потенциала в основных центрах мировой индустрии протекали весьма неравномерно.

Основной вклад в восстановление производства внесли развивающиеся страны и государства с переходной экономикой, в которых выпускается в общей сложности более половины мирового объёма промышленной продукции (53% в 2010 г. против 35% в 2000 г.). Во 2 кв. 2011 г. объём промышленного производства в этой группе стран превысил предкризисный максимум на 22% (см. рис. 2).

Объём промышленного производства
в процентах от наивысшего предкризисного уровня

Рис. 2. Восстановление промышленного производства в основных регионах мира после кризиса 2008—2009 гг.

Источник: рассчитано по данным WorldTradeMonitor, CPB Netherlands' Bureau for Economic Policy Analysis, September 2011.

Столь значительное наращивание производства в развивающихся странах в относительно короткие сроки отчасти обусловлено сравнительно небольшим падением производства в период кризиса — 5% по всей группе стран в целом. Причём, в развивающихся странах азиатского региона в период кризиса вместо падения промышленного производства наблюдалось лишь замедление темпов его роста. Восстановительного периода, в строгом смысле слова, там не было. В результате непрерывного повышения производства промышленный потенциал региона к середине 2011 г. увеличился относительно начала глобального кризиса на 36%.

В странах Африки и Ближнего Востока падение производства в период кризиса было вдвое меньше, чем в развитых странах, но компенсировать его к середине 2011 г. не удалось. Более того, положение стало ухудшаться в связи с революционными событиями и эскалацией гражданской войны в арабских странах. Очевидно, что в ближайшей перспективе эти страны не смогут поддержать ускорение экономического роста в мире.

В государствах с переходной экономикой Центральной и Восточной Европы падение производства в период кризиса было столь же глубоким, как и в большинстве стран с развитой рыночной экономикой, так что в этой группе стран к середине 2011 г. удалось лишь компенсировать потери с нулевым приростом производства, по сравнению с докризисным периодом.

Больше всего от глобального кризиса пострадала промышленность в ведущих странах с развитой рыночной экономикой. В разгар кризиса их промышленное производство сократилось на 18%. За 9 кварталов, истекших с момента прохождения нижней точки спада, развитым странам удалось восстановить только половину того, что было утрачено в период кризиса.

В самом тяжёлом положении оказалась японская промышленность, где производство в разгар кризиса упало на 31%. А преодоление его последствий было подорвано стихийными бедствиями от цунами в Японском море и авариями на атомных электростанциях.

Положение в промышленности США и ЕС по формально-статистическим критериям несколько лучше, чем в Японии. Во 2 кв. 2011 г. для выхода на предкризисный уровень производства этим странам оставалось увеличить выпуск промышленной продукции всего на 6—7%. Однако на завершающем этапе восстановления возникли большие пре-

пятствия, так как к середине 2011 г. темпы экономического роста развитых стран и всего мирового хозяйства значительно снизились.

По данным МВФ, темпы роста глобального ВВП в годовом исчислении снизились с 5,3% во 2 кв. 2010 г. до 3,7% в 2 кв. 2011 года. В промышленности тенденция к замедлению роста проявилась особенно сильно. Темпы прироста продукции в мировой промышленности с учётом сглаживания сезонных колебаний снизились в годовом исчислении с 12,7% в 1 кв. 2010 г. до 0,4% во 2 кв. 2011 года. Небольшой прирост производства во 2 кв. 2011 г. был достигнут только за счёт развивающихся стран и государств с переходной экономикой, тогда как в развитых странах промышленное производство в этот период сократилось на 2,8%.

Столь низкие темпы роста в фазе посткризисного оживления экономической конъюнктуры недостаточны для преодоления негативных последствий глобального финансово-экономического кризиса. Важнейшее из них — высокий уровень безработицы. По данным Международной организации труда (МОТ), армия безработных в мире к концу кризиса 2008—2009 гг. насчитывала 210 млн., пополнившись в период кризиса на 30 млн. человек, в том числе в странах Группы 20 прирост числа безработных составил 20 млн.

Год назад на основе сравнительно высоких темпов экономического роста в начале восстановительного периода эксперты МОТ прогнозировали снижение уровня безработицы в развитых странах до предкризисного состояния примерно с 2015 г. В то же время предполагалось, что в развивающихся странах и государствах с переходной экономикой снижение численности безработных до предкризисного уровня можно было бы достичь уже в 2010 году.

В совместном докладе МОТ и ОЭСР для саммита министров труда Группы 20 в сентябре 2011 г. на основе прогноза, скорректированного с учётом замедления экономического роста, содержится настоятельный призыв к правительствам «двадцатки» безотлагательно принять кардинальные меры по стимулированию занятости, чтобы противостоять реальной угрозе катастрофического роста безработицы¹.

В докладе отмечается, что количество занятых в странах «двадцатки» выросло на 1%, по сравнению с 2010 г., однако для возвращения

¹ Short-term employment and labor market outlook and key challenges in G20 countries, ILO, OECD, September 2011.

к докризисным показателям необходимо, чтобы на протяжении 4 лет уровень занятости рос хотя бы на 1,3% в год. Только при таких темпах ежегодно будет создаваться около 21 млн. новых рабочих мест, что позволит трудоустроить приток новой рабочей силы на рынок труда и постепенно ликвидировать к 2015 г. порождённый кризисом избыточный уровень безработицы.

Вместе с тем, ссылаясь на наблюдаемый в мировой экономике спад и перспективы «анемичного роста» в ряде стран «двадцатки», авторы доклада предупреждают: если уровень занятости в течение года повысится не более чем на 0,8%, то число безработных в Группе 20 к концу 2012 г. увеличится ещё на 20 млн., что окажет крайне негативное влияние на восстановление всей мировой экономики.

Особую озабоченность экспертов МОТ вызывает состояние рынка труда в стране с самым большим экономическим потенциалом в мире. Резко возросший в период кризиса уровень безработицы в США практически не поддавался снижению в течение восстановительного периода. При этом усиливались черты застойного характера безработицы. Доля лиц, не имевших работы больше полугода, в начале 2011 г. превысила 45% от общей численности американских безработных. В то же время доля потерявших работу более года назад, по сравнению с предкризисным периодом, возросла втрое и достигла самого высокого уровня за всю историю отслеживания этого показателя.

Сокращение безработицы имеет ключевое значение для преодоления последствий глобального кризиса в США. В американской экономике главным фактором выхода из циклических кризисов, как правило, является пробуждение внутреннего потребительского спроса. В сложившейся ситуации высокая безработица застойного характера вкупе с падением доходов от недвижимости подрывает склонность населения к потреблению и тем самым тормозит экономический рост в стране.

В сентябре 2011 г. президент США Барак Обама обнародовал очередной план стимулирования экономического роста на основе повышения занятости населения, стоимостью 440 млрд. долларов. План предусматривает налоговые льготы для работодателей, нанимающих новых сотрудников, а также финансирование различных проектов по реконструкции инфраструктуры США для увеличения числа рабочих мест.

Соответствующий законопроект вступит в силу в конце 2011 г., если он будет одобрен верхней палатой парламента, где доминируют представители Республиканской партии, в большинстве случаев не одобряющие инициативы президента США, избранного от Демократической партии. Так, в августе 2011 г. межпартийные распри в Конгрессе едва не довели страну до дефолта при голосовании по законопроекту о повышении потолка государственного долга, что обернулось для США потерей высшей ступени кредитного рейтинга в мире.

Эксперты МВФ прогнозируют, что в среднесрочной перспективе уровень безработицы в США не опустится ниже 9%. При этом темпы роста расходов населения на конечное потребление снизятся: с 2,0% в 2010 г. до 1,0% в 2012 г., а темпы роста ВВП за этот период сократятся с 3,0 до 1,8% (см. таблицу 1). При такой динамике невозможно создать потерянные во время кризиса 8 млн. рабочих мест. По оценкам ведущих американских экономистов, это возможно лишь в том случае, если темпы экономического роста в США будут превышать 3,5—4% в год.

Таблица 1

**Динамика основных макроэкономических показателей
в ведущих странах с развитой рыночной экономикой
(темпы прироста в процентах к предыдущему году)**

Основные макроэкономические показатели	США		
	2010 г.	2011 ¹ г.	2012 ¹ г.
ВВП	3,0	1,5	1,8
Расходы домохозяйств на конечное потребление	2,0	1,8	1,0
Валовое накопление основного капитала	2,0	2,7	4,7
Экспорт товаров и услуг	11,3	7,1	6,3
Импорт товаров и услуг	12,5	4,6	1,0
Инфляция ²	1,6	3,0	1,2
Уровень безработицы ³	9,6	9,1	9,0
Платёжный баланс по текущим операциям ⁴	-3,2	-3,1	-2,1
Дефицит государственного бюджета ⁴	-10,3	-9,6	-7,9
Ставка процента по краткосрочным кредитам ⁵	0,5	0,8	1,9

Основные макроэкономические показатели	Япония		
	2010 г.	2011 ¹ г.	2012 ¹ г.
ВВП	4,0	-0,5	2,3
Расходы домохозяйств на конечное потребление	1,8	-0,7	1,0
Валовое накопление основного капитала	-0,2	2,3	3,6
Экспорт товаров и услуг	23,9	-0,9	6,9
Импорт товаров и услуг	9,8	6,5	7,6
Инфляция ²	-0,7	-0,4	-0,5
Уровень безработицы ³	5,1	4,9	4,8
Платёжный баланс по текущим операциям ⁴	3,6	2,5	2,8
Дефицит государственного бюджета ⁴	-9,2	-10,3	-9,1
Ставка процента по краткосрочным кредитам ⁵	0,2	0,3	0,2

Основные макроэкономические показатели	Еврозона		
	2010 г.	2011 ¹ г.	2012 ¹ г.
ВВП	1,8	1,6	1,1
Расходы домохозяйств на конечное потребление	0,8	0,3	0,6
Валовое накопление основного капитала	-0,8	2,6	1,8
Экспорт товаров и услуг ⁶	10,8	6,9	4,3
Импорт товаров и услуг ⁶	8,9	5,6	3,3
Инфляция ²	1,6	2,5	1,5
Уровень безработицы ³	10,1	9,9	9,9
Платёжный баланс по текущим операциям ⁴	0,3	0,1	0,4
Дефицит государственного бюджета ⁴	-6,0	-4,1	-3,1
Ставка процента по краткосрочным кредитам ⁵	0,8	1,3	2,0

¹ Прогноз. ² Индексы потребительских цен. ³ Доля в процентах к числу трудоспособных. ⁴ В процентах к ВВП. ⁵ Ставка процента по трёхмесячным кредитам в среднем за период. ⁶ Включая внешнюю торговлю внутри зоны евро.

Источники: World Economic Outlook, IMF, September 2011.

В Японии важнейшую роль в посткризисном восстановлении экономики играет внешняя торговля. В 2010 г. рост экспорта на 23,9% обеспечил Японии самые высокие темпы роста ВВП среди стран с развитой рыночной экономикой (4,0%).

Стихийные бедствия в марте 2011 г. нанесли Японии огромный материальный ущерб (по оценкам — более чем на 200 млрд. долл.) и основательно подорвали экспортный потенциал промышленности. Согласно оценкам экспертов МВФ, экспорт японских товаров и услуг в 2011 г. упадёт на 0,9%, ВВП сократится на 0,5%.

Правительство Японии анонсировало пятилетний план восстановления инфраструктуры пострадавших районов с проектной стоимостью 120—150 млрд. долл. Ожидается, что этот план станет частью третьего этапа широкомасштабной программы реконструкции и модернизации страны. С целью финансирования плана рассматриваются варианты с повышением налогов и приватизацией государственных предприятий.

Расширению японского экспорта препятствует устойчивая тенденция к укреплению национальной валюты. За последние 5 лет курс японской иены к американскому доллару вырос на 34%. Этому не помешали даже обрушившиеся на Японию стихийные бедствия. С января по сентябрь 2011 г. курс иены к доллару поднялся на 10%, несмотря на то, что в августе Банк Японии проводил интервенции на валютном рынке, чтобы воспрепятствовать этому процессу.

В очередной раз убедившись в низкой эффективности валютных интервенций, министерство финансов разработало специальную программу стимулирования зарубежных инвестиций в расчёте на то, что вывоз капитала поможет сдержать рост обменного курса иены и тем самым будет способствовать экспорту японских товаров. Программа стоимостью около 100 млрд. долл. и сроком действия в один год предусматривает, в частности, предоставление японским компаниям льготных кредитов в иностранной валюте для покупки зарубежных активов.

Повышение обменного курса национальной валюты является мощным стимулом для вывоза капитала, так как позволяет скупать зарубежные активы по относительно низкой цене. Причём, на компании с высокой долей экспорта в продажах этот стимул действует значительно сильнее, побуждая их переносить свои производственные мощности за границу, чтобы избежать потерь, связанных с внешне-торговой деятельностью. Чрезмерное подстёгивание вывоза капитала специальными программами может привести в конечном счёте к

утрате значительной доли экспортного потенциала страны с целым рядом негативных последствий, включая такие значимые для государства, как сокращение налоговых поступлений в бюджет и обострение проблем занятости населения.

Таким образом, меры японского правительства по стимулированию зарубежных инвестиций, предпринимаемые ради создания в сложившейся на данный момент ситуации более благоприятных условий для экспорта товаров, в более отдалённой перспективе могут привести к обратному эффекту через свёртывание экспортных производств. Следует также подчеркнуть, что японское правительство пытается запустить новую программу стимулирования экспорта при весьма неблагоприятных тенденциях в развитии международной торговли, что значительно снижает шансы на успешную реализацию намеченных планов.

Динамика мировой торговли в посткризисный период характеризовалась высокой неустойчивостью темпов роста объёма торговли и цен мирового рынка. В 2010—2011 гг. преобладала тенденция к затуханию темпов роста внешнеторгового оборота с переходом к спаду во 2 кв. 2011 года (см. рис. 3).

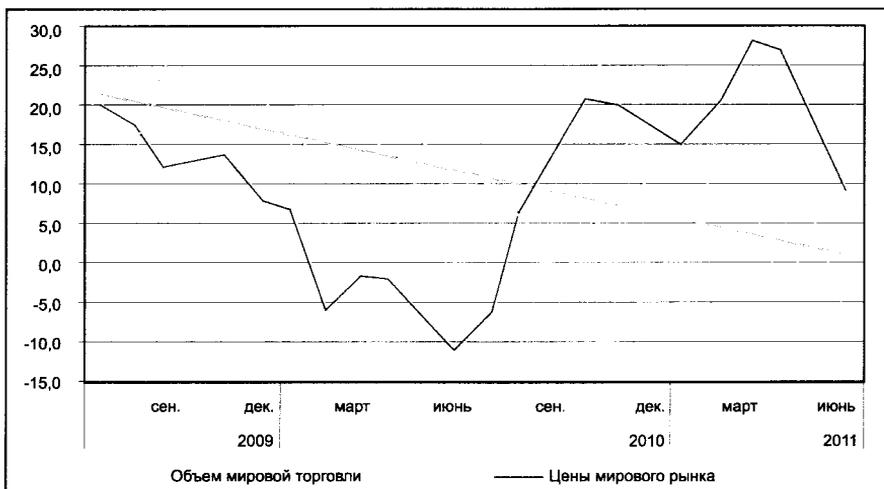

Рис. 3. Динамика объёма и цен мировой торговли в посткризисный период (темпы прироста скользящей средней величины за 3-месячный период в годовом исчислении).

Источники: рассчитано по данным CPB Netherlands' Bureau for Economic Policy Analysis, September 2011.

В сентябре 2011 г. секретариат Всемирной торговой организации (ВТО) пересмотрел свой апрельский прогноз мировой торговли в 2011 г. с понижением темпов роста ее объёма с 6,5 до 5,8%.

В сопутствующем прогнозу обращении к странам-членам организации Генеральный директор ВТО Паскаль Лами высказал глубокую озабоченность растущей опасностью умножения односторонних мер протекционистского характера в ответ на ухудшение ситуации в мировом хозяйстве. Он также призвал участников многосторонней торговой системы не поддаваться соблазнам протекционизма и «бдительно стоять на страже свободной торговли» в мире, чтобы не допустить ухудшения последствий глобального кризиса.

Несмотря на благие призывы, можно с уверенностью утверждать, что в случае новой волны кризиса усиление протекционистских тенденций практически неизбежно. Достаточно сказать, что даже в относительно благополучной фазе посткризисного оживления мировой экономики в конце 2010 г. сохраняли силу более 80% введённых в период кризиса ограничений международной торговли, охватывавших около 2% мирового товарного импорта.

Эксперты МВФ прогнозируют сравнительно затяжной период ухудшения положения в сфере мирохозяйственных связей. По их оценкам, темпы роста международной торговли товарами и услугами в постоянных ценах упадут с 12,8% в 2010 г. до 7,5% в 2011 г. с понижением до 5,8% в 2012 году.

В 2011 г. главным фактором углубления негативных последствий глобального кризиса вплоть до реальной угрозы новой волны глобальной рецессии было резкое обострение проблем в системе государственных финансов в странах с развитой рыночной экономикой. Эпицентром самых запутанных и трудно разрешимых проблем в этой сфере стала зона евро, оказавшись на пороге развала в связи с обострением проблемы греческих долгов.

К середине 2011 г. Греция вновь оказалась неспособной обслуживать свои долги, несмотря на то, что весной 2010 г. она уже получила на эти цели 110 млрд. евро льготных кредитов от Европейского фонда финансовой стабильности (European Financial Stability Facility — EFSF). Европейский фонд финансовой стабильности — механизм коллективной помощи странам еврозоны, оказавшимся на грани финансовой катастрофы, учреждённый в рамках ЕС и при поддержке МВФ. Первоначально средства фонда составляли 750 млрд. евро. Уже

836148
7011
kutubxonasi

через год стало ясно, что этого слишком мало для предотвращения цепной реакции дефолтов в периферийных странах еврозоны.

Международное сообщество подвергло резкой критике руководство еврозоны за медлительность в противодействии нарастающим угрозам дефолтов в Европе, так как это ставило под удар всю мировую систему финансовых связей.

В июле 2011 г. на специальном саммите глав государств еврозоны было принято решение расширить полномочия EFSF и увеличить его средства, выделив из них 109 млрд. евро в качестве нового пакета помощи греческому правительству. Решение о реформировании Европейского фонда финансовой стабильности должно быть ратифицировано парламентами в октябре 2011 года. Скорее всего, принятых мер будет достаточно, чтобы избежать или хотя бы существенно отсрочить развитие финансового кризиса в ЕС. Однако и в этом случае вклад объединённой Европы в посткризисное восстановление мировой экономики представляется весьма скромным.

По прогнозу МВФ, темпы роста ВВП в государствах еврозоны снизятся с 1,8% в 2010 г. до 1,1% в 2012 г., что почти вдвое меньше среднегодовых темпов роста еврозоны за 20 лет до кризиса 2008—2009 годов. Основные надежды на возрождение благоприятной экономической конъюнктуры в мире вновь связаны с развивающимися странами и государствами с переходной экономикой, которые были локомотивом экономического роста в разгар глобального кризиса и на восстановительном этапе подъёма мировой экономики в посткризисный период. МВФ прогнозирует некоторое замедление темпов роста ВВП и в этой группе стран, но при сохранении их более высокого уровня, чем в странах с развитой рыночной экономикой. В 2012 г. развивающиеся страны будут расти в три раза быстрее развитых (см. таблицу 2).

Ожидается, что в среднесрочной перспективе разрыв в темпах роста развитых и развивающихся государств будет нарастать, усиливая роль и влияние последних в мировом сообществе. При этом их доля в глобальном ВВП, по прогнозу МВФ, возрастёт с 48% в 2010 г. до 54% в 2016 году. По расчётам экспертов МВФ, на основе паритета покупательной способности Китай в 2016 г. превзойдёт США по объёму ВВП и займёт лидирующие позиции в мировой экономике. В промышленном производстве смена мировых лидеров уже произошла. По данным консалтинговой компании IHS Global Insight, в марте 2011 г. доля КНР

в мировом промышленном производстве составила 19,8% против 19,4% США. Благодаря вкладу развивающихся стран и государств с формирующимся рынком мировая экономика ближайšie 5—6 лет будет расти примерно в полтора раза быстрее, чем в течение 20 лет до глобального кризиса 2008—2009 гг., создавая условия для ускорения экономического роста в странах с развитой рыночной экономикой.

Таблица 2

**Темпы экономического роста в основных регионах
и ведущих странах мира в 1992—2012 гг.**

Страны и регионы	Темпы прироста ВВП в постоянных ценах, в процентах к предыдущему году			
	В среднем за период 1992—2009 гг.	2010 г.	2011 ¹ г.	2012 ¹ г.
Мировое хозяйство в целом	3,0	5,1	4,0	4,0
Страны с развитой рыночной экономикой	2,3	3,1	1,6	1,9
<i>в том числе</i> США	2,9	3,0	1,5	1,8
Еврозона	2,0	1,8	1,6	1,1
Япония	1,1	4,0	-0,5	2,3
Развивающиеся страны и государства с формирующимся рынком	5,2	7,3	6,4	6,1
<i>в том числе по регионам:</i>				
Азия	6,1	9,5	8,2	8,0
<i>в том числе</i> Китай	9,7	10,3	9,5	9,0
Индия	6,7	10,1	7,8	7,5
Латинская Америка	3,0	6,1	4,5	4,0
<i>в том числе</i> Бразилия	2,9	7,5	3,8	3,6
Мексика	2,9	5,4	3,8	3,6
Ближний Восток и Северная Африка	4,4	4,4	4,0	3,6
Африка южнее Сахары	6,5	5,4	5,2	5,8
Центральная и Восточная Европа	3,3	4,5	4,3	2,7
СНГ	3,3	4,6	4,6	4,4
<i>в том числе</i> Россия	3,1	4,0	4,3	4,1

¹Прогноз

Источник: World Economic Outlook, IMF, September 2011.

В этой связи следует отметить, что страны БРИКС, накопившие значительные финансовые ресурсы, золотовалютные резервы, в условиях застоя мирового хозяйства испытывают растущие трудности во внутренней экономике и в социально-экономической сфере своих стран. Так, например, высокие темпы инфляции побуждают власти Китая и Индии притормаживать экономический рост, опасаясь развития социального протеста в беднейших слоях населения. События в арабских странах Ближнего Востока продемонстрировали, сколь грозными могут быть последствия накопившегося недовольства народных масс.

Несмотря на то, что Народный банк Китая, выполняющий функции центрального банка страны, с октября 2010 г. проводил курс на ужесточение монетарной политики, темпы инфляции в Китае растут угрожающим образом для политической стабильности в стране. Индекс потребительских цен в КНР в июне 2011 г. вырос на 6,4% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года и достиг самого высокого уровня за последние 3 года. Самым тревожным является то, что цены на продовольствие, к которым особенно чувствительна многочисленная в Китае прослойка малоимущего населения, за тот же период взлетели на 14,4%. При этом следует заметить, что в зимний период ситуация с ценами на продукты питания обострится ещё больше за счёт сезонного повышения цен на продовольствие.

Власти КНР крайне обеспокоены. В июле 2011 г. средства массовой информации распространили заявление премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао: «Стабилизация цен должна рассматриваться как главный приоритет, а макроэкономическая политика оставаться прежней». Народный банк Китая продолжает повышать ключевую процентную ставку и нормы обязательных резервов для китайских банков. С октября 2010 г. по июль 2011 г. ключевая ставка процента повышалась 6 раз и в целом выросла с 5,31 до 6,56%. Вместе с тем, китайские эксперты разрабатывают новый инструментарий монетарной политики по сокращению избыточной ликвидности. В частности, эксперты китайской комиссии по регулированию банковской деятельности (CBRC) предлагают изменить налогообложение иностранных инвестиций и финансовых транзакций, а также ввести ограничения на движение иностранного капитала.

Индия с населением в 1,2 млрд. и двузначными темпами роста ВВП (10,3% в 2010 г.) вносит весомый вклад в посткризисное восстановление мировой экономики. Как и в Китае, приоритетным направ-

лением экономической политики в стране в 2010—2011 гг. становится борьба с инфляцией. В августе 2011 г. индекс инфляции (WPI) в Индии повысился до самого высокого уровня за последние 13 месяцев — 9,78%. В целях снижения инфляции до приемлемого уровня в 4—6% Резервный банк Индии повышает базовую процентную ставку самыми высокими темпами за всю историю своего существования с 1935 г. С марта 2010 г. по сентябрь 2011 г. базовая ставка была повышена 12 раз, в целом на 350 базисных пунктов. Столь агрессивная антиинфляционная монетарная политика заметно сказывается на замедлении темпов экономического роста. В сентябре 2011 г. темпы роста промышленного производства в стране упали до самого низкого уровня за последние 30 месяцев.

МВФ прогнозирует уменьшение темпов роста ВВП в Индии до 7,8% в 2011 г. и 7,5% в 2012 году. Тем не менее, благодаря высокому уровню прироста населения в стране и за счёт сохраняющегося значительного преимущества в темпах экономического роста доля Индии в мировой экономике, по расчётам экспертов МВФ, повысится с 5,5% в 2010 г. до 7% в 2016 году. Вместе с Китаем эти две крупнейшие в Азии экономические державы в 2016 г. сосредоточат в своих руках 25% мирового ВВП.

По мнению президента Всемирного банка (ВБ) Роберта Зеллика, охваченной кризисом Европе не стоит надеяться на помощь быстро развивающихся стран с формирующимися рынками, так как они не пожелают вкладывать с большим трудом накопленные средства в активы экономически нестабильных стран.

Более того, страны БРИКС, как полагает Р. Зеллик, сами могут стать жертвой проблем, охвативших Европу и США, если вслед за потерей уверенности в экономической стабильности развитых стран инвесторы остудят свой пыл и по отношению к развивающимся рынкам, что приведет к оттоку инвестиций и снижению потребительского спроса в странах БРИКС.

Оценивая предварительные итоги посткризисного восстановительного периода, следует подчеркнуть, что оживление темпов экономического роста имело неустойчивый характер, так как потрясённый глобальным финансово-экономическим кризисом механизм экономического роста нуждается в кардинальной перестройке с учётом новых реалий в мировой хозяйственной жизни.

Наталья Иванова
Член-корреспондент РАН,
заместитель директора ИМЭМО РАН

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

В 2011 г. можно подвести итоги первого десятилетия XXI века. В инновационной сфере они были позитивными и во многом ожидаемыми. Инновационное развитие в передовых странах — США, Японии, Германии, Франции, Швеции, Великобритании — приобрело устойчивый характер. Бизнес стабильно выводит на рынок новые технологии и продукты, разнообразные инструменты государственной политики позволяют поддерживать все более широкий круг участников инновационных процессов, обеспечивать инновационные решения проблем здравоохранения, безопасности и сохранения окружающей среды. Этот динамический баланс взаимодействия бизнеса и государства оказался под угрозой в период глубокого финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг., когда бизнес столкнулся с массовым падением спроса на все виды товаров и услуг, включая наукоемкие, а государственное финансирование сокращалось в условиях повсеместных бюджетных дефицитов. Тем не менее, как и ожидалось, кризис стимулировал процессы конкуренции и реструктуризации компаний и целых отраслей, а антикризисные решения и программы, реализованные в США, ЕС, подтвердили высокую приоритетность науки и инноваций.

Не менее важным итогом десятилетия стало ускорение и расширение инновационных процессов в группе крупных развивающихся стран — Китай, Индия, Бразилия, Малайзия успешно встали на траекторию глобализации инновационной деятельности, сочетая активную политику привлечения иностранных инвестиций в свои наукоемкие отрасли сначала с торговой экспансией, а затем и осуществлением собственных инвестиционных проектов в сфере хайтека. Модернизация сельского хозяйства, промышленности, строительства, транспорта и связи на основе новейших технологических решений, реализованная в странах, где проживает большая часть населения мира, принципиально меняет картину глобального развития, дает новые стимулы инновационным процессам.

В этом контексте 2011 г. стал закономерным продолжением указанных тенденций, тем более что восстановление мировой экономики после кризиса позволило приступить к новым долгосрочным проектам.

ИННОВАЦИОННЫЙ БИЗНЕС

Главный признак формирования долгосрочных инновационных стратегий — увеличение расходов бизнеса на научные исследования и разработки (ИР). На фоне завершения острой фазы мирового финансового кризиса о таких планах в 2010—2011 гг. заявили многие лидеры наукоемкого бизнеса. Так, корейская группа компаний *Samsung* объявила, что в ближайшие десять лет готова выделить на ИР и расширение производства почти 20,6 млрд. долларов. Приоритетными направлениями развития *Samsung* объявлены пять областей: производство солнечных батарей, разработка аккумуляторов для автомобилей с гибридным и электрическим двигателями, усовершенствование светодиодных технологий, биофармацевтика, а также создание медицинского оборудования. Наибольшее внимание будет уделено разработке продукции с использованием светодиодов. На создание заделов в этой области *Samsung* выделяет больше всего средств — 7,6 млрд. долларов. Значительная часть инвестиций, 5,3 млрд. и 4,8 млрд. долл. соответственно, будет потрачена на разработки в области солнечной энергетики и создание мощных аккумуляторных батарей для автомобилей¹.

Эти приоритеты (альтернативная энергетика, биофармацевтика и медицинское оборудование) выбраны на перспективу многими компаниями и, вероятно, дадут результаты в следующем десятилетии. В прошедшем десятилетии главными инновационными новостями были информационные технологии, компании которых ежегодно выводили на глобальные рынки новые товары и услуги. Наибольшим коммерческим успехом последних лет стали *iPad*’ы компании *Apple*. Наряду с другими новинками информационных технологий они вошли в список лучших инноваций, составленных журналом «Economist» по итогам 2010 года:

- потребительская электроника — iPad (США);
- биотехнологии — вакцина от вируса папилломы (Германия);

¹ <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/corporateprofile/vision.html>

- интернет-бизнес — системы безопасной оплаты on-line (США);
- телеком — асимметричная цифровая подписка (США);
- охрана среды — технология рециклирования смеси пластиков (США);
- социально-экономические инновации — мобильная услуга перечисления денег (Кения);
- корпоративные инновации — Huawei Technologies — высокое качество телекоммуникационного оборудования (Китай).

В этом списке, наряду с сохраняющими доминирование американскими новаторами, впервые появилась компания из Китая, которая победила других конкурентов в номинации, обеспечив высокое качество нового коммуникационного оборудования и поставляя его по умеренным ценам. В основе успеха — большой и растущий потенциал ИР (см. вставку 1).

Вставка 1

Исследования и разработки в компании Huawei

Компания основана в 1987 году. К 2010 г. ее продажи выросли с начальных 5680 долл. до 20 млрд. долл. при охвате 140 стран мира. По модели бизнеса, масштабам производства и уровню глобализации, многие отраслевые эксперты считают ее второй после шведской Эрикссон.

Основатель и бессменный руководитель компании, мистер Пен (Ren Zheng-feu) начинал с импорта телефонных коммутаторов из Гон-Конга. Создав свою компанию, он сразу позиционировал ее как наукоемкую, установив планку расходов на ИР в размере около 10% от выручки. В 2010 г. ежегодные расходы на ИР достигли 16,556 млрд. юаней (при продажах 185 млрд.), или 9% продаж. Более 51 тыс. человек (46 % всех занятых) — персонал 20 исследовательских и инновационных центров. Такие центры созданы как в Китае, так и других странах — США, Германии, Швеции, России, Индии. Кроме того, компания создала 20 инновационных центров совместно с операторами телекоммуникационных сетей в тех странах, куда она поставляет оборудование.

По состоянию на 31 декабря 2010 г. компания зарегистрировала 49040 патентных заявок, в том числе 31869 — в Китае, 8892 — в международных патентных ведомствах и 8279 — в патентных офисах других стран. Из 17 765 уже выданных патентов — 3060 — зарубежные. Это показатели компании уровня отраслевого лидера. Производителям телекоммуникационного оборудования важно участвовать в разработке и согласовании отраслевых стандартов. К концу 2010 г. Huawei была членом 123 организаций, устанавливающих

стандарты. Подано более 23 тыс. предложений по стандартам, и в ряде направлений число принятых заявок компании достигает 20% одобренных отраслью предложений. Компания имеет многочисленные профессиональные награды, например в 2010 г., международные — «Outstanding Contribution and Leadership Award» от имени Альянса Открытой мобильной связи (Open Mobile Alliance—OMA) и «Solution Excellence Award» за качество управления от форума Telecom Management Forum (TMF) Management World, а также от китайского правительства — «Вторая премия за национальные достижения в научно-техническом прогрессе» (Second Prize of the National Award for Science and Technology Progress). Научно-технические достижения компании позволяют ей конкурировать за получение крупных международных грантов на проведение исследований. В 2010 г. такие гранты получены от ЕС и от правительства Берлина.

По данным: <http://www.huawei.com/en/about-huawei/corporate-info/research-development/index.htm>

Последние новинки информационных технологий, показанные на глобальной выставке CeBIT-2011 в Германии говорят о высоком потенциале этой сферы в будущем. По оценкам отраслевых экспертов, выставка стала наглядной демонстрацией того, что кризисные явления в отрасли прекратились и даже наметился устойчивый рост, обещающий смениться в ближайшем будущем очередным витком бурного развития. Основными темами CeBIT-2011 стали облачные вычисления (*Cloud Computing*), умные сети (*Intelligent Networks*), бизнес в реальном времени (*Real Time Business*) и мобильные приложения (*Mobile Apps*).

Признаком оживления в сфере ИТ-бизнеса стал рост числа слияний и поглощений, что говорит и об усилении конкурентной борьбы, и о процессах реструктуризации бизнесов с целью оптимизации ряда ключевых параметров. С одной стороны, крупнейшие американские компании, включая *Google*, *CISCO Systems*, не всегда своевременно успевают разрабатывать новейшие продукты, и им очень важно купить либо венчурного разработчика, либо малую компанию с нужной компетенцией; с другой стороны, стабилизация после кризиса позволяет более уверенно смотреть в будущее и приступить к расширению бизнеса.

Самую высокую активность в сфере слияний и поглощений в 2010 г. проявила компания *Google*. В первом квартале она купила пять небольших независимых разработчиков, а генеральный директор

Эрик Шмидт утверждал, что в среднем в месяц *Google* будет приобретать по одной компании. В 2011 г. стало ясно, что *Google* готовила сюрпризы по многим направлениям, в том числе, — бросить вызов *Microsoft* с ее операционной системой (ОС) *Windows* на основе принципиально новой концепции ОС, которая выросла на основе развития интернет-браузера *Google Chrome*, появившегося в 2008 г. Особенность новой ОС в том, что она сама и почти все дополнительные программы будут храниться на удаленных «облачных» серверах. Все это, а также приложения, фотографии, музыка и документы будут загружаться пользователю в любой точке мира через интернет. По сравнению с лицензионной загрузкой операционной системы на каждый продаваемый компьютер, это революционное изменение. В июне 2011 г. на рынок вышли первые ноутбуки с новой ОС.

Следующей сенсацией ИТ-рынка стала покупка за 8,5 млрд. долл. *Skype* (основана в 2003 г.) компанией *Microsoft*. Данная сделка является самой дорогостоящей за всю 36-летнюю историю существования *Microsoft*. Основной продукт компании *Skype* — программное обеспечение для бесплатного голосового и видеообщения с использованием персонального компьютера и Интернета. У *Skype* есть и платные услуги — например, звонки на телефонные номера или групповые видеоконференции, а также некоторые фирменные товары. Но это не классический бизнес-проект, и чистую прибыль *Skype* получила лишь однажды (42 млн. долл. в 2008 г.). Тем не менее, ее уже покупали и продавали. *Microsoft* планирует усилить сегмент интернет-коммуникаций и стратегически нацелена на интеграцию проводной и мобильной связи с интернетом и использование «облачных» серверов².

Приоритетным географическим направлением деятельности большого числа крупных транснациональных компаний становится увеличение удельного веса разработок, нацеленных на потребности растущих рынков развивающихся стран. В отличие от рынков развитых стран, где потребители располагают сравнительно высокими доходами, население и предприниматели развивающихся стран очень чувствительны к уровню цен на новые продукты и технологии. Это требует изменения многих системных основ инновационной деятельности. Надежность и качество путем снижения издержек и продажи новинок по более

² http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/260034/skype_global_sarl#ixzz1MDKоF7ja

низким, чем на развитых рынках, ценам становятся основными факторами успеха.

Выход компаний на такие крупные рынки как, например, китайский, требует всесторонней подготовки, включая изучение перспектив, масштабов и структуры спроса на определенные новинки. Эту работу ведут и сами компании и, по собственной инициативе и по заказу, крупные консалтинговые агентства. По оценкам одного из них — МакКинзи, в Китае к 2015 г. около 750 млн. человек будут пользоваться современными средствами телекоммуникаций (в 2011 г. — 420 млн.)³. Это приведет к увеличению продаж мобильных телефонов, персональных компьютеров, игровых консолей и других «гаджетов». Но вопрос в том, какие предпочтения (по цене и времени пользования) будут у новых 330 миллионов пользователей: посылка СМС, доступ к Интернету, загрузка игр или музыкальных новинок? Ответы на эти вопросы требуют серьезных исследований демографических и экономических трендов, а надежность результатов определяет возможность снижения бизнес-рисков. Затраты на такие исследования — важная часть ИР бюджетов крупных корпораций.

Интересен для зарубежных компаний и фармацевтический рынок Китая. Западные компании ищут в Китае не только огромный потребительский рынок, но и потенциал биотехнологий традиционной китайской медицины. Для китайских компаний важны как инвестиции, так и доступ к новейшим технологиям и сбытовым каналам лидеров фармацевтического бизнеса. В этом контексте следует рассматривать сделку между *BeiGene Ltd.*, пекинской старт-ап компанией, сфокусированной на открытии и разработке онкологических лекарств, и американской *Merck&Co.* Джон Ойлер (John Oyler), генеральный директор и соучредитель *BeiGene*, в интервью *ChinaBio* заявил, что *BeiGene* нацелена создать обширный портфель проектов экспериментальных препаратов⁴. *BeiGene* позиционирует себя как китайскую компанию онкологии. По ближайшим планам, она будет искать препараты-кандидаты, эффективно воздействующие на раковые образования, включая трудноизлечимые раковые заболевания желудка и носоглотки, которые распространены в Китае. Именно это обстоятельство, по оценке Ойлера, и привлекает *Merck*. Пока соглашение не предусматривает

³ «Understanding China's Digital Consumers». McKinsey report. April 2011.

⁴ <http://chinabiotoday.com> March 14, 2011.

доработку или испытания препаратов, принадлежащих Merck. Возможно, это дело будущего.

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

В 2011 г. Россия и многие другие страны мира отметили 50-летие полета Юрия Гагарина, первого человека в космосе, и 50-летие ОЭСР — Организации Экономического Сотрудничества и Развития (Organization for Economic Cooperation and Development). Как связаны эти события между собой и с темой статьи?

Научно-технические достижения первых послевоенных десятилетий, в том числе и космические успехи, как в СССР, так и в развитых зарубежных странах, были относительно небольшой надстройкой над чисто военными проектами создания и совершенствования ракетно-космического оружия и имели поначалу в основном пропагандистский эффект. При этом нельзя не признать, что межстрановая (межблочная) конкуренция двигала прогресс в этой области, обеспечивая как некоторую, неизбежную публичность, резко контрастировавшую с секретностью, естественной для оборонных проектов, так и взаимный интерес, желание понять особенности научных и технологических достижений. Создание ОЭСР, экспертно-аналитической организации развитых стран, можно рассматривать как попытку применить к экономической политике в целом и к научно-технической и инновационной политике, в частности, совершенно иные принципы — полную открытость и совместимость статистики, законодательных и регулирующих документов, публичность намерений и готовность распространять лучшие практики и перенимать их.

Инновационная политика является одним из центральных направлений деятельности ОЭСР. Департамент науки и технологий в 1960-е гг. начал работу по выработке общих правил статистики развития науки, и к настоящему времени имеет репутацию ведущего источника информации по этим вопросам. ОЭСР собирает на сопоставимой методологической основе, публикует, обобщает и анализирует итоги научно-технического развития 34 входящих в организацию стран. В 1990-е гг. приоритетом аналитической деятельности этого департамента стала инновационная политика. Эта работа была организована с привлечением ведущих мировых экспертов, принципы и результаты

анализа регулярно обсуждалась на конференциях, рабочих встречах. Публикации широко и свободно распространялись в экспертном сообществе. Это способствовало быстрому освоению лучших практик государственными органами заинтересованных стран и, что уже очевидно, переходу большого числа стран к инновационному типу развития.

Независимый анализ успехов и ошибок, внешний контроль качества проводимой политики и откровенная критика недостатков, оказались важными инструментами улучшения экономической ситуации, в целом, и в инновационной сфере, в частности, для многих стран, не входящих в ОЭСР. Среди этих стран и Россия.

Контакты нашей страны с ОЭСР начались в 1990-е годы. В 1993 г., в самое кризисное для России время, вышел в свет первый обзор ее научно-технической политики⁵ и содержал ряд положений, которые многие помнят до сих пор. Сенсационным был вывод экспертов ОЭСР: «Количество научных работников в России должно быть около 300 000 человек (по эквиваленту полной занятости)». Это означало необходимость сокращения численности научных кадров примерно на 2/3 и вызвало бурные дискуссии. Однако сокращение, действительно, произошло, почти в соответствии с прогнозом ОЭСР. В настоящее время в российской науке работает 38% от численности персонала, которая была в 1990 году. Но это была спонтанная «утечка мозгов», приведшая к кадровому дисбалансу по всем параметрам — в первую очередь, возрастному, а также по качественным и структурным характеристикам. Реструктуризация науки, подходы к которой начали тогда обсуждаться, пока еще не состоялась.

В 2007 г. начался официальный процесс присоединения России к ОЭСР, частью которого является подготовка соответствующими комитетами этой организации обзоров и рекомендаций в таких областях как инвестиции, антикоррупционные действия, корпоративное управление, окружающая среда, научная и технологическая политика. В настоящее время на сайте ОЭСР www.oecd.org/russia/statistics регулярно публикуется и обновляется более 100 показателей развития России (экономика, образование, энергетика, здравоохранение, торговля и инвестиции, налогообложение).

⁵ «Научно-техническая и инновационная политика. Российская Федерация. Оценочный доклад». ОЭСР. 1993 г.

В июне 2011 г. завершился процесс подготовки Обзора инновационной политики России, и соответствующий документ опубликован и размещен на сайте наряду с обзорами по другим странам⁶. Презентация обзора состоялась в Москве, в ИМЭМО РАН 6 июня 2011 года. В выводах обзора говорится, что главной целью российской инновационной политики должно стать смещение «центра тяжести» национальной инновационной системы России от государственного сектора к бизнесу, компаниям и предприятиям, действующим на конкурентных рынках. При этом главное препятствие, по оценке экспертов, кроется в самом бизнесе — ему не хватает потенциала для собственной инновационной деятельности для установления взаимовыгодных связей с государственными научными организациями и университетами, но главная экономическая причина кроется в легком доступе к ресурсным рентам и их перераспределению.

Экспертами ОЭСР сформулированы конкретные рекомендации по улучшению инновационной политики. В их числе:

- сбалансированная поддержка инновационных процессов как на крупных, так и средних и малых предприятиях, поскольку они дополняют друг друга;
- особое внимание к инновационной деятельности низкотехнологических компаний, которые имеют большой удельный вес в российской экономике;
- открытие российской инновационной системы для иностранных источников знаний и компетенций, которые не будут заменять российские, но дополнять их; этот поворот произошел в науке и научной политике, и его можно рекомендовать для промышленности;
- активизация усилий по созданию спроса на новые знания, а не только по их предложению, усиление роли потребителей, которым принадлежит решающая роль в формировании инновационных решений;
- оптимизация баланса между конкуренцией и концентрацией промышленности — оба факта важны, но сейчас баланс смещен в сторону концентрации.

Нельзя сказать, что эти и другие выводы и предложения экспертов ОЭСР звучат революционно или не предлагались ранее другими (российскими и зарубежными) специалистами, изучающими инновационные процессы в России.

⁶ OECD Reviews of Innovation Policy: Russian Federation (http://www.oecd.org/document/58/0,3746,en_21571361_44315115_48088442_1_1_1_1,00.html)

Ценность доклада в другом: высокая репутация и сбалансированная позиция ОЭСР поможет консолидации экспертно-аналитического сообщества и его взаимодействию с правительством при анализе документов стратегического и тактического характера, при выработке рекомендаций и предложений по конкретным проектам и программам. Можно рассчитывать, например, на то, что рекомендации ОЭСР помогут повысить уровень и качество основных положений и рекомендаций разработанного в 2011 г. министерством экономического развития (МЭР) проекта «Инновационная Россия 2020». Этот проект широко обсуждался. По оценкам многих экспертов (см., например, тематический номер журнала «Инновации», № 2, 2011), представленная стратегия развития инноваций на следующие десять лет в целом может рассматриваться как шаг вперед по сравнению с предыдущими документами, однако фактически она либо вновь ставит невыполненные задачи предыдущих стратегий без анализа причин их неудач, либо определяет новые мало реалистичные цели. Ошибки в выборе стратегических целей могут создать угрозу невыполнения заявленных задач.

Вот только два примера из «Инновационной России 2020». Предыдущая «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г.» предусматривала повысить показатель доли затрат на ИР к ВВП до 2 % в 2010 г. Фактически этот показатель уменьшился за 2005—2008 гг. с 1,07 до 1,04 %, а затем немного увеличился в 2009—2010 гг. (при сокращении ВВП), и по оценкам, достиг 1,32 %. Во-первых, это существенно меньше стратегических ориентиров, во-вторых, этот рост обеспечен исключительно бюджетными программами и, в-третьих, перспективы дальнейшего роста бюджетного финансирования в настоящее время значительно хуже, чем в первой половине 2000-х годов. Целевой показатель 2020 г. — 2,5—3%, из которых больше половины, по мысли авторов проекта, — за счет частного сектора. Но пока действует другая тенденция — доля частного финансирования сокращается и совершенно не ясно, при каких условиях она будет расти.

Еще один целевой показатель — увеличить долю российских публикаций в общемировом потоке научной литературы с 2,48 % в 2008 г. до 5% в 2020 году. В данном случае мы также наблюдаем в последние 10 лет постепенное снижение этого показателя. И дело здесь не только в публикационной активности российских ученых. В этот период снизилась доля всех развитых стран в глобальных публи-

кациях, поскольку резко возросло число статей ученых из Китая и Индии. И по всем прогнозам, доля этих двух стран будет расти, а всех остальных — снижаться. Чтобы увеличить вдвое долю российских публикаций, надо как минимум в четыре—пять раз повысить число статей в ближайшие 5—6 лет. Это мало реально с учетом продолжения тенденций сокращения численности научных кадров и нестабильности финансирования. К этим фантазиям можно добавить еще один целевой индикатор стратегии — число патентов, регистрируемых российскими заявителями в мировой патентной триаде (ЕС, США, Япония), увеличить с 63 в 2008 г. до 2,5—3 тыс. к 2020 году.

Ключевым вопросом инновационной стратегии России является вопрос об эффективности применяемых мер регулирования, адекватности законопроектов, фактически реализуемых программ и намечаемых к выполнению стратегий реальным вызовам нашего времени. Не менее важными являются проблемы соотношения мер прямого регулирования, прежде всего, в форме бюджетных субсидий и системы стимулов, создающих благоприятные условия для деятельности предпринимателей, реализующих сложные высоко рискованные инвестиционные проекты. По оценкам российских специалистов и экспертов ОЭСР, именно здесь ключевая проблема, главное звено. Анализ предложенных в Стратегии мер показывает, что большинство из них включает слишком большую долю государственной поддержки в форме субсидий или государственного заказа. Чрезмерный вес придается отбору государственных приоритетов и федеральным программам, обеспечивающим их реализацию. Результативность этих инструментов нам хорошо известна. Они не изменят современной ситуации.

Неудовлетворенность состоянием дел в инновационной сфере стимулирует правительство к пересмотру используемых мер регулирования, а также к новым начинаниям с учетом реально сложившейся ситуации. По инициативе премьер-министра Владимира Путина (май 2011 г.) создается Агентство стратегических инициатив (АСИ), которое рассматривают как фактор усиления «инновационной» инфраструктуры правительства в системе поддержки инновационного процесса. Как предполагается, АСИ возьмет на себя часть функций Минэкономики и Минобрнауки, будет согласовывать работу «инновационных» подразделений в большинстве ведомств и координировать работу ряда научных госпрограмм и федеральных целевых программ (ФЦП). В центре внимания агентства, как следует из намерений и первых ре-

шений, будет средний бизнес, «молодые профессионалы», которые создали успешные компании, управляли инновационными проектами в разных отраслях. Это важная особенность — действительно, средний, быстро растущий, бизнес пока не был в центре внимания инновационной политики. Балансирование задач государства в инновационной сфере с интересами малого, среднего и крупного бизнеса — также одна из рекомендаций ОЭСР.

Другая инициатива, о которой объявила в мае 2011 г. Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям — создание в России крупных, уникальных научных установок уровня *megascience*. Это важная задача, которая не была приоритетом российской научной политики в последние 20 лет. Все страны, рассчитывающие на освоение передовых рубежей научного знания либо строят свои объекты меганауки, либо, что чаще, участвуют в международных проектах такого рода. Причина объединения усилий проста — затраты составляют, как правило, миллиарды долларов, и «вскладчину» делать их намного проще. При этом страна, выступающая организатором мегапроекта, получает дополнительно к научным и технологическим результатам совместной деятельности существенные политические, экономические и социальные дивиденды. Кроме того, уникальный объект науки — это всегда хороший вклад в позитивный имидж страны. Мало кто понимает суть и значение экспериментов и исследований, которые проводятся в ЦЕРНе, но практически все знают, что он создан и успешно работает в Швейцарии — маленькой стране с Большой наукой. Международная космическая станция (МКС), в создании которой России принадлежит ведущая роль, уже много лет работает на престиж и репутацию нашей страны как одного из лидеров космических исследований.

С учетом особо крупных затрат на создание установок меганауки возрастает ответственность ученых и политиков за выбор кандидатов на финансирование. В качестве ориентира в процессе принятия решений можно опираться на уже имеющийся международный опыт, например, европейский. В 2000-е годы на уровне ЕС были выработаны особые подходы для развития этого сегмента исследовательской инфраструктуры. В их основе два принципа: постоянный мониторинг и анализ текущей ситуации, выявление потребностей в новых объектах; выработка стратегии создания новых объектов панъевропейского значения, в том числе путем составления «дорожных карт». Для реализа-

ции первого принципа в 2006—2007 гг. было проведено широкомасштабное обследование объектов научной инфраструктуры, имеющих общеевропейское и мировое значение. В соответствии со вторым принципом составлена первая «дорожная карта» новых объектов на 10—20-летний срок (при участии примерно 1000 европейских и международных экспертов). В 2008 г. в «дорожной карте» числилось 44 проекта панъевропейского значения по всему кругу научных дисциплин, финансирование которых должно составить примерно 20 млрд. евро к 2020 году⁷. Выбор объектов проводился не только по параметру их потенциального вклада в развитие научных исследований, но и с учетом перспектив усиления и укрепления Единого европейского научно-технического и инновационного пространства. Эта деятельность активизировала разработку национальных «дорожных карт» и привела к выделению правительствами дополнительных средств на поддержку крупных научных установок (это условие включения объекта в европейскую «дорожную карту»). Главные характеристики перспективного объекта — стоимость, основные параметры уникальности, точное определение решаемой научной задачи, вклад проекта в социально-экономическое развитие и международный статус страны, в подготовку и повышение квалификации научно-инженерных кадров.

С учетом европейского и собственного российского опыта создания крупных объектов инфраструктуры науки, в числе главных факторов обоснования международного финансирования можно выделить:

- реалистичный бюджет — распределение издержек по стадиям жизненного цикла объекта (строительство, функционирование, закрытие) и возможные источники их финансирования;
- включение финансирования проекта в планы национальных финансовых агентств;
- возможность создания консорциума, который может выдержать потенциальный риск и затраты; механизмы присоединения других партнеров, открытого и эффективного использования и постоянно-го совершенствования объекта.

⁷ Research Infrastructure and the Europe 2020 Strategy. ESFRI. P. 7. (http://ec.europa.eu/research/infrastructures/pdf/esfri/home/esfri_inspiring_excellence.pdf#view=fit)

В связи со сложностью достижения консенсуса экспертов по вопросам оценки указанных критериев, возрастает роль политических согласований между всеми заинтересованными сторонами.

Итак, глобальное инновационное развитие в 2011 г. подтвердило известные положения экономической теории и практики в том, что инновация — это экономический результат конкурентной борьбы с использованием постоянно обновляемого ресурса знаний и технологий, освоения новых рынков, приобретения новых компетенций. Инновационная политика, которая действует в направлении создания условий для эффективного действия этих факторов, приносит успех предпринимателям, компаниям и многим странам.

Юрий Адно
Кандидат технических наук,
зав. сектором ИМЭМО РАН

МЕТАЛЛУРГИЯ: КРИЗИС ЗАВЕРШАЕТСЯ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ*

В декабре 2010 г. на сессии Стального комитета ОЭСР впервые было официально заявлено о явных признаках выхода из кризиса в мировой металлургии¹. При этом по оценке председателя комитета Рисабуро Нецу, в целом положение в отрасли остается достаточно сложным. Хотя спрос со стороны основных металлопотребляющих секторов (автомобильная промышленность, строительство, производство товаров длительного пользования) растет, однако в условиях повышения цен на все элементы производства (сырье, энергия, топливо, рабочая сила) динамика наращивания выпуска металлопродукции все еще остается нестабильной. Кроме того, за время кризиса мировая экономика вышла на новый уровень равновесия, характеризующийся, в частности, снижением удельной металлоемкости всех сфер хозяйства по сравнению с докризисным периодом. Поэтому, по прогнозам экспертов, темпы роста потребления стали в ближайшие годы, по-видимому, будут отставать от динамики развития мировой экономики.

В целом же, ситуация оказалась достаточно благоприятной. В 2010 г. мировое производство стали выросло на 15,9%, по сравнению с предыдущим годом, и превысило докризисный уровень. Практически все регионы показали значительный рост производства (отчасти это обусловлено низкой исходной базой), в том числе, в США и странах еврозоны, где в период кризиса наблюдалось его наибольшее падение (см. таблицу 1). При этом, однако, в ведущих странах, в частности в США и странах ЕС, в 2010 г. производство стали не достигло докризисного уровня. Это объяснялось, с одной стороны, медленным восстановлением экономики, и отсюда низким спросом на металлопродукцию, а с другой, низкой рентабельностью производства, так как значительный объем импортного сырья и энергоносителей, высокие

* Статья подготовлена при финансовой поддержке компании ВР.

¹ OECD Steel Committee Report. January 2011.

затраты на зарплату и социальную сферу формируют высокую себестоимость продукции, которая не в состоянии конкурировать с себестоимостью азиатского или украинского металла.

Таблица 1

**Выпуск стали в мире и крупнейших странах-производителях
(2008—2010 гг., млн.т)**

Страна	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Прирост 2009—2010 гг., %
Мир в целом	1344,3	1220,0	1413,4	15,9
Китай	505	573,6	626,7	9,3
ЕС	200	138,7	173,1	24,8
Япония	115	87,5	109,6	25,2
США	102	58,2	80,6	38,5
Россия	76,5	60	67	11,7
Индия	54,0	62,8	66,8	6,4
Республика Корея	44,0	48,6	58,5	20,3
Германия	46,0	32,7	43,8	34,1
Украина	37,0	32,7	33,6	12,4
Бразилия	25,5	26,5	32,8	23,8
Турция	22,5	25,3	29,0	14,6

Источник: World Steel Association (WSA).

Кризис подтвердил бесспорное лидерство Азии в мировой металлургии. На ее долю в настоящее время приходится 2/3 мирового производства стали (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика производства стали в мире и странах Азии

Страны	2000 г.		2005 г.		2008 г.		2010 г.	
	Млн.т	%	Млн.т	%	Млн.т	%	Млн.т	%
Мир в целом	847,7	100,0	1138,8	100,0	1344,3	100,0	1413,4	100,0
Азия	334,0	39,4	507,8	44,6	678,8	50,5	915,6	64,8
Китай	127,2	15,0	355,8	31,2	505,0	37,6	626,7	44,3
Индия	26,9	3,2	38,1	3,4	54,0	4,0	66,8	4,7

Источник: World Steel Association (WSA).

За последнее десятилетие динамика роста производства стали в странах Азии заметно опережала все страны и регионы мира. Так, за 2008—2010 гг. выплавка стали в странах Азии выросла более чем вдвое, тогда как в мире — всего на 16%. Этому способствовало динамичное развитие стран азиатского региона (в первую очередь, промышленности) и активный выход на мировые рынки металлопродукции.

В отличие от развитых экономик, ориентированных на опережающее развитие инновационной сферы и сектора услуг, бурный хозяйственный рост азиатских стран в основном опирается на развитие металлоемких отраслей индустриальной сферы.

Лидером в развитии мировой металлургии в последние годы был Китай, но в последнее время к нему активно подтягиваются и другие страны региона.

В черной металлургии Китая в последнее десятилетие было введено в эксплуатацию больше предприятий, чем во всем остальном мире. За эти годы по требованию государства в КНР было закрыто несколько сотен устаревших производств, совокупная годовая мощность которых оценивается десятками миллионов тонн. И теперь можно сказать, что металлургия страны занимает лидирующее положение мире и по техническому уровню большинства переделов.

По некоторым оценкам, совокупные годовые мощности китайских сталелитейных заводов составляют порядка 730—750 млн. тонн. Это существенно больше, чем китайские компании могут реализовать на мировом и внутреннем рынках. Такой рост производства стали уже превратил страну в крупнейшего импортера железорудного сырья и коксующегося угля, крупнейшего потребителя электроэнергии и главного нарушителя экологического равновесия.

В период кризиса китайское руководство сделало очередную попытку проведения реструктуризации экономики, основное направление которой было заявлено еще в 2004 г. — переход от количественного наращивания производства к качественному росту. Для этого предусматривается решение трех главных проблем: избытка мощностей, дифференциации технического уровня заводов и дефицита сырья. Важнейшая задача — консолидация рынка. Для ее решения около половины мощностей предполагается сосредоточить в составе нескольких сверхкрупных компаний и ликвидировать нерентабельные мелкие заводы, суммарные годовые мощности которых, по некоторым оценкам, превышают 100 млн. т. стали. При этом упор делается на разви-

ти мощностей в южных и западных провинциях, а также на выпуск металлопродукции с высокой добавленной стоимостью. К концу 2015 г. планируется сконцентрировать 60% мощностей страны в составе 10 крупнейших госкомпаний. В настоящее время их доля составляет около 45%. Решение проблемы энергосбережения и ужесточение экологических требований должно ускорить ликвидацию устаревших мощностей. Эти инициативы, однако, блокируются местными властями из-за боязни роста безработицы и потери поступлений в местные бюджеты. По данным Министерства промышленности и информационных технологий КНР, в 2011 г. может быть достигнут рекордный объем производства стали — 660 млн. тонн. Экспорт металлопродукции после спада в 2009—2010 гг. стабилизировался на уровне 30—35 млн. т. в год. При этом усиливается тенденция продвижения на рынок металлопродукции с высокой добавленной стоимостью.

Одной из наиболее динамично развивающихся стран в мировой металлургии становится Индия, где производство стали за последние 10 лет выросло в 2,5 раза. Высокие темпы экономического роста, основу которого составляют металлоемкие отрасли, инфраструктурные проекты и строительство, требуют постоянного наращивания выпуска металлопродукции и способствуют привлечению инвестиций в отрасль. Индия обладает значительными запасами руды, что обеспечивает неплохие перспективы развития отрасли. Главную проблему представляет дефицит коксующихся углей, потребность в которых в основном удовлетворяется за счет импорта. Первоочередные планы связаны с привлечением иностранного капитала и ускоренным расширением существующих металлургических комбинатов, так как действующие мощности не могут удовлетворить потребности растущей экономики. По оценкам, в ближайшие 5 лет рост спроса на стальную продукцию в Индии будет составлять не менее 9—10% ежегодно и, скорее всего, значительные объемы металла будут импортироваться.

Российская металлургия к началу мирового кризиса была одной из наиболее динамично развивающихся и прибыльных отраслей экономики РФ. Этому в немалой степени способствовали благоприятные тенденции в развитии мировой и отечественной экономики в начале текущего столетия. Стабилизация мирохозяйственных процессов, динамичное развитие азиатских экономик, рост цен на сырьевые товары, в том числе, на металлопродукцию — все это позволило резко повы-

сить рентабельность производства и уровень доходов российских компаний. К тому же, следует отметить и общее улучшение хозяйственной ситуации в стране, рост внутреннего спроса, что несколько снизило негативное влияние протекционистских ограничений на внешних рынках. По мнению экспертов, это был первый период в основном довольно успешной работы российской капиталистической экономики после дефолта 1998 года.

По нашему мнению, первое десятилетие XXI в. по масштабам и динамике развития войдет в историю отечественного металлургического комплекса (см. таблицу 3). В этот период наращивание производства в отрасли, вызванное ростом спроса со стороны основных металлопотребляющих секторов, опережало средние показатели по промышленности. Мировые цены на металлопродукцию достигли исторических максимумов, а прибыльность металлургического бизнеса превысила рентабельность продаж углеводородного сырья. Благодаря притоку капитала и низким издержкам (сырье, энергия, топливо, рабочая сила) ведущие российские компании завершили процесс формирования разрушенных в 1990-е гг. производственных цепочек и сумели выстроить эффективные вертикально интегрированные бизнес-структуры. При этом важным фактором были процессы консолидации активов, мощностей, ресурсов мирового металлургического бизнеса, в котором активное участие приняли ведущие российские компании «Северсталь», «Евраз Холдинг», «Мечел», РУСАЛ, «Норильский Никель» и др.

Таблица 3

**Наиболее значимые события
в металлургическом комплексе России в 2004—2010 гг.**

Год	Событие
2004	Начало масштабной транснационализации российского металлургического бизнеса: покупка ОАО «Северсталь» американской компании <i>Rouge Steel</i> и итальянской компании <i>Luccini</i> .
2005	Мировое ежегодное производство стали превысило 1 млрд. т. Присоединение России к Киотскому протоколу.
2006	Разработка прогноза <i>ESTEP</i> (European Steel Technology Platform) по инициативе Комиссии ЕС с целью поддержания устойчивого развития отрасли до 2030 года. Создание крупнейшего мирового производителя стали <i>Arcelor-Mittal</i> ; Неудачная попытка ОАО «Северсталь» приобрести компанию <i>Arcelor</i> .

2004— 2006	Завершение коренной реконструкции сталеплавильного передела Магнитогорского металлургического комбината (ММК) — ликвидация мартенов, полный переход на непрерывное литье.
2007	Создание крупнейшего мирового производителя первичного алюминия — ОК РУСАЛ в результате объединения РУСАЛА, СУАЛа и глиноземных активов <i>Glencor</i> . Введение в строй на полную мощность Хакасского алюминиевого завода. Создание золоторудного сегмента в составе ОАО «Северсталь».
2008	Китай превысил годовое производство 500 млн. тонн стали. Братский алюминиевый завод и Красноярский алюминиевый завод достигли производства 1 млн. первичного алюминия. Пуск 1-ой очереди комплекса «Чкаловский» на Каменск-Уральском металлургическом заводе. Пуск литейно-прокатного комплекса мощностью 1,5 млн. т. на Выксунском металлургическом заводе. Начало мирового кризиса (III квартал).
2009	Пуск литейно-прокатного завода (Ярцево) по проекту ВНИИ-МЕТМАШ им. А.И. Целикова. Пуск стана 5000 на ММК. Пуск 1-й очереди Ростовского электрометаллургического завода. Разработка МПРТ «Стратегии развития металлургического комплекса России на период до 2020 г.». Ввод в эксплуатацию СП «Ural Boeing Manufacturing» (ВСМПО-Ависма-Boeing).
2010	Ввод в строй комплекса «Высота 239» на ЧТПЗ. Первичное размещение акций ОК РУСАЛ на Гонконгской фондовой бирже и Парижской площадке <i>Euronext</i> . Начало восстановительного роста (I квартал) и выхода из кризиса.

Источник: данные отраслевой статистики.

Общей основой развития зарубежных операций российского бизнеса можно считать усиление глобальной конкуренции, которая при достижении определенного корпоративного потенциала и при определенной степени открытости экономики побуждает компании к развертыванию производственных операций за рубежом в качестве важного условия укрепления конкурентных позиций. С этой точки зрения, выход российского бизнеса в начале столетия на мировое поле можно считать вполне логичным. Свою роль сыграл и необходимый запас конкурентных преимуществ (доступные энерго-сырьевые ресурсы, квалифицированная и сравнительно недорогая рабочая сила, креативный менеджмент, технологические традиции и высокий уровень отраслевой науки), которые обеспечили успешное участие российских компаний в процессах транснационализации. Эти процессы протекали весьма

динамично, что объясняется высоким стартовым уровнем технического и организационного развития, унаследованным от бывшего СССР, а также высокой адаптивностью к неблагоприятным условиям, выработанной в ходе болезненных рыночных реформ.

Мировой экономический кризис серьезно ударил по российскому металлургическому производству. Так, выплавка стали, упала почти на 10%. Но уже к концу 2010 г. на фоне явных признаков восстановительного роста в мировой экономике отмечаются повышательные сдвиги в сфере спроса на металлопродукцию и, соответственно, рост мировых цен.

И, хотя краткосрочные прогнозы достаточно осторожны, с определенной долей уверенности можно считать, что кризис или, во всяком случае, его наиболее острая фаза уже позади. По мнению президента компании «Северсталь» Алексея Мордашова, «экономические возможности, которые приносит кризис, мы сумели использовать для реструктуризации компании и снижению издержек. В результате мы вышли из кризиса более сильными... То, что сегодня видим вокруг, это уже не кризис и даже не его последствия, а скорее, новые экономические условия, в которых нам предстоит работать и развиваться»².

Кризис продемонстрировал слабости российского хозяйства в целом и металлургического комплекса, в частности. Было бы крайне недальновидным игнорировать его уроки, учитывая высокую вероятность циклического повторения в обозримой перспективе.

Одним из главных уроков прошедшего кризиса следует признать решающую роль государственной поддержки бизнеса, благодаря чему удалось избежать коллапса денежного оборота, банкротств и сдержать негативные последствия безработицы. Не вызывает сомнений, что реализация глобальных конкурентных преимуществ металлургии в большой степени зависит от сотрудничества государства и бизнеса, причем участие государства обычно носит косвенный, опосредованный характер (через налоги, тарифы, нормативы, квоты, гарантии и др.). Это, как правило, позволяет снизить инвестиционные риски при реализации капиталоемких проектов и обеспечить их кредитование, активизировать внутренний спрос, сформировать рациональные ценовые отношения с естественными монополиями, поддержать бизнес на внешнем рынке, ускорить реструктуризацию отрасли и отрегулировать возникающие при этом социальные проблемы. В условиях кризиса государству при-

² «Металлы Евразии» 2011, № 1.

шлось пойти на беспрецедентные меры прямого вмешательства. Главной его задачей в отношении ведущих компаний было поддержание их устойчивости, прежде всего, для снижения риска массовых увольнений и предотвращения эффекта «домино». С этой целью была предложена система господдержки системообразующих компаний путем предоставления государственных гарантий по кредитам. Банк-кредитор, получив гарантийные суммы от Минфина, строил отношения с компанией на базе определенной кредитно-залоговой схемы. Акцент на адресные меры в сложной обстановке был вполне закономерным; правительство как бы определило некий каркас хозяйства, который должен был обеспечить устойчивость, независимо от рыночной конъюнктуры, квалификации менеджмента и поведения собственников³.

По данным Росстата, на долю металлургии пришлось более 25% общих государственных финансовых антикризисных гарантий (21% — на АПК, 20% — на машиностроение). Для отрасли со значительным преобладанием частного капитала столь масштабное участие государства является знаковым. В основном гарантированная господдержка была направлена на финансовое оздоровление системообразующих компаний, рефинансирование их задолженности банкам, в существенно меньшем объеме — на реализацию инвестиционных проектов, в основном докризисных. У всех на слуху программа рефинансирования ВЭБом и ВТБ масштабных зарубежных и внутренних заимствований РУСАЛа, «Евраз», «Северстали», «Мечела» и др. Абсолютным лидером среди них стала компания «Металлоинвест» с госгарантиями на сумму 30,75 млрд. руб., в том числе Лебединскому и Михайловскому ГОКа — по 10 млрд., ОЭМК — 6,25 млрд., «Уральской стали» — 4,5 млрд. рублей⁴. В итоге ни одна компания не обанкротилась, фактически все собственники сохранили свои активы, заводы устояли. Удалось избежать и серьезных социальных потрясений.

Пока сложно говорить о создании каких-либо определенных принципов антикризисной государственной политики или государственно-частного партнерства в металлургии, чего не было ни в начале реформ, ни в 1998 г. Оптимальную модель взаимодействия государства

³ Государственная гарантийная поддержка системообразующих компаний как инструмент российской антикризисной политики: особенности, проблемы, уроки на будущее. Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. 2009.

⁴ «Эксперт», 2010, № 12.

и бизнеса еще предстоит сформировать, постаравшись при этом не попасть в полную зависимость от чиновников.

Кризис, по нашему мнению, стал серьезным предупреждением для крупных компаний и показал определенную недалекновидность корпоративной политики масштабных зарубежных финансовых заимствований для приобретения зарубежных активов. Как известно, вопреки планам, далеко не все активы оказались прибыльными, а управление заморскими предприятиями в условиях финансовой дестабилизации превратилось в серьезную проблему. Например, «Северсталь», активно скупавшая зарубежные предприятия в докризисный период, фактически признала провал этой стратегии. Потратив в 2008 г. почти 2,7 млрд. долл. на покупку трех американских компаний, группа Алексея Мордашова продала их компании *Renco Group* более чем вдвое дешевле. Кроме того, нет уверенности, что при очередном циклическом кризисе государство будет вести себя столь же либерально по отношению к крупным собственникам и так же бескорыстно поддерживать бизнес в решении их проблем.

Кризис в очередной раз показал, что в настоящее время российская металлургия стоит перед выбором крупномасштабного структурного маневра, понимая под этим как традиционные аспекты (технологическое обновление, расширение сырьевой базы, реанимация отраслевой науки), так и организационные моменты, включая, прежде всего, выработку отраслевой экономической политики (как части общенациональной промышленной политики). Важным является фактор конкурентоспособности, который приобретает новую окраску в изменяющихся макроэкономических условиях. Обостряющееся соперничество на рынке металлопродукции не ограничивается ценовой конкуренцией. Чтобы сохранить позиции на рынке, ведущие компании вынуждены работать с опережением, учитывая изменения индивидуального спроса и предлагая новые, более качественные, виды металлопродукции, используя при этом новейшие механизмы логистики, маркетинга и меры господдержки, особенно при выходе на международные рынки. Проблема диверсификации продуктовой структуры довольно остро стоит перед российскими компаниями. Чтобы сохранить роль экспорта как важнейшего антикризисного фактора, необходимо уходить от однобокой специализации в структуре экспорта черных металлов, в которой около половины составляют простые продукты, в первую очередь, заготовка при сравнительно низкой доле так называемых «нишевых» продуктов.

Как показывает мировая практика, в последние годы происходят изменения внутри цепочек создания добавленной стоимости: сталепроизводители из чистых поставщиков металлопродукции превращаются в системных партнеров, которые тесно сотрудничают с потребителями. Примером является создание международного консорциума сталелитейных компаний, который в начале 2000-х гг. развернул известную программу по снижению массы автомобиля ULSAB (*Ultra Light Steel Auto Body*) с участием 35 компаний ЕС и США. В процессе реализации этого межотраслевого проекта (за ним последовали проекты по снижению массы двигателя, шасси и др.) были разработаны новые виды материалов и технологий, а также внесены существенные изменения в конструкцию автомобилей. Из российской практики можно привести достаточно яркий, но, к сожалению, единственный пример долгосрочной масштабной кооперации «ВСМПО-Ависма» с американским «Боингом».

Кризис усугубил негативную роль структурной несбалансированности и внутренней монополизации рынка металлопродукции. За прошедшее десятилетие компании черной металлургии заметно повысили прибыльность своего бизнеса, главным образом, за счет экспорта. Однако главные потребители, в первую очередь машиностроение, требуют более разнообразную и качественную металлопродукцию. Металлургия как отрасль промежуточного назначения развивается в заметном отрыве от потребностей сопряженных отраслей, для обслуживания которых она и предназначена. К сожалению, большинство отраслей конечного спроса не стали движущей силой диверсификации металлургического сортамента. Иными словами, диктат производителя и ограниченный сортамент продукции высоких переделов, с одной стороны, и вялая динамика структурной перестройки российского машиностроения, с другой, создают серьезные диспропорции на микроуровне. Как известно, российская металлургия за счет благоприятных цен на основные факторы производства является одним из лидеров по показателю рентабельности и на уровне российского хозяйства в целом, и на уровне отдельных компаний, включая ведущие зарубежные (см. таблицу 4).

Цены на металлопродукцию формируются с учетом мировых цен в отрыве от потребностей внутреннего рынка и постоянно растут, что создает большие сложности для потребителей. Так, за последние годы правительство неоднократно рассматривало ценовые конфликты метал-

лургов с крупными металлопотребителями — трубниками, железнодорожниками, автомобилестроителями, компаниями транспортного машиностроения. Подобные ситуации возникают при отсутствии в стране государственной антимонопольной промышленной политики, которая должна предложить действенный механизм регулирования межотраслевых и ценовых пропорций и сглаживания структурных противоречий.

Таблица 4

Рентабельность зарубежных и российских металлургических компаний (2007—2010 гг.)

Компания	Уровень рентабельности, %
Thyssen Krupp (Германия)	1,9
Nucor (США)	2,7
US Steel (США)	2,9
ArcelorMittal (Люксембург)	3,7
Nippon Steel (США)	5,0
«Северсталь»	9,3
ЕвразХолдинг	16,0
Новолипецкий металлургический комбинат	20,7
Магнитогорский металлургический комбинат	21,3

Источник: данные корпоративной статистики за 2007—2010 гг.

Кризис показал, что российские металлургические компании при вполне приличных, по мировым меркам, показателях отраслевой рентабельности явно уступают своим конкурентам по масштабам концентрации мощностей, что может угрожать их положению на глобальных рынках. В рейтинге мировой черной металлургии по объемам производства российские лидеры «Северсталь», «Евраз», ММК, НЛМК никогда не поднимались выше второго десятка. Значительно прочнее позиции компаний цветной металлургии — Объединенной компании «РУСАЛ», «Норильского Никеля», которые являются мировыми лидерами в своих секторах. Однако все российские компании безнадежно уступают своим конкурентам по капитализации. Даже в период предкризисного пика в известном списке Global 500 «Financial Times» присутствовала только одна российская компания «Норильский Никель», занимавшая место в середине третьей сотни.

Недавняя благоприятная конъюнктура на мировом рынке металлов несколько снижает восприятие опасных тенденций, связанных с ростом агрессивной международной консолидации и угрозой «китайского фактора». Поэтому перед российской отраслевой стратегией должна стоять задача консолидации корпоративных мощностей. Сегодня это один из ключевых факторов мировой конкурентоспособности металлургического бизнеса. По этому пути, например, идет Китай. В настоящее время в первой десятке мирового рейтинга пять китайских компаний с годовой мощностью 40—50 млн. тонн. Для президентов и генеральных директоров ведущих российских компаний, которые контролируют 75—85% корпоративной собственности, в условиях благоприятной конъюнктуры мирового рынка вряд ли привлекательна идея консолидации активов с неизбежной утратой части независимости. В этой связи стоит, на наш взгляд, подчеркнуть роль государства, которая до последнего времени ограничивалась в основном принятием декларативных стратегий развития металлургического комплекса. Реальные же рычаги стратегии фактически сосредоточены в руках бизнеса, который лучше понимает задачи конкретных предприятий и развивает процессы модернизации с учетом своих корпоративных интересов и возможностей. При этом вряд ли есть смысл вести речь о простой концентрации производственных мощностей, поскольку стратегическим ориентиром для российской экономики должна стать инновационная модель экономического роста. Из этого, по-видимому, и следует исходить при выборе главных векторов консолидации металлургических компаний с учетом предстоящего вступления в ВТО и неизбежного роста внутренних цен на все виды производственных ресурсов.

Значимость рассмотренных проблем существенно возрастает с учетом усиливающегося влияния геополитических факторов. Современная логика развития мирового хозяйства дает основания считать, что с выходом России на траекторию устойчивого развития рыночной модели хозяйства в ближайшие десятилетия становится очевидной важность динамичного партнерства нашей страны с Западом. Несмотря на политические разногласия, Россия, обладающая большой территорией, культурной совместимостью и ресурсным потенциалом, должна стать таким партнером, привлекая западный капитал и технологии в освоение собственных территорий. Практика последних лет показала, что в развитии этого партнерства важнейшую роль призван сыграть российский металлургический комплекс.

Дмитрий Рылько
Кандидат экономических наук,
руководитель Центра исследований агробизнеса ИМЭМО РАН

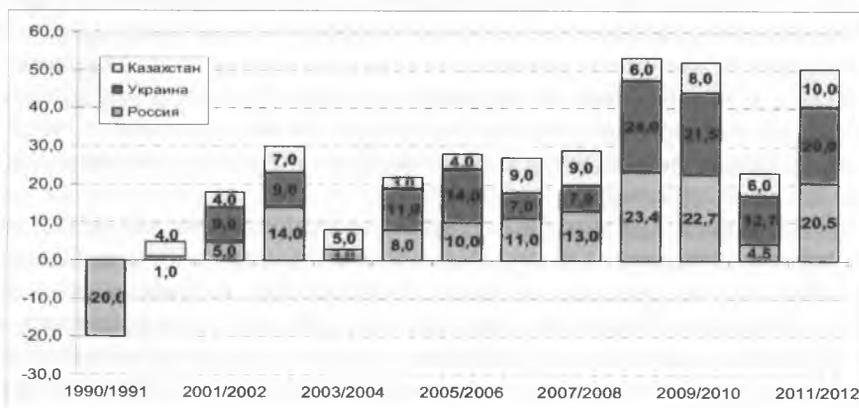
ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИЕЙ СТАТУСА ВЕДУЩЕГО ЭКСПОРТЕРА ЗЕРНА В СЕЗОНЕ 2011/12 г.

ЗАСУХА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В течение 2000-х гг. Россия, наряду с соседями — Украиной и Казахстаном — буквально ворвалась в элитарный «клуб» крупнейших экспортеров зерна и заняла в нем весьма прочные позиции. На мировом экспортном рынке пшеницы доля России в последние годы достигала 14%, а ячменя — почти 20%.

Диаграмма

**Нетто-экспорт зерна из стран Причерноморского региона,
1989/91¹—2011/12 (млн. тонн)**

Источники: по данным министерства сельского хозяйства США, оценки автора.

При этом следует учитывать, что рынок пшеницы является неоднородным, гетерогенным. В связи с этим фактором Россия играла

¹ Средний показатель за 2 года (1989/90 и 1990/91).

ключевую роль на рынке мягкой краснозерной пшеницы, где ее рыночная доля достигала 2/5, а основными конкурентами выступали США и страны Западной Европы. В последние годы Россия рассматривалась в качестве надежного постоянного источника самой дешевой продовольственной пшеницы в мире, а ее покупателями выступали несколько десятков развивающихся стран Северной Африки, Ближнего Востока, Южной Азии и других регионов.

Однако в сезоне 2010/11 г. произошел крайне досадный для наших аграрников сбой в поступательном развитии российского зернового экспорта, вызванный беспрецедентной засухой в центральных регионах Европейской территории страны. В условиях засухи правительство РФ 5 августа 2010 г. объявило о запрете с 15 августа экспорта пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы, муки пшеничной или ржано-пшеничной. В дальнейшем правительство продлило срок действия запрета до 1 июля 2011 г., но исключило с января 2011 г. из указанного выше списка все виды муки. Таким образом, с января 2011 г. экспорт муки возобновился, и в сезоне 2010/11 г. было поставлено на мировой рынок 442 тыс. т. (второй по значимости показатель за всю историю современной России).

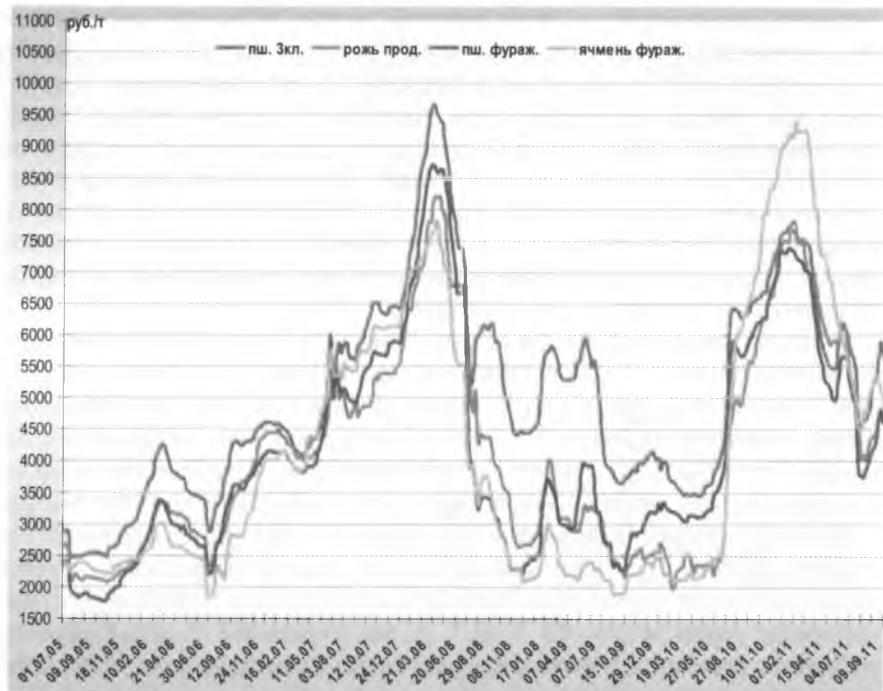
Следует отметить, что запрет не означал и обнуления российского экспорта зерна в 2010/11 г. Общий объем экспорта в течение этого сезона составил свыше 4,4 млн. тонн. Дело в том, что значительный объем экспорта (порядка 3,5 млн. т.) состоялся еще до введения запрета. Это позволило протестировать предельные российские мощности по экспорту зерна — в течение десяти дней с момента объявления о запрете экспорта до момента его вступления в силу из страны было вывезено около 1,5 млн. т. зерна! Кроме того, в течение всего сезона экспортировались незапрещенные к вывозу товары (горох, нут, гуманитарные грузы пшеницы и др.). А ряд компаний наладил экспорт рубленой пшеницы (так называемой дерти), которую можно использовать в кормовых целях.

Первые месяцы после введения запрета на экспорт ситуация на отечественном рынке зерна развивалась согласно ожиданиям правительства и экспертов. Цены на зерно на основных базисах поставки бурно росли. К концу января 2011 г. они стали приближаться к рекордно высоким ценам знаменитого сезона «агфляции» 2008/09 г., а по отдельным товарным позициям, таким как ячмень, превзошли их. С февраля 2011 г. для предотвращения эскалации продовольственной

инфляции государство стало осуществлять товарные интервенции на рынке зерна. И начались неожиданности. Рассчитывая хотя бы приостановить рост цен на зерно, правительство «перевыполнило план»: вопреки ожиданиям большинства участников рынка, цены резко пошли вниз (см. график 1).

График 1

**Динамика цен на зерно в центре Европейской территории России
в сезонах 2005/06—2010/11 гг. (руб./т)**

Источник: по данным Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР).

Причин для такого поведения цен несколько. Во-первых, это механизм реализации зерна интервенционного фонда. Наряду с ожидаемым аукционным методом продажи, государство неожиданно параллельно задействовало и механизм распределения зерна по искусственно заниженным ценам. Вначале к распределению было

предложено 800 тыс. т. зерна для двух крупнейших региональных рынков страны — Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Далее, под напором региональных лоббистов, последовало решение о предоставлении транша в 130 тыс. т. фуражного зерна для группы регионов-«погорельцев». И, наконец, правительство решило распределить еще 2,3 млн. т. фуражного зерна по предприятиям большой группы регионов, пострадавших от засухи. Такие меры обусловили резкое падение спроса на «рыночное зерно», поскольку предприятия-потребители переключились на ожидание дешевого государственного зерна. *Во-вторых*, с начала 2011 г. участники рынка стали получать сигналы о том, что зерна в стране гораздо больше, чем это ранее оценивалось. Наиболее вероятно, что при покровительстве местных властей сельскохозяйственные товаропроизводители в регионах-потребителях в массовом порядке занижали объемы урожая, полученного в ходе уборки 2010 г. В результате, к концу сезона на Юге и в Западной Сибири остались значительные запасы зерна, что сказалось на рыночных ценах. *В-третьих*, на негативную динамику цен повлияли и заявления представителей правительства о том, что экспорт из России может открыться только после окончательного прояснения ситуации с новым урожаем, т.е. осенью 2011 года. Такие заявления настраивали потенциальных экспортеров против покупок зерна на Юге России (под будущий экспорт). И это несмотря на то, что разрыв между расчетными российскими экспортными ценами и ценами мирового рынка весной 2011 г. достигал уже 100 долл./тонна.

Краткосрочные и долгосрочные последствия засухи и введения запрета на экспорт будут еще долгое время оставаться предметом скрупулезного анализа и жарких дискуссий среди научно-практического сообщества в России и мире. Бесспорно одно — страна должна извлечь серьезные уроки из самой засухи, сопровождавших ее и последовавших за ней событий.

Первым и главным уроком, на наш взгляд, является необходимость радикального обновления государственной системы учета и отчетности по наличию зерна. Теперь уже становится понятно, что в ходе засухи региональные власти и отдельные хозяйственные субъекты в массовом порядке пытались преувеличить масштабы стихийного бедствия с тем, чтобы получить более высокую поддержку из федерального центра. В результате, по нашим оценкам, урожай оказался зани-

женным: вместо официальных 60,9 млн. т. страна собрала порядка 64—65 млн. т. зерна. В ряде регионов работает своеобразный маятник: в годы высокого урожая его оценки завышаются, а в годы низкого — занижаются. Недавнее решение о воссоздании Государственной хлебной инспекции, которая, вероятно, будет находиться в непосредственном подчинении у Правительства РФ, является шагом в правильном направлении. Однако этого недостаточно. Требуется продумать и внести серьезные коррективы в систему мотивации административных органов и хозяйствующих субъектов с тем, чтобы она не стимулировала их к искажению (в ту или иную сторону) отчетности, как это происходит в настоящее время.

Второй урок связан с реализацией государственных интервенций. Отступления от аукционного принципа реализации Государственного интервенционного фонда (ГИФ) внесли сумятицу и дезориентировали рынок. Распределение зерна среди конкретных хозяйственных субъектов предсказуемо затянулось, многие из них оказались неспособными заплатить полную сумму до отгрузки (по требованию оператора ГИФ), и, главное, весной рыночные цены зачастую оказывались ниже, чем предлагаемое по распределению зерно, что обусловило массовые отказы потребителей от этих поставок. В результате из предложенного правительством к распределению 2,3 млн. т. фуражного зерна, к середине лета (т.е. к началу поступления зерна нового урожая) потребители получили всего около 1,5 млн. тонн.

Третий урок — необходимость радикального реформирования системы страхования посевов. Обычно в странах, подвергшихся засухе, наблюдается всплеск интереса со стороны производителей к сельскохозяйственному страхованию. В России же, наоборот, после засухи 2010 г. сократились застрахованные посевы под урожай 2011 года. Причин, на наш взгляд, две: разочарование аграрников в действиях страховых компаний, а главное, — их аморальное поведение (зачем тратить деньги на страховку, если государство все равно возместит ущерб). Причем, во многих регионах возмещение осуществлялось за вычетом застрахованных сумм.

Еще один урок связан с организацией информационной поддержки мер правительства как внутри страны, так и за рубежом. Россия проиграла «информационную войну» вокруг объявления запрета на экспорт, даже не вступив в нее. Мировые средства массовой информации весьма активно обвиняли нашу страну в эгоистичном поведении и

подрыве международной продовольственной безопасности. Однако рост мировых цен на зерно, как и запрет на экспорт, состоялись под воздействием беспрецедентной засухи в России. Что же касается взлета, то он произошел задолго до объявления Россией запрета на экспорт зерна. Но мировые СМИ трактовали рост цен на зерно как прямой и непосредственный результат этого запрета. Россия же ничего не противопоставила такой трактовке событий и не объяснила (или невнятно объяснила) мотивацию своих решений потребителям зерна и всему мировому сообществу.

Наконец, важные уроки необходимо извлечь, с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности в мире. В результате засухи в России огромный регион, полностью зависящий от импорта зерна, потерял около 15—18 млн. т. продовольственной пшеницы. В течение 2010/11 г. цены на муку и хлеб в странах Северной Африки и Ближнего Востока резко выросли, что, возможно, обусловило там череду волнений и общую дестабилизацию огромного региона. Мировое сообщество должно принять меры к созданию условий, не допускающих продовольственные кризисы на территории больших регионов мира. Среди таких мер могли бы быть, например, специализированные фонды зерна, финансируемые и управляемые международным сообществом, предназначенные для замещения импорта в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств в странах-экспортерах.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ НА МИРОВОЙ РЫНОК ЗЕРНА

В сезоне 2011/12 г. возвращение России на мировой рынок зерна в качестве крупного экспортера происходит плавно и успешно. Не оправдались опасения относительно второго неурожая. В этом сезоне в стране ожидается хороший урожай зерна и рекордный урожай масличных (подсолнечник, соя, рапс, масличный лен). Несмотря на расхождения в оценках экспертов и официальных источников относительно переходящих запасов, баланс зерна на сезон 2011/12 г. выглядит достаточно благополучным.

Не оправдались и пессимистические прогнозы о том, что Россия надолго подорвала свою репутацию надежного экспортера, и ее место будет занято конкурентами, а процесс восстановления утраченных позиций растянется на годы. Возвращению России на мировой рынок зерна помогли внешние обстоятельства. С июля до конца 2011 г., в

рамках общего ужесточения бюджетной политики, правительство Украины установило экспортные пошлины на зерно и отменило возврат НДС экспортерам. Поскольку украинский рынок исключительно зависим от экспортных поставок, это решение крайне негативно отразилось на внутренних ценах, желании и способности украинских сельскохозяйственных товаропроизводителей продавать зерно в первой половине сезона. Еще одним позитивным для российского экспорта фактором стала засуха и плохие условия уборки урожая зерна в Западной Европе, прежде всего, Франции и Германии.

Таблица

Российский зерновой баланс (млн. т), 2009/10 — 2011/12 (прогноз)

	2009/10	2010/11	2011/12 прогноз I
Начальные запасы	20,0	22,2	16,0
Валовой сбор после доработки	97,0	64,5	91,0
Импорт	0,5	0,8	0,6
Ресурсы всего	117,5	87,5	107,6
Внутреннее потребление	75,0	67,0	70,0
Экспорт	21,5	4,5	20,0
Использование всего	96,5	71,5	90,5
Конечные запасы	22,2	16,0	17,6
Интервенционный фонд	9,6	6,7	6,7
Свободный рынок	11,4	9,3	10,9

Пояснение: официальный запас включает оценку запасов на 1 июля, в которые входит часть зерна нового урожая. Без зерна нового урожая оценка официальных запасов составляла бы 21 млн. тонн.

Источник: по данным ИКАР.

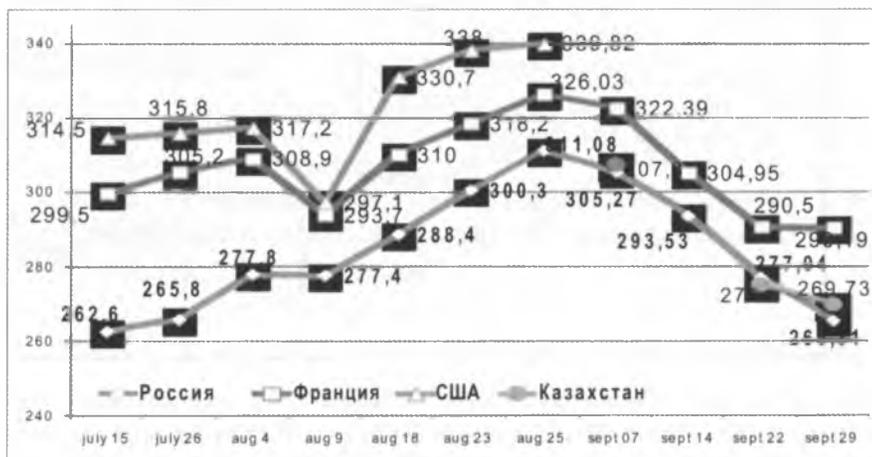
Наконец, в качестве «фона» указанных явлений выступает необычайная ситуация на зерновом рынке США: из-за низкого предложения кукурузы в связи с неблагоприятными погодными условиями в сочетании с высоким спросом на нее цены на этот продукт достигли рекордных максимумов. В свою очередь, возросшие цены на кукурузу как основу американского зернового комплекса поддерживают на

высоком уровне американские и мировые цены на остальные зерновые, включая пшеницу. В этих условиях неудивительно, что российская пшеница и ячмень в течение первых нескольких недель нового сезона быстро вернули лидирующие позиции на региональных рынках, в том числе, двух ключевых — Египта и Турции. В Египте с начала сезона российская пшеница заняла исключительно крепкие позиции и выигрывает один тендер GASC (государственная закупочная компания) за другим, а доля нашей страны на местном рынке пшеницы достигла около 90%.

В то же время, ошибки в определении наличия зерна привели к созданию в начале экспортного сезона необычно высоких излишков зерна на Юге России. Российские экспортеры оказались в состоянии жесткой конкуренции не столько с компаниями из других стран, сколько друг с другом. В результате сезон 2011/12 г. для российского зерна стартовал на фоне необычайно высоких дисконтов, по сравнению с основными странами-конкурентами (см. график 2). Однако в течение июля и августа российские экспортные цены быстро росли, так что к сентябрю дисконт по отношению к конкурентам сократился до обычных для начала сезона уровней.

График 2

Ценовые предложения пшеницы стран—конкурентов в рамках тендеров Египетской государственной компании GASC, СИФ/тонна

Источник: по данным ИКАР.

Владимир Варнавский
Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД И В ПЕРСПЕКТИВЕ

Мировой экономический и финансовый кризис оказал серьезное воздействие на состояние мирового энергетического рынка, привел к снижению спроса на энергетические ресурсы, негативно отразился на строительстве энергетической инфраструктуры. В 2009 г. потребление первичных энергетических ресурсов (ПЭР) сократилось на 1,3% по сравнению с 2008 г., объем мировой торговли энергетическими энергоресурсами уменьшился более чем на 12%, в том числе, по поставкам топлива — на 3,9%¹.

При всем многообразии негативно повлиявших на развитие энергетики в период кризиса факторов и условий можно выделить в разных энергетических отраслях доминирующую причину трудностей. В нефтяной и газовой промышленности — сокращение потока поступления наличных средств на счета энергетических компаний из-за падавшей во второй половине 2008—начале 2009 гг. цены на нефть. В электроэнергетике — уменьшение спроса вследствие экономического спада. А в угольной промышленности — перепроизводство угля.

В нефтяной и газовой отраслях наблюдались сокращение инвестиций, задержка в темпах реализации проектов и даже их прекращение. По оценке Международного энергетического агентства (МЭА), инвестиционные бюджеты нефтегазовых компаний к маю 2009 г. сократились приблизительно на 21%, по сравнению с соответствующим периодом 2008 года². В абсолютных цифрах это составляет почти 100 млрд. долларов.

Инвестиции в мировую энергетику и ее инфраструктурную составляющую начали снижаться во второй половине 2008 г., когда экономический и финансовый кризис набрал скорость и захватил практически

¹ BP Statistical Review of World Energy. June 2010.

² The Impact of the Financial and Economic Crisis on Global Energy Investment. IEA. 2009. P. 3.

все развитые и развивающиеся страны. По данным МЭА, в мире за период с октября 2008 г. по май 2009 г., более чем 20 запланированных крупномасштабных нефтегазовых проектов по разведке и добыче стоимостью более 170 млрд. долл. и объемом добычи приблизительно 2 млн. баррелей нефти и 1 млрд. м³ газа в день, были отложены на неопределенный срок³. Еще 35 проектов с объемами производства 4,2 млн. баррелей нефти и 2,3 млрд. м³ газа в день были отложены на срок до 18 месяцев. Особые трудности испытывали компании на месторождениях с относительно высокой себестоимостью извлечения нефти и газа, а также мелкие и средние предприятия отрасли.

Инвестиции в электроэнергетику также сократились. В 2009 г., впервые со времени окончания второй мировой войны, произошло абсолютное снижение потребления электроэнергии в мировой экономике. В странах ОЭСР в первом квартале 2009 г. потребление электроэнергии сократилось на 4,9%. В Китае в четвертом квартале 2008 г. снижение этого показателя составило 7,1% и в первом квартале 2009 г. — еще 4%. Слабый рост потребления электроэнергии, тем более, его снижение уменьшают потребность во вводе новых мощностей. Заимствование электроэнергетических компаний на рынках капитала стало более проблематичным, стоимость заемного капитала повысилась, а фондовые рынки и капитализация компаний резко упали.

Перспектива для роста инвестиций в проекты неуглеводородной (возобновляемой, альтернативной) энергетики по различным ее направлениям (биотопливо, энергия ветра, солнечная, геотермальная энергия) существует. Но пока объемы таких инвестиций несопоставимы с размерами капитальных вложений в традиционные (углеводородные) источники энергии. Так, данные первого квартала 2009 г. свидетельствуют о резком сокращении инвестиций в проекты возобновляемой энергетики на 42% в сравнении с четвертым кварталом 2008 года. В большинстве стран и регионов инвестиции в предприятия по производству биотоплива упали до нуля из-за финансовых трудностей и понижения цен на этанол.

Однако, несмотря на неустойчивое развитие мировой экономики и продолжение во многих странах и регионах кризисных явлений, уже с начала 2010 г. энергетика начала выходить из кризиса, и по итогам года многие показатели вышли на предкризисный уровень. Так, по-

³ The Impact of the Financial and Economic Crisis... P. 3.

ребление энергии в мире увеличилось в 2010 г., по сравнению с 2009 г., на 5,6% (самый значительный годовой прирост с 1973 г.)⁴. Рост потребления энергии наблюдался как в развитых странах (+3,5%), так и в группе развивающихся стран (+7,5%). Особенно значителен он был в Китае (+11,2%). КНР по объему потребления энергии (20,3% от мирового уровня) впервые в своей истории опередила США (19,1%).

В 2010 г. спрос на продукцию всех энергетических отраслей, в первую очередь, на углеводороды увеличивался. Нефть оставалась главным энергоносителем. На ее долю приходилось 33,6% глобального потребления энергии⁵. Удельный вес угля составил 29,6%, природного газа — 23,8%. На новые возобновляемые источники энергии (биотопливо, энергия ветра, солнечная, геотермальная энергия) приходилось 1,3% мирового потребления энергии (в 2009 г. — 1,2%).

Мировое потребление нефти в 2010 г. увеличилось на 3,1% (наиболее слабый рост из всех видов энергоресурсов), угля — на 7,6% (самый быстрый рост в отрасли с 2003 г.). Потребление природного газа выросло на 7,4%. При этом, наибольший прирост спроса на газ наблюдался в США, которые остаются крупнейшим производителем этого вида топлива (пятая часть мировой добычи), в том числе и его нетрадиционных видов (сланцевый газ, газ из угольных пластов и др.).

Цены на нефть в 2010 г. были неустойчивы. В течение большей части года они колебались в диапазоне 70—80 долл. за баррель с незначительной тенденцией к росту в четвертом квартале и стабилизировались в 2011 г. на уровне 100 долларов. В среднем цена нефти марки *Brent* составила в 2010 г. 79,5 долл. за баррель, что означает ее рост, в сравнении с 2009 г., на 29%. Но при этом она все еще оставалась ниже рекордного уровня 2008 г. почти на 18 долл. за баррель.

ПЕРСПЕКТИВЫ

В перспективе мировое потребление энергетических ресурсов будет определяться динамикой экономического развития, изменениями в отраслевой структуре мировой экономики и уровнем ее энергоемкости.

В предстоящем десятилетии мировая экономика будет развиваться, как ожидается, высокими темпами — в среднем 2,8—4% ежегодного

⁴ BP Statistical Review of World Energy. June 2011.

⁵ Ibidem.

прироста (в постоянных ценах). При этом экономический рост развивающихся стран будет происходить более высокими среднегодовыми темпами — порядка 5%.

В силу своей высокой инерционности отраслевая структура мировой экономики не претерпит существенных изменений. Экономика развитых и главных развивающихся стран будет эволюционировать в рамках сложившихся к настоящему времени производительных сил и структуры производства, расстановки сил на мировой арене, а также в соответствии с законами функционирования рыночной экономики, в частности, теории экономических циклов. В течение ближайших лет в мире не предвидится открытий и изобретений, которые могли бы привести к кардинальным сдвигам в производственном базисе человечества.

Тенденция снижения энергоемкости ВВП, уменьшения зависимости мировой экономики от энергетического сектора за счет ресурсо- и энергосбережения будет испытывать давление со стороны ряда других, противоположно действующих факторов и условий, что в итоге обусловит рост энергопотребления. И хотя в ряде стран и регионов программы экономического развития предусматривают меры, направленные на интенсификацию энергосбережения, в ближайшие два десятилетия в мировой экономике не следует ожидать значительного снижения энергоемкости ВВП. Общее потребление ПЭР в мировой экономике будет постоянно возрастать, хотя и несколько меньшими темпами в сравнении с ростом мирового ВВП.

Рост спроса на энергетические ресурсы будет смещаться в развивающиеся страны за счет повышенных темпов их экономического роста. На эту группу стран, в первую очередь, Азии и ее гигантов — Китая, Индии — придется примерно 75% прироста мирового потребления энергоресурсов. Тенденция превращения бурно развивающегося азиатского континента в ведущий центр мирового потребления ПЭР имеет устойчивый и долговременный характер. В течение двух последних десятилетий доля Азии в мировом потреблении нефти увеличилась с 21% в 1990 г. до 28% в 2001 г. и составила 31% в 2009 году. В настоящее время основными потребителями нефти в мире после США выступают три азиатские страны — Китай, Япония, Индия, занимающие, соответственно, второе, третье и четвертое места в этом списке.

В структуре конечного потребления энергии основными секторами мирового хозяйства останутся, по крайней мере, в текущем десятилетии транспорт и промышленность. Доля каждого из них в общем

потреблении энергоресурсов составляет 29—30% и будет варьироваться в перспективе в этих же пределах. В сфере транспорта сохранится доминирующая роль нефти (жидкого топлива). В промышленности возрастет удельный вес электроэнергии, биотоплива и угля, стабилизируется доля газа и несколько снизится доля нефти.

В энергетическом секторе мировой экономики будут происходить структурные изменения, вызванные разнонаправленно действующими факторами, но место и роль углеводородного сырья останется доминирующей до 2020 г. и, может быть, на более отдаленную перспективу. Несмотря на наличие во многих странах и региональных группировках амбициозных планов развития альтернативных видов топлива, серьезных сдвигов в снижении доли минерального углеводородного сырья (нефть, газ, уголь) в мировом энергетическом балансе в ближайшие десятилетия, по-видимому, не произойдет. В условиях высокой инерционности производственных параметров развития мировой экономики и мировой энергетики углеводородное сырье останется главным энергетическим источником при некотором увеличении в его структуре доли природного газа и незначительном снижении доли нефти. По оценкам компании *British Petroleum*, к 2030 г. доля первичных энергоносителей в мировом энергетическом балансе (нефть, газ и уголь) будет составлять примерно по 27—28% для каждого ПЭР, а для гидроэнергетики, атомной энергии и возобновляемых источников энергии (включая биотопливо) — по 5—6%.

Мировое потребление нефти будет расти невысокими, в сравнении с другими конвенциональными ПЭР, темпами и выйдет к 2030 г., по различным оценкам, на уровень 105—110 млрд.т. в год (в 2009 г. — 84 млрд.т.). Несколько более высокими темпами будет увеличиваться спрос на уголь, потребление которого к 2030 г. достигнет 4,4—5,4 млрд.т. (в 2009 г. — 3,3 млрд.т.). Глобальное потребление природного газа составит к 2030 г. 4700—4800 млрд. м³ в год (2009 г. — 3019 млрд. м³). Спрос на электроэнергию к 2030 г. может достичь 35—40 тераватт-часов (оценка МЭА), что потребует, практически, удвоения имеющихся в настоящее время генерирующих мощностей. Основным ПЭР при выработке электроэнергии останется уголь, удельный вес которого в структуре топлива, используемого при генерации электроэнергии, вырастет до 44% (сейчас — 42%).

Технологические прорывы последнего времени в мировой энергетике, освоение нетрадиционных нефтегазовых месторождений, новые

возобновляемые источники энергии не подорвут доминирующие позиции конвенциональных углеводородов в мировом энергобалансе. По оценке МЭА, производство неконвенционального газа в мире может вырасти к 2030 г. в 2—3 раза, по сравнению с 2008 г., и составить 470—600 млрд. м³ в год, что, однако, не превысит 10% мирового потребления газа.

Разработка и производство энергии из альтернативных (нетрадиционных) возобновляемых источников во многом будет зависеть от мировых цен на нефть и политических решений руководства развитых стран по финансовой, законодательной и иной поддержке альтернативной энергетики. Пока такая энергетика нерентабельна, чтобы конкурировать с нефтью, газом, углем. Она не может обеспечивать стабильный поток энергии, требует развития сложных, ресурсоемких смежных отраслей (мощных промышленных аккумуляторов, производственной инфраструктуры по их утилизации и др.). Доля всей альтернативной энергетики (включая ветер, солнце, приливы, геотермальные источники, биоэнергетику) в мировом энергобалансе представляется наиболее реальной в размере 3% к концу текущего десятилетия и 5—6% к 2030 году.

Трагедии в Мексиканском заливе и на АЭС «Фукусима» могут привести к серьезному переосмыслению всей концепции морской добычи углеводородов и развития атомной энергетики, к появлению новых технических и технологических решений, имеющих целью кардинальное повышение безопасности работы, значительное снижение рисков аварий, грозящих техногенными катастрофами. При повторении в обозримой перспективе сравнимых по последствиям катастроф может встать вопрос о моратории на разработку морского шельфа в определенных акваториях Мирового океана, на определенных глубинах в Арктике и в Антарктике, а также о закрытии атомной энергетики как мирового проекта.

Иван Данилин

Кандидат политических наук,
зав.сектором ИМЭМО РАН

Наталья Зайцева

Аспирантка ИМЭМО РАН

РАЗВИТИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ПОСЛЕ АВАРИИ НА АЭС ФУКУСИМА

Несмотря на то, что удар цунами по японской АЭС «Фукусима Даичи» и последовавшая авария не стали повторением чернобыльской катастрофы, они оказали огромное влияние на японскую экономику, общество, политику, а также (прямо и опосредованно) на состояние и перспективы развития атомной отрасли во всем мире и на мировую энергетику. Значимость событий в Фукусиме определяется еще и тем, что авария произошла в период возобновления динамичного роста атомной отрасли, получившего в литературе название «атомного ренессанса»¹. Поскольку вне данного контекста анализ средне- и долгосрочных последствий аварии невозможен, необходимо сделать краткий экскурс в историю атомной отрасли.

К 1970-м годам атомная отрасль развивалась весьма динамично, особенно на фоне перемежавшихся кризисов в нефтяной сфере. На протяжении 1970—1980 гг. в странах-лидерах атомной энергетики (США, Япония, Франция, СССР) к сети были подключены в совокупности 240 энергоблоков. Не менее амбициозными были и планы на будущее. Однако аварии на АЭС «Three Mile Island» в 1979 г. в США и на Чернобыльской АЭС в СССР в 1986 г. привели к реверсу тренда. Планы строительства АЭС были аннулированы. При этом были существенно ужесточены требования к безопасности АЭС, что повысило стоимость их сооружения и эксплуатации. Дольше и сложнее стал процесс лицензирования оборудования и площадок размещения АЭС. Это привело к увеличению сроков сооружения энергоблоков и снизило инвестиционную привлекательность АЭС, удорожив заемные средства.

¹ См., например: A Renaissance in Nuclear Power Is Under Way Around the World. Executive Intelligence Review, 2006.

В результате почти два десятилетия атомная отрасль пребывала в состоянии стагнации: с 1980-х гг. было инициировано строительство лишь нескольких новых блоков, значительных инвестиций в развитие ядерных энергетических технологий не было.

Однако к началу 2000-х гг. интерес к атомной энергетике возобновился. «Атомный ренессанс» стал возможен благодаря сочетанию целого ряда факторов. Прежде всего, это взаимообусловленные процессы опережающего роста новых экономик и цен на энергоносители. Развивающимся странам требовалось все больше энергии, и с учетом перспективы стало очевидно, что такие локальные ресурсы как гидроэнергия или уголь не смогут в полной мере удовлетворить растущий спрос, а сохранение форсированных темпов развития угольной и гидрогенерации чревато серьезными вызовами в сфере экологии, инфраструктуры, экономической безопасности. С другой стороны, вследствие волатильности мировых рынков энергоносителей и повышения цен на углеводороды существенно улучшилась экономика атомной энергетике. В силу относительной дешевизны топлива генерация электроэнергии на АЭС относится к числу наиболее дешевых (без учета расходов на строительство станций).

Не последнюю роль играли и соображения энергетической безопасности, так как (продолжительность топливных кампаний до 2 лет) позволяет повысить предсказуемость и стабильность работы энергосистемы, а также снизить зависимость от импорта углеводородов. Именно поэтому наиболее велика доля атомной генерации в странах-нетто-импортерах энергоносителей, таких как Франция (75%), ФРГ (34%), Япония (24%), Южная Корея (37,8%)².

Наконец, существенно усовершенствовались технологии ядерной энергетике и строительства АЭС, и экономика отрасли. На рынке появились реакторы поколения II+ и III (на основе пассивных и пассивно-активных систем безопасности), отрасль стала переходить на новые технологии организации строительства (например, технологии 6D³).

² World Energy Outlook 2010. International Energy Agency. OECD/IEA, 2010. P. 223, 603, 632, 646, 648, etc.; Nuclear Power in France. World Nuclear Association. Updated: 26 July 2011 (<http://www.world-nuclear.org/info/inf40.html>).

³ 3D-проектирование плюс управление поставками всех ресурсов, финансами, сроками. См. подробнее о технологии: Проект 6D. Атомный портал Atomic-energy.ru (<http://www.atomic-energy.org/keywords/proekt-6d>).

Как следствие вышеописанных процессов, многие наиболее динамично развивающиеся страны (КНР, Индия, Вьетнам) приняли решение значительно увеличить долю дешевой и масштабной атомной генерации в структуре энергобаланса. Именно они и сформировали тренд, приведший к «атомному ренессансу»: только на один Китай приходится около 40% всего объема потенциального строительства АЭС в мире⁴ (ввод дополнительно более 40 ГВт к 2020 г.).

Однако и многие развитые страны, уже имеющие серьезные заделы в сфере атомной энергетики, подтвердили свой интерес к ней (Россия, Франция, Япония, Южная Корея, частично США) или, по крайней мере, стали осторожно работать над улучшением перспектив ядерной генерации. Даже такие государства, как Германия, Бельгия и Швеция, ранее наложившие запрет на строительство новых атомных станций, стали активно обсуждать возможность возобновления строительства⁵.

Базовые причины этого обновленного интереса были, в целом, те же, что и для «новых» экономик: дешевизна и масштаб генерации, волатильность рынков энергоносителей и др. Однако были и иные важные мотивы. Например, в пользу атомной энергетики сыграла экологическая повестка. Поскольку ядерная генерация является безуглеродной, введенные в ЕС и Японии ограничения по выбросам CO₂ повысили ее привлекательность для энергокомпаний (по некоторым оценкам, АЭС «экономят» до 1,7 млрд.т. выбросов CO₂ в год)⁶. Кроме того, для Франции, ФРГ, России, США, Японии и других стран, обладающих мощной атомной энергетической инфраструктурой, важным

⁴ См.: World Energy Outlook 2010. International Energy Agency. OECD/IEA, 2010. P. 223.

⁵ A Renaissance in Nuclear Power Is Under Way Around the World. Executive Intelligence Review, 2006.

⁶ См.: Кириенко С. Атомная энергетика является важнейшим условием стабильного развития мировой экономики. Департамент коммуникаций Госкорпорации «Росатом». 15.06.2011. (<http://www.rosatom.ru/wps/wcm/connect/rosatom/rosatom-site/journalist/main/69209180473c9e87b43cb4e51e8d36b7>). О потенциальном вкладе отрасли в борьбу с глобальным потеплением см.: Responding to Global Climate Change: The Potential Contribution of Nuclear Power. World Nuclear Association, 2008; How to Combat Global Warming. Bellona, 2008 и др. Кроме того, развитие атомной энергетики признавалось одним из ключевых решений в так называемом «Сценарии 450» Международного энергетического агентства, который предусматривает радикальное сокращение выбросов CO₂.

фактором «атомного ренессанса» стала задача продления сроков эксплуатации АЭС и замещения мощностей, построенных 30 и более лет назад, реакторами нового поколения. Несмотря на скепсис в отношении атомной энергетики в ряде стран, экономические соображения одержали верх. Знаковой в этом отношении стала «ядерная сделка» 2010 г. в ФРГ, когда правительство Ангелы Меркель достигло договоренности с германскими энергетическими концернами, собственниками АЭС, о продлении на 12 лет эксплуатации действующих станций в обмен на введение на этот срок нового налога (30 млрд. евро)⁷.

Помимо двух вышеописанных категорий стран о своих намерениях развивать атомную энергетику заявили ряд других государств, в том числе Польша, Белоруссия, Венесуэла и Египет.

Сделанный выбор в пользу развития или поддержания атомной энергетики был зафиксирован на уровне долгосрочных программ и национальных стратегий развития топливно-энергетических комплексов (ТЭК) и стал реализовываться на практике⁸ (см. таблицу 1).

Таблица 1

Статистика МАГАТЭ по энергетическим реакторам

Годы	Число энергоблоков, подключенных к сети	Инициирование нового строительства (энергоблоки, ед.)	Возобновление строительства (энергоблоки, ед.)	Число энергоблоков, выведенных из эксплуатации
2009	2	12	4	3
2010	5	15		1
2011	3	2		2

Источник: IAEA PRIS (Power Reactor Information System); URL: <http://www.iaea.org/programmes/a2/>

Казалось, что атомная отрасль близка к ситуации если не «золотого», то, по крайней мере, «серебряного» века. Хотя по нормативным про-

⁷ *Wiesmann G., Atkins R.* German groups agree €30bn nuclear deal // Financial Times. 2010. Sept. 6. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/80fecbe6-b992-11df-968f-00144feabdc0.html#ixzz1Wj9KMzJF>

⁸ См., например: Энергия, электроэнергия и ядерная энергетика на период до 2030 года. Доклад МАГАТЭ, 2007; Plans For New Reactors Worldwide. World Nuclear Association, 2008.

гнозам Международного энергетического агентства (МЭА), доля атомной энергетики в структуре производства электроэнергии в 2035 г. должна была остаться на том же уровне, что и теперь, предполагалось увеличение объемов атомной генерации к этому сроку почти вдвое (до 4,9 тыс. ТВт/ч), а в структуре спроса на энергию ожидался рост доли «мирного атома» с 6 до 8%⁹.

Все эти планы и расчеты, а равно и само развитие отрасли, подверглись существенным испытаниям после аварии на АЭС в Фукусиме. Общественная «ядерная аллергия», на «успокоение» которой потребовалось два десятилетия, возобновилась за неделю с момента начала аварии. В большинстве стран прошли стресс-тесты реакторов и прочие необходимые действия для подтверждения безопасности атомной энергетики, однако существенно ситуацию это не изменило. В отдельных странах был взят курс на сворачивание атомной энергетики. Германия официально заявила о своем решении закрыть все АЭС к 2022 г., несмотря на то, что финансовые обязательства отрасли перед федеральным правительством (в силу достигнутой ранее договоренности о продлении сроков эксплуатации АЭС на 12 лет) сохранились. В результате энергокомпаниям пригрозили подать в суд на правительство за упущенные прибыли¹⁰. Аналогичное решение было принято в Италии по итогам референдума, сходную позицию заняла Венесуэла. Не исключено, что их примеру могут последовать и ряд других стран. Сомнения в развитии атомной энергетики стали высказывать не только в самой Японии, но и в КНР, Южной Корее. Возникла угроза реализации негативного сценария для развития отрасли, сопоставимого по масштабу последствий с авариями 1979 и 1986 гг., при котором «атомный ренессанс» мог закончиться, так и не состоявшись.

Авария на Фукусиме привела не столько к ревизии всех процессов «ренессанса», сколько к разделению вопросов о будущем отрасли на средне- и долгосрочную перспективу и кристаллизации позиций ключевых игроков. Отказ ФРГ, Италии, рост скепсиса в ряде других стран не стали новостью и, скорее, оказались вполне логическим завершением трендов, наблюдавшихся после Чернобыля. В ФРГ, например, запрет на атомную энергетику всерьез прорабатывался еще в 1990-е гг.

⁹ World Energy Outlook 2010. P. 219–223, etc.

¹⁰ Shutdown Showdown: Utilities Prepare Lawsuit on German Nuclear Law. Deutsche Welle. 2011. 20 June. (<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15174111,00.html>).

при канцлере Герхарде Шредере. Венесуэла и ее возможные последователи к моменту Фукусимы еще не приняли стратегического решения о развитии атомной энергетики, так что их отказ, строго говоря, не влияет на картину в целом. В прочих странах, участвовавших в «ренессансе», включая саму Японию, при всех сомнениях, отказа от атомной энергетики не произошло, а в Китае, России, Франции планы ее развития были подтверждены¹¹. И нет никаких оснований полагать, что для этих государств ситуация изменится в обозримом будущем. Разумеется, политические популисты в случае прихода к власти могут внести определенный «статистический шум» в этот процесс, но вряд ли существенно изменят динамику на среднесрочную перспективу. Причин этому несколько.

Описанные выше ключевые драйверы развития мировой энергетики, которые в свое время привели к формированию условий для «атомного ренессанса», сохранились. Энергетическая безопасность, необходимость обеспечения экономики дешевой и масштабной энергией остались в повестке дня как развивающихся, так и многих развитых стран. Не менее важной оказывается и задача ограничения выбросов CO₂. Характерно, что даже Барак Обама, при всем изначальном скептицизме по отношению к атомной энергетике, заявил в Послании

¹¹ См.: METI Chief Vows to Restart Reactors. The Japan Times. 2011. 4 September (<http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20110904a5.html>); New Nuclear Plants May Get Green Light Soon. People's Daily Online. 2011. 12 August (<http://english.people.com.cn/90778/7567556.html>); China Not to Change Plan for Nuclear Power Projects. The Central Peoples Government of the Peoples Republic of China. 2011. 12 March (http://english.gov.cn/2011-03/12/content_1823434.htm); Policy Responses to the Fukushima Accident. World Nuclear Association. Document created 31 March 2011; last updated 14 July 2011 (http://www.world-nuclear.org/briefings/policy_responses_fukushima_accident.html); France Expands Nuclear Power Plans Despite Fukushima. BBC. 2011. 30 May (<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-13595455>); Британия объявила о строительстве восьми новых АЭС. Русская служба BBC. 23.06.2011 (http://www.bbc.co.uk/russian/mobile/uk/-2011/06/110623_uk_nuclear_plants_sites.shtml); Кириенко С. Атомная энергетика является важнейшим условием стабильного развития мировой экономики. Департамент коммуникаций Госкорпорации «Росатом». 15.06.2011. (<http://www.rosatom.ru/wps/wcm/connect/rosatom/rosatomsite/journalist/main/69209180473c9e87b43cb4e51e8d36b7>) и др.

о положении страны 2011 г. о ее необходимости для борьбы с глобальным потеплением¹².

Отказ от атомной энергетики приведет к кризисным последствиям на национальном, региональном и глобальном уровнях. По данным МАГАТЭ, на середину 2011 г. в мире эксплуатировалось 439 энергетических реакторов, совокупная доля ядерной генерации в мировом энергопотреблении составляла порядка 6%, в выработке электроэнергии — 14%¹³. Наиболее динамично развивающиеся страны (Китай, Индия) за последнее десятилетие реализовали крупные инвестиционные программы, в том числе по развитию национальной атомной промышленности. Та же ситуация наблюдается и в части стран с уже созданной мощной инфраструктурой атомной энергетики — Франции, США, Японии, России, Южной Кореи. В случае существенного снижения доли и объемов ядерной генерации перед мировой энергетикой возникнет проблема поиска замещающего ресурса. А это чревато дальнейшим ростом цен на энергоносители и даже их дефицитом, проблемами с созданием инфраструктуры, ростом нагрузки на окружающую среду, сохранением или даже усилением энергетической бедности и иными негативными последствиями. Потребуются огромные инвестиции в строительство замещающих мощностей, а также вывод из эксплуатации объектов атомной энергетики.

Ставка на замещение АЭС другими экологически чистыми технологиями, в том числе бестопливными (солнечная и ветровая генерации), в среднесрочной перспективе является малореальной. Гидрогенерация (включая малые системы) имеет естественные пределы развития, а возможности масштабирования альтернативных источников энергии (АИЭ) пока серьезно ограничены. Часть технологий АИЭ до сих пор не достигла стадии технологической зрелости, при этом все технологии АИЭ существенно дороже атомной и углеводородной энергетики. Безусловно, значимый рост доли и масштабов АИЭ возможен, однако в отсутствие технологического прорыва речь может идти только о наиболее богатых странах, наподобие ФРГ, хотя и здесь этот процесс может создать массу сугубо технических вызовов, например, в части инфраструктуры.

¹² The State of the Union Address 2011. Winning the Future (<http://www.whitehouse.gov/state-of-the-union-2011>).

¹³ См.: IAEA PRIS (<http://www.iaea.org/programmes/a2/>); World Energy Outlook 2010. P. 618, 620.

Таким образом, можно утверждать, что последствия Фукусимы в кратко- и среднесрочной перспективе не вызовут кратного сокращения рынков атомной энергетики. Но совершенно определенно снизится динамика вводов АЭС, в том числе в рамках пересмотра планов развития отрасли. Общественные дискуссии о безопасной эксплуатации АЭС и осмысление опыта Фукусимы неизбежно ведут к ужесточению требований к проектам энергоблоков, начиная от площадки размещения и заканчивая способностью АЭС выдерживать так называемые запроектные риски. Если учесть, что до 25—30% стоимости АЭС приходится на системы безопасности, эти изменения скажутся и на цене, и на сроках лицензирования и строительства объектов атомной генерации, ухудшив их конкурентоспособность. Освободившиеся от АЭС ниши займут иные ресурсы, прежде всего, газ и АИЭ.

Впрочем, как представляется, данный сценарий не во всех отношениях является негативным для отрасли: по крайней мере, снижается острота «проблем роста» (нехватка квалифицированных кадров, вызовы технического регулирования, возможность возникновения новых аварийных ситуаций и иных проблем).

Более сложная картина наблюдается при анализе долгосрочных перспектив «мирного атома» как в части замещения старых энергоблоков, так и возможностей активного строительства новых АЭС после достижения целевых значений ядерной генерации в энергобалансах, уже заложенных в долгосрочные программы развития ТЭК. Чтобы, как минимум, сохранить свои позиции, отрасли потребуется пройти целый ряд развилок развития.

Прежде всего, предстоит поиск технико-технологических ответов на вызовы, сформированные Фукусимой. Как и после аварий в Чернобыле и на «Three Miles Island», существенно вырастут технические требования к проектам реакторов и АЭС, прежде всего, к созданию систем пассивной безопасности и способности выдерживать запроектные риски. Например, если до Фукусимы нормой считалась способность энергоблока выдержать внештатную ситуацию, происходящую один раз в 10^{-6} лет, то теперь рассматривается возможность увеличения этих требований до 10^{-7} — 10^{-8} . Это означает, в свою очередь, или модернизацию текущих предложений, или разработку и масштабирование реакторов III поколения. Параллельно потребуется намного более удовлетворительное решение проблем обращения с радиоактивными отходами и облученным ядерным топливом. Все это означает,

что увеличатся сложность и ресурсоемкость работ, предстоят новые циклы лицензирования. И при всем этом требуется сохранение приемлемой стоимости технологии.

Прохождение технико-технологических развилок развития осложняется тем, что оно будет зависеть не только от внутреннего потенциала отрасли, но и от внешнего контекста. Тенденции развития ряда альтернативных и новых энергетических технологий, а также газа как перспективного ресурса мировой энергетики, стремление энергокомпаний снизить свои риски и другие факторы свидетельствуют о том, что конкурентное давление на атомную энергетику будет возрастать, тогда как ее преимущества, актуализированные в период «атомного ренессанса», могут оказаться уже не столь очевидными. Немаловажным может стать и приспособление ядерного энергетического комплекса к специфическим требованиям рынков будущего — интеллектуализации энергосистем, диверсификации спроса, повышению требований к энергетическим услугам.

Справедливости ради отметим, что существуют факторы, способные существенно облегчить прохождение этих развилок. К их числу можно отнести, например, введение глобального регулирования или системы обязательств по снижению выбросов двуокси углерода, повторение ситуации роста цен и/или существенной волатильности на рынках углеводородов. Однако в отличие от вызовов, эти возможности не столь очевидны.

В свете событий вокруг Фукусимы стало окончательно ясно, что серьезное развитие атомной энергетики будет проблематичным без формирования нового глобализированного регулирования, в том числе в части универсальных и обязательных международных стандартов и регламентов как условия снижения рисков, правил организации процесса ликвидации аварий. Причем, эта задача становится даже более актуальной в свете необходимости восстановления доверия мирового сообщества к «мирному атому». Работа по формированию концептуальных основ и подходов к созданию подобного регулирования, поиску точек совпадения интересов, уже начата. Ее символическим «стартом» стала инициатива российского президента Дмитрия Медведева¹⁴,

¹⁴ См.: Об инициативах Президента России по развитию международной системы безопасной эксплуатации объектов атомной энергетики. Президент России. Официальный сайт. 2011, 26 апреля (<http://special.kremlin.ru/news/11094>); Глава Роса-

который первым сформулировал свод требований к будущей международной инфраструктуре развития отрасли. Однако до формирования цельной системы регулирования еще далеко, а сам этот процесс будет очень непростым. Возможно, потребуются также изменения в организации и функционировании рынков атомной энергетики, но здесь определенности ничуть не больше в силу различий интересов и ставок ключевых игроков. Наконец, долгосрочные перспективы развития отрасли напрямую зависят от того, возникнут ли новые аварии или чрезвычайные ситуации на АЭС, сможет ли атомная энергетика укрепить доверие к себе мировой общественности. После Фукусимы даже менее серьезные инциденты могут привести к плачевным для отрасли последствиям, тогда как их вероятность по мере роста числа АЭС в мире возрастает.

Прохождение этих развилок развития и решение проблем будет процессом долгим и сложным. Атомной отрасли требуется время, чтобы выработать комплексный многофакторный ответ на новые и обновленные «старые» вызовы. Элиты, как можно понять, взяли своего рода тайм-аут для стратегических решений на время реализации первых этапов «атомного ренессанса» (10—15 лет), в том числе для того, чтобы оценить контекст и альтернативные варианты развития.

Таким образом, можно говорить, что события на Фукусиме трансформировали «атомный ренессанс» из устойчивой тенденции в среднесрочную стратегию развития, вновь создав высокую неопределенность на долгосрочную перспективу. И хотя полный отказ от атомной энергетики или от ее развития в горизонте после 2020-х гг. пока что представляется маловероятным, вопрос о роли и месте «мирного атома» в энергетике будущего вновь открыт.

тома Сергей Кириенко прокомментировал предложения Президента РФ по безопасному развитию атомной энергетики в мире. ATOMPRO (<http://www.atompro.ru/news/?news=1210>).

Владимир Кондратьев
Доктор экономических наук,
руководитель Центра промышленных и инвестиционных
исследований ИМЭМО РАН

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В большинстве стран с формирующимися рынками, в том числе и в России, институты, призванные предотвращать неправомерные действия корпораций (регуляторы ценных бумаг, фондовые биржи, институциональные инвесторы, фондовые аналитики, аудиторы и профессиональные масс-медиа) достаточно слабы или лишены критической массы. Прошедший финансово-экономический кризис мало что изменил в этом отношении.

Поэтому особое значение приобретает роль совета директоров компании в качестве действенного инструмента повышения эффективности корпоративного управления. Как заявил президент базирующегося в Бангалоре индийского технологического гиганта *Infosys Cris Gopalakrishnan*, «Активный, хорошо информированный и независимый совет директоров — необходимое условие обеспечения высоких стандартов корпоративного управления»¹.

Проблема эффективного совета и корпоративного управления важна еще и потому, что тесно связана со стоимостью капитала. Исследование компании *McKinsey* свидетельствует, что институциональные инвесторы готовы платить инвестиционную премию в размере от 20 до 40% за компании из развивающихся стран с сильным профессиональным советом директоров. Исследования Азиатского банка развития показали, что стоимость акций южнокорейских и индонезийских компаний, эффективность совета директоров которых выросла со среднего до высокого уровня, увеличилась от 15 до 20%. Именно в такие страны прежде всего притекает иностранный капитал².

¹ Using the Crisis to Create Better Board / McKinsey Quarterly. October, 2009; Improving Board Performance in Emerging Markets. McKinsey Quarterly. 2006, № 1.

² Sang-Woo Nam, Corporate Governance in Asia: Recent Evidence from Indonesia, Republic of Korea, Malaysia, and Thailand, Asian Development Bank Institute. October, 2004. P. 3.

Хотя многие компании развивающихся стран, в том числе российские, стремятся к повышению стандартов корпоративного управления, ряд культурных, юридических, структурных и предпринимательских особенностей сдерживают этот процесс. Попытки прямого импорта или копирования западной практики корпоративного управления часто оказываются тщетными. Изменения в практике корпоративного управления, а именно — увеличение числа независимых директоров, создание специализированных комитетов (например, аудиторского), принятие письменного устава совета директоров часто оказываются формальными и искусственными. В результате совет директоров редко овладевает ключевыми проблемами компании, такими как стратегия, квалифицированные кадры, управление рисками, эффективность.

Можно выделить ключевые факторы, оказывающие серьезное воздействие на корпоративное управление в России:

- слабый контроль за действиями высших менеджеров и усиление роли совета директоров компаний;
- неэффективная кадровая политика и нехватка квалифицированных кадров;
- недостаточная концентрация на ключевых компетенциях;
- недостаток надежной информации;
- особенности культурных традиций.

Слабый контроль за действиями менеджеров и усиление роли совета директоров компаний. В отличие от англосаксонских стран, где корпоративная собственность, как правило, расплывлена между многими акционерами, большая часть листинговых компаний развивающихся стран, в том числе российских, имеет доминирующего собственника (физическое лицо, либо государство). По данным Азиатского банка развития, более 90 % южнокорейских и индонезийских листинговых компаний имеют контролирующего собственника; для компаний из Таиланда и Малайзии этот показатель составляет соответственно 85% и 80%. В России тенденция концентрации собственности из-за кризиса, по некоторым оценкам даже усилилась. По данным Российского экономического барометра, доля физических лиц в акционерном капитале компаний снизилась с 54% в 2000 г. до 26% в 2009 г. и в 2011 г. окажется, по его оценкам, на уровне 18%. Всего же удельный вес аутсайдеров в российских компаниях в среднем не превышает 30—35%³.

³ Российский экономический барометр, 2010, № 1.

Совсем недавно газета Ведомости сообщила, что и в такой успешной компании (с относительно распыленной собственностью) как Лукойл, Вагит Аликперов решил увеличить свой пакет до контрольного, выкупив у *ConocoPhillips* 4,99% акций⁴.

В этих условиях важнейшим шагом к повышению эффективности корпоративного управления является усиление совета директоров компаний по линии возрастания роли независимых директоров и создания при совете директоров специализированных комитетов. Без такой поддержки совет директоров, в лучшем случае, будет ограничен юридически закрепленной за ним ролью «цепного пса» (сконцентрировавшись на защите миноритарных акционеров от экспроприации), но не сможет вносить эффективный вклад в деятельность компании, которой служит.

Так, в компании «Лукойл» совет директоров состоит из 11 членов, 8 из них (72%) — независимые. В компании созданы три комитета: по кадрам и вознаграждениям, по аудиту и по стратегии и инвестициям, членом которого является одновременно первый исполнительный вице-президент компании.

В компании «Роснефть» также созданы три комитета: по аудиту, по кадрам и вознаграждениям и по стратегическому планированию. Они были созданы в июне 2006 г. в соответствии с внутренними документами компании и состоят из членов Совета директоров, не являющихся исполнительными директорами, и возглавляются независимыми директорами.

В компании «Северсталь» созданы два комитета — по аудиту и по кадрам и вознаграждениям. Причем, членом комитета по кадрам и вознаграждениям является президент компании «Северсталь» Алексей Мордашов, а о составе комитета по аудиту ничего не известно.

Количество независимых директоров в компаниях с государственным участием постоянно растет. По данным Минэкономразвития, в 2008 г. их было 41, в 2009 г. — 59, в 2010 г. — 77. Как свидетельствуют данные Российского института директоров, в большинстве компаний независимые директора составляют как минимум четверть совета директоров⁵.

⁴ Ведомости. 2010. 30 сентября.

⁵ Ведомости. 2010. 15 апреля; 4 октября.

В крупнейшей нефтяной корпорации мира, *ExxonMobil* для текущего управления компанией созданы 6 специальных комитетов: исполнительный комитет, аудиторский комитет, комитет по делам совета директоров (занимающийся вопросами кадров и корпоративного управления), комитет по вопросам заработной платы и вознаграждениям, финансовый комитет, комитет по общественным связям. Они состоят, как правило, из независимых директоров, и возглавляются одним из них. Численность совета директоров составляет от 11 до 13 членов, из которых 9—10 — независимые. Таким образом, удельный вес независимых директоров, которые не имеют, как правило, прямых или косвенных материальных отношений с *Exxon Mobile*, достигает 77%. При этом, независимые директора выбирают в своей среде председательствующего директора, который служит связующим звеном между независимыми директорами и председателем правления компании. Ежегодно независимые директора *ExxonMobil* совместно с комитетом по заработной плате подвергают анализу деятельность председателя правления в контексте ее соответствия целям и задачам компании. Независимые директора имеют свободный доступ ко всем топ-менеджерам корпорации и другим сотрудникам в целях обсуждения текущих и перспективных проблем развития.

Сингапурская нефтяная компания (SPC), ведущая разведку и добычу нефти во Вьетнаме, Камбодже и Индонезии, в 2009 г. шестой раз подряд (начиная с 2003 г.) была награждена главной премией сингапурской ассоциации фондовых инвесторов за высокие стандарты корпоративного управления и была названа лучшей азиатской энергетической компанией. Она вошла в список 250 ведущих энергетических компаний мира, публикуемый компанией *Platts*⁶. Совет директоров компании состоит из 9 членов, 5 из которых являются независимыми. Каждый из независимых директоров является председателем одного из комитетов. Всего в рамках Совета директоров сформировано 4 профильных комитета: исполнительный, по кадровым вопросам и вознаграждениям, аудиторский, управляющий.

Компания регулярно пересматривает свою внутреннюю структуру и процесс управления для приведения их в соответствие с последними тенденциями в корпоративном управлении. Так, например, в 2008 г. в составе Совета директоров компании был образован пятый, специ-

⁶ Дочерняя компания корпорации McGraw Hill.

альный комитет по оценке рисков (включая экологические, уровни безопасности и охраны труда). Он оценивает общие риски, с которыми сталкивается компания в своей деятельности, устанавливает общие параметры рисков, которые может позволить себе компания, определяет политику в отношении снижения рисков и контролирует выполнение решений компании в этой области.

Многие страны предпринимают усилия по совершенствованию корпоративного управления в государственных компаниях. Активный процесс идет в Китае, Сингапуре, Малайзии. Например, в Малайзии была создана специальная Академия директоров и управленческого лидерства, призванная повысить профессиональный уровень членов совета директоров.

Особое внимание в соответствии с рекомендациями ОЭСР уделяется усилению функции государственной собственности. Активная роль государства (в качестве собственника) не должна, по мнению ОЭСР, сопровождаться государственным вмешательством в повседневную деятельность государственных компаний. Опыт последних лет, в частности, Франции и Великобритании показывает, что централизация функции собственности в рамках правительства или меры по координации действий является важным фактором повышения эффективности корпоративного управления. Во Франции и Великобритании этому способствовало создание Агентства по государственному участию и Исполнительного акционерного агентства — институциональных органов, которые подотчетны правительству и парламенту и публикуют на регулярной основе отчеты о своей деятельности. Эти органы формулируют и кодифицируют отчетность государственных предприятий, а также устанавливают правила для оценки эффективности проектов по слияниям и поглощениям с участием государственных компаний. Такие агентства являются платформой для государственного представительства в совете директоров и, одновременно, межведомственным комитетом по стратегической координации деятельности государственных предприятий. Усиление государственного представительства достигается также включением в совет директоров государственных компаний как минимум трех представителей государства, предварительными встречами таких представителей перед проведением заседаний совета директоров, регулярным мониторингом со стороны специализированных государственных агентств⁷.

⁷ Corporate Governance of State-owned Enterprises. OECD. Paris. 2008.

В семейных компаниях или в компаниях, возглавляемых физическими лицами, совершенствовать корпоративное управление и совет директоров оказывается гораздо труднее. Многие успешные компании в развивающихся странах, в том числе, и в России, возглавляют их основатели, выстроившие свой бизнес с нуля. Такие руководители сопротивляются передаче ответственности профессиональному совету директоров. По мере того, как контроль над такими компаниями переходит к более молодому поколению собственников, знакомых с западной практикой корпоративного управления, обычно увеличивается степень поддержки эффективного и профессионального совета директоров.

Исследования семейных компаний из развитых и развивающихся стран, проведенное компанией *McKinsey*, показало, что наиболее эффективный уровень корпоративного управления достигается в компаниях, возглавляемых четвертым и последующими поколениями собственников. В таких компаниях существует профессиональный совет директоров, достаточное количество его независимых членов, способных запустить эффективный механизм отделения самого бизнеса от интересов семьи и обеспечить плавный переход менеджмента от одного поколения к другому⁸.

Одним из важнейших вопросов корпоративной реформы является усиление контроля за уровнем доходов высших менеджеров со стороны инвесторов, акционеров и членов совета директоров. За последние десятилетия только опционные доходы пяти высших менеджеров 1700 крупнейших американских корпораций возросли почти в 9 раз, а уровень их годового дохода в 530 раз превысил средний уровень заработной платы производственных рабочих в промышленности (для сравнения, в 1982 г. этот разрыв составлял лишь 42 раза)⁹.

В американской практике акционеры все чаще голосуют против тех членов комитетов по вознаграждениям, которые завышают компенсационные пакеты высших управляющих или не связывают их тесно с показателями эффективности деятельности компании. Процесс активно развивается в сторону усиления прозрачности доходов менеджмента и более тесной их увязки не только с ростом курса ак-

⁸ How to Choose the Right Nonexecutive Board Leader. McKinsey Quarterly. May 2010.

⁹ How to Choose the Right Nonexecutive Board Leader. McKinsey Quarterly. May 2010; A New Era in Corporate Governance. McKinsey Quarterly. 2004. № 2.

ций, но и с показателями совокупной эффективности: рыночной доли компании, качества произведенной продукции, степени удовлетворения запросов потребителей.

Пересмотру подвергается и структура компенсационных пакетов высшего менеджмента. Определенный консенсус достигнут в отношении того, что в этих пакетах наличная заработная плата должна играть основную роль, а такие специфические формы, как безвозвратные кредиты и бонусы, выплачиваемые высшим управляющим в связи с прекращением их деятельности, должны быть полностью устранены.

Многие компании уже заменили опционы ценных бумаг на денежные опционы или блокированные акции¹⁰, которые отличаются большей прозрачностью и теснее связаны с эффективностью деятельности компании. Кроме того, блокированные акции позволяют стимулировать менеджмент к тому, чтобы, покидая компанию, оставлять ее на прочных долговременных конкурентных позициях.

Неэффективная кадровая политика и нехватка квалифицированных кадров. Во многих развивающихся странах, в том числе и в России многочисленные случаи экспроприации миноритарных акционеров стимулировали запуск корпоративных реформ, делавших акцент на назначении независимых директоров, не имеющих финансовых (или иных материальных) отношений и связей с организацией, которой они служат.

Несмотря на положительную, в целом, тенденцию, независимость директоров часто оказывается формальной и искусственной. Независимые члены совета директоров должны оказывать бизнесу эффективную консультационную помощь и проводить реальную экспертизу деятельности, в том числе, при регулярных заседаниях совета. Как отмечал Джамшет Ирани (*Jamshed Irani*), один из руководителей индийской *Tata Group*, «проблема не в численности независимых директоров, а в качестве их реального вклада в деятельность компании»¹¹. К сожалению, отсутствие профессионализма и неэффективность подбора кадров приводят к тому, что большая часть советов

¹⁰ Restricted shares (блокированные акции) — обыкновенные акции, выпущенные по соглашению, согласно которому они не дают права на дивиденды до тех пор, пока не произойдет какое-либо событие, обычно — достижение определенного уровня доходов.

¹¹ Improving Board Performance in Emerging Markets. McKinsey Quarterly. 2006. № 1.

директоров компаний в развивающихся странах не соответствует ожиданиям. Во многих компаниях не проводится глубокого (а часто вообще никакого) анализа профессиональных навыков и опыта работы членов совета директоров.

В то же время, в США, например, доля крупнейших компаний из списка S&P 500 осуществляющих регулярную оценку деятельности совета директоров, выросла за 2002—2008 гг. с 37 до 92%¹². При этом оценке подвергаются все аспекты функционирования совета: от его состава до продолжительности и качества рабочих заседаний.

Комитеты по кадрам, которые занимаются поиском и отбором кандидатов, стали обычной практикой в США и Великобритании и только в последние годы стали появляться в развивающихся странах и России (например, в компаниях «Роснефть», «Лукойл», «Северсталь»). Однако в большей части компаний директоров по-прежнему назначают доминирующие собственники и контролирующие акционеры.

Из-за нехватки подходящих директоров внутри страны многие компании из развивающихся стран следуют примеру российского «Лукойла» или южнокорейского металлургического гиганта *Posco*, активно приглашающих в свои советы директоров иностранцев. Однако в этом деле необходима большая осторожность. Нужно быть уверенным, что кандидат не только понимает проблемы компании и отрасли, но и особенности приглашающей страны, ее культуру. Например, тайский банк *Krung Thai Bank* пригласил в совет директоров австралийца, который до этого провел в стране более 30 лет, занимаясь юридической практикой.

Слабая концентрация на ключевых компетенциях. По оценкам компании McKinsey, большая часть советов директоров в развивающихся странах впадает в одну из двух крайностей: либо ведут себя слишком интервенционистски, либо чересчур пассивны. В результате неясного разделения ответственности между советом и менеджментом, нехватки профессиональных управляющих, слабой проработки целей и приоритетов многие советы директоров затрачивают слишком много времени на обсуждение вопросов краткосрочного характера (инвестиции, финансирование, производство). И в результате недостаточно времени и внимания уделяют долгосрочным проблемам (вы-

¹² How to Choose the Right Nonexecutive Board Leader. McKinsey Quarterly. May 2010.

работка стратегии, механизм смены и преемственности председателя правления, проработка вопросов лидерства и руководства компанией).

Другая крайность состоит в том, что советы директоров часто передают свою ответственность за выработку стратегии, поиск квалифицированных кадров, управление рисками исполнительным директорам или контролирующему собственнику. Во многих компаниях эти функции не закреплены за советом директоров и не прописаны во внутренних уставах. Один из директоров достаточно крупной компании сообщил, что, находясь в совете директоров в течение 12 месяцев, он не припомнит какой-либо дискуссии по вопросам развития корпорации, деятельности ее менеджмента и поиску квалифицированных кадров.

В семейных компаниях преобладает мнение членов семьи о кандидатуре преемника. Но и здесь совет директоров может и должен играть конструктивную роль в формализации процесса «передачи власти» и обеспечении большей объективности в оценке потенциальных кандидатов. Тем более что в таких компаниях следующее поколение часто отказывается продолжать семейный бизнес.

Недостаток получаемой информации. Реальная независимость директоров проистекает из обладания всеобъемлющей и надежной информации о деятельности компании. В России и других развивающихся странах советы директоров получают лишь небольшие объемы такой информации, либо она не соответствует действительности. Во многих компаниях из-за недостатка информации директора вынуждены проводить собственные независимые исследования, чтобы получить необходимую информацию, становясь только таким образом действительно независимыми. Один независимый директор крупной компании жаловался, что они в совете не получают аналитической информации о конкуренции, структуре и особенностях развития отрасли, последних технологических инновациях, что необходимо для выполнения ими своих обязанностей.

В некоторых компаниях менеджмент стремится иметь сговорчивый совет и сознательно держит независимых директоров в неведении. Порой независимые директора сталкиваются с огромной информационной недостаточностью по сравнению с менеджментом и, если последние не желают сотрудничать, то первые не в состоянии получить ясное представление о деятельности компании. Разумеется, независимый директор в такой ситуации может подать в отставку и часто

делает это. В России и других развивающихся странах многие независимые директора рассматривают свое положение в качестве своеобразной синекеры.

В других случаях менеджмент может и не понимать, какой характер информации будет полезен для членов совета директоров из-за слабой с ними коммуникации, отсутствия совместных брифингов и заседаний. Некоторые компании начинают решать эту проблему. Так, например, компания *Mass Transit Railway* из Гонконга обеспечивает состав своего совета разнообразной финансовой и нефинансовой информацией и привязывает уровень зарплаты менеджмента к качеству предоставляемой совету информации. А *CLP Group* организует посещение советом директоров вновь приобретенных компаний и их мощностей в различных регионах с целью ознакомления с деятельностью этих объектов.

Особенности культурных традиций. За некоторым исключением, деятельность совета директоров отражает тот уровень культуры, в которой поощряется или не поощряется конструктивный и свободный обмен идеями, существует определенная степень доверия между членами совета. Такие вопросы, как качество подбора кадров, независимость мнений, включенность совета директоров в деятельность компаний, организация встреч и обсуждений значимых для компании проблем, а также обеспечение совета директоров соответствующей информацией, все это отражает уровень культуры и культурных традиций той или иной страны.

Западные представления об эффективной деятельности совета директоров, могут не годиться для тех культурных традиций, где не одобряется открытое высказывание несогласия, а традиционная почтительность к старшим и сложившаяся иерархия определяют характер отношений во всех сферах жизни. В Южной Африке, например, трудно себе представить, чтобы молодой директор открыто оспаривал мнение более маститого директора, независимо от правильности и глубины своих аргументов. То же самое характерно и для многих азиатских стран. В этих странах советы директоров используют другие методы обмена мнениями, такие как выражение своей озабоченности в письменной форме, приватные обеды с председателем правления, где поощряется обмен мнениями и сглаживаются существующие разногласия.

В семейных компаниях и в компаниях с контролирующим собственником председатель правления, с тем чтобы выстроить определенную

культуру заседаний совета директоров дает возможность независимым директорам высказывать свое мнение первыми и часто наделяет их достаточно высоким социальным статусом.

В ряде стран с ненадежным законодательным режимом совет директоров привлекает к работе независимо мыслящих лиц, вращающихся в кругах топ-менеджеров и контролирурующих собственников, т.е. находящихся «на виду». Дорожа своей репутацией и социальным статусом такие лица с большой вероятностью действуют адекватно и с пользой для компании, однако с трудом отвечают формальным требованиям независимости и профессиональности. В каждом конкретном случае советы директоров подходят к решению такой проблемы индивидуально.

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что превращение российских концернов в высококонкурентные глобальные компании возможно путем максимального приближения стандартов корпоративного управления государственных компаний к частным листинговым компаниям; усиления роли и состава Совета директоров за счет привлечения действительно независимых директоров и формирования под их руководством профильных комитетов; повышения уровня прозрачности компании и предоставляемой ею информации; обеспечения защиты интересов всех акционеров компании, включая миноритарных; усиления функции государства в качестве контролирующего собственника; создания равных условий для конкуренции государственных и частных компаний.

Маргарита Максимова
Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПОСТКРИЗИСНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Глобальный финансово-экономический кризис 2008—2009 гг. завершился с неодинаковыми последствиями для разных стран и групп государств, для разных регионов мира.

Развитые и быстро растущие развивающиеся страны после пережитых потрясений вступили в стадию активного восстановления национальной экономики и финансов. Вместе с тем, остается немало стран с высокими дефицитами государственных бюджетов, низкими либо нулевыми темпами экономического роста, сокращающимися социальными расходами. В особом положении — многочисленная группа бедных и беднейших государств, для которых мировой кризис и его последствия оказались тяжелыми вдвойне.

Мировое сообщество и его ведущие институты — национальные, региональные, глобальные — оказались перед необходимостью трезвой и непредвзятой оценки итогов кризиса и его последствий. Возникла острая потребность в разработке согласованной на высшем уровне эффективной программы действий государств на ближайшую и среднесрочную перспективу. К этому побуждают не только возросшее понимание государственными лидерами их общей ответственности за будущее глобальной экономики и среды обитания в широком смысле слова, но и принципиально новый уровень взаимодействия и взаимозависимости государств, достигнутый благодаря революции в производстве средств связи и коммуникаций, трансграничной передаче информации и знаний, переброске людей и грузов на большие расстояния, широком использовании инноваций в разных сферах человеческой деятельности. Масштабы глобализации экономики к концу первого десятилетия XXI в. заметно возросли. Прошедший кризис и его последствия, впервые в экономической истории, приобрели глобальное измерение.

«G-20» — ВЕДУЩИЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Первые признаки кризисных явлений в экономике США летом 2007 г. вызвали озабоченность международных институтов. Сначала «восьмерка» государств в лице министров иностранных дел, затем Европейский союз (ЕС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк заявили о своем беспокойстве в связи с кризисным положением, складывающимся на американском финансовом рынке. Особую тревогу по поводу появления на рынке США «финансовых пузырей» и банкротства крупных банков выразил президент США Барак Обама. Ему же принадлежит инициатива организации официального саммита лидеров двадцати ведущих государств мира.

Первая встреча в таком формате состоялась в Вашингтоне 15—16 ноября 2008 года. Ее участники заявили, что отныне главы государств «Большой двадцатки»¹ берут на себя всю полноту ответственности за разработку и реализацию программы действий, направленной на вывод мировой экономики из состояния кризиса и ее радикальное оздоровление.

С тех пор прошло три года. За это время состоялось в общей сложности 5 саммитов «двадцатки». Три из них, включая Вашингтонскую встречу, а также встречи в Лондоне и Питтсбурге в 2009 г., были целиком посвящены разработке антикризисного плана действий. Две встречи, состоявшиеся в 2010 г. в Торонто, затем в Сеуле, положили начало посткризисному регулированию глобальной экономики. Подобная деятельность была продолжена в 2011 году. На этот раз лидеры «двадцатки» поручили провести саммит французскому президенту в ноябре 2011 года. В январе 2011 г. Президент Франции Николя Саркози на специальной пресс-конференции официально представил приоритеты французского председательства в «Группе двадцати».

Координация действий глав государств в кризисные годы и в посткризисные периоды, на первый взгляд, выглядит как некий стандарт-

¹ О составе группировки государств «Большая двадцатка» и истории ее формирования см.: *Максимова М.* Страны «Большой двадцатки»: антикризисное взаимодействие. «Год планеты». Выпуск 2009. М. Наука, 2009. С. 116—128.

ный процесс. Однако на самом деле очевидны различия, касающиеся концептуальной основы межгосударственного взаимодействия.

Как показал опыт первого мирового кризиса (1929—1933 г.), решение проблемы в те годы искали на пути перехода от свободного рыночного капитализма к использованию кейнсианской модели регулирования. Главным инициатором и организатором перемен был Президент США Франклин Рузвельт. И хотя послекризисное восстановление экономики капиталистических стран было прервано Второй мировой войной, кейнсианская модель послевоенного устройства их хозяйства прочно вошла в жизнь. Это привело к усилению экономической функции государства и созданию в конце войны и в первые послевоенные годы целого ряда всемирных, международных, а затем и региональных экономических и финансовых организаций, призванных осуществлять регулирование различных аспектов международной хозяйственной жизни. Когда исход войны был предрешен, лидеры трех стран-победителей — Советского Союза, США и Великобритании договорились о создании Организации Объединенных Наций и ее многочисленных институтов, в том числе в области торгово-экономического взаимодействия государств.

После войны мир представлял собой две противоположные социально-экономические системы государств — социалистических во главе с Советским Союзом и капиталистических, возглавляемых США.

Положенная в основу послевоенного восстановления мирового капиталистического хозяйства кейнсианская (позже некейнсианская) модель регулирования, просуществовала более трех послевоенных десятилетий. Все эти годы вместе с ростом мирового ВВП капиталистических стран росли и масштабы личного и общественного потребления. За институтами власти прочно закрепилась функция «государства всеобщего благосостояния».

Ситуация изменилась в начале 1980-х гг., когда три мощных ведомства, расположенные в Вашингтоне (Министерство финансов США, МВФ и Всемирный банк) добились согласия американского президента с тем, чтобы существующие в мире национальные торговые барьеры рассматривались в качестве главного препятствия на пути мировой торговли и мирового экономического роста. США, ЕС и Японией было принято решение устранить эти барьеры, используя созданную в конце второй мировой войны систему Соглашения о торговле и тарифах (ГАТТ), придав ей ряд новых функций в рамках

сформированной на ее основе Всемирной торговой организации (ВТО). Так началась широкая либерализация мировой торговли товарами и услугами, трансграничного движения инвестиций и других видов международного обмена.

В 1980-е гг. доминирующее место в экономической доктрине руководства США, МВФ и Всемирного банка заняли принципы либерализма, направленные на усиление роли рыночных сил и уменьшение роли государственного регулирования. Среди них — соблюдение бюджетной дисциплины, уменьшение налогов, свободный курс национальной валюты, либерализация рынков товаров и капиталов, приватизация, защита прав собственности. По месту нахождения американского правительства и ведущих финансовых институтов данная доктрина получила название «Вашингтонский консенсус» (ВК).

Концепция максимальной либерализации рынка, получившая теоретическое обоснование в работах известного американского ученого М. Фридмана, отвечала в то время интересам американского правящего большинства, провозгласившего устами президента Рональда Рейгана в качестве национальной идеи создание «процветающей экономики» («рейганомика»). Подобный курс с успехом осуществила в Великобритании консервативная партия во главе с премьер-министром Маргарет Тэтчер, вошедшей в историю как идеолог «тэтчеризма», в основе которого была установка на свободный рынок и свободное предпринимательство.

Доктрина ВК легла в основу реформ в странах Латинской Америки, Восточной Европы, России, в странах Азии. Главными ее проводниками были Всемирный банк и Международный валютный фонд, которые предоставляли кредиты странам только на условиях соблюдения принципа Вашингтонского консенсуса. Многие страны, благодаря этим кредитам, смогли пройти через кризисы (азиатский кризис 1990-х гг., кризис в России 1998 г., завершившийся дефолтом, но вскоре сменившийся периодом быстрого восстановления и развития).

Вместе с тем, шаблонное применение требований ВК, не учитывавшее особенности отдельных стран, вызвало волну критики в адрес МВФ, усилившуюся в период экономических кризисов 1990-х годов. Утверждалось даже, что своими действиями МВФ не столько предотвращал, сколько провоцировал национальные экономические кризисы.

В целом, мировая экономика совершила за предкризисное 25-летие крупный рывок вперед. Такие виртуальные инструменты как

деривативы и процесс обеспечения безопасности (*securitization*) на финансовом рынке, казалось, не имеют границ и способны обеспечить непрерывный мировой экономический рост за счет предоставления бизнесу и потребителям новых кредитов.

Разразившийся в 2008 г. глобальный кризис не оставил выбора. Остановить падение мирового валового продукта и мировой торговли, снижение жизненных стандартов и уровня занятости населения, дать новый мощный импульс развитию глобальной экономики — все это заставило лидеров «двадцатки» вернуться к широкому использованию государственных инструментов. Идея Вашингтонского консенсуса потерпела крушение. В апреле 2011 г. Президент МВФ выступил с весьма характерным заявлением: «Основополагающие принципы Западной экономики оказались нежизнеспособными и даже опасными».

Разработанный лидерами «двадцатки» и рекомендованный странам-членам антикризисный план действий исходил из необходимости значительного расширения роли государства, прежде всего, на национальном уровне. С переходом к посткризисному этапу регулирования пришлось решать более сложную задачу: проводить реформу международных экономических организаций и корректировать нормы регулирования и надзора, которые перестали отвечать потребностям времени. Встал вопрос о выборе вектора долгосрочного роста, который бы отвечал целям развития. Из области «больше или меньше государства» проблема переросла в иную плоскость: что сделать, чтобы поднять эффективность функционирования мировой экономики, в том числе, ее регулирующих механизмов, свести к минимуму опасность рисков. При таком подходе от ряда чрезмерно разросшихся в период кризиса государственных инструментов пришлось отказаться.

ИТОГИ СЕУЛЬСКОГО САММИТА

Одна из центральных задач коллективных действий лидеров «двадцатки» после завершения кризиса состояла в формулировании целей экономического развития передовых и быстроразвивающихся стран на ближайшую и отдаленную перспективу. Вопрос этот дискутировался на встречах в Питтсбурге и в Торонто, к нему вновь вернулись в ноябре 2010 г. в Сеуле. Было единодушно поддержано предложение рассматривать в качестве главной цели посткризисного развития стран «двадцатки» — достижение уверенного, устойчивого и сбалансированного роста.

В итоговой «Декларации сеульского саммита» и «Документе сеульского саммита» изложены основные итоги встречи и достигнутые на ней договоренности. Участники саммита приняли также «Сеульский консенсус по обеспечению развития на основе всеобщего роста», «Многолетний план действий по развитию», «Антикоррупционный план действий Группы 20».

Основное внимание участники встречи уделили экономическим и финансовым вопросам. Были согласованы шаги по реализации положений Рамочного соглашения по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста. Дано поручение Рабочей группе по реализации Рамочного соглашения разработать совместно с МВФ индикативные руководящие принципы для своевременного распознавания крупных дисбалансов, требующих принятия превентивных и корректирующих мер.

Признано необходимым усилить работу в области банковского надзора. Для этого предусмотрены меры, направленные на укрепление финансовой стабильности, макроэкономической, структурной и курсовой политик. Особое внимание уделяется системному подходу при принятии этих мер и повышению синергетического эффекта различных инструментов надзора.

На саммите были одобрены соглашения Базельского комитета по банковскому надзору, призванные повысить требования к устойчивости банков. В частности, предусмотрено с 2013 г. введение новых банковских стандартов капитала и ликвидности. Решено приступить к созданию глобальной сети финансовой безопасности, использующей механизмы МВФ. Такая сеть должна обеспечить оперативный доступ стран к кредитным ресурсам в случае кризиса.

В условиях сохраняющихся дисбалансов страны стали искать возможности снижения торгового дефицита и прибегали к девальвации национальных денежных единиц. Такие «валютные войны» угрожали стабильности мировой валютной системы. Поэтому на саммите были согласованы позиции по недопущению чрезмерных колебаний валютных курсов и искусственной девальвации валют.

Достигнута договоренность о мерах по реформированию МВФ. По итогам саммита перераспределены квоты на представительство в Исполнительном совете МВФ в пользу стран с формирующимися рынками и развивающихся государств. Более всего увеличилась доля стран-членов БРИК, суммарный вес которых в капитале МВФ вырос с

9,13 до 14,17%. При этом, доля Китая увеличилась с 2,98 до 6,39%, Индии — с 1,95 до 2,75%, России — с 2,49 до 2,71% и Бразилии — с 1,78 до 2,32%. Расширение влияния этих стран осуществлено за счет европейских государств, которым пришлось сократить число своих представителей в Исполнительном совете МВФ.

Ряд согласованных на саммите мер направлен на укрепление глобальной системы финансовой защиты. Достижению данной цели будет способствовать увеличение срока действия гибкой кредитной линии и устранение лимита доступа к кредитам для стран с хорошими основными экономическими показателями и экономической политикой. Для стран с небольшими факторами уязвимости предусмотрено создание превентивной кредитной линии.

В сфере международной торговли участники саммита подтвердили ранее взятые обязательства воздерживаться от принятия протекционистских мер. Страны Группы 20 пообещали даже отменить те из них, которые были введены ранее.

Важным итогом саммита стало принятие новой концепции экономической политики, получившей название «Сеульский консенсус». В основу своей деятельности в области развития Группа 20 положила следующие принципы.

- Акцент на экономическом росте согласуется с Рамочным соглашением «Группы 20» по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста, которое требует сокращения разрыва в уровнях развития.

- Глобальное партнерство в целях развития подразумевает сотрудничество с развивающимися странами, особенно странами с низким уровнем дохода, как равноправными партнерами при уважении их национальных интересов и признании того, что главным фактором, определяющим успех в развитии, является собственная стратегия страны в области развития.

- Приоритизация действий по решению глобальных и региональных проблем системного характера, таких как региональная интеграция. Особое внимание уделяется системным вопросам, когда возникает необходимость в коллективных и согласованных действиях, для того чтобы совместными усилиями добиться максимального эффекта от развития.

- Поощрение инновационной деятельности частного сектора, признание его уникальной роли как источника знаний в области раз-

вития, технологий и рабочих мест. Содействие увеличению потоков частного капитала и их направления на нужды развития, в том числе, за счет снижения рисков и улучшения инвестиционного климата и емкости рынка.

- Разграничение, но при этом, и дополнение существующих усилий в области развития, недопущение их дублирования, сосредоточение внимания, из стратегических соображений, на тех областях, где у «Группы 20» имеются сравнительные преимущества и где она может играть важную роль, выполняя свой основной мандат как ведущий форум для международного экономического сотрудничества.

- Сосредоточение усилий на реально осуществимых, практических и поддающихся оценке мерах по решению четко обозначенных проблем, которые создают серьезные помехи для значительного улучшения перспектив роста в развивающихся странах. Такие меры должны приносить ощутимые результаты и давать значительный эффект. Деятельность «Группы 20» в области развития должна контролироваться при помощи соответствующего механизма подотчетности.

Реализацию принципов Сеульского консенсуса призван обеспечить Многолетний план действий по развитию. Намеченные в нем меры объединены в следующие группы — инфраструктура, развитие человеческих ресурсов, торговля, частные инвестиции и создание рабочих мест, продовольственная безопасность, обеспечение устойчивого роста, доступность финансовых услуг, мобилизация внутренних ресурсов и обмен знаниями. Указаны сроки реализации мер — с 2011 года по 2014 год.

Кроме того, был принят так называемый вспомогательный документ «Политические обязательства членов Группы 20», в котором в систематизированной табличной форме перечислены индивидуальные обязательства стран-участниц. Этот документ уникальный. Впервые в мировой практике усилиями ведущих государств разработана программа действий, основанная на их общем понимании главных целей мирового экономического развития и конкретных национальных особенностей ее реализации каждым из субъектов.

Открывает документ перечень политических обязательств, взятых на себя Германией. Структура обязательств охватывает 5 главных направлений экономической политики: налоговая политика, политика финансового сектора, структурные реформы, политика развития, а также денежная политика, включая политику обменного курса. По-

добный перечень обязательств един для всех государств «двадцатки». Горизонт действия программы — по усмотрению правительств каждой из стран-участниц. Большинство государств ограничилось ближайшими перспективами, на 3—5 лет. Особенность национальных программ состоит и в том, что каждая из них должна содержать достаточно подробный ответ на вопрос, в какой мере каждое из 5 основных направлений экономической политики отвечает главной цели ее долгосрочного развития — «уверенному (в других документах — сильному), устойчивому и сбалансированному росту». Всего представлено 20 национальных программ по числу государств-участниц и одна региональной организацией — Европейским союзом.

В целом, «Сеульский консенсус» дает представление о главных направлениях посткризисной экономической политики основных государств мира на ближайшую и среднесрочную перспективу. При всем многообразии программ их объединяет общая черта — отсутствие, как правило, расчетных показателей экономического и социального роста и развития данной страны на предлагаемый период. Эта особенность объясняется, на наш взгляд, нежеланием государственных лидеров связывать себя далеко идущими обязательствами.

По признанию многих международных экспертов, основные формулировки в документах Сеульской встречи отражают подходы Евросоюза: усиление гибкости валютных курсов, повышение роли рынков в определении курсовой динамики, необходимость воздерживаться от валютных девальваций. В руководящих кругах самого Сообщества Сеульский план действий рассматривается как продолжение политики ЕС и еврозоны по устранению внутренних макроэкономических дисбалансов, только уже в мировом масштабе. Параллели проводятся в признании взаимной ответственности за нарушение макроэкономического равновесия, усиление процесса взаимной оценки экономического развития, принятие взаимных обязательств по снижению дисбалансов до устойчивого развития. Особо подчеркивается поддержка «двадцаткой» метода, который уже получил признание в рамках Евросоюза: использование экономических индикаторов для выявления нарушений равновесия и их глубинных причин.

По мнению независимых европейских аналитиков, в документах саммита совершенно не нашли отражения усилия ЕС по продвижению банковских налогов и налогов на финансовые операции.

Что касается российской стороны, то она удовлетворена работой Сеульского саммита по дальнейшей мобилизации международных усилий, направленных на преодоление последствий кризиса и вывод мировой экономики на устойчивую траекторию развития. Вместе с тем, сохраняющиеся различия в темпах экономического роста и углубляющиеся дисбалансы в сочетании с уверенностью, что худшее уже позади, порождают соблазн использовать для решения возникающих проблем методы ручного управления.

ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Нодари Симония
Академик, советник РАН

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА

ЗАКАТ АМЕРИКИ?

Глобализация представляет собой третий этап интернационализации мирового хозяйства, в основе которой лежит возникновение информационно-технологического уклада и формирование постиндустриальных производительных сил. Процессы глобализации мирохозяйственных связей находятся пока в своей начальной стадии и уже проявили свою диалектическую противоречивость. Современный мир представляет собой симбиоз стран, различающихся по уровню своего формационного развития и, соответственно, по степени вовлеченности или причастности к процессам глобализации.

Противоречивость глобализации наглядно проявляется в последние годы и в Соединенных Штатах, положивших начало качественно новому витку научно-технического прогресса в мире. Парадокс состоит в том, что чем более США втягиваются в процесс глобализации, тем менее устойчивой становится ситуация внутри их собственной экономики, чем больше успехи в формировании ИТ-уклада «переплескиваются» через национальные границы США в другие страны и районы, тем сильнее проявляются негативные тенденции глобализации в самом американском обществе. Не случайно об «американском образе жизни» — некогда предмете гордости среднего американца — теперь практически не пишут и не говорят в самих Соединенных Штатах.

Перу профессора Принстонского университета и лауреата Нобелевской премии по экономике за 2008 г. Пола Кругмана принадлежит книга «Кредо либерала», в которой многие негативные структурные изменения в социально-экономическом развитии в США прописаны

весьма убедительно¹. Кругман приходит к выводу, что за последние три десятилетия страна вернулась к уровню неравенства, характерному для худших лет раннего индустриализма, а благами экономического роста Америки в основном воспользовалось наиболее богатое меньшинство, тогда как остальные оказались на обочине экономического прогресса. Из-за высокой степени неравенства США превратились в государство с заметно ослабевшим средним классом. Прибыли корпораций демонстрируют стремительный рост (в настоящее время они достигли рекордной доли в ВВП за все время после 1929 г.), зато рост заработной платы большинства наемных работников едва поспевает за инфляцией. Одним из наглядных результатов нарастания неравенства в американском обществе является «непропорциональное» (относительно общего роста населения страны) увеличение числа миллиардеров в США: в 1968 г. их было всего 13, а 40 лет спустя, в 2008 г., уже 160. Причем, в отличие от предыдущего поколения миллиардеров, строивших всеми правдами и неправдами индустриальную Америку и поэтому имевших серьезные основания сказать «все, что хорошо для Форда, — хорошо для Америки», новые миллиардеры в большинстве своем занимаются бесконечными финансовыми операциями.

Впрочем, средний американец все еще воспринимает драматические изменения в своей стране сквозь призму старых стереотипов и воспоминаний о прошлом. До недавнего времени средний американец жил в своих мечтах об «американском образе жизни», благодаря дешевым банковским кредитам и еще более дешевым товарам из Китая. Все это маскировало подспудно зреющий структурный кризис, который прорвался наружу в 2007—2009 гг. в форме ипотечного, финансового и экономического кризисов и разрушил иллюзорное благополучие.

Важной негативной тенденцией, связанной с возникновением ИТ-уклада и сопутствующим ему структурным кризисом, является специфический характер безработицы. Она стала хронической. В предшествующей фазе капитализма после завершения кризисов и возобновления экономического роста восстанавливались и рабочие места. Нынешний выход из рецессии показал иную картину. Прибыли крупнейших корпораций в ИТ-секторе начали стремительно расти еще в 2009 г., но, вместе с тем, росла и безработица, достигшая к концу 2010 г. рекордных 9,8%. Это неудивительно. Ведь общий потенциал

¹ Кругман П. Кредо либерала. М.: Изд-во Европа, 2009.

американской экономики крупнейший в мире², но ИТ-уклад и в целом сектор «новой экономики», основанный на научном знании и высокой производительности труда, уже не нуждается в существующей массе индустриальных производительных сил. Переподготовка всей этой рабочей силы требует значительных расходов и времени. Поэтому высокотехнологичные корпорации предпочитают решать свои кадровые проблемы двумя путями: (а) частично привлекать квалифицированных работников-иммигрантов, (б) частично выносить компоненты производственного цикла за рубеж, где они получают основную часть своих растущих прибылей.

Бывший министр труда США и автор книги «Aftershock: The Next Economy and American Future» Роберт Рич (Robert Reich) опубликовал в «Интернешнл Геральд Трибьюн» статью, в которой вынес в качестве эпиграфа свой главный вывод: «Более высокие корпоративные прибыли больше не ведут к повышению занятости». В статье констатируется, что в середине 2010 г. американские корпорации уже вернули почти 90% того, что они потеряли во время кризиса, и сидели «на гигантской груде денег». Во втором квартале 2010 г. 500 крупнейших нефинансовых фирм обладали примерно одним триллионом долларов, и эта сумма продолжала расти. Но при этом росла и безработица. Рич называет три причины этому.

Первая заключается в том, что корпорации инвестируют за рубежом, и оттуда поступает значительная часть их прибылей. «Дженерал Моторс» продает больше машин в Китае, чем в США. На предприятиях компании в КНР занято 32000 постоянных рабочих, а в Штатах — около 52000. Для сравнения отметим, что в 1970 г. на эту корпорацию в США работали 468000 человек.

Вторая причина, по мнению автора, заключается в том, что корпорации инвестируют свои деньги в США в трудосберегающие технологии ради достижения более высокой производительности, но, по возможности, сохранения на прежнем уровне или даже сокращения фонда заработной платы. Корпорация «Форд», например, уже преодолела более 2/3 пути к своим рекордным (1999 г.) прибылям, однако вследствие внедрения новейших технологий она в течение десяти с

² В 2010 г. он оценивался в 14,5 трлн. долл. (Bloomberg Business week. 2010. 18—24 October. P. 13).

небольшим лет (к концу 2010 г.) ополовинила общую численность своих наемных работников.

Наконец, в-третьих, корпорации, несмотря на кризис, тратят свои обильные прибыли на выплату дивидендов и на выкуп своих собственных акций, способствуя росту цен на них³.

При этом не только высокотехнологические промышленные корпорации, но и корпорации собственно ядра ИТ-сектора устремились за рубеж в попытке оптимизировать расходы через механизм аутсорсинга за счет дешевизны зарубежных квалифицированных работников и обеспечения доступа к обширным рынкам для своей продукции. К 2000 г. издержки, связанные со стремительным ростом зарплаты персонала и открытие китайской экономики, связанное со вступлением этой страны в ВТО, побудили американские ИТ-корпорации к перенесению части производственных процессов и даже сегмента инжиниринга сначала на Тайвань, а позже и на материковый Китай⁴. В итоге с 2000 г. в США закрылось 49 фабрик по производству чипов, а в производстве компьютеров занято около 166 000 человек, т.е. намного меньше, чем в 1975 г., когда был собран первый персональный компьютер «MITS Altair 2800». За это же время в Азии возникла индустрия по производству компьютеров, в которой теперь трудятся более 1,5 млн. человек. Разумеется, в Азии, по существу, функционируют не национальные предприятия, а составные части глобальной системы разделения труда, которые производят для крупнейших западных ИТ-корпораций компоненты: компьютеры (для «Делл» и «Хьюлетт Пакард»), сотовые телефоны (для «Нокиа») и другие технологические изделия для «Майкрософт» и «Интел». В Китае над производством технологических изделий для корпорации «Эппл» ныне работают 250 000 человек, т.е. в десять раз больше, чем в самих Соединенных Штатах⁵.

³ International Herald Tribune. 2010. 30 July. См. также во многом совпадающие взгляды обозревателя Филиппа Стефенса в: Financial Times. 2010. 5 November.

⁴ Старший советник корпорации «Интел», занимавший в ней в 1987—2005 гг. посты исполнительного менеджера или председателя А. Гроув (Andy Grove) подсчитал, что в первые годы существования Кремниевой долины создание одного рабочего места обходилось в несколько тыс. долл., а теперь — в несколько сотен тыс. долларов (Bloomberg Business week. 2010. 5—11 July. P. 51).

⁵ См. Grove A. Bloomberg Business week, 2010. 5—11 July. P. 50—54; См. также Financial Times. 2011. 28 January.

Разумеется, большая часть прибылей в такой глобализированной системе общественного труда достается западным корпорациям. Они же являются источником почти всех стратегических технологических инноваций (прежде всего, программного обеспечения). На долю азиатских партнеров в подобной системе разделения труда приходится пока только производство собственно оборудования (*hardware*), а также инноваций по части дизайнерского оформления продукта, адаптации его к местным потребительским вкусам на азиатских рынках. Для самих США растущие инвестиции в такой глобальный бизнес оборачиваются сокращением рабочих мест. Более того, некоторые экономисты и в Штатах, и за пределами Америки обеспокоены тем, что ускоренная деиндустриализация зашла настолько далеко, что может встать вопрос об угрозе национальной безопасности⁶.

Все американские администрации последних 40 лет уповали на то, что родившаяся в их стране глобализация закрепит доминирующее положение США в мировом хозяйстве. Они надеялись на чудодейственную силу свободного рынка и крупнейшие американские корпорации. Их главной заботой было наращивание военно-политического могущества и внешнеполитической гегемонии Америки. Результаты такого стратегического курса известны: после сокрушительного поражения во Вьетнаме США не смогли толком реализовать до конца ни одной вооруженной интервенции. Между тем, активная интервенционистская стратегия требовала чудовищных финансовых расходов. Так началось превращение главного кредитора мира в главного должника. Только за 5 лет (2005—2009) объем государственной задолженности США вырос с менее 8 трлн. долл. до примерно 12 трлн. долл., а их доля в общемировой задолженности составила 22,6%. США и Британия выделяются среди других стран по процентному показателю отношения внешней задолженности к экспорту: 1182% и 2079% соответственно. Отношение госдолга к ВВП у США составляет по разным оценкам от 95,2% до 96,8% (у Великобритании — рекордные 404,34%).

США — страна всевозможных дефицитов. Дефицит ее бюджета составил в 2010 г. 1413,6 млрд. долларов. Хронический торговый дефицит вынудил администрацию США выступить в октябре 2010 г. (перед саммитом «двадцатки» в Сеуле) с антилиберальной инициати-

⁶ См. об этом: География мирового развития. (Сборник научных трудов. Выпуск 2). М., 2010. С. 33.

вой. Ссылаясь на угрозу росту мировой экономики, руководитель Казначейства США Тимоти Гайтнер обратился к МВФ с требованием провести расследование в странах с хроническим торговым профицитом и предпринять меры к его ограничению. Позднее в Сеуле Гайтнер конкретизировал свое предложение — ограничить положительное сальдо таких стран 4% от их валового годового продукта. Журнал «Bloomberg Business week» сравнил эти требования Гайтнера с позицией всемирно известного британского экономиста Джона Мэйнарда Кейнса, который в 40-х годах прошлого века в ходе Бреттон-Вудских соглашений высказывался в аналогичном духе, спасая ослабленную войной и страдающую от хронического торгового дефицита экономику Великобритании⁷. Но времена изменились, и «группа двадцати» во главе с Китаем и Германией решительно отвергла предложение Америки, нарушающее и принципы свободной торговли, и Устав ВТО.

У США практически нет источников для покрытия своих гигантских долгов и дефицитов, кроме решительного сокращения своих непомерно раздувшихся внутренних и внешних расходов, повышения налогов (в первую очередь, корпоративных) и новых заимствований. США уже приступили к трансформации своих финансовых обязательств в тридцатилетние облигации. Впервые в истории страны министерство финансов начало продавать казначейские облигации с отрицательной ставкой (минус 0,55% годовых), а банк «Голдман Сакс» подготовил дебютный выпуск бондов со сроком обращения 50 лет. Все это типичные примеры перекладывания бремени долгов на будущие поколения. По подсчетам МВФ, в 2011 г. США потребуются общие заимствования в 4,2 трлн. долл. (на 9% больше, чем в 2010 г.), что равняется 28% предполагаемого валового продукта за этот год.

В списке развитых и переходных стран, обладающих сколь угодно значительными валютными резервами, США стоят на последнем месте. Возглавляет этот список Китай (в 2010 г. его резервы достигли 2,85 трлн. долл.), чуть больше триллиона было у Японии и до полутриллиона у России, а у США — всего 48 млрд. долларов⁸. До недавнего времени Америке эти резервы были не нужны. Ведь она

⁷ Bloomberg Business week. 2010. 1—7 November. P. 42—48.

⁸ Финансовые известия. 2010. 26 октября; Коммерсантъ. 2010. 23 июня; The Wall Street Journal. 2010. 6—7 November; Bloomberg Business week. 2010. 25—31 October. P. 16.

обладает чудо-станком, печатающим по мановению американской администрации собственные доллары (как она сделала в декабре 2010 г., вызвав гневные комментарии по всему свету)⁹. Такая ситуация представляет собой явный «пережиток» финансовой системы, чрезмерно зависящей от доллара (на него приходится 62% всех валютных резервов мира) на фоне уже зарождающейся многополярной финансовой системы.

Процесс становления ИТ-уклада в США легче всего проникал в сферу услуг, в том числе, финансовых. Позитивные плоды компьютеризации этого сектора ощутили сотни миллионов людей во многих странах мира. Но после кризиса 2007—2009 гг. стало очевидно, что в условиях англосаксонской либеральной модели компьютеризация финансовой сферы может стать грозным оружием массового финансово-экономического разрушения. Одной из институциональных жертв сплошной компьютеризации стали биржи, товарные и фондовые. Эти некогда полезные механизмы, существенно облегчавшие и расширявшие кругооборот товаров и денег в ходе развития капитализма, в конечном итоге, в таких странах, как США и Великобритания, в период становления постиндустриальной экономики стали выходить из-под разумного контроля. Начался все более зримый отрыв бирж от реальной экономики и превращение их в механизмы автономного приращения спекулятивного финансового капитала. Биржи в этих странах стали площадками, на которых совершаются преимущественно сделки не по реальным, а по виртуальным товарам и активам. Вместо реализации физических товаров на них заключаются фьючерсные сделки по разного рода деривативам. При этом, брокеры и дилеры, хедж-фонды, инвестиционные банки и даже пенсионные фонды оправдывают свою спекулятивную активность на бирже необходимостью хеджировать доходы от колебаний курсов, цен на сырье, процентных ставок по заемным капиталам, но не хотят официально фиксировать сделки, избегая их прозрачности. Биржа стала неподконтрольной не только общественности, но и государству. Не случайно наибольшее количество спекулятивных банков и фондов в мире находится в странах с либеральной финансовой моделью.

Момент истины настал в дни глобального кризиса. Никакие деривативы, никакое хеджирование с использованием специальных ком-

⁹ Financial Times. 2010. 5 November.

пьютерных программных продуктов не предотвратило сокрушительного краха вышедшей из-под контроля финансовой системы. Было бы наивным упрощением заниматься поиском персональных виновников или конкретных институциональных финансовых организаций, ответственных за случившееся. Все дело в исторически сложившейся либеральной финансовой системе, при которой государство практически отстранилось от исполнения необходимых контрольных функций, особенно в сложный переходный к новой экономике период. Не то, чтобы в США вовсе не было регулирующих деятельность биржи органов. Там еще в рамках «Нового курса» Франклина Рузвельта, пришедшего к власти на волне Великой депрессии 1929—1933 гг., была создана в 1934 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC — *Securities & Exchange Commission*). Позднее, после энергетических шоков начала 1970-х гг., в 1974 г. была создана Комиссия по срочной биржевой торговле — независимое федеральное агентство для регулирования срочных биржевых операций — фьючерсов, опционов. Однако именно в сложнейший период начавшегося процесса компьютеризации бирж эти комиссии не только оказались неспособными выполнять свои основные функции, но фактически содействовали все более полной бесконтрольности их деятельности.

Накануне кризисных 2007—2009 гг. рынок деривативов превратился в один из самых крупных в мире. По оценке Банка международных расчетов в Базеле, номинальная стоимость контрактов, проходящих по всей мировой системе, оценивалась в более чем 636,4 трлн. долларов. Но только 3,4% этой суммы проходит через биржи. Остальные 614,67 трлн. долл., что эквивалентно десяти годовым валовым продуктам всего мира, торгуется на частных рынках непосредственно между покупателями и продавцами в форме небиржевых деривативов¹⁰. Можно констатировать, что мировой финансовый рынок фактически ушел из залов традиционных бирж в компьютерные сети. Глядя на демонстрируемые по телевизору кадры Нью-Йоркской биржи с ее залом, переполненным кричащими и размахивающими руками брокерами и дилерами, мы должны ощущать себя некими «телевизионными туристами», разглядывающими экзотическую ретро-картинку.

¹⁰ Financial Times. 2010. 12 August; Bloomberg Business week. 2010. 24—30 May. P. 52—55.

Понадобился оглушительный раскат «грома» — глобального кризиса, чтобы в американском конгрессе и администрации президента приняли решение в июле 2010 г. о Биржевой реформе. Но каковы будут основные параметры этой реформы предсказать пока трудно.

ПОДНИМАЮЩИЙСЯ ГИГАНТ

О грядущем экономическом лидерстве Китая теперь заговорили даже в США. Расхождения по этому вопросу существуют лишь по поводу сроков (одни говорят — через 10—12, другие — через 20—30 лет). Пока главным аргументом служат статистические данные. Китай, действительно, быстро наращивает ВВП, и по этому показателю вышел на второе место в мире. Происходит быстрый рост среднего класса и, следовательно, потребления предметов длительного пользования. Например, Китай уже стал крупнейшим рынком автомобилей. Показательно, что в 2010 г. японская «Ниссан» впервые продала больше машин в Китае, чем в США. Ее примеру следуют «Тойота» и американская «Дженерал Моторс»¹¹. Китай обладает самыми крупными золотовалютными резервами в мире — 2,85 трлн. долл. (на конец 2010 г.). К тому же в 2010 г. Китай вышел на второе место по иностранным инвестициям (420 млрд. долл.) и, несмотря на кризис, сам выдал иностранным государствам и компаниям кредиты на 110 млрд. долл. (тогда как кредиты Мирового банка в 2010 г. составили 100 млрд. долл.)¹². Еще не так давно (2000 г.) США потребляли вдвое больше энергии, чем Китай, а уже в 2009 г. Китай обогнал Америку и по этому показателю. Самый главный партнер США на Ближнем Востоке — Саудовская Аравия — продала своей нефти в том году больше Китаю, чем США¹³.

Любопытен следующий факт: до последнего времени первенство в разработке и изготовлении сверхбыстрых компьютеров принадлежало Соединенным Штатам. В 2005 г. китайское руководство поставило задачу нарушить эту монополию. Спустя 5 лет, в октябре 2010 г., был представлен суперкомпьютер «Tianhe-1A». Пока это самый быстрый в мире суперкомпьютер с рекордным показателем в 2,507 петафлопс

¹¹ The Japan Times. 2011. 11 January.

¹² Ведомости. 2011. 12 января; Financial Times. 2011. 17 January.

¹³ Financial Times. 2010. 20 July.

(1 петафлопс равен тысяче триллионов операций в секунду). Компьютер был создан в Национальном университете оборонных технологий (г. Тяньцзинь).

Важно понимать при этом, что сам по себе большой объем ВВП (8,9 трлн. долл.¹⁴) соответствует самому крупному в мире населению страны (более 1,3 млрд. чел.), и поэтому на душу китайского населения приходится не такая уж большая сумма — 3700 долларов. Это больше, чем в Индии (1030 долл.), но намного меньше, чем в Бразилии (8200 долл.), России (8700 долл.) и неизмеримо меньше, чем в Японии (39700 долл.), Германии (40900 долл.) и США (46380 долл.). Когда упоминается опережающий рост потребления энергии в КНР, то необходимо учитывать, что «отставание» США и особенно Германии и Японии связано с большими успехами в этих странах в сфере энергосбережения и эффективности ее использования. Успехи Китая в создании суперкомпьютеров основаны, в частности, на использовании графических процессоров «NVIDIA Tesla» американской корпорации «Intel». В целом, значительная часть китайских достижений в производстве и экспорте высокотехнологической продукции является производной от различных форм (прямых и опосредованных) технологического заимствования у иностранных корпораций. По сведениям Министерства финансов Китая, 55% общего объема экспорта страны приходится на компании с участием иностранного капитала и 22% от общей суммы сбора налогов составляет доля иностранных компаний. Существен вклад предприятий с иностранным участием и в решение проблемы нехватки профессиональных кадров. На таких предприятиях занято 45 млн. человек¹⁵.

Китайское руководство давно (по крайней мере, с 1980-х гг.) оценило значение информационных технологий для решения амбициозных задач в стратегии догоняющего развития. После долгих дискуссий оно, судя по всему, остановилось на модели открытости Китая мировому рынку (ВТО), интенсивного технологического сотрудничества с зарубежными ТНК, создания исследовательских центров в области высоких технологий и максимального использования ресурсов ареала «Большого Китая», т.е. Гонконга и Тайваня, а также китайской диаспоры (так называемые хуацяо) в Юго-Восточной Азии (Сингапур,

¹⁴ Год планеты. Вып. 2010. М., 2011. С. 284.

¹⁵ Финансовые Известия. 2010. 11 ноября.

Малайзия, Индонезия) и по всему миру (но особенно в Кремниевой долине в США). Самые крупные технологические центры были созданы в Ланфане, городе-спутнике Пекина (*Zhongguancun Science Park*), в Шанхае (в районе Пудона (*Zhangjiang High-Tech Park*) и в особой экономической зоне Шэньчжэна (на границе с Гонконгом). Эти центры представляют собой интегрированные научно-производственные кластеры, охватывающие ряд университетов, исследовательских институтов и предприятий ИТ-продукции (например, пекинский включает 7100 ИТ-компаний, 39 университетов и 200 исследовательских институтов)¹⁶.

В достигнутых успехах по части налаживания высокотехнологических производств и экспортной продукции, главную роль на начальном этапе сыграл Гонконг, а затем, после открытия доступа для тайваньского бизнеса на материк, основной вклад внесли ИТ-компании Тайваня. На материковом Китае тайваньские ИТ-компании представляли «компрадоров двадцать первого века». В эпоху колониализма местные ростовщики и купцы в некоторых странах Азии выполняли функцию посредников (компрадоров) между западным капиталом и местным населением. Накопив капиталы и опыт, компрадоры впоследствии стали заниматься собственным бизнесом. В дальнейшем из их рядов вышли первые представители национальной буржуазии. Тайваньские ИТ-компании в свое время при поддержке правительства основывались теми тайваньцами, которые учились и работали в Кремниевой долине, сохранили связи с тамошними ТНК и, вернувшись на родину, создавали компании, имитировавшие продукцию этих ТНК. Инновации, которые они приносили в свой бизнес, были маргинальными, касались дизайна, адаптации к местным рынкам, ускорения производства и доставки на рынок, но не создания нового продукта. Тем не менее, некоторые из них добились региональной или даже всемирной известности. Тайваньский рынок был быстро освоен, стоимость рабочей силы также росла, и при первой возможности этот бизнес ринулся осваивать рынок материкового Китая. В каждом технопарке и во многих крупных городах юго-восточной «приморской полосы» КНР создавались предприятия, доминирующие не только на местных рынках, но и в экспорте компьютеров, мобильных телефо-

¹⁶ См. об этом: *Greater China's Quest for Innovation* (Ed. by H.S. Rowen, M.G. Hancock and W.F. Miller), Stanford, CA, 2008. P. 159—160.

нов, чипов со встроенными микропроцессорами. По подсчетам тайваньского Института информационной индустрии около 80% тайваньского «железа» (*hardware*, т.е. собственно электронной аппаратуры) производилось в Китае.

Впрочем, ТНК действуют в Китае и без тайваньских посредников: 480 из 500 крупнейших транснациональных корпораций мира создали свои филиалы в Китае, в том числе, 90 из 100 ИТ-корпораций. Однако необходимо иметь в виду, что в последнем случае на этих предприятиях происходит лишь сборка готовой продукции. Компоненты, содержащие программное обеспечение (чипы с микропроцессорами, телевизионные панели, жесткие диски) поступают из Японии, США, Южной Кореи и того же Тайваня. Поэтому, хотя Китай уже в 2006 г. вышел на второе (после США) место по экспорту электронной продукции (342 млрд. долл.), но 75% этого экспорта включали в себя предварительный импорт этих компонентов. В итоге реально добавленная стоимость в самом Китае составляла всего 85 млрд. долларов¹⁷. В литературе приводится «поразительный» пример с производимым в Китае новым продуктом «Apple-iPod». Производственные издержки на единицу изделия составляли 150 долл., но добавленная стоимость в самом Китае — всего 4 доллара, при этом, в США и других странах *iPod* продавался по розничной цене в 299 долларов. Таким образом, «Эппл» доставалась львиная доля прибыли.

Впрочем, в последнее время стали появляться и некоторые исключения. Так, два крупнейших в мире производителя телевизоров с плоским экраном — южнокорейские корпорации «Samsung Electronics» и «LG Display», теснимые возрастающей конкуренцией, решили в октябре 2010 г. наладить производство плоских экранов в самом Китае (до этого они поставляли эти экраны для сборки, опасаясь утечки технологий)¹⁸.

В 2009—2010 годах ТНК в целях «оптимизации» своих расходов стали переносить активы в Китай, Индию и некоторые другие развивающиеся страны в сфере НИОКР, создавая там при своих предприятиях исследовательские центры. Помимо значительного уменьшения (в 3—4 раза) оплаты квалифицированных работников, ставилась задача сбора и утечки инновационных идей местных кадров в центральный

¹⁷ Greater China's Quest for Innovation. P. 9.

¹⁸ The Wall Street Journal. 2010. 8 November.

офис ТНК. Но круг исследовательских разработок ограничивался рамками оборудования, а не программного обеспечения. Не случайно преобладающая часть производства полупроводников в Китае базируется на технологиях старых поколений, а более 80% патентов из этой области индустрии, зарегистрированных в Китае, приходится на ТНК. Китайские фирмы пока сфокусированы на периферийной продукции. Сказанное применимо и к индийским ИТ-корпорациям, созданным «возвращенцами» из США, где они ранее работали в американских ТНК. Эти компании не хотят заниматься рискованными ИТ-разработками и берутся за исследовательские проекты только по заказу западных ТНК. Таким образом, Китай или Индия подключались к контролируемому ТНК процессу глобализации, но в качестве второго или третьего звена. Это имитационная модель, и инновации носят соответствующий характер: можно сделать продукцию лучше, красивее, удобнее в употреблении и даже быстрее и больше по количеству, но это, в принципе, будет тот же самый продукт, который не требует рискованных расходов на исследования и приобретение нового оборудования и усилий по созданию принципиально нового товара. На современном этапе Китай все еще всецело находится в фазе догоняющего развития (не говоря уже о латентном противоречии между коммунистической политической надстройкой и стремительно расширяющимся капиталистическим базисом).

Важнейшим препятствием для развивающихся и переходных стран, предпринимающих усилия по формированию ИТ-уклада, является проблема реформирования традиционной системы образования. «Индустриальное чудо» в таких странах, как Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Китай, в немалой степени опиралось на синтез современного (заимствованного у Запада) и традиционного конфуцианского наследия с его специфическими социальными установками. Но формирование полноценного национального ИТ-уклада оказалось невозможным без широкого и глубокого реформирования традиционной системы социальных отношений, сковывающих полет творческой мысли — основы инновационной ИТ-экономики. Японии и Южной Корее на осознание этого потребовались десятилетия.

Китайскому руководству очевидна необходимость пополнения будущего ИТ-сектора поколением по-новому мыслящих людей. Для того чтобы заполнить эту «брешь», оно разработало целую систему опеки и привлечения китайских студентов и аспирантов, обучающихся

за рубежом. Согласно китайской статистике, около 600 тыс. научно-технических специалистов китайского происхождения учатся и работают в других странах. В одних только США их насчитывается 450 тысяч¹⁹. Разумеется, не все из них готовы вернуться, но все-таки это значительный источник накопления необходимого нового человеческого потенциала.

* * *

В процессе современного развития капитализма не просматривается явного лидера. США уже давно прошли пик своего могущества, и настойчивые усилия сохранить сверхдержавность только ускоряют их движение по наклонной плоскости. Американский экономист из Северо-Западного Университета Роберт Гордон опубликовал в 2010 г. исследование тенденций экономического развития Америки, в котором отметил затухающую динамику роста ВВП на душу населения. В период 1928—1972 гг. среднегодовой рост этого показателя составлял 2,44%, в 1972—2007 гг. он сократился до 1,93%. Гордон предполагает, что в течение 20 лет (2007—2027 гг.) этот индикатор снизится до 1,5%²⁰. Очевидно, что нынешнее состояние американской экономики не может вызвать большого оптимизма. В то же время и нарастающий оптимизм некоторых ученых и политиков по поводу внушительных экономических успехов Китая пока вряд ли оправдан и выглядит несколько преждевременным.

Думается, что сложившаяся в мире ситуация не случайна. В ней проглядывается определенная закономерность в развитии человеческого общества. Глобализации имманентно присуще неприятие «единоличного» лидерства. В начале прошлого века много говорили и писали о «пробуждении Азии». Вследствие глобализации ныне «пробуждаются» все народы мира, что предопределяет неизбежность возникновения многополярности, а также сложный процесс преодоления глобальных вызовов и великих перемен. Но ведь историческое развитие никогда не было легким.

Россия после трагического перерыва снова включилась в процесс догоняющего развития. Но она не может быть отнесена ни к какой

¹⁹ Проблемы Дальнего Востока. № 5, 2010. С. 86—100.

²⁰ Bloomberg Business week. 2010. 4—10 October. P. 11—12.

категории из догоняющих стран. Многие отечественные и зарубежные аналитики скептически воспринимают рассуждения о своеобразии России. Но факт остается фактом. Япония или Южная Корея, не имея нефти и природного газа, сумели совершить индустриальное чудо и создать вторую и одиннадцатую экономики мира. Россия, обладая огромным потенциалом энергетических ресурсов, умудрилась не распорядиться по-хозяйски этим богатством для создания высокотехнологической экономики, как это сделали Норвегия или Голландия.

В России информационно-технологический уклад до самого последнего времени существовал в виде анклава, работающего преимущественно на зарубежного потребителя и почти не интегрирующегося в полуразрушенную и насквозь коррумпированную экономику. Процесс дошел до такой степени, когда простое вливание дополнительных финансовых средств уже не поможет, если оно не будет сопровождаться глубокой институциональной перестройкой, а не косметическим и вредоносным «реформированием», как это делалось до сих пор.

Не нужны нам и новые околонанучные госкорпорации с вливанием в них миллиардных сумм. В 2010 г. Росстат провел пилотное обследование компаний, продукция которых связана с нанотехнологиями. Выяснилось, что на долю нанотоваров приходится лишь 0,3% от отгруженной продукции по экономике в целом²¹. В отличие от Китая России не нужно прилагать большие усилия по возвращению уехавших за рубеж студентов и молодых ученых. Она все еще способна генерировать талантливую молодежь. Необходимо сделать лишь «самую малость» — перейти от слов к делу и создать, наконец, условия для учебы и работы молодым специалистам у себя дома.

²¹ Ведомости. 2010. 24 декабря.

Владимир Дворкин
Доктор технических наук,
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

ПРЕПЯТСТВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С США/НАТО В РАЗВЁРТЫВАНИИ ЕВРОПРО

ПРЕПЯТСТВИЯ

Препятствия на пути достижения соглашений о сотрудничестве России и США/НАТО в построении ЕвроПРО в значительной степени связаны с разногласиями по ракетным и противоракетным угрозам.

Ракетные угрозы. Утверждения об отсутствии в настоящее время ракетных угроз с южного направления справедливы в такой же степени, в какой сейчас нет и системы ПРО для защиты территорий России и Европы.

Оценки ракетных угроз со стороны Ирана и Северной Кореи на обозримую перспективу выполнены недавно российскими и американскими специалистами в рамках проектов Института Восток—Запад и Международного института стратегических исследований (ИСС) в Лондоне, в которых представлены детальное состояние и перспективные разработки северокорейских и иранских баллистических ракет и ракет-носителей космических аппаратов. Полученная информация позволяет прогнозировать сроки создания ракет повышенной дальности.

Дальность действия иранских ракет «Шехаб-3М» («Гадр-1») с форсированной двигательной установкой и системой управления повышенной точности достигает 2000 км с полезной нагрузкой до 750 кг. При снижении полезной нагрузки до 500 кг дальность полёта увеличивается еще более чем на 200 км.

Иранские мобильные двухступенчатые твердотопливные ракеты «Седжил-2» обладают дальностью 2200—2400 км с полезной нагрузкой 750 кг. При последовательном совершенствовании конструкционных материалов корпусов двигательных установок и ракет, вплоть до использования композиционных материалов, дальность этих ракет возрастет до 3500 км.

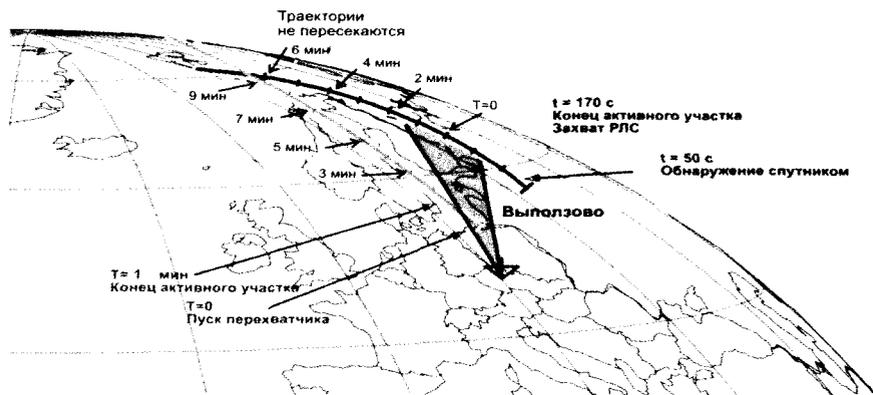
Таким образом, время, необходимое Ирану для производства баллистических ракет повышенной дальности, вполне сопоставимо с планируемым временем развёртывания ЕвроПРО.

Ещё важнее перспектива создания Ираном ядерного оружия, пригодного для оснащения ракет. По этому вопросу также опубликован ряд прогнозных материалов независимых экспертов. Они сходятся в том, что Иран способен создать ядерный боезаряд примерно за один год. Некоторые из них считают, что это возможно после принятия руководством Ирана политического решения. Очевидно, однако, что о принятии такого решения власти не будут делать публичных заявлений, и нельзя исключать, что оно уже принято.

Глава МАГАТЭ Юкия Аmano объявил 12 сентября 2011 г. о намерении опубликовать новую информацию, подтверждающую уверенность в том, что Иран создаёт ядерный боезаряд. В частности, отмечено, что Иран блокирует длящиеся 4 года попытки МАГАТЭ проверить поступившую информацию о том, что в стране тайно разработаны проект и чертежи, имеющие отношение к ракетному ядерному боевому заряду, что проводились эксперименты по подрыву ядерного заряда, и разрабатывались другие компоненты ядерного вооружения.

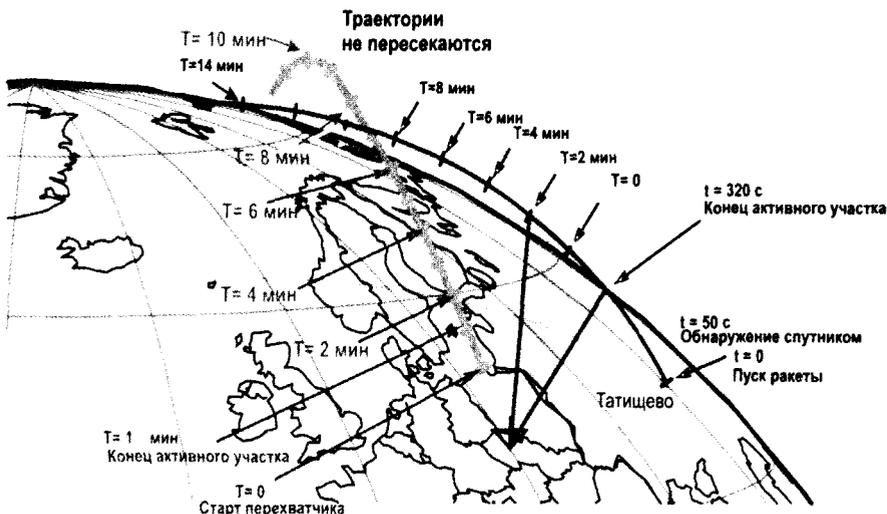
Противоракетные угрозы. Официальные российские представители и отдельные эксперты полагают, что ЕвроПРО на последних фазах своего развёртывания при использовании перехватчиков СМ-3 модификаций ИВ и ПВ вместе с комплексами ТХААД и радары Х-диапазона, а также стратегические противоракеты ГБИ вместе с радары системы предупреждения о ракетном нападении будут угрожать потенциалу ядерного сдерживания России. Оценки потенциальных угроз выполнены для случая размещения наземного варианта противоракет СМ-2 на этапе ПВ, имеющие скорость до 5.5 км/сек, в Польше и старте российских МБР из районов Выползово (ракеты типа Тополь»), Татищево (ракеты типа SS-19) и из Оренбургской области (ракеты типа SS-18).

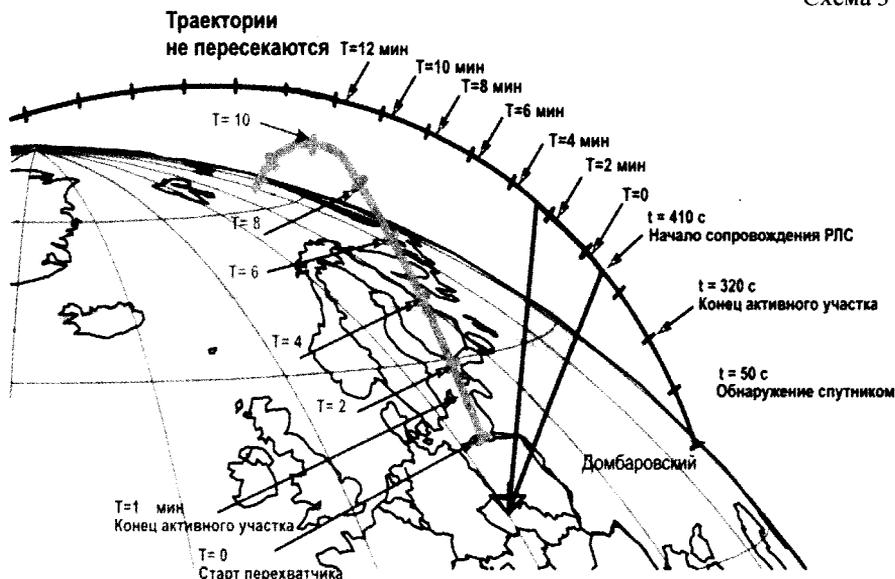
На схеме 1 показаны траектория полёта ракеты, стартующей из района Выползово в Северо-Западном направлении и траектория противоракеты СМ-3, время обнаружения запуска ракеты, старта и полёта противоракеты. Как следует из приведенных данных, поражающий блок противоракеты из-за недостаточной скорости отстаёт от боеголовки МБР примерно на 3 минуты. Если бы в Польше находились противоракеты ГБИ, то благодаря их более высокой скорости теоретически столкновение могло бы произойти.

Похожая ситуация складывается при старте российских МБР из районов Татищево (схема 2) и из Оренбургской области (схема 3).

Схема 2

Следует отметить искусственность таких построений, связанных с пусками всех российских МБР в Северо-Западном направлении. При реальном планировании так не поступают. Но если бы даже траектории российских ракет и американских противоракет пересекались, то это не означало бы возможности эффективного перехвата боезарядов российских МБР. Можно напомнить предыдущие оценки возможности перехвата иранских ракет с простыми средствами преодоления ПРО стратегическими противоракетами GBI. При размещении их в Польше по плану администрации Джорджа Буша для перехвата потребовалось бы в среднем 5 противоракет. Российские МБР и БРПЛ оснащены значительно более эффективными комплексами преодоления ПРО, которые разрабатывались в течение нескольких десятков лет и продолжают находиться в стадиях модификации и адаптации к перспективным системам ПРО. Оценки американских и российских независимых экспертов показали, что для перехвата только одного боезаряда потребовалось бы не менее 10 стратегических противоракет GBI. Поэтому планировать их применение для перехвата российских ракет представляется совершенно нерациональным.

Теоретически опасность для России могла бы возникнуть только в случае массивного наращивания наземных, морских, воздушных и космических рубежей перехвата ракет и боезарядов на всех участках траектории их полета по программе «звездных» войн, что связано с возвратом к ядерному противостоянию и новой гонке вооружений. Однако вероятность такого радикального обострения отношений между Россией и США ничтожна. Но даже при этом сценарии полностью обезопасить себя от ответного удара США не смогли бы.

Все рассуждения об угрозе потенциалу ядерного сдерживания России основаны на реликтовой концепции взаимного ядерного сдерживания России и США, которая не только не имеет никакого смысла после окончания противостояния двух мировых систем, но и служит сильным препятствием для полноценного сотрудничества во многих сферах безопасности, о чем уже много лет говорят и пишут многие авторитетные эксперты.

Отдельно следует отметить требование России о юридически обязывающих гарантиях того, что ЕвроПРО, как и глобальная ПРО, не будут направлены против потенциала российских СЯС. Кажется, США уже согласны предоставить некие политические гарантии, но пока неясна реакция России. С оперативной и организационно-технологической сторон сложно представить, что гарантии такого рода могут быть каким то образом подтверждены, поскольку системы ПРО создаются и предназначены для обороны частей территории или объектов. Поэтому если цели российских ракет будут находиться в Европе, то какая то незначительная часть их боезарядов может быть перехвачена ЕвроПРО, и никакие гарантии не будут соблюдаться.

ОБЛАСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Противоракетные комплексы. До конца текущего десятилетия Россия не будет располагать средствами перехвата баллистических целей, подходящими для ЕвроПРО. Причины в том, что комплекс С-400, эффективный для перехвата воздушных целей, по баллистическим целям, насколько известно, ещё не испытывали. Кроме того, если судить по опубликованным характеристикам (дальность поражения 5—60 км, высота — до 30 км), он мог бы перехватывать боезаряды только оперативно-тактических ракет, которые ни Европе, ни России

не угрожают. Речь может идти только о защите воинских контингентов за пределами Европы.

Комплекс С-500 находится в стадии эскизного проектирования. Мишени для лётных испытаний этого комплекса может обеспечить в перспективе ракета «Тополь-Э», способная имитировать траектории полёта ракет средней дальности (если только Россия не выйдет из Договора по РСМД и не станет производить ракеты средней дальности). Для успешного завершения процесса натурных испытаний потребуется не менее десятка пусков ракеты «Тополь-Э», что повлечёт за собой значительные финансовые затраты. Вслед за этим необходимо обеспечить развёртывание серийного производства комплекса С-500.

Следует учитывать, что США испытывали свои системы ПРО типа ТХААД и Иджес с противоракетами СМ-3 по реальным баллистическим целям 10—15 лет в нескольких десятках пусков и только теперь довели их до некоторого условного уровня работоспособности.

Имеющиеся противоракеты системы ПРО А-135 Московского региона не пригодны для использования в ЕвроПРО. Применение этой системы с ядерными боезарядами противоракет дальнего и ближнего перехватов даже в разгар холодной войны нельзя было признать безопасным, поскольку могло спровоцировать ядерный фейерверк над своей территорией при попытке поразить любую цель, в том числе, боезаряды с обычным ВВ или даже болванку, запущенную в провокационных целях.

Информационные системы. Однако отсутствие в России необходимых для ЕвроПРО противоракетных комплексов не должно служить препятствием для тесного сотрудничества в сфере интеграции информационных средств ПРО России, США и Европы, что заметно повышает её эффективность. Первыми шагами вполне может быть разработка и согласование архитектуры интегрированных информационных систем.

В этом направлении в самое последнее время выполнен значительный объём исследований в рамках российско-американских проектов. Специально по данной теме весьма интенсивно работает Евроатлантическая инициатива по безопасности (Россия, США, НАТО—EASI).

В эту архитектуру, помимо систем и средств предупреждения о ракетном нападении России и США, целесообразно включить вполне современные и высокоэффективные радары Московской системы

Информация от любых систем, спутников и радаров, которые обнаружили стартовавшие ракеты, поступает в Центр, где вся информация обрабатывается, и дублирование только повышает эффективность обнаружения. И в перспективе, когда в России появятся сопоставимые с американскими средства перехвата, принцип должен быть таким же: запускаются те противоракеты, которые способны поразить цель. И если к цели будут одновременно направлены противоракеты России и США, то это только повысит эффективность перехвата, которая всегда будет конечной. При этом необходимо иметь в виду, что система ПРО должна быть полностью автоматизирована, поскольку счет идет на единицы минут и даже секунд, и именно такая система должна выбирать оптимальные средства перехвата. Разбираться на КП в том, чей это сектор, времени не будет.

Пока что предполагается, что каждая из участвующих сторон будет защищать собственную территорию, хотя и допускается существование согласованных оперативных протоколов, позволяющих одной стороне осуществлять перехват ракеты, пролетающей через ее территорию, в случае если она нацелена на нанесение удара по территории другой стороны.

Можно принять эти положения на начальном этапе как следствие недостаточного доверия между договаривающимися сторонами и как дань настойчиво повторяемых генсеком НАТО и представителями стран Восточной Европы утверждений о незыблемости статьи 5 Североатлантического договора. Однако в этой статье не сказано, что безопасность должна обеспечиваться НАТО без посторонней помощи. Можно только трактовать эту статью с точки зрения ответственности НАТО за безопасность членов альянса. Но и такая трактовка находится в противоречии с уже реально осуществляемым взаимодействием в соседних сферах обеспечения безопасности. Так, например, в июне 2011 г. истребители России и НАТО участвовали в совместном антитеррористическом учении «Бдительное небо-2011», обеспечивали которое основные координационные центры в Москве и Варшаве и локальные пункты в России, Польше, Норвегии и Турции. При этом польские самолёты вместе с российскими осуществляли перехваты «нарушителя» и его сопровождение в общем воздушном пространстве, не связывая свои действия с пресловутым суверенитетом. Аналогичные учения проведены с участием турецких и российских истребителей.

Особенности информационной архитектуры. Такой может быть совместная ПРО в отдалённой перспективе, а пока США в поисках компромисса (чтобы как-то продвинуться вперёд) в качестве рамочного соглашения предлагают формировать две отдельные системы ПРО, которые координируют свои потенциалы. Об этом заявил заместитель министра обороны Александр Вершбоу, недавно посетивший Москву. Параллельно с этим, по его словам, предлагается создать две структуры совместной ПРО, одна из которых — Центр интеграции данных от российских и натовских радаров и спутников; другой Центр с российскими и натовскими офицерами должен осуществлять круглосуточное планирование и координацию работы двух систем ПРО.

Первый Центр — это по существу реанимация на новом этапе решения президентов России и США 1998 г. о создании в Москве Центра обмена данными от систем предупреждения о ракетном нападении (ЦОД), который был почти готов, но не стал функционировать по ряду второстепенных причин. Одна из них, насколько известно, заключалась в намерении американской стороны отфильтровывать часть информации от своей системы предупреждения. В новых условиях вопрос фильтрации данных должен быть решён отдельно. Можно, конечно, отфильтровывать ложные сигналы от систем предупреждения отдельно в центрах управления каждой стороны, но для этого надо, как минимум, согласовать алгоритмы фильтрации до передачи информации в общий Центр. Представляется, однако, что целесообразно было бы фильтровать всю информацию от систем предупреждения сторон в общем Центре и не опасаться большого объёма ложных тревог. Поскольку важнее не пропустить реальный сигнал о пусках ракет, чем совместно обрабатывать большой объём ложных тревог.

Судя по всему, американцы склоняются к так называемому виртуальному ЦОДУ в отличие от того, который был согласован ранее, где предусматривалось нахождение совместных дежурных расчётов России и США. Теперь же предлагается осуществлять обмен информацией между национальными дежурными сменами через защищённые каналы Интернета. У виртуального Центра есть как преимущества, так и недостатки. Но по совокупности плюсов и минусов, с точки зрения надежности получаемой информации и исключения недоразумений, лучшим вариантом представляется все-таки работа лицом к лицу.

Ещё одним важным направлением сотрудничества следует считать возобновление прерванной серии совместных компьютерных учений с США и НАТО по ПРО ТВД с последующим расширением этих учений за пределы театра военных действий. Всего были проведены 9 тренировок формата Россия—США и Россия—США—НАТО. Важно вернуться к этой практике, благодаря которой был достигнут определенный успех в отработке понятийного аппарата и совместимости информационных систем и средств перехвата. Перерывы в таких учениях приводят к утрате накопленного опыта вследствие ухода специалистов, появления новых технологий. При этом целесообразно проведение совместных исследовательских работ для перехода от компьютерных учений к полноценным командно-штабным тренировкам и в дальнейшем к применению реальных противоракетных систем России и США на полигонной базе.

* * *

Отсутствие сотрудничества при развёртывании ПРО в Европе неизбежно вызовет очередной противоракетный кризис между Россией и Западом ещё до приобретения системами, включенными в эту ПРО, стратегического потенциала. В то время как сотрудничество в построении ЕвроПРО может иметь решающее значение для трансформации взаимного ядерного сдерживания, бесполезного в новой системе военно-политических отношений, поскольку совместная ПРО означает переход от партнёрства, по существу, к союзническим отношениям, при котором взаимное ядерное сдерживание естественным путём исключается.

Препятствия на пути достижения глубоких партнёрских отношений России и НАТО — это следствие неизжитых фобий и предрассудков «холодной» войны. Утрата главного врага, на противостояние с которым в течение нескольких десятилетий были мобилизованы колоссальные идеологические, человеческие и материальные ресурсы, привела к развитию трудно излечимой болезни — коллективной шизофрении, раздвоению сознания. Этой болезнью поражены как высшие политические структуры, так и часть экспертного сообщества. С одной стороны, действуют многочисленные программы сотрудничества между Россией и НАТО, крепнут экономические связи, с другой стороны, программы обеспечения военной безопасности, в которых для

России основной приоритет — защита от Воздушно-космического нападения, которое никто, кроме НАТО во главе с США совершить не может. Для США — поспешное, без оглядки на Россию, заключение соглашений с государствами Европы о новых базах ПРО, сохранение состояния взаимного сдерживания двух ядерных сверхдержав. Очевидно, что поддержание утратившего смысл глубокого взаимного недоверия активно используется военно-промышленными группировками для лоббирования ширококомасштабных программ по разработке и развёртыванию новейших вооружений и военной техники.

В этих условиях надежда на шаги к тесному партнёрству бывших соперников для противодействия реальным угрозам связана, главным образом, с влиянием авторитетных международных движений и рекомендации Пагуошского движения, Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы, деятельности НТИ во главе с четвёркой американских «мудрецов», японо-австралийской комиссии Эванса-Кавагучи и др.

Проблемки такого влияния уже появляются. Так, например, в резолюции Сената США по ратификации нового Договора по СНВ прямо сказано, что состояние взаимного ядерного устрашения между США и Россией не отвечает интересам безопасности двух государств, и его необходимо трансформировать. Российская четвёрка авторитетнейших «мудрецов» (Е. Примаков, И. Иванов, Е. Велихов, М. Моисеев) призвала к переходу от ядерного сдерживания к всеобщей безопасности.

Целесообразно наращивать усилия экспертных сообществ в этих направлениях.

Федор Войтоловский
Кандидат политических наук,
зав. сектором ИМЭМО РАН

НАТО В ПОЛОСЕ ИСПЫТАНИЙ¹

НОВЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЬЯНСА

В конце 2010 г. произошло знаковое для дальнейшего развития НАТО событие — была принята новая стратегическая концепция. Она будет определять концептуальный фундамент развития Альянса на протяжении следующего десятилетия. Переговорный и консультационный процесс, предшествовавший подписанию 19 ноября 2010 г. на Лиссабонском саммите НАТО этого документа, продолжался более двух лет. Выработка этого важнейшего для трансатлантического союза документа на этот раз несколько отличалась от традиционной схемы.

Еще в 2009 г. по итогам юбилейного саммита НАТО, прошедшего в Страсбурге и Киле, была сформирована специализированная «комиссия мудрецов» — Группа экспертов. Ее возглавила бывшая госсекретарь США Мадлен Олбрайт. Эта группа экспертов, объединившая специалистов и официальных лиц, находящихся в отставке, сформировала набор предложений по дальнейшей стратегии развития блока. Выпущенный по итогам работы Группы открытый доклад получил название «НАТО к 2020 году: гарантированная безопасность, динамичное вовлечение»². Он отражал новые тенденции, наметившиеся в мышлении трансатлантического экспертного и политического сообщества, которые затем были воплощены в новой стратегической концепции НАТО. Суть этих новых тенденций — в стремлении создать более эффективные и устойчивые политические форматы взаимодействия со странами-партнерами, не входящими в трансатлантическое

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №11-03-00164а «Внеше-политические ресурсы модернизации России».

² NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement: Analysis and Recommendations of the Group of Experts on a New Strategic Concept for NATO. 2010. 17 May. (http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_56626.htm)

сообщество, и международными организациями. Такой подход рассматривается США и НАТО как проявление готовности к более широкому диалогу по вопросам международной безопасности и как средство обеспечения большей легитимности решениям и действиям Альянса. Существенной особенностью работы Группы экспертов стало проведение консультаций не только с представителями всех стран-членов Альянса, но и стран-партнеров³, включая Россию. Такого рода подход к обсуждению стратегии был применен впервые. В ходе выработки рекомендаций для Концепции М. Олбрайт нанесла несколько визитов в Москву и встретила с представителями российского руководства и научно-экспертного сообщества. Члены Комиссии провели сбор официальных и неофициальных мнений о деятельности Альянса и перспективах его отношений с РФ.

Руководство НАТО попыталось таким образом продемонстрировать готовность к диалогу с Россией по некоторым вопросам при формировании новой Стратегической концепции и практическим мерам, которые рассматриваются руководством Альянса в качестве приоритетных для двусторонних отношений. В число тем для расширения диалога с Россией члены Группы экспертов включили: нераспространение ядерного оружия, сокращение вооружений, борьбу с международным терроризмом, противоракетную оборону, управление кризисными ситуациями, миротворческие операции, безопасность на море, противодействие наркотрафику. Такой подход соответствовал логике «перезагрузки», начатой администрацией Барака Обамы в отношениях с Россией, а также позициям ведущих европейских членов НАТО (прежде всего, ФРГ и отчасти Франции), которые имеют комплексную политико-экономическую заинтересованность в недопущении новых кризисов в российско-натовских отношениях.

Экспертный диалог, начатый в ходе подготовки рекомендаций «комиссии мудрецов» получил развитие. Была создана неофициальная трехсторонняя (в формате Россия—США—европейские члены НАТО) комиссия—«Евроатлантическая инициатива в области безо-

³ Консультации по новой Стратегической концепции на официальном и экспертном уровнях с такими странами-партнерами НАТО как Австралия, Новая Зеландия, Япония и Южная Корея прошли в 2010 г. за пределами работы Группы экспертов.

пасности» (ЕАСИ)⁴. Эта инициатива была поддержана официальным российским руководством и в течение 2010—2011 гг. служила важным каналом неформального экспертно-политического диалога. Консультации на уровне Комиссии и созданных под ее эгидой тематических рабочих групп (по экономике, историческому наследию, противоракетной обороне и другим вопросам) шли в увязке с диалогом на уровне Совета Россия—НАТО (СРН). Эта площадка, позволила вести неформальный диалог между экспертами России и НАТО (в том числе, вошедшими в Экспертную группу М. Олбрайт) по многим темам, включая те, которые затруднительно было обсуждать на официальном уровне.

Стратегическая концепция 2010 г. является третьим такого рода концептуальным документом, принятым НАТО после окончания «холодной войны». В стратегической концепции 1991 г. была сформулирована готовность к сохранению общих целей и ценностей участников Альянса, а также к продолжению союзничества, несмотря на начало новой эпохи в развитии всей системы международных отношений⁵. Этот документ дал ответ на ключевой для атлантизма вопрос, сохранится ли единство союзнических отношений в условиях фактического исчезновения важнейшей гипотетической угрозы в лице Советского Союза и ОВД. Был положен конец дискуссиям о том, сохранится ли НАТО после окончания биполярного противостояния в формате военно-политического блока, которые всерьез развернулись в тот период. Стратегическая концепция 1991 г. была ориентирована, в первую очередь, на ситуацию в «объединенной и свободной» Европе, где в 1989—1991 гг. происходили грандиозные международно-политические изменения. Менее чем через год стартовала программа НАТО «Партнерство ради мира», а затем был заявлен курс на расширение за счет бывших социалистических стран, включая республики СССР. Это определило тенденции развития Альянса, но и всю динамику ситуации в Европе и мире на протяжении 1990-х годов.

⁴ Информацию о работе Евроатлантической инициативы в области безопасности и ее материалы см.: <http://www.imemo.ru/ru/mpr/easi/>

⁵ The Alliance's New Strategic Concept agreed by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council. 1991. 7—8 November. (http://www.nato.int/cps/en/SID-19CA8E91-D4AD357F/natolive/topics_56626.htm)

Стратегическая концепция 1999 г. была основана на расширительном — глобалистском — понимании атлантических принципов безопасности. Эта Концепция ставила перед НАТО беспрецедентные по масштабу цели, обозначала соответствующий круг интересов и условий обеспечения безопасности членов. Она инициировала вывод его деятельности за пределы тех границ евроатлантической безопасности, которые сформировались в годы «холодной войны»⁶. В этом документе была выражена готовность расширять и далее состав Альянса. Соответствующие шаги последовали на протяжении последующих нескольких лет.

Многие из заявленных в Концепции идей и целей были в большей или меньшей степени реализованы. В особенности это касается расширения традиционной зоны ответственности, продолжения практики принятия новых членов из числа бывших соцстран и республик СССР, а также практики вмешательства НАТО в кризисные ситуации и конфликты, развитие которых никоим образом не затрагивает обязательств, связанных со статьей 5 Североатлантического договора. И если операция НАТО в бывшей Югославии разворачивалась в Европе, хотя и не входящей в евроатлантическое пространство безопасности, то переход операции Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ—ИСАФ) под контроль НАТО к 2006 г. стал практическим воплощением расширения зоны ответственности Альянса за пределы Европы. Эту же логику продолжили морские операции НАТО в Средиземном море за пределами территориальных вод стран-членов и в Аденском заливе (с 2001 г.), и у Африканского Рога (с 2008 г.), а также рост внимания Альянса к Африке.

Однако опыт 2000-х гг. показал, что амбициозные оценки военно-политических возможностей и уровня консолидации НАТО как коллективного института и инструмента обеспечения безопасности и интересов союзников в глобальных масштабах были существенно завышены. Глобалистское понимание целей и методов деятельности Альянса оказалось для стран-членов слишком затратными в финансовом, военном, политическом, организационном и психологическом

⁶ The Alliance's Strategic Concept. Approved by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington D.C. 24 April. 1999. (http://www.nato.int/cps/en/SID-E0F58132-58260C04/natolive/official_texts_27433.htm)

отношениях. Перманентное расширение спектра военных и политических задач, состава блока и зоны его ответственности на многих направлениях способствовало изменению облика НАТО — за 10 лет в нем появились новые группы интересов. Это и восточноевропейские члены, и разросшаяся трансатлантическая бюрократия, а также та часть военного и штатского аппаратов Альянса, статус, деятельность и интересы которых взаимосвязаны с экспедиционными операциями и расширением зоны ответственности.

Стратегическая концепция 2010 г., получившая название «Активное вовлечение, современная оборона»⁷ имеет ряд существенных отличий от своих предшественниц. Она оказалась более сдержанной и прагматичной. Руководство НАТО не столько отошло от глобалистского понимания целей и задач Альянса, сколько попыталось адаптировать идеологию к текущим международно-политическим и финансово-экономическим обстоятельствам. В условиях, когда стратегия «глобализации НАТО», о которой велись дебаты в начале 2000-х гг.⁸, подверглась существенной ревизии под влиянием противоречий союзнической солидарности 2003—2008 гг., трудностей ведения войны в Афганистане, мирового финансово-экономического кризиса, нового кризиса в отношениях России и НАТО, направленность атлантических деклараций не могла оставаться прежней.

Тем не менее, руководство Альянса не отошло от расширительного понимания условий обеспечения безопасности трансатлантического сообщества. В то же время, понимание ограниченного характера возможностей членов блока, включая даже США, стало существенным стимулом для смещения политического мышления идеологов НАТО в сторону большей склонности к компромиссам по вопросам глобальной безопасности и к диалогу с внешними силами. Отсюда их стремление к большему взаимодействию с государствами, не являющимися членами трансатлантического сообщества, а также с другими международными институтами, прежде всего ООН и органами ЕС.

⁷ Active Engagement, Modern Defense. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization adopted by Heads of State and Government in Lisbon. (http://www.nato.int/cps/en/SID-7461673F-13F69-F56/natolive/official_texts_68580.htm)

⁸ См., например: *Daalder I., Goldgeier J. Global NATO // Foreign Affairs. 2006. Vol. 85, N. 5.*

В новой Концепции говорится об особом характере сотрудничества НАТО и ООН в обеспечении безопасности и проведении операций по всему миру. Эти идеи отражают явный крен идеологов НАТО в сторону либерально-институционалистских идей. Посредством апелляции к авторитету ООН атлантисты стремятся к повышению международно-политической легитимности действий Альянса. Такому подходу соответствует и приведенная в Стратегической концепции отсылка к совместной Декларации ООН и НАТО о сотрудничестве на уровне секретариатов, подписанной в Нью-Йорке в сентябре 2008 года. Этот документ, официально не представленный общественности (возможно, это связано с недовольством некоторых постоянных членов СБ ООН стихийным расширением полномочий генсека ООН), предполагает развитие механизмов взаимодействия и консультаций между ООН и НАТО по вопросам международной безопасности, а также возможную координацию действий при проведении различных действий в кризисных ситуациях и в «непредвиденных обстоятельствах»⁹.

Выраженное в новой Стратегической концепции стремление расширить взаимодействие с ООН и другими международными институтами и повысить легитимность действий НАТО отнюдь не отрицает готовности атлантистов следовать интервенционистской стратегии действий. В документе дважды говорится о том, что любые нестабильность или конфликт за пределами границ НАТО могут напрямую угрожать безопасности Альянса, а также выражается готовность к «участию в развитии ситуации там, где необходимо предотвращение кризисов и управление ими, стабилизации посткризисной ситуации и поддержка переустройства». В Концепции прямо выражается готовность НАТО использовать военную силу, там, где «меры предотвращения конфликта не оправдывают себя». Такое положение оставляет широчайший простор для интерпретаций. Авторы сознательно не формулируют расшифровку того, что они понимают под «нестабильностью». Они также не уточняют, о каких именно организационных уровнях мировой политики — межгосударственном, внутригосударственном или транснациональном — идет речь. Фактически НАТО

⁹ Подробнее см.: NATO's relations with the United Nations. (http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50321.htm); Joint Declaration on UN/NATO Secretariat Cooperation. December, 4. 2008. (Unofficial publication). (<http://www.emg.rs/en/news/region/71702.html>)

оставляет за собой право вмешиваться в любую кризисную ситуацию — как международную, так и внутригосударственную.

Такой подход к легитимации политического и военного вмешательства является значительно более вольным, даже по сравнению с принципами «Ответственности за защиту», в том виде, в котором они были изложены в одноименном докладе неофициальной Международной комиссии по вопросам интервенции и государственного суверенитета¹⁰. Интервенционистские принципы, изложенные в новой Стратегической концепции Альянса, тем более перекрывают подход ООН к вопросу о выборе оснований для вмешательства и применения принципов «ответственности за защиту». По сути, операция НАТО в бывшей Югославии была осуществлена на схожей концептуальной основе. Вскоре после принятия Стратегической концепции 2010 г. этот подход получил новую практическую обкатку уже весной—осенью 2011 г. в ходе операции в Ливии. Здесь НАТО расширительно воспользовалось наличием двух недостаточно четких по формулировкам резолюций СБ ООН (№№ 1970 и 1973) для проведения военно-воздушной операции и вмешательства в противоборство правительства Ливии и повстанцев, значительно выходящих за пределы мандата. Закономерно, что НАТО опирается в своих действиях на сотрудничество с Контактной группой по Ливии, которая не является легитимным органом для урегулирования кризиса и не обладает соответствующими полномочиями¹¹. Тем самым создается важный прецедент использования решений СБ ООН в качестве опоры для действий НАТО по вмешательству в кризисные ситуации.

Наряду с концептуальными стратегическими вопросами в Стратегической концепции 2010 г. значительное внимание уделяется переосмыслению характера угроз трансатлантической безопасности и новым приоритетам действий Альянса в противодействии им. Впервые в истории НАТО в Стратегической концепции 2010 г. был сформулирован тезис о том, что угроза нападения с применением конвенциональных вооружений является крайне низкой. Такое понимание безопасности НАТО продолжает положение о том, что Альянс не рассматривает

¹⁰ См.: The Responsibility to Protect. Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. December 2001. (<http://www.iciss.ca/menu-en.asp>)

¹¹ См.: Libya Contact Group: Chair's Statement. Statement by Foreign Secretary William Hague following the Libya Contact Group meeting in Doha. 2011. 13 April. (<http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=News&id=583592582>)

какую-либо страну в качестве своего противника. Этот же тезис был отдельно повторен применительно к России. В то же время в Стратегической концепции была четко зафиксирована позиция Альянса относительно того, что «сдерживание, основанное на соответствующем сочетании ядерных и конвенциональных возможностей, остается ключевым элементом всей его стратегии»¹².

В качестве важнейших новых угроз безопасности членов НАТО в Стратегической концепции указываются: распространение ядерного оружия и других видов ОМУ, а также средств его доставки, ракетных технологий и баллистических ракет; террористические атаки; кибернетическая угроза; изменение климата; риски в сфере здравоохранения; дефицит питьевой воды; недостаток энергоресурсов. Обращает на себя внимание то, как сформулировано понимание условий обеспечения энергетической безопасности НАТО: «Некоторые из стран НАТО будут становиться все более зависимыми в обеспечении своих энергетических потребностей от иностранных поставщиков энергии и в ряде случаев от зарубежных источников и распределительных сетей. Ввиду того, что поставки потребляемых энергоносителей производятся через различные регионы мира, они все чаще подвергаются нарушению»¹³. В Концепции не делается прямого вывода о том, какие действия будет предпринимать Альянс в случае подрыва энергетической безопасности его членов. Но в ней однозначно говорится о том, что все эти угрозы и вызовы будут оказывать решающее воздействие на военное планирование и операции НАТО.

В целом, в рамках Концепции происходит явное смещение приоритетов обеспечения безопасности НАТО в сторону невоенных угроз и вызовов, а значит и расширения соответствующих направлений деятельности. К этому списку угроз в различных официальных документах НАТО в последние годы все чаще присовокупляется целый ряд угроз высокотехнологического и инфраструктурного (транспорт, коммуникации) характера, а также связанных с обеспечением безопасности на море.

В марте 2011 г. был принят доктринальный документ НАТО, специально посвященный вопросам политики в сфере морской безопасности — «Морская стратегия»¹⁴. В нем говорится о том, что в условиях

¹² Active Engagement, Modern Defense.

¹³ Ibid.

¹⁴ Alliance Maritime Strategy. 2011. 18 March. (http://www.nato.int/cps/en/SID00A-5318A-1FDB0915/natolive/official_texts_75615.htm)

глобального роста взаимозависимости продолжает возрастать значение морских коммуникаций и транспорта, рыболовства и добычи полезных ископаемых на морском шельфе. Одновременно растет количество морских угроз, среди которых называются — пиратство, терроризм на море, криминальная активность и незаконные морские перевозки, транспортировка ОМУ, а также враждебные действия на море, исходящие как со стороны государств, так и негосударственных субъектов. Идеологи морской мощи Альянса приходят к выводу о необходимости развития возможностей НАТО по проведению морских операций и обеспечению безопасности на море.

В документе формулируются четыре основных направления осуществления морской политики блока: ядерное сдерживание и коллективная оборона (особое внимание уделяется морской составляющей системы ПРО); управление кризисными ситуациями; совместное обеспечение безопасности, осуществляемое через различные партнерства с государствами, не входящими в НАТО, и различными международными институтами (ООН, ЕС и др.); непосредственное обеспечение морской безопасности. Необходимо особо отметить, выраженную в Стратегии готовность НАТО активно использовать морскую компоненту при управлении кризисными ситуациями. Среди таких задач — предотвращение конфликта, демонстрация силы и операции реагирования, принуждение к миру, введение эмбарго или запрета на выполнение противником воздушных и морских действий, контртеррористические меры, разминирование акваторий, ликвидация последствий кризисов. Это направление морской Стратегии НАТО немедленно было апробировано в ходе операции в Ливии.

Процесс выработки и политико-практической проверки новых стратегических приоритетов деятельности НАТО, происходивший на протяжении 2010—начала 2011 гг., был тесно связан с тремя важнейшими блоками практических вопросов, которые были значимы как для отношений между членами Альянса, так и для внешней политики блока. Во-первых, ситуация в Афганистане, во-вторых, проблема создания системы противоракетной обороны США/НАТО в Европе, в-третьих, операция Альянса в Ливии. Каждый из этих блоков продолжает оставаться серьезным испытанием для НАТО.

Ситуация в Ливии остается уравнением со многими неизвестными, а действия НАТО в ней пока не получили такого развития, которое позволяло бы сделать какие-либо долгосрочные выводы об ее значе-

нии для самого блока и его членов. Два других важнейших сюжета трансатлантической повестки, несмотря на то, что результаты их эволюции также пока остаются неясны, дают больше оснований для получения промежуточных выводов. Кроме того, они в большей степени, нежели ливийский кризис, затрагивают интересы России.

Операция МССБ—ИСАФ в Афганистане остается главным военным и политическим испытанием для Альянса и его стратегических приоритетов. Ведущую военную роль в операции, безусловно, играют США. Однако ее осуществление под эгидой НАТО — важнейшее обстоятельство действий коалиции. С точки зрения новых стратегических приоритетов НАТО, особое значение операции МССБ придает то, что она проводится по мандату ООН и объединяет ряд стран, не являющихся членами Альянса.

На протяжении 2009—2011 гг. администрация Б. Обамы в рамках выработки новой афганской стратегии выступала с обращениями к союзникам по НАТО о необходимости увеличения численности контингентов и активизации боевых действий против талибов. Однако европейские члены блока, испытывающие влияние финансово-экономического кризиса и давление со стороны внутривнутриполитической оппозиции войне, не проявили энтузиазма по поводу американских призывов. Они предпочитали использовать свои подразделения для подготовки и инструктажа афганской армии и полиции, решения полицейских и охранных задач, проведения мелких локальных операций в относительно безопасных районах, а также выполнения миссий гуманитарного характера. Такое самоустранение большинства европейских членов НАТО, за исключением Польши и отчасти Великобритании, не только дискредитировало союзническую солидарность, но и подрывало заинтересованность руководства США в ее поддержке. На протяжении 2010—2011 гг. Вашингтон не раз высказывал недовольство пассивностью европейских союзников, а они, в свою очередь, упрекали США в недооценке значения трансатлантического сотрудничества и невнимании к их интересам¹⁵.

На протяжении последних двух лет руководство МССБ рассматривало ситуацию достижения относительного силового превосходства над противником при одновременном налаживании диалога с местными племенными элитами как подготовку более выгодных

¹⁵ См.: *Spiegel P.* Defense: NATO's Troubled Terrain // *Financial Times*. 2011. 27 June.

условий для выхода войск. Одновременно предполагалось примирение с «умеренными талибами». Недостаток живой силы и финансовых ресурсов для интенсификации операции в Афганистане и достижения силового превосходства необходимого в антипартизанской войне, а также предстоящие в 2012 г. президентские выборы в США определили политический (а не военный) характер решения, принятого относительно сроков вывода войск. Американские официальные лица называют 2014 г. в качестве даты окончательного их вывода. Начало выхода намечено на 2012 год. Эти сроки поддерживают и в Брюсселе.

Операция в Афганистане показала, что способность НАТО действовать за пределами ее прежней традиционной зоны ответственности остается весьма ограниченной. Транспортно-логистическое обеспечение действий МССБ уже с 2005 г. потребовало содействия со стороны целого ряда государств, не участвующих в операции, и, в первую очередь, России. Закономерно, что вопрос об авиационном и железнодорожном транзите сначала невоенных, а затем и военных грузов для МССБ через территорию и воздушное пространство России в 2009—2011 гг. стал одним из важных пунктов «перезагрузки» российско-американских отношений, а также диалога по линии СРН.

ПРОБЛЕМА ПРО В ПОВЕСТКЕ НАТО

Еще одной важнейшей составляющей повестки дня НАТО, которая будет определять развитие этой организации, остается проблема развертывания противоракетной обороны Европе. Эта тема сохраняет высокую актуальность и для отношений между Альянсом и Россией. Здесь идет напряженный диалог, который может привести к самым разным результатам — от прямого сотрудничества, до нового кризиса отношений.

Еще в 2009 г. администрация Б. Обамы заявила о том, что не будет следовать плану предшествующего руководства в развертывании третьего позиционного района стратегической системы ПРО в Европе. Более того, вскоре после начала работы новой администрации американское руководство официально высказало намерение сотрудничать в сфере ПРО с Россией. Было принято решение начать между РФ и США консультации по вопросам оценки ракетных угроз, разработке систем многосторонних уведомлений о ракетных пусках, включая

создание совместного Центра обмена данными¹⁶. Несмотря на то, что основной диалог по проблемам ПРО начал развиваться на двустороннем уровне, к этому процессу подключилась и НАТО. После отказа от планов по развертыванию стратегической ПРО США, включая передовые элементы архитектуры третьего позиционного района в Европе, НАТО оказалась более активным участником обсуждений возможной архитектуры и принципов создания системы ПРО. В условиях, когда основным предметом внимания становилась нестратегическая ПРО, речь могла идти о посильном участии стран НАТО в этом проекте, а не просто о размещении американской системы в Европе и механическом присоединении к ней возможностей ПРО на театрах военных действий (ТВД) НАТО. Правда, из европейских членов блока реальными, хотя и ограниченными, наработками в сфере средств нестратегической ПРО обладает только Франция.

Вскоре после изменения позиций Вашингтона по ПРО, Североатлантический альянс также совершил разворот в сторону восстановления диалога с Россией по проблематике ПРО. Уже в апреле 2009 г. в ходе саммита НАТО, прошедшего в Страсбурге и Киле, была заявлена готовность Альянса сотрудничать с РФ в сфере ПРО. Решение администрации Б. Обамы было по-разному встречено европейскими союзниками Вашингтона. Ведущие страны Западной Европы, в целом, позитивно оценили эти подвижки в стратегии США. Однако значительная часть элиты восточноевропейских членов НАТО первоначально восприняла изменения преимущественно негативно. Лишь после того, как американское руководство в 2010—2011 гг. развернуто охарактеризовало свои планы по созданию архитектуры систем ПРО и обозначило готовность к более активному вовлечению НАТО в ее создание, позиции Польши, Чехии и других стран Восточной Европы несколько смягчились.

Вовлекая более активно европейских союзников в обсуждение и создание системы ПРО в Европе, администрация Б. Обамы преследует три цели:

Во-первых, создание ПРО под эгидой НАТО, пусть и при американском лидерстве, позволяет переложить на европейские державы

¹⁶ Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы по вопросам ПРО. 6 июля 2009. (http://news.kremlin.ru/ref_notes/35)

хотя бы часть финансовых и политических рисков¹⁷. В условиях финансово-экономического кризиса и того давления, которое оказывается на президента США оппозицией в преддверии выборов, такие действия более чем оправданы.

Во-вторых, создание коллективной системы ПРО может стать одним из долгосрочных способов поддержания трансатлантического единства и демонстрации Вашингтоном внимания к европейским союзникам. Вовлечение НАТО в обсуждение и создание ПРО становится политико-психологическим, а перспективе отчасти и экономическим, инструментом мотивации европейских стран для участия в этом проекте, средством поддержания союзнической солидарности.

В-третьих, приглашение России к участию в ПРО позволит Вашингтону придать сотрудничеству по линии СРН новое практическое содержание и создать определенные гарантии сокращения возможностей для конфронтации в будущем. Это взаимодействие, наряду с некоторыми другими сферами, где диалог России и НАТО также развивается (безопасность на море и борьба с пиратством, ситуация в Афганистане), позволит Вашингтону и Брюсселю создать организационную основу для постепенного неполного вовлечения России в долгосрочное сотрудничество в сфере военной безопасности¹⁸. Для части политической и военной элиты США на долгосрочную перспективу эта цель выглядит оправданной не столько с точки зрения евроатлантической безопасности, сколько тихоокеанской. В этом отношении России необходимо быть особенно осторожной. Сотрудничество по ПРО стратегического уровня может быть крайне негативно воспринято КНР, и вызвать серьезные проблемы в российско-китайских отношениях¹⁹.

¹⁷ Руководство НАТО даже назвало конкретную, правда, нереалистично низкую сумму в 1 млрд. долл., которую должны заплатить союзники за общую систему ПРО. Rasmussen A.F. NATO Needs a Missile Defense // *International Herald Tribune*. 2010. 12 October.

¹⁸ Press Conference by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen following the informal meeting of the NRC at the level of Foreign Ministers in New York. 2010. 22 September. (http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_66436.htm)

¹⁹ Это обстоятельство отмечают ведущие российские военные эксперты. См.: Есин В.И. Состоится ли проект ЕвроПРО? // *Военно-промышленный курьер*. 2011. 19 января. № 2.

В феврале 2010 г. администрация Б. Обамы приняла в качестве альтернативы проекту глобальной стратегической ПРО «Поэтапный адаптивный подход» (Phased Adaptive Approach). Его основы были изложены в открытом «Обзоре противоракетной обороны», где особое внимание уделено приложению принципов адаптивного подхода к созданию ПРО в Европе²⁰. В документе была зафиксирована готовность США развивать сотрудничество по ПРО с Россией. В отличие от плана предшествующей администрации, который был сразу ориентирован на создание стратегической системы, новый подход предполагает стадийный (4 этапа) характер развертывания архитектуры ПРО, который должен отвечать темпам и характеру нарастания уровня ракетных угроз²¹. Первые два этапа реализации Поэтапного адаптивного подхода ориентированы на получение системы, способной перехватывать баллистические ракеты малой, средней и промежуточной дальности (до 5500 км). Достижение возможностей по перехвату стратегических ракет отложено на третий (2018 г.) и четвертый (2020 г.) этапы и увязано с динамикой развития ракетных угроз. Открытыми остаются вопросы о наличии технических и финансовых возможностей у Вашингтона и его союзников для решения этих задач в указанные сроки. В то же время закономерную озабоченность российской стороны вызывает нацеленность «Поэтапного адаптивного подхода» США на то, чтобы выйти в итоге на создание системы перехвата и стратегических ракет, а значит — на возможное ограничение, пускай и частичное, возможностей российских СЯС.

Новый Поэтапный адаптивный подход США к созданию систем ПРО получил официальную поддержку со стороны союзников на саммите НАТО в Лиссабоне в ноябре 2010 года. Одновременно на заседании СРН, в котором принял участие Президент РФ Дмитрий Медведев, была достигнута договоренность о развитии сотрудничества между Россией и Альянсом по ПРО. Это намерение было зафиксировано в итоговых документах саммита СРН и НАТО²². Однако,

²⁰ Ballistic Missile Defense Review Report. Department of Defense. February 2010. P. 24—25, 31—32.

²¹ Подробнее о перспективах американской системы ПРО см.: Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / Отв. ред. Дворкин В.З., Арбатов А.Г. М.: РОССПЭН, 2011. С. 192—197.

²² NATO—Russia Council Joint Statement at the meeting of the NATO—Russia Council held in Lisbon on 20 November 2010. (<http://www.nato.int/cps/en/natolive/>

несмотря на декларации о готовности сотрудничать в сфере ПРО между Россией и США/НАТО и ведущийся многосторонний экспертный и политический диалог, сохраняются существенные разногласия по нескольким ключевым вопросам архитектуры, принципов и темпов создания системы.

Между РФ и США/НАТО не достигнуто согласия относительно принципов распределения зон ответственности и облика той системы ПРО, которая должна возникнуть в будущем как результат сотрудничества. Российское предложение, впервые высказанное в 2010 г. на Лиссабонском саммите СРН российским Президентом, построить совместную систему на «секторальном принципе», при котором стороны могли бы осуществлять перехват ракет на тех направлениях, где они обладают наилучшими возможностями для этого, не нашло поддержки у Альянса²³. США заинтересованы, прежде всего, в развертывании своей системы в Европе, пусть и под эгидой НАТО, при возможном присоединении к ней российской системы. Европейские члены НАТО (особенно этим вопросом обеспокоены восточноевропейские участники Альянса) высказывают опасения по поводу того, что если будет реализован «секторальный подход», создание совместной ПРО может привести к гипотетическому ограничению их суверенитета в военной сфере со стороны России. Они выражают озабоченность гипотетическим нарушением принципов безопасности Альянса, в соответствии с которыми члены блока не могут делегировать полномочия по обеспечению своей безопасности внешним субъектам. При таких расхождениях наиболее вероятным вариантом становится создание отдельных систем ПРО, которые совмещенно взаимодействуют между собой посредством обмена данными, получаемыми со спутников, радаров и сенсоров²⁴. Создание единой системы перехвата баллисти-

news_68871.htm); Lisbon Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Lisbon. 2010. 20 November. (http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68828.htm)

²³ См.: Пресс-конференция Д. Рогозина и Н. Бордюжи 18 апреля 2011 г., Брюссель. (<http://natomission.ru/cooperation/current/show/205/>); Выступление Д.О. Рогозина на конференции Института Восток—Запад по противоракетной обороне. 2011. 30 марта. Брюссель. (<http://natomission.ru/security/article/security/artpublication/107/>)

²⁴ NATO: Defending against Ballistic Missile Attack. 15 Jun. 2011. Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Royal United Services Institute in London. (http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_75473.htm); Secretary General

ческих ракет в этой ситуации не рассматривается. Российские специалисты крайне скептически оценивают эффективность подобной модели ПРО. Кроме того, между Россией и НАТО (отчасти и внутри Альянса) нет согласия относительно оценок темпов и характера ракетных угроз. Российские оценки возможной динамики возникновения угроз на Южном и Юго-Восточном направлении существенно отличаются от оценок США и НАТО, которые наши специалисты считают завышенными²⁵. В особенности это касается стран Восточной и Северной Европы, в которых также будут размещены в перспективе элементы системы ПРО США.

Многосторонний диалог по вопросам ПРО активно продолжается на экспертном и официальном уровнях по линии США—Россия—НАТО. Однако его результативность пока невысока. Роль НАТО в области ПРО продолжает оставаться вторичной, а разногласия в Альянсе по поводу создания системы и возможных форм сотрудничества с РФ отнюдь не способствует прояснению перспектив диалога. По всей видимости, какая-то ясность по проблематике ПРО может появиться лишь в преддверии следующего саммита НАТО, который пройдет в 2012 г. в Чикаго.

* * *

В 2010—2011 гг. политические единство и дееспособность НАТО подверглись череде испытаний. Несмотря на то, что отношения между членами трансатлантического сообщества вышли из состояния стагнации, в которой они находились с 2003 по 2009 гг., ряд существенных противоречий продолжает оказывать влияние на отношения США с союзниками и на динамику развития блока. Именно эти испытания определяли выработку и применение новых концептуальных основ деятельности блока. Политические трудности, связанные с ПРО, Афганистаном и Ливией четко показывают неустойчивость развития Альянса. В преддверии саммита 2012 г. в Чикаго перед НАТО встает целый ряд новых проблем и вызовов, на которые ее члены пока не могут дать консолидированных ответов.

in London: Missile Defense — A Critical Capability. 2011. 15 June. (http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_75564)

²⁵ Интервью зам. министра обороны РФ Анатолия Антонова: «Запад должен нас не только слушать, но и слышать»// Независимое военное обозрение. 2011. 22 июля.

Георгий Мирский
Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

АРАБСКАЯ ВЕСНА

События начала 2011 г. на Ближнем Востоке и в Северной Африке уже нарекли «арабской революцией», хотя их ход и исход на данный момент еще далеко не предопределен. Речь идет об антиправительственных выступлениях широких слоев населения в нескольких арабских странах, значительно отличающихся одна от другой. Безусловно, каждая из сложившихся в этих странах революционных ситуаций обладает собственной спецификой. Но в этих выступлениях есть и нечто общее, что и дает основание использовать применительно к ним собирательный образ «арабской весны» или более брутальную метафору «арабской революции». Об этом общем, о том, что объединяет политические выступления в различных арабских государствах в «девятый вал» арабского общественного протеста, ставящего под угрозу существование казавшихся незыблемыми авторитарных режимов на Ближнем Востоке, и пойдет речь в данной статье.

ПРОИЗВОЛ, КОРРУПЦИЯ, БЕЗРАБОТИЦА

Во всех странах, где вспыхнули волнения, присутствовало усиливавшееся недовольство экономическими условиями существования масс населения. В Египте, например, одни только доходы от туризма составляли 12—14 млрд. долл., а ежегодная помощь от США превышала 1,5 млрд. долларов. Однако, согласно официальной статистике, не менее 40% населения живет на два доллара в день, а разрыв в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных достиг 30 раз. Доходы госбюджета за последние 5—7 лет (особенно во время кризиса 2008—2009 гг.) упали более чем на 20%, и власть была вынуждена начать свертывание программ социальной помощи, инициировать постепенную отмену субсидий на продукты питания. В целом по региону дополнительным стимулом к бунту против власти послужил как раз рост цен на продукты питания — на 32 % за один лишь 2010 год¹. Но

¹ Foreign Affairs, May/June 2011. P. 11.

еще важнее были безработица и отсутствие перспектив для молодежи. Причем, здесь особую роль сыграл демографический фактор. Достаточно привести такие цифры: начиная с 1990-х гг., число молодых людей в возрасте 15—29 лет выросло в Ливии и Тунисе на 50%, в Египте на 65%, в Йемене на 125%. Количество поступающих в высшие учебные заведения за последние десятилетия увеличилось в Тунисе в 3 раза, в Египте в 4 раза, в Ливии в 10 раз. Результат — огромная безработица среди образованной молодежи. В Египте среди безработных молодых людей до 95% составляли получившие образование. Всего по региону безработица среди молодежи составила 23%, вдвое превысив общемировую уровень².

Следующая причина всеобщего недовольства — всепроникающая коррупция, особенно в высших эшелонах власти, а также nepотизм и семейственность. Так, в Тунисе половина крупных предпринимателей в сфере торговли («коммерческие элиты») была лично связана с президентом Бен Али через его взрослых детей и ближайших родственников. Например, брат его второй жены владел авиационной компанией, автосборочным заводом, гостиницами, каналом радио, сетью дилеров автомобилей Форд. По меркам Туниса, это целое состояние. Другие родственники также не бедствовали. Целый клан образовали взрослые дети Бен Али от первой жены и их многочисленная родня. Все это было известно.

В Египте были широко распространены сведения о том, что состояние президента Мубарака и его семьи составляло минимум 40 млрд. долл., а около 40 высших чиновников и бизнесменов, близких к сыну президента Гамалу, имели более чем по 1 млрд. долл. каждый. В Ливии, Сирии и других странах никто не сомневался, что правители и приближенные к ним кланы обогащаются за счет казны.

Сложная ситуация с коррупцией и nepотизмом усугублялась полицейским произволом, полной безнаказанностью властей, невозможностью добиться справедливости в суде. Все оказалось «схвачено» и стабилизировано на десятилетия вперед.

Наконец, растущее возмещение вызывала совершенно бессовестная фальсификация выборов. Оппозиции просто перекрыли кислород. Правящие партии регулярно побеждали на выборах, набирая от 70 до 90% голосов. Президенты без всяких видимых проблем с большим

² Ibid. P. 12.

отрывом избирались на очередной срок на протяжении десятилетий. Режимы казались незыблемыми, а народы — пребывавшими в полунетаргическом состоянии. Поэтому арабская буря действительно застала всех врасплох.

РЕВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

Уже вошел в обиход термин «революция *Facebook*». Все подчеркивают колоссальную роль новых информационных технологий в арабских событиях. Сначала это были спутниковые каналы телевидения, в основном Аль-Джазира и Аль-Арабийя, затем — Интернет и, наконец, — сотовые телефоны.

Благодаря этим новым средствам коммуникации, люди, во-первых, получали информацию, которую никаким иным образом не могли бы иметь, поскольку все СМИ находились почти под полным контролем авторитарно-полицейской власти. Не будь этих новых возможностей, никто, вероятно, даже и не узнал бы о самосожжении несчастного парня в Тунисе, что послужило отправной точкой первой из арабских революций. Новые информационные технологии положили конец монополии власти на информацию.

Во-вторых, благодаря этим технологиям резко возросли коммуникационные возможности оппозиции. Разрозненные оппозиционные кружки образовали целую сеть.

И, в-третьих, Интернет и мобильные телефоны дали возможность в решающий момент оповестить, мобилизовать и вывести на улицы массы людей.

Все это так. И, тем не менее, данный фактор стал лишь дополнительным условием, неизмеримо ускорившим процесс перерастания оппозиционных настроений в революционное движение, но он не был и не мог быть причиной этого движения.

В Египте, Тунисе, Ливии застрельщиками, авангардом революции выступили молодые представители непредпринимательской части среднего класса (*professional classes*), т.е. вчерашние студенты, учителя, врачи, адвокаты, клерки. «Люди Тахрира», «поколение модерн», молодая интеллигенция, борцы за свободу... Они действительно выражали настроения передовой, образованной части общества, которой до смерти надоел этот явно изживший себя, тусклый, застывший в склерозе, режим лжи, коррупции, фальсификации выборов, произвола

и полицейских расправ. Если бы надо было найти ключевые слова для описания мотивации этих людей, они могли бы быть такими: «Надоело! Не верим! Не боимся!»

Можно ли их назвать движущей силой революции? Скорее это авангард, тонкая прослойка, пусть и крайне активная и решительная. Их цель — свобода, освобождение от тисков «имитационной демократии», коллективной диктатуры бюрократической буржуазии, замуфлированной под парламентскую систему. Конкретных позитивных проектов у них нет. Порыв — есть, но программа, организация — все это отсутствует.

Быстрее и легче всего получилось в Тунисе. Уже через несколько дней после того, как первые толпы демонстрантов вышли на улицы, узнав, что доведенный до отчаяния молодой человек, так и не нашедший себе работу, прибегнул к саможжению, режим Бен Али пал. И 27 января 2011 г. президент бежал из страны.

А в это время уже всюю шли массовые демонстрации в Египте, начавшиеся 25 января на площади Ат-Тахрир. В ответ на скандировавшийся миллионами людей клич «Мубарак, уходи!» президент твердо заявил, что не уйдет и останется на своем посту до сентября, как и было положено по конституции. Этим он рассчитывал расколоть оппозицию. Но дело в том, что страна оказалась парализованной, остановилась вся деловая активность. Только от прекращения туризма Египет терял десятки миллионов долларов в день, а общие убытки от революционных событий перевалили за 1 млрд. долларов.

«Твердое ядро» антимубараканской оппозиции, «люди Тахрира», были убеждены, что если согласиться с отсрочкой ухода президента, этот интервал будет использован его командой для того, чтобы сделать все возможное для сохранения системы без ее главной фигуры, для разного рода манипуляций, подготовки к фальсификации будущих выборов. Поэтому они не уходили с площади. У них не было лидера, харизматического вождя, знаменитых трибунов, властителей дум. Это вообще спонтанное движение, стихия. Но определенная идеология хотя бы у части из них — более образованной части — имела. Это насеристы, наследники тех, кто провозглашал социалистическую ориентацию 50 лет назад, университетские профессора, студенты, адвокаты, литераторы, т.е. те категории интеллигенции, которые — абсолютно так же, как их «старшие братья» во Франции и Англии — всегда отличались левыми взглядами, ненавидели капита-

лизм и империализм. Старшее, уже почти ушедшее, поколение этих левых интеллигентов зачитывалось книгами Сартра и Фанона, восторгалось Че Геварой и испытало глубочайшее разочарование, когда рухнула советская власть. Их идеи живут, так как им, по сути, нет альтернативы: ведь, с одной стороны, давно отброшенная и презираемая «западная буржуазная демократия», с другой, исламизм. У этих людей широкий разброс взглядов, от социалистических до либеральных. По данным опроса Зогби, проводившегося в 2010 г., большинство египтян поддерживает идеи демократии, 93% одобрили бы конституцию, гарантирующую свободу слова. Вместе с тем парадоксальным образом большинство хотело, чтобы единственным источником законодательства было исламское право.

«Классическая революция» предполагает, что захватывается парламент (а в наше время также радио и телевидение), образуется орган новой власти, временное правительство, намечается срок выборов в учредительное собрание, которое должно принять новую конституцию. А в Египте люди ничего не штурмовали, и это заметно облегчило задачу армии, которая остается опорой власти в Египте с 1952 г., когда молодые офицеры совершили революцию. Она пользуется популярностью в народе, прежде всего, потому, что несколько раз воевала с Израилем, и считается «защитницей независимости». Армию рассматривают как наименее коррумпированную силу в стране. Но на самом деле она является «предпринимателем № 1» в Египте. Армия доминирует в экономике, получает самые выгодные лицензии, занимается строительством, продажей бензина и оливкового масла, производит цемент, стройматериалы, одежду и продовольствие, владеет отелями для туристов, больницами. Тем не менее, престиж армии выше, чем любого другого государственного института. И недаром, когда ненавидимая народом полиция, в первые дни демонстраций орудовавшая дубинками, исчезла с улиц, и появились солдаты, они были радостно встречены толпой, кричавшей: «Армия и народ едины!».

Ясно, что упорство престарелого диктатора объяснялось не только и не столько его тщеславием и стремлением закончить свою карьеру без позорного бегства, сколько тем, что генералы отчетливо представили себе перспективу в случае немедленной отставки президента. Это было бы расценено «людьми Тахира» как великая победа, а значит — унижительное поражение власти. Возникла опасность цепной реакции, которая могла привести к падению всей системы. Дело могло

дойти до расследования злоупотреблений прежнего режима. А здесь у генералов свои «скелеты в шкафу». Поэтому нужно было держаться твердо, показать силу и решимость в надежде на то, что народ выпустит пар и быстро выдохнется.

Но «люди Тахрира» не выдохлись, и генералы пустили в ход «план Б», тунисский вариант: пожертвовать главной фигурой системы, чтобы сохранить систему как таковую. И после 18 дней противостояния Мубарак под нажимом военных, а также ощущая давление со стороны своих американских покровителей, капитулировал.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

Генералы перехватили у инициаторов восстания знамя революции и пока что сохранили тот авторитарный режим, который держится в Египте уже 60 лет. Справедливо часто высказывающееся сейчас мнение о том, что еще ничего не изменилось. Но что, собственно, могло измениться за такой короткий срок? Ликвидировать нищету и безработицу, покончить с коррупцией — даже на частичное решение таких грандиозных задач, просто на смягчение такого рода проблем должны уйти годы. А многие люди в состоянии эйфории от одержанной победы ожидают, что реформы должны пойти быстро и успешно. Разочарование — это неизбежное следствие революции на другой день после ее победы — может привести к тому, что на какие бы шаги ни шла власть, все будет казаться недостаточным, мало того — будет выглядеть как предательство революции. Начнутся новые волнения, и на этот раз военные должны будут показать силу, не допустить «Тахрира № 2».

Не подорваны позиции ни обогатившихся при Мубараке генералов, ни «жирных котов» — нуворишей, ни могущественной, сросшейся с бизнесом и полностью коррумпированной бюрократии, численность которой достигла в Египте 6 млн. человек. Нельзя исключать, что, в конечном счете, появится режим более «современный», более приличный и цивилизованный, чем до нынешней весны, плюралистский и многопартийный, но по существу обеспечивающий сохранение позиций тех же самых социально-экономических сил, которые доминировали при Мубараке. Тогда получится, что военные, пожертвовав главной фигурой, тем самым спасли систему как таковую. И начнутся разговоры о том, что революция украдена, и ожидания тех, кто захватил площадь Тахрир, не оправдались.

Примерно то же может произойти и в Тунисе. А в остальных, охваченных беспорядками, странах (Ливии, Йемене, Бахрейне, Сирии) вообще еще не решен вопрос — кто кого? Возможно, большинство ныне отчаянно борющихся за выживание правителей все-таки смогут удержаться у власти, конечно, ценой уступок. Поэтому рано говорить об успехе революций в тех или иных отдельных арабских странах. Но вполне можно считать революцией то, что происходит в арабском мире в целом — социальной, политической, но также моральной и психологической.

И вот что еще примечательно: отсутствие в революционных декорациях какой-либо определенной идеологической парадигмы. Наблюдатели с удивлением отмечали, что ни на площади Тахрир, ни на тунисских или бахрейнских площадях не было разделения на суннитов, шиитов, христиан, не звучали ни националистические, ни исламистские, ни социалистические лозунги, не проклинали Америку и не жгли израильские флаги. Люди были как бы выше всего этого — привычного, рутинного, конъюнктурного. В этом смысле арабскую революцию можно назвать трансидеологической и трансконфессиональной.

Но возможно ли сохранить это общественное единение? Здесь мы подходим к важнейшему вопросу — о роли ислама в арабской революции. Главное, что беспокоит сейчас западный мир и людей демократических убеждений в самих арабских странах — это возможность того, что революция будет «похищена» исламистами — Братьями-мусульманами или хуже того — «Аль-Каидой».

ИСЛАМ И ИСЛАМИЗМ

Даже если бы сбылись мечты западных политиков, поддержавших арабских революционеров, о том, что начинается долгожданный прорыв к демократии, это была бы демократия «с исламским лицом». Это естественно, ведь ислам — не только религия, но и основа целой цивилизации, а в мусульманском идеале также и образ жизни, и образ мыслей. Похоже, что ислам сейчас является самой сильной религией в мире, если брать в качестве критерия степень приверженности людей к своей вере и ощущение солидарности с единоверцами. Но большая дистанция отделяет, например, теократическую власть «исламской революции» в Иране от «мягкого», достаточно демократического правления умеренных исламистов в Турции. В Малайзии власти тоже

говорят с народом на языке ислама, но как же эта страна непохожа на Афганистан времен правления Талибана.

Однако все эти примеры — не из арабского мира. А в нем исламизм то и дело отодвигает в сторону «умеренный, цивилизованный» ислам. Не забудем, что именно арабами были и террористы «Аль-Каиды», взорвавшие нью-йоркские небоскребы 11 сентября 2001 г., и почти все добровольцы, нахлынувшие в Афганистан после 1979 г. и в Ирак после 2003 г. для борьбы, соответственно, с советскими и американскими войсками. Учтем также, что существуют такие свирепые и беспощадно фанатичные организации, как «Аль-Каида на Аравийском полуострове» и «Аль-Каида в исламском Магрибе» и что исламистские головорезы уничтожили десятки тысяч алжирцев во время внутренней войны в 1990-х годов.

Если египетские «Братья-мусульмане» сегодня всячески стараются доказать свою готовность действовать в соответствии с нормами демократического общества, то представители ячейки «Аль-Каиды», уже образованной в той части Ливии, которая контролируется повстанцами, категорически отвергают и «преступника Каддафи» и «дьявольский альянс», как они именуют органы власти в Бенгази. А если посмотреть на весь всколыхнувшийся регион в целом и представить себе, что в одних странах установится новый режим, а в других останется существующий, но косметически реформированный, то общим будет одно: неизбежное разочарование пробудившихся и охваченных радостными надеждами масс. Ведь специалисты подсчитали, что в целом по региону необходимо в течение 10 лет создать 100 млн. новых рабочих мест. Вот тут-то и появится историческая возможность для тех, кто выступит со старым, проверенным лозунгом: «Ислам — вот решение». На авансцену выйдут и авторы этого лозунга Братья-мусульмане, и салафиты-джихадисты, включая сторонников «Аль-Каиды». Вряд ли дело дойдет до установления исламистских режимов, но «ползучая исламизация», прежде всего, в сфере информации и народного образования вполне возможна. А к чему это может привести, станет понятно, если ознакомиться с ситуацией в Пакистане, все глубже погружающемся в кровавую трясину сектантского мракобесия и всеобщего насилия.

Конечно, исламисты не могут решить насущные проблемы арабского мира, даже если им на какое-то время удастся достичь политического доминирования в тех или иных странах. И что дальше? Про-

стор для самых различных версий. Ясно лишь одно: застой кончился, арабский мир пробудился и пришел в движение.

Один из важнейших выводов, которые можно сделать при анализе арабской революции, таков: показала свою несостоятельность концепция «авторитарной стабильности», получившая распространение среди западных политиков (да что греха таить, и среди части российских тоже). Суть ее в том, что следует поддерживать авторитарные, бесконтрольные общественности и презирующие права человека режимы, поскольку они, во-первых, лояльны по отношению к союзной с ними великой державе, и, во-вторых, пресекают экстремизм. В США эта концепция фактически уже при Буше-младшем заменила идею внедрения демократии в странах Востока. А ход событий сейчас показал, что такого рода авторитарно-полицейские режимы, истребляющие с корнем всякую возможность существования реальной оппозиции, не только оказываются значительно более хрупкими, чем принято было считать, но и после своего крушения оставляют после себя «политически выжженную землю», вакуум, в который как раз и могут войти те самые экстремисты, заслоном на пути которых выглядела диктатура.

Разумеется, притом, что все выступления против устоявшихся арабских режимов имеют одинаковую социально-политическую и психологическую основу, в каждой стране имеются свои специфические факторы, усиливающие недовольство населения. Так, в Бахрейне это давний протест шиитского большинства против монополизации власти суннитским меньшинством. В Сирии это глухое брожение суннитского большинства, недовольного полувековым господством шиитской секты алавитов, ранее всегда стоявшей на низшей ступени социальной иерархии (из алавитов рекрутировалась домашняя прислуга, дворники, сторожа) В Йемене это причудливая смесь нескольких конфликтов: на юге сильны сепаратисты, сторонники восстановления независимого государства, в горах действуют боевики секты хуситов, все громче заявляет о себе уже упоминавшаяся «Аль-Каида на Аравийском полуострове», для которой Йемен — трамплин для борьбы за свержение «нечестивой» монархии в Саудовской Аравии.

В ЛИВИИ ВСЕ НЕ КАК У ДРУГИХ

Особый случай во всем этом калейдоскопе революционных выступлений — Ливия. Полковник Каддафи — не чета Мубараку и Бен Али:

те, в общем, случайные люди. Их предшественников сокрушила злая судьба, и они оказались ближе других к президентскому креслу, где и смогли закрепиться. А Каддафи — это подлинный *self-made man*. Он, будучи молодым капитаном, организовал революцию, сверг монархию. И тип государства, который он создал, не имеет аналогов в мире. Каддафи сам придумал слово «Джамахирия», его не было в арабском языке (тем самым, полковник уже вошел в историю). Взяв за основу слово «джумхурия» (республика), которое знает каждый иранец, турок, узбек или таджик, Каддафи трансформировал его таким образом, что получилось «государство масс». Исходя из того, что ливийское общество — бедуинское, патриархальное, Каддафи ориентировался на древние традиции: все решает само племя, слушая рекомендации шейхов, старейшин. В стране декларирована прямая демократия, буквально — правление народа. В своей «Зеленой книге» Каддафи писал: «Парламент — это надувательство, партии и представительная система — это липа». Ливийский народ — большая семья, а он — ее отец. Никаких чуждых влияний. «Капитализм — это отрицание человека, коммунизм — это отрицание Бога. Мы отвергаем и то, и другое». Все это был фасад, прикрывавший авторитарно-полицейский режим.

Каддафи занимался работой по созданию оружия массового уничтожения, но когда в 2003 г. американцы вторглись в Ирак, благородно отказался от идеи производства атомной бомбы. Сразу же Берлускони, Саркози и другие европейские лидеры бросились налаживать отношения со страной, богато одаренной ресурсами, и ее экстравагантным лидером. Казалось бы, все идет хорошо, все в порядке, и вдруг — такой конфуз.

Сначала все было, как и в других арабских странах: демонстрации в Бенгази и других городах Киренаики, где Каддафи издавна ненавидели хотя бы потому, что, совершив переворот в 1969 г., он изгнал короля, уроженца этой части страны, запретил суфийское братство сануситов, пользовавшееся там огромным авторитетом, и вернул столицу страны в Триполи. Жесткий ответ полиции, стрельба, жертвы. Затем демонстранты захватывают склад с оружием и превращаются тем самым в повстанцев. И тут Каддафи, потеряв хладнокровие, совершает роковую ошибку. Он угрожает оппозиции в самых свирепых выражениях, обещая «очищать от этих собак и тараканов дом за домом», и отдает приказ бомбить с воздуха формирующиеся отряды повстанцев. После этого диктатор немедленно становится междуна-

родным парией, против его режима вводятся санкции, цивилизованный мир отказывается иметь с ним дело. Как сказал президент Российской Федерации Дмитрий Медведев, все началось с безобразий правящего ливийского режима.

Впоследствии, может быть, западных лидеров будут упрекать за то, что они поспешили порвать с Каддафи, объявить санкции против его режима. Но ведь они думали, что в Ливии происходит то же, что было в Тунисе и Египте, что дни диктатора сочтены. А Каддафи ввел в действие свои резервы, и стало ясно, что падение Бенгази — вопрос времени. Западу надо было либо признать опрометчивость и непродуманность своих действий, либо попытаться спасти ливийских оппозиционеров и собственную репутацию. США после Ирака уже не рискуют действовать в одностороннем порядке, без поддержки союзников и без санкции ООН. И Барак Обама тянул время, пока положение повстанцев в Бенгази не стало отчаянным. Но он дождался своего: Лига арабских государств единодушно одобрила предложение о вмешательстве в войну, разрешив Совету Безопасности ООН установить в Ливии «зону, запретную для полетов», поскольку считалось, что главное — не дать Каддафи уничтожать население ударами авиации. И резолюция Лиги № 1973 стала ключевым моментом в ходе событий: раз уж сами арабы требуют силовой акции, то Западу сам Бог велел вступить в войну.

Строго говоря, введение *no-fly zone* на территории какого-либо государства основывается на презумпции опасности, которую представляет это государство для своего народа. Эта презумпция не может относиться только к авиации, являющейся лишь частью военной машины той власти, от которой данная опасность исходит, но, по логике вещей, распространяется и на всю военную машину — ведь человеку, в которого летит снаряд из танка, не легче, чем тому, на кого с неба падает бомба. Если Каддафи использовал свою превосходящую военную мощь для истребления не только повстанцев, но и гражданского населения (а именно из этого предположения исходили авторы резолюции 1973), то одно лишь очищение ливийского неба от его самолетов не решало проблемы. Требовалось бить с воздуха и по его наземным войскам, двигавшимся к Бенгази. Именно такую расширенную интерпретацию резолюции предложили страны Запада. Правительство России выразило свое недовольство такими действиями союзников, заявив, что они вышли за рамки мандата, выданного Советом Безопасности.

Гражданская война свелась к боям за несколько прибрежных городов, переходивших из рук в руки, а в условиях уличного боя авиации коалиционных сил было крайне трудно различить, где свои, а где чужие. Неизбежны были жертвы среди гражданского населения, что помогало пропаганде Каддафи, создавая ему имидж борца с возвращающимся безжалостным западным колониализмом. Возник тупик: армии не давали овладеть Бенгази, а повстанцы могли лишь мечтать о взятии Триполи. Союзники же, не имея права высаживать в Ливии войска, попали в ловушку, и общественность западных стран стала все громче задавать вопрос о целях войны.

А целей-то по существу и не было, если не считать требования об уходе Каддафи. Для начала операции у западных держав не было настоящего серьезных побудительных мотивов. Союзники по коалиции мало что могли выиграть от свержения Каддафи, который в общем не особенно им мешал (в отличие, например, от Саддама Хусейна, действительно, бывшего бельмом на глазу у американцев). Это тот случай, когда правительства начинают войну не столько ради решения насущных проблем, достижения целей, позитивных с их точки зрения, сколько из опасения потерять лицо, выглядеть слабаками, «подставиться» — оппозиции, общественному мнению. Так было, например, в случае начала Первой мировой войны.

И все же «воздушная война» НАТО сделала свое дело. Бомбежки в конце концов измотали и обескровили силы сторонников Каддафи. В августе 2011 г. пал Триполи, причем решающую роль во взятии столицы сыграли вышедшие на поверхность отряды исламистов и примкнувшие к повстанцам берберы. Им активно помогали инструкторы и спецназ НАТО. Каддафи бежал в свой родной город Сирт, его наиболее преданные сторонники долго и упорно оборонялись, но в октябре были побеждены. Каддафи был схвачен и зверски убит. В конце октября операция НАТО была официально закончена, власть в Ливии перешла в руки Временного Переходного совета, признанного мировым сообществом.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ — БУДУЩЕЕ ЕГИПТА

Совсем другое дело — Египет. Для Вашингтона невозможно даже и помыслить о потере Египта — краеугольного камня всей его политики на Ближнем Востоке. Поэтому администрация Барака Обамы, осознав,

что эра Мубарака в любом случае заканчивается, поспешила дать понять, что перемены должны начаться немедленно. Уже 28 января, через три дня после начала беспорядков, Барак Обама на заседании группы по оценке ситуации буквально согнал с председательского кресла своего советника по национальной безопасности Тони Донилона и провел встречу сам, результатом чего стал меморандум, в котором утверждалось, что статус кво в Египте сохранить невозможно, и политические перемены неизбежны³. За это на Америку обрушился шквал критики буквально со всех сторон, начиная от профессиональных американофобов (включая российских), утверждающих, что вообще весь кризис — результат инспирированного американцами заговора, и кончая израильскими политиками и прессой, опасавшимися того, что США, «сдав» своего союзника, при первом же политическом землетрясении, обойдутся и с Израилем, если это будет им выгодно.

Понимая, конечно, что лучше режима Мубарака для них уже ничего не будет, американские политики видели неизбежность его падения и пытались заранее навести мосты для контакта с будущими властями, чтобы избежать упрека: «А на чьей стороне были вы, в момент борьбы между народом и диктатором? Вы поддержали диктатора».

В любом случае, серьезный проигрыш США несомненен. Чтобы американцы сейчас ни делали, все обернется против них. Для одних их действия будут недопустимым давлением на старого и надежного союзника, для других — недостаточно жесткими: надо было, мол, прямо и четко сказать Мубараку: «Уходи немедленно». Конечно, они сами во многом виноваты. Вся политика Вашингтона на Ближнем Востоке за последние десятилетия характеризовалась явной двойственностью. Буш-младший провозглашал курс на демократизацию региона, но после фиаско в Ираке и победы ХАМАС на палестинских выборах сбавил тон. В Вашингтоне негласно пришли к выводу, что лучше уж держаться за старых надежных союзников, какими бы автократами они ни были. Демократию отодвинули на задний план, предпочтя ей стабильность. И вот чем это обернулось. Стабильность оказалась величиной непостоянной. Приходится сейчас заниматься тем, что американцы называют *damage control*, пытаться хоть что-то спасти после понесенного ущерба. Но никто не может предсказать, удастся ли это.

³ The Economist. 2011. 10 February. P. 46.

Нельзя, например, исключать (в худшем для США случае) вхождение Египта в новый арабский «фронт сопротивления». Такой фронт уже существовал, он возник более 30 лет назад после египетско-израильского соглашения в Кэмп-Дэвиде, авангардом его были баасистские Сирия и Ирак, а лозунгом — «Похоронить Кэмп-Дэвид». Об этом фронте уже забыли, но после войны Израйля с Хизбаллой в 2006 г. заговорили о новой стратегии борьбы с Израилем, о «народной войне», в которой врагу будут противостоять уже не вооруженные силы арабских государств, а Хизбалла и ХАМАС плюс добровольцы из разных стран исламского мира. Сообщалось, что Хизбалла уже имеет от 40 до 50 тысяч ракет, часть из них дальностью до 200 км. Если бы такого рода война стала реальностью, от Египта потребовалось бы оказывать помощь ХАМАСу, который исторически возник как палестинский филиал египетских «Братьев-мусульман». Все это означало бы кардинальное изменение конфигурации сил на всем Ближнем Востоке, ведь Египет — один из трех краеугольных камней американской политики в арабском мире (два других — Саудовская Аравия и Иордания).

Конечно, и в этом случае нашлись бы противодействующие факторы: зависимость Египта от помощи США (почти 1,5 млрд. долл. в год), общая проамериканская ориентация командного состава египетской армии, вражда между суннитскими странами (Египет, Иордания, Саудовская Аравия) и шиитским Ираном. Но именно для того, чтобы противостоять «шиитскому полумесяцу» (выражение иорданского короля Абдаллы), арабские исламисты-сунниты постарались бы вырвать из рук шиитов знамя «борьбы с сионистским образованием». Ничего хорошего для мира на Ближнем Востоке это не сулит.

Если же власть в Египте будет контролироваться умеренными силами, то в любом случае многое будет зависеть от развития палестинского конфликта, от урегулирования международного кризиса вокруг иранской ядерной программы, от стабилизации в Ираке, от войны НАТО в Афганистане.

Если рассуждать в еще более широком плане, то можно предположить, что эпоха относительной, или, скорее, даже мнимой стабильности в огромном регионе от Марокко до Пакистана закончилась. «Подмороженная» авторитарными режимами колоссальная общественная энергия вырвалась наружу, и загнать джинна обратно в бутылку уже невозможно.

Александр Демченко
Кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института востоковедения РАН

ПАЛЕСТИНА НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ?

Руководство Палестинской национальной администрации (ПНА) во главе с президентом Махмудом Аббасом в ноябре 2007 г. после захвата ХАМАС власти в секторе Газа сделало ставку на возобновление переговоров с Израилем. Однако за три года стороны не добились успехов, и в сентябре 2010 г. прямые переговоры с главой правого израильского правительства Биньямином Нетаньяху едва начавшись, зашли в тупик. Отсутствие прорыва на израильском направлении угрожало главе автономии ослаблением легитимности при очевидном застое палестинской внутривластной жизни. В результате ФАТХ выбрал односторонние действия, взяв курс на провозглашение независимости, апелляцию к ООН и примирение с ХАМАС, игнорируя недовольство США и Израиля. Это стало возможно не только из-за кризиса палестино-израильского мирного процесса, но и из-за революционных событий в арабском мире в 2011 г., которые ослабили союзников ФАТХ и ХАМАС и политизировали арабскую «улицу».

ПРОВАЛ ПРЯМЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Вскоре после захвата 31 мая 2010 г. израильскими военными международной «Флотилии свободы», которая пыталась прорвать изоляцию сектора Газа, Аббас посетил США, где 9 июня провел переговоры с американским президентом Бараком Обамой. Встреча двух лидеров была посвящена обсуждению блокады и возобновлению мирного процесса. Глава Белого дома не стал присоединяться к требованиям, предъявляемым Тель-Авиву, покончить с блокадой Газы, но выступил за придание ей «новых концептуальных рамок», учитывающих как интересы безопасности Израиля, так и необходимость повышения уровня жизни палестинцев. Обама заявил, что США выделяют дополнительную помощь населению Западного берега реки Иордан и сектора Газа в размере 400 млн. долларов. Поддавшись давлению международного сообщества, 5 июля Нетаньяху ослабил блокаду Газы, уве-

личив число грузовиков, пропускаемых на территорию сектора и разрешив ввозить стройматериалы при условии, что они будут использоваться только под международным контролем для реализации проектов, согласованных с ПНА, а не будут применяться ХАМАС для строительства военных сооружений.

После этого решения премьер-министр Израиля 6—8 июля посетил Вашингтон. Ослабление блокады и сам визит сгладили противоречия между Израилем и Америкой, которыми был отмечен предыдущий год. Обама заявил: «Связи между США и Израилем нерушимы. Это отвечает нашим интересам в области национальной безопасности, нашим стратегическим интересам, но, что еще важнее, это связь двух демократий, которые разделяют общие ценности и чьи граждане становятся со временем все ближе друг другу»¹. Чтобы подчеркнуть крепость американо-израильских отношений, Обама поддержал Нетаньяху в вопросе сохранения израильского ядерного арсенала, что было особенно важно ввиду намеченной на сентябрь 2010 г. региональной конференции по нераспространению ядерного оружия на Ближнем Востоке.

В ответ на поддержку американского президента Нетаньяху предложил перейти от непрямых палестино-израильских переговоров к прямым и обсуждать весь комплекс проблем, в том числе, определение будущих границ и образование независимого палестинского государства. Согласившись на переговоры с палестинцами, Нетаньяху ничего не терял, так как понимал, что диалог с Аббасом вряд ли принесет реальные плоды из-за принципиальных разногласий между правым израильским правительством во главе с партией «Ликуд» и властями Палестинской автономии. Эти противоречия заключались в отказе Нетаньяху отдавать палестинцам часть Восточного Иерусалима, проводить масштабную эвакуацию поселений, выводить войска из долины реки Иордан и соглашаться на возвращение палестинских беженцев.

Начало прямых переговоров было под угрозой, так как правительство Израиля неоднократно заявляло, что 10-месячный мораторий на строительство еврейских поселений на Западном берегу не будет продлеваться после его истечения 26 сентября. Что касается Обамы, то он

¹ Remarks by President Obama and Prime Minister Netanyahu of Israel in Joint Press Availability. July 06, 2010. (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-obama-and-prime-minister-netanyahu-israel-joint-press-availabilit>)

собирался преподнести переговоры, при всей сомнительности их успеха, как свое внешнеполитическое достижение. Прогресс на пути палестино-израильского урегулирования, как и «примирение» с Нетаньяху были необходимы демократам ввиду выборов в Конгресс в ноябре 2010 года.

Для палестинского президента переход к прямым переговорам с таким неуступчивым партнером, как Нетаньяху, мог привести к серьезному удару как по личному авторитету, так и по позициям ФАТХ на Западном берегу. Во-первых, Аббас обещал народу, что перейдет к прямым переговорам, как только будет достигнут прогресс на переговорах через посредников, однако этого не произошло. Во-вторых, чтобы диалог с Израилем состоялся, палестинский лидер должен был отказаться от требования продления моратория. В-третьих, как уже было отмечено, отсутствие перспективы прийти к компромиссу с Израилем по ключевым вопросам урегулирования обрекало переговоры на неудачу. В-четвертых, еще один явный провал мирного процесса (после «процесса Осло» в 1990-е гг. и Аннаполиса в 2007—2008 гг.) привел бы к радикализации палестинского общества, риску начала третьей интифады или захвата власти на Западном берегу движением ХАМАС. Однако под давлением США и других участников «квартета» международных посредников (России, ООН и ЕС) Аббас согласился на встречу с Нетаньяху, предварительно заручившись поддержкой Лиги арабских государств, одобрившей 29 июля на совещании глав министерств иностранных дел вступление ПНА в прямые переговоры с Израилем.

При этом палестинский президент продолжал настаивать на продлении израильского моратория на строительство поселений. Аббас 22 августа направил письмо президенту США, в котором предупредил, что палестинцы откажутся от прямых переговоров, если на Западном берегу возобновится расширение еврейских поселений. Главный палестинский переговорщик Саеб Эрекат подчеркнул: «Ключ к прямым переговорам находится в руках Нетаньяху... Если он не прекратит [строить] поселения, он приостановит переговоры»².

В Вашингтоне 1—2 сентября Аббас и Нетаньяху возобновили прямые переговоры, прерванные из-за израильской военной операции «Литой свинец» в секторе Газа в декабре 2008—январе 2009 годов.

² The Wall Street Journal, 2010. 24 August.

Первый раунд прошел под давлением Обамы, без четкой программы и при разном понимании сторонами приоритетов (для Израиля на первом месте были его безопасность и признание его еврейским государством, а для Палестины — границы будущего государства и вопрос о беженцах). На переговорах присутствовали также президент Египта Хосни Мубарак и король Иордании Абдалла II. Стороны пообещали в течение года полностью урегулировать палестино-израильский конфликт.

Второй раунд переговоров состоялся 14—15 сентября в египетском Шарм аш-Шейхе, израильском Иерусалиме и палестинской Рамалле. Эти встречи показали, что от прямого диалога не стоит ожидать прорыва. Палестинцы и израильтяне в основном спорили по поводу повестки переговоров в соответствии с разным пониманием приоритетов и обсуждали вопрос о моратории. Нетаньяху категорически отказался от его продления, но пообещал снизить темпы строительства на Западном берегу, а также вести его только в крупных поселенческих блоках и уже застроенной зоне. Предложенный компромисс был отвергнут палестинской делегацией, и переговоры зашли в тупик, а 26 сентября истек израильский запрет на строительство в поселениях.

8 и 9 ноября Израиль объявил о планах строительства 1,3 тыс. единиц жилья в Восточном Иерусалиме и 800 единиц жилья в поселении Ариэль — одном из крупнейших на Западном берегу. С призывом отказаться от строительства на спорных территориях выступили все члены «квартета» — США, Россия, ООН и Евросоюз. Чтобы спасти ситуацию, США 14 ноября предложили Израилю в обмен на «замораживание» в течение 90 дней строительства на Западном берегу, за исключением Восточного Иерусалима, поставить 20 истребителей-бомбардировщиков F-35 на сумму в 3 млрд. долл., а также всестороннюю политическую поддержку. Американская дипломатия явно переоценила и собственные посреднические возможности, и готовность палестинского и израильского руководства к компромиссу. Очевидно, что 90 дней было недостаточно для прорыва в переговорах и урегулирования наиболее острых проблем. Против плана США выступили не только некоторые члены «Ликуд», но и партнеры Нетаньяху по правительственной коалиции из правого лагеря. Они опасались, что согласие с американскими предложениями станет прецедентом в вопросе о прекращении строительства на оккупированных территориях. Кроме того, общественное мнение в Израиле склонялось вправо. Как свидетельствовал опрос, проведенный в начале октября по заказу второго

канала израильского радио («Решет Бет»), если бы проводились выборы в Кнессет, «Ликуд» увеличил бы свое представительство с 27 до 33 депутатов, а партнер по коалиции партия «Наш дом — Израиль» во главе с министром иностранных дел Авигдором Либерманом получила бы 21 мандат, против 15 имевшихся. В сумме центристские и левые партии «Кадима», «Авода», «Мерец» и арабские списки получили бы 47 депутатских мест, а партии правого лагеря — 73 мандата³.

Неудачные попытки продлить мораторий заставили США отказаться от поддержки этого требования палестинцев, которое полтора года тормозило возобновление мирного процесса. По словам неназванного сотрудника госдепартамента, сообщившего агентству Reuters об этом шаге Вашингтона, американские власти «приняли решение, что сейчас неподходящее время, чтобы возобновлять прямые переговоры за счет продления моратория», но продолжают добиваться от Израиля заключения мирного соглашения с палестинцами⁴.

ПОДГОТОВКА ПАЛЕСТИНЦЕВ К ОБЪЯВЛЕНИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ

Так как прямые переговоры зашли в тупик, палестинские власти выбрали односторонние действия. Ими был взят курс на реализацию ненасильственных, дипломатических, экономических и прочих мер по созданию независимого государства и приему Палестины в члены ООН.

После ноябрьского турне Аббаса по странам Латинской Америки независимость Палестины с начала декабря 2010 по 15 марта 2011 г. признали 10 государств региона. Президент Бразилии Луис Лула да Силва 3 декабря направил письмо своему палестинскому коллеге, в котором сообщил о признании Палестины свободным и независимым государством в границах 1967 г. 6 декабря то же самое сделала Аргентина, 18 декабря — Боливия, 25 декабря — Эквадор, 7 января 2011 г. — Чили, 13 января — Гвiana, 24 января — Перу, 28 января — Парагвай, 1 февраля — Суринам, 15 марта — Уругвай. Южноафриканское Королевство Лесото признало Палестину 6 июня.

³ Опрос: партия НДИ может рассчитывать на 21 мандат // ИА «NEWSru.co.il», 07.10.2010 (<http://www.newsru.co.il/israel/07oct2010/mohot8006.html>).

⁴ США не будут добиваться от Израиля моратория на строительство поселений // РИА «Новости», 2010, 7 декабря (<http://www.rian.ru/world/20101207/305859931.html>).

Если в сентябре 2011 г. палестинское руководство объявит о создании независимого государства, это станет третьим объявлением о палестинском суверенитете. Во время арабо-израильской войны 1948—1949 гг. Высший арабский комитет (ВАК) под руководством муфтия Иерусалима Хадж Амина аль-Хусейни, представлявший интересы палестинцев, не желавших присоединения к Трансиордании, 1 октября созвал Арабский конгресс. Его главным решением стало провозглашение «независимости всей Палестины» и «создание свободного, демократического и суверенного государства». Также ВАК отверг резолюцию ООН №181(II) о создании в Палестине еврейского и арабского государств, включив в состав палестинского государства территорию Израиля. Второй раз палестинцы заявили о своем суверенитете 15 ноября 1988 г. на XIX чрезвычайной сессии Национального собрания Палестины в Алжире, приняв Декларацию независимости, в которой были изложены основные принципы создания арабского палестинского государства. Несмотря на то, что его границы не были четко обозначены, в декларации отмечалось, что Иерусалим является столицей нового государства.

С конца 1980-х гг. Государство Палестина в необозначенных границах, согласно Декларации о независимости 1988 г., и в границах 1967 г. признали около 100 стран. Несмотря на некоторые противоречия, связанные с границами, палестинцы считают, что последние признания придадут вес их заявке в ООН, тем более что они соответствуют резолюции Совета Безопасности №242 от 22 ноября 1967 г., требующей ухода Израиля с оккупированного Западного берега, из Восточного Иерусалима и сектора Газа. Особенно ценным для палестинцев было бы признание их независимости Россией. Перед визитом в Палестину 18 января 2011 г. президента РФ Дмитрия Медведева член ЦК ФАТХ и один из главных палестинских переговорщиков Набиль Шаат, заявил в интервью газете «Аль-Хайят», что Москва готова признать палестинское государство, так как это было сделано Советским Союзом в 1988 году⁵. Однако российский президент, чтобы не вносить разлад в действия «квартета», на совместной с Аббасом пресс-конференции в Иерихоне, повторил, что Россия «поддерживает право палестинцев на создание собственного территориально единого и неделимого государства» и напомнил, что Москва

⁵ Аль-Хайят. 2011, 18 January.

признала палестинское государство во времена СССР, и с тех пор ее позиция не изменилась⁶.

Международные посредники, а также Тель-Авив, для которого действия латиноамериканских государств оказались неожиданностью, встревожились из-за избрания Аббасом такой альтернативы мирному процессу с Израилем. «Квартет» 5 февраля провел встречу в Мюнхене, которая состоялась на фоне массовых акций протеста оппозиции в ряде арабских стран, в особенности в Египте, считающимся ключевым региональным посредником в палестино-израильском урегулировании. По мнению палестинцев, «квартет» проявил пассивность, отказавшись поддержать их стремление к объявлению независимости и жестко осудить израильскую колонизацию оккупированных территорий. Руководство ПНА на заседании Совета Безопасности ООН 18 февраля поставило на голосование жесткую антиизраильскую резолюцию с требованием полного прекращения еврейского строительства в поселениях. Несмотря на то, что резолюцию поддержали четыре постоянных и десять непостоянных членов Совбеза, США наложили вето на документ, и он не был принят.

ПРИМИРЕНИЕ ФАТХ И ХАМАС

Отказ США оказать давление на Израиль еще больше ориентировал палестинскую сторону на односторонние действия, и ФАТХ обратилось к популярной в массах идее восстановления палестинского единства. Тем более, в случае примирения ФАТХ и ХАМАС заявка в ООН на признание палестинского государства выглядела бы более серьезно в глазах мирового сообщества. Революционные события в арабском мире (в январе 2011 г. был свергнут президент Туниса Бен Али, в феврале — президент Египта Хосни Мубарак, в Ливии оппозиция выступила против режима Муаммара Каддафи, а в Сирии начались массовые акции протеста против правления президента Башара Асада) подтолкнули ХАМАС и ФАТХ к диалогу и примирению. Оба движения стали свидетелями ослабления своих союзников (ХАМАС в Сирии, ФАТХ в Египте). Палестинские власти, несмотря на относительное

⁶ Выступление на совместной пресс-конференции с главой Палестинской национальной администрации Махмудом Аббасом 18 января 2011 года. Иерихон. (<http://www.kremlin.ru/video/682>)

спокойствие на Западном берегу и в секторе Газа⁷, не исключали влияния событий в арабских странах на палестинцев, тем более что часть из них разочарована и ФАТХ, и ХАМАС, так как их борьба за власть расколола автономию. Наконец, можно предположить, что после нескольких лет неудачных переговоров с Израилем Аббас, которому в марте 2011 г. исполнилось 76 лет, решил остаться в памяти палестинцев не как неудачливый переговорщик, а как человек, приблизивший создание независимого палестинского государства.

В итоге представители ХАМАС и ФАТХ 27 апреля в Каире достигли договоренности о примирении, а 4 мая в египетской столице в присутствии Аббаса, лидера ХАМАС Халеда Машаля и представителей 11 палестинских фракций было подписано соглашение о создании общепалестинского правительства из «независимых технократов». Было решено провести в течение года выборы парламента и главы автономии, за которыми будет следить независимый трибунал из 12 человек, сформированный обеими организациями. Кроме того, соглашение сохранило статус-кво в области безопасности: подразделения ФАТХ продолжают контролировать Западный берег, а ХАМАС — сектор Газа⁸. Обсуждение деталей выполнения Каирского соглашения продолжилось 21—22 мая в одном из санаториев Подмосковья на встрече, организованной Институтом востоковедения РАН при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, а 23 мая участники переговоров были приняты главой российского МИД Сергеем Лавровым.

Соглашение между двумя организациями было больше похоже на договоренность о разделе власти в автономии при сохранении исламистами жесткого антиизраильского курса, а не на соглашение о восстановлении единства. Конечно, в случае формирования единого правительства автономии ХАМАС получает шанс распространить свое влияние на Западный берег, однако масштабы этого трудно прогнозировать, так как сдерживающими факторами будут стремление ФАТХ к самосохранению и позиция внепалестинских игроков (в первую очередь, Израиля и арабских стран).

⁷ Хотя, например, 15 марта около 10 тысяч палестинцев устроили митинг в Газе и около 8 тысяч в Рамалле с требованием примирения ФАТХ и ХАМАС.

⁸ Fateh and Hamas Reconciliation Agreement. May 4. 2011 (<http://www.jmcc.org/-Documentsandmaps.aspx?id=828>).

Тель-Авив очень негативно воспринял палестинское примирение. Нетаньяху заявил: «Руководство палестинской автономии должно выбирать, с кем оно хочет заключить мир — с Израилем или с ХАМАС. ХАМАС открыто заявляет о своем стремлении уничтожить Еврейское государство, обстреливает наши города реактивными снарядами, а наших детей — противотанковыми ракетами. Сама мысль о подобном “примирении” свидетельствует о слабости руководства автономии и заставляет задуматься о том, не сможет ли ХАМАС захватить власть в Иудее и Самарии так же, как он это сделал в Газе»⁹.

США отреагировали на палестинское примирение более сдержанно, заявив, что соглашение ФАТХ и ХАМАС приемлемо, если исламисты откажутся от насилия, признают все предыдущие палестино-израильские договоренности и право Израиля на существование. Обама 19 мая в госдепартаменте в речи, получившей название «Арабская весна», попытался оказать давление на Израиль и впервые заявил о необходимости скорейшего решения конфликта, исходя из принципа восстановления границ 1967 г. с взаимными добровольными обменами территорией.

В ходе визита в США Нетаньяху и его выступления 24 мая в Конгрессе, анонсированного как новая мирная инициатива, премьер-министр подчеркнул, что «Израиль не вернется к “границам 67 года”, которые нельзя защитить», но «готов пойти на болезненные компромиссы ради исторического мирного соглашения». «На нестабильном Ближнем Востоке Израиль — единственный якорь стабильности. В регионе, где нет постоянных друзей, Израиль — непоколебимый союзник Америки. Израиль всегда был проамериканским. Израиль всегда останется проамериканским!» — сказал глава израильского правительства¹⁰. Прерывавшееся аплодисментами конгрессменов 29 раз выступление Нетаньяху показало, что США и особенно республиканцы поддерживают Израиль на фоне противоречивых событий в арабском мире, а высказывание Обамы о границах 1967 г. было воспринято как преждевременное.

⁹ Реакция израильского руководства на соглашение между Хамасом и Фатхом. 29 Апреля 2011 (http://www.mfa.gov.il/MFARUS/AboutMinistry/BehindHeadlines/Israels_reactions_Hamas_Fatah_deal.htm?DisplayMode=print).

¹⁰ Выступление главы правительства Израиля в Конгрессе США, 24 Мая 2011 (http://www.mfa.gov.il/MFARUS/AboutMinistry/PressReleases/2011/PM_Netanyahu_address_to_Congress_24-05-11.htm).

МОЖЕТ ЛИ ПАЛЕСТИНА СТАТЬ НЕЗАВИСИМЫМ ГОСУДАРСТВОМ?

В связи с приближением сентябрьской сессии Генеральной ассамблеи ООН поддержка США была особенно важна для Нетаньяху, потому что позиция Вашингтона считалась ключевой при рассмотрении в ООН вопроса о признании Палестины. Палестинцы, заявлявшие, что Генассамблея проголосует в их пользу, умалчивали о международно-правовом аспекте этого вопроса. Согласно уставу ООН, заявление о приеме в ее члены сначала рассматривается Совбезом, где для положительного решения необходимо заручиться 9 голосами из 15 его членов. При этом заявку должны поддержать все 5 постоянных членов (Великобритания, Китай, Россия, США и Франция). При благоприятном исходе голосования в СБ рекомендация о приеме в ООН утверждается Генассамблей, где ее должны поддержать не менее двух третей членов. США с их правом вето заверили Тель-Авив, что блокируют палестинскую инициативу. Специальный посланник американского президента на Ближнем Востоке Дэвид Хэйл на встрече с главой правительства Палестины Саламом Файядом 15 июня предупредил, что Вашингтон считает намерение палестинцев провозгласить независимость контрпродуктивным. Наконец, Нетаньяху заявил, что даже если ООН признает Палестину, Израиль проигнорирует это решение. «Если палестинцы обратятся в ООН с просьбой признать, что земля плоская — они этого запросто добьются, благодаря автоматическому большинству. Так что, после этого земля будет плоской?» — сказал израильский премьер-министр¹¹.

Несмотря на громкие заявления об объявлении независимости, палестинское руководство осознает, что это не означает появления нового государства де-факто. Израиль полностью контролирует 59% территории Западного берега (зона «С»). На 24% (зона «В») палестинцы имеют полномочия в гражданской сфере, а израильтяне отвечают за безопасность (причем, Аббас сам не заинтересован в полном уходе израильской армии с территорий, так как это развяжет руки ХАМАС). Всей полнотой власти палестинцы обладают только на 17%

¹¹ *Сова Евгений.* Израиль с тревогой ожидает появления Палестины // Русская служба BBC. 2011, 13 мая (http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/05/110512_israel_palestine_state.shtml).

территории, куда время от времени все равно вторгаются израильские военные, также контролирующие границы. Кроме того, хотя МВФ и Всемирный банк признают успехи правительства Саяма Файяда на Западном берегу, бюджет Палестины, не имеющей своей валюты и независимой от Израиля экономики, на 60% формируется за счет иностранной помощи, а пошлины на границах вместо палестинцев взимает Израиль, который потом переводит их на счета автономии.

Таким образом, попытки вынести палестинский вопрос на рассмотрение ООН вряд ли могут привести к решению палестино-израильского конфликта и окончанию оккупации. Постоянное обсуждение в Совбезе и на Генассамблее лишь позволяет держать этот вопрос в центре внимания. Пока же более полезным, с точки зрения подготовки палестинской независимости, представляется формирование жизнеспособной автономии при участии ХАМАС. Это дает надежду на укрепление умеренного крыла движения, что сделает исламистов более приемлемым партнером для международного сообщества и, возможно, Израиля.

Ирина Семененко
Доктор политических наук,
зав. сектором ИМЭМО РАН

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ¹

Иммиграционная политика и интеграция мигрантов стали насущными вопросами повестки дня публичной политики в странах Запада. Развитый мир столкнулся с вызовами стремительно растущей культурной неоднородности общества, и проблема социальной консолидации в интересах общественного развития приобрела политическое измерение. Попытки ее решения на основе модели мультикультурализма, считавшейся до недавних пор адекватной принципам демократии и культурной норме толерантности, породили новые социальные риски, но не выявили до сих пор эффективных механизмов их преодоления.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ КРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

Мультикультурализм — один из самых дискуссионных концептов современной политической мысли. Как практика социального регулирования мультикультурализм стал неотъемлемой частью арсенала социального государства в развитых странах. Однако в последние годы он стремительно теряет былую привлекательность. Очередной взрыв споров вызвало появление в августе 2010 г. книги немецкого политика, члена Совета директоров Бундесбанка Тило Саррацина под грозным названием «Германия самоликвидируется. Как мы ставим на карту нашу страну». За несколько месяцев был выпущен и распродан редкий для научно-популярного издания тираж — более миллиона (!) экземпляров. Вслед прозвучали едкие высказывания канцлера Германии Ангелы Меркель в адрес «мульти-культи», поднявшие бурю откликов в Европе и за ее пределами. Президент Франции Николя Саркози

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №11-03-00164а «Внешне-политические ресурсы модернизации России».

«подкрепил» резкую критику мультикультурных практик интеграции мигрантов действиями по организации высылки цыган на «историческую родину» в Румынию. Этапной вехой в этом ряду стала негативная оценка «государственного мультикультурализма» британским премьер-министром Дэвидом Кэмероном. Великобритания до недавнего времени считалась образцом построения мультикультурного общества на основе реализации масштабных программ поддержки инокультурных сообществ мигрантов и их культурных традиций. Кэмерон подчеркнул, что государство не смогло «предложить такого видения общества, с которым люди хотели бы себя отождествлять», и выдвинул в качестве альтернативы «четкое видение общей национальной идентичности, открытой каждому» гражданину, противопоставив «пассивной толерантности» «активный и жёсткий либерализм»².

По сути, лидеры ведущих стран Европы признали проблемы, порожденные принятыми практиками регулирования иммиграции и интеграции мигрантов, и неэффективность государства в их решении. О необходимости корректировки нынешней политики мультикультурализма заявили (правда, в приглушенной тональности) и европейские эксперты, выпустившие под эгидой Совета Европы «Белую книгу по межкультурному диалогу». Упор в этом установочном документе был сделан на развитие механизмов взаимодействия культур и их носителей на всех уровнях общественных отношений. В то же время было подчеркнуто и «действительное отсутствие ясности относительно практического значения понятия межкультурный диалог». Мультикультурализм (как и политика ассимиляции) рассматривался в «Белой книге» в качестве «конкретного политического подхода»³.

Коррективы в иммиграционную политику в странах ЕС стали вносить уже в середине нынешнего десятилетия. После убийства в Нидерландах правого политика Пима Фортейна (2002) и режиссера Тео ван Гога (2004), «карикатурного скандала» в Дании (2006), волнений во Франции (2005—2006) и бурного обсуждения присутствия симво-

² PM's speech at Munich Security Conference 5.02.2011 (<http://www.number10.gov.uk/news/speeches-and-transcripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293>).

³ White Paper on Intercultural Dialogue. «Living Together As Equals in Dignity». Strasbourg, 2008 (www.coe.int/dialogue). P. 4—5. Встречи в процессе подготовки документа состоялись в Страсбурге, в Стокгольме и в Москве.

лов исламской идентичности в публичном пространстве («закон о платках» и др.) на волне роста антииммигрантских настроений лидеры мультикультурной политкорректности — Нидерланды, скандинавские страны, а вслед за ними и Великобритания — стали принимать ограничительные меры. В частности, была введена практика тестирования на знание приезжими языка и реалий принимающей страны, приняты более жесткие правила регулирования воссоединения семей и предоставления убежища, разработана система квот на трудовую иммиграцию.

Экономический кризис, сокращение спроса на рынке труда и поиски путей урезания социальных расходов способствовали дальнейшему росту накала страстей вокруг социальных бюджетов стран ЕС. В центре споров — перспективы и пути поддержания социальной солидарности в национально-государственных сообществах, которые в результате массированного притока иммигрантов стали не только полиэтническими, но и культурно разнородными. В рамках политической нации появились инокультурные группы — носители культурных, социальных, религиозных и правовых практик, непривычных, чуждых и зачастую несовместимых с нормами большинства, — и мультикультурализм стал попыткой ответа на угрозы, с которыми столкнулось национальное государство в эпоху глобализации. Попыткой, как показали события последних лет, вызвавшей серьезные разногласия в кругах политической элиты и в интеллектуальном сообществе и взбудоражившей общественное мнение Запада.

Развитые страны оказались перед проблемой выбора такого политического курса, который был бы способен эффективно управлять рисками развития и при этом не подрывать демократические политические институты. Проблемы регулирования иммиграции и интеграции иммигрантов, политики идентичности в отношении коренных («первых», в политкорректной терминологии мультикультуралистской доктрины) народов, обеспечения культурных прав и политических требований автохтонных этнических групп и национальных сообществ в составе национального государства сплелись в клубок вызовов и угроз, чреватых размыванием национальной идентичности. Общественное мнение столкнулось с дилеммой морального выбора в пользу политкорректности или защиты индивидуальных прав и свобод тех, кто делает разный культурный выбор, в том числе, прав коренного населения страны, культурного большинства на такой выбор.

Политкорректные практики мультикультурализма оказались не в состоянии отстоять индивидуальные права граждан, а упор на поддержку культурных традиций привел к росту обособленности инокультурных групп в составе национально-государственного сообщества. Наконец, нежелание многих адресатов такой политики интегрироваться, а части принимающего сообщества — принять иммиграцию как необходимость, с которой надо жить в современном мире, поставило заслон на пути превращения политики мультикультурализма в «улицу с двусторонним движением». Экономический кризис конца текущего десятилетия усугубил кризис социального государства. Уровень социальной защищенности молодого, вступающего в жизнь, поколения продолжает снижаться, а потребительское общество навязывает ценности, которые нынешняя система перераспределения общественного богатства не в состоянии удовлетворить. Как лишний раз показали бунты мародеров — потребителей в Великобритании осенью 2011 г., само социальное государство, решая одни проблемы, во многом усугубляет и загоняет вглубь другие. Питая иждивенческие ожидания, оно не очень эффективно заботится о поиске решений, которые могли бы стимулировать выбор инклюзивных жизненных стратегий вкупе с ответственностью за свой выбор. Гражданская модель политической нации, призванная формироваться поверх социокультурных различий, не проходит проверку практиками регулирования социальных и мировоззренческих размежеваний в многокультурных обществах, на которые опирается государственный мультикультурализм.

МЕТАМОРФОЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Как направление государственной политики мультикультурализм сравнительно молод, он утвердился в политической практике на памяти активного сегодня поколения. Доктрина мультикультурализма возникла как ответ на поиски механизмов преодоления социальной дискриминации и неравномерности развития в государствах, в составе которых присутствуют несколько автохтонных этнонациональных общин, в первую очередь, коренных народов. В лексиконе публичной политики это понятие прочно закрепилось на рубеже 1960—1970 гг., когда пути преодоления конфликтности и мирного «общезития» двух общин — франкофонной и англоговорящей — искала Канада. Канад-

ский этнофедерализм закреплял такое сосуществование на уровне политических институтов. Но катализатором утверждения мультикультурализма в правовом поле и в социальной политике развитых стран стали проблемы, вызванные давлением миграционных потоков из бывших колоний и других бедных стран Юга. В начале 1970-х гг. мультикультурализм был провозглашен принципом государственной политики в Канаде и Австралии, в Новой Зеландии (бикультурализм), в Швеции. Хотя в большинстве стран Запада эта доктрина не получила правового оформления на уровне государственной политики, как практика управления культурным разнообразием в мультикультурном (полиэтническом) обществе мультикультурализм утвердился и в Европе, и в США. В отличие от образа «плавильного котла», с помощью которого принято описывать процесс вживания мигрантов в американское общество вплоть до последних десятилетий XX в., мультикультурные практики сравниваются в популярной на Западе стилистике научной метафоры с «миской салата» — смешиваемых, но не растворяющихся в общем плавильном тигле идентичностей.

Мультикультурализм можно рассматривать как идеологическую доктрину, как государственную политику и как комплекс социальных практик, направленных на выстраивание и поддержание общего пространства политической и социальной коммуникации в этнически и культурно неоднородном (мультикультурном) национальном сообществе. В обыденном сознании с понятием «мультикультурализм» часто и ошибочно смешивают мультикультурность — состояние многокультурного, полиэтнического общества.

Как идейно-политическая доктрина мультикультурализм вписан в либеральную парадигму. Он ориентирует на признание особых прав групп, которые структурируются на основе социокультурной идентификации — конфессиональной, этнической (этноконфессиональной), лингвистической — в обществе, где большинство составляют носители господствующей идентичности, и на поддержку граждан-членов таких групп — со стороны государства. Культурное разнообразие рассматривается в рамках такого подхода как источник общественного развития, а толерантность большинства к носителям «иных» идентичностей — как ключевой принцип социальной коммуникации.

Как принцип государственной политики мультикультурализм был призван закрепить в политических и повседневных социальных практиках законодательный запрет на дискриминацию граждан по расо-

вым и этническим признакам, обеспечивать равенство возможностей и поддерживать механизмы организации социального и политического взаимодействия в культурно разнородном социуме. Государство выступило в качестве регулятора такого взаимодействия. Оно обеспечивало поддержку сообществам, претендовавшим на культурную особость. В этом смысле государственный мультикультурализм стал одним из направлений *политики идентичности* в принимающих иммигрантов обществах, принципом организации пространства символической политики (через активное продвижение в публичной сфере, например, на государственном телевидении, представителей этнических меньшинств). Так, на основе открытой или имплицитной позитивной дискриминации путем введения квот для инокультурных общин, обеспечивается и представительство этнических групп в органах государственного управления.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА «КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ»

Глубокие корни пустили социальные практики, нацеленные на реализацию этих принципов в повседневной жизни стран Запада. Толерантность получает продолжение в публичной сфере в виде политкорректности в отношении «иных», в первую очередь, носителей мусульманской идентичности как инокультурной. Основным полем организации мультикультурного общежития стала средняя школа. Образовательные программы включают изучение и практическое освоение (через праздники, ознакомление с обычаями, кухней и другими атрибутами повседневности) традиций и обычаев разных населяющих страну народов. В Великобритании государство поддерживает средние школы разной конфессиональной ориентации (*faith schools*). Мультикультурализм стал ориентиром языковой политики и принципом организации культурной жизни⁴.

⁴ Так, Музей Бранли в Париже (открытый по инициативе Жака Ширака в 2006 г.), представляющий культурное наследие неевропейских народов — коренных жителей Африки, Азии, Австралии и Океании и Южной Америки, политкорректно именуется «местом диалога культур», а само название носит нейтральный топографический характер (по набережной, на которой он находится). См.: Musée du quai Branly. Là où dialoguent les cultures (<http://www.quaibrantly.fr/>).

В литературе, посвященной доктрине мультикультурализма и практикам ее реализации, большое внимание уделяется роли национального государства в регулировании интеграции инокультурных групп и современному пониманию института гражданства. «Мультикультуралисты» обоснованно настаивают на том, что «альтернативы совместному пользованию пространством идентичности не существует»⁵, и предлагают государству поддерживать механизмы организации «общезития» групп разной этнокультурной ориентации в рамках политической нации. «Как и любое другое общество, общество мультикультурное нуждается в разделяемых большинством ценностях для своего поддержания. Такая культура, включающая в свой контекст множество культур, может появиться только в результате их взаимодействия и должна поддерживать и подпитывать культурные различия. Для тех, кто привык рассматривать культуру как более или менее однородное целое, идея культуры, состоящей из множества культур, может представляться непоследовательной, странной. Но в действительности такая культура и характерна для обществ, где существует культурное разнообразие»⁶. Теоретики мультикультурализма видят в нем основу укрепления института гражданской нации при сохранении культурного разнообразия внутри самой нации⁷.

В работах критической тональности (Дж. Сартори, Б. Бэрри) проблема рассматривается с иных позиций: мультикультурализм защищает групповую инокультурную идентичность как непреходящую ценность в ущерб и во многом за счет прав и интересов индивида-члена группы. Так, прибывающие в новую страну мигранты, особенно женщины, вступающие в брак внутри своей этнической группы, оказываются заложниками социальной поддержки, которую государство оказывает общине. Вливания в проекты, поддерживающие культурную особость, ведут к консервации архаики и обособлению инокультурных сооб-

⁵ *Тэйлор Ч.* Демократическое исключение (и «лекарство» от него) // Мультикультурализм и транс-формация постсоветских обществ / Ред. В.С. Малахов и В.А. Тишков. М.: ИАЭ и ИФ РАН, 2002. С. 36.

⁶ *Parekh B.* Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. L., 2000. P. 7, 219.

⁷ См.: *Taylor Ch.* Multiculturalism and «The Politics of Recognition». Princeton, 1992.

ществ⁸. Выделение «меньшинств» и их особых прав консервировало социальный статус их членов, «вело к сегрегации и взаимному непониманию» самих субъектов мультикультурной политики⁹.

Идентификационные ориентиры сегодня во многом формируются за рамками больших групп, а подвижность самих таких ориентиров противоречит практикам государственного патронажа групповой идентичности. В публичной дискуссии взвешиваются приобретения и издержки мультикультурализма для социального государства, ожесточенные споры с цифрами в руках идут вокруг оценки экономического вклада мигрантов в соотношении с расходами на их социальную поддержку и адаптацию. Экспертные исследования пытаются развеять алармизм касательно того, что мигранты «забирают наши рабочие места» и «снижают наши зарплаты»: эмпирические данные не выявляют заметного негативного влияния на макроэкономическом уровне. Но даже позитивно оценивающие вклад мигрантов в экономику страны авторы доклада, подготовленного близким к лейбористской партии британским Институтом исследований публичной политики, делают оговорки о возможных отрицательных эффектах в связи с ухудшением положения на рынке труда в условиях кризиса, и особенно на местах — там, где люди сталкиваются с проблемой трудоустройства лицом к лицу¹⁰.

Кризис заметно усилил антииммигрантские фобии. Согласно данным ведущего французского социологического центра SOFRES, «сама возможность организации общежития оказалась сегодня под вопросом... Эта обеспокоенность и поляризация общества в отношении ислама ставят под вопрос, пусть в латентной форме, саму французскую идентичность»¹¹. Характерно, что главную причину размывания национальной идентичности 30% французов видят в притоке имми-

⁸ О теоретических основах мультикультурализма и национальных практиках и вариантах интеграции см.: Семененко И.С. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006, №№ 10, 11.

⁹ White Paper on Intercultural Dialogue. «Living Together As Equals in Dignity». Strasbourg, 2008. P. 18 (www.coe.int/dialogue).

¹⁰ Reed H. and Latorre M. The Economic Impacts of Migration on the UK Labor Market. L.: IPPR, 2009. P. 34 — 35.

¹¹ Racisme, discrimination et intégration dans la France de 2010 (<http://www.tns-sofres.com/points-de-vue/FD4170BD978D41E780A87AD5D0F81836.aspx>)

грантов, 20% — в потере ценностных ориентиров и 18 % — в культурном и этническом разнообразии¹². И это при том, что Франция издавна строила политическую нацию: мультикультурализм не признавался здесь на уровне государственной политики, а каждый получивший гражданство считался французом и обладателем равных прав и возможностей. В Великобритании — оплоте мультикультурализма — обнаруживаются аналогичные настроения: здесь 7 из 10 опрошенных считают, что в стране «слишком много иммигрантов» (данные 2009 г.). Мультикультурализм рассматривается как угроза сложившемуся образу жизни (38% опрошенных), и предпочтение отдается не многокультурности, а общим ценностям (41% против 27%)¹³. Германия, вплоть до 1990-х гг. ориентировавшаяся на модель этнокультурной нации и только на рубеже нового века обратившаяся к доктрине и практикам мультикультурализма, во многом ввиду необходимости соответствовать установкам Евросоюза, так и не смогла сжиться с новой моделью «единства в разнообразии» — главным ее лозунгом.

При этом ни в одной из стран, даже из числа провозгласивших соответствующую ориентацию, мультикультурализм не существовал, да и не мог существовать, «в чистом виде». Мультикультурные практики сопровождались элементами ассимиляции или даже сегрегации представителей «иных» этнических сообществ или, напротив, негласным наступлением на права большинства за счет жесткого продавливания приоритетов этнических групп. Причем речь шла как о перераспределении социальных расходов, так и о шагах в сфере символической политики. Яркий пример — попытки «подкорректировать» религиозное содержание национальных праздников христианской традиции в Великобритании, а на уровне ЕС — отказ внести в проект Конституции ЕС упоминание о христианских корнях Европы.

ДЕМОКРАТИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Для публичной политики в развитых странах поддержка мультикультурализма была до недавнего времени нормой политкорректности. Но

¹² Опрос SOFRES 5/02/2010 (http://www.lexpress.fr/actualite/politique/l-identite-nationale-francaise-existe-pour-82-pourcent-de-sondes_846941.html)

¹³ Doubting Multiculturalism (www.ipsos-mori.com/_assets/pdfs/Multiculturalism-Briefing.pdf)

кризис социального государства и понижение порога личной и общественной безопасности (ввиду угрозы терроризма, религиозного фундаментализма и всплесков бытовой нетерпимости представителей разных культур друг к другу) способствовали изменению в последние годы тональности публичного дискурса. В утверждении инокультурных идентичностей стала усматриваться угроза размывания собственной национальной идентичности и источник быстрого роста правого радикализма как реакции на притязания инокультурных групп. В публичной дискуссии был поднят вызывающий ожесточенные споры вопрос о «ведущей культуре» (нем. *leitkultur*)¹⁴.

Волна запретов на присутствие атрибутов исламской идентичности в публичном пространстве (Франция, Бельгия), голосование против минаретов в Швейцарии и рост антиисламских настроений в европейских странах — свидетельства системных сбоев в политике интеграции и адаптации иммигрантов в рамках мультикультурной модели. Нерешенной остается проблема социальной маргинализации, особенно представителей инокультурных групп, выходцев из беднейших стран Юга. Как формула социально-политического регулирования мультикультурализм потерял былую привлекательность.

Это касается и национального, и наднационального уровня — проблемы формирования европейской идентичности, ядро которой — базовые цивилизационные ценности. Открытым остается вопрос о диалектике национальной идентичности в контексте глобализации и выбросов этнонационализма, и о «новом космополитизме»¹⁵, перспективах утверждения космополитической идентичности. В европейских странах двойная идентичность, отмечающая одновременно принадлежность человека к принимающему и отправляющему сообществам (в том числе у потомков иммигрантов второго и третьего поколений), становится культурной нормой. Но политической лояльности граждан, того «конституционного патриотизма», о котором в свое время писал известный немецкий философ Юрген Хабермас, оказывается недостаточно для поддержания приемлемого для развития национального сообщества уровня социальной солидарности.

¹⁴ *Tibi B.* Europa ohne identitat. Die Krise der multikulturellen Gesellschaft. Munchen, 1998.

¹⁵ *Beck U.* A new cosmopolitanism is in the air (<http://www.signandsight.com/features/1603.html>).

В связи с выплесками религиозного фундаментализма в условиях растущего присутствия исламской идентичности в странах Запада и подъемом правого радикализма остро стоит вопрос о границах толерантности в публичной сфере. Обобщая итоги многолетних наблюдений, британские исследователи отмечают, что «широкое распространение толерантности не способствует возвращению толерантности в тех, кто исповедует принципы нетерпимости к чужому опыту. Напротив, в толерантной среде последние становятся более нетерпимыми, более подверженными экстремистским настроениям. И когда они сами не творят акты насилия, они эксплуатируют действия тех, кто борется за равные права, подогревая чувство обиды и обделенности и провоцируя ответную реакцию... Рост влияния (праворадикальной. — *Ред.*) Британской национальной партии, вспышек расизма и гомофобии... свидетельствует и о нашем забвении интересов и ожиданий большинства»¹⁶.

В центре дискуссии вокруг политики идентичности в современном поликультурном обществе — пути управления культурным разнообразием на основе диалога культур. В последние годы центр тяжести переносится на развитие разных форм взаимодействия на уровне местного сообщества (квартала, района), в том числе, на межконфессиональный диалог, в первую очередь, между мусульманскими религиозными организациями и представителями христианских конфессий. Полномочия в организации управления и финансирования программ развития передаются местному самоуправлению. Предлагается разрабатывать адресные программы социальной поддержки, исходя из нужд конкретного человека, искать пути соотнесения индивидуальных и групповых интересов. Это затратный путь, который не укладывается в общую формулу. Магистральным трендом в ряде европейских стран становится передача возможностей организации социального общежития и ответственности за свой выбор самим гражданам (*society empowerment*). Однако трудности в реализации проекта «Большого общества», предложенного нынешним коалиционным правительством Великобритании, и жесткая критика этой инициативы как попытки переложить издержки сокращения расходов социального государства на граждан свидетельствуют о серьезных сбоях такой модели управления.

¹⁶ *Fanshawe S. and Sriskandarajah D. You Can't Put Me in a Box. Super-diversity and the End of Identity Politics in Britain. L., IPPR, 2010. P. 31.*

ЧТО ДАЛЬШЕ? ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ МИРА И ДЛЯ РОССИИ

Мир «переживает кризис концептуальных подходов в сфере межкультурного взаимодействия»¹⁷ и кризис практик их реализации. По сути, речь идет о кризисе доверия и роста отчуждения человека от проводимой государством политики, при том, что растут страхи и на их основе утверждается негативная идентичность, которая строится на противостоянии «другим».

Такого рода трудности испытывает Россия — сегодня один из мировых лидеров (после США) по числу принимаемых мигрантов. Российские проблемы многослойные: бурный поток временных трудовых мигрантов из ближнего зарубежья сливается с внутренней миграцией из регионов с избытком трудовых ресурсов (в первую очередь, с Северного Кавказа) и выбросами этнонационализма в ряде регионов страны. Сама повестка дня публичной политики не может не учитывать формирование запроса на репрезентацию в публичном пространстве национальной идентичности русского народа и других народов России в контексте формирования российской нации. В негласном нежелании обсуждать этот комплекс вопросов как проблему нациестроительства состоит один из самых серьезных рисков эволюции страны к далекому от гражданской нации качеству.

Формирование нации в информационную эпоху в социально разнородном обществе требует не только интеллектуального лидерства и политической воли. Оно сталкивается с задачей переосмысления содержания национального как органического сплава идентичностей — гражданских, политических, этнических, конфессиональных, социокультурных. Нациестроительство опирается уже не столько на «ежедневный плебисцит» (по выражению французского мыслителя Эрнеста Ренана) в отношении государства и его институтов, сколько на заинтересованный диалог носителей разных идентичностей на основе согласия вокруг базовых демократических ценностей и норм общежития, в том числе правовых. Говоря словами Ю. Хабермаса, «основа взаимного признания — это не оценка тех или иных качеств

¹⁷ Научно-практический семинар «В поисках новых моделей межкультурного взаимодействия». Паин Э. Вступительное слово (http://www.gorby.ru/activity/-conference/show_847/view_27411/).

или достижений, но осознание того факта, что другой является таким же членом инклюзивного сообщества граждан, как и я сам; поскольку он наделен равными правами, в политической сфере создается ситуация, при которой каждый отвечает за свои действия перед каждым»¹⁸.

Но вопрос о том, можно ли выработать общую концептуальную модель, способную принять эстафетную палочку у государственного мультикультурализма, или продуктивнее ориентироваться на ежедневную кропотливую работу на уровне местных сообществ, школьных классов, сотрудничества религиозных общин и гражданских организаций, культурных инициатив и других точек встречи носителей разных культур, остается открытым. Сегодня скорее речь идет о стратегии «малых дел», и соответствующие практики в русле «мягкого мультикультурализма» (признания и поддержки культурного многообразия как формы существования государственного сообщества) остаются в мультикультурных де-факто обществах Запада в арсенале социальной политики.

Представляется, что выход стоит искать на путях грамотно выстроенной и ориентированной на развитие *политики идентичности*, формирующей национальное самосознание на основе мотивации на развитие поверх этнонациональных и социальных различий. Практики «малых дел» лишний раз напоминают о том, что консолидация многокультурного общества — это процесс, а не достигнутый результат. Фундамент такой политики — социальное государство. В этом смысле можно говорить о том, что политика идентичности — это новое «старое» направление публичной политики, цель которой — формирование общих ценностей и смыслов, позволяющих воспринимать многокультурное общество — реальность сегодняшнего дня — как норму человеческого общежития, а взаимодействие культур — как необходимое условие его развития.

¹⁸ Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество — что это такое? (<http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma>).

РОССИЯ В МИРЕ

Сергей Перегудов

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: 20 ЛЕТ РЕФОРМ И КОНТРЕФОРМ*

За годы, прошедшие после распада СССР, Россия, ставшая суверенным государством, прошла долгий и непростой путь социально-экономического и политического развития. Стержнем, определявшим эволюцию основных параметров российского социума, было становление новой политической системы и ее институтов. От того, какими путями шло это становление и как система функционировала, в решающей степени зависят не только состояние экономики, социальных и политических отношений, но и сам характер российского общества и государства, степень продвижения их к демократии и рынку, а также роль России в мировом сообществе.

Изменения, которые претерпела и претерпевает политическая система — это, прежде всего, результат реформ, осуществляемых властью предрержащими. В статье сделан упор на том воздействии, которое реформы оказали на расклад общественно-политических сил, а через него — на «системные» отношения, которые в своей совокупности составляют ядро, сердцевину политической системы и определяют ее суть.

ОТ ПОЗДНЕСОВЕТСКОГО ТОТАЛИТАРИЗМА К ПЛЮРАЛИЗМУ 1990-Х ГОДОВ

Как известно, еще до распада СССР позднесоветский «мягкий» тоталитаризм не выдержал испытания перестройкой и потерпел крах.

* В статье частично использован материал и выводы монографии автора «Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия», опубликованной издательством «РОССПЭН» в ноябре 2011 года.

Характерная для него тотальная деполитизация общества и жесточайшее «табу» на политический плюрализм сменились широким вторжением граждан в политику, появлением нового или, точнее, обновленного политического класса, становлением реальных начал представительной демократии. Это не был, однако, устойчивый политический режим, его не без оснований многие называют либо «смутой»¹, либо политическим хаосом.

С распадом СССР и принятием новой Конституции в 1993 г. политическая система суверенной России обрела (по крайней мере, формально) самодостаточный характер. Начали функционировать новые государственные институты исполнительной и законодательной власти, установилось их взаимодействие с бизнесом и возникшими в конце 1980-х—начале 1990-х гг. организациями гражданского общества. Россия получила признание как полноценный член мирового сообщества. При этом, и новый российский бизнес, и организации гражданского общества обрели четкое политическое измерение и, не будучи политическими *per se* (за исключением правозащитных и некоторых других организаций), реализуют одновременно и политические функции².

Вопрос о политическом измерении гражданского общества — не только академический. Отрицание этого измерения и представление о гражданском обществе как «неполитическом» в корне искажает один из главных принципов, на которых строится посттоталитарная политическая система, а именно — принцип взаимодействия общества и

¹ См. подробно об этом книгу «Народ и власть в российской смуте». М.: Изд. ВВА. 2010. Большинство ее авторов и редакторы исходят из того, что Россия конца 1980-х—начала 1990-х гг. переживала третью по счету смуту (первой была смута начала XVII в., закончившаяся воцарением Романовых, а второй — эпохи «трех русских революций начала XX века»). Наиболее полно последняя версия изложена в книге В.П. Булдакова «Красная смута. Природа и последствия революционного насилия». М., 1997; М., 2010).

² Автору до сих пор приходится полемизировать с теми, кто считает организации гражданского общества неполитическими, полагая, что между этим последним и государством существует некое «политическое общество», выполняющее роль «посредника между ними». См., напр.: Козн Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир. 2009. С. 5—9. Первая статья автора на тему «Гражданское общество как политический феномен» была опубликована в журнале «Свободная мысль», 1992. № 9.

государства (причем, не через «посредников», а напрямую). Другим важнейшим каналом такого взаимодействия являются политические партии, которые функционируют, хотя и во взаимодействии с институтами гражданского общества, но не в качестве лишаяющего их политической самостоятельности «посредника».

При наличии практически всех атрибутов, свойственных современным политиям, российская политическая система в том виде, в каком она сложилась к середине 1990-х гг., не представляла собой органическое целое и состояла, скорее, из двух, во многом отличных и даже часто находящихся в конфликтных отношениях, подсистем. По сути, произошла конвергенция двух систем, но не «свободно-рыночной западной демократии» и «советского социального государства», как прогнозировал ряд аналитиков 1960—1970-х гг. (Питирим Сорокин, Андрей Сахаров и другие известные мыслители и ученые), а схождение совсем иных начал и иных принципов.

Конвергенция де факто в российском исполнении отличалась от проектов «технологов будущего». Она реализовалась в своем самом прозаическом варианте и была обусловлена всем комплексом современных ей объективных и субъективных факторов. Каждая из подсистем стала олицетворять два главных «начала» системы — государственно-бюрократическое и неолиберально-рыночное. В своей совокупности они представляли (и в какой-то мере представляют сейчас) уникальную, не имеющую аналогов в прошлом систему общественных отношений.

Что касается первой, государственно-бюрократической подсистемы, то это были, прежде всего, такие традиционные атрибуты «русской власти», как автократический правитель и его «двор», своекорыстная бюрократия и пассивное, патерналистски ориентированное общество.

От второй, либерально-рыночной системы, были взяты элементы свободного рынка, зарождающееся гражданское общество, относительно свободные выборы, независимые политические партии и учреждения представительной власти, свободные от государственного контроля средства массовой информации.

Несмотря на столь несхожие принципы, лежащие в основе каждой из подсистем, они довольно тесно взаимодействовали друг с другом, и только благодаря этому система могла функционировать. Наиболее тесно это взаимодействие осуществлялось в правительстве, где были основательно представлены обе «стороны» и которое, особенно при

Черномырдине (и в значительной мере через него лично) выходило на компромисс, в той или иной мере устраивавший обе стороны. В более широком, политическом плане компромисс реализовывался через президента и его указы.

Среди несомненных позитивных моментов системы в целом были политическая свобода и свобода выражать собственное мнение через СМИ, а также в ходе митингов, демонстраций, других проявлений общественной активности. Фактом, однако, оставалось то, что из традиционных российских норм социального государства и из свободного рынка стран Запада были взяты далеко не лучшие образцы. Это во многом определило характер системы и результаты ее функционирования.

Используя бюрократические методы приватизации, угождавшие как своекорыстным интересам новых собственников («новых русских»), так и «новой-старой» бюрократии, вместо широкого слоя предпринимателей и предпринимательской культуры российский частный бизнес уже к середине 1990-х гг. обрел олигархический характер, возникла так называемая *семибанкирщина*.³

В литературе и особенно СМИ в тот период была весьма широко распространена версия о красных директорах, якобы захвативших руководство большей части экономики. Именно отсюда и пошло название «номенклатурный капитализм», который, якобы, с тех пор утвердился в России. На деле, если «красные директора» и составляли правящую верхушку общества, то это относилось лишь к некоторым регионам («красному» поясу), не делавшим погоду в стране.

Главная слабость этих руководителей состояла в том, что, став хозяевами некогда управляемых ими предприятий, они получили в свое распоряжение объекты, которые находились, что называется, в «полулежачем» состоянии, а гиперинфляция, бушевавшая в тот период, делала их еще менее дееспособными. Главной политической опорой номенклатуры была компартия, но она сама нуждалась в более твердой и широкой поддержке.

Подлинными хозяевами экономики быстро стала часть бизнеса, ядром которой и была упомянутая семибанкирщина. Именно эта

³ Это словосочетание было призвано уподобить руководителей крупнейших банков и финансово-промышленных групп «семибоярщине» — олигархическому боярскому правительству России в 1610—1612 гг., призвавшему на русский трон польского королевича Владислава.

группа предприимчивых и имеющих связи в верхах деятелей, благодаря присвоению раздаваемой государством и властью политической ренты, быстро богатела, и ей досталась наиболее весомая часть собственности (вначале в виде финансовых активов, а затем — наиболее перспективных объектов реальной экономики).

Присвоив ряд принадлежавших государству кредитных и финансовых функций, структуры типа Интеррос, Менатеп, Инкомбанк, СБСагро, Альфа-банк стали получать за ничтожный процент кредиты от Центрального банка России, которые в условиях гиперинфляции тут же превращались в их собственность. Как упомянутые, так и некоторые другие «надежные», банки получили статус уполномоченных, т.е. обладающих преимущественным правом получения государственных средств и распоряжения ими. В результате к середине 1990-х гг. государственная казна опустела, а руководство, уполномоченные банков, и, прежде всего, «семибанкирщина» стали превращаться в касту, фактически распоряжавшуюся реальной экономикой. На полученные таким путем активы они стали скупать за бесценок (чем особенно отличился Инкомбанк) приглянувшиеся им предприятия реального сектора, превратившись, таким образом, в финансово-промышленные группы, а точнее рыхлые, слабо сочлененные конгломераты. Свою главную задачу они видели либо в получении новых порций политической ренты, либо в приносящих немалый доход спекулятивных операциях.

Так, спустя всего три-четыре года правления новой власти, в России возникла узкая, но обретшая мощное политическое влияние, страта, участников которой вскоре не без основания стали называть олигархами, т.е. людьми, обладающими и солидной собственностью, и властью. Главным рычагом, через который они реализовали свою власть, была «Семья» во главе с президентом Ельциным. Она скреплялась не столько родственными, сколько клановыми связями. Наиболее яркими клановыми представителями, обогатившимися за счет политической ренты, стали деятели типа Абрамовича и Березовского.

Теснейшее взаимодействие этих образований по своей сути представляло собой неформальный механизм выработки и принятия важнейших государственных решений того типа, который в мировой политологии получил название *олигархический корпоративизм*. От обычного корпоративизма, сущность которого состоит в конструктивном взаимодействии организованных интересов (бизнеса, проф-

союзов, государства) корпоративизм олигархический отличается, во-первых, сугубо избирательным характером данного взаимодействия и, во-вторых, явным преобладанием своекорыстных, корпоративных интересов над интересами государственными. Недаром, в тот период среди ряда экспертов широкое хождение получила формула «приватизация государства». В действительности никакой приватизации российского государства не произошло. «Царь Борис» не выпускал из своих рук бразды правления и не стал марионеткой в руках олигархов. Он во многом зависел от них — точно так же, как и они от него. Но окончательные решения принимал он и никто другой.

При всем том зависимость его от «олигархов», их денег, их средств массовой информации была исключительно велика. И благодаря этому их ресурсу в тот момент, когда президент перед выборами 1996 г. особенно остро нуждался в средствах, олигархам удалось «пробить» чрезвычайно выгодное для них решение о залоговых аукционах. За относительно невысокий залог, полученный казной, группа олигархов приобретала фактически в собственность наиболее перспективные предприятия и компании, принадлежавшие либо целиком, либо большей частью государству. Прежде всего, это были нефтегазовые и металлургические предприятия, спрос на продукцию которых на мировом рынке был достаточно высок, и благодаря этому они могли приносить ощутимую прибыль. Если экономически залоговые аукционы закрепили за Потаниным, Березовским, Ходорковским и К^о «звание» олигархов, то в политическом плане они помогли Ельцину (имевшему перед выборами поддержку в 2—3% электората) переизбраться на второй срок.

Олигархический корпоративизм оказался весьма эффективным как для реализации интересов «большого бизнеса», так и для власти. Но система эта оказалась, однако, абсолютно неэффективной экономически, неспособной обеспечить слаженное взаимодействие центра и регионов и продвижение к упорядоченному, основанному на господстве права государственному управлению.

Велением времени стали «наведение порядка», создание конкурентоспособной экономики, активизация гражданского общества, верховенство закона. Именно на волне такого рода потребностей и настроений, разделявшихся значительной частью политического класса и широких масс рядовых граждан, пришел к власти новый президент Владимир Путин.

«ВЕРТИКАЛЬ 1» И «ВЕРТИКАЛЬ 2»

Не будучи профессиональным политиком, Владимир Путин, придя к власти, не имел ни социально-экономической, ни политической стратегии. Но он обладал в высокой степени развитой политической интуицией, побуждавшей его во главу своей деятельности ставить задачи повышения управляемости страной и создания стабильной социально-политической обстановки. Эта интуиция побуждала его не только ставить политику выше экономики, но считать экономику едва ли не «производной» от политики. Отсюда — поиски новой политической опоры, а также конкретных форм политической системы, которые обрела в годы его президентства Россия.

На первых порах «наведение порядка» свелось к ограничению власти и влияния двух наименее управляемых субъектов политики — средств массовой информации и олигархического бизнеса. Что касается первой задачи, то ключевым моментом ее решения стала смена руководства наименее послушного и наиболее популярного телеканала — НТВ, а вслед за этим довольно быстрое и успешное «приручение» ряда других влиятельных СМИ.

Решению второй задачи было подчинено удаление с российского политического поля двух наиболее беспокойных и амбициозных «олигархов» — Березовского и Гусинского (изгнание второго существенно облегчало получение контроля над СМИ). Всем другим «олигархам» было предложено придерживаться принципа «равноудаленности» и невмешательства в политику. Основным каналом общения крупного бизнеса с властью, включая самого президента, было сформированное по его инициативе Бюро при руководящих органах главной предпринимательской организации — Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП). К Бюро фактически и перешло руководство всей организацией. В него вошли около 20 наиболее крупных и влиятельных бизнесменов, в основном из числа известных всей России «олигархов». Для регулярного взаимодействия с ними при правительстве был создан Совет по предпринимательству, президент же встречался с деятелями «большого бизнеса» время от времени. Создавалось впечатление, что вместо олигархического корпоративизма создается система отношений, которую принято называть неокорпоративистской и которая вплоть до начала 1980-х гг. успешно функционировала в Западной Европе, особенно в скандинавских странах («шведская

модель»). С целью активизации гражданского общества в центре начали проводиться форумы с участием известных руководителей НКО и государственных деятелей, в регионах и крупных городах — ярмарки и конкурсы социальных проектов. Еще в начале 1990-х гг. были созданы центральная, региональные и городские комиссии из представителей государства, профсоюзов и бизнеса. Их главной задачей было регулирование трудовых отношений. Упорядочить отношения центра и регионов были призваны представители президента в семи федеральных округах, созданных в самом начале «нулевых» годов.

Хотя в отношениях и с «большим бизнесом», и с профсоюзами был существенный элемент партнерства, а губернаторы оставались весомыми политическими фигурами, произошедшие изменения с самого начала президентства В. Путина стали все более отчетливо выстраиваться по «вертикали». Президент явно тяготел к персоналистским методам управления, и чем дальше, тем менее его устраивали сохранявшаяся самостоятельность бизнеса, «неуправляемость» некоторых губернаторов и непослушание ряда руководителей НКО.

Персоналистским амбициям Путина способствовал ряд обстоятельств как политического, так и социально-экономического характера. К политическим следует отнести «замирение» Чечни, а также укрепление роли силовых ведомств и правоохранительных органов. Начавшийся в 1999 г. рост ВВП был, пожалуй, наиболее существенным фактором, способствовавшим росту популярности президента и подогревавшим его политические амбиции. Крупный бизнес, получивший в собственность перспективные компании и предприятия сырьевого сектора, воспользовался благоприятной конъюнктурой на нефтегазовом и металлургическом мировых рынках и сделал ставку на развитие этих отраслей. Впервые после перестройки начался реальный экономический рост, плоды которого вскоре почувствовали работники не только названных отраслей, но и смежных с ними предприятий, и секторов экономики. За счет налогов на получаемые сверхприбыли росли поступления в бюджет, у государства появилась возможность несколько увеличить зарплаты бюджетникам, пенсионеры получили некоторую прибавку к пенсиям. Снизилась, хотя и ненамного, доля людей, имевших доход ниже прожиточного минимума. Потребление, в том числе, более качественных товаров, росло, и многие приписывали все эти перемены к лучшему новой власти, в первую очередь — президенту.

Спустя два с небольшим года пребывания на своем посту В. Путин понял, что созданная им «полувертикаль» не является достаточно жесткой, и далеко не все звенья или «сегменты» готовы безоговорочно в нее встроиться. Переломным моментом, с которого можно считать переход к «вертикали 2», стало известное «дело ЮКОСа» и арест Михаила Ходорковского.

Главным поводом для этого дела и последовавшего за ним резкого изменения общего климата в отношениях между властью и большим бизнесом стало нежелание некоторых представителей последнего уйти целиком из политики и заниматься только экономикой. В опубликованном весной 2003 г. Станиславом Белковским докладе «России угрожает олигархический переворот» представители большого бизнеса и, в первую очередь, Ходорковский, обвинялись едва ли не в заговоре, нацеленном на установление власти горстки олигархов. Никаких доказательств готовившегося «переворота» в статье не приводилось, но она, как нельзя кстати, совпала с настроением «верхов». Их явно раздражали создание Ходорковским общественной организации «Открытая Россия», которая стала обретать растущую популярность в значительной части экспертного и политического сообщества, а также высказывания самого Ходорковского против своекорыстных действий высокопоставленных чиновников.

Как эти обстоятельства, так и существовавшая неразбериха в налоговой сфере способствовали превращению «дела ЮКОСа» не только в «урок» для самого Ходорковского и иже с ним, но и помогли полностью отказаться от элементов партнерских отношений с крупным бизнесом. Учитывая отсутствие законного урегулирования прав собственности и сохранявшиеся «неувязки» в сфере имущественных отношений вообще, бизнес после «дела ЮКОСа» почувствовал себя в полной зависимости от произвола властей. Тезис о том, что «политика выше экономики», стал реализовываться так, как это было угодно не только новому президенту, но и когорте больших и малых управленцев, почувствовавших, какие «златые горы» это им сулит.

«Нагибание» бизнеса существенным образом изменило не только отношения бизнеса и власти, но и сам характер политической системы и роль ее основных игроков. Чтобы лучше понять, что произошло, оттолкнемся от получившей широкое признание в западной политологии концепции *структурной власти бизнеса*. Понятие «структурная власть» означает, что, располагая ключевыми позициями в экономике

и контролируя состояние социального климата, бизнес в определенных случаях действует как власть, способная заставить официальную, политическую власть изменить свой политический курс. Иногда это называют «властью вето», т.е. возможностью запрещать правительству осуществлять действия, которые, с точки зрения бизнеса, наносят ущерб не только ему, но и всему обществу. Когда правительство упорствует, бизнес мобилизует подконтрольные ему СМИ, другие общественно-политические силы, угрожает действиями, грозящими серьезными неурядицами в сфере экономики, а если и это не помогает, начинает претворять в жизнь свои угрозы⁴.

На первый взгляд может показаться, что «структурная власть» нашего крупного бизнеса настолько слаба, что не заслуживает того, чтобы ее называли властью, и что ее можно запросто игнорировать. Российский корпоративный бизнес действительно не может проявить свою «структурную власть» в том виде, в каком это способен сделать бизнес западный. Но это не означает, что он лишен возможности влиять на социально-экономическую ситуацию.

Политическая слабость российского бизнеса, неспособность вынудить президента и правительство обеспечить общепринятые условия его деятельности побудила корпорации повести борьбу за свои интересы, так сказать, тихой сапой, не афишируя ее и даже всячески маскируя.

Летом 2003 г. бизнес в лице РСПП предлагал заключить своего рода контракт с властью с тем, чтобы выстроить отношения с ней на конструктивной, взаимоприемлемой основе. Однако власть, видимо, сочла, что «поставленный на колени» бизнес сделает все, что от него потребуются, и без такой договоренности. При этом, демонстрируя свой экономический либерализм, власть смотрела сквозь пальцы на вывоз капитала, на выплату непомерных дивидендов, на демонстративное расточительство и на многое другое. И, конечно же, она не думала признавать свою долю ответственности за подобное «непатриотичное» поведение бизнеса.

Будучи, однако, настроенной на выравнивание перекосов в российской экономике путем форсированного инновационно-технологиче-

⁴ Примеров подобного рода «пробы сил» можно привести немало. См., например: *Перегудов С.П.* Кризис корпоративной модели российской экономики. «МЭиМО», 2010, № 5.

ского развития и структурной перестройки и разуверившись в способности частного бизнеса решать эту задачу, власть вознамерилась «подправить» сложившуюся корпоративную модель, теснее связав ее с государством. Линия на огосударствление корпоративной собственности была взята еще в 2003—2004 гг., когда после судебных разбирательств была раздроблена компания «ЮКОС», большая часть которой досталась государственной корпорации «Роснефть». Под полный государственный контроль были затем взяты «Газпром», «Алроса», «Башнефть» и ряд других, более мелких корпораций. На базе министерств были созданы такие крупные госкорпорации, как «Росатом» и РЖД. Аналитики заговорили о «государственном капитализме», хотя, с точки зрения автора, это был не госкапитализм, а классический государственный корпоративизм⁵.

В 2007 г. был сделан новый шаг по пути создания крупных государственных корпораций в несырьевых отраслях. Сверхзадачей при их создании стало формирование своего рода «локомотивов» модернизации, свободных в распоряжении выделяемых им государством средств и призванных сдвинуть с мертвой точки процесс обновления российской экономики и стимулировать ее превращение в «инновационную».

Освобождение от административно-бюрократического «плена» обернулось формированием особого, «госкорпоративного» типа бюрократии, использовавшей предоставленную ей свободу распоряжения собственностью и активами для закрепления монопольного положения в соответствующих отраслях и секторах, а также для личного обогащения. Хотя со времени создания госкорпораций прошло совсем немного времени, результаты их деятельности оказались разочаровывающими.

Главную причину системного и необычного по своей глубине экономического кризиса 2008—2009 гг. автор склонен видеть, прежде всего, в тех «особых отношениях», которые складывались между корпоративным сектором и властью и которые, блокируя предпринимательскую самодеятельность, стимулируют самодеятельность, связанную с использованием рычагов «подковёрного» воздействия на решения власти.

Все сказанное во многом определило расклад социальных и политических сил, к которому привела «вертикализация» и который обусловил характер режима и его функционирование. Ответ на вопрос, кто оказался от всего этого в выигрыше, предельно прост: конечно же,

⁵ См.: *Перегудов С.П. Кризис... «МЭиМО»*, 2010, № 5.

бюрократия — прежде всего, та, которая располагает пресловутым административным ресурсом. Этот ресурс не только позволяет ей «верховодить» в обществе, но и капитализировать его, получая административную, или «статусную» (выражение В. Путина), ренту. В отличие от ренты политической, она идет в основном уже не на обогащение бизнеса, а, напротив, взимается с бизнеса, превращая чиновника в рантье, паразитирующего на теле общества. Активы, которые могли бы пойти на пользу экономике и обществу, вкладываются в российскую и зарубежную недвижимость, счета в зарубежных банках, роскошные автомобили.

Коррупцированная часть крупного бизнеса также не остается в накладе. В обмен на уплачиваемую ренту она получает всякого рода «компенсации», позволяющие использовать такие способы обогащения, как рейдерство, дележ госзаказов и др.

Что касается малого и отчасти среднего бизнеса, то ему сплошь и рядом перекрывается возможность вести или начать «дело». Помимо чисто меркантильного интереса, отношение российской бюрократии к этому бизнесу определяется идеологическим неприятием свободного предпринимательства. В подавляющем большинстве простые россияне, простаивая длиннейшие очереди за всякого рода справками и разрешениями, обивая пороги бесчисленных офисов, во всех этих «хождениях по мукам» (опять же выражение В. Путина) также по-своему ощущают гнетущую атмосферу бюрократического своеволия, скорее как подданные, чем как граждане.

Когда многие наши журналисты и аналитики пишут о продажности, коррупционности и своеволии бюрократии как якобы неистребимой российской традиции, они фактически оправдывают беспрецедентные масштабы и издержки современной «бюрократической вольницы» и ее по преимуществу рукотворный характер. «Вольница» эта — один из главных пороков нашей политической системы, и пока она действует, сохраняется и сама суть нынешней системы.

Выстраивание «вертикали 2» не ограничилось лишь «пригибанием» бизнеса и этатизацией ряда его важнейших активов. Чисто политической мерой системного характера явилось формирование принципиально новой партийно-парламентской системы, главным действующим лицом которой стала «Единая Россия», созданная после выборов 1999 г. путем слияния соперничавших ранее «Единства» и НДР. Если на президентских выборах 1996 г. и думских выборах 1999 г. успех

власти обеспечивался, в основном, средствами массовой информации, «мочившими» на деньги (полученные от олигархов) сначала КПРФ, а затем — Примакова и Лужкова, то новым руководством ставка была сделана на создание организации, способной при использовании мощного административного ресурса и других находившихся в распоряжении властей методов получения надежного большинства, стать монопольной и либо оттеснить другие партии на нишевые позиции, либо вообще не допустить их избрания в Думу.

Не будучи ни партией власти, ни правящей партией, «Единая Россия» (и сформированная ею думская фракция) с самого начала стала послушным орудием в руках президента и подконтрольного ему правительства. И хотя многие эксперты называют ее доминантной или доминирующей партией по типу тех, которые существовали в Мексике, Японии, Италии и ряде других стран (в основном в послевоенный период), аналогия эта хромает на обе ноги. Если партии упомянутых стран были действительно правящими, имели реальную власть и формировали правительства, то «Единая Россия» остается маргиналом в системе властных отношений даже после того, как В. Путин, для придания большего веса, стал ее формальным лидером (воздержавшись, однако, от вступления в ее ряды). Принципиально отличается она и от КПСС, руководству которой и в центре и на местах принадлежала реальная власть, причем, не только над населением, но и над бюрократией.

Указанные обстоятельства делают не только саму партию, но и подконтрольные ей парламенты и другие представительные собрания, призванные контролировать исполнительную власть и бюрократию, послушным орудием президента, правительства и чиновников. Достаточно ей «отцепиться» от этих сил или заставить ее разделить с другой партией административный ресурс, как она тут же «просядет». Именно это обстоятельство побуждает и тех, кто ею «пользуется», и её самоё держаться за этот ресурс до последнего, пытаясь рядом мер создать видимость общественной организации.

Не остались без внимания новой власти гражданское общество и его организации. «Единой России» явно пришлось не по душе «строптивость» и говорливость ряда участников форумов и подобных им мероприятий, которые начали практиковаться в самом начале 2000-х годов. По инициативе кремлевских и близких к Кремлю политиков и политтехнологов была воплощена в жизнь гораздо более удобная для власти система отношений с гражданским обществом, в центр кото-

рой были поставлены учреждения, по большей части формируемые и целиком финансируемые ею (федеральные, региональные и муниципальные общественные палаты).

Будучи фактически встроенными в вертикаль властных отношений, общественные палаты, в состав которых вошло немало компетентных и авторитетных деятелей НКО, бизнеса, политических партий (в основном из «Единой России»), в свою очередь, неформально возглавили большую часть организаций гражданского общества.

Так, уже к середине «нулевых» годов была сформирована принципиально новая политическая система, которую не только ее архитекторы, но и ряд известных независимых политологов и экспертов сочли практически завершенной и соответствующей тому состоянию, в котором находились общество и государство.

Правда, еще до кризиса, ввиду всё более явной инертности системы, ряд наблюдателей стали поговаривать о признаках общественно-политического застоя и стагнации, все решительнее критиковать «сырьевой» характер экономики, попрание демократических прав и свобод граждан, имитационную модель партийно-парламентской системы. Окостенение «вертикали» стало особенно явным в годы кризиса, и даже сами носители высшей государственной власти (еще до кризиса) указывали на необходимость более равновесной и эффективной партийной системы, озвучивалась идея «второй ноги», т.е. реальной и дееспособной оппозиции. Ничего подобного, однако, сделано не было, и любые попытки оппозиционных партий выйти из занимаемых ими ниш пресекались тем или иным способом.

Именно в этой обстановке проходила подготовка к президентским выборам и именно она обусловила смену Путина на посту президента и формирование так называемого тандема.

ТАНДЕМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ЧТО ЗА НИМ?

Основная задача, которую ставили архитекторы тандема, состояла в том, чтобы сделать и «вертикаль», и политическую систему в целом более гибкой и равновесной, выправить тот этатистско-бюрократический крен, который становился все более неприемлемым для значительной части российской и западной общественности.

Хотя после выборов многим казалось, что конвергенция двух начал в политической системе может стать более рациональной и органич-

ной, очень скоро выяснилось, что оснований для таких ожиданий становится все меньше, и принципиальных сдвигов в направлении рационализации и демократизации экономических и политических отношений не происходит. Негативные проявления сложившейся системы, несмотря на широкозвучающие заявления президента и премьера, усугублялись. Достоянием широкой общественности стало сращивание бюрократии и чиновничества не только с нечистым на руку бизнесом, но и с организованной преступностью. Это сращивание, особенно наглядное и вызывающее в Краснодарском крае, стало выявляться и в других регионах. Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин предупредил в связи с этим об опасности «деградации» российского государства⁶.

В сфере политических отношений крайне опасным стало широкое распространение национализма и ксенофобии. На заседании Госсовета после событий на Манежной площади 11 декабря 2010 г. Дмитрий Медведев заявил о «смертельной опасности» межнациональных конфликтов, «подрывающих основы нашего общества»⁷.

В противовес антиобщественным явлениям все более решительно заявляли о себе гражданское общество и политическая оппозиция. Наиболее активно стали стремиться к выходу из занимаемых ниш КПРФ и «Справедливая Россия», причем, последняя начала делать ставку на превращение если не в полноценную оппозицию, то на что-то близкое к этому. В двух-трех субъектах федерации она уже была готова перехватить у «Единой России» административный ресурс. Пыталось активизироваться «Правое дело», продолжает свои акции и «несистемная оппозиция». Явные признаки оживления гражданской активности стали проявляться еще в докризисные годы (протесты против монетизации льгот и др.), после кризиса заметно оживились экологическое движение, различные формы социального протеста. Все более важной формой гражданской мобилизации становится интернет и создаваемые в нем интернет-сообщества.

Пришли в движение экспертные сообщества и «мозговые тресты» — как независимые, так и организуемые самой властью. Стало очевидно, что страна вступила в новый этап политического развития и

⁶ Зорькин В. Конституция против криминала. «Российская газета». 2010, 10 декабря.

⁷ www.kremlin.ru/стенограммы

что «вертикаль власти 2» в том виде, в каком она сложилась при В. Путине (и продолжала существовать при «тандеме»), не в состоянии обеспечить элементарные управленческие функции, не говоря уже о социальной справедливости. И в СМИ, и в экспертных кругах едва ли не главными темами для дискуссий стали состояние политической системы и возможные пути ее основательного реформирования. Об этом в полный голос стали заявлять даже некоторые деятели «Единой России», принадлежащие к ее либерально-консервативному крылу.

Однако силы, кровно заинтересованные в том, чтобы не допустить нарушения статус-кво, настолько могущественны, а сама проблема столь сложна, что без серьезнейшей экспертно-политической подготовки она решена быть не может.

Создание Общероссийского народного фронта ничего принципиально нового в политическую систему не вносит. Главная цель этой инициативы — обеспечить победу на выборах явно теряющей свой авторитет «партии власти». Перетекание ее представительских функций в Народный фронт и превращение последнего в настоящую партию власти могло бы действительно стать началом становления новой политической системы. Однако вопрос так не стоит и до начала кампании по выборам президента в 2012 г., наверное, не встанет.

Как представляется автору, вплоть до выборов в Государственную Думу в декабре 2011 г. инерционный сценарий, скорее всего, пусть и с некоторыми поправками, удастся сохранить. По настоящему же проблема реформирования системы встанет после думских выборов и в ходе подготовки к выборам президентским.

Сергей Афонцев

Доктор экономических наук,

зав. отделом современных теорий рыночной экономики ИМЭМО РАН

МЕЖДУ КРИЗИСОМ И ВЫБОРАМИ: ДИЛЕММЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ*

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

После относительной стабилизации в 2010 г., возродившей надежды на скорое преодоление последствий глобального кризиса и восстановления устойчивых темпов роста, мировая экономика столкнулась с серией новых вызовов, связанных с резким ухудшением ситуации в ведущих развитых странах. В США обострение долговых проблем оказалось отягощено предвыборным противостоянием президента-демократа и республиканского большинства в Конгрессе, которое серьезно подорвало доверие инвесторов к экономической политике администрации Барака Обамы и, в конечном итоге, привело к понижению рейтинговым агентством *Standard and Poor's* суверенного кредитного рейтинга страны, спровоцировавшему обвал мировых фондовых площадок в августе 2011 года. В ЕС нарастание рисков дефолта Греции и перманентная неопределенность по поводу долговых проблем Португалии, Испании, Ирландии и Италии поставили под угрозу восстановление европейских экономик, а в среднесрочной перспективе — целостность зоны евро. По словам главы Международного валютного фонда Кристин Лагард, сложился «реальный риск того, что ведущие экономики мира начнут двигаться вспять, а не вперед»¹. В значительной мере эти вызовы стали результатом мер антикризисной политики в соответствующих странах, которая в 2008—2010 гг. активно опиралась на привлечение заемных средств для наращивания бюджетных расходов.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке компании ВР.

¹ Euronews, September 15, 2011 (<http://www.euronews.net/2011/09/15/lagarde-fires-off-warning-to-world-leaders/>).

В ведущих странах с развивающимися рынками меры по стимулированию национальной экономики также имели серьезные побочные эффекты, связанные с ростом инфляционного потенциала. В июле 2011 г. темп инфляции в Китае составил 6,5%, в Бразилии — 6,7%, в Индии — 8,4%, что серьезно ограничило перспективы дальнейшего стимулирования роста. Более того, к осени в соответствующих странах стали очевидны признаки формирования «пузырей» на фондовых рынках (особенно в Бразилии) и рынках недвижимости (особенно в Индии), угрожающих стабильности национальных экономик. В этих условиях растут сомнения в способности ведущих развивающихся стран выступать в роли ключевых локомотивов глобального восстановления экономики подобно тому, как они делали это в период 2009—2010 годов.

Для России, которая по итогам 2010 г. сумела восполнить менее половины потерь ВВП, понесенных в результате кризисного спада в 2009 г.², такое развитие событий в мировой экономике угрожает новыми вызовами. Во-первых, замедление темпов роста в ведущих странах-импортерах сырья чревато падением мировых цен на ключевые товары российского экспорта, прежде всего, энергоносители, с предсказуемо негативными последствиями для экспортных поступлений и доходов бюджета. Во-вторых, нарастание кризисных тенденций в еврозоне обуславливает плохо предсказуемые риски дестабилизации экономики ЕС — основного партнера России в области торговли, инвестиций и технологического сотрудничества. В первом полугодии 2011 г. порядка 53% экспорта, 41% импорта и более двух третей накопленного объема прямых иностранных инвестиций приходилось на страны ЕС. Негативное развитие ситуации в ЕС может существенно повлиять на качество двустороннего сотрудничества, в т.ч. достижение приоритетов Партнерства России и ЕС для модернизации. Наконец, в-третьих, высокая волатильность финансовых рынков сужает горизонт реализации инвестиционных стратегий российских компаний и способствует сохранению давления на банковскую систему. Несмотря на то, что долговая нагрузка у российских компаний и банков в настоящее время существенно ниже, чем накануне кризиса осени 2008 г., а объем ликвидности банковской системы — существенно выше, высо-

² Спад ВВП России по итогам 2009 г. составил 7,9%, рост в 2010 г. — 4,0%. Таким образом, уровень ВВП по итогам 2010 г. составил 95,8% от показателя 2008 года.

кая неопределенность на финансовых рынках не позволяет разрабатывать долгосрочные бизнес-планы. И хотя мрачные предсказания «второй волны глобального кризиса» с полномасштабной рецессией в реальном секторе мировой экономики по-прежнему остаются мало реалистичными, и без этих предсказаний фон для развития российской экономики на ближайшие 1—2 года складывается достаточно проблемным.

Как неоднократно отмечалось, экономическая политика России в период глобального кризиса существенно отличалась от опыта ведущих развитых стран и стран с переходной экономикой по всем ключевым направлениям, включающим:

- меры по поддержке финансовых рынков, спасению и санации национальных финансовых институтов;
- стимулирование внутреннего спроса через наращивание бюджетных расходов, снижение налогов и целевые меры поддержки спроса потребителей;
- создание фундамента будущего посткризисного роста через стимулирование структурной перестройки экономики и ее технологического развития;
- поддержку занятости и доходов населения для смягчения социальных последствий кризиса.

В России основной акцент на протяжении первых месяцев кризиса был сделан на спасении банковской системы, после чего он сместился в сторону поддержки занятости и доходов населения. Стимулирование внутреннего спроса носило преимущественно нетаргетированный характер (единственное исключение — поддержка автопрома через программу утилизации старых автомобилей), меры по структурной перестройке фактически не использовались, а поддержка технологического развития ограничилась точечными проектами (главным образом, через «Роснано» и Фонд «Сколково»), не имеющими системного общеэкономического эффекта. В результате сложилась ситуация, когда стремление правительства к удержанию занятости (пусть даже ценой консервации неэффективных производств) вошло в противоречие с объективными потребностями модернизации экономики³. В

³ Подробнее о специфике российской антикризисной политики см.: *Афонцев С.А.* Политика защиты и завоевания рынков в условиях экономического кризиса // *Международный опыт антикризисной политики: уроки для России.* Под ред.

2011 г. в действие вступил мощный внутривнутриполитический фактор, углубляющий эту тенденцию: страна вошла в период парламентских и президентских выборов, и риски того, что экономическая целесообразность будет принесена в жертву соображениям социально-политического характера, многократно возросли. Действие этого фактора создает стимулы к осуществлению мер экономической политики, которые прямо противоположны тем, которые необходимы для успешного ответа на новые вызовы, связанные с обострением проблем в мировой экономике. С данным обстоятельством связаны дилеммы экономической политики, которые будут определять ее контуры вплоть до президентских выборов 2012 года.

СБАЛАНСИРОВАННЫЙ БЮДЖЕТ ИЛИ ПРЕДВЫБОРНАЯ «ГОНКА РАСХОДОВ»?

Одна из ключевых дилемм, стоящих перед экономической политикой России, связана с нахождением баланса между наращиванием бюджетных расходов в интересах стимулирования роста экономики и реализации предвыборных инициатив, с одной стороны, и обеспечением устойчивости бюджетной системы и предотвращением нарастания долговых проблем, с другой. Именно обострение ситуации в бюджетной сфере и нарастание долговой нагрузки послужили главными триггерами нового всплеска кризисных процессов в США и ЕС в 2011 г., существенно подорвав достижения в сфере стабилизации экономики, достигнутые благодаря реализации программ бюджетного стимулирования на протяжении 2009—2010 годов. В России тяжесть бремени антикризисных расходов была в значительной мере смягчена благодаря финансовым ресурсам, накопленным на протяжении докризисного периода в Резервном фонде, однако к осени 2011 г. возможности их использования для решения бюджетных задач существенно сократились. С начала сентября 2008 г. по начало сентября 2011 г. объем средств Резервного фонда снизился в 4,5 раза — с 3,50 трлн. руб. до 0,77 трлн. рублей. При запланированном на 2012 г. дефиците феде-

С.А. Афонцева, Н.И. Ивановой, И.С. Королева. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 155—172; *Афонцев С.А.* Антикризисная политика в России и перспективы перехода к посткризисному экономическому росту // *Мировая экономика: выход из кризиса*. Под ред. Г.И. Мачавариани. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 22—35.

рального бюджета в размере 876,5 млрд. руб. правительство будет вынуждено изыскивать дополнительные источники его финансирования. Такими источниками могут стать:

- сверхплановые доходы бюджета, обусловленные благоприятной внешней и внутренней конъюнктурой;
- повышение налоговой нагрузки на экономику;
- внешние заимствования;
- средства Фонда национального благосостояния.

Что касается Фонда национального благосостояния, то его средства, возросшие с 1 сентября 2008 г. по 1 сентября 2011 г. в 2,9 раза (с 0,78 трлн. руб. до 2,67 трлн. руб.), скорее всего, будут «законсервированы» на случай резкого обострения кризисных тенденций по сценарию 2008 г. (обвал на фондовых рынках, резкое падение мировых цен на сырье, спад в реальном секторе российской экономики). Хотя шансы на реализацию у данного сценария крайне незначительны, полностью сбрасывать со счетов его все же нельзя (например, он может оказаться актуальным в случае выхода Греции из еврозоны⁴). Из оставшихся источников финансирования бюджетного дефицита наиболее реалистичным являются сверхплановые доходы. Прогноз мировых цен на нефть, заложенный в одобренном правительством РФ 21 сентября 2012 г. трехлетнем проекте бюджета (100 долл. за баррель в 2012 г., 97 долл. в 2013 г. и 101 долл. в 2014 г.), с высокой вероятностью окажется чрезмерно пессимистичным, как это неоднократно случалось ранее. Именно так произошло в 2011 г.: при запланированном размере дефицита в размере 1,3% ВВП бюджет в 2011 г. в конечном итоге оказался бездефицитным благодаря позитивной внешнеэкономической конъюнктуре⁵. Показатели дефицита, заложенные в проект бюджета на 2012—2014 гг., являются весьма скромными (1,5% ВВП в 2012 г., 1,6% в 2013 г. и 0,7% в 2014 г.), что в принципе не исключает их полного покрытия за счет сверхплановых доходов.

Вместе с тем, неопределенность, связанная с предвыборной «гонкой расходов», делает такого рода оптимистичные прогнозы крайне шаткими. Наибольшую угрозу представляют риски, связанные с вы-

⁴ *Buiter W.* A Disaster for Greece, A Crisis for the World // City Investment Research & Analysis, September 2011.

⁵ Росбизнесконсалтинг, 16 сентября 2011 г. (<http://top.rbc.ru/society/16/09/2011/6158-40.shtml>).

движением не обеспеченных ресурсами новых расходных инициатив, а также «раздувание» смет по ранее утвержденным проектам. В первом случае речь идет не только о социальных инициативах, предусматривающих, в частности, повышение пенсий и зарплат бюджетников, но и о масштабных проектах за пределами социальной сферы — таких, как заявленный летом 2011 г. проект расширения Москвы. Сколь-либо обоснованные расчеты ожидаемых бюджетных расходов, связанных с реализацией данного проекта, к настоящему времени отсутствуют, однако даже самые скромные оценки проекта (15 трлн. руб.⁶) далеко выходят за представления о рациональной бюджетной политике в посткризисный период. В сумме с проектом перевооружения армии (20 трлн. руб.⁷) эти затраты составляют почти 79% от объема ВВП России в 2010 г., и в 3,5 раза превышают совокупные расходы федерального бюджета в 2010 году.

Дополнительную нагрузку на бюджет создают многочисленные имиджевые проекты, некоторые из которых были инициированы еще в предкризисный период. Расходы по этим проектам предсказуемо превышают первоначально утвержденные сметы. В частности, в августе 2011 г. Министерство регионального развития РФ предложило увеличить финансирование госкорпорации «Олимпстрой» более чем в 2 раза (со 144 до 304 млрд. руб.); при этом суммарные расходы на проведение Олимпиады, по имеющимся оценкам, могут составить 1 трлн. руб. при изначально планировавшихся 316 млрд. рублей⁸. Расходы на подготовку к саммиту АТЭС в сентябре 2012 г. должны составить порядка 205 млрд. руб., причем существует реальная угроза, что один из ключевых объектов — мост на остров Русский — не будет завершен к началу саммита⁹. Чемпионат мира по футболу в 2018 г., согласно обнародованному в июле 2011 г. обоснованию законопроекта «Об организации и проведении в РФ чемпионата мира по

⁶ На расширение Москвы потратят 15 трлн. рублей // Известия, 2011. 22 июля (<http://www.izvestia.ru/news/495374>).

⁷ перевооружение армии: невыполнимая программа // Армейский вестник. 2011, 27 июня (<http://army-news.ru/2011/06/perevooruzhenie-armii-nevypolnimaya-programma/>).

⁸ Топ-7 самых дорогих госпроектов России // Росбизнесконсалтинг, 20 сентября 2011 г. (<http://top.rbc.ru/politics/20/09/2011/616437.shtml>).

⁹ Росбизнесконсалтинг, 16 сентября 2011 г. (<http://top.rbc.ru/society/16/09/2011/615-840.shtml>).

футболу—2018», обойдется налогоплательщикам в 632,4 млрд. рублей¹⁰. Таким образом, суммарные затраты только по трем указанным проектам превысят 1,84 трлн. руб. (около 60 млрд. долл.) — не самая безобидная цифра для бюджета страны, еще не преодолевшей последствия экономического кризиса.

Перспектива стремительного нарастания бюджетных обязательств ставит правительство перед непростым выбором — повышать налоги, наращивать государственный долг или денонсировать часть обязательств. Вероятность деносации обязательств и повышения налогов в период до президентских выборов в 2012 г. исчезающе мала, поскольку любой из этих шагов неизбежно окажет негативное влияние на предвыборные рейтинги представителей правящей элиты. В этих условиях понятен интерес правительства к использованию долговых инструментов финансирования бюджетных расходов, отразившийся в одобрении Основных направлений государственной долговой политики Российской Федерации на 2012—2014 годы¹¹.

Данный документ предполагает достижение двух ключевых целей. С одной стороны, речь идет о повышении суверенного кредитного рейтинга Российской Федерации. Сейчас он составляет ВВВ по шкале *Standard & Poor's* (со стабильным прогнозом) и *Fitch* (с позитивным прогнозом), а по шкале *Moody's*—Ваа1 со стабильным прогнозом. По мнению Министерства финансов, эти показатели отражают существенную недооценку кредитного рейтинга страны, который должен быть повышен как минимум на одну ступень (до А и А2 по соответствующим шкалам). С другой стороны, на 2012—2014 гг. планируется резкий рост эмиссии государственных ценных бумаг, достаточный для того, чтобы профинансировать до 90% дефицита федерального бюджета. В результате размер государственного долга должен увеличиться с 11,2% ВВП в 2011 г. до 17% в 2014 году. Хотя этот показатель существенно ниже предусмотренного «Основными направлениями» порогового значения, составляющего 25%, рост отношения государственного долга к ВВП за 3 года более, чем в 1,5 раза едва ли останется

¹⁰ Российская газета. 2011. 21 июля. (<http://www.rg.ru/2011/07/21/championat2018-anons.html>)

¹¹ Министерство финансов Российской Федерации. Основные направления государственной долговой политики на 2012—2014 годы (http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/08/Dolgovaya_politika_na_sayt_SSHA1.pdf).

без внимания со стороны международных рейтинговых агентств, в последнее время пристально следящих за показателями суверенного долга. Это тем более вероятно, что нынешние невысокие рейтинги России, в первую очередь, отражают ее высокую зависимость от конъюнктуры внешних сырьевых рынков. Резкое наращивание государственного долга на фоне сохраняющейся нестабильности мировой экономики и рынков сырья плохо совместимо с целью повышения кредитного рейтинга страны, скорее, оно создает риски его пересмотра в сторону снижения.

Ситуацию усугубляет то обстоятельство, что Министерство финансов планирует активно вовлекать в процессы рыночного кредитования субъекты федерации. Для этого объем выделяемых им бюджетных кредитов предполагается сократить более чем в 6 раз — со 128,6 млрд. руб. в 2011 г. до 20,0 млрд. руб. в 2014 году. С учетом неуклонного расширения расходных обязательств регионов, оставление их без бюджетной «подпитки» будет служить действенным стимулом для выхода на долговой рынок. Но вот с чем они оттуда вернутся — новыми средствами для развития или с перспективой дефолта? От последствий неблагоразумной долговой политики сейчас страдают отнюдь не самые бедные страны ЕС. Где гарантии, что субъекты РФ будут вести себя более благоразумно? Высока вероятность, что через два-три года их придется спасать из долговой ямы — с предсказуемыми негативными последствиями для кредитного рейтинга страны в целом.

С учетом сказанного потенциал использования долговых механизмов финансирования бюджетных обязательств следует признать весьма ограниченным. Поэтому можно ожидать, что уже после президентских выборов 2012 г. остро встанет вопрос о необходимости либо выбирать между сокращением соответствующих обязательств и повышением налогового бремени, либо использовать определенную комбинацию обеих стратегий. Оптимальным, с точки зрения перспектив экономического развития, был бы сценарий сокращения обязательств, предусматривающий не столько снижение социальных расходов, сколько отказ от новых экономически неоправданных проектов (в том числе имиджевых), радикальный пересмотр расходов по уже анонсированным проектам и целенаправленные меры по повышению эффективности бюджетных расходов (в первую очередь, за счет сокращения «коррупционной составляющей» проектов и перехода к рыночным механизмам оптимизации соотношения «цена/качество»). В социаль-

ной сфере, с учетом колоссального дефицита Пенсионного фонда (который в 2012 г. угрожает превысить уровень 1 трлн. руб.), императивом выглядит повышение пенсионного возраста. Что же касается повышения налогового бремени, то данный сценарий несет в себе риск дальнейшего снижения инвестиционной привлекательности российской экономики, оттока капиталов и в конечном итоге — замедления темпов экономического роста. Как следствие, возможность дальнейшего повышения налоговой нагрузки на население и бизнес может рассматриваться только в случае системного улучшения инвестиционного климата, обеспечивающего для экономических субъектов «неналоговые» стимулы к расширению хозяйственной деятельности. В данной сфере, однако, присутствуют свои весьма острые проблемы.

УЛУЧШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА: СИСТЕМНЫЕ РЕШЕНИЯ ИЛИ ТОЧЕЧНЫЕ ПРОЕКТЫ?

Проблема низкой инвестиционной привлекательности российской экономики, традиционно крайне болезненная для российского правительства (особенно на фоне сравнений с ведущими странами с развивающейся экономикой), в 2011 г. обострилась ввиду растущего бегства капиталов в условиях ухудшения глобальной экономической конъюнктуры. Согласно прогнозам Центрального банка России, объем чистого оттока капитала из страны по итогам года составит порядке 70 млрд. долларов¹². Ухудшение инвестиционного климата фиксируется и опросами предпринимателей, и международными исследованиями. В частности, по результатам ежегодного обследования Всемирного банка *Doing Business*, Россия в 2010—2011 гг. переместилась с 116-го на 120-е место в рейтинге условий для бизнеса, пропуская вперед себя Непал, Эфиопию, Палау и Кабо Верде¹³. Исправление данной ситуации является необходимым условием перехода к устойчивому экономическому росту в посткризисной перспективе.

В мировой практике можно выделить три базовых подхода к улучшению инвестиционного климата. Первый из них предполагает

¹² Росбизнесконсалтинг, 01 ноября 2011 г. (<http://www.rbc.ru/finances/01/11/20-11/623086.shtml>).

¹³ The World Bank Group. *Doing Business 2012. Ease of Doing Business in Russian Federation* (<http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia>).

системные усилия, направленные на улучшение защиты прав собственности, сокращение административных барьеров, развитие конкурентной среды, оптимизацию налоговой нагрузки на население и бизнес, а также создание комфортных условий жизни для привлечения высококвалифицированных работников и специалистов (в том числе обеспечение безопасности личности, общественной стабильности, социальных гарантий, качественного образования и рекреации). Второй подход опирается на реализацию точечных отраслевых и территориальных проектов, призванных обеспечить решение соответствующих проблем в «приоритетных» сферах бизнеса. Наконец, третий подход сочетает меры, характерные для «системного» и «точечного» подходов.

Для России в настоящее время характерно тотальное доминирование «точечного» подхода, предполагающего создание благоприятных условий для развития отдельных отраслей и территорий на фоне фактического отказа от попыток кардинального улучшения ситуации в стране в целом. Среди инициатив, направленных на создание преференциальных условий для отраслевого развития, в 2011 г. наибольший резонанс получили пересмотр режима локализации автосборки и реформа фискальной нагрузки в нефтяной отрасли, именуемая в экспертных кругах «реформой 60/66/90».

С 1 февраля 2011 г. в России вступил в силу новый режим промышленной сборки автомобилей, в рамках которого были существенно повышены требования к иностранным компаниям-инвесторам, оперирующим на российской территории. Это вызвало резкую реакцию со стороны зарубежных компаний-инвесторов (которые, однако, вынуждены были подписать соглашения на новых условиях), а также со стороны Еврокомиссии и администрации США, что, в частности, привело к дальнейшему затягиванию процесса переговоров о присоединении России к ВТО¹⁴. Фактически новый режим промышленной сборки автомобилей не только создает условия для размещения компаниями-инвесторами заказов на территории России, но и подталкивает их к созданию совместных предприятий с российскими

¹⁴ Особую активность проявили в данном контексте представители Еврокомиссии, которые в ходе переговоров потребовали гарантий, что применение нового режима промышленной сборки не приведет к переносу мощностей по производству автомобилей из стран ЕС на территорию России.

автопроизводителями, поскольку, в противном случае, выход на целевой показатель по производственным мощностям — 300 тыс. автомобилей в год — может оказаться крайне проблематичным. Обратной стороной столь массивных мер поддержки является дальнейшее завышение стоимости автомобилей для российского потребителя, который теперь будет вынужден оплачивать не только ценовую премию, обусловленную высокими таможенными пошлинами на готовые автомобили, но и более высокие цены комплектующих, производимых в России. По единодушному мнению компаний-инвесторов, найти российских поставщиков качественных и дешевых комплектующих, равно как и самостоятельно наладить в России производство комплектующих на уровне показателей цена/качество, характерных для импортных аналогов, в ближайшие годы не представляется возможным.

Другим примером «точечных» преференций — правда, с известными оговорками — является «реформа 60/66/90» в нефтяной отрасли. Данная реформа предполагает:

- снижение экспортной пошлины на нефть за счет сокращения коэффициента, применяемого к разнице между фактической ценой нефти за период мониторинга и ценой отсечения, с действующих 65% до 60%;
- унификацию экспортных пошлин на темные и светлые нефтепродукты на уровне 66% от экспортной пошлины на нефть (ранее действовали коэффициенты 46,7% и 67%, соответственно; при этом, к 2015 г. пошлина на темные нефтепродукты должна сравняться с пошлиной на сырую нефть);
- установление экспортной пошлины на бензины в размере 90% от экспортной пошлины на сырую нефть.

Реализация «реформы 60/66/90» приведет к снижению налоговой нагрузки на нефтяную отрасль на 60,7 млрд. руб. в 2012 г., 83,4 млрд. руб. в 2013 г. и 91,6 млрд. руб. — в 2014 г., что открывает новые перспективы для инвестиционной экспансии отечественных нефтяных компаний. Важный нюанс реформы, однако, состоит в том, что решение по снижению пошлин на экспорт нефти не оформлено законодательно, а остается в руках правительства, что потенциально дает ему мощный инструмент влияния на поведение нефтяных компаний, в частности, на их ценовую политику на внутреннем рынке бензина. Сохранение такой возможности (если правительство будет готово ею воспользоваться, например, в формате ежемесячного рассмотрения

вопроса о применяемом для расчета пошлин коэффициенте¹⁵) будет свидетельствовать о продолжении практики «ручного управления» в одной из ключевых отраслей российской экономики.

Что касается территориального аспекта «точечного» подхода к совершенствованию инвестиционного климата, то здесь российский опыт выглядит еще более проблематично. Его характерная черта заключается в том, что наиболее мощный инструмент из мировой практики — создание особых экономических зон (ОЭЗ) — не оправдал возлагавшихся на него ожиданий. Во многом это связано с особенностями его применения в течение последних 20 лет:

- на протяжении 1990-х гг. основной акцент был сделан на предоставлении широких налоговых преференций территориям, получившим статус свободных экономических зон, что фактически превратило соответствующие территории во «внутренние оффшоры», так и не создав стимулы для развития производства (за исключением случая Калининградской области);

- в 2000-е годы использование льгот было сведено к минимуму под предлогом «борьбы с уклонением от налогов», а меры по совершенствованию бизнес-климата (особенно в части снижения административных барьеров и создания производственной инфраструктуры) не пошли дальше благих пожеланий.

В результате сложилась ситуация, когда Россия осталась чуть ли не единственной страной, где зоны со специальным экономическим режимом так и не внесли сколько-нибудь заметного вклада в экономическое развитие.

В основу действующего Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», принятого в 2005 г., была заложена в целом правильная идея: если совершенствование бизнес-климата на территории всей страны требует длительного времени, то на ограниченных территориях привлекательный для инвесторов климат может быть создан достаточно быстро. Аналогичная идея лежала и в основе создания первых свободных экономических зон на территории КНР в 1980-е годы. Но если в КНР с самого начала был сделан акцент на предоставлении инвесторам «зеленой улицы» и в плане содействия открытию новых предприятий, и в плане фискальных стимулов (налоговые льготы, освобождение от импортных пошлин на ввоз комплек-

¹⁵ Ведомости. 2011, 15 сентября.

тующих), то в России зоны со специальным экономическим режимом оказались для инвесторов непривлекательными. К осени 2011 г. в России действовали 24 ОЭЗ (по четыре промышленных и инновационных, тринадцать туристических и три поргово-логистических); при этом в январе—августе 2011 г. в них была зарегистрирована лишь 51 новая компания-резидент, т.е. в среднем по 2 компании на каждую ОЭЗ¹⁶.

Другие форматы создания преференциальных территориальных режимов развития (в первую очередь, наукограды и технопарки) испытывают острую нехватку стимулов для привлечения потенциальных инвесторов и финансовых средств для развития инфраструктуры¹⁷. Исключением на этом фоне выглядит проект иннограда «Сколково», на создание которого в 2012—2014 гг. планируется только из бюджета выделить более 56 млрд. рублей. Впрочем, как показывает опыт наиболее близких «клонов» «Сколково» — малайзийской Киберджайи и южнокорейского Сечжон Сити — основное конкурентное преимущество подобных территориальных комплексов связано с размещением филиалов и НИОКР-подразделений ведущих глобальных ТНК, а не с развитием старт-апов и коммерциализацией результатов фундаментальных исследований, что имеет ключевое значение для развития инновационной экономики в России.

Без радикальной смены приоритетов, связанной с переходом от «точечного» к «системному» подходу к улучшению инвестиционного климата, перспективы экономического роста в России по-прежнему будут критически зависеть от мировой конъюнктуры сырьевых цен.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ КОНСЕРВАЦИЯ СТАБИЛЬНОСТИ?

Рассмотренные выше дилеммы, связанные с выбором между возможными направлениями бюджетной политики и подходами к улучшению инвестиционного климата, имеют принципиальное значение для будущего развития российской экономики. Однако еще более фундаментальный характер носит выбор между осуществлением структур-

¹⁶ Российская газета. 2011, 18 августа (<http://www.rg.ru/2011/08/17/rezidentianons.html>).

¹⁷ В частности, на поддержку 13 российских наукоградов в 2011 г. было запланировано 600 млн. руб., или в среднем 46 млн. руб. (около 1,5 млн. долл.) на один наукоград (<http://innotech-ural.ru/news/34-econom>).

ных изменений и консервацией сложившихся пропорций в распределении хозяйственных ресурсов. Предвыборный период — не лучшее время для начала структурных изменений, предполагающих масштабный переток хозяйственных ресурсов (в том числе занятости) между отраслями экономики и регионами страны. В этом отношении вполне оправданным является перенос сроков реализации разрабатываемой Стратегии социально-экономического развития до 2020 года (Стратегия 2020) на период после президентских выборов. Однако акценты в пользу консервации стабильности через инерционную стратегию развития сложились в России задолго до начала нынешней предвыборной кампании — фактически еще до кризиса 2008 года¹⁸. В пользу такой стратегии играют как интересы мощных групп экономических и политических элит (в первую очередь, связанных с сырьевым бизнесом), так и узко понимаемые приоритеты поддержания социальной стабильности (ресурсные трансферты в обмен на отказ от социального протеста). С учетом этого было бы малореалистичным предполагать, что стимулы к воспроизведению данной стратегии сами собой исчезнут после президентских выборов 2012 года.

В то же время первые 2—3 года после выборов (с учетом продления срока полномочий Государственной Думы до 5 лет и Президента РФ — до 6 лет) могут предоставить благоприятное «окно возможностей» для реализации структурных реформ, которые в среднесрочной перспективе могут привести к изменению модели экономического роста и формированию электорального большинства, выступающего за дальнейшее развитие ее потенциала. Главный политический выигрыш от такого рода преобразований получают их инициаторы, что делает программу структурных реформ политически эффективной стратегией на следующий электоральный цикл. Основные компоненты данной программы могут быть сформулированы следующим образом:

- повышение конкурентоспособности российской экономики за счет мер по системному улучшению инвестиционного климата и стимулированию предпринимательской активности, в том числе деятельности субъектов малого предпринимательства и иностранных инвесторов;

- отказ от искусственного сохранения низкопроизводительных рабочих мест и целенаправленная политика поддержки создания вы-

¹⁸ Григорьев Л.М., Аузан А.А., Афонцев С.А. и др. Коалиции для будущего. Стратегии развития России. М.: Промышленник России, 2007.

сокопроизводительных рабочих мест в конкурентоспособных отраслях экономики;

- стимулирование территориальной мобильности рабочей силы (и населения в целом) через отказ от системы обязательной регистрации по месту жительства, развитие рынка доступного жилья и предоставление «переселенческих» кредитов работникам, нашедшим перспективную работу вдали от места проживания;

- использование целевых стимулов для поддержки проектов производства и экспорта конкурентоспособной несырьевой продукции отечественного производства вне зависимости от отраслевой принадлежности компаний (отказ от критерия «приоритетных отраслей») и масштабов проекта (рост конкурентоспособности важнее размера инвестиций);

- поддержка инвестиционно-технологических альянсов российских компаний с ведущими зарубежными производителями и создание благоприятных институциональных условий для развития международного сотрудничества (присоединение к ВТО, вступление в ОЭСР, формирование зоны свободной торговли с ЕС).

Сохранение ориентации на консервацию стабильности чревато дальнейшим отставанием России от ведущих центров современной мировой экономики. Фундаментальные факторы глобального развития указывают на возможность ускорения темпов роста мирового ВВП в период до 2020 г., по сравнению с показателями первого десятилетия XXI века¹⁹. Если последствия глобального экономического кризиса будут успешно преодолены, и сценарий ускорения роста будет реализован, российской экономике, образно выражаясь, придется «бежать со всех ног, чтобы остаться на том же месте» в системе ведущих экономик мира. Чтобы повысить свой статус в международной хозяйственной системе, ей придется «бежать еще быстрее», конкурируя с целым рядом динамично развивающихся стран, представляющих, прежде всего, регионы Азии и Латинской Америки. В этой конкурентной гонке невозможно выиграть, поминутно оглядываясь на узко понимаемые приоритеты стабильности. Решительные шаги по структурной перестройке экономики должны стать основой новой экономической стратегии страны в постэлекторальный период.

¹⁹ Стратегический глобальный прогноз 2030. Ред. А.А. Дынкин. М.: Магистр, 2011.

Ирина Кобринская
Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

РОССИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ*

Мировую политику в 2011 г. определяло сочетание трех разнонаправленных трендов: эволюционного, стагнации и кризисного. В рамках первой, эволюционной, парадигмы получили развитие тенденции к формированию многополюсного мира, проявившиеся во второй половине 2000-х годов:

— США продолжили линию на постепенную передачу части полномочий и ответственности за международную безопасность и развитие странам-союзникам и партнерам;

— Китай, оставаясь в рамках национально ориентированной стратегии, уверенно наращивал экономическую и политическую мощь;

— дальнейшее развитие получил диалог в рамках БРИКС, к которому присоединилась ЮАР, дополнительный импульс к проявлению активности был придан Группе 20;

— в Европейском Союзе укреплялось осознание необходимости внутренней консолидации и усиления внешней и оборонной политики в условиях заметного ослабления внимания США к Европе, с одной стороны, и формирования новых международных форматов, с другой. Главной целью было недопущение утраты Европейским Союзом своей роли в мировых делах.

В рамках кризисной парадигмы в 2010—2011 гг. преимущественно за пределами евроатлантического пространства произошли потрясения различной природы, обострившие проблемы выбора стратегического развития для ведущих мировых игроков: вместе или поодиночке решать экзистенциальные вопросы военной, политической, социально-экономической, финансовой, энергетической, климатической, эпидемиологической, экологической безопасности.

Еще одной отличительной чертой 2011 г. стала стагнация, т.е. торожение или пауза (особенно на фоне динамики и достижений

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №11-03-00164а «Внешиеполитические ресурсы модернизации России».

2010 г.) на ключевых направлениях, определяющих переход к новым форматам взаимодействия и сотрудничества в области безопасности (контроля над вооружениями и разоружения).

Именно торможение и стагнация, обусловленные объективными и субъективными факторами мировой политики, были основным препятствием на пути поддержания позитивной инерции в отношениях России со странами Запада, закрепления заявленного Россией в 2010 г. курса на кооперативное взаимодействие ради достижения общей цели — создания стабильного и предсказуемого общего евроатлантического пространства безопасности.

КАК ДОЛГО ПРОДЛИТСЯ ПАУЗА?

Торможение новых эволюционных трендов в 2011 г. по ряду очевидных причин было прогнозируемым¹. В ежегодном прогнозе ИМЭМО РАН—ФПИИ «Россия и мир 2011. Экономика и политика» подчеркивалось: «задача *удержать и закрепить прорывные достижения 2010 года* потребует большой концентрации усилий, дипломатического мастерства, последовательности в достижении целей и политической воли. ... Внешние факторы и обстоятельства в 2011 г., вероятно, будут менее благоприятными для российской внешней политики, чем в уходящем 2010 году».

Как и предполагалось, из-за начавшейся в Соединенных Штатах подготовки к выборам 2012 г. демократы в Конгрессе и администрация Барака Обамы оказались под жестким прессингом республиканцев. В этой ситуации прогресс в отношениях с Россией оценивался как один из наиболее выигрышных для президента Обамы элементов предвыборной кампании. Однако по этой же причине он стал одной из острых тем внутривнутриполитической борьбы в США. Признаки затруднений в дальнейшей нормализации российско-американских отношений проявились уже в конце 2010 г., в связи с трудностями, подстерегавшими ратификацию в Конгрессе договора СНВ-3. Основным барьером на пути поступательного улучшения российско-американских отношений в 2011 г. стало отсутствие значимого продвижения по ключевым вопросам евроатлантической безопасности. Это коснулось динамики процессов контроля над вооружениями и, прежде всего, возможностей сотрудничества в области ПРО.

¹ Россия и мир: 2011. Ежегодный прогноз. Москва. 2010. С. 78—79.

Проблемой для российской внешней политики в 2011 г. стала подготовка России к парламентским и президентским выборам. Значимым элементом предвыборной кампании стала борьба с коррупцией. Наряду с модернизацией это одна из ключевых тем парламентских и президентских выборов. Антикоррупционная тематика неожиданно нашла широкий отклик за рубежом. Но объективно он лишь расширил проблемные поля и увеличил политическую дистанцию между российской и западной элитой. Так, напряженность в российско-американских отношениях летом 2011 г. вызвало повышенное внимание к «делу Магнитского» со стороны Конгресса США. В ответ на американский законопроект, призванный ввести визовые ограничения и замораживание активов высокопоставленных российских чиновников и представителей силовых структур, замешанных, по мнению американских законодателей, в деле Магницкого, с инициативой ввести аналогичные меры (визовые запреты, замораживание финансовых активов) выступила Госдума. Правительство РФ заявило о готовности принять асимметричные меры, которые могли затронуть наиболее чувствительные направления американской внешней политики (в частности, Афганистан, Иран). Администрация президента США пыталась не допустить принятия закона с репрессивным в отношении ряда российских официальных сил «списком Кардина» и даже выступила с заявлением о том, что «из-за принятия закона пострадают и другие интересы национальной безопасности США». Однако подобная агитация действия не возымела. В данном случае, нормализация российско-американских отношений оказалась заложником острой внутриполитической борьбы в США.

Динамично начавшееся в 2010 г. продвижение к формированию общего евроатлантического пространства безопасности явно застопорилось. В 2011 г. составляющие это пространство страны помимо комплекса политических факторов и процессов (ренессанс национализма в отдельных странах, устойчивость стереотипов холодной войны, усиление зависимости внешнеполитических процессов от внутриполитической ситуации, а также смещение в связи с этим фокуса политической и общественной дискуссии), оказались еще и под воздействием нового обострения финансового кризиса.

В сфере контроля над вооружениями и разоружения симптомы торможения диалога проявились уже в начале года. Наиболее контрастно, особенно на фоне заявлений, сделанных во время Лиссабонского

саммита НАТО, и встречи Совета Россия—НАТО в ноябре 2010 г., как казалось свидетельствовавших о качественных сдвигах в мышлении сторон (в Лиссабоне были даны конкретные задания насчет подготовки предложений по созданию совместной ПРО), смена тренда проявилась в изменении подходов к проблематике стратегической противоракетной обороны. Первоначальные надежды на динамичное продвижение в направлении решений по ПРО (в ходе ряда саммитов в конце 2010—первой половине 2011 г.), оптимально обеспечивающих безопасность евроатлантического пространства, включая Россию, не оправдались.

В апреле 2011 г. бывший глава МИД РФ Игорь Иванов, директор ИМЭМО РАН Александр Дынкин, бывшая госсекретарь США Мадлен Олбрайт и бывший заместитель госсекретаря США Струоб Тэлбот обратились одновременно к политикам и общественности Запада и России с рядом тезисов², в которых отмечали: «Переговоры о дальнейших сокращениях ядерных вооружений будут более сложным процессом, чем подготовка подписанного недавно нового договора СНВ, и потребуют больше времени. Нет оснований брать передышку. Соединенные Штаты и Россия должны продумать, как скорее возобновить переговоры и предпринять другие шаги с целью установить более безопасный и стабильный ядерный баланс на более низких уровнях вооружений». В качестве первоочередных мер авторы предложили США и России, как можно быстрее, начать переговоры по дальнейшему ограничению стратегических вооружений, а также добиться лучшего взаимопонимания по противоракетной обороне. «В противном случае проблема ПРО заблокирует дальнейшее сокращение ядерных вооружений. Соединенные Штаты, НАТО и Россия должны энергично воспользоваться возможностями сотрудничества в этой сфере. Реальное взаимодействие могло бы драматически изменить восприятие сторонами друг друга».

Об опасности «передышки», паузы в развитии российско-американских отношений предупреждают и другие ведущие эксперты. Вот выдержка из выступления Стивена Сестановича в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке:

² «Переговоры о дальнейших сокращениях ядерных вооружений будут более сложными». «Коммерсант-Ъ» и International Herald Tribune 08.04.2011. Цит. по «Коммерсант-Ъ», № 61 (4602). 2011. 8 апреля (<http://www.kommersant.ru/doc/1616761>).

«С учетом всех этих препятствий на пути сотрудничества, каков оптимальный способ для перехода к следующей стадии перезагрузки? В названии сегодняшних слушаний есть слово “пауза”. Могу заметить, что некоторые депутаты российской Думы, особенно из числа коммунистов и националистов, также одобряют эту идею. Но это неверный подход. ... Нам надо продвигать перезагрузку вперед, не делая вид, будто Россия и Соединенные Штаты достигли более высокого уровня взаимного доверия и уважения, чем это есть на самом деле. Перегрузку породил реализм мышления об интересах и ценностях двух сторон. Чтобы такая политика и в будущем находилась на реалистичном основании, нам придется развивать отношения шаг за шагом...»³.

В преддверии выборов оппозиция тренду на сближение как в США, так и в России, усилилась. В то же время политическая элита обеих стран осознает опасность, которую несет в себе замораживание, «пауза» в переговорном процессе — это может отбросить евроатлантическое пространство безопасности на 25 лет назад во времена «звездных войн». Поэтому, несмотря на жесткую риторику и явное замедление процесса переговоров, диалог по ПРО в 2011 г. продолжился. «Перезагрузка перезагрузки» с США стала в 2011 г. одним из самых серьезных испытаний для российской дипломатии, как, впрочем, и для американской. Очевидным сигналом о намерении продолжать политику углубленной нормализации и улучшения отношений с Россией стало решение Вашингтона назначить послом в России Майкла Макфолла, имеющего большой опыт и дружеские связи с российской элитой.

Менее символичным, но более весомым аргументом в пользу необходимости налаживания сотрудничества с Россией в сфере безопасности является потребность сокращения расходов, в том числе и военных, вызванная острым финансовым кризисом, поставившим Соединенные Штаты летом 2011 г. на грань технического дефолта. Согласно компромиссному плану республиканцев и демократов, военный бюджет США, составляющий 700 млрд. долл. в год, сократится на 350 млрд. долл. в течение 10 лет, и это будет его первым с 1990-х гг. сокращением. За поддержание динамики в развитии взаимодействия с Россией выступает значительная часть европейских союзников США. К этому их подталкивает и кризисная обстановка в близких к Европе регионах.

³ <http://www.inosmi.ru/usa/20110720/172280140.html>

Состояние отношений России с Европейским Союзом в 2011 г. также можно охарактеризовать термином стагнация. Трудно было ожидать серьезного прорыва к подписанию нового договора РФ—ЕС. На пути к нему выявились, как минимум, две преграды, которые выйдут за рамки отношений России с ЕС. Это вступление России в ВТО и визовый вопрос. На пути решения первой проблемы в том, что касается Грузии, требующей международной миссии на границах с Абхазией и Южной Осетией, к концу года наметились подвижки. Но формально требуется также и отмена Соединенными Штатами давно устаревшей поправки Джексона-Вэника. Однако отмена поправки, по крайней мере, до выборов, в условиях новой волны критики в адрес России за нарушение прав человека, несоблюдение законов и коррупцию, представляется маловероятной.

Решению визового вопроса, помимо ряда технических требований со стороны ЕС, препятствует несколько обстоятельств, которые не касаются непосредственно отношений с Россией. *Во-первых*, в связи с событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, резко обострилась миграционная проблема. К введению временного пограничного контроля внутри Шенгенской зоны призвали Франция и Италия, столкнувшиеся с притоком мигрантов из Северной Африки. 12 мая министры внутренних дел стран Евросоюза согласились разрешить участникам Шенгенского соглашения временно восстанавливать пограничный контроль на национальных границах. Согласно предложению Еврокомиссии, исключительным поводом для возобновления пограничных проверок может стать неспособность одного из государств, входящих в зону Шенгена, контролировать внешние границы ЕС, а также масштабный приток на его территорию мигрантов из третьих стран. Первой из членов ЕС, заявившая о намерении восстановить пограничный контроль, была Дания. *Во-вторых*, как признают некоторые европейские эксперты, Евросоюз по политическим соображениям не сможет снять визовые ограничения для России раньше, чем для Украины, с которой ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли и заключении Соглашения об ассоциации с ЕС.

Саммит РФ—ЕС в июне 2011 г., который многие СМИ «окрестили» «овощным» (из-за остро стоявшего вопроса о снятии введенного Россией запрета на ввоз овощей из Евросоюза, в связи с кишечной инфекцией), не внес принципиального оживления в отношения России и ЕС, хотя на нем было подтверждено сотрудничество в рамках

«Партнерства для модернизации» и подписан ряд соглашений. Несмотря на это, привлечение в Россию масштабных инвестиций и технологий из Европы продвигается с большим трудом. Причиной остается неблагоприятный инвестиционный климат, прежде всего, масштабная коррупция и слабость судебной системы, что признается нынешним российским руководством. В ЕС оживилась критика несоблюдения Россией демократических норм и процедур.

Не принесли принципиальных прорывных решений и встречи руководства РФ с руководителями отдельных ведущих стран ЕС, в том числе, июльская встреча президента Дмитрия Медведева и канцлера Ангелы Меркель. На этом «застойном» фоне чуть ли ни единственным светлым пятном была позитивная динамика в отношениях России с «трудными» партнерами в Европе (продвигалось сотрудничество с Польшей, велся диалог со странами Балтии).

КРИЗИСЫ 2011 года

Торможение, пауза в международных отношениях оказались особенно заметны на фоне кризисов. Помимо ожидаемых трудностей, 2011 г. преподнес новые, порой, неожиданные проблемы, поиски решения которых стали испытанием на способность принятия в евроатлантическом регионе согласованных, консолидированных мер.

Летом вновь резко обострились финансовые проблемы в Соединенных Штатах, что вызвало дестабилизацию на всех мировых биржах. Как подчеркивают эксперты, лето 2011 г. войдет в историю США как время, когда политические разногласия между республиканцами и демократами, которые известный американский диссидент Ноам Хомски назвал «комической оперой», едва не привели к краху существующей экономической системы мира⁴. Нестабильным остается и положение евро. После долгих консультаций Евросоюз выделил значительную финансовую помощь Греции. Был создан антикризисный фонд ЕС. Однако иных системных мер по выходу из кризиса принято не было. На фоне финансовой нестабильности в Европе вновь обострились противоречия между элементами национального эгоизма стран-членов, правительства которых вынуждены считаться с недовольством собственного населения, и выработкой общих подходов со стороны ведущих государств еврозоны.

⁴ *Chomsky N. America in Decline // The New York Times. 2011. 10 August.*

Неприятной неожиданностью для мирового сообщества явилась лавинообразная дестабилизация на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Вновь, как и в 1990-х гг. обострилась дилемма: национальный суверенитет *versus* право на международное вмешательство с целью урегулирования кризисов и конфликтов. Голосование в Совете Безопасности ООН резолюции 1973 по Ливии продемонстрировало двойственность позиции ведущих государств. Нависшая над Средиземноморьем и Европой в целом реальная угроза социально-политической дестабилизации, начавшееся изменение баланса сил, включая возможное усиление роли Ирана (и Турции) на Большом Ближнем Востоке из-за кризиса на Ближнем Востоке и в Северной Африке, осознаются ведущими странами евроатлантического пространства как бремя ответственности по поддержанию глобальной безопасности и стабильности. В то же время, методы поддержания безопасности, использование военной силы и санкций вызывают глубокие разногласия между странами. При голосовании резолюции 1973 воздержались не только Россия и Китай, но и Германия, что вызвало серьезную озабоченность в трансатлантическом сообществе.

Под сомнение, причем не в первый раз за последнее десятилетие (вспомним дискуссии по Ираку, Афганистану), было поставлено единство и, соответственно, эффективность Североатлантического альянса. Выступая в Брюсселе с речью «Повестка дня безопасности и обороны — будущее НАТО», министр обороны США Роберт Гейтс без обиняков напомнил европейским союзникам по НАТО, что операция в Ливии, пользующаяся широкой политической поддержкой и не требующая использования наземных сил с риском поставить их под огонь, это операция «по соседству с Европой и обречена быть операцией в жизненных интересах Европы». Он предупредил, что «коллективное военное несоответствие (*irrelevance*) является очень реальной возможностью для будущего альянса и избежать этого сценария только с помощью «умной обороны» («*smart defense*») не удастся». Не существует реальной «замены государствам, предоставляющим ресурсы, необходимые для поддержания альянсом военной мощи при столкновении с вызовами безопасности. В конечном итоге, государства должны нести ответственность за внесение справедливой доли в общую оборону»⁵. Помимо

⁵ The Security and Defense Agenda (Future of NATO) As Delivered by Secretary of Defense Robert M. Gates, Brussels, Belgium, Friday, 2011. 10 June (<http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1581>).

дефицита ресурсов Р. Гейтс, как и многие другие американские и европейские политики и эксперты, указывает на недостаток политической воли со стороны руководства стран НАТО. Правительства стран-членов, как показывает опыт последнего времени, не способны разъяснить миссию альянса, необходимость поддержания его эффективности и обеспечить поддержку соответствующих расходов и действий со стороны обществ, особенно в период социально-экономической и финансовой нестабильности.

Реакция Европы на события на Ближнем Востоке и в Северной Африке демонстрирует также хрупкость ценностной евроатлантической парадигмы, необходимость ее укрепления в связи с меняющимися глобальными реалиями. Вызванные, прямо или косвенно, нестабильностью в мусульманском мире и расширением влияния евро-ислама всплески национализма и экстремизма в 2011 г. обернулись трагедиями, многочисленными жертвами, как это произошло в образцово стабильной Норвегии, и масштабными беспорядками, как это было в Великобритании.

Позиция Евросоюза в отношении стран региона остается непоследовательной и ограниченной. Так, выделив значительную финансовую помощь Египту, Евросоюз одновременно по санитарным соображениям ввел летом 2011 г. эмбарго на импорт оттуда всех бобовых культур⁶, оставив без средств к существованию тысячи египетских крестьян, немедленно вышедших на демонстрации (хотя потери крестьян — более 5 млн. евро — несопоставимо меньше оказываемой помощи). Это свидетельствует об отсутствии стратегического видения и понимания развития ситуации в регионе и разработки долгосрочных стратегических подходов к нему.

Нестабильность на Ближнем Востоке и в Северной Африке, неопределенность перспектив развития ситуации в регионе, включая и такие «знаковые» проблемы, как израильско-палестинское урегулирование, порождают и в Европе, и в США дискуссии по вопросам демократических ценностей. И хотя миссия «продвижения демократии»

⁶ Европейский союз объявил, что вспышку острой кишечной инфекции E.coli, которая стала причиной гибели 50 человек, спровоцировали семена пажитника, ввезенные из Египта. Это растение используется при приготовлении карри, хмели-сунели и других приправ. Евросоюз ввел эмбарго на поставки этих и других семян из Египта. К запрету на поставки сельхозпродукции из Египта присоединилась и Россия.

ушла с первого плана американской внешней политики уже к концу правления неоконсерваторов в США, руководство Белого дома и европейские политики испытывают большие проблемы, пытаясь совместить в подходах к ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке серьезные торгово-экономические интересы и усилия по поддержанию региональной и глобальной безопасности с соблюдением ценностной парадигмы. Об идеологических проблемах евроатлантического пространства свидетельствуют, порой, противоречивые высказывания и обращения к государствам Ближнего Востока и Северной Африки, а также очевидное замешательство, особенно при выборе политических сил, на которые целесообразно сделать ставку в охватенных нестабильностью странах региона.

Россия, не поддерживая идею военного вмешательства в регионе, взяла на себя миротворческую посредническую миссию, оставаясь в рамках евроатлантического «лагеря». При определенном раскладе такая осторожная, оставляющая открытыми двери для переговоров с различными силами в регионе, позиция может оказаться весьма полезной для России и ее партнеров. Объективный анализ ситуации свидетельствует, что по различным причинам Россия за последние два десятилетия постепенно потеряла те преимущественные позиции и интересы, которые имел в регионе СССР. В ее жизненных интересах — недопущение распространения кризиса на регионы, соседние с Россией (Южный Кавказ) и собственно российские (Северный Кавказ); недопущение крупного регионального конфликта с использованием ОМУ (включая ядерное оружие); сохранение и восстановление в период посткризисного урегулирования торгово-экономических интересов (опыт Ирака оказался очень трудным). Учитывая неопределенность развития ситуации в регионе и исходя из указанных приоритетов, выбранная Россией позиция представляется разумной, однако чрезвычайно сложной, требующей точного и тонкого дипломатического расчета и мастерства.

Страшным испытанием 2011 г. стали беспрецедентное по силе, унесшее тысячи жизней землетрясение в Японии и авария на атомной электростанции в Фукусиме, диктующие необходимость существенно изменить подходы к глобальной и европейской энергетической безопасности. Реакция ряда европейских стран на аварию на АЭС в Японии, прежде всего, решение Германии отказаться от использования атомной электроэнергии, наряду с нестабильностью на Ближнем Вос-

токе, прямо влияющей на состояние мирового энергетического рынка, могут вызвать долговременные изменения. Усиливающаяся неопределенность еще острее ставит перед Россией задачи снизить чрезмерную зависимость финансово-экономической системы страны от энергоэкспорта, модернизировать экономику. Не ясны пока и последствия «японского Чернобыля» для экосистемы Тихого океана.

Природная (вулкан Эйяфьятлайокудль, Фукусима) и электронная стихии (Интернет-катаклизмы типа действий *WikiLeaks*) нанесли огромный, пока не оцененный до конца ущерб мировому сообществу и требуют совместного поиска мер безопасности.

Даже в странах с авторитарными и диктаторскими режимами резко выросла информационная открытость. Но как показали события на Ближнем Востоке и в Северной Африке, она в полной мере проявила себя не только как инструмент демократизации, но и как мощный фактор неопределенности и дестабилизации, способный в итоге привести к последствиям, прямо противоположным демократическому прогрессу и либерализации, в частности, приходу к власти в ряде стран региона исламистских радикалов.

Многоплановые вызовы и угрозы, которыми чревата дестабилизация на Ближнем Востоке и в Северной Африке различаются для Европы, США и России в силу исторических, этно-религиозных, политических, социально-экономических особенностей государств Евро-Атлантики. В то же время угрозы для региональной и глобальной военной и военно-политической безопасности являются общими, требуют консолидированных решений и действий.

ПОСЛЕ ПАУЗЫ

Если до завершения периода выборов (а партнеры России на Западе не связывают с их результатами принципиальных изменений в ее внешней политике) России удастся сохранить сдержанный и демонстрирующий готовность к рациональной кооперативности с ведущими евроатлантическими державами подход, то в обозримой перспективе она сможет воспользоваться некоторыми новыми возможностями для укрепления своих позиций по ряду направлений мировой политики.

Одной из таких опций является дальнейшее углубление сотрудничества с Турцией, позиции которой в регионе и в мире в 2011 г., в частности и из-за событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке,

укрепились. Турция остается важным партнером России в области энергетики и других торгово-экономических сферах. Что еще существеннее, во время кавказского кризиса 2008 г. Турция строго следовала Конвенции Монтрё по вопросам военно-политического статуса Черного моря. Она выполняет ответственную роль поддержания регионального баланса сил. По сути, ее политика в момент кризиса и последовавшие за этим предложения по поддержанию стабильности в регионе способствовали деэскалации конфликта. Ответственная и, что особенно важно, самостоятельная политика Турции соответствует интересам России по поддержанию стабильности во взрывоопасном регионе Южного Кавказа и Среднего Востока, включая такие государства, как Иран, Пакистан, Ирак и находящиеся там страны СНГ. Еще более востребованной как геополитический партнер для России Турция, как полагают российские эксперты⁷, может оказаться после вывода войск НАТО из Афганистана.

В тех же обстоятельствах, когда потребуются масштабные усилия по поддержанию стабильности в регионе, востребованной может оказаться и Организация Договора коллективной безопасности. Весной 2011 г. Россия, в течение ряда лет активно искавшая международного признания ОДКБ, добилась значительного успеха. На расширенном заседании Постоянного совета при ОДКБ во время его визита в Москву выступил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. За год до этого, весной 2010 г. ООН заключила с ОДКБ официальное соглашение о взаимодействии, а Пан Ги Мун назвал его конкретные направления — борьба с наркотиками и терроризмом, поддержание мира и стабильности. Международная легитимизация ОДКБ, если она будет сопровождаться реальным наполнением организации военно-политическим потенциалом и функциями не только усилит позиции России в постсоветском пространстве, но и позволит выполнять значимую роль в поддержании евроатлантической безопасности и стабильности. Важно при этом соблюдать формат, который можно обозначить как «вовлечение на базе общих интересов и взаимного уважения».

⁷ http://www.inosmi.ru/op_ed/20110429/168896495.html

Эдуард Соловьев
Кандидат политических наук,
зав. сектором ИМЭМО РАН

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ПЕРЕЗАГРУЗКИ*

В последнее время и за океаном, и в Москве все шире разворачивается дискуссия о перспективах развития российско-американских отношений. Вопросов на этот счет действительно накопилось немало. Завершен ли этап перезагрузки, и в чем был ее смысл? Как итоги ноябрьского 2010 г. промежуточного голосования на выборах в Конгресс США способны повлиять на тенденции российско-американского взаимодействия на международной арене? Какие коррективы в российско-американские отношения способны внести анонсированные планы о рокировке в рамках правящего «тандема» в России и выдвижении на пост президента Владимира Путина? Связаны ли позитивные подвижки в диалоге Москвы и Вашингтона по широкому кругу проблем только с именем действующего президента США Барака Обамы и насколько оправданна ставка на него российского руководства? Ответы на эти вопросы далеко неоднозначны и носят по преимуществу дискуссионный характер. Данная статья не претендует на исчерпывающий анализ ситуации. Но представляет собой попытку сформулировать ряд соображений по поводу перспектив нового витка в российско-американских отношениях.

* * *

В связи с подведением итогов промежуточных выборов в Конгресс США и губернаторских выборов в целом ряде штатов (ноябрь 2010 г.), от представителей аналитического сообщества нередко можно было услышать довольно пессимистичные комментарии относительно перспектив Б. Обамы как президента (кое-кто поспешил назвать его «президентом одного срока»). Еще больше пессимизма присутствовало в

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №11-03-00164а «Внешне-политические ресурсы модернизации России».

оценках перспектив курса на «перезагрузку» отношений с Россией. И подобные утверждения нельзя назвать безосновательными.

Прошедшие выборы характеризовались высокой степенью поляризации избирателей. Республиканцам удалось победить, по сути, не предложив избирателям ничего, кроме упорного и активного неприятия инициатив Б. Обамы. «Большое правительство», при котором Белый дом мог использовать для продавливания своих законопроектов большинство в Сенате и Палате представителей, уходит в прошлое. В Конгрессе теперь гораздо больше республиканцев. Мало того — там появятся многочисленные выдвиженцы от политического Движения чаепития (в числе его вдохновителей и идейных вождей такие одиозные политические фигуры, как С. Пэйлин), договариваться с которыми демократам будет очень сложно. Демократы действительно потерпели довольно чувствительное поражение на промежуточных выборах в Палату представителей (впервые за последнее столетие лишившись при этом сразу около 60 мест и утратив в ней большинство) и потеряли несколько голосов в Сенате. Сложившиеся расклады в обеих палатах не предвещают Б. Обаме легкой жизни. В нижней палате разыгрывались все 435 мест. Республиканцы завоевали 242 из них (минимум для обеспечения большинства — 218 мест). При этом, однако, демократы не дали оппонентам установить полный контроль над Конгрессом, сохранив в Сенате минимальное большинство (51 кресло из 100, впрочем, явно недостаточное для уверенного проведения собственного политического курса и однопартийной внешней политики — так, например, для ратификации достигнутых администрацией международных соглашений необходимо 67 голосов).

Сам Б. Обама отнюдь не был склонен к чрезмерно алармистским настроениям и оценкам результатов выборов. В интервью CBS жестом общенационального лидера президент взял на себя всю ответственность за неудачу и как бы подвел итог прошедшей кампании: «Важно убеждать людей, объединять их, выдвигая понятные аргументы. Нам не всегда удавалось поступать таким образом. Я беру на себя ответственность за это». Однако, как подчеркнул президент, сейчас не время предаваться унынию. Демократам предстоит скорректировать стиль работы и характер аргументации и двигаться к новым политическим вершинам. Лично для Обамы таковой будет президентская кампания 2012 года.

Если убрать излишнюю эмоциональность оценок, то результаты промежуточных выборов в целом оказались вполне предсказуемы. Поражение выглядело столь сокрушительным только на фоне невероятного взлета популярности демократов и, прежде всего, самого Б. Обамы периода президентских выборов 2008 года. Первый чернокожий президент США стал буквально олицетворением курса на перемены и ожидания этих перемен американским обществом. Обама воспринимался многими почти как мессия, способный в одночасье изменить мир. Медленный выход из рецессии развеял беспочвенные ожидания куда и лишний раз засвидетельствовал, что предпочтения избирателей на фоне глубокого социально-экономического кризиса формируются, исходя из ретроспективной оценки социально-экономической ситуации в стране. Избиратель в этих условиях предельно жестко формулирует свои предпочтения, выбирая модель негативного, «протестного» голосования. Два года назад средний американец голосовал против Дж. Буша, при котором страна оказалась ввергнутой в глубокий финансово-экономический кризис. Теперь избиратель усомнился уже в способностях Обамы существенно изменить ситуацию. Кроме того, ряд аналитиков отметили любопытную тенденцию — в условиях разочарования в партийном истеблишменте избиратель предпочитает крайности. Такой «крайностью» три года назад был сам Обама, малоизвестный молодой политик, прошедший блистательную избирательную кампанию и опередивший в ходе праймериз многих гораздо более авторитетных партийных выдвиженцев. Ныне маятник предпочтений качнулся сильно вправо. И шанс получили радикальные критики республиканского партийного истеблишмента и открытые противники политического курса Обамы в лице набирающего силу Движения чаепития.

Тем не менее, говорить о катастрофе, о разгроме правящей партии все-таки не приходится. В сущности, в поражении правящей партии на промежуточных выборах нет ничего необычного. Подобный исход становится рутинной американского политического процесса. «Раздельное правление», когда Конгресс контролируется одной партией, а президентская администрация — другой, не представляет собой ничего необычного и, тем более, исключительного для современных США. Больше того, за последние два десятилетия вновь избранный президент неизменно проигрывал промежуточные выборы, а затем благополучно переизбирался на второй срок. У демократов в

этом смысле перед глазами вдохновляющий пример Б. Клинтона, первое президентство которого также ознаменовалось поражением на промежуточных выборах. Тогда республиканцы, одержав внушительную победу на выборах в Конгресс в 1994 г., фактически попытались заблокировать работу администрации. Однако итогом этой конфронтационной политической стратегии и ярко выраженной «партийной политики» республиканцев стала уверенная победа Клинтона на последовавших президентских выборах 1996 года. В немалой степени из-за того, что демократы смогли успешно воспользоваться фазой роста очередного делового цикла и при этом переложить все имеющиеся реальные проблемы на плечи «неконструктивной» республиканской оппозиции в Конгрессе, препятствовавшей работе администрации.

Целый ряд российских и зарубежных исследователей полагают — нарастающий вал внутривнутриполитических проблем и нерешенность многих вопросов внешней политики (как доставшихся в наследство от предыдущей администрации Дж. Буша-мл., так и новых, связанных с выстраиванием в посткризисном мире отношений с растущими гигантами (прежде всего КНР) позволяют дать негативный ответ на вопрос о шансах Обамы на переизбрание в 2012 году. Большинство аналитиков экстраполируют существующие тренды, что неизбежно настраивает их на пессимистичный лад. Однако подобного рода оценки выглядят пока несколько преждевременными.

С самого начала своей работы в Белом Доме Б. Обама наглядно продемонстрировал, что он вполне современный (т.е. работающий в рамках приоритетного временного горизонта, определяемого электроральным циклом), рационально мыслящий государственный деятель, способный продавливать в Вашингтоне весьма непростые решения (вроде реформы здравоохранения). Действительно, после колоссальных ожиданий быстрых и позитивных перемен у американских избирателей наступает пора более трезвого осмысления реалий. А они, в общем, пока не слишком обнадеживающие. Экономика только-только начинает выходить из рецессии. В соответствии с оценками Национального бюро экономических исследований (NBER) рецессия в США завершилась еще в июне 2009 года. С 3-го квартала 2009 г. американская экономика демонстрирует некоторые признаки выздоровления и показывает неизменный рост ВВП. Однако темпы роста не впечатляют. В 2011 г. они прогнозируются на уровне 1,5%. В повседневной жизни пока немного знаков позитивных перемен. Если такие

абстрактные понятия, как внешний долг или рекордный дефицит бюджета мало волнуют рядового американца, то рост безработицы (по официальным данным — около 9,5%, плюс еще почти столько же частично занятых), остающееся очень высоким число случаев изъятий недвижимости у населения за неуплату долга по ипотеке (около 1 млн. домов только в 1-ом квартале 2010 г.) и тому подобные экономические реалии не внушают особого оптимизма¹.

Кроме того, очевидно «пробуксовывают» продекларированные администрацией реформы. Сразу после своего избрания Обама анонсировал в Конгрессе радикальную перестройку систем образования, здравоохранения и реформу в сфере энергетики. Реальные шаги по продвижению реформаторского курса увязли на Капитолийском холме. Их воплощение в жизнь задевает интересы влиятельных деловых и политических кругов. А проведение заявленных реформ требует колоссальных расходов, что тянет за собой повышение налогов. Таким образом, Обама со своим реформаторским курсом «модернизации» Америки оказался буквально между молотом и наковальней. Понятно, что многое в американской экономике и социальной сфере нужно менять. Отсюда стратегические, ориентированные на долгосрочный эффект оздоровления общей экономической ситуации, реформы и программы (реформа финансового сектора, придание импульса развитию науки, колоссальные инфраструктурные проекты). Эти необходимые меры, однако, не дают сиюминутного эффекта, чего многие избиратели ожидали от Обамы. Насколько велики были ожидания от прихода Обамы в Белый дом, настолько же сильным на данный момент оказалось разочарование лично в президенте и в работе его администрации. Республиканский электорат на данном этапе раздражен повышением налогов и расширением «государственного участия» в экономике. А фанатичные сторонники Обамы из демократического лагеря, разочарованные медленным темпом выхода из рецессии, малозаметностью изменений общей социально-экономической ситуации, нередко упрекают президента в «чрезмерной гибкости», игре в поддавки с республиканским истеблишментом, а также в нерешительности и непоследовательности при проведении реформ.

¹ Подробнее об этом см.: *Кириченко Э.* США — стратегия выхода из кризиса // *Год планеты.* Вып. 2010 г. М., 2011. С. 159—172.

Последствия не заставили себя ждать. Аналитики затрудняются с ответом на вопрос, за счет чего, посредством мобилизации каких резервов возможно переломить обозначившуюся тенденцию и обеспечить рост популярности президента. Прогнозы относительно вероятности его переизбрания пока крайне пессимистичны. Аналитики хором заговорили об Обаме как «президенте одного срока» и «хромой утке». Однако переизбрание нынешнего хозяина Белого дома будет напрямую зависеть не от нынешних экспертных оценок, а от состояния американской экономики в 2012 г. (пока прогнозы, особенно по ключевому для формирования электоральных предпочтений фактору — безработице — не слишком утешительны для Обамы) и от того, удастся ли действующему президенту, фигурально выражаясь, возглавить возникшее в стране широкое движение недовольных существующим положением вещей американцев. Стихийно возникающие движения типа массового «Оккупируй Уолл-стрит!» способны объективно усилить позиции президента в его противостоянии с партийным истеблишментом внутри демократической партии (чего стоит приписываемая Б. Клинтону эмоциональная и крайне неполиткорректная фраза о действующем американском президенте: «этот человек мог бы подавать нам кофе») и с вашигтонской бюрократией. Для этого Обаме нужно ухитриться в некотором смысле возглавить и направить в нужное русло протестную волну, оставаясь действующим президентом. Это может вернуть под его знамена авангард демократов, их существенно ослабленный в последние годы «левый фланг» — дистанцировавшуюся от «нерешительного» президента, проявившего склонность к сделкам с республиканцами и чрезмерную гибкость в решении финансовых и экономических проблем, молодежь, интеллигенцию и цветных избирателей. Однако это приведет к еще большей политической поляризации в США и будет очень непростым выбором для Обамы, к тому же не гарантирующим успеха. Строго говоря, положение Обамы могут спасти, прежде всего, «разброд и шатания» в лагере республиканцев, у которых нет явного харизматичного лидера.

Для выстраивания эффективной российской внешней политики необходимо понять, какие изменения могут произойти в российско-американских отношениях вследствие усиления позиций республиканцев.

В речи, произнесенной в день инаугурации, президент Б. Обама сообщил режимам, находящимся «не на той стороне истории», что Соединенные Штаты «протянут им руку, если они будут готовы разжать свой кулак». Вскоре слова президента были подкреплены делами. «Политика президента Обамы по перезагрузке отношений с Россией была частью более масштабной стратегии налаживания связей с государствами, у которых с США присутствовала явная напряженность в отношениях. Идя на сближение с Россией, Вашингтон также стремится к диалогу с Бирмой, Кубой, Ираном, Северной Кореей и Сирией»². Попытка «перезагрузить» отношения с Россией путем поиска общих интересов в таких областях, как контроль над ядерным вооружением, противоракетная оборона и Афганистан, оказалась наиболее впечатляющим примером подобного внешнеполитического курса. И, пожалуй, единственной историей успеха на этом пути.

Внутри США после двух лет президентства Обамы не утихают споры по поводу плодотворности его стратегии сближения с внешнеполитическими оппонентами. Между действующими политиками и представителями экспертного сообщества существуют значительные разногласия относительно достоинств и рисков попыток президента протянуть руку «антиамериканским режимам». Будет ли сближение следствием взаимных уступок, позволяющих «приручить» оппонентов, или, наоборот, оптимально было бы применение «железного кулака», который сделает противостоящую сторону сговорчивее? Эффективно ли использование потенциала «мягкой силы» без перманентной угрозы применения жесткой силы и даже военной мощи? С американской точки зрения, нет однозначного ответа на вопрос, стоит ли Соединенным Штатам идти на примирение с безнадежно авторитарными режимами или все-таки нужно поставить сотрудничество с ними в зависимость от внутренней демократизации. Сохраняются разногласия и относительно того, что служит наиболее эффективным средством построения устойчивых партнерств: дипломатия или экономика? Как выразился известный американский политолог Ч. Капчан:

² *Kupchan Ch.A. The West and Russia: Real Rapprochement on the Horizon?* // http://www.cepa.org/ced/view.aspx?record_id=294 — 01.03.2011.

«вопреки расхожему мнению, не торговля, а дипломатия является валютой мирного устройства на планете. Экономическая взаимозависимость — это скорее следствие, нежели причина сближения между государствами». В этом контексте отсутствие элементов экономической взаимозависимости и стэйкхолдеров, экономически заинтересованных в развитии отношений с Россией и способных эффективно лоббировать их в Вашингтоне, конечно, является очевидным минусом. Но именно политический курс на сближение позиций сторон по широкому кругу международных проблем способен проложить дорогу к возникновению элементов подобной взаимозависимости в будущем.

Многие комментаторы, такие как известный специалист по России Т. Грэм или гораздо менее влиятельный в США С. Коен считают, что перезагрузка оказалась «поразительно успешной» и фактически привела к созданию «нового партнерства»³. Однако американские неоконсерваторы и обширная когорта остающихся при делах рыцарей холодной войны с жаром набросились на «перезагрузку Обамы», назвав ее «капитуляцией», «опасной сделкой» и политикой «игнорирования зла». Они буквально бомбардируют СМИ статьями о том, что усилия президента не только не приносят должных результатов, но и ослабляют позиции США, для которых дипломатическая уступчивость «унизительна», а риски проводимого политического курса достаточно высоки.

С точки зрения консервативных американских аналитиков, президент находится в весьма затруднительном положении, идя на сотрудничество с режимами, жизнеспособность которых может быть подорвана, если они и в самом деле позитивно откликнутся на политические импульсы, поступающие из Соединенных Штатов. Обама может и хорошо начал информационное наступление, но дальнейшее продвижение по избранной траектории крайне затруднительно и не обещает Америке реальных политических дивидендов.

Продолжаются дебаты по поводу снижающейся или, напротив, возрастающей степени реализма проводимого американской администрацией внешнеполитического курса. События зимы-весны 2011 г. в Северной Африке и на Ближнем Востоке явно придают дополнитель-

³ См. об этом: *Cohen S. Obama's Russia 'Reset': Another Lost Opportunity? // The Nation. 2011, June 1 (<http://www.thenation.com/article/161063/obamas-russia-reset-another-lost-opportunity?page=full>).*

ный импульс и вес сторонникам «вооруженного идеализма», т.е. активной интервенционистской политики, направленной на демократизацию политических систем стран третьего мира. Некоторые аналитики усматривают в «сдаче» президента Египта Х. Мубарака, давнего стратегического союзника США на Ближнем Востоке, первые признаки отхода от реалистских принципов формирования внешней политики первых двух лет президентства Обамы. Если бы это было так, то стало бы тревожным сигналом для Москвы, явно не относящейся, согласно распространенным в Вашингтоне представлениям, к числу стабильных демократий. Своеобразным индикатором поворота к либеральным интервенционистским практикам может оказаться ситуация в Ливии, где гуманитарная интервенция предсказуемо переросла в операцию по смене режима.

События в Северной Африке и на Ближнем Востоке способны существенно повлиять на приоритеты американской администрации. Мечта о демократизации Большого Ближнего Востока с его последующим политическим переформатированием и четкой политической ориентацией на США, как представляется многим на Западе, близка к воплощению как никогда. Конечно, существуют колоссальные политические риски — опасность того, что февральские арабские революции не остановятся на свержении диктаторов и разрушении авторитарных режимов, и за февралем последует в каждом случае свой «великий октябрь» — консолидация новых авторитарных режимов или приход к власти радикалов-исламистов. Для реализации американской ближневосточной политической утопии необходимо преодолеть немало трудностей и подводных камней (прежде всего угрозу распространения воинствующего исламизма). Все эти обстоятельства, судя по всему, приведут к определенной перефокусировке внимания администрации, к концентрации ее, прежде всего, на ближневосточных сюжетах. Тем более что в российско-американских отношениях наметилась явственная пауза, вызванная исчерпанием сложившейся на гребне «перезагрузки» повестки дня и некоторой рутинизацией российско-американских контактов.

Заключение соглашения по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), характер установившихся взаимоотношений президентов России и США и даже такой частный вопрос, как быстрое (практически без каких-либо политических последствий) разрешение шпионского скандала в июне 2010 г., настраивают многих

экспертов и политиков на оптимистичный лад в оценках перспектив российско-американских отношений. В самом деле, в этих отношениях произошли за последние два года весьма существенные подвижки. Американская администрация явно продемонстрировала способность слушать и слышать российских партнеров. Однако всему есть предел. В Вашингтоне, похоже, сформировалось представление о том, что Обама предпринял весьма заметные усилия, направленные на улучшение отношений двух стран. Ратификация договора по СНВ, действительно, потребовала от него концентрированных усилий и предельного напряжения политических и материальных ресурсов. Но ныне в Вашингтонских коридорах преобладающим становится настроение, согласно которому дальнейшее продвижение по пути «углубления» процесса перезагрузки зависит от «поведения России». Остаются существенные противоречия на постсоветском пространстве. Вашингтон не готов поступиться принципами и «сбросить с поезда», т.е. оставить на произвол российской политической элиты, ряд постсоветских государств — от Киргизии до Украины. Многие политики и аналитики в Америке разочарованы «непоследовательной», по их мнению, позицией России по Ирану. Там преобладает точка зрения, согласно которой американская администрация и так пошла на значительные уступки Москве, заключив соглашение по СНВ, а также скорректировав планы по формированию 3-го позиционного района ПРО и отказавшись от ускоренного расширения НАТО на Восток. Соответственно, мяч на российской стороне, и Москве пришла пора платить по счетам. Курс Обамы на выстраивание более спокойных и рациональных отношений с РФ, таким образом, подвергается политическим вызовам со стороны оппонентов и повышает его риски во внутривнутриполитическом противостоянии с республиканцами.

Российское руководство также сильно рискует, фактически, на данный момент, связывая перспективы отношений почти исключительно с Обамой. Ряд отечественных аналитиков небезосновательно утверждает, что позиции американского президента внутри страны не настолько сильны, чтобы можно было непосредственно конвертировать плодотворный диалог с Обамой в политически приемлемые для России результаты.

Многочисленные контакты российского и американского президентов продемонстрировали, что у сторон есть заделы и добрая воля для сближения позиций в самых разных сферах. Однако в США,

справедливо гордящихся своей политической системой «сдержек и противовесов», далеко не все во внешней политике зависит от президента. Теперь, когда расклад сил в Конгрессе поменялся, президенту неизбежно придется учитывать мнение республиканского большинства. Это касается и вопросов внешней политики. Российская тема вообще периферийна в американских внутривнутриполитических дебатах. Но поскольку «перезагрузка» чуть ли не единственное внешнеполитическое достижение команды Обамы, оппоненты, безусловно, постараются девальвировать и его.

Уже сейчас все громче звучат требования жестче реагировать на специфические особенности российской политической системы и активнее поддерживать «новые демократии» вдоль границ России. В американской прессе идет поток противоречивых, но негативных по содержанию комментариев о ситуации в России и перспективах двусторонних отношений. Все чаще стали появляться многозначительные предупреждения о том, что Москва пытается «натравить европейских союзников на Соединенные Штаты», а также требования «отбросить назад растущее региональное влияние Кремля» — вроде привычных камланий по этому поводу известного аналитика из консервативного «Heritage Foundation» Ариэля Козна⁴.

Одновременно появляется целая серия статей, предсказывающих России системный коллапс из-за невероятных масштабов коррупции и якобы грядущей дестабилизации политической системы. Исходя из подобных оценок, нет нужды в поисках компромиссов и в уступках Москве. Надо только переждать некоторое время, пока не иссякнут российские валютные резервы, не ослабнет окончательно финансово-промышленный сектор, испытывающий и без того острый инвестиционный голод, что неизбежно сделает Россию более покладистой. Обама, с этой точки зрения, «ломает игру» единственной сверхдержаве,

⁴ *Cohen A. Reset Regret: U.S. Should Rethink Relations with Russian Leaders // <http://www.heritage.org/Research/Reports/2011/06/Reset-Regret-US-Should-Rethink-Relations-with-Russian-Leaders> — Published on June 15, 2011; *Cohen A. The New Power Alliance: Russia, Germany and France // The National Interest*, 2011, July (<http://nationalinterest.org/commentary/the-new-axis-powers-russia-germany-france56-39>); *Cohen A. «Reset» Regret: Russian «Sphere of Privileged Interests» in Eurasia Undermines U.S. Foreign Policy // <http://www.heritage.org/Research/Reports/2011/07/Reset-Regret-Russian-Sphere-of-Privileged-Interests-in-Eurasia-Undermines-US-Foreign-Policy> — Published on July 21, 2011.**

идя на необоснованные размены и порождая у российской правящей группы завышенные ожидания относительно пределов американской уступчивости. «Россия все равно ведет себя по принципу “а что мне с того?”», ей все время надо массировать эго и льстить, чтобы она начала проводить разумную политику»⁵. Ясно, что правые республиканцы и неоконцы предпочли бы диалог с Россией по принципу «что мое, то мое, а вот о вашем давайте поговорим». Надо признать, что позиции сторонников подобной точки зрения в последнее время существенно укрепляются. В рамках этой новой тенденции лидер республиканцев в начавшейся предвыборной гонке — Митт Ромни — прямо заявил, что с перезагрузкой пора заканчивать и пришло время показать силу⁶.

Вполне взвешенные, реалистичные оценки, согласно которым, «несмотря на вызывающие сожаление антилиберальные наклонности Кремля», Соединенные Штаты должны добиваться реализации целей демократизации «в рамках своих более широких стратегических интересов», использовать те важные стратегические преимущества, которые дает сотрудничество с Россией, и, соответственно, «судить о готовности Москвы к партнерству, исходя из ее внешней политики, а не из характера ее внутренних институтов»⁷, а Путин в сущности совсем не так страшен, как его представляют в американских СМИ⁸, пока определяют текущую политику, но уже не формируют явной общественно-политической тенденции на фоне многочисленных критических комментариев.

Противники перезагрузки стали постепенно набирать политические очки. Так, в ходе обсуждения вопроса об отмене архаичной поправки Джексона-Вэника (запрещает нормальные торговые отношения со странами, ограничивающими эмиграцию евреев) возникла тема о создании нового, более эффективного, нежели устаревшая поправка, инструмента воздействия на российскую политику. Дело в том, что поправку Джексона-Вэника американские конгрессмены традиционно

⁵ *LeVine S.* Reset Rethought // Foreign Policy, 2010, November. URL: http://oilandglory.foreignpolicy.com/posts/2010/11/11/reset_rethought

⁶ http://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/post/exclusive-mitt-romney-interview/2011/03/29/gIQADp6OTL_blog.html

⁷ *Kupchan Ch.* The West and Russia: Real Rapprochement on the Horizon? // http://www.cepa.org/ced/view.aspx?record_id=294 — 2011, 1 марта.

⁸ *Kuchins A.* Durable Reset // http://www.nytimes.com/2011/09/14/opinion/14ihted-kuc-hins14.html?_r=4

связывали с общей ситуацией с правами человека в России и пытались использовать ее как, пусть и слабое, но имеющееся под рукой средство политического влияния, позволяющее озвучивать свою обеспокоенность траекторией развития России. В мае в Конгресс двумя сенаторами — демократом Бенджамином Кардином и республиканцем Джоном Мак-Кейном — был внесен проект Акта об ответственности перед законом, более известный как «закон Магницкого». В прилагаемый к Акту список оказался включен довольно широкий круг лиц из российских силовых структур, которых предполагалось подвергнуть визовым и финансовым санкциям. Существенного ущерба российско-американским отношениям закон нанести не мог, но даже его обсуждение оказалось способно существенно испортить атмосферу в двусторонних отношениях, поскольку подобная инициатива предсказуемо вызвала негативную реакцию в Москве. Далее, после того как убежденная республиканка Илеана Рос-Лехтинен возглавила Комитет по международным отношениям палаты представителей Конгресса, там возник очевидный негативный тренд не только в оценке перезагрузки, но и политики России как таковой. Достаточно вспомнить о состоявшихся в июле 2011 г. слушаниях под интригующим названием «Не пора ли приостановить перезагрузку? О защите интересов США перед лицом российской агрессии»⁹. Реального воздействия на политику США эти слушания, разумеется, не оказали. Но свою лепту в ухудшение климата двусторонних отношений внесли. Закрепил тенденцию влиятельный Атлантический Совет, подготовивший в сентябре доклад бипартийной рабочей группы под руководством сенаторов — республиканца Линдси Грэхема и демократки Джин Шэхин — «Грузия на Западе: Политическая “дорожная карта” евроатлантического будущего Грузии»¹⁰ с нашумевшими рекомендациями по поводу расширения американского присутствия в регионе. Анонсированная рокировка в составе правящего в России тандема и объявление о том, что в президенты в 2012 г. будет баллотироваться Владимир Путин, ничего принципиально в подобных настроениях и оценках не меняют, но очевидно добавляют им жесткости и безапелляционности.

⁹ Time to Pause the Reset?: Defending U.S. Interests in the Face of Russian Aggression // http://foreignaffairs.house.gov/hearing_notice.asp?id=1319

¹⁰ Georgia in the West: A Policy Road Map to Georgia's Euro-Atlantic Future. Washington, 2011.

Таким образом, на фоне последних политических и интеллектуальных веяний в Вашингтоне американская администрация вступает на зыбкую почву многоуровневого политического маневрирования. Американская внешняя политика в контексте внутривнутриполитических баталий теряет «двухпартийный» характер. Обама приходится принимать в расчет слишком много «независимых переменных», выстраивая политические приоритеты. Если раньше осуществление «перезагрузки» требовало от американской администрации лишь трансформации политической риторики и обещало некоторые внутривнутриполитические дивиденды, теперь для продолжения курса на формирование партнерства с РФ Обама пришлось пойти на расходование в этих целях существенных политических и материальных ресурсов. Обама сумел продавить ратификацию договора СНВ-3, несмотря на отчаянное сопротивление большей части республиканцев. При его активной поддержке вступило в силу двустороннее Соглашение о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии («Соглашение 123»). Но рассчитывать на то, что он и далее будет последовательно отстаивать необходимость выстраивания новых отношений с Россией не стоит. Судя по всему, американская администрация не хочет «терять темп» в отношениях с Россией и была бы совсем не против «второго акта перезагрузки». Однако дополнительных политических усилий для его реализации она ждет именно от Москвы.

В последнее время от представителей американского аналитического сообщества все чаще можно слышать слова о том, что Россия для США — это уже не «часть проблемы» в глобальной политической мозаике, а важный компонент для решения различных вопросов повестки дня мировой политики. Вот этот статус Россия, видимо, пока сохранит за собой в глазах американской элиты. Не случайно и в традиционном январском обращении Б. Обамы к Конгрессу «State of the Union»¹¹, и в опубликованной 8 февраля новой военной стратегии¹² Россия занимает совершенно незначительное место и ей отводится довольно ограниченная роль — страны, помогающей США противостоять террористической угрозе. В ближайшее время, скорее всего, будет сохраняться ситуация, при которой американская дипло-

¹¹ <http://www.whitehouse.gov/state-of-the-union-2011>

¹² The National Military Strategy of the United States of America. 2011. Washington (D.C.), 2011.

матия не станет обострять трения с Москвой по спорным проблемам, но и к компромиссам, необходимым для реального разрешения существующих противоречий (в сфере безопасности, в частности, по проблеме ПРО), по-видимому, готова не будет.

В этих обстоятельствах важно спокойное пошаговое развитие отношений. Нельзя не поддержать в данном контексте мнение известного американского аналитика и давнего критика России С. Сестановича: «Нам надо продвигать перезагрузку вперед, не делая вид, будто Россия и Соединенные Штаты достигли более высокого уровня взаимного доверия и уважения, чем это есть на самом деле. Перезагрузку породил реализм мышления об интересах и ценностях двух сторон. Чтобы такая политика и в будущем находилась на реалистичном основании, нам придется развивать отношения шаг за шагом»¹³. Добавим от себя — в мире происходят изменения. Причем в отличие от ситуации 1990-х гг., пока отнюдь не увеличивающие вес и значимость Вашингтона. А политика перезагрузки — это не уступка России со стороны Соединенных Штатов и не благотворительная акция администрации Обамы. Этот курс был основан на новых реалиях современного мира и на прагматичной оценке пределов американских возможностей по проведению своей внешней политики на односторонней основе. США сегодня сталкиваются с таким количеством сложных внутренних и внешних проблем, что (с учетом сужения моральных и материальных ресурсов) просто не могут позволить себе такую роскошь, как увеличение числа соперников и оппонентов за рубежом. Надо лишь дожидаться, когда эта мысль завладеет, наконец, умами в Вашингтоне, и переждать период сложного внутривнутриполитического маневрирования. При этом, не забывая по ходу дела о многовекторности российской внешней политики и необходимости выстраивания нового качества партнерств по другим азимутам.

¹³ *Sestanovch S. Evaluating the Reset: Is It Time for a Pause? // <http://www.cfr.org/russian-fed/evaluating-reset-time-pause/p25438>*

Ирина Дежина

Доктор экономических наук,
зав. сектором ИМЭМО РАН

ОПЫТ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

С начала 1990-х гг. российский научный комплекс стал разрушаться вследствие резкого сокращения бюджетного финансирования, быстрого оттока квалифицированных кадров, чуть позднее — из-за несоответствия сложившихся форм организации науки той экономической структуре, которая формировалась в стране. По многим параметрам, характеризующим сферу научных исследований и разработок, Россия попала в число стран «третьего мира» и остается среди них до сих пор. Более того, разрыв с развитыми странами и рядом быстрорастущих научных комплексов (таких, например, как Китай) увеличивается. Вместе с тем, у стран «догоняющего» развития есть одно, хотя и относительное, преимущество — попытаться, опираясь на успешный опыт других стран, быстрее преодолеть отставание.

Российская научная, а позднее — инновационная, политика во многом строилась на заимствованиях. В 1990-е гг. адаптация зарубежного опыта носила спорадический характер, как и сама научная политика. Позднее изучение зарубежного опыта стало более систематическим, равно как и попытки его имплантации в России. В итоге накоплен уже значительный опыт, и важно критически оценить, почему, несмотря на множество инициатив и существенно возросшие в последние годы бюджетные вливания в науку, не происходит серьезных положительных качественных изменений в научном комплексе страны.

В настоящее время есть разительное отличие российской сферы науки от других стран. Во-первых, практически везде роль науки возрастает и, соответственно, нарастает численность научных кадров, развиваются различные структуры, обслуживающие науку. Во-вторых, постоянно увеличивается доля бизнеса в суммарных расходах на исследования и разработки. Это отражает усиление прикладной направленности научных исследований и, одновременно, свидетельствует о росте спроса на науку. В России численность кадров в науке постоянно сокращается. Если за последние 10 лет среднегодовые

темпы прироста научных кадров составляли в странах ОЭСР 3,3%, в США — 2,9%, в Китае — 10,8%, то в России наблюдалось сокращение среднегодовых темпов (2,5%)¹.

Расходы бизнеса на исследования и разработки в суммарных расходах на науку составляли в 2009 г. 70% в Китае, 66% в США². В России на долю бизнеса приходится 26% суммарных расходов на исследования и разработки, и она не увеличивается, но в то же время растут бюджетные расходы на науку. К 2009 г. они составили 66,5% суммарных затрат на исследования и разработки³. В сопоставимых ценах вклад государства в финансирование научной и инновационной деятельности возрос в 2000—2009 гг. в 2,2 раза.

По данным ОЭСР, доля государственного бюджета в общих расходах на исследования и разработки в предпринимательском секторе в России составляла 43% в 1994 г., 55,3% в 2007 г. и 56% в 2008 г. Для сравнения — в среднем по странам ОЭСР этот показатель в 2007 г. составлял 6,6%, колеблясь от 4,5% в Германии до 10,6% — во Франции⁴. Поэтому инновации в России в значительном объеме — «бюджетные», а не рыночные. Государство выполняет замещающую функцию, а бизнес по-прежнему достаточно пассивен как производитель и потребитель инноваций.

Государственная политика, как видно из представленных данных, строилась на наращивании бюджетного финансирования. Однако важны не только объемы выделяемых на науку и инновации средств, но и то, каким образом происходит их расходование, какие инструменты поддержки, поощрения и регулирования используются. В этой области недавняя политика правительства фактически основана на заимствованиях. Самыми масштабными и привлекающими общественное внимание стали три инициативы: меры по привлечению в страну высококвалифицированных кадров, в том числе представите-

¹ Источники: Main Science and Technology Indicators. Paris: OECD, vol. 2010/2. 2011. Table 7. Science and Engineering Indicator 2010. Wash.: NSB, 2010. Table 3-A. Российский инновационный индекс. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. С. 59.

² Knowledge, Networks and Nations: Global Scientific Collaboration in the 21st Century. Royal Society Policy document 03/11. The Royal Society, 2011. P. 32.

³ Российский инновационный индекс. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. С. 31.

⁴ Main Science and Technology Indicators. Volume 2010/1. OECD, 2010. Table 36. P. 59.

лей русскоязычной научной диаспоры; создание условий для усиления связей между различными акторами инновационной системы и активизации бизнеса, включая финансирование инновационной инфраструктуры и формирование технологических платформ; строительство «модельного» инновационного оазиса — инновационного города «Сколково».

ПРОГРАММЫ ПО РАЗВИТИЮ СВЯЗЕЙ С РУССКОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ДИАСПОРОЙ

Большинство стран мира рассматривают меры по стимулированию циркуляции кадров в качестве важного компонента научной политики, направленной на повышение качества научного потенциала и результативности научных исследований. Универсальных подходов нет, поскольку мобильность зависит не только от устройства и состояния сферы науки, но и общей экономической и политической ситуации в стране, а также культурных традиций.

Меры российского правительства, направленные на развитие сотрудничества с представителями русскоязычной научной диаспоры, фактически начали реализовываться только в 2009 году. При этом большое значение имел опыт других стран, в том числе Китая. Там с начала 1990-х годов было разработано несколько программ, в рамках которых выделялись гранты для привлечения китайских исследователей из-за рубежа. В Академии наук Китая с 1994 г. действует программа «Сто талантов», предусматривающая привлечение в страну ученых в возрасте до 45 лет. К концу 2000-х китайские власти изменили курс, поскольку успехи, несмотря на разнообразные попытки, были достаточно скромными, и стали привлекать лучших зарубежных ученых, не обязательно китайцев. Для Китая такой результат эксперты ОЭСР объясняют тем, что эмигрировавшие ученые уже привыкли к исследовательской инфраструктуре более высокого класса, чем сегодня существует в Китае. Поэтому до последнего времени представители китайской научной диаспоры возвращались преимущественно в лаборатории размещенных в Китае транснациональных корпораций.

Российская политика также стремительно (за 2009—2010 гг.) эволюционировала от идеи привлечения диаспоры к идее приглашения в страну лучших мировых ученых вне зависимости от страны их происхождения. Первый проект по работе с научной диаспорой начался в

2009 г. в форме совместных исследований российских команд под руководством приглашенного исследователя, который должен быть представителем русскоязычной научной диаспоры. Второй, более масштабный проект, стартовал в 2010 году. Он заключается в том, что правительство финансирует создание в российских университетах лабораторий, возглавляемых ведущими учеными мира. Данный проект получил неформальное название «мегагрантов» из-за существенного размера бюджетного финансирования.

По итогам реализации проектов совместных исследований опубликовано значительное число научных работ, но высокий результат, во многом, достигнут благодаря приглашенным исследователям, которые нередко были единственными авторами статей. При этом имеющиеся формальные показатели недостаточны для того, чтобы можно было оценить перспективы развития сотрудничества. Для выяснения этого вопроса автором данной статьи в 2011 г. были проанализированы мнения участников проектов, полученных на основе опроса, проведенного при организационной поддержке Национального фонда подготовки кадров⁵.

Оказалось, что большинство респондентов согласны продолжать сотрудничество. Для приглашенных исследователей, как и для российских команд, основные его формы — подготовка публикаций, а также совместное обучение аспирантов. Акцент на аспирантов очень важен, с точки зрения развития кадрового потенциала российской науки. Однако следует учитывать, что такое сотрудничество может стать и новым каналом оттока лучшей научной молодежи. Вместе с тем, только треть респондентов планирует развивать более серьезные научные связи, подавая совместные заявки на российские и зарубежные гранты и конкурсы. Такой результат объясним: в ходе выполнения проектов выявился ряд бюрократических проблем, которые участникам пришлось преодолевать. И если для российской стороны решение

⁵ Анкета была разослана 110 приглашенным исследователям и их российским соруководителям проектов, получавшим финансирование, начиная с 2009 г. Всего было получено 49 заполненных анкет от приглашенных исследователей и 67 — от российских соисполнителей. Таким образом, возврат анкет составил 44,5% по пулу приглашенных исследователей и 61% по российским соруководителям. Это соответствует критериям репрезентативности и позволяет делать обобщения об эффективности данного мероприятия, а также о тех проблемах, которые были идентифицированы в ходе выполнения проектов.

таких специфических вопросов, как закупка реактивов, оборудования, оформление контракта, оплата командировок — дело почти привычное, для приглашенных исследователей, не столь глубоко погруженных в нюансы организации российской науки, условия работы вызвали недоумение и разочарование. Наиболее емко ситуацию отражают следующие высказывания респондентов:

«Это просто абсурдно — сначала выделять деньги на научную и инновационную деятельность, а потом загонять ее в рамки такой бюрократии, что о науке уже думать некогда, можно только писать заявки и участвовать в аукционах на поставку бумаги и авторучек!»

«Мой энтузиазм по возвращении в Россию сильно уменьшился из-за негативного опыта — в особенности в связи с нелепой бюрократизованностью научной жизни России. Наукой заниматься в России просто нет времени, когда пишешь 50-страничные отчеты. Я не исключаю возможности возвращения в Россию (совсем наоборот), но вижу, что это может произойти намного позже, чем я надеялся.»

Главный итог данной инициативы правительства состоит в том, что ее реализация показала самые острые проблемы организации научной работы в России, которые надо корректировать для того, чтобы действительно стимулировать приток и циркуляцию кадров.

В программе «мегагрантов» — следующей за совместными проектами инициативе — были предусмотрены более щедрое финансирование и более простая схема выделения бюджетных средств, однако выявленные ранее проблемы организации научной деятельности в ней так же не решались.

Особенность данной программы — беспрецедентно высокий объем финансирования создаваемых лабораторий — до 150 млн. руб. на проект, на три года. По условиям программы ведущий ученый должен работать в созданной под его руководством лаборатории не менее 4 месяцев в году. На конец 2010 г. было присуждено 40 грантов для создания лабораторий, и в 2011 г. планируется профинансировать такое же число лабораторий. По итогам конкурса, большинство лабораторий (52,5%) возглавили представители русскоязычной диаспоры.

Первый год реализации программы показал, что серьезными препятствиями в организации работы лабораторий являются таможенные проблемы, связанные с обменом образцами и материалами, проблемы закупки оборудования и реактивов, в связи с действием федерального

закона о госзакупках, сложности оплаты поездок в Россию приглашенного специалиста и ряд других. В итоге, как сказал в своем интервью Александр Кабанов, профессор Медицинского центра университета Небраска, создающий лабораторию на химическом факультете МГУ, «мы так даже в Советском Союзе не работали»⁶. Не исключено, что какие-то вопросы будут достаточно быстро решены, особенно после встречи ведущих зарубежных ученых — руководителей создаваемых в России лабораторий — с Президентом страны Дмитрием Медведевым⁷.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: ОТ ТЕХНОПАРКОВ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПЛАТФОРМАМ

Одна из основных мер в области научно-инновационной политики, которую правительство начало реализовывать еще в начале 1990-х гг. и продолжает в настоящее время — финансирование создания технологической инфраструктуры (см. таблицу 1).

Таблица 1

Виды созданной в России технологической инфраструктуры

Вид инфраструктуры	Число созданных объектов
Технопарки (первый — 1990 г. — г. Томск)	58
IT-парки (с 2006 г.)	9
Инновационно-технологические центры (с 1997 г.)	63—66 (в т.ч. 16 — при предприятиях)
Бизнес-инкубаторы (с 1997 г.)	Около 80 (данные Минобрнауки); около 200, в т.ч. реально работающих — 20 (экспертные данные)
Инновационно-промышленные комплексы (с 1999 г.)	4
Технологическая деревня (г. Зеленоград, с 2002 г.)	1

⁶ Меггранты: критическое мнение победителя. 16 марта 2011 г. (http://strf.ru/-material.aspx?CatalogId=221&d_no=37847).

⁷ <http://www.kremlin.ru/news/11309>

Центры трансфера технологий (с 2003 г.)	86
Технико-внедренческие зоны (с 2006 г.)	4
Оценки эффективности работы инфраструктуры	Работают около 10—40%
Технологические платформы (с 2011 г.)	27

Источник: Данные Министерства образования и науки РФ. В частности, см.: http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=36760

За последние 20 лет созданы многочисленные виды инфраструктуры, однако даже официальные данные расходятся в отношении того, сколько именно и каких объектов появилось в стране. Это не случайно — под каждый новый тип инфраструктуры выделялись бюджетные средства, и чтобы их получить, технопарки преобразовывались в инновационно-технологические центры, инкубаторы — в научные парки и т.д. Большинство видов инфраструктурных объектов — это заимствованные модели. Однако заимствование было частичным. Как правило, за образец принималась принципиальная конструкция, но в деталях не прорабатывалась, не развивалась и не поддерживалась до конца. Подтверждением этого служит, например, история создания в вузах и НИИ центров трансфера технологий. Существует мировой стандарт, определяющий, сколько в среднем требуется времени для становления таких центров: как правило, бюджетная поддержка должна оказываться в течение 5—7 лет. В российском варианте средства выделялись на год, в редких случаях — на 2—3 года. В итоге многие центры оказались в режиме самовыживания, что отнюдь не способствовало эффективности их работы.

Несколько по-другому происходили выбор и формирование особых экономических зон (ОЭЗ), в том числе технико-внедренческого типа (ТВТ). В данном случае мотивирующим был опыт Китая и ряда других стран догоняющего развития. Было создано четыре ОЭЗ ТВТ, однако результативность их работы пока невысокая. Некоторые ОЭЗ ТВТ только начинают разворачивать свою деятельность, хотя прошло уже 5 из тех 20 лет, на которые присваивается данный статус. Процессы отвода земель и строительства инфраструктуры сильно затянулись, соответственно, те объекты, которые строятся за счет бюджетных средств, частично превратились в долгострой. Это, в свою очередь,

замедлило приток частных инвестиций. Так, в ОЭЗ ТВТ «Дубна» на начало 2011 г. частные инвестиции составили 1,43% от запланированных объемов⁸. Скорее всего, в ближайшие годы ситуация в зонах не станет благоприятнее: в 2011—2013 гг. сокращается бюджетное финансирование, выделяемое на их развитие. Соответственно, объекты социальной и инновационной инфраструктуры будут строиться медленнее, чем планировалось.

При заимствовании моделей инфраструктурных объектов в большинстве случаев происходило запаздывание выбираемых подходов по отношению к общемировым тенденциям. Идея строительства зон уже противоречила современной логике инновационного развития. Инновации все реже развиваются в изоляции⁹, поскольку растут сети и расширяются связи стейкхолдеров, институтов и конечных потребителей. Тенденция состоит в переходе к «открытым инновациям» и глобальным инновационным сетям, и, соответственно, пересматривается значимость такого инструмента поддержки, как зоны.

Однако можно отметить и заимствование современных, развивающихся механизмов. Последним новшеством в этой сфере можно считать инициативу государства по формированию технологических платформ. Этот проект был объявлен в 2010 г. и уже утверждено 27 технологических платформ.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. определяет понятие технологических платформ следующим образом. Технологические платформы — это *коммуникационный инструмент*, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития. Концепция технологических

⁸ Особые технико-внедренческие экономические зоны: опыт и проблемы инновационного развития (по данным обследования предприятий-резидентов ОЭЗ «Дубна»). Аналитический доклад. М.: Институт экономики РАН, 2011. С. 30.

⁹ Draft Ministerial Report on the OECD Innovation Strategy: Innovation to Strengthen Growth and Address Global and Social Challenges. Key Findings. Paris: OECD. 2010, 26 February. P. 6.

платформ была заимствована из европейского опыта, согласно которому техплатформы — это механизм взаимодействия различных сторон, который позволяет достигать согласованного понимания по различным направлениям развития, с акцентом на научные исследования и их последующую коммерциализацию.

Однако в силу российской специфики по мере развития идеи техплатформ, а тем более ее практического воплощения, отход от западной модели становится все более очевидным. В европейских технологических платформах важную роль играют бизнес-ассоциации, представляющие интересы компаний разных «весовых категорий» — как крупные, так и средние, а также малый бизнес. Это обеспечивает баланс интересов, не дает крупным компаниям доминировать и лоббировать выгодные для себя решения. В России бизнес-ассоциации, как и другие элементы гражданского общества, крайне неразвиты, и в создаваемых платформах инициаторами-координаторами выступают любые участники, вплоть до институтов развития (например, РОСНАНО). В ЕС не предусмотрено прямого бюджетного финансирования технологических платформ, а их российские аналоги очень быстро стали превращаться в еще один бюджетный проект с набором соответствующих атрибутов. В частности, началось их «встраивание» в существующие финансовые инструменты. Так, стал обсуждаться вопрос о возможности финансирования технологических платформ за счет средств Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007—2012 годы», программы фундаментальных исследований РАН, а также за счет средств, выделяемых на развитие федеральных и национальных исследовательских университетов. Таким образом, еще фактически не начавшись, новая инициатива эволюционировала к более или менее стандартной схеме: набор тематик, признанных приоритетными, вокруг которых формируются различные организации, и получают финансирование в рамках федеральных целевых программ. В инструменте технологических платформ заложено и много важных элементов — развитие образовательного компонента, сетевых взаимодействий, совершенствование косвенных инструментов, в том числе сертификации и технического регулирования. Однако как пойдет их развитие, будучи помещенным в рамки прежней парадигмы представлений о приоритетах, покажет время. До сих пор происходило растворение нового в старом, при инициировании и контроле со стороны государства. Фак-

тически остро дефицитными являются инициативы «снизу-вверх». Инструменты, которые поддерживали бы именно такой подход, практически отсутствуют.

МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ГОРОДА

Проект «Сколково» можно в полной мере назвать имитационным, однако в отличие от рассмотренных ранее заимствований, «Сколково» представляет собой попытку одновременной адаптации самых разных инструментов, что значительно усложняет задачу. Выбрана не одна модель, например, Кремниевой долины (хотя о ней много говорится в контексте строительства «Сколково»), а сразу несколько. В частности, адаптируются идеи, заимствованные из опыта строительства технопарков, исследовательских университетов и др. Кроме того, заимствование осуществляется наряду с разработкой собственных оригинальных инициатив, и такой сплав пока приводит к неоднозначным результатам.

С самого начала проект был государственным, и ход выполнения работ находится под постоянным контролем со стороны высших правительственных чиновников. Для функционирования «Сколково» создается беспрецедентный льготный режим — от налоговых льгот исполнителям проектов и упрощенных правил технического регулирования до специальных санитарных правил и норм пожарной безопасности. При этом концептуальные подходы к тому, что же должно быть в новом городе, постоянно меняются — от идеи, что там не будут заниматься наукой, а только коммерциализацией результатов исследований и разработок, до необходимости охватить стадии от подготовки магистрантов и аспирантов, проведения научных исследований до запуска старт-апов.

Краеугольным камнем концепции «Сколково» является использование зарубежной экспертизы и опыта практически во всех компонентах проекта, в том числе при строительстве нового университета, в котором будут готовить специалистов, начиная с магистерского уровня. Главные надежды, связанные с привнесением зарубежного опыта, состоят в том, что «Сколково» станет центром формирования сетей и горизонтальных связей, в том числе, социальных сетей, в нем зародится новая культура научной и инновационной деятельности. В то же время одно из самых серьезных опасений — то, что «Сколково»

может превратиться в центр интеллектуального аутсорсинга, когда Россия опять будет продавать разработки, а западные компании — готовые продукты.

При всей важности использования зарубежного опыта важно помнить о том, что гармоничная инновационная экосистема формируется десятилетиями. Пример Массачусетского технологического института (MIT), который был принят Фондом «Сколково» как одна из основных моделей для создания нового технологического университета, показывает, что понадобилось около 25 лет для того, чтобы стать по-настоящему «предпринимательским» университетом и научиться выращивать высокотехнологичные стартапы.

Ожидается, что отдача от проекта «Сколково» начнется не раньше 2015 года. Действительно, строительство целого города — длительный процесс, и в связи с этим было принято решение начать работу по проектам в «виртуальном режиме», т.е. находясь вне территории города. Это немного «размыло» идею изолированного оазиса и добавило неопределенности в этот и так достаточно «открытый», с точки зрения числа неясных параметров, проект.

В 2010—2011 гг. Фонд «Сколково» начал подписывать соглашения с университетами и научными организациями, которые могут стать участниками проектов, финансируемых Фондом. В настоящее время уже идет отбор проектов. При этом было установлено, что финансироваться проекты будут на очень льготных условиях — в форме целевых грантов, сроком до 3 лет. Однако процедуры выделения грантов, правила оценки заявок непрозрачны настолько, что даже появилась информация, будто мнение Консультативного научного совета не учитывалось при отборе проектов¹⁰.

В целом деятельность по формированию «Сколково» свидетельствует о растущей «российской специфике» в системе принятия решений. А именно, система управления и регулирования становится все более ситуационной.

¹⁰ См., например: За оградой иннограда. У сколковцев появились секреты // Поиск, № 7. 2011, 18 февраля. С. 3. По всем статьям. Вклад научных институтов и вузов в общее дело должен оцениваться объективно // Поиск, № 23. 2011, 10 июня. С. 3.

ВЫВОДЫ

Россия, как и многие страны догоняющего развития, активно заимствует доказавшие свою эффективность за рубежом инструменты и меры научной и инновационной политики. Анализ характера этих заимствований позволяет сделать вывод, что в российских условиях происходит значительная трансформация адаптируемых подходов, которая не позволяет в полной мере успешно использовать зарубежный опыт.

Так, нередко для адаптации выбираются уже устаревшие или теряющие свою актуальность инструменты, например, подходы, основанные на создании эксклюзивных условий на отдельных территориях (в зонах). Есть искаженные заимствования, когда зарубежная модель изначально неверно воспринимается. К примеру, образец Массачусетского технологического института для строительства университета в «Сколково» воспринят в урезанном виде, только в части, касающейся магистратуры и аспирантуры. Было проигнорировано то, что интерес к предпринимательской деятельности зарождается и прививается при обучении в бакалавриате, как и происходит в MIT. При своевременном заимствовании опыта, который действительно мог бы быть полезным, в частности, по развитию сотрудничества с научной диаспорой, по формированию технологических платформ, происходит его сильное искажение в условиях действующей в России экономической среды. В данном случае основным препятствием является то, что адаптируемый инструмент «погружается» в российскую систему экономического регулирования (особенности бюджетного процесса, трудового законодательства, миграционной политики, таможенного регулирования и др.). Имеют негативное значение и сложившиеся стереотипы, в том числе, ожидания, что любая мера будет сопровождаться дополнительным выделением бюджетных средств и встраиванием в существующие финансовые потоки.

СТРАНЫ МИРА

Элина Кириченко

Кандидат экономических наук,
руководитель Центра североамериканских исследований
ИМЭМО РАН

США: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА И БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА

2011 г. в США стал годом борьбы за сокращение бюджетного дефицита и государственного долга. Резкое сужение налогооблагаемой базы вследствие рецессии и огромные антикризисные вливания (в дополнение к затратам на национальную безопасность и расходам в Ираке и Афганистане) привели к колоссальному дефициту федерального бюджета.

По данным Административно-бюджетного управления администрации (АБУ), в 2010 фин. г., завершившемся 30 сентября, расходы бюджета составили 3,5 трлн. долл. (23,8 % ВВП), доходы — 2,2 трлн. долларов (14,9% ВВП). Таким образом, дефицит бюджета равнялся 1,3 трлн. долл. (8,9% ВВП), а общий государственный долг достиг 13,8 трлн. долл. или 95,1% ВВП, составившего 14,5 трлн. долл. По предварительным данным, 2011 фин. г., будет сведен с рекордным в американской истории дефицитом бюджета в 1,65 трлн. долл. (10,9% ВВП), общие доходы составят 2,17 трлн. долл., а расходы — 3,82 трлн. долларов¹.

В 2012 фин. г. администрация Обамы планировала сократить бюджетную «прореху» до 1,1 трлн. долл. (7% ВВП) при общем уровне расходов в 3,7 трлн. долл., в 2013 г. — до 704 млрд. долларов (4,3% ВВП). Предполагалось, что в дальнейшем дефициты, с учетом прогнозируемых темпов экономического роста и принимаемых правительством США мер по сокращению дисбаланса, будут уменьшаться и выйдут на уровень 3—3,5% ВВП.

¹ 2011 Budget of the United States Federal Government. US Government Printing Office (<http://www.gpoaccess.gov/usbudget/>).

Федеральный бюджет на 2011 фин. г. вовремя не был одобрен конгрессом, финансирование деятельности американского правительства продлевалось на короткий период 6 раз, и только в апреле бюджет был принят. Вслед за этим развернулась борьба вокруг вопроса об увеличении потолка государственного долга. В мае 2011 г. федеральный долг США превысил рамки, установленные законом, принятым в феврале 2010 г., на уровне 14,3 трлн. долларов. До 2 августа казначейство находило средства для оплаты госдолга из так называемых «внутригосударственных источников». Соответствующий законопроект был принят буквально накануне «часа икс», когда Соединенным Штатам грозил технический дефолт. Затянувшаяся дискуссия и неопределенность были последней каплей, из-за которой рейтинговое агентство *Standard & Poor's* (S&P) впервые в истории понизило кредитный рейтинг США с максимального AAA до AA+.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ

Долговые обязательства правительства США — казначейские ценные бумаги — считаются одними из самых надежных и ликвидных ценных бумаг. Министерство финансов выпускает три основных вида таких бумаг: казначейские векселя со сроком погашения от 3 месяцев до года, казначейские билеты — от 2 до 10 лет, казначейские облигации — от 10 до 30 лет. Казначейство обдумывает вопрос о выпуске облигаций со сроком погашения до 50 лет.

Главными держателями казначейских ценных бумаг являются американские физические и юридические лица (35% от общей суммы выпущенных казначейских ценных бумаг), государственные институты и трастовые фонды США (34%), нерезиденты (31%), в том числе 7% падает на Китай, 6% — на Японию, 5% — на ЕС².

Устанавливая потолок суверенного долга США, конгресс юридически гарантирует обеспечение облигаций казначейства. Гарантией надежности является своевременный выкуп облигаций, которым наступил срок погашения, и выплата процентов. При достижении установленного предела казначейство утрачивает право выпуска новых облигаций. Государство может оказаться в состоянии *технического дефолта* по своим обязательствам.

² The Economic Report of the President. February 2011. P. 93.

В истории США Конгресс никогда не отказывался от повышения потолка государственного долга, когда возникала такая необходимость. При голосовании в феврале 2010 г. по законопроекту о повышении госдолга сразу на 1,9 трлн. долл. республиканцы в большинстве своем выступили против, подчеркивая, что администрации Барака Обамы пора прекратить брать займы и сократить правительственные расходы. В 2011 г. соображения межпартийной борьбы явно перевесили национальные интересы. В ходе долгих переговоров республиканцы предложили несколько повысить потолок, но так, чтобы вернуться к обсуждению этого вопроса накануне выборов. Это было политически неприемлемо для администрации. Основным камнем преткновения стал вопрос о том, как решать проблему бюджетного дефицита. Республиканцы настаивали на резком снижении государственных затрат, а демократы считали, что необходимо также увеличить поступления в бюджет за счет снятия налоговых льгот для богатых домохозяйств. В последний момент стороны пришли к соглашению о размерах сокращения федеральных расходов и одобрили законопроект о повышении потолка государственного долга на 2,1 трлн. долл. до 16,4 трлн. долларов. Демократам пришлось пойти на значительные уступки и на тот момент отказаться от требования повысить «налоги на богатых». Угроза дефолта стала разменной картой в спорах о бюджетной политике. Затягивание вопроса о повышении потолка государственного долга подорвало доверие к эффективности процесса принятия решений в США.

Снижение рейтинга США агентством *S&P* является экстраординарным событием. Глава аналитической группы суверенных рейтингов *S&P* Дэвид Бирс заявил, что в основе этого непростого решения лежат два основных фактора: во-первых, затянувшиеся дебаты в конгрессе об увеличении потолка госдолга сделали ситуацию менее предсказуемой; во-вторых, ВВП США в первом квартале 2011 г. был пересмотрен в сторону уменьшения. *Moody's* и *Fitch* оставили суверенный рейтинг США на уровне AAA, хотя и с негативным прогнозом. Аналитики этих агентств посчитали, что достижение соглашения обеспечивает США сохранение рейтинга AAA в среднесрочном периоде.

Минфин США обвинил *S&P* в подгонке результатов под негативный вывод. Казначейство США заявило о наличии в расчетах агентства ошибки на 2 трлн. долларов. В частности, его аналитики не учли 900 млрд. долл. «экономии», согласованной в соглашении по потолку

госдолга. Признав ошибку, *S&P*, тем не менее, не изменило своего решения.

За снижением кредитного рейтинга США стоят не только экономические проблемы, но и попытка агентства показать себя объективным игроком на рынке. «Это можно рассматривать и как месть рейтинговых агентств за обвинения после краха *Lehman Brothers*», — предположил экс-глава Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) России Владимир Миловидов³. Агентства сильно подорвали свою репутацию, обеспечивая накануне кризиса неадекватно высокие рейтинги финансовым институтам, связанным с ипотечным рынком. Теперь они пытаются реабилитировать себя, доказывая, что явный конфликт интересов (им платят заказчики рейтинга, кроме правительства США) не мешает им быть беспристрастными. Естественно, рейтинговые агентства в штывы восприняли закон Додда-Фрэнка 2010 г. о реформе финансового регулирования, требующий усиления контроля над их деятельностью.

Аналитики отмечали ряд возможных последствий решения *S&P* для США и мирового рынка. Некоторые эксперты высказали озабоченность тем, что из-за подтверждения рискованности инвестиций в гособлигации, будет повышен выплачиваемый по ним процент. А это увеличит нагрузку на бюджет и приведет к росту остальных ставок. Поскольку банки обязаны поддерживать ликвидность своих портфелей, то им, возможно, придется изменить соотношение между ценными бумагами. Кроме того, снижение рейтинга могло оказать влияние на требование к достаточности капитала (общепринятым международным стандартом достаточности стало сопоставление размера капитала с активами, взвешенными по присвоенным им весам риска, с включением в расчет рисков по внебалансовым статьям банка).

Но в краткосрочном плане эти тревоги оказались преувеличенными. 5 августа 2011 г. основные регуляторы выпустили пресс-релиз, что вес по риску всех видов государственных долговых обязательств при расчете коэффициента достаточности капитала остается прежним⁴.

³ http://www.vedomosti.ru/finance/news/1334764/snizhenie_rejtinga_ssha_ismenit_oce...

⁴ Agencies Issue Guidance on Federal Debt. Joint Press Release. Board of Governors of the Federal Reserve System, Federal Deposit Insurance Corporation, National Credit Union Administration, Office of the Comptroller of the Currency. 2011, 5 August.

Клиринговые центры не стали брать больше залога в виде казначейских бумаг. А ставки на государственные облигации даже снизились, так как альтернатива доллару и государственным казначейским билетам для вложений сейчас отсутствует, особенно в свете долговых проблем в ряде стран ЕС. Вместе с тем, снижение рейтинга США дезориентировало финансовые рынки, усилив их волатильность.

Оценивая долговую проблему США, необходимо учитывать несколько моментов:

во-первых, доля долга к ВВП в США даже ниже, чем во многих других развитых странах;

во-вторых, долг номинирован в национальной валюте, и государство может просто использовать денежную эмиссию для оплаты обязательств (конечно, при этом возникает инфляционный риск);

в-третьих, поскольку долговые обязательства федерального правительства до сих пор представляли собой безрисковые активы, они занимают важное место в портфеле активов как американских, так и зарубежных финансовых институтов, в соответствии с их инвестиционными стратегиями. В дополнение существует высокий спрос со стороны иностранных центральных банков, которые хранят в этих облигациях централизованные валютные резервы. Более того, спрос на государственные облигации США возрастает в периоды кризисов. Как американские, так и иностранные инвесторы видят в казначейских бумагах «гавань спасения», предпочитая надежность доходности;

в-четвертых, так как казначейские бумаги имеют различный срок зрелости (*maturity*), причем, большинство из них выпускаются без права досрочного погашения, то погашение государственных долговых обязательств растянуто по времени. Высокий спрос позволяет заменять облигации, которым наступил срок выкупа, новыми выпусками.

Проблема госдолга увязана с проблемой значительной внешней задолженности США и ролью этой страны в международных инвестиционных потоках. В среднесрочной перспективе объем накопленных в США иностранных ликвидных средств делает затруднительным их единовременный и быстрый перевод в другие страны, экономика которых несопоставима с американской по масштабам и эффективности. Рост нетто-задолженности отражает и инвестиционную привлекательность американской экономики. Чтобы эти ресурсы переместились из США в другие регионы мира, там должны возникнуть более привлекательные условия для инвестирования и возможности

поглощения капиталов в очень крупных масштабах⁵. Мировое сообщество не заинтересовано в «бегстве» капиталов в таких размерах.

Вместе с тем, внешнеполитическая и внешнеэкономическая составляющие проблемы государственного долга многими экспертами рассматриваются как опасные. Как уже отмечалось, среди держателей суверенного долга США около 30% приходится на нерезидентов. Естественно, США в определенной степени становятся заложниками крупнейших иностранных держателей государственных ценных бумаг, в частности Китая. Но и держатели крупных пакетов, в свою очередь, зависят от стабильности финансовой системы США. В этом яркое проявление глобализации финансовых рынков.

Решение проблемы государственного долга США напрямую увязано с решением проблемы быстро растущего бюджетного дефицита.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА

Администрация находится между Сциллой и Харибдой: необходимостью дальнейших бюджетных вливаний вследствие высокой нормы безработицы и более медленного, чем ожидалось, оживления экономики и задачей решать проблему огромного бюджетного дефицита и государственного долга.

Президент Обама во всех своих последних речах пытается примирить необходимость, с одной стороны, сокращения государственных расходов, с другой, их роста на образование, науку и другие «вложения в будущее». Большинство государственных программ нацелено на решение не только чрезвычайных краткосрочных проблем восстановления социально-экономической стабильности, но и долгосрочных задач увеличения эффективности вложений в человеческий капитал, инновации, инфраструктуру XXI века. Б. Обама и его команда настаивают на том, что наряду с общим сокращением расходов, необходимо их наращивание на ключевых направлениях, чтобы сохранять и усиливать конкурентоспособность страны в современной глобальной экономике. Главные приоритеты — образование и профессиональная подготовка, инновации и инвестиции в НИОКР, а также модернизация американской инфраструктуры.

⁵ См. материалы ситуационного анализа, подготовленного под эгидой ИМЭМО (<http://www.imemo.ru/ru/nsk/2011/11032011.pdf>).

В послании «О положении дел в стране» в январе 2011 г. президент напомнил, что запуск советского спутника в 1957 г. явился импульсом к увеличению инвестиций в науку и образование, что вызвало волну инноваций, в результате чего США закрепили за собой позиции технологического лидера. По его словам, для американцев наступил новый «момент спутника»: необходимость всемерной поддержки инновационных исследований и высоких стандартов в сфере образования как средства обеспечения конкурентоспособности страны в XXI веке. Президент сравнил предлагаемое республиканцами сокращение государственных расходов в области науки и образования с «облегчением перегруженного самолета путем снятия с него двигателя»⁶. Обама выдвинул новые лозунги — «вложения в будущее» и «выиграть будущее».

Препятствия на пути решения проблемы бюджетного дефицита, помимо объективных экономических факторов, во многом связаны со спецификой процесса принятия решений и формирования государственной экономической политики в США.

Любая новая инициатива президента сталкивается с сопротивлением республиканцев, даже если обе партии признают необходимость решения конкретной проблемы, о чем, в частности, свидетельствует провал работы двухпартийной Национальной комиссии по фискальной ответственности и реформе, созданной в 2010 г. по распоряжению Б. Обамы.

Республиканцы активно разыгрывают карту бюджетного дефицита, тормозя многие инициативы президента. При обсуждении бюджета на 2011 фин. г. наиболее радикально настроенные из них грозили блокировать финансирование деятельности правительства. Его обсуждение затянулось до середины апреля. Вместе с тем, эксперты напоминали, что в 1995 г. противостояние между Биллом Клинтонем и конгрессом по вопросам бюджета парализовало работу администрации, что было отрицательно воспринято общественным мнением и помогло избирательной кампании Клинтона и демократической партии.

Соглашение о потолке государственного долга предполагает снижение бюджетных расходов приблизительно в 2,4 трлн. долл. в течение 10 лет. Первоначальное сокращение на 917 млрд. долл. одобрено конгрессом и включено в соглашение; оно относится к так называем-

⁶ State of the Union Address. Wash. 2011, 25 January.

мым дискреционными программам (*discretionary programs*). Как сократить расходы еще на 1,5 трлн.долл. должно быть решено к концу 2011 года. Для этого создан двухпартийный комитет конгресса, в который вошли по 6 членов от двух партий. Комитет должен закончить свою работу к 23 ноября, а конгресс утвердить его рекомендации без каких-либо изменений к 23 декабря. Если комитету не удастся найти решение проблемы или конгресс отвергнет его рекомендации, то правительство автоматически начнет с 2013 г. сокращать федеральные расходы, в равной мере на оборону и социальные программы, что неприемлемо для обеих партий.

Следует напомнить, что еще в конце 2009 г. Б.Обама для решения проблемы бюджетного дефицита обратился к конгрессу с предложением учредить на законодательной основе двухпартийную Национальную комиссию по фискальной ответственности и реформе, рекомендации которой носили бы юридически обязывающий характер. Однако республиканцы не допустили прохождения в конгрессе законопроекта об учреждении такой комиссии. Она была создана в феврале 2010 г. на основании указа президента.

Ее наиболее важные рекомендации отразили возможные компромиссы⁷. В области социального обеспечения предполагалось каждые два года увеличивать пенсионный возраст на один месяц, в результате чего к 2050 г. он достигнет 68 лет; поднять уровень прожиточного минимума, сократить выплату пособий лицам с относительно высоким уровнем доходов и ряд других мер. В области налогообложения предусматривалось снижение максимальной ставки подоходного налога с нынешних 35% до 28%, а для лиц с доходом менее 210 тыс. долл. — с 28% до 22%; снижение налога на прибыль корпораций с 35% до 28%, отмена налогообложения прибыли, получаемой американскими ТНК за границей; отмена ряда налоговых льгот; увеличение налога на бензин на 15 центов за галлон и использование полученных средств для развития транспортной инфраструктуры. В области здравоохранения рекомендовалось ограничить ежегодный рост финансирования крупнейших программ государственного медицинского страхования «Медикэйр» и «Медикейд» путем повышения качества предоставляемых медицинских услуг. Кроме того, предлагалось сократить на 15% расходы на

⁷ The National Commission on Fiscal Responsibility and Reform. The Moment of Truth. 1 Dec. 2010 (<http://www.fiscalcommission.gov>).

деятельность конгресса и Белого дома, прежде всего Пентагона, уменьшить на треть количество военных баз США за рубежом.

По мнению комиссии, предложенные ею меры позволили бы сократить дефицит бюджета с 2012 по 2020 гг. на 3,9 трлн. долл., к 2015 г. довести его до 421 млрд. долл., а к 2020 г. — до 279 млрд. долларов. В результате, государственный долг страны удалось бы стабилизировать на допустимом уровне — 66% ВВП. Однако даже это компромиссное решение не набрало в рамках комиссии должного числа голосов. Тем не менее, Б. Обама обещал придерживаться рекомендаций комиссии.

В конце 2011 г. основная борьба развернется вокруг принятия бюджетных ассигнований на 2012 фин. г. и в рамках двухпартийной комиссии по вопросам бюджетного дефицита, созданной конгрессом по соглашению о потолке государственного долга. Решение этой комиссии после утверждения конгрессом будет иметь юридическую силу. Обама намерен в сентябре представить на ее усмотрение свои рекомендации по решению этой проблемы.

Однако более неотложным делом американский президент считает разработку плана по стимулированию экономики и созданию новых рабочих мест, который он озвучил 8 сентября. И это естественно, так как безработица в США не опускается ниже 9%, а число американцев, живущих за чертой бедности, достигло 46 млн. человек. Соответствующий законопроект, получивший название Закон занятости (*American Jobs Act*), представлен на рассмотрение обеих палат конгресса. Обама в своей речи перед законодателями подчеркнул, что восстановление, в конечном счете, будет зависеть не от Вашингтона, а от промышленности и рабочих, однако администрация и конгресс могут и должны помочь им в этом, дав толчок потерявшей скорость экономике. Согласно данному документу, на борьбу с безработицей планируется потратить 447 млрд. долларов⁸.

Ключевые положения законопроекта предусматривают налоговые льготы, способствующие развитию малого бизнеса, сокращение вдвое налога на заработную плату (это коснется 98% компаний, а также 160 млн. работающих американцев) в 2012 г., перерыв в выплате подоходного налога при найме новых работников, продление зачета капиталовложений в качестве текущих расходов в 2011—2012 фин. г.

⁸ См.: The White House. Office of the Press Secretary. Fact Sheet: The American Jobs Act. September 08, 2011.

и ряд других мер. Предлагается реформировать нормативное регулирование для бизнеса с целью уменьшить его время.

Традиционно Обама уделил большое внимание вопросам образования. Его план предусматривает модернизацию, по меньшей мере, 35 тыс. государственных школ по всей стране, а также колледжей, особенно в сельской местности, что поможет адаптировать их к вызовам XXI века и предотвратит увольнение до 280 тыс. учителей (на это планируется выделить дополнительно 30 млрд. долл.).

Предлагается пакет мер, стимулирующих срочные инвестиции в инфраструктуру, включая модернизацию автомобильных и железных дорог, аэропортов, речных и океанских портов, что также позволит создать новые рабочие места. Президент призвал конгресс принять закон о создании Национального инфраструктурного банка с первоначальным капиталом в 10 млрд. долларов.

Экономический план Обамы предлагает инновационную реформу программы страхования по безработице за последние 40 лет. Наряду с этим, президент призвал продлить выплаты страховых пособий 6 млн. американцам, а также для тех, кто идет на временную работу или получает подготовку на рабочем месте (программа «мост к работе»). Штаты получают больше возможностей использования фондов страхования по безработице для поддержки американцев, вынужденных перейти на неполную ставку, будут поддержаны программы, которые помогают вернуть рабочие места пожилым работникам, а безработным — начать свой собственный бизнес. Будут продлены налоговые льготы работодателям для найма безработных, которые искали новую работу более 6 месяцев. Будет субсидироваться предоставление работы и тренинга для молодежи и бедных граждан.

Обосновывая законопроект перед конгрессом, Обама подчеркнул, что расходы, предусмотренные на его реализацию, не увеличат дефицит американского бюджета. Президент пообещал, что вскоре будет обнародован крупномасштабный план, благодаря которому предполагается не только покрыть издержки, связанные с новыми экономическими мерами, но также стабилизировать государственный долг в долгосрочной перспективе. По словам Обамы, этот план не решит все проблемы, но он готов прислушаться к любому интересному предложению, неважно от какой из партий оно поступает. Естественно, администрации придется пойти на политически непопулярные меры по сокращению многих расходов федерального правительства.

Вместе с тем, решение проблемы бюджетного дефицита будет зависеть, прежде всего, от устойчивого роста американской экономики. Ожидается, что уменьшение дисбаланса федерального бюджета произойдет, в частности, благодаря восстановлению экономики, расширению налогообразующей базы и сокращению пособий по безработице. Однако дальнейшая стратегия стимулирования экономики и заявленный администрацией курс на техническое переоснащение американской промышленности и сферы услуг на новых научно-технологических основах требует существенных государственных расходов.

Пока же основные антикризисные программы, потребовавшие огромных вливаний, завершились. Срок действия Программы помощи активам (*Troubled Asset Relief Program — TARP*) на общую сумму в 700 млрд. долл., инициированной Законом об экстренной стабилизации экономики 2008 г. (*Emergency Economic Stabilization Act of 2008*), закончился 3 октября 2010 г. (часть подпрограмм будет действовать в течение определенного периода времени, продолжительность которого зависит от успешности восстановления финансово-экономической сферы). К концу сентября 2010 г. основная часть государственных инвестиций в банковский сектор была возвращена в казну. По этому направлению государство уже получает доход в форме дивидендов, процентов и средств от продажи варрантов, хотя часть займов еще остается непогашенной. Убытки, скорее всего, будут в рамках программ по спасению автомобильной промышленности и программ помощи домовладельцам. По официальным оценкам, убытки по TARP составят 25 млрд. долларов. Возвращенные в казну средства идут на сокращение дефицита государственного бюджета. Следует учитывать, что государство несет ответственность по обязательствам двух связанных с ипотекой агентств — *Fannie May* и *Freddie Mac*. В 2009 г. они были взяты государством «под опеку» (*concernership*), чтобы не допустить их банкротства и полного краха ипотечного рынка. Сумма задолженности *Freddie Mac* на конец 2010 г. составляла 0,7 трлн. долл., а *Fannie May* — 3,2 трлн. долларов.

В годы кризиса был принят ряд мер по социально-экономической стабилизации. Конгресс выделил 787 млрд. долл. на цели, связанные с Законом 2009 г. о восстановлении экономики и возобновлении инвестиций в Америку (*American Recovery and Reinvestment Act of 2009, ARRA*). На середину августа 2011 г. из них было использовано свыше 670 млрд. долларов. Кроме того, были одобрены несколько законов,

направленных на поддержание занятости, и Обама стремится продлить ряд льгот, у которых истекает срок действия. Судя по всему, новый пакет социальных мер встретит острое сопротивление со стороны республиканцев, указывающих на то, что предыдущие вливания мало помогли восстановлению экономики.

Велика задолженность правительств штатов и органов местного самоуправления. Они тоже рассчитывают на помощь федерального бюджета. По прогнозам двухпартийной неприбыльной организации *California Budget Project*, бюджеты 44 штатов и федерального округа Колумбия в 2012 фин.г., начинающемся во многих штатах 1 июля 2011 г., будут сведены с дефицитом, что увеличит уже накопленные за предыдущие годы долговые обязательства местных властей⁹. Из-за уменьшения федеральных субсидий следующий год для бюджетов штатов может быть не менее тяжелым, чем 2009 и 2010 гг., так как темпы роста недостаточно высоки. Новый пакет мер предлагает новые возможности для штатов в области поддержания занятости, и администрация Обамы может рассчитывать на голоса некоторых республиканцев.

В связи с быстрым ростом государственного долга (без внутригосударственных заимствований) ежегодные выплаты процентов по его обслуживанию могут резко возрасти. В 2011 г. они составили 1,5% ВВП (225 млрд. долл.). Огромные суммы выплат по процентам повлекут за собой сокращение других расходов, в том числе, на оборону и усиление борьбы за каждую расходную статью бюджета.

В долгосрочном плане основным вызовом для бюджета станет выполнение программ социального обеспечения и здравоохранения в связи со старением населения. В США уже сейчас рассматривают решение этих проблем как стратегический национальный приоритет. Вместе с тем, любая реформа в социальной сфере политически взрывоопасна. Это понимают руководители обеих партий. Когда вероятный кандидат в гонке за президентское кресло республиканец Рик Перри заявил о необходимости демонтировать программу государственного социального обеспечения, многие республиканцы дистанцировались от его требования. Для демократов программы «Социальное обеспечение», в рамках которой выплачиваются пенсии, а также пособия вдовам, сиротам и людям с ограниченными возмож-

⁹ <http://www.cbpp.org/cms/index.cfm?fa=view&id=711>

ностями; «Медикейд», предоставляющую медицинское обслуживание малоимущим слоям населения; «Медикэйр», финансирующую услуги здравоохранения для пенсионеров и людей с ограниченными возможностями, традиционно были священной коровой¹⁰. Однако Обаме пришлось объявить, что он рассматривает возможные пути их рационализации.

19 сентября президент представил конгрессу меморандум о своем видении снижения бюджетного дефицита в ближайшее десятилетие¹¹. План предусматривает экономию 1,1 трлн. долл. за счет сворачивания военных кампаний в Ираке и Афганистане, сокращение на 580 млрд. долл. государственных программ медицинского страхования, помощи фермерам и пенсий государственным служащим.

План Белого дома также включает реформу налоговой системы, которая, вместе с истечением срока действия налоговых льгот для богатых домохозяйств, принятых в 2001 и 2003 гг., приведет к росту налоговых поступлений на 1,5 трлн. долларов. Для богатых американцев предлагается облагать инвестиционный доход по той же ставке, что и зарплату. Сейчас за счет льгот по доходам от инвестиций американцы с годовым доходом более 1 млн. долл. в среднем платят налоги по более низкой ставке, чем представители среднего класса. Поскольку об этой проблеме ранее писал миллиардер Уоррен Баффет, предложение Обамы окрестили «Правило Баффета». Реакция республиканцев на эти предложения была категорически отрицательная.

Ведущие американские банковские аналитики считают, что предложенный администрацией план ускорит рост экономики. Однако не ясно, что из него останется после утверждения конгрессом. Как уже отмечалось, предстоит нелегкий торг в рамках двусторонней комиссии по вопросам бюджетного дефицита. Затянувшиеся дебаты подрывают доверие инвесторов и потребителей, в то время как фактор «доверия» становится ключевым для оживления экономики.

¹⁰ В целом на долю этих статей плюс «Помощь малоимущим» в 2010 г. приходилось 56% федеральных расходов, на долю дискреционных — 38%, процентные платежи составляли 6%. IMF Country Report # 11/2011. The United States. Washington. July 2011.

¹¹ Presidential Memorandum — President's Plan for Economic Growth and Deficit Reduction. The White House. September 19, 2011.

Вячеслав Амиров
Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

КИТАЙ: ПЕРЕХОД К НОВОМУ ЭТАПУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

НОВЫЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН

Главным внутривнутриполитическим событием 2011 г. в Китае было принятие в марте 12-го пятилетнего плана (2011—2015 гг.), направленного на трансформацию модели социально-экономического развития страны. Исходя из содержания пятилетнего плана, китайские эксперты рассматривают 2011 г. как начало нового пути развития китайской экономики, следующего этапа социально-экономического реформирования страны¹.

Основные контуры новой пятилетки состоят в следующем:

- сердцевина экономической стратегии — переход к опережающему развитию внутреннего рынка, особенно потребительского спроса, при относительном снижении роли экспорта и инвестиций, прежде всего, государственных капиталовложений в инфраструктуру; поощрение потребительского спроса требует повышения доходов населения, поэтому намечается поднять их долю в ВВП с нынешних 35—40% до 60%;
- для коррекции баланса между внутренним спросом и экспортом в пользу первого, а также смягчения внутренних дисбалансов, планируется некоторое замедление темпов экономического роста — на уровне 7—8% вместо 10—11%, достигнутых в годы предыдущих пятилеток; предполагается, что при более умеренных темпах развития такую коррекцию провести легче;
- смена акцента экономического роста призвана сократить дисбалансы в соотношении доходов разных социальных групп, в уровнях

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 11-03-00164а. «Внешне-политические ресурсы модернизации России».

¹ Китай. 2011. № 1. С. 4; № 2. С. 23.

социально-экономического развития разных регионов страны, между промышленностью и сферой услуг;

- сохраняется задача — продолжить поглощение экономикой десятков миллионов человек трудоспособного населения, выходящего каждый год на рынок труда. В ряде сегментов рынка это становится делать все труднее.

В 2011 г. только для выпускников высших учебных заведений надо было создать не менее 7 млн. рабочих мест, а разрыв между спросом и предложением в этом сегменте рынка труда обостряется.

Среди главных направлений экономической политики в пятилетнем плане выделяются реформа систем налогообложения и регулирования рынка труда, комплекс мер, противодействующих инфляции.

Конечно, добиться поставленных целей будет не просто. Например, развитию внутреннего потребительского рынка может препятствовать сохраняющаяся склонность к сбережениям в отсутствие развитой системы социальных гарантий, которую Китаю еще предстоит построить, и это потребует десятилетий. В первом квартале 2011 г., согласно опросу Народного банка Китая (Центробанк КНР), более 85% опрошенных жителей городов и поселков стремились сберегать свои доходы и только менее 15% (самый низкий показатель с 1999 г.) намеривались увеличить потребление.

В последние годы доля потребительских расходов в ВВП упала на 15 процентных пунктов — до 35%, а в отдельные промежутки времени была еще ниже. Это произошло не только за счет сдерживания потребления широкими слоями населения, но и в результате увеличения вложений в основной капитал, превышавших 45%². Во многом благодаря мерам государственного стимулирования экономики, в самый разгар глобального финансового кризиса норма накопления временами превышала 60%³.

Еще один показатель, нуждающийся в корректировке в среднесрочной перспективе, — на тех, кто живет на одну зарплату, приходится слишком высокая доля выплат подоходного налога (до 65% от его общей суммы)⁴.

² The Financial Times. 2011. June 15.

³ <http://www.nytimes.com/2011/07/07/business/global/07yuan.html?ref=global>; China National Bureau of Statistics.

⁴ В Сингапуре, например, на 20% населения приходится свыше 90% выплат подоходного налога. Китай. 2011. № 4. С. 29

Среди мер, направленных на сбалансированное распределение доходов⁵, можно отметить принятое в июне 2011 г. решение о поднятии в 1,5 раза планки необлагаемого налогом месячного индивидуального минимума с 2000 юаней (около 308 долл.) до 3500 юаней (538 долл.)⁶. Предыдущие изменения проводились в 2006 г., когда необлагаемый налогом минимум в 800 юаней (существовал более 20 лет) был повышен до 1600 юаней, а уровень в 2000 юаней был установлен с 2008 года.

В двух крупнейших городах в качестве эксперимента в январе 2011 г. введен налог на недвижимость: в сфере частного элитного жилья⁷ в Чунцине (ставка 0,5—1,2% от рыночной стоимости жилья) и «премиум» класса в Шанхае (0,4—0,6%). Другие запланированные для эксперимента города — Пекин и Шеньчжень — пока «думают» и не спешат вводить аналогичный налог⁸.

Указанная мера рассматривается некоторыми наблюдателями как шаг социально-экономического и политического характера. С одной стороны, в этом видится попытка таким образом расширить налоговую базу муниципалитетов, а с другой — сделать менее привлекательным простой отъем земли у малоимущих жителей с последующей ее продажей под строительство жилья, офисов, что является крупной доходной статьей местных органов власти и одновременно причиной социальных волнений во многих районах Китая.

Новые долгосрочные задачи приходится решать на фоне нестабильной *экономической конъюнктуры*. Высокие темпы экономического роста (по предварительным данным, прирост ВВП в 2011 г. составил 9,5%) порождают вопрос о том, когда «это кончится» и будет ли «посадка» экономики мягкой или жесткой. Эта тема практически ежегодно присутствует во всех оценках текущего состояния китайской экономики в последнее время. Дискуссия по проблеме активизировалась, главным образом, за пределами Китая, чему способствует, прежде

⁵ Коэффициент Джини в Китае достиг весьма высокого уровня — 0,5 при максимальном значении этого коэффициента неравенства в 1,0.

⁶ http://www.china.org.cn/china/2011-06/30/content_22893811.htm.

⁷ Для предприятий с иностранным капиталом, зарубежных предприятий и организаций в Китае и иностранных частных лиц налог на недвижимость введен с 1-го января 2009 года.

⁸ The Economist. 2011. February 5—11. P. 50.

всего, вялое оживление конъюнктуры в США. На таком фоне внимание ко второй экономике мира и ее проблемам усиливается⁹.

Динамика экономики. В первой половине 2011 г. в Китае наблюдалось замедление темпов роста в машиностроении и ряде других отраслей промышленности. К факторам, которые повлияли на динамику экономики Китая, можно в полной мере отнести последствия катастрофического землетрясения и цунами в Японии в марте 2011 года. Временное закрытие заводов в ряде японских префектур вызвало задержку поставок комплектующих для сборочного производства на китайских заводах, что вызвало перебои в производстве и экспорте продукции.

С другой стороны, в долгосрочной перспективе именно в Китай японские компании, в первую очередь, будут переводить свои предприятия по производству комплектующих в рамках формирующихся планов по преодолению последствий катастрофы 11 марта 2011 г. и перегруппировки производственных мощностей¹⁰.

Инфляция. Китайские экономисты считают, что в настоящее время инфляция в стране, по сравнению с более ранними периодами экономического развития, носившего ярко выраженный экстенсивный характер, определяется не только спросом, но и предложением. Поэтому для сдерживания чрезмерного роста цен недостаточны только административно-запретительные меры. Необходим широкий спектр мер рыночного регулирования¹¹.

В течение последних лет темпы роста потребительских цен, как правило, ускорялись в первой половине года и снижались во второй. Но 2010 год оказался исключением, и это ускорение роста произошло во втором и третьем кварталах, продолжившись в первой половине 2011 года. Особенно быстро повышались цены на продовольствие (2/3 прироста индекса потребительских цен)¹², что наносит основной удар по малоимущим.

⁹ См., например, China's Debt Monster. The New York Times. 6 July (<http://www.nytimes.com/roomfordebate/2011/07/06/chinas-debt-monster>).

¹⁰ The Japan Times. 4 July.

¹¹ См., например, подробный анализ причин инфляции и предлагаемых мер противодействия ей в: SU Jian. China's Current Inflation: Characteristics, Causes and Countermeasures // China Economist. Vol. 6. No. 4. July—August 2011.

¹² http://online.wsj.com/article/SB10001424052702304793504576433443699064616.html;mod=rss_asia_whats_news.

В первом полугодии 2011 г. месячные темпы прироста потребительских цен на годовом уровне превысили 5%, а в июне даже составили 6,4%, приблизившись к самому высокому уровню за последние 3 года.

Помимо этого, особую озабоченность вызывал рост цен на недвижимость, прежде всего, на жилье. Это затрагивает, в первую очередь, средний класс. После затишья 2008—2009 гг. цены вновь стали быстро расти. В декабре 2010 г. цены на жилье в 70 городах Китая были на 6,4% выше, чем в декабре 2009 г. Правительство старается охладить бум цен на недвижимость в крупнейших городах и экономических центрах. Введен запрет на покупку третьего жилья, если в собственности есть уже два. Владельцам второго жилья его содержание будет обходиться дороже, чем прежде¹³.

Целью 12-й пятилетки является строительство 36 млн. социальных квартир (уже в 2010 г. было начато строительство 5,8 млн., а на 2011 г. запланировано начало строительства еще 10 млн. таких квартир)¹⁴. Мера эта и экономическая (прямое влияние на рынок недвижимости), и социальная, призванная облегчить доступность жилья для тех, кто не может купить его по рыночным ценам.

Одна из главных целей новой пятилетки — сохранение социально-политической стабильности в стране. Летом 2011 г. отмечалось 90-летие Компартии Китая и в связи с этим много вопросов возникает о будущем партии, которая трансформируется по социальному составу, содержанию внутренней и внешней политики и экономической стратегии. Но на эти вопросы КПК, ведущей политической силе китайского общества, предстоит ответить после смены ее руководства.

«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» С США

Китайско-американские отношения «сотрудничества и конкуренции» продолжали развиваться, влияя на состояние различных международных проблем.

В январе 2011 г. состоялся государственный визит председателя КНР Ху Цзиньтао в Вашингтон. Визит оказался более насыщенным и менее формальным, чем предыдущие официальные поездки высших

¹³ The Economist. 2011. February 5—11. P. 50.

¹⁴ Китай. 2011. № 4. С. 26.

китайских руководителей в США. Возможно, поэтому китайские эксперты подчеркивали, что визит заложил основу для развития двусторонних отношений на последующие 10 лет (по-китайски, на две пятилетки вперед).

Изменился и китайский акцент в подходе к взаимоотношениям с Соединенными Штатами. Раньше на первом месте для Китая было «взаимное уважение». За этой формулировкой скрывалось недовольство американской политикой по некоторым особо чувствительным для Пекина вопросам — Тайвань, Тибет и др. Теперь же (при том, что чувствительность по таким вопросам не исчезла) упор делается на «взаимную выгоду и совместный выигрыш», т.е. по-американски, «*win-win game*» — игра с двусторонним выигрышем, без проигравших.

Продолжается двусторонний стратегический и экономический диалог, о котором договорились в апреле 2009 г. Барак Обама и Ху Цзиньтао (инициирован при администрации Дж. Буша-мл., но был разделен на экономический диалог и диалог старших должностных лиц соответствующих ведомств, который касался вопросов международной безопасности; теперь Китай и США решили оба диалога объединить, но две его дорожки остались). С американской стороны диалог возглавляют госсекретарь и министр финансов, с китайской — один из вице-премьеров и член Госсовета, высшее должностное лицо в области внешней политики.

В начале мая 2011 г. в Вашингтоне состоялся 3 раунд ежегодного диалога. Он постепенно детализируется, повестка дня расширяется, и стороны договариваются о проведении дополнительных встреч на более низком уровне по широкому кругу конкретных вопросов (от совместной антитеррористической деятельности до обсуждения проблем освоения Арктики).

Во время 3 раунда было решено, в частности, создать отдельный механизм консультаций по проблемам АТР, где интересы обоих государств соприкасаются в наибольшей степени.

Кроме того, было объявлено о создании в рамках стратегической части конкретного диалога по стратегической безопасности на уровне старших должностных лиц, и прошел его первый раунд. Впервые в стратегическом диалоге принимали участие военные представители обеих стран¹⁵.

¹⁵ http://www.china.org.cn/business/S&ED/2011-05/11/content_22537298.htm.

В экономической части 3 раунда стратегического и экономического диалога подписано соглашение, направленное на поощрение двусторонних экономических связей. Это соглашение, по мнению сторон, поможет открыть новые области для сотрудничества и возможности для новых моделей роста обеих стран¹⁶. Особое внимание уделялось сотрудничеству в развитии нетрадиционных видов энергии¹⁷.

Важным следствием развития двустороннего диалога стал первый форум губернаторов американских штатов и руководителей китайских провинций в г. Солт-Лейк-Сити (июль 2011 г.¹⁸).

Военно-политическая составляющая двусторонних отношений в 2010—2011 гг. стала более заметной по ряду причин. Интенсифицировались официальные контакты на уровне военного руководства: в январе 2011 г. состоялся визит министра обороны США Роберта Гейтса в Китай; в мае Соединенные Штаты посетил начальник генштаба НОАК генерал Чэнь Биндэ; в июле в Китае был его американский коллега, председатель объединенного комитета начальников штабов адмирал Майкл Маллен¹⁹.

Военные связи наиболее подвержены влиянию периодического обострения определенных вопросов в отношениях двух стран. В таких случаях китайская сторона, выражая свою негативную реакцию, замораживает именно военные контакты. С точки зрения министерства обороны США, это создает ситуацию неуверенности и нестабильности, что вредит как непосредственно военным связям, так и двусторонним отношениям в более широком смысле.

Китайские военные выдвигают претензии по поводу американских поставок оружия Тайваню; ограничений, наложенных конгрессом США на военные связи двух стран (прежде всего, запрет на продажу оружия и ограничение на передачу американских технологий); активности американских вооруженных сил (ВМФ и ВВС) в эксклюзивной экономической зоне Китая²⁰.

¹⁶ The Comprehensive Framework for Promoting Strong, Sustainable, and Balanced Growth and Economic Cooperation (http://www.china.org.cn/business/S&ED/2011-05/11/content_22537298.htm).

¹⁷ <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/05/162967.htm>.

¹⁸ http://europe.chinadaily.com.cn/world/2011-07/20/content_12941592.htm.

¹⁹ Это были последние визиты в Китай указанных американских должностных лиц — и Гейтс, и Маллен в 2011 г. ушли в запланированную ранее отставку.

²⁰ China Daily. 2010. 15 December.

Обострение ситуации на Корейском полуострове и проведение превентивных (нацеленных на Северную Корею) совместных военно-морских маневров США отдельно с Южной Кореей и с Японией вблизи китайской территории вызвало резкое недовольство КНР. Напряженность в отношениях между китайскими и американскими военными усилилась в связи с предложением в 2010 г. Хилари Клинтон американского посредничества в урегулировании обострившихся споров между Китаем и рядом стран АСЕАН по поводу принадлежности Парасельских островов и островов Спратли в Южно-Китайском море.

Тем не менее, обмен визитами на высшем военном уровне позволяет надеяться на поиск платформы конструктивных отношений между Китаем и США и в военной области, что будет способствовать предотвращению всплесков напряженности в отношениях двух стран.

Китай все активнее и острее критикует денежно-кредитную политику США, но отдает себе отчет в том, что доллар и в долгосрочной перспективе останется ведущей мировой резервной валютой. Пекин не доволен ослаблением американской валюты, поскольку несет потери от этого. В то же время Китай заинтересован в восстановлении американской экономики после глобального финансового кризиса, так как Соединенные Штаты остаются одним из важнейших рынков для китайской продукции. А действия ФРС США по накачиванию денежной массой экономики страны как раз направлены на стимулирование ее оживления. Таков один из примеров растущей взаимозависимости двух мировых гигантов и противоречивого влияния различных факторов на их взаимоотношения.

За последние два года произошла определенная смена акцентов в экономическом диалоге (иногда переходящем в перепалку) Пекина и Вашингтона. Еще некоторое время назад Соединенные Штаты призывали Китай к ответственному поведению в качестве нарождающейся мировой державы²¹. Теперь уже Китай говорит о том, что США, будучи страной, чья национальная валюта выступает в качестве основной мировой резервной валюты, должна вести себя как ответственная

²¹ Быть ответственным акционером мировой политики — «responsible stakeholder», термин, введенный нынешним главой Мирового банка Робертом Зеликом в отношении Китая в бытность его специальным торговым представителем в администрации Дж. Буша-мл.

держава, не допуская глобальной инфляции, экономических дисбалансов и резких колебаний на финансовых рынках, вызванных чрезмерной эмиссией американского доллара²².

Китай накопил крупнейшие в мире золотовалютные резервы, в том числе, в значительной мере за счет положительного сальдо в торговле с США. В первой половине 2011 г. эти резервы превысили 3 трлн. долларов. Из них, по существующим оценкам, примерно 70% приходится на американские доллары (официальные данные не публикуются). Более 30% (1159 млрд. долл. на конец мая 2011 г.) вложены в казначейские облигации Минфина США, но при этом их доля в валютных резервах Китая, судя по американским данным, медленно снижается²³.

При всей важности отношений с США Китай намерен балансировать отношения с ними развитием связей, особенно экономических, с Европой, что показала, в частности, поездка премьера Вень Цзябао в Венгрию, Великобританию и Германию в июне 2011 года. Причем, в Германии премьера сопровождали 13 министров и около 300 менеджеров ведущих китайских компаний²⁴.

По итогам визита в Германию было подписано соглашение о покупке 88 «Аэробусов» различных модификаций семейства А-320 в дополнение к уже имеющимся в Китае 575 машинам этого семейства²⁵.

Одной из мер, направленных на расширение связей с ЕС, является расширение китайских прямых инвестиций в европейскую экономику. Для поддержания экономик стран ЕС Китай не сокращает свои резервы в евро, покупает часть греческого суверенного долга и облигаций, выпускаемые Португалией и Испанией. ЕС превратился в крупнейший экспортный рынок для Китая. Двусторонний товарооборот в 2010 г. достиг 566 млрд. долларов²⁶.

²² См., например: Китай. 2011. № 2. С. 3.

²³ <http://online.wsj.com/article/SB10001424053111903554904576457284041435522.html>; <http://online.wsj.com/article/SB10001424053111904233404576458310732141-884.html?mod=>

²⁴ http://www.nytimes.com/2011/07/19/business/global/Germany-Europes-Powerhouse-Drifts-East.html?pagewanted=1&_r=1&nl=todaysheadlines&emc=tha25.

²⁵ http://europe.chinadaily.com.cn/europe/2011-06/30/content_12806384.htm. В январе 2011 г. во время визита Ху Цзиньтао в США Китай договорился о покупке у компании «Боинг» 200 самолетов.

²⁶ http://europe.chinadaily.com.cn/opinion/2011-06/24/content_12766250.htm.

Китай развивает с ЕС стратегический диалог на высоком уровне (по аналогии с американо-китайским диалогом), второй раунд которого прошел во время визита Вень Цзябао в Венгрию²⁷.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Во второй половине 2010—первой половине 2011 гг. продолжались интенсивные контакты двух стран на высшем уровне. Во время визита Президента РФ Дмитрия Медведева в Китай в сентябре 2010 г. была поддержана выдвинутая российским президентом инициатива о разработке новой архитектуры безопасности в АТР. По словам китайских экспертов, КНР проявляет заинтересованность в координации действий в этой сфере на «... фоне напряженной ситуации на этом направлении и выдвижения США стратегии ”возврата в Азию”»²⁸.

В 2011 г. исполнилось 10 лет с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. В Совместном заявлении, принятом по итогам государственного визита в РФ председателя КНР Ху Цзиньтао в июне 2011 г., отмечалось, что между нашими странами существуют «отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства в духе равноправия, доверительности, взаимной поддержки, совместного процветания и дружбы, передающейся из поколения в поколение»²⁹.

Двусторонние отношения дополняются взаимодействием в различных международных организациях и форумах, особенно, конечно, там, где обеим сторонам интересно это взаимодействие (ВАС, АТЭС, БРИКС, ШОС). В середине апреля 2011 г. Дмитрий Медведев принял участие в саммите БРИКС, состоявшемся на китайском о. Хайнань.

²⁷ С европейской стороны его возглавляла глава внешнеполитического ведомства ЕС Кэтрин Эштон, с китайской — член Госсовета КНР Дай Бинго, руководящий внешней политикой Китая. (Для справки: с Россией прошло 5 раундов стратегического диалога, с китайской стороны его также возглавляет Дай Бинго, а с российской — секретарь Совета Безопасности РФ Николай Патрушев). (<http://ru.china-embassy.org/rus/zgwx/t791797.htm>).

²⁸ См., например, статью Вань Чэнцзяня, руководителя отдела внешней политики России Центра по изучению проблем развития при Госсовете КНР. Китай. 2011. № 1. С. 23.

²⁹ http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/2405477BBBD062EBC32578CE0022E15A-15-07-2011.

Еще более важным было его участие там же, сразу после саммита БРИКС, на Боаосском азиатском форуме, который Китай продвигает в противовес Всемирному экономическому форуму в Давосе. В июне 2011 г. лидеры двух стран приняли участие в саммите ШОС в Астане в связи с 10-летием образования этой организации, где Россия и Китай играют ведущую роль. ШОС вносит существенный вклад в поддержание мира и стабильности в регионе Центральной Азии через многостороннее и двустороннее сотрудничество членов организации.

По мнению многих китайских экспертов, на первый план в двусторонних отношениях выходит поиск новых направлений, форм, областей сотрудничества, которые не должны ограничиваться торговлей, а в ней — поставками российского сырья в Китай.

Во время визита премьер-министра КНР Вень Цзябао в Россию в ноябре 2010 г. только одно из 13 подписанных соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве касалось непосредственно торговли. В финансовой сфере была достигнута договоренность о снятии ограничений на торговые расчеты между КНР и РФ в рублях и юанях. На межбанковском валютном рынке Китая и межбанковской валютной бирже в Москве (ноябрь—декабрь 2010 г.) были разрешены торги в паре рубль/юань.

Госбанк развития Китая предоставил Внешэкономбанку России кредит на 360 млн. долл. для финансирования строительства деревообрабатывающего комплекса в Хабаровске. Здесь можно отметить два аспекта: расширение кредитования российских банков и предприятий китайскими банками и кредитование предприятия обрабатывающей промышленности, продукция которого ориентирована на китайский рынок. Переход от поставок сырья к полуфабрикатам и продукции более высокой степени переработки остается одним из перспективных направлений торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем, включая развитие производственной кооперации.

Пока не удастся договориться о поставках российского трубопроводного газа в Китай, что, с точки зрения национальных интересов России (которые не всегда совпадают с планами Газпрома), возможно, даже хорошо, поскольку первая газовая труба могла бы пройти через заповедные места российского Алтая. Что касается Китая, то у него достаточно своих и центральноазиатских источников природного газа в сочетании с долгосрочными соглашениями о его закупках в жи-

женном виде в Австралии и других странах. К тому же Китай пока не планирует резкое повышение доли газа в энергобалансе страны.

При очевидной необходимости развития кооперации в сфере машиностроения, существует опасность сотрудничества в этом секторе на базе дешевых и передовых технологий, заимствованных Китаем у Запада и освоенных им, в том числе для продвижения на рынки третьих стран, нуждающихся в модернизации своей промышленности, к числу которых относится и Россия.

Основываясь на успехах в развитии железнодорожной сети и строительстве локомотивов, китайская сторона стала наращивать маркетинговые усилия по экспорту локомотивов (якобы подлинно китайских по технологии) и услуг по строительству скоростных железных дорог (соответствующее соглашение подписано между Китаем и Россией). В июле 2011 г. на мосту на дороге между городами Ханьчжоу и Фучжоу столкнулись два скоростных поезда. По данным японской печати, один из них был построен по канадской технологии, другой — по японской, а система операционного контроля и безопасности заимствована в Европе³⁰. Можно ожидать, что экспортные аппетиты Китая в этой области после такой катастрофы станут более умеренными.

В рамках официального визита в Россию (июнь 2011 г.) председателя КНР Ху Цзиньтао было подписано соглашение о создании совместного предприятия в области биоэнергетики между Российским энергетическим агентством «ИнтерРАО ЕЭС» и Национальной биоэнергетической компанией Китая³¹.

У Китая существуют масштабные планы по развитию «зеленой энергетики», и это открывает одну из ниш для двустороннего сотрудничества по поставке в Китай российского биотоплива — сырья, вырабатываемого с использованием новых технологий. Такое сотрудничество позволит России освободиться от накапливаемых отходов производства в агропромышленном комплексе, лесопереработке и секторе коммунальных услуг.

Для России, прежде всего для Москвы, может быть интересен опыт Шанхая. Ключевой целью развития этого города в рамках упоминавшегося выше 12-летнего плана является строительство

³⁰ The Japan Times. 2011. 26, 27 July.

³¹ Коммерсантъ. 2011. 20 июня.

7 новых городов-спутников. В самом крупном из них (площадь 120 га) к 2020 г. должны проживать 1,1 млн. человек. В городах-спутниках планируется создание комплексной промышленной и социальной инфраструктуры в сотрудничестве с соседними промышленными регионами, чтобы разгрузить Шанхай, но одновременно сделать его центром развития всей дельты реки Янцзы³².

В 2010 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером России. За 10 лет со времени заключения Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве объем двустороннего товарооборота увеличился более чем в 7 раз и достиг почти 60 млрд. долларов. На переговорах в Москве в июне 2011 г. Д. Медведев и Ху Цзиньтао договорились довести этот показатель до 100 млрд. долл. к 2015 г. и до 200 млрд. долл. — к 2020 году³³.

Для этого потребуется дополнить сырьевое, в том числе энергетическое, сотрудничество кооперацией на основе взаимных инвестиций в ряде отраслей, включая ядерную энергетику, гражданское авиостроение, мирное освоение космоса, нано- и биотехнологии, производство новых материалов. Тщательная проработка совместных проектов откроет для России и Китая широкие перспективы наращивания торгово-экономического сотрудничества.

³² http://europe.chinadaily.com.cn/china/2011-06/30/content_12807144.htm.

³³ http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/2405477BBBD062EBC32578CE0022E15A-15-07-2011.

Елена Леонтьева
Кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

ЯПОНИЯ: ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА И УДАР СТИХИИ

К началу 2011 г. экономика Японии практически оправилась от последствий мирового финансового кризиса. ВВП достиг предкризисного уровня, а объём промышленного производства не добрал до него 11 п.п., хотя и вырос за год на 16% (после падения в 2009 г. на 22%). Товарный экспорт восстановился на 80%, благодаря высокой конъюнктуре в Китае, Южной Корее и других развивающихся странах Восточной Азии.

Частные инвестиции в основной капитал пошли на рост в последнем квартале 2010 года. По прогнозам экспертов, в 2010/2011 фин. г. рост ВВП ожидался на уровне 3%, инвестиций в основной капитал — на 5,4, потребительских расходов населения — на 1,3 и экспорта — на 17,8%¹. Но этот благополучный прогноз рухнул 11 марта, когда северо-восточное побережье острова Хонсю было разрушено катастрофическим землетрясением магнитудой в 9 баллов и накрыто волнами цунами.

От стихии больше всего пострадали три префектуры северо-восточного района Тохоку — Иватэ, Мияги и Фукусима. Частичные разрушения понесли префектуры Аомори, Акита и Ямагата (север и северо-запад Хонсю), Ниигата (побережье Японского моря), Ибараки, Тотиги, Гумма, Сайтама, Тиба (префектуры севернее Токио), а также Канагава и Сидзуока (побережье Тихого океана юго-западнее Токио). Волны цунами местами достигали 38 м в высоту и проходили до 10 км вглубь территории.

ГЕОГРАФИЯ ПОСТРАДАВШЕГО РАЙОНА И ХАРАКТЕР УЩЕРБА

Землетрясение и цунами выключили из хозяйственного оборота сравнительно небольшой и не самый густонаселённый район. Район, пострадавший от ударов стихии, производит всего 2,5% валового внут-

¹ Прогноз газеты «Никкэй» от 11 февраля 2011 г.

ренного продукта Японии². Побережье префектур Иватэ и Фукусима — узкая полоса от 10 до 50 км до гор. Прибрежная часть префектуры Мияги — неширокая равнина. Деревни и посёлки на береговой линии были буквально сметены с лица земли. Разрушены и повреждены 475 тыс. жилых домов, 18 тысяч школ, больницы и административные здания³. Повреждены железнодорожная магистраль и скоростное шоссе, соединяющие Токио с г. Аомори на севере Хонсю. Разрушены взлётно-посадочные полосы аэропорта города Сэндай. Пострадали местные автомобильные дороги и коротковолновые радиостанции, линии фиксированной и базовые станции сотовой связи, водопровод, сеть бензоколонок, торговые предприятия и склады. Все 600 км этого берега были завалено неопишмым количеством мусора.

Экономика этого района имела развитую многоотраслевую структуру. Здесь было интенсивное сельское хозяйство, снабжающее рисом и овощами не только местные города (Сэндай, Мориока, Фукусима), но также 32-миллионную городскую агломерацию равнины Канто (Токио, Иокогама, Йокосука, Кавасаки, Урава, Тиба). Поливные рисовые поля и оросительные каналы в береговой полосе были покрыты солёной водой и илом, часть земельных участков стала непригодной для обработки. Волны цунами накрыли важнейшую в Японии зону прибрежного рыболовства, полностью разрушили береговые ограждения и волнорезы, 319 рыбных портов и оптовые рыбные рынки, утопили и разбили 21700 рыболовных судов⁴. Из-за повреждения причалов и пожаров остановились 4 нефтеперегонных завода и несколько терминалов по приёму импортного сжиженного газа. Нанесён ущерб индустрии туризма, хорошо развитой в этом районе.

При землетрясении атомные блоки пяти АЭС на побережье (Токай, Хигаси-Дори, Онагава, и Фукусима-1 и Фукусима-2) автоматически отключились от внешней сети энергоснабжения, и запасные дизельные генераторы привели в действие насосы водяного охлаждения топ-

² Government of Japan. Economic Impact of the Great East Japan Earthquake and Current Status of Recovery. May 30, 2011 (www.cao.go.jp).

³ В 1981 г. были ужесточены стандарты сейсмостойкости построек, но около 10 млн. жилых домов и примерно 80 тыс. больниц, школ и других зданий были построены ещё по старым нормативам и не выдержали толчков.

⁴ Данные обследования, проведенного министерством экономики, торговли и промышленности в первые дни после землетрясения. Overview of Damage Situation and METI Measures as of March 24 at 12:00 a.m. (www.meti.go.jp).

ливных сборок. Но на станции Фукусима-1, принадлежащей компании *Tokyo Electric Power Co (TEPCO)*, примерно через час после толчка 14-метровые волны цунами переклестнулись через защитную стену и залили дизельные генераторы и насосы, выведя из строя циркуляцию воды в корпусах реакторов⁵. В трёх реакторах этой станции расплавились топливные стержни, угрожая разрушением корпусов. Почва в радиусе 30—50 км вокруг станции была заражена радиоактивными выбросами, радиоактивная вода попала в океан. Из 30-километровой зоны вокруг станции были спешно эвакуированы 140 тыс. жителей.

Авария на АЭС Фукусима-1 дестабилизировала подачу электроэнергии на густонаселённую территорию района Канто — мегаполис Токио и префектуры вокруг Токио. Из-за перебоев в работе транспорта и подаче электроэнергии, нехватки бензина остановились бумагоделательные, стекольные и цементные заводы.

В мае 2011 г. правительство распорядилось полностью закрыть атомную электростанцию Хамаока к юго-западу от Токио, снабжающую район Кинки в центре Хонсю (префектуры Сидзуока, Айти, город Нагоя). Сейсмологи считают, что прямо под АЭС Хамаока будет находиться эпицентр следующего землетрясения, вероятность которого в ближайшие 30 лет оценивается в 87%.

Атомная энергетика до 11 марта 2011 г. покрывала около 30% потребности Японии в электроэнергии. Перебрасывать электроэнергию в район дефицита трудно, так как региональные сети не замкнуты в единое кольцо и работают на разных частотах: северная и восточная — на частоте 50 Гц, а остальные — на частоте 60 Гц. Между ними есть станции преобразования частот, но их мощность невелика.

Международный резонанс этой катастрофы огромен, и сейчас будущее атомной энергетике оказалось под сомнением не только в Японии, но и во всём мире. Вопрос в том, какие механизмы (не вода и не ветер) распространили последствия разрушений далеко за пределы Японии? Это механизмы глобальных технологических связей. Мировое машиностроение работает на плотно сплетенных сетях снабжения, соединяющих все стадии обработки, сборки и продаж. Массовое производство среднего уровня довольно легко построить за границей, что и сделали японские корпорации, перенеся сборочные заводы ближе к

⁵ Ministry of Economy, Trade and Industry. Great East Japan Earthquake and the seismic damage to the NPSs. June 5th, 2011. Report to IAEA. (www.meti.go.jp).

зарубежным потребителям. Небольшой регион северо-востока Японии включён в эти трансграничные цепочки, растянувшиеся от Китая до Южной Америки, от Соединённых Штатов до Европы.

Здесь расположены небольшие предприятия, выпускающие по заказам автомобильных компаний *Toyota*, *Suzuki*, *Honda*, *Mazda*, *Nissan* и *Mitsubishi Motors* материалы, детали и компоненты, пигменты для красок, присадки для резины и прочую недорогую, низкотехнологичную, но незаменимую продукцию для множества моделей и модификаций машин. Остановка поставок этой продукции застопорила движение сборочных конвейеров на головных предприятиях. В марте-апреле легковых автомобилей было произведено на 59% меньше, чем год назад. За границей продаётся около 30% машин, построенных на заводах внутри страны. Экспорт автомобилей в марте-апреле упал на 47%, а экспорт электронных компонентов сокротился на 18,5% по сравнению с тем же периодом 2010 года.

Комплекующие выпускаются и за границей, однако их «локализация» не является полной. По имеющимся оценкам, около 20% узлов и деталей поставляется из Японии, где легче гарантировать точность обработки и сборки. В префектурах Мияги, Иватэ и Фукусима выпускается электронное оборудование и точные приборы на сумму в 3,2 трлн. иен (примерно 42 млрд. долл.) в год, и 92% этой продукции вывозится за пределы данного региона. Это крупная статья внешней торговли. На одни только детали и узлы для автомобилей и компоненты для электронного оборудования приходится более 10% японского экспорта⁶.

Производство и сбыт автомобилей по принципу *just-in-time*, разработанному компанией *Toyota* еще в семидесятых годах, организовано на основе поставок без складирования и отличается жёсткостью: сборщики держат минимальные запасы узлов и деталей. Этот принцип организации производства, как самый экономичный, принят во многих странах мира и во всех отраслях массового машиностроения. Катастрофа в Тохоку показала, что в глобальной экономике принцип работы «с колёс» поставщика весьма уязвим. Чтобы не потерять место на рынке, японские компании стали спешно искать и создавать поставщиков для себя в Бразилии, Испании, России, Таиланде, Индии.

⁶ Подсчитано по данным «Нихон токэй нэнкан 2011» (Японский статистический ежегодник). С. 462.

Аналогичный удар испытали высокотехнологичные производства, по которым Япония лидирует в мире⁷. Японские ТНК должны отвоевать свои позиции на глобальных рынках и вернуть доверие к качеству своих товаров — свой *brand image*. Возникли новые трудности в конкуренции с Китаем за лидерство в Тихоокеанской Азии.

Стихийное бедствие нанесло тяжёлый удар по ресурсам страховых компаний, не только местных, но и международных. Крупные заводы и грузы у океанских перевозчиков, застрахованные в стране, перестрахованы за рубежом у глобальных страховых компаний — такова мировая практика.

Сокращение поставок автомобилей и электронных компонентов было главной причиной падения стоимости товарного экспорта (на 12,4% в апреле и на 10,3% в мае). Импорт увеличился, соответственно, на 12,3% и 8,9% под влиянием роста мировых цен на нефть и цветные металлы, а также в силу того, что компании стран Юго-Восточной Азии организовали срочные поставки продовольствия и строительных материалов в пострадавшие районы Японии.

В результате, в апреле и мае 2011 г. торговый баланс страны сводился с большим дефицитом. Несмотря на торговый дефицит, курс иены к доллару подскочил до небывалой высоты в 76 иен за доллар (в конце 2010 г. — 82 иен). Спекулянты на мировом валютном рынке ожидали, что страховые компании начнут массовые платежи своим клиентам для покрытия ущерба, и стали скупать иены, действуя «на опережение». 18 марта скоординированная интервенция центральных банков Большой семёрки вернула курс на более или менее стабильный уровень 79—82 иены за доллар. Но ситуация на валютном рынке осталась неблагоприятной для страны. В июле-августе курс иены вернулся на уровень 76—77 иен за доллар, так как японская валюта стала «прибежищем» для валютных спекулянтов, уходящих от доллара и евро,

⁷ Это предприятия, выпускающие критически важные материалы: алюминиевые субстраты и детали для драйверов жёстких компьютерных дисков (*Kobe Steel*, *Nikko Works* и *Furukawa Electric* держат до 60% мирового рынка этих материалов), кремниевые пластины для смартфонов (*Shin-Etsu Handotai* даёт 15% их мирового выпуска), микросхемы для автомобильных навигационных приборов (60% их выпуска даёт *Renesas Electronics*). Корпорация *INI* (*Ishikawajima-Harima*) — ведущий поставщик деталей для авиационных двигателей американского авиагиганта *Boeing Co.*

которые слабеют из-за долгового кризиса в США и странах Евросоюза. Вторая интервенция была проведена Банком Японии 4 августа.

ОЦЕНКА УЩЕРБА И ЗАДАЧИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Первую предварительную оценку ущерба сделал Всемирный Банк 21 марта. Эксперты Банка взяли за точку отсчёта затраты на восстановление после землетрясения магнитудой в 6,9 баллов, случившегося в 1996 г. в г. Кобэ. Они оценили прямой ущерб в широкой «вилке» от 120 млрд. до 235 млрд. долл., или от 2% до 4% ВВП Японии⁸.

Первая оценка прямого ущерба, сделанного экономистами правительства Японии, уложилась в эту «вилку». Так был оценён ущерб, нанесённый дорогам, портам, жилищному фонду, нежилым зданиям и крестьянским хозяйствам на побережье Тихого Океана от префектуры Аомори до префектуры Тиба. В оценку включён ущерб, причинённый АЭС Фукусима-1, но не вошли расходы, которые трудно было оценить заранее: на расчистку и обеззараживание территории, на расселение людей и возможное перепрофилирование экономики на опустошённой земле.

Более полная оценка прямых потерь была рассчитана правительством в июне 2011 г. как сумма затрат на восстановление в зоне побережья Тихого океана от г. Аомори до г. Тиба плюс префектуры Тотиги и Нагано внутри Хонсю и Ниигата на побережье Японского моря. Ущерб дорогам, жилым домам и фермам составил 16,9 трлн. иен. Нежилым зданиям, складам, фабрикам и заводам потребуется 10,4 трлн. иен. Атомные электростанции, жизненно важные коммуникации (водопроводы и газопроводы) понесли ущерб в 1,3 трлн. иен. Аэропорт Сэндай, береговые укрепления и дамбы — 2,2 трлн. иен. На сельскохозяйственные земли, леса и рыболовные хозяйства пришлось 1,9, на прочие объекты — ещё 1,1 трлн. иен. Суммарная величина составила 33,8 трлн. иен, или более 430 млрд. долларов. Это 7,05% годового ВВП Японии (479,1 трлн. иен в 2010 г.)⁹.

По мере восстановления базовых функций экономики в районе Тохоку предстоит решать сложный набор задач. Первоочередными

⁸ World Bank. The Recent Earthquake and Tsunami in Japan: Implications for East Asia. 2011. 21 March (www.worldbank.org).

⁹ Japan Monthly Statistics. July 2011 (www.stat.go.jp).

задачами считаются восстановление инфраструктуры транспорта и связи в пострадавших районах и возобновление поставок товаров и электроэнергии. Крупные компании уже не первый год выводят свои производственные мощности за границу из-за высоких налогов и дороговизны труда в стране. Перебой снабжения и дефицит электроэнергии только ускорит это бегство.

Оценив риски промедления, правительство сразу начало организацию восстановительных работ. Уже 11 марта был создан оперативный штаб под началом премьер-министра. Штаб взял на себя оценку ситуации на аварийной АЭС, подготовку законопроектов о порядке покрытия ущерба населению и компаниям и выплату 200 млрд. иен (2,44 млрд. долл.) из бюджетного резерва на первоочередные расходы. В конце июня было учреждено Агентство по делам восстановления.

Агентство по делам восстановления определило главные принципы действий правительства:

1. Правительство должно поставить под контроль аварийные реакторы и исходить из того, что аналогичная катастрофа может повториться в любой момент;

2. Правительство отвечает за финансирование восстановления экономики пострадавшего района. Для этого необходимо выпустить облигации целевого займа на определённый срок и выкупать их, повысив основные налоги. На время восстановления придётся урезать расточительные бюджетные расходы и создать специальные зоны с облегчённым режимом налогообложения;

3. В зоне бедствия предстоит решать, что восстанавливать, что переносить, что строить заново. Нельзя восстановить всё, как было. Предлагается построить волноломы вдоль всего побережья, проложить основные дороги дальше от берега, поднять центральные районы городов и посёлков выше на горные склоны, оставляя на побережье только рыболовные порты и курорты. Другой вариант — поднять фундаменты зданий на несколько метров над землёй. Это трудные в исполнении и дорогие проекты, так как многие городки затоплены, грунт «плывёт», и всему предгорью в префектурах Аомори, Иватэ и Фукусима угрожают оползни. Строить должны государственно-частные партнёрства. На полное переустройство северо-востока Японии уйдёт не меньше 10 лет.

Очистка земли, восстановление водоснабжения и канализации, автомобильных дорог, связи, налаживание поставок топлива — всё это отнесено к компетенции администрации префектур и частных

компаний. На полную расчистку территории с сортировкой и утилизацией обломков уйдёт не менее двух лет. Обломки древесины будут топливом для тепловых электростанций.

Работа пошла быстрее, чем ожидали власти. Для эвакуированных строятся 62 тыс. временных домов. Их будут сдавать внаём по дешёвым ценам и через 7 лет передавать в собственность жителям. Получив страховку за разрушенное жильё, люди смогут строить постоянные дома. На скоростном шоссе, шедшем вдоль берега, сделаны объезды и построены новые мосты. Аэропорт города Сэндай возобновил полёты. Восстановлены нефтяные терминалы на побережье Тихого Океана. Однако многие частные компании, испытав «прелести» отключения электрического тока, уходят из района Большого Токио в западную часть страны. Ведущие автомобильные компании планируют возобновить выпуск продукции в прежнем объёме к концу 2011 г. и договариваются о стандартизации некоторых деталей и узлов, независимо от марки машин, чтобы быстрее восстановить цепочки поставок. *Toyota Motor Corp.* планирует вернуть свою 15-процентную долю американского рынка.

Текущие данные говорят о близком инвестиционном подъёме. По итогам июньского опроса газеты «Никкэй», частные компании планируют в 2011/12 фин. г. увеличить капиталовложения на 15,5% в расчёте на предстоящий строительный бум и восстановление цепочек снабжения машиностроительных предприятий. Лидируют строительная индустрия, производство стройматериалов и металлургия. Опрос, проведенный на предприятиях промышленности, торговли и сферы услуг в районе, пострадавшем от землетрясения и цунами, показал, что к 1 августа 93% этих предприятий возобновили работу. Многие нашли замену источников снабжения, и ожидается, что 70% предприятий восстановят нормальный уровень производства до конца 2011 года¹⁰.

СУДЬБА АВАРИЙНЫХ РЕАКТОРОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Самыми тяжелыми из поставленных задач являются контроль над атомной энергетикой и восполнение дефицита электроэнергетики.

¹⁰ Results of an Emergency Survey on the Actual Status of Industries after the Great East Japan Earthquake (2). Ministry of Economy, Trade and Industry, August 2011 (www.meti.go.jp).

Отказаться от атомной энергетики страна не может. Вряд ли возможно компенсировать дефицит электроэнергии работой тепловых электростанций. Японский центр экономических исследований подсчитал, что переход на уголь, нефть и газ (все углеводороды импортируются) в 2012—2020 г. обойдется экономике в 90 млрд. долл. ежегодно, отчего торговый баланс будет постоянно отрицательным¹¹. Альтернативные источники энергии и экономия энергии потребителями не могут закрыть брешь в энергобалансе.

Выбор в пользу атомной энергетики был сделан после нефтяных кризисов 1973—74 и 1979—80 гг., когда со всей очевидностью проявилась необходимость диверсификации источников энергии, чтобы резкие скачки мировых цен на углеводородное топливо не дестабилизировали энергоснабжение Японии и всю структуру цен в её экономике.

Япония приняла обязательства по протоколу Конвенции ООН о борьбе против глобального потепления (Киотскому протоколу) в 2002 году. В национальной энергетической стратегии, принятой в мае 2006 г., атомная энергетика выбрана приоритетной отраслью как самая экологически чистая. Её долю в выработке электроэнергии предполагалось поднять к 2030 г. с 30% до 40%¹². А в 2009 г. кабинет Юкио Хатоямы принял обязательство к 2020 г. снизить выброс углекислого газа в атмосферу на 25% и к 2050 г. — на 80% от уровня 1990 г. Для этого на АЭС должно вырабатываться до 40% электроэнергии уже в 2020 году.

В Японии работают 17 атомных электростанций, принадлежащих 9 региональным энергетическим компаниям. Общее число реакторов на этих станциях — 55.

Ещё в 1950 г. оккупационная администрация приватизировала государственную энергосистему *Nippon Hassoden*, разделив её между региональными компаниями. Это региональные монополисты, владеющие коммерческими электростанциями всех видов и распределительными сетями. Все АЭС построены на береговой линии. Они работают на охлаждении морской водой (горные озёра и реки для этого не годятся) и защищены от волн бетонными стенами высотой от 5 до 12 метров, явно не рассчитанными на высоту цунами, обрушившейся 11 марта.

¹¹ JCER. The 37th Middle-Term Economic Forecast (2011—2020). Full Nuclear Shutdown would Cost Economy Y7tln a Year. 2011. June 11 (www.jcer.or.jp).

¹² The New National Energy Strategy, METI. May 2006. P. 14 (www.meti.go.jp).

Выработка электроэнергии на АЭС обходится довольно дорого: 1 квт/ч стоит 7 иен, в то время как на электростанциях, работающих на угле — 6 иен, а на сжиженном природном газе — 5 иен. Цена электроэнергии, полученной на нефтяном топливе, нестабильна: от 7 до 20 иен в зависимости от цены нефти¹³. АЭС могли бы давать более дешёвый ток, будь они загружены на 85%, как, в среднем, в странах-членах ОЭСР. Но коэффициент использования мощностей японских АЭС ниже 60%¹⁴. Причина состоит в режиме регулирования их работы.

Надзором за ядерной энергетикой занимается Агентство ядерной и промышленной безопасности, входящее в структуру министерства экономики, промышленности и торговли (МЕТИ). Агентство отвечает за выполнение технических регламентов и инструкций, ведёт плановые проверки, принимает и проверяет отчётность энергетических компаний по работе АЭС. Над ним — Комиссия по ядерной безопасности, подчинённая канцелярии премьер-министра. Она составляет технические регламенты и инструкции, пишет рекомендации от имени премьер-министра и ревизует результаты плановых проверок, проводимых Агентством. Вершина регулирующих инстанций — Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

Несмотря на такую пирамиду инстанций, регулирующие нормативы в Японии не соответствуют международным нормам. Здесь положено останавливать каждый реактор на плановую проверку каждый 13-й месяц для спокойствия местных властей. Для каждой проверки реакторы останавливают на два-три месяца, и они простаивают в среднем по 140 дней в году (в США — по 38 дней)¹⁵. Для их запуска запрашиваются местные власти. Отношения между компаниями-операторами АЭС и регулирующими инстанциями сильно напряжены. Агентство обнаруживало десятки фальшивых отчётов. Компании очень не любят давать местным властям повод для вмешательства. Но каждый раз, когда подделки обнаруживались, в прессе вспыхивал скандал.

13 *Paul Scalise*. Whatever Happened to Japan's Energy Deregulation? // RIETI. 2009. June 24. (www.meti.go.jp).

14 Для выполнения обязательства по Киотскому протоколу энергетическим компаниям потребовалось бы построить 9 новых АЭС.

15 В июле 2007 г. при землетрясении в префектуре Ниигата автоматически полностью отключились 7 реакторов на станции *Kashiwazaki-Kariwa*, и загрузка мощностей АЭС компании *TEPCO* упала до 43%. Реактор пущен снова только в феврале 2009 года.

Эксперты МАГАТЭ, ознакомившись на месте со всеми материалами и положением на станции Фукусима-1, пришли к выводу, что в беде виноваты не реакторы и не операторы станции, а волны цунами, которые лишили операторов инструментов контроля над ситуацией. Эта опасность была недооценена. На экспертов произвела впечатление прекрасно организованная властями защита населения — эвакуация, забота о потерпевших и наблюдение за их состоянием¹⁶.

Правительство старалось давать стране и миру максимум информации. Оно больше всего опасалось паники среди населения, слухов и набегов на банки. Но *TEPCO* и после землетрясения и цунами продолжала скрывать истинные масштабы бедствия, масштаб разрушений и радиационных выбросов. Процесс расплавления топливных сборок удалось поставить под контроль только к концу июня. Четыре реактора станции Фукусима-1 охлаждаются и готовятся к закрытию и к демонтажу в 2012 году.

Тем временем, 35 из 54 реакторов были остановлены для проверки по повышенным критериям безопасности («stress test»). Весной 2012 г. будут проверены все остальные. В регионе Канто введены «вверные» отключения от сети по квотам для различных потребителей¹⁷, а в 2012 г. такие ограничения будут введены для потребителей по всей стране.

Все планы строительства новых атомных электростанций отменены. Предложения национализировать компанию *TEPCO* либо поставить её под временный государственный контроль появились в финансовых и правительственных кругах. В пользу этого решения были опасения, что компания не выдержит бремя огромных финансовых претензий: она должна выплачивать компенсации 80 тысячам эвакуированных жителей, местным крестьянским хозяйствам. Против этого решения — интересы держателей облигаций *TEPCO* (её долговые обязательства больше, чем у любой японской компании) и 800 тыс. акционеров. Национализация, как всякая большая перестройка, а тем более процедура банкротства по суду только ухудшила бы нарушенное снабжение

¹⁶ IAEA Expert Mission to Japan. Preliminary Summary. Tokyo. 2011. 1 June (www.meti.go.jp/english).

¹⁷ Крупных потребителей отключают в принудительном порядке, а мелкие компании и бытовых потребителей просят добровольно ограничить пользование электрическим током на 15%.

электроэнергией региона Канто. А без стабильного энергоснабжения бегство капитала за границу может ускориться.

Поэтому *TEPCO* пришлось спасать. Правительство организовало финансовую помощь компании через государственный Банк развития, а 8 крупных частных банков открыли для компании кредитный пул.

В стране идут лихорадочные поиски преодоления дефицита электроэнергии. У многих промышленных компаний есть свои запасные генераторы, но они работают на угле и не рассчитаны на постоянную нагрузку. Рынок солнечных батарей имеет самые большие перспективы.

Новая энергетическая стратегия пока существует в виде лозунгов и предложений. Так, премьер-министр Наото Кан опубликовал предложение начать свёртывание атомной энергетики и довести выработку электроэнергии из возобновляемых источников с 1% в 2010 г. до 13% в 2020 году. Эксперты считают, что этого можно будет добиться не раньше 2030 года. Предложение Кана противоречит интересам таких компаний, как *Mitsubishi Heavy Industries* и *Toshiba*, которые успешно экспортируют ядерные технологии и оборудование для АЭС.

При покрытии дефицита электроэнергии работой тепловых электростанций, стоимость тока для потребителей может возрасти на 40%. Если же Япония откажется от атомной энергетики в пользу сжигания природного газа, то стране потребуется 52 млн. т. сжиженного природного газа в год, а это составляет 29% мирового потребления газа.

Работа над коммерческим применением альтернативных видов энергии ведётся с удвоенной силой. Бюджетные ассигнования на науку перераспределяются в пользу исследований в области возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий. Но возобновляемые источники не скоро ещё дадут полномасштабную компенсацию дефицита электроэнергии. Поэтому маловероятно, что Япония в ближайшем будущем откажется от ядерной энергетики. Её пока нечем заменить.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Согласно планам правительства, из гигантской суммы расходов на полное восстановление от ущерба 68% должно быть использовано в первые 10 лет. На это пойдут бюджетные средства — деньги налогоплательщиков и средства целевого «восстановительного займа».

Государственное финансирование такого масштаба работ кажется невыполнимой задачей из-за бюджетного дефицита, сложившегося за

последние 20 лет. Дефицит консолидированного бюджета Японии огромен: он равен 8,6% ВВП, а накопленный долг — 217% ВВП¹⁸. Но долг рассредоточен во времени: 2/3 облигаций выпускаются на срок от 10 до 50 лет.

Японии не угрожает суверенный дефолт, так как иностранным держателям принадлежит всего 5% долговых облигаций японского правительства, тогда как в США иностранцы финансируют государственный дефицит на 47,7%, в Испании — на 50%, в Греции — на все 70%. Почти 3/4 долгосрочного долга правительства обычно держит небольшая группа японских финансовых учреждений. Их ресурсная база на треть состоит из срочных вкладов юридических и физических лиц. Эти ресурсы будут направлены на цели восстановления через рынок государственного долга.

Восстановление финансируется через дополнительные бюджеты, для которых должны выпускаться целевые займы, а когда возобновится экономический рост, то начнутся налоговые поступления. В 2010 г. предполагалось снижение прямых налогов для стимулирования экономического роста. Но от этого пришлось отказаться. Правительство пошло на секвестр расходов по некоторым статьям бюджета 2010/2011 фин. года. Секвестр покрыл только первоочередные расходы.

Страховые выплаты полагаются полумиллиону домовладельцев, даже тем, у кого пропали страховые полисы. Японские страховые компании располагают ресурсами в 115 млрд. иен, но общая сумма страховых выплат может составить 1 трлн. иен. Недостаток средств у страховиков будет покрыт из резервов государственного бюджета. Масштабы выплат по страхованию личного имущества, внешнеторговых перевозок и др. могут достигнуть астрономических сумм.

Пересмотр многих статей бюджета должен сопровождаться принятием соответствующих законов. У правящей Демократической партии нет устойчивых позиций в парламенте, где оппозиционные партии контролируют верхнюю палату. Законопроекты проходят с большим трудом. ДПЯ пришлось пожертвовать популистскими мерами, прописанными в её предвыборном «манифесте» ещё в 2009 г. — увеличением детских субсидий и бесплатным проездом по скоростным шоссе. Обсуждение проектов о налоговой и пенсионной реформах пришлось отсрочить. Снижения налога на прибыль компаний ждали давно, но

¹⁸ Данные Министерства финансов Японии (www.mof.go.jp).

деловое сообщество согласилось отложить его. Возможно, будут введены временные надбавки к ставкам трёх главных налогов — косвенного налога на потребление и прямых налогов на прибыли частных компаний и доходы граждан. Так или иначе, облигации целевых займов будут выкупаться на частные деньги.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

В политических кругах не утихает скандал вокруг премьер-министра Наото Кана, на чью долю досталась тяжелейшая работа.

В первые дни после катастрофы Наото Кан призвал оппозицию, бывшую недавно еще у власти, к созданию правительства национального примирения, национального единства. От этого они отказались, но заявили, что будут сотрудничать с правительством и не станут палки в колеса ставить при прохождении законопроектов через парламент. Дело в том, что у правящей партии есть большинство только в нижней палате. Если верхняя палата наложит вето, бюджет все равно будет принят, но оппозиция блокирует или тормозит прохождение важнейших законодательных актов, таких, как законопроект о размерах эмиссии государственных облигаций, о поддержке использования возобновляемых энергоресурсов, о переводе средств из социальных программ, о дотациях компании *TEPCO*, которая не может покрыть претензий пострадавших. У каждой строки бюджета есть свои сторонники и противники, свои лоббисты.

Дело также в том, что Демократическая партия была составлена накануне выборов 2010 г. из осколков старых партий и группировок левого направления. Левые политические силы предлагают меры социальной поддержки, но ситуация требует принятия более широких решений. Группа парламентариев в собственной партии Кана (Юкио Хатояма, потерпевший поражение от Кана в июне 2010 г., Итиро Одзава, старый соперник Кана и другие) пыталась взять реванш и объявить премьер-министру вотум недоверия, но не имела успеха. Однако Канн потерял контроль над своей администрацией.

На партийных выборах 29 августа лидером ДПЯ был избран Ёсихико Нода — компромиссная фигура, устроившая всех. Он и стал 2 сентября 2011 г. новым премьер-министром Японии, шестым по счету за последние 5 лет.

Марина Стрежнева
Доктор политических наук,
зав. сектором ИМЭМО РАН

РЕФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: СТРАТЕГИЯ МЕЛКИХ ШАГОВ

В 2010 г. Европейский союз (ЕС) впервые всерьез столкнулся с тем, что проблема суверенных долгов отдельных государств, поразившая периферию зоны евро (Грецию, Ирландию, Португалию), угрожает подрывом основ ее существования. Внешним толчком, который запустил жестокий кризис суверенных долгов в периферийных странах ЕС, где некоторые правительства (прежде всего в Греции) вели опрометчивую политику в расходовании средств национального бюджета, послужил кризис в частном банковском секторе. Структуры управления в зоне евро не обеспечили выявления опасных тенденций и, тем более, не помогли их предотвратить, что поставило под вопрос будущее наднациональной европейской валюты. В 2010—2011 гг. Евросоюз и государства-члены попытались исправить это опасное положение вещей.

В валютный союз, относящийся к сфере исключительной компетенции ЕС, из 27 стран-участниц Евросоюза входят только 17 — те, что перешли на наднациональную валюту евро. Европейский центральный банк (ЕЦБ), наделенный широкими полномочиями, и центральные банки стран еврозоны составляют «Евросистему». Но это лишь один из трех компонентов Экономического и валютного союза (ЭВС), который, наряду с валютным союзом, включает также Единый внутренний рынок (ЕВР) и систему координации национальных курсов макроэкономической политики. ЕВР регулируется на основе решений, принимаемых наднациональными институтами (преимущественно это сфера смешанной компетенции ЕС и государств-членов). В системе координации макроэкономической политики двумя ключевыми элементами выступают Пакт стабильности и роста (ПСР)¹ и социально-экономическая стратегия ЕС (ранее так называемая Лисса-

¹ Пакт стабильности и роста — это правила, нацеленные на обеспечение устойчивости государственных бюджетов в странах ЕС и особенно в Еврозоне.

бонская повестка, ныне сменившая ее «Европа-2020»), которая обещает развитие интегрированной Европы с опорой на экономику знаний. Функционирование обоих этих элементов до сих пор справедливо вызывало серьезные нарекания.

Критерии, на которые с 1990-х гг. ориентируются государства ЕС в проведении бюджетной политики, включают ежегодный дефицит госбюджета не выше 3% от объема ВВП и госдолг не более 60% от ВВП. В случае несоблюдения этих критериев для стран еврозоны может быть запущена процедура, предусматривающая, в качестве крайней меры, санкции в отношении «проштрафившегося» государства, которая до сих пор ни разу не была доведена до конца. Требованию о государственном долге не выше 60% ВВП соответствует ситуация лишь в 13 из 27 стран ЕС², среди которых страны еврозоны составляют меньшинство. Не удалось уложиться в заявленные рамки на протяжении прошедшего десятилетия даже Германии и Франции, «локомотивам» интеграции. В Бельгии, Великобритании и Италии показатель по госдолгу со временем превысил 100%.

Фискальная политика (налоги и расходы госбюджета) по большому счету остается прерогативой национальных правительств — даже при наличии ПСР. После перехода к третьей стадии создания ЭВС в 1999 г. и появления евро многие сомневались, уцелеет ли наднациональная валюта без введения некоторых централизованных элементов европейской фискальной политики. Однако первое десятилетие существования евро пришлось для интегрированной Европы на период стабильного, хотя и небольшого, экономического роста, беспрецедентной финансовой глобализации и обилия доступных денег, вследствие чего такие сомнения со временем поутихли. За структурную политику (пенсии, рынки труда и капитала) тоже отвечают национальные правительства, которые договорились координировать национальные курсы в европейских рамках ради достижения общих целей (стабильности, роста и занятости).

По существу, отмеченная асимметрия в организации экономического управления в Евросоюзе делает его весьма уязвимым в кризисных условиях, что и выявилось со всей очевидностью к настоящему времени. Причина такой уязвимости, в конечном счете, политическая.

² Это Болгария, Чехия, Дания, Люксембург, Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения и Швеция.

При сложившейся системе по многим жизненно важным для Евросоюза вопросам национальные правительства предпочитают договариваться между собой, минуя Европейский парламент (лидирующие страны, такие как Германия и Франция, при этом рассчитывают, естественно, на большую меру влияния). В сущности это неправомерно, так как они представляют интересы собственных стран, а не совокупности европейских граждан. Такой подход неэффективен и ущербен. Он ведет к пренебрежению в рамках интеграционного объединения политическим равенством граждан отдельных стран ЕС. Выходит так, будто граждане принадлежат государству, а не наоборот, что противостоит демократической Европе. В этом одна из важных причин, отчасти объясняющая неспособность стран ЕС провести назревшие экономические и социальные реформы и, в частности, реализовать Лиссабонскую повестку 2000 года.

Стратегия «Европа-2020», принятая в июне 2010 г. взамен так и не выполненной Лиссабонской повестки, выступает в качестве общей экономической стратегии Евросоюза. Она нацелена на стимулирование экономического роста и создание новых рабочих мест. В ее рамках в качестве ориентира для социально-экономической политики государств-членов на период до 2020 г. были зафиксированы:

- показатель занятости населения — 75% в возрастном диапазоне от 20 до 64 лет;
- показатель объема инвестиций в научные исследования и разработки — 3% от ВВП;
- показатели снижения выброса углекислого газа, повышения энергоэффективности и доли возобновляемых источников энергии в энергопотреблении — 20%;
- показатели в области образования — менее 10% граждан, не имеющих полного среднего образования, и не менее 40% молодых людей с дипломом о высшем образовании или научной степенью;
- объем сокращений числа людей, живущих на грани нищеты — 20 млн. человек.

На 18 месяцев (2011—2012 гг.) была определена дополнительная экономическая повестка, выполнение которой проходит под пристальным контролем европейского уровня. Она предназначена для стран зоны евро (как отражение их более глубокой взаимозависимости), к которым добровольно присоединились еще 6 стран Евросоюза — Болгария, Дания, Латвия, Литва, Польша и Румыния. Этот пакт, на-

званный «Евро-плюс», получил поддержку на сессии Европейского совета в марте 2011 г. и сфокусирован на 4 приоритетных областях: рост конкурентоспособности, сокращение безработицы, повышение устойчивости госфинансов и укрепление стабильности финансовых рынков.

Учитывая опыт фактического провала Лиссабонской повестки, которая осуществлялась в опоре на мягкий метод открытой координации, в отношении новоявленной стратегии национальные правительства взяли на себя более жесткие обязательства по достижению установленных показателей, при этом Европейская комиссия (ЕК) осуществляет постоянный мониторинг их усилий. В течение «Европейского семестра» (первого полугодия в каждом году) государства-члены и ЕК должны в формализованном и согласованном порядке последовательно обсуждать предпринимаемые на национальном уровне структурные реформы, меры по стимулированию роста и результаты мониторинга госбюджетов. Подразумевается взаимная увязка намечаемых в ЕС социально-экономических целей с бюджетными ограничениями на национальном уровне, чего не было ранее и что, как надеются в ЕС, повысит эффективность макроэкономической координации.

Решающей мерой в борьбе с мировым финансовым кризисом 2008—2010 гг. стало «заливание» его государственными деньгами. Специфика ситуации в «периферийных» странах ЕС в том, что финансовые рынки испытывают неуверенность по поводу их платежеспособности. Поэтому правительства утрачивают возможность занять там недостающие средства для покрытия возникших долгов. А «включить печатный станок» для пополнения национального бюджета эти страны не могут из-за перехода на евро.

Еврозона имеет децентрализованную власть в денежно-кредитной сфере, воплощенную в «Евросистеме» и в ЕЦБ, который продемонстрировал высокую эффективность реакции на непредвиденные шоки финансового кризиса, скупая долги государств, которым грозил дефолт, чем остановил разворачивание центробежных тенденций в еврозоне. В то же время, она не располагает органом наднационального уровня, который строго следил бы за бюджетной и налоговой политикой отдельных стран, оказавшихся в состоянии финансового неблагополучия. ЕК таким органом (иными словами, европейским экономическим правительством) не является. Она не имеет достаточных полномочий для выполнения соответствующих

функций, причем в обозримом будущем национальные власти стран Евросоюза не желали бы ей такие полномочия предоставить. Между тем, для преодоления обнажившихся макроэкономических дисбалансов важно, помимо прочего, задуматься о синхронизации принятых в отдельных странах еврозоны правил хозяйствования, включая те, что касаются возраста выхода граждан на пенсию по старости или национальных ставок налогообложения бизнеса.

Идею европейского экономического правительства первыми озвучили французы в 1990-е гг., накануне осуществления планов создания в ЕС валютного союза. Тогда немцы отвергли ее из опасений, что подобный наднациональный институт подорвет независимость ЕЦБ, которому было поручено блюсти ценовую стабильность на едином рынке. В октябре 2008 г. президент Франции Николя Саркози предложил создать в качестве европейского экономического правительства новую административную структуру из представителей государств — членов зоны евро с собственным секретариатом. Однако Германия согласилась обратиться к рассмотрению этой идеи лишь в 2010 г. — после того, как угроза греческого дефолта негативно отразилась на перспективах европейской валюты, сохранение которой крайне важно для будущего участия Германии в глобальной экономической конкуренции.

При этом канцлер Германии Ангела Меркель высказалась против новых структур. Она настаивала на том, чтобы в общем экономическом правительстве участвовали все страны ЕС, без исключения. Ведь в Евросоюзе есть страны, не входящие в зону евро, которые по преимуществу ориентированы на Германию (Великобритания, Швеция, Польша), что дополнительно усиливает вес Германии во франко-германском тандеме. По выражению А. Меркель, «экономическое правительство — это мы», т.е. Европейский совет. Вслед за германским канцлером, председатель Европейского совета Херман ван Ромпей в июне 2010 г. тоже заявил, что Евросоюз не нуждается в создании новых структур, в том числе таких, на которые возлагалось бы управление экономикой еврозоны³.

Позиция официального Берлина по данному вопросу предусматривала обязательное соблюдение национальными властями в ЕС бюд-

³ См.: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/1150-61.pdf.

жетной дисциплины при сохранении их независимости, но под контролем властных органов ЕС, что и воплотилось вскоре в реформу ПСР. Но если Франции и Германии удалось летом 2010 г. согласовать свои подходы к формированию экономического правительства ЕС (основываясь в большей мере на германских позициях), то прочие страны ЕС эту идею не поддержали. Они оценили совместную инициативу Меркель и Саркози как очередную попытку германо-французского диктата. Дискуссия о необходимости европейского экономического правительства при наличии в ЕС единой валюты вновь отошла на задний план.

Вместе с тем, еще 2 мая 2010 г., на фоне резкого роста процентов по греческим государственным облигациям и ухудшения национальных статистических данных, был учрежден механизм двусторонних займов для Греции. Страны зоны евро и МВФ заявили о готовности предоставить ей 110 млрд. евро под особые проценты на трехлетний период. Займы предоставлялись под условие проведения жесткой программы бюджетной консолидации⁴.

Затем, ввиду усугубления долгового кризиса, 10 мая 2010 г. были созданы два временных финансовых инструмента в сумме 500 млрд. евро, предназначенные на поддержку любой из стран Еврозоны, нуждающейся в финансовой помощи (на 2010—2013 гг.). Это Европейский механизм финансовой стабилизации (ЕМФС), гарантированный из средств бюджета ЕС, и Европейская схема кредитования в целях финансовой стабильности (ЕКФС), опирающаяся на гарантии стран Еврозоны. Франция и Германия сыграли основную роль в создании этих инструментов: первого — как основные доноры бюджета ЕС, второго — как гаранты почти половины общего вклада Еврозоны.

МВФ, со своей стороны, принял решение дополнить их, в случае необходимости, финансовой помощью странам зоны евро в сумме до 250 млрд. евро. Вслед за тем ЕЦБ объявил о беспрецедентной схеме скупки облигаций государств-должников на финансовых рынках.

Однако Словакия фактически заморозила свой вклад в ЕКФС до проведения Грецией необходимых структурных реформ. По словам

⁴ Греция борется с перспективой дефолта. В ходе чрезвычайного саммита ЕС 21 июля 2011 г. была принята новая программа помощи ей в сумме 109 млрд. евро от стран еврозоны при участии МВФ. Держатели греческих облигаций внесут еще 50 млрд. евро.

словацкого премьер-министра Иветы Радичовой, если «раздутый и неэффективный» банковский сектор Евросоюза и дальше будет рассчитывать на «безусловную» государственную помощь, у европейских налогоплательщиков может просто не хватить средств, чтобы кредитовать банковскую систему⁵. Аналогичная по настрою критика прозвучала и из ряда других стран ЕС, в первую очередь, Германии. Не случайно германское правительство долгое время противилось любым формам помощи ЕС для Греции из обоснованных опасений, что она выльется в дополнительное бремя для госбюджета самой Германии. В Афинах, со своей стороны, указывали, что немецкие банки неплохо зарабатывают на спекуляциях с греческими облигациями.

Тем не менее, в ноябре 2010 г. Ирландия, испытывая на фоне рецессии резкое ухудшение состояния национального бюджета, вследствие усилий, предпринятых правительством для преодоления чрезвычайных проблем в банковской сфере, запросила 85 млрд. евро помощи из названных источников. И помощь была тут же ей предоставлена на основе программы, согласованной Европейской комиссией, МВФ и ЕЦБ. Великобритания, Дания и Швеция дополнили ее двусторонними займами⁶.

В мае 2011 г. помощь в размере 78 млрд. евро на преодоления возникших финансовых затруднений получила Португалия. Она была предоставлена ей на основе трехлетней программы, которая предусматривает серьезное ужесточение бюджетной политики, восстановление финансовой устойчивости, структурные реформы, направленные на повышение роста и конкурентоспособности, а также меры по поддержанию ликвидности финансового сектора.

Осенью 2010 г. государства-члены ЕС решили создать с 1 июля 2013 г., вместо временных финансовых инструментов, постоянный Европейский механизм стабильности (ЕМС), имеющий договорную основу. Для его оформления потребовалось внести ограниченные поправки в Договор о функционировании ЕС (статья 136). Они были

⁵ Подробнее об отношении словацких правящих кругов к мерам по помощи странам евро с долговой проблемой см.: <http://www.fondsk.ru/news/2010/12/18/-sommenija-v-sostojatelnosti-evro.html>

⁶ См. EU and EFSF funding plans to provide financial assistance for Ireland. Brussels, 21 December 2010. IP/10/1768. (<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/10/1768&format=HTML&aged=1&language=EN&guiLanguage=en>)

одобренны Европейским советом в феврале-марте 2011 г., что позволило странам еврозоны подписать 11 июля 2011 г. договор, учреждающий ЕМС со штаб-квартирой в Люксембурге, который требует ратификации на национальном уровне (ожидается, что ее удастся завершить до конца 2012 г.). Такая мера направлена на предотвращение возможных в будущем дефолтов как «периферийных», так и «ведущих» национальных хозяйств еврозоны (Италия, Испания). Объем средств, доступных для нуждающихся стран по линии ЕМС, будет регулярно пересматриваться. Предоставление европейских средств обуславливается строгим соблюдением странами, их получающими, бюджетной дисциплины, проведением структурных реформ и будет осуществляться в тесном сотрудничестве с МВФ.

29 сентября 2010 г. ЕК выступила с пакетом, куда вошли 6 законопроектов по реформе Пакта стабильности и роста и преодолению макроэкономических дисбалансов⁷. Законопроекты преследуют следующие цели.

- Во-первых, *укрепление превентивных мер в рамках ПСР*. Подразумевается, что государства-члены должны избегать чрезмерных дефицитов госбюджета и сверхнормативного госдолга, чтобы не рисковать устойчивостью национальных финансов. Соответствующие правила давно закреплены в договорной базе функционирования Евросоюза и детализированы в ПСР (сначала речь шла только о соблюдении критерия по дефициту госбюджета). Они включают наблюдение на европейском уровне за состоянием национальных бюджетов и координацию бюджетной политики⁸. ЕК предлагает внести три изменения в принятый порядок:

(а) ради большей прозрачности привести все национальные правила в области финансовой отчетности, статистики и прогнозирования в соответствие со стандартами ЕС;

⁷ Тексты законопроектов см. по адресу: http://ec.europa.eu/economy_finance/articles/-eu_economic_situation/2010-09-eu_economic_governance_proposals_en.htm.

⁸ Государства-члены в обязательном порядке ежегодно представляют Комиссии свои планы мероприятий в данной области (программы стабильности для стран еврозоны и программы конвергенции для остальных стран ЕС). Комиссия рассматривает эти планы, наряду с национальными программами структурных реформ, и выносит по ним свои рекомендации, которые требуют формального одобрения со стороны Совета.

(б) рост государственных расходов отныне увязывается со среднесрочным показателем роста ВВП, из-за чего всякий дополнительный доход должен вести к увеличению накоплений, а не расходов;

(в) при возникновении ситуации, грозящей превышением нормативов по дефициту госбюджета и госдолгу, ЕК будет предупреждать правительство страны о необходимости исправить ее в течение полугодя. Иначе еще на превентивной стадии (до превышения нормативных показателей) возможны меры принуждения в отношении данной страны в виде депозита (в размере 0,2% ВВП) с начислением процентов. Решать вопрос о применении санкций будет Совет, голосуя квалифицированным большинством, но не за, а против такой меры (новая процедура так называемого перевернутого квалифицированного большинства, которая, как надеется ЕК, помешает национальным правительствам проявлять снисхождение друг к другу, как это имело место в прошлом).

- Во-вторых, *ужесточение мер коррекции в рамках ПСР*. Государства с внешним долгом более 60% ВВП обязаны теперь ежегодно сокращать это превышение минимум на 1/20 его величины на протяжении трех лет. В противном случае, запускается процедура принуждения, что грозит странам зоны евро санкциями в форме беспроцентного залога размером 0,2% ВВП (решение о санкциях принимает Совет, голосуя согласно правилу перевернутого большинства), каковой при невыполнении мер коррекции обращается в штраф, в отличие от залога, не подлежащий возврату. В рамках пакта «Евро-плюс» участники обязались перенести правила ПСР в национальное законодательство (путем принятия конституционного или рамочного закона, как это уже было сделано в Германии).

В-третьих, *сокращение макроэкономических диспропорций и различий в конкурентоспособности между странами*. В 2000-е гг. государства-члены ЕС преследовали разные цели в экономической политике, что привело к разрыву в их конкурентоспособности и к серьезным макроэкономическим дисбалансам. Для их преодоления создается механизм наблюдения, включающий следующие ключевые элементы:

- примерно 10 индикаторов для выявления дисбалансов в различных областях хозяйствования (они помогут отслеживать расхождения в стоимости рабочей силы, производительности труда и по другим параметрам и будут использоваться ЕК для сопоставлений и анализа ситуации);

- новая процедура реагирования на возникающие чрезмерные дисбалансы (она аналогична процедуре, действующей в отношении нарушений по линии государственных финансов, упомянутой выше);
- штрафы (в размере 0,1% от ВВП), а также нефинансовые меры принуждения в отношении стран зоны евро, где обнаружатся такие дисбалансы или возникнет серьезный риск их возникновения.

Пакет законопроектов по экономическому управлению уж принят законодательством (Европейским парламентом и Советом) и ожидает подписания. Окончательные версии соответствующих актов должны быть опубликованы к декабрю 2011 года. Однако они не решают политических вопросов организации европейского хозяйственного управления. К тому же предусмотренные санкции, как подсказывает опыт функционирования ПСР, могут и не сработать.

Для восстановления работоспособности финансового сектора в Евросоюзе учредили новые правила и агентства по решению проблем финансового регулирования и надзора⁹. Предполагается продолжить работу в этом направлении, включая систематическое проведение стресс-тестов для банков. Руководит этой работой созданное в 2011 г. Европейское банковское ведомство (ЕБВ). С помощью стресс-тестов оцениваются общая устойчивость банковского сектора в ЕС и платежеспособность отдельно взятых банков на случай неблагоприятного развития событий в финансовой области. С 2008 г. было проведено три раунда стресс-тестов (в них задействованы ЕЦБ, ЕК и национальные органы финансового надзора). Помимо этого, ЕБВ осуществляет проверку структуры банковских средств и оценивает степень ликвидности набора активов европейских банков.

В июле 2011 г. были предложены изменения в режим работы 8 тыс. банков, работающих на территории ЕС: от них потребуется увеличить основные средства; наблюдательные органы получают дополнительные полномочия по мониторингу банков и введению санкций при возникновении рисков; наконец, планируется принять единый кодекс банковского регулирования¹⁰.

⁹ Подробнее об этом см.: *Стрежнева М.В.* Структуры и механизмы финансового регулирования и надзора: опыт Евросоюза // Год планеты: ежегодник. Вып. 2010 г. М., 2011. С. 53—61.

¹⁰ Более подробную информацию см. по адресу: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/11/915&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>.

В том же месяце Европейский совет утвердил бывшего главу Банка Италии Марио Драги на пост председателя ЕЦБ на период с 01.11.2011 по 1.10.2019 года. Ранее наиболее вероятным преемником нынешнего главы ЕЦБ Жан-Клода Трише называли бывшего главу германского Бундесбанка Акселя Вебера. Но в апреле 2011 г. он внезапно ушел в отставку, заявив об отказе участвовать в гонке за пост главы ЕЦБ. Вебер был одним из критиков выкупа ЕЦБ облигаций проблемных стран ЕС. Можно предположить, что такая позиция не пользуется преимущественной поддержкой в правящих кругах Евросоюза, чем были подорваны шансы Вебера на победу в этой гонке.

Степень финансовой интеграции в европейском валютном союзе такова, что экономические осложнения, связанные с паническими настроениями на рынке, в отношении которых отдельные страны еврозоны особенно уязвимы (т.к. они не имеют свободы маневра в кредитно-денежной области), легко перекидываются на банковские системы в других странах, ставя под удар и их. Возникают негативные экстерналии¹¹ (главным образом через распространение нервозных настроений), начинает действовать «эффект домино». Так, по мнению министра финансов Испании Елены Сальгадо, рост доходности бондов Испании и Италии в 2011 г. для кредиторов не был связан с самими этими странами: «ни в одной из них ничего не произошло». Причиной затруднений, которые Испания и Италия испытали с внешними частными заимствованиями, явилась нестабильность на финансовых рынках из-за неопределенности вокруг Греции¹². С учетом этого становится ясно, что долговая проблема в Европейском союзе носит системный характер и не является следствием одного только безответственного поведения конкретных национальных правительств.

ЭВС обеспечивает макроэкономическую и ценовую стабильность на пространстве Евросоюза и прогресс финансовой интеграции (содействуя тем самым трансграничной торговле и инвестициям). Не располагая единой валютой и в отсутствие ЕЦБ, западноевропейские страны могли бы гораздо сильнее пострадать в условиях мирового

¹¹ Неблагоприятные трансграничные последствия экономических решений и хозяйственной деятельности.

¹² См.: <http://rbcdaily.ru/2011/07/15/world/562949980644993>

финансового кризиса от беспорядочных изменений обменных курсов национальной валюты.

Вместе с тем, кризис обнаружил важные изъяны в устройстве еврозоны, где слабость одного участника равносильна уязвимости всех. Из этого следует, что страны, которые перешли на евро, должны были бы поступиться прежней самостоятельностью в фискальной сфере, а в роли экономического правительства для еврозоны логичнее всего было бы представить Европейскую комиссию. Но лидеры стран Евросоюза не готовы рассматривать и, тем более, поддерживать подобную институциональную метаморфозу, которая открывает реальную перспективу оформления «Европы двух скоростей» — для стран зоны евро и для тех, которые сохраняют национальную валюту. Неготовность европейских национальных элит внедрять элементы политического союза обрекает ЕС на стратегию мелких шагов в экономическом управлении, заставляя в авральном режиме реагировать на экстренные угрозы и вызовы в момент их возникновения.

Ефим Хесин

Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

**ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:
КОАЛИЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО —
ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПРЕБЫВАНИЯ У ВЛАСТИ**

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОСТКРИЗИСНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

После прихода в мае 2010 г. коалиции консерваторов и либерал-демократов к власти правительство представило в парламент «чрезвычайный бюджет» (июнь 2010 г.) — план восстановления экономики страны на ближайшие годы. В центре экономической политики — разработка и реализация наиболее эффективной, по мнению нового кабинета, стратегии выхода из кризиса и восстановления макроэкономической стабильности. Основным средством ее осуществления стали жесткие меры по сокращению расходов государственного бюджета.

Первые экономические результаты деятельности правительства, возглавляемого лидером консерваторов Дэвидом Камероном, оказались весьма противоречивыми.

В 2010 г. ВВП увеличился на 1,3%, показав первый рост с 2007 г. Выпуск продукции обрабатывающей промышленности вырос на 3,4% — самый высокий темп с 1994 г., производство в отраслях услуг увеличилось на 1,1%, в строительстве — на 5,6%. В результате начавшегося подъема в мировой экономике стоимость экспорта поднялась на 17%, главным образом, за счет вывоза в развивающиеся страны. Экспорт товаров в Китай подскочил на 40%. С 3 квартала 2009 г. инвестиции увеличились почти на 7%. За год в частном секторе было создано свыше 400 тыс. новых рабочих мест.

Однако посткризисное восстановление британской экономики шло медленнее, чем в большинстве других развитых стран. К середине 2011 г. ВВП Великобритании был все еще намного ниже уровня предкризисного максимума 2007 года. Подъем происходил вяло. Он сдерживался высоким уровнем безработицы и незначительным приростом

доходов домохозяйств. В первые месяцы 2011 г. деловая активность даже замедлилась. В результате повышения цен на сырьевые товары и снижения курса фунта ускорилась инфляция. Не преодолена напряженность в финансовом секторе. Не восстановлено доверие к банковской системе. Не произошло существенного улучшения на рынке недвижимости. С декабря 2009 г. началось сокращение занятости в государственном секторе экономики.

В целом, коалиционному правительству не удалось сколько-нибудь значительно приблизиться к решению проблем, которые вызвали глубокий финансовый кризис и депрессию — проблем, по мнению консерваторов, усугубленных деятельностью их предшественников — лейбористов.

Во-первых, это долговой характер британской экономики. В 2000-е гг. страна жила не по средствам. Потребление превышало производство, инвестиции — сбережения, импорт — экспорт; население и государство жили в долг. Потребительская, главным образом, ипотечная, задолженность по отношению к располагаемому (т.е. после уплаты налогов) доходу домохозяйств подскочила с 57% в 1997 г. до 157% в 2007 году. В 2008 г. долг нефинансовых компаний достиг 110% ВВП. Задолженность финансовой системы Великобритании была самой крупной из всех развитых стран. С 2001 г. возрастало отношение чистого государственного долга к ВВП. Этот показатель увеличился с 37% в 2007 г. до 51% в 2009 г. и 60% в первом квартале 2011 года. Задолженность частного и государственного секторов экономики во многом финансировалась за счет внешних заимствований. Если в 1997 г. доходов платежного баланса по текущим операциям было достаточно для покрытия расходов, то к 2006 г. его дефицит составил 3% ВВП. Уровень отрицательного сальдо сохранялся и в последующие годы.

Во-вторых, нарастание диспропорций в экономике — макроэкономических, региональных, отраслевых.

С 2001 г. повышалась доля государственных расходов в ВВП. Возник структурный дефицит бюджета, который, по данным ОЭСР, к 2007 г. превышал аналогичный показатель в других странах «Большой семерки». По величине бюджетного дефицита в Европе Великобритании обгоняет лишь Ирландия. Для финансирования возросших государственных расходов правительство увеличивало заимствования. В то же время, падала доля частных инвестиций в ВВП. Она была самой низкой среди развитых стран. В результате, возрастала доля государст-

венного сектора экономики, экономический рост происходил крайне неравномерно. Наиболее высокие темпы наблюдались в двух регионах Великобритании, прежде всего, в Лондоне, где ВВП на душу населения на 2/3 больше, чем средний по стране, и на Юго-Востоке Англии, в котором он также превышает средний уровень. Самый низкий подушевой ВВП в Уэльсе (на четверть ниже, чем в стране в целом). К отстающим регионам относятся также Северная Ирландия и Северо-Восток Англии. При этом различия в уровне развития между субрегионами страны больше, чем между регионами. Так, ВВП на душу населения во Внутреннем Лондоне в 3,8 раза превышает аналогичный показатель в Западном Уэльсе и Корнуолле.

Увеличивались дисбалансы и в отраслевой структуре экономики. Последние полтора-два десятилетия в Великобритании характеризовались двумя разнонаправленными процессами: с одной стороны, опережающим развитием сферы обращения и услуг, прежде всего, финансового сектора, по отношению к отраслям материального производства, а с другой, ускорением деиндустриализации экономики.

Бурно развивался процесс, получивший название «финанциализация экономики» — гипертрофированное расширение финансово-кредитной сферы, активное развитие фондового рынка. Мировой ипотечный и банковский кризисы обнаружили уязвимость такой специализации. Расширение сферы нематериального производства сопровождалось быстрой деиндустриализацией экономики. Речь идет, в первую очередь, о снижении роли в ней обрабатывающей промышленности. С 1970 по 2007 г. удельный вес этой отрасли в ВВП упал с 32% до 12,5%. За это время число занятых в ней уменьшилось с 7 до 3 млн.

В этих условиях правительство заявило о намерении серьезно перестроить всю структуру экономики. Оно полагает, что необходимо уменьшить долю государства в потреблении национального дохода. Следует расширить частный сектор экономики — основу повышения эффективности производства. В этой связи обращает на себя внимание решение правительства продать принадлежащие ему акции банка «Норзерн рок», национализированного во время кризиса. Особое значение придается перераспределению ресурсов в пользу реального сектора экономики, прежде всего, обрабатывающей промышленности и ее наукоемких отраслей. Важное направление политики — принятие мер по уменьшению региональных диспропорций в стране. Ставится

задача улучшения делового климата с целью привлечения в страну иностранного капитала¹.

В ноябре 2010 г. министры финансов и бизнеса Джордж Осборн и Винс Кейбл объявили о начале регулярного составления документа под названием «Обзор экономики», в котором содержится анализ причин, препятствующих обеспечению «сильного, устойчивого и сбалансированного роста, равномерно распределенного по всем регионам страны и секторам хозяйства», устранение которых требует фундаментальных реформ. В этой связи в марте 2011 г., наряду с бюджетом на 2011/2012 фин. г., была опубликована Программа роста (*Plan for Growth*). Она включает пакет мер, призванных создать новую модель развития, основанную на предпринимательском динамизме. Программа содержит свыше 100 предложений, реализация которых должна дать экономию на сумму более 500 млрд. ф. стерлингов.

Названы приоритетные на данном этапе развития проблемы. Главным правительством считается осуществление четырех задач — построение наиболее конкурентоспособной налоговой системы среди стран «Большой двадцатки»; превращение Великобритании в самое благоприятное в Европе место для образования, финансирования и развития бизнеса; стимулирование экспорта и инвестиций с целью создания более сбалансированной экономики; повышение образовательного и профессионального уровней рабочей силы.

В области налогообложения предусматривается поощрение бизнеса путем ежегодного снижения ставки налога на доходы корпораций. В апреле 2011 г. она была уменьшена с 27 до 26%. К 2014 г. эта ставка сократится до 24 % и будет ниже, чем в других ведущих развитых странах. Создано специальное Управление по упрощению взимания этого налога. В целях недопущения уклонения от уплаты налогов с помощью офшорных компаний реформировано законодательство о контролируемых иностранных компаниях. Для предотвращения ухода ТНК из Великобритании внесены изменения в систему налогообложения доходов их иностранных отделений и филиалов. Большое значение в налоговой политике придается стимулированию ИР и развитию высоких технологий. В 2013 г. будет снижена (до 10%) ставка корпоративного налога на доходы от патентной деятельности.

¹ См.: Ефим Хесин. Великобритания: «чрезвычайный бюджет» // Год планеты. Выпуск 2010 года. С. 215—224.

Принимаются налоговые меры, облегчающие для компаний наем рабочей силы.

Растущее внимание уделяется поощрению малого бизнеса. Ставка налога на его доходы вместо увеличения, как это предполагали лейбористы, уменьшена с 21 до 20%. Налоговый кредит для НИОКР, осуществляемых малыми и средними компаниями, увеличен со 175 до 200%. Сохранена система финансовых гарантий для малого бизнеса. Предполагается принять меры по облегчению доступа его к кредитам.

Формирование в Великобритании наиболее благоприятного экономического климата для бизнеса необходимо, чтобы остановить процесс ослабления ее конкурентных позиций в мире. С 1998 г. по 2010 г. в Глобальном индексе конкурентоспособности Великобритания переместилась с 4-го на 12-е место. Во многом такое падение объясняется характером и масштабами регулирования экономики.

По мнению правительства, в Великобритании существует избыточное регулирование бизнеса. В связи с этим бюджет на 2011/2012 фин. г. содержит меры, предусматривающие приостановку действия регулирующих мер, которые обходятся бизнесу в 350 млн. ф. ст. и мешают его инновационному развитию. Устанавливается мораторий на введение новых мер, определяющих условия создания малых компаний, сроком на три года.

Вместе с тем, в период кризиса политика дерегулирования рынков, прежде всего финансового, обнаружила негативную сторону. Регуляторы не могли адекватно оценивать совокупность рисков в финансовых учреждениях и корпорациях. Пошатнулась стабильность финансовых институтов, прежде всего, лондонского Сити, которые обеспечивают инвестирование накоплений.

Поэтому в Великобритании широко обсуждается проблема, получившая название «британская дилемма». Ее суть состоит в том, что, с одной стороны, необходимо реиндустриализировать экономику, разумеется, на новой, технологической, основе. А это требует изменить баланс в пользу реального сектора. С другой стороны, финансовый сектор во многом определяет лицо британской экономики и вносит большой вклад в ВВП. Финансовая отрасль более важна для Великобритании, чем для других европейских стран. Ее доля в британском ВВП составляет 8,5% (в еврозоне — 5%). По своим размерам она уступает лишь США и Японии. Еще 3 % ВВП создается в деловых услугах, тесно связанных с финансами, — аудиторских, бухгалтерских,

юридических, консалтинговых. Ущемление интересов финансового сектора нанесло бы значительный ущерб экономике и подорвало бы позиции Великобритании в мире.

Преодоление этого противоречия требует повышения эффективности банковской системы и совершенствования системы финансового регулирования, построения ее новой архитектуры.

В июне 2010 г. правительством была создана Независимая комиссия по деятельности банков Британии. Ее возглавил известный экономист Джон Викерс. Цель комиссии состоит в том, чтобы проанализировать состояние банковской системы после финансового кризиса. В своем промежуточном докладе комиссия приходит к двум основным выводам: за потенциальные потери ответственность должны нести не налогоплательщики, а кредиторы; розничные операции должны быть отделены от инвестиционной деятельности банков. Члены комиссии рассматривают возможность выделения розничных операций в независимые подразделения внутри банковской группы. Комиссия считает, что банки должны иметь больше резервной наличности для защиты в случае возможных кризисов. Доклад рекомендует банкам использовать 10% своего капитала для покрытия возможных потерь. Это превышает показатель в 7%, который установлен, согласно новым правилам, в Европе. В докладе также говорится, что в сфере розничных банковских услуг должно быть больше конкуренции. В частности, рекомендуется распродажа большей части филиалов *Lloyds Banking*.

Правительство намерено к концу 2012 г. упразднить действующую систему регулирования, созданную лейбористами в 1997 г. Функции нынешнего финансового регулятора — Управления по финансовому регулированию и надзору (FSA) — передаются Банку Англии, а также ряду вновь создаваемых агентств. Внутри самого Банка Англии создается Комитет по финансовой политике. Наряду с образованным лейбористами в 1997 г. Комитетом по монетарной политике он наделяется значительными полномочиями — обеспечение стабильности финансовой системы в целом, макропруденциальное регулирование. В функции Агентства по пруденциальному регулированию (дочерняя компания Банка Англии) входит надзор за депозитными банками, страховыми компаниями и крупными инвестиционными банками. Политика Агентства по поведению финансовых институтов направлена на повышение их финансовой дисциплины, защиту потребителей, стимулирование конкуренции в финансовой сфере, рост ее эффективности.

В целях стимулирования инвестиций и экспорта предлагается осуществить меры, способные, как считает правительство, сбалансировать экономику. С апреля 2011 г. увеличен период, в течение которого корпорациям предоставляются налоговые скидки, связанные с затратами на машины и оборудование. Предполагается сблизить величины амортизационных отчислений, фигурирующих в счете прибылей и убытков фирм, и вычетов из налоговых обязательств, предусмотренных Департаментом налогов и сборов. Возрастают инвестиции в Зеленую экономику. Капитал Зеленого инвестиционного банка увеличивается до 3 млрд. ф. стерлингов. Вводятся меры, призванные поднять уровень занятости в частном секторе в регионах, развивающихся темпами ниже средних по стране (кроме Лондона и Юго-Востока.). В стране образованы 21 зона предпринимательства, в которых установлен высокоскоростной Интернет, действуют пониженные ставки налогов, упрощенные системы регулирования и планирования.

Создается более благоприятный экономический климат для прямых иностранных инвестиций. Ускоряется процедура разрешения проблем, которые возникают у крупных иностранных компаний в связи с их желанием инвестировать капитал в те или иные регионы Великобритании. Правительственное агентство «Торговля и инвестиции Соединенного Королевства» и зарубежные представительства министерства иностранных дел призваны оказывать всемерную поддержку британским экспортерам путем изучения иностранных рынков и оказания помощи в получении зарубежных заказов в отраслях высоких технологий. Предусматривается расширить финансовые возможности Департамента гарантирования экспортных кредитов, а также содействовать выходу на внешний рынок малых и средних фирм.

Для повышения образовательного и профессионального уровней рабочей силы предусматривается в течение четырех лет профинансировать создание до 100 тыс. новых рабочих мест для молодежи, а также 50 тыс. мест для учеников. К 2014 г. предполагается открыть, по меньшей мере, 24 новых технических колледжей, студенты которых будут обучаться по специальностям, востребованным бизнесом. В целях увеличения мобильности рабочей силы правительство окажет поддержку в строительстве жилья для 10 тыс. человек, впервые приобретающих недвижимость.

В Программе роста подчеркивается, что перечисленные меры — лишь начало осуществления долгосрочной стратегии развития экономики. В дальнейшем последуют новые шаги.

Состояние экономики во многом определило изменения в развитии вооруженных сил страны. В октябре 2010 г. была обнародована обновленная Стратегия национальной безопасности. Основной целью документа является сокращение оборонного бюджета на 8% в ближайшие четыре года. Для этого был пересмотрен ряд программ, из которых некоторые решено закрыть.

Стратегия национальной безопасности предусматривает сокращение в ближайшие пять лет штата ВВС на 5 тыс. чел., штата ВМС — на пять тыс., штата сухопутных войск — на 7 тыс., а гражданского персонала министерства обороны — на 25 тыс. Всего численный состав вооруженных сил будет уменьшен на 42 тыс. человек.

Указанные меры призваны упорядочить военные расходы министерства обороны Великобритании, снизить дефицит военного бюджета, который в ближайшие 10 лет составит 38 млрд. ф. стерлингов. В этой связи Д. Камерон заметил, что принятие ряда решений далось правительству очень нелегко, но у него просто не было иного выхода, с учетом того плачевного «финансового наследия», которое оставило нынешнему руководству страны лейбористское правительство. «Да, пришлось принять ряд трудных решений, но в конечном итоге мы станем первоклассной военной державой, обладающей всеми возможностями во всех видах войск», — подчеркнул премьер².

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Главными событиями в 2011 г. для Великобритании оказались прошедшие в мае референдум (второй в послевоенной истории страны) по изменению избирательной системы, а также выборы в местные органы власти и в региональные органы самоуправления — в Шотландии, Уэльсе и в Северной Ирландии, которые подвели итог годовичному пребыванию коалиционного правительства у власти. «Событием года» для Лондона стало бракосочетание наследного принца Уильяма и Кэтрин Миддлтон.

На референдуме перед жителями страны был поставлен вопрос об изменении существующей избирательной системы, инициированный либерал-демократами, входящими в правящую коалицию (их поддер-

² The official site of the British Prime Minister's Office, 19 October 2010 (<http://www.number10.gov.uk/>).

живали некоторые оппозиционные лейбористы). Британцам было предложено выбрать между нынешней мажоритарной системой простого большинства (в избирательном округе победителем считается тот, кто набрал больше голосов, чем остальные кандидаты) и методом альтернативного голосования (ранжирование кандидатов по номерам в зависимости от предпочтений избирателей). Если в избирательном округе ни один из кандидатов не получает 50% голосов, то наименее успешный сходит с круга, и отданные за него голоса перераспределяются между оставшимися кандидатами в зависимости от того, как их ранжировали избиратели. Процесс продолжается до тех пор, пока один из кандидатов не получит 50-процентную поддержку избирателей.

Вопрос, вынесенный на референдум, стал следствием формирования коалиционного правительства. Будучи третьей партией в традиционно двухпартийной политической модели, либерал-демократы считают, что нынешняя система голосования является несправедливой. Не случайно, проведение референдума Ник Клегг, лидер либерал-демократов, поставил обязательным условием участия его партии в правящей коалиции с тори. Это позволило ему стать в мае 2010 г. вице-премьером и впервые в истории партии включить ее руководителей в правительство³.

Однако плебисцит провалился. При явке всего 42% избирателей за сохранение нынешней системы высказалось 67,9% проголосовавших. Альтернативную систему британцы сочли слишком сложной и непрозрачной. Главной же причиной провала референдума стало разочарование избирателей в итогах деятельности либерал-демократов в правительстве, прежде всего, в курсе на резкое урезание государственных расходов. Избирателям не понравилось то, как легко они отказались от своих ключевых предвыборных обещаний, в частности, по вопросам образования и экономической политики. Многие британцы полагают, что либерал-демократы потеряли лицо, переживают глубокий кризис идентичности. По словам Н. Клегга, результат референдума — болезненный удар для всех, кто верит в необходимость политических реформ. После поражения на референдуме он неоднократно заявлял, что будет настойчивее добиваться поставленных целей, в частности, не допустит приватизации национальной системы здравоохранения. Лидер лейбористов Эд Милибэнд, который, в отличие от многих

³ См.: *Сергей Перегудов*. Выборы в Великобритании: двухпартийная система дает сбой // Год планеты. Выпуск 2010 года. С. 93—102.

однопартийцев, проголосовал за альтернативную избирательную систему, признал, что он «разочарован», но принимает вынесенный народом вердикт. Руководитель кампании «Нет реформе» Мэтью Эллиот заявил, что результат референдума настолько убедителен, что дальнейшие дебаты об изменениях в избирательной системе в настоящее время не имеют смысла.

На выборах в местные органы власти в некоторых городах и графствах Англии избиратели предпочли оппозиционных лейбористов (которые одержали победу в 26 новых для них местных советах и в 31, где они уже были у власти). Лейбористы оказались в выигрыше и в Уэльсе, где прошли выборы в местную региональную ассамблею: здесь они получили половину всех мест. Для простого большинства им не хватило одного места. Либерал-демократы потеряли половину находившихся под их контролем местных советов из тех, где состоялись выборы. Если экстраполировать результаты местных выборов на парламентские, то оппозиционные лейбористы в мае 2011 г. смогли бы получить 318 голосов (на 60 голосов больше, чем они имеют сейчас), а правящие консерваторы — всего 270 голосов (на 35 голосов меньше). Либеральные демократы сократили бы свое представительство в парламенте. Они потеряли около 700 мест на местных выборах в Англии (1/3 от общего числа) и 12 из 17 мест в шотландском парламенте. Смена предпочтений британцев, происшедшая всего через год после прихода консерваторов к власти, весьма заметна.

К этому можно добавить, что репутации лидера консерваторов Д. Камерона был нанесен урон в связи с разгоревшимся в стране в июле 2011 г. громким скандалом вокруг одной из старейших и самых многотиражных британских газет *News of the World* (основана в 1843 г.), входившей в медиаимперию Руперта Мэрдока. Журналистов этого таблоида обвинили в прослушивании мобильных телефонов политиков, жертв лондонских терактов и семей погибших в Афганистане и Ираке солдат. Настоящая буря разразилась в британском обществе, когда стало известно, что частный детектив взломал для *News of the World* голосовую почту 13-летней Милли Доулер, похищенной и пропавшей без вести в 2002 году. Выяснилось, что репортеры газеты много лет платили взятки за информацию британским полицейским. Между тем, в 2010 г. премьер назначил своим советником по связям с прессой Энди Коулсона, бывшего редактора этой газеты, одного из ключевых фигурантов скандала, который руководил изданием

с 2003 по 2007 годы. И это произошло, несмотря на то, что уже было известно о прослушивании его журналистами разговоров членов королевской семьи. После скандала с *News of the World*, которая была закрыта, премьер объявил о радикальном пересмотре отношений между правительством и средствами массовой информации. По всей видимости, законодательство в области средств массовой информации будет ужесточено.

Неожиданными стали итоги выборов в региональный парламент Шотландии, где Шотландская национальная партия (ШНП) получила большинство. Она выиграла 23 новых мандата и приобрела 69 из 129 голосов в региональном парламенте. В последние четыре года эта партия правила Шотландией в качестве правительства меньшинства, а до этого регионом управляла коалиция лейбористов и либеральных демократов. Алекс Салмонд, глава автономного правительства Шотландии, получил возможность сформировать первое правительство большинства в Шотландии после восстановления автономии в 1999 г. Британское правительство немедленно прокомментировало победу ШНП, заявив, что не будет препятствовать референдуму о независимости Шотландии (пункт о проведении референдума входит в программу партии).

Впрочем, успех национальной партии не означает развала Соединенного Королевства в обозримой перспективе. Хотя на выборы 2007 г. ШНП шла с обещанием референдума о независимости в будущем, но, возглавив региональное правительство, предпочла сконцентрироваться на более практичных вопросах. Сразу после оглашения результатов Салмонд заявил, что планирует отложить референдум о независимости Шотландии до 2015 года. Приоритетным он считает получение новых полномочий для автономного правительства региона, в частности, по фискальным вопросам. Решение отложить референдум о независимости отражает и настроения в самой Шотландии, где, по опросам, большинство граждан не хотят выходить из Соединенного Королевства. Так, если за ШНП готовы проголосовать 51% избирателей, то идею независимости поддерживают лишь 32%⁴.

Важным событием в жизни Великобритании, прежде всего, для британской монархии, стала свадьба внука королевы Елизаветы II и старшего сына наследного принца Уэльского Чарльза и его первой жены принцессы Дианы двадцативосьмилетнего принца Уильяма, в будущем

⁴ Александр Кокшаров. Победили только шотландцы // Эксперт. 2011, 16 мая.

наследника британской короны, и Кэтрин (Кейт) Миддлтон. Молодой чете присвоены титулы герцога и герцогини Кембриджских.

Принц Уильям родился 21 июня 1982 г. С 1990 по 1995 г. посещал школу — пансион Ладгроув в Беркшире. В школе он был капитаном хоккейной команды и команды по регби, увлекался плаванием, хорошо играл в футбол и баскетбол, а также не раз представлял школу в марафонах по бегу на пересеченной местности. После школы Уильям поступил в знаменитый Итонский колледж, где изучал географию, биологию и историю искусств. В 2000 г., после окончания колледжа, принц, как и многие студенты, решил на год сделать перерыв в учебе. Он много путешествовал, посетил Чили, побывал в странах Африки. Затем стал студентом престижнейшего Сент-Эндрюсского университета в Шотландии, который окончил с хорошими результатами. Дипломная работа принца в 2005 г. была посвящена коралловым рифам. В мае 2006 г. Уильям поступил в Королевскую военную академию Сэндхерст. Он получил офицерское звание в декабре 2006 г. Затем Уильям закончил подготовку в качестве пилота вертолета и работал военным спасателем на острове Англси в Северном Уэльсе.

Кейт Миддлтон родилась 9 января 1982 г. в городе Рединг в английском графстве Беркшир. Кейт выросла в обычной британской семье. Мать будущей принцессы сначала была стюардессой, а отец — авиадиспетчером. По материнской линии среди предков Кейт Миддлтон — шахтеры, разнорабочие, плотники и механики (ее прапрапрадед добывал уголь на шахте, принадлежавшей королевской семье). По отцовской — почтальоны, банковские клерки и юристы. В конце 1980-х гг. Миддлтоны открыли небольшой бизнес по продаже украшений для празднеств и вечеринок. Дела пошли хорошо, что позволило им отправить всех своих детей, включая Кейт, в хорошие частные школы, а затем и в университеты. По окончании колледжа Мальборо в графстве Уилтшир будущая принцесса сдала экзамены по курсам химии, биологии и истории искусства. В 2001 г. Кейт поступила в Сент-Эндрюсский университет. Во время учебы занималась спортом, в частности, играла в хоккей за университетскую команду и участвовала в благотворительных мероприятиях. В 2005 г. Кейт окончила университет, получив диплом по специальности «история искусств». В университете она познакомилась с принцем Уильямом.

Свадьба наследного принца укрепила позиции британской короны, ослабленные многочисленными разводами и скандалами, потрагскими

в последние десятилетия семейство Виндзоров. Женитьба наследника престола на «простолюдинке», свидетельствующая об адаптации традиционного института с тысячелетней историей, поднимает престиж монархии в глазах общественного мнения.

* * *

Через год после прихода коалиционного правительства к власти ситуация в экономике Великобритании остается сложной. Прогнозы на ближайшие годы неопределенные. Реализация программ макроэкономической стабилизации и роста потребует много времени. Результаты референдума по изменению избирательной системы и местных выборов показали некоторое падение популярности правящих партий. Успех либерал-демократов на всеобщих выборах 2010 г. выглядел как первый шаг к демонтажу двухпартийной политической системы. Однако год спустя в Лондоне задаются вопросом: не распадется ли политический альянс либерал-демократов с консерваторами до следующих выборов, сможет ли «третья партия» вообще остаться сколько-нибудь заметной политической силой в стране?

Алексей Кузнецов
Доктор экономических наук,
руководитель Центра европейских исследований ИМЭМО РАН

ГЕРМАНИЯ: ДИНАМИЗМ ЭКОНОМИКИ, СДВИГИ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ

Германия, закончив 2010 г. с неожиданно рекордным для страны ростом ВВП на уровне 3,7%, по оценкам Кильского института мировой экономики (IfW), в 2011 г. также покажет высокий результат — 2,8%. Для сравнения: в зоне евро в среднем (без учета Германии) в 2010 г. ВВП увеличился на 1,1%, а в 2011 г. может возрасти на 0,(% (в целом по ЕС рост ВВП составит около 1,6%)¹. В ФРГ неуклонно сокращается безработица, хотя на протяжении многих лет до глобального кризиса эта проблема считалась неразрешимой. В 2011 г. безработными были лишь 6% немцев, лучше ситуация в ЕС оказалась только в Австрии, Нидерландах и Люксембурге (4—4,5%)².

Вместе с тем, экономическое развитие ФРГ в посткризисный период вряд ли можно назвать безоблачным. Принимая активное участие в решении долговых проблем Греции и других стран зоны евро, а также формировании эффективной системы глобального регулирования экономики, германские политики вынуждены параллельно решать и многочисленные проблемы внутри страны. Именно этим объясняются довольно заметные подвижки на политической сцене в ФРГ, произошедшие в 2011 г.

¹ См.: Weltkonjunktur im Herbst 2011 // Kieler Diskussionsbeitrag 494/495 (12 September 2011). S. 34. Еврокомиссия даже весной смотрела на перспективы ФРГ более сдержанно: рост ВВП в 2011 г. — 2,6% (European Economic Forecast. Spring 2011 // Commission Staff Working Document. P. 97).

² См.: Harmonized Unemployment Rate by Gender — Total (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>). По данным Федерального агентства труда, безработица в ФРГ составила в июне 2011 г. 6,9%, однако его методика отличается от принятой МОТ (см.: Frankfurter Allgemeine Zeitung (далее FAZ). 2011. 30 Juni).

СЛАГАЕМЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ГЕРМАНИИ

Быстрое восстановление экономики Германии после кризиса, которое не могут сдержать даже продолжающиеся хозяйственные неурядицы в ряде других стран зоны евро, во многом опирается на традиционное для ФРГ наращивание экспорта. В 2011 г. объем германского товарного экспорта побьет предкризисный рекорд 2008 г. и, скорее всего, превысит 1 трлн. евро. При этом наблюдается постепенное возрастание среди германских партнеров роли Китая и новых индустриальных стран Азии, хотя на зону евро все еще приходится 2/5 товарных поставок ФРГ на внешние рынки (см. табл. 1). Ключевые отрасли международной специализации Германии остаются прежними — электротехническая промышленность, общее машиностроение, химическая индустрия и автомобилестроение, где объемы производства растут опережающими темпами по сравнению с немецкой промышленностью в целом. Увеличиваются поставки на внешние рынки и в других отраслях. Например, Германия укрепляет свои позиции в мире в качестве экспортера вооружений (хотя это и вызывает дискуссии в обществе — в частности, решение поставить свыше 200 новейших танков в Саудовскую Аравию, с учетом политической обстановки на Ближнем Востоке)³.

Таблица 1

Динамика товарного экспорта Германии

Страна, регион	2008		2009	2010	1 кв. 2010	1 кв. 2011	
	млрд. евро	%	млрд. евро	млрд. евро	млрд. евро	млрд. евро	%
Всего	984,1	100,0	803,3	951,9	219,5	260,8	100,0
ЕС-27 в целом	622,6	63,3	500,7	578,2	135,2	157,7	60,5
<i>зона евро-17</i>	<i>421,1</i>	<i>42,8</i>	<i>343,7</i>	<i>393,2</i>	<i>93,0</i>	<i>106,6</i>	<i>40,9</i>
<i>другие страны ЕС</i>	<i>201,5</i>	<i>20,5</i>	<i>157,0</i>	<i>185,0</i>	<i>42,2</i>	<i>51,1</i>	<i>19,6</i>
Другие страны Европы	110,5	11,2	85,2	104,2	22,5	29,4	11,3
США	71,4	7,3	54,4	65,6	14,6	17,6	6,7
Китай	34,1	3,5	37,3	53,6	12,0	15,7	6,0

³ См.: Süddeutsche Zeitung, 2011. 5 Juli.

9 азиатских новых индустриальных стран [^]	32,6	3,3	28,6	38,1	8,5	10,2	3,9
Прочие страны	112,9	11,5	97,1	112,2	35,2	30,2	11,6

[^] Республика Корея, Тайвань, Сингапур, Сянган, Малайзия, Филиппины, Таиланд, Индонезия и Бруней.

Источники: Deutsche Bundesbank. Monatsbericht Juni 2010. S. 70*; Monatsbericht Juni 2011. S. 70*.

Одновременно с ростом товарного экспорта в ФРГ наблюдается, однако, значительное увеличение импорта, так что масштабы традиционно положительного сальдо для страны стали меньше, чем до кризиса (правда, сократился и отрицательный баланс ФРГ по торговле услугами)⁴. Поэтому основной вклад в рост ВВП все же обеспечивает хорошая динамика внутреннего потребления. Важно, что подвергавшиеся критике в условиях глобального кризиса меры по сохранению высокого уровня занятости в Германии дали свои плоды. Во-первых, в стране устойчиво растет личное потребление (см. табл. 2). Во-вторых, успешное послекризисное восстановление улучшает ожидания бизнеса и стимулирует расширение инвестиций в производство. Так, по данным барометра Мюнхенского института экономических исследований (Ifo), в июне 2011 г. составленный на основе опроса 7 тыс. предприятий индекс экономического положения превышал в ФРГ 123% к уровню 2005 г., а индекс ожиданий (на полгода вперед) — 106%⁵.

Что касается динамики государственного потребления, то она замедлилась по мере завершения антикризисных мероприятий. Ускоренный выход из экономического кризиса позитивно сказывается на бюджетных доходах, приводя к более быстрому оздоровлению государственных финансов, чем ожидалось в 2009—2010 гг. В результате ФРГ в 2010 г. превысила 3-процентный Маастрихтский критерий по бюджетному дефициту. По консолидированному бюджету он составил 4,3% ВВП, в том числе федеральному — 3,2% ВВП (в 2009 г. — соответственно 3,2% и 1,6%)⁶. В 2011 г. дефицит консолидированного бюджета ожидается на уровне 1,2% ВВП. Благодаря сокращению без-

⁴ См.: Deutsche Bundesbank. Monatsbericht Juni 2011. S. 62*, 69*.

⁵ См.: FAZ. 2011. 24 Juni. В условиях мирового кризиса показатели барометра Ifo падали ниже 90%, а вернулись к базовому уровню лишь летом 2010 г.

⁶ См.: Deutsche Bundesbank. Monatsbericht Oktober 2011. S. 54*.

работицы и повышению оплаты труда временных рабочих, резко улучшилась ситуация с бюджетом Федерального агентства труда. Если в 2009 г. дефицит составлял 13,8 млрд. евро (свыше трети дефицита федерального бюджета), то в 2010 г. он снизился до 2,9 млрд., а в 2011 г. ожидается еще меньше⁷.

Таблица 2

Динамика основных экономических показателей ФРГ (%)

Показатели	2009	2010	2011 (оценка)		2012 (прогноз)	
			Кильский IfW	Бундес-банк	Кильский IfW	Бундес-банк
ВВП (постоянные цены)	-5,1	3,7	2,8	3,1	0,8	1,8
Внутреннее потребление	-2,6	2,4	2,7	2,2	1,8	1,8
<i>Личное потребление</i>	-0,1	0,6	1,2	1,6	0,8	1,5
<i>Государственное потребление</i>	3,3	1,7	1,2	2,1	1,9	1,3
<i>Валовые инвестиции</i>	-11,4	5,5	7,4	7,9	4,2	3,4
Внешняя торговля	-2,6	1,4	0,3	0,8	-1,0	-0,1
<i>Экспорт</i>	-13,6	13,7	7,7	8,3	2,8	6,3
<i>Импорт</i>	-9,2	11,7	8,1	7,3	5,2	7,2
Потребительские цены	0,3	1,1	2,3	2,5	1,9	1,8
Справочно: уровень безработицы (по методологии ФРГ)	8,1	7,7	7,1	7,0	6,8	6,5

Примечание: динамика ВВП может отличаться от суммы вкладов внутренне-го потребления и внешней торговли на 0,1 процентного пункта из-за округлений.

Источники: Deutsche Konjunktur im Herbst 2011 // Kieler Diskussionsbeitrag 494/495. S. 27; Deutsche Bundesbank. Monatsbericht Juni 2011. S. 21.

⁷ См.: Deutsche Konjunktur im Sommer 2011 // Kieler Diskussionsbeitrag 492/493. S. 20—21.

Однако улучшение на рынке труда в Германии не решает проблемы межземельных контрастов. В наиболее благополучных Баварии и Баден-Вюртемберге уровень безработицы в августе 2011 г. составлял соответственно 3,7% и 4,1%, в других наиболее мощных в экономическом отношении западных землях он колебался в пределах 5—9%. В Бремене и половине восточных земель показатель превышал 11% (см. карту 1). Еще острее контрасты между работниками разного уровня квалификации. Так, среди лиц с высшим образованием не имеют работы лишь 2,5%, т.е. речь может идти о «полной» занятости, а на перспективу уже обсуждаются меры по привлечению дефицитных специалистов из-за рубежа (в частности, инженеров и врачей)⁸.

В то же время, для менее квалифицированного персонала ситуация значительно сложнее. Неблагополучное положение на рынках труда в отдельных отраслях приводит к тому, что профсоюзы постоянно ведут сложные тарифные переговоры, которые иногда прерываются забастовками. В 2011 г. наиболее заметными были несколько забастовок на железных дорогах, организованных Профсоюзом германских машинистов локомотивов. Их участники добиваются выравнивания зарплат работников государственной «Дойче Бан» и частных компаний (в которых они на 30% ниже). К ряду забастовок присоединялись машинисты «Дойче Бан», из-за чего весной несколько раз было парализовано транспортное сообщение в стране. Тем не менее, есть и позитивные тенденции — например, не наблюдается резкого наплыва в страну трудовых мигрантов из восточноевропейских государств ЕС, чего опасались после полного открытия для них границы с 1 мая 2011 г. Более того, нарастает поток немцев-гастарбайтеров в соседнюю Австрию, где за десятилетие их число выросло в 3,6 раза, достигнув 83 тыс. (в основном в туристическом бизнесе, торговле и строительстве)⁹.

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Позитивная динамика германской экономики не должна расслаблять политиков. В коалиционном правительстве христианских и свободных демократов ведутся жесткие дебаты вокруг возможного снижения

⁸ См.: FAZ. 2011. 4 März, 30 Juni.

⁹ См.: FAZ. 2011. 8 Juli.

налогов. Особое мнение нередко высказывают их однопартийцы из земельных правительств, так как бюджеты регионов более чувствительны к планируемому сокращению налоговых доходов. При этом оппозиционные партии предлагают свои рецепты. Некоторое снижение налоговой нагрузки считается неизбежным к 2013 г., поскольку это входит в число главных предвыборных обещаний СвДП. Однако правящие партии солидарны только в стремлении уменьшить налоги для граждан с невысокими доходами, продолжая споры о параметрах шкалы подоходного налога и об идее усиления ее прогрессивности для богатых. Нет единства у христианских и свободных демократов и по другим налогам.

Более того, представляющий ХДС министр финансов Вольфганг Шойбле считает, что у федерального правительства почти нет поля для маневра в налоговой сфере. Рост экономики ФРГ обеспечивает значительные дополнительные поступления и от подоходного налога, и от налога на прибыль, и от НДС, которые позволяют заметно сократить новые заимствования для покрытия дефицита бюджета. Видимо, такой подход разумнее, нежели снижение налогов для дальнейшего оживления деловой активности с риском увеличения дефицита бюджета, учитывая существующую остроту долговых проблем в зоне евро и их негативное влияние на реальный сектор экономики. К тому же стабильность бюджетных доходов позволяет государству путем политически приемлемой корректировки структуры расходов целенаправленно стимулировать экономический рост. Так, в бюджете на 2012 г. наибольший рост расходов запланирован по министерству образования и науки — почти на 10% (до 12,8 млрд. евро). Общие расходы федерального бюджета, как и в 2011 г., составят около 306 млрд.¹⁰

Выбранная в ФРГ стратегия незначительного ослабления налогового бремени позволяет избежать желанных для радикальных либералов из СвДП, но болезненных для общества, сокращений расходов. Например, одной из первых жертв утилитарного подхода могло бы стать немецкое оперное искусство. По числу оперных театров (84 постоянных труппы в 81 городе) ФРГ лидирует в мире. Однако, ставя ежегодно около 600 премьер, оперные театры страны собирают за

¹⁰ См.: Kurzfassung der Kabinetttvorlage zum Regierungsentwurf des Bundeshaushalts 2012 und des Finanzplans 2011 bis 2015 (<http://www.bundesfinanzministerium.de>).

билеты лишь примерно 400 млн. евро, выживая за счет дотаций государства, достигающих 2,1 млрд. евро¹¹.

Вызванные мировым кризисом трудности касаются не только общественных финансов Германии. По-прежнему не все благополучно в банковском секторе страны. Для населения наиболее важным событием стало решение в рамках антимонопольной политики об ограничении комиссии потолком в 1,95 евро за снятие денег в банкоматах. Однако на повестке дня остается участие германских банков в кредитовании проблемных стран зоны евро. Хотя ведущие банки страны преодолели очередной стресс-тест летом 2011 г., до конца не ясны возможные последствия выдачи ими громадных кредитов странам Южной Европы и Ирландии. Крупнейшими кредиторами Греции стали «Коммерцбанк» (3,1 млрд. евро), «Дойче Банк» (1,8 млрд.), земельный банк Баден-Вюртемберга (0,8 млрд.) и «ДЦ Банк» (0,7 млрд.). Португальские обязательства перед «ДЦ Банк» и «Коммерцбанк» составляют по 1 млрд. евро. Максимальный объем ирландских долговых бумаг в Германии — у «Дойче Банк» (0,5 млрд. евро). Еще больше долги перед банками ФРГ у Италии и Испании. «Коммерцбанк» выдал этим странам займов, соответственно, на 11,7 и 4,0 млрд. евро, «Дойче Банк» — 7,7 и 2,6 млрд., «Хюпо Реал Эстейт» — 7,1 и 3,4 млрд., «ДЦ Банк» — 2,7 и 4,2 млрд., другие банки ФРГ — свыше 7 и 4 млрд. евро. Однако под самым большим вопросом, учитывая размеры финансовых институтов, остается устойчивость к кризисным потрясениям банка «Хелаба» (земельный банк Гессена и Тюрингии)¹².

Наиболее жаркие дискуссии в обществе разворачиваются вокруг помощи Греции, положение в которой среди всех стран зоны евро самое критическое. Этой теме посвящены многие публикации в немецких СМИ. По большому счету, у Германии нет альтернативы в этом вопросе. Все чаще речь идет даже о сочетании государственной и частной помощи проблемным странам ЕС. Вместе с тем, оппозиционно настроенные политики и экономисты в ФРГ позволяют себе резкие высказывания и в адрес евро как ненужной немцам единой валюты, и в адрес политики по его сохранению.

Знаковым событием 2011 г. для Германии стала первая со времени объединения страны перепись населения. В ГДР последняя перепись

¹¹ См.: FAZ. 2011. 24 Juli.

¹² См.: FAZ. 2011. 15 Juli, 19 Juli.

проводилась в 1981 г., в западных землях — в 1987 г., причем, многие ее бойкотировали. Перерыв в четверть века особенно примечателен, поскольку в германских землях переписи организовывались с завидной частотой, начиная с 1834 года. В мае 2011 г. были опрошены выбранные случайным образом 10% домохозяйств, все владельцы жилой недвижимости и лица, проживающие в общежитиях и местах совместного проживания (за отказ от переписи полагается большой штраф). Таким образом, детальная перепись охватит треть населения ФРГ, а данные по остальным жителям будут взяты из разных статистических баз данных¹³. Считается, что численность населения ФРГ завышена, особенно в некоторых районах. По итогам переписи потребуются корректировка системы межрегионального финансового выравнивания и представительства земель в Бундесрате, изменение границ избирательных округов. Планируется получить уникальные данные о религиозном и этническом составе Германии, который заметно изменился из-за массовой иммиграции. Детально будет обследоваться жилищная ситуация в стране. Подробные результаты переписи опубликуют в конце 2012 года.

Как это традиционно происходит в странах Запада, относительное экономическое благополучие влечет за собой обострение дискуссий о социальной справедливости (хотя наличие дилеммы «эффективность или справедливость» является спорным). В начале 2011 г. стало ясно, что при всех проблемах в зоне евро сама ФРГ из мирового кризиса выходит успешно. Главной темой в социальной повестке в Германии на какое-то время стали равные права женщин и мужчин. Хотя немки давно отказались от формулы «Kinder—Küche—Kirche» (дети—кухня—церковь), а число домохозяек в последние 10 лет сократилось еще на треть, хорошая карьера удается не всем¹⁴. Пока феминистки в ФРГ не смогли заставить крупные частные компании формировать наблюдательные советы на основе полового принципа (набирая минимум 30% из числа женщин безотносительно к их квалификации). Сейчас доля женщин в руководстве ведущих германских фирм не достигает даже 15%, хотя в целом предприниматели готовы поощрять женщин в их карьерных устремлениях¹⁵. Тем не

¹³ См.: Zensus 2011 (<https://www.zensus2011.de>).

¹⁴ См.: FAZ. 2011. 8 März.

¹⁵ См.: FAZ. 2010. 15 März; 2011. 18 Februar, 30 März.

менее, феминистки могут зачислить в свой актив введение к концу 2012 г. единых тарифов страховых отчислений, без различий в размерах средних выплат для мужчин и женщин. В результате новые тарифы дискриминируют мужчин при больничном и пенсионном страховании, поскольку они реже ходят к врачам, и у них меньше продолжительность жизни, а женщин — при страховании автомобилей, так как в Германии они водят машины аккуратнее. Не исключено, что мужчины чаще начнут отказываться от добровольного страхования, и это будет иметь негативные экономические последствия. Уже сейчас многие германские больничные кассы испытывают финансовые трудности.

Однако споры вокруг феминистских предложений в Германии затмила авария на АЭС Фукусима в Японии. Обсуждение будущего атомной энергетики в ФРГ по накалу нельзя сравнить даже с паникой населения из-за многочисленных смертельных случаев, вызванных кишечной палочкой в мае—июне 2011 года.

РЕШЕНИЕ ОБ ОТКАЗЕ ОТ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Атомная программа ФРГ стартовала в 1956 г., а в 1961 г. в электросеть был пущен первый ток от АЭС. Коммерческие АЭС появились в середине 1960-х годов. После аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. СДПГ включила в партийную программу пункт об отказе от АЭС, но к власти на федеральном уровне социал-демократы вместе с «Зелеными» пришли лишь в 1998 г., когда и было принято решение о постепенном отказе Германии от АЭС и запрете на развитие отрасли с 2000 года. Правда, уже в 1990 г. были законсервированы все восточногерманские АЭС, а ряд западногерманских энергоблоков выводился из эксплуатации, начиная с 1970-х гг. (главным образом, по мере выработки своего ресурса). Поэтому две земли — Рейнланд-Пфальц и Северный Рейн-Вестфалия прекратили использовать атомную энергию, соответственно, в 1988 г. и 1994 г. Летом 1999 г. инспекция германских АЭС показала, что все действующие энергоблоки смогут служить, по крайней мере, 35 лет. Однако в начале 2000-х гг. был законодательно установлен их меньший срок службы. Более того, в 2003 г. по экономическим соображениям досрочно закрыта АЭС Штаде, построенная в 1972 г., а в 2005 г. остановлена старейшая на тот момент (1968 г. постройки) АЭС Обригхайм.

В ноябре 2010 г. правящая коалиция христианских и свободных демократов приняла решение продлить разрешенный срок службы АЭС, однако авария на АЭС Фукусима в Японии заставила пересмотреть эту позицию. После тщательного изучения ситуации, а также под давлением общественного мнения было принято решение закрыть на территории страны все АЭС к 2022 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

График закрытия действовавших в начале 2011 г. германских АЭС

Название АЭС	Земля	Владельцы	Год пуска	Год остановки
Изар 1	Бавария (57% на АЭС)	E.On (100%)	1979	2011
Графенрайн-фельд		E.On (100%)	1982	2015
Гундремминген Б		RWE (75%), E.On (25%)	1984	2017
Гундремминген Ц		RWE (75%), E.On (25%)	1985	2021
Изар 2		E.On (75%), г. Мюнхен (25%)	1988	2022
Неккарвестхайм 1	Баден-Вюртемберг (52% на АЭС)	ENBW (100%)	1976	2011
Филиппсбург 1		ENBW (100%)	1980	2011
Филиппсбург 2		ENBW (100%)	1985	2019
Неккарвестхайм 2		ENBW (100%)	1989	2022
Брунсбюттель	Шлезвиг-Гольштейн (52% на АЭС)	Vattenfall (66,7%), E.On (33,3%)	1977	2011
Крюммель		E.On (50%), Vattenfall (50%)	1983	2011 (вне сети с 2009)
Брокдорф		E.On (80%), Vattenfall (20%)	1986	2021
Унтервезер	Нижняя Саксония (46% на АЭС)	E.On (100%)	1979	2011
Гронде		E.On (83,3%), Stadtwerke Bielefeld (16,7%)	1985	2021

Название АЭС	Земля	Владельцы	Год пуска	Год остановки
Эмсланд		RWE (87,5%), E.On (12,5%)	1988	2022
Библис А	Гессен (17% на АЭС)	RWE (100%)	1975	2011
Библис Б		RWE (100%)	1977	2011

Источник: FAZ. 2011. 30 Juni.

Немцы готовы мириться с экономическими издержками закрытия АЭС ради безопасности, которая на деле призрачна, поскольку АЭС останутся в приграничных с Германией районах соседних стран. Более того, эти страны уже планируют восполнять появившийся дефицит электроэнергии в ФРГ, прежде всего, за счет выработки ее на своих АЭС. При этом в Германии, помимо подорожания электричества (которое, на самом деле, будет незначительным), заметно вырастут выбросы парниковых газов в атмосферу из-за увеличения доли электростанций, сжигающих углеводороды¹⁶.

В 2010 г. доля атомной энергии в первичном энергобалансе ФРГ составила 23,3%, бурого угля — 24,3%, каменного угля — 19,2%, природного газа — 14,0%, возобновляемых источников энергии — 16,9%, прочих — 5,0%¹⁷. В связи с отказом от АЭС в основном увеличится доля природного газа (за счет неодобряемого многими немцами роста зависимости от России) и возобновляемых источников энергии. Однако до сих пор не ясно, насколько ветровая и солнечная энергии будут рентабельны через 10 лет, и не окажется ли адекватной заменой АЭС лишь наращивание использования экологически вредного бурого и каменного угля, запасами которых богата Германия. Однако у правящей коалиции, по сути, не было выбора — закрывать АЭС или нет, что показали региональные выборы.

ЗАКОНОМЕРНЫЙ УСПЕХ «ЗЕЛЕНых» И ЧЕРЕДА НЕОЖИДАННЫХ ОТСТАВОК

В 2011 г. выборы в региональные парламенты прошли в 7 землях из 16 — Гамбурге (20 февраля), Саксонии-Анхальт (20 марта), Рейнланд-

¹⁶ См.: *Kemfert C., Traber T.* Atom-Moratorium: Keine Stromausfälle zu befürchten // DIW Wochenbericht. 2011. № 20. S. 3—6.

¹⁷ См.: FAZ. 2011. 30 Juni.

Пфальце и Баден-Вюртемберге (27 марта), Бремене¹⁸ (22 мая), Мекленбурге-Передней Померании (4 сентября) и Берлине (18 сентября). Уже голосование в Гамбурге показало рост популярности оппозиционных партий: СДПГ получила в городском парламенте 62 места из 121, увеличив свое представительство на 11 мест, тогда как ХДС потеряла 28 мест¹⁹. Первые «после Фукусимы» выборы в восточно-германской земле Саксонии-Анхальт продемонстрировали успех «Зеленых», которые, набрав вдвое больше голосов, чем на предыдущих выборах, смогли попасть в ландтаг²⁰.

Подлинной сенсацией стало голосование в Баден-Вюртемберге, где впервые за 58 лет, т.е. с момента создания этой федеральной земли, ХДС потерпела поражение, получив лишь 39% голосов и 60 мест (на 9 меньше) из 138. При этом «Зеленые» набрали 24,2% голосов, вдвое больше, чем на предыдущих выборах, и получили 36 мест. Их партнером по земельной коалиции стала СДПГ (35 мандатов)²¹, а представитель «Зеленых» Винфрид Кречман впервые в истории ФРГ стал премьер-министром федеральной земли — причем, такой крупной, как Баден-Вюртемберг. Безусловно, решающим фактором успеха «Зеленых» стала ситуация вокруг АЭС, за закрытие которых партия последовательно выступает многие годы. Еще одной («региональной») причиной успеха была резко негативная позиция «Зеленых» в отношении реконструкции вокзала земельной столицы — дорогостоящего и непопулярного у населения проекта «Штутгарт-21». Укрепление позиций этой партии носит долгосрочный характер и связано с разочарованием избирателей в ведущих партиях — ХДС и СДПГ, идеологические платформы которых размываются. Поэтому закономерно, что и в мае в Бремене «Зеленые» также улучшили свои позиции (хотя остались в правящей коалиции с СДПГ в роли младшего партнера).

Наибольшее поражение на региональных выборах понесла СвДП. Взлетевшая на небывалые высоты популярность свободных демокра-

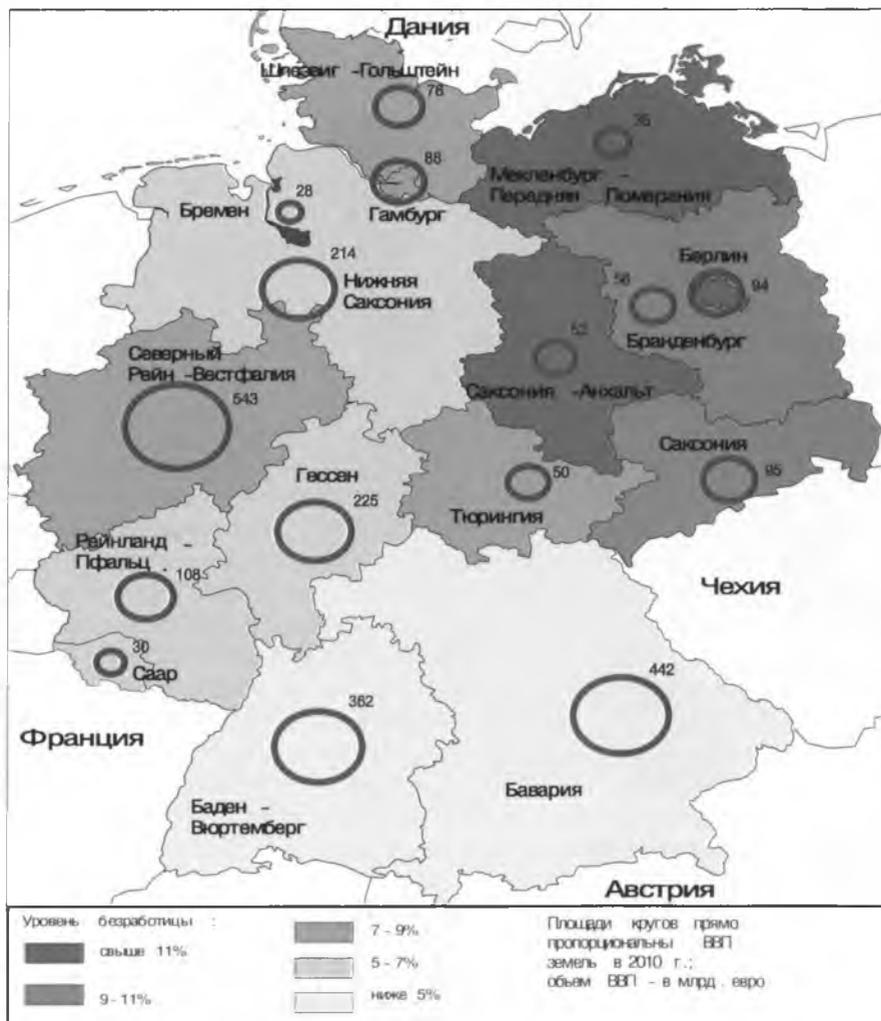
¹⁸ В Бремене впервые в истории страны в голосовании приняли участие 16—17-летние граждане. См.: Deutsche Welle. 2011. 22 Mai.

¹⁹ См.: Statistikamt Nord: Wahlen in Hamburg (<http://www.statistik-nord.de/wahlen/wahlen-in-hamburg>).

²⁰ См.: Wahl des 6. Landtages von Sachsen-Anhalt am 20. März 2011 (<http://www.stala.sachsen-anhalt.de>).

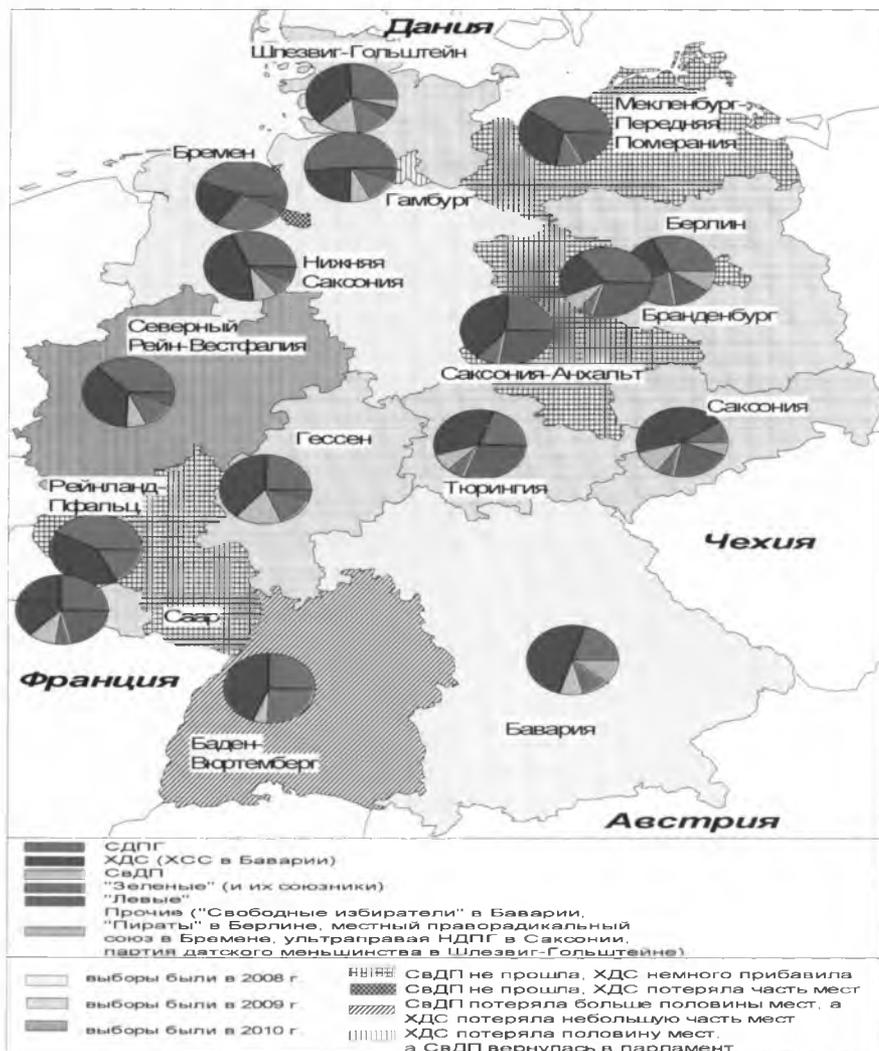
²¹ См.: Landtagswahl 2011 in Baden-Württemberg (<http://www.landtagswahl-bw.de>).

Межземельные контрасты в Германии:
ВВП в 2010 г. и безработица в августе 2011 г.

Составлено автором на основе: VGR der Länder — Bruttoinlandsprodukt zu Marktpreisen (<https://www-genesis.destatis.de>); FAZ. 2011. 31 August.

Карта 2
 Распределение мест в земельных парламентах Германии
 после завершения выборов 2011 г.

Составлено автором на основе данных земельных избирательных комиссий, а также сайта <http://www.bundeswahlleiter.de>.

тов на последних федеральных выборах за короткий срок упала в целом по стране примерно до 5%, и партия не смогла преодолеть 5-процентный барьер при голосовании в Саксонии-Анхальт, Рейнланд-Пфальце, Бремене, Мекленбурге-Передней Померании и Берлине (см. карту 2). В столице в парламент сенсационно прошли «Пираты» (8,9%).

Провал СвДП на земельных выборах привел к подвижкам и на федеральном уровне, в том числе, к перестановкам в коалиционном правительстве в стане свободных демократов. Министр экономики Райнер Брюдерле сосредоточился на работе в парламенте, освободив свой пост 38-летнему министру здравоохранения Филиппу Рёслеру. Кроме того, этот молодой политик возглавил СвДП и получил неформальный статус вице-канцлера, которого лишился министр иностранных дел Гидо Вестервелле, 10 лет возглавлявший СвДП. Новым министром здравоохранения стал 35-летний Даниэль Бар. Поскольку партия не планирует менять свою идеологию, омоложение руководства рассматривается как способ вернуть стремительно исчезающую поддержку электората.

Однако череда громких отставок в Германии началась еще в феврале, когда на плагиате в своей диссертации был пойман самый популярный в стране молодой политик, которого прочили в преемники Ангелы Меркель — министр обороны (и бывший министр экономики) Карл-Теодор цу Гуттенберг. В принципе, уже давно было ясно, что в стране идет торговля диссертациями. Как и в ряде других государств Запада, в Германии процедура защиты менее прозрачна, чем в России, и потому больше половины министров, почти все премьер-министры земель и каждый пятый депутат Бундестага (во фракции СвДП — каждый четвертый), в основном далекие от научной деятельности, обладают докторскими степенями²².

В отставку отправилась также заместитель президента Европарламента Сильвана Кох-Мерин (СвДП), одна из главных борцов за равные властные позиции мужчин и женщин в экономике. В частности, она выступала за выделение женщинам специальных квот для облегчения их карьерного роста. Выяснилось, что Сильвана Кох-Мерин не просто занималась недобросовестной компиляцией чужих текстов, но и бравировала тем, что на знаменитом философском факультете Гейдельбергского университета любой может защитить плагиат²³.

²² См.: FAZ. 2011. 20 Februar.

²³ См.: FAZ. 2011. 16 Juni.

На этом фоне почти незамеченной оказалась отставка президента Немецкого института экономических исследований в Берлине (DIW) Клауса Циммермана. Знаменитый экономист, заметно повысивший авторитет одного из ведущих аналитических центров ФРГ, покинул пост, будучи обвиненным в нецелевом использовании нескольких миллионов евро бюджетных средств, а также в авторитарном руководстве.

Куда больший политический резонанс приобрела вполне мирная отставка главы Бундесбанка Акселя Вебера. Он объявил, что устал от государственной карьеры и, уйдя с высокого поста, возглавил частный швейцарский гроссбанк «УБС». Однако этот шаг лишил Германию почти гарантированного места главы ЕЦБ после истечения полномочий Жана-Клода Трише. Новому шефу Бундесбанка Йенсу Вайдману еще предстоит завоевывать международный авторитет.

ФРГ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Традиционно ФРГ проводит активную внешнюю политику, эксплуатируя свой экономический вес. Не случайно, страна играет заметную роль в формировании посткризисной системы глобального регулирования мирового хозяйства. Что касается решения экономических проблем зоны евро, то сейчас почти все ключевые шаги зависят от позиции Германии. При этом согласование фундаментальных решений часто ведется не на уровне ЕС, а в рамках двусторонних переговоров (прежде всего, в связке ФРГ—Франция). Это хорошо демонстрирует ситуация вокруг возможного выпуска общих для всех стран зоны евро долговых бумаг, против которого возражает канцлер Ангела Меркель. Конечно, далеко не все предложения Германии будут реализованы — например, весьма сомнительно, что партнеры по ЕС поддержат идею министра экономики ФРГ Филиппа Рёслера о новом пакте стабильности с серьезными штрафными санкциями для стран зоны евро, нарушающих бюджетную дисциплину.

Германия, скорее всего, будет активно использовать в 2011—2012 гг. свой статус непостоянного члена Совета Безопасности ООН. Символично, что ожидаемое признание мировым сообществом независимости Южного Судана в июле 2011 г. пришлось именно на месячное председательство ФРГ в Совете Безопасности. При этом накануне федеральное правительство обнародовало новую концепцию отношений с африканскими государствами, ознаменовавшую переход

от помощи их развитию к более сложной системе экономического и других форм сотрудничества. С целью активизировать африканские связи Германии в июле канцлер Ангела Меркель отправилась в турне в Кению, Анголу и Нигерию. В конце августа ФРГ, не поддержавшая военную операцию в Ливии, высказала готовность участвовать в нормализации экономической и внутривластной жизни в стране после свержения режима Каддафи, включая отправку миротворческого контингента (но лишь под эгидой ООН).

Миротворчество и помощь в послевоенном устройстве государств рассматривается в Германии как способ укрепления внешнеполитического веса страны. В частности, в Афганистане ФРГ тратит ежегодно по 430 млн. евро, содействуя организации рабочих мест (в том числе, путем выдачи кредитов местным предпринимателям), ведя строительство дорог, водопроводов, школ и больниц. При этом, однако, ФРГ направила в страну 5 тыс. военнослужащих, так что ее контингент уступает по численности только американскому и британскому (немцы дислоцируются на севере Афганистана — в Мазари-Шарифе, провинциях Бадахшан и Кундуз)²⁴.

Не исключено, что Германии удастся набрать внешнеполитические и экономические очки от готовящегося слияния Немецкой (Франкфуртской) и Нью-Йоркской фондовых бирж. При этом владельцы «Дойче Бёрзе» получают 3/5 акций и 10 из 17 мест в совете директоров новой биржи.

* * *

Шаги, предпринимаемые в Германии — в частности, борьба за максимальное сохранение рабочих мест в условиях экономического кризиса или решительный отказ от АЭС, свидетельствуют о том, что ФРГ не следует общепринятым в других странах Запада решениям. Это не значит, что Германия во всем «идет своим путем», однако опора на национальный интеллектуальный капитал без оглядки на «передовой» опыт США или партнеров по ЕС дает порой прекрасные результаты. Способность Германии формировать собственную успешную стратегию развития, которая потом становится образцом для других стран, позволяет относить ФРГ к числу ведущих держав в мире.

²⁴ См.: Fragen und Antworten — wie Deutschland Afghanistan unterstützt. Stand: Juli 2011 (<http://www.bundesregierung.de>).

Арина Преображенская
Кандидат политических наук,
старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

ФРАНЦИЯ: ПРЕДДВЕРИЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Основная интрига политической жизни Франции определяется предстоящими в мае 2012 г. президентскими, а затем и парламентскими выборами. Политические группировки вступили в завершающую стадию подготовки — определялись конкурентоспособные кандидатуры, шел процесс переговоров для привлечения на свою сторону политических союзников. Правым силам предстояло защищать итоги правления президента Саркози, в то время как левые должны были представить на суд общественности новую программу общественного развития. Какие же факторы повлияли на соотношение политических сил и влияние их на избирателей во второй половине 2010—первой половине 2011 гг.?

СТАБИЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Меры, предпринятые правительством в связи с кризисом 2008 г. первоначально по оживлению экономической активности и росту покупательной способности, а затем по сокращению дефицита госбюджета, оказались успешными. В 2010 г. Франция вышла из рецессии, возобновился экономический рост (1,6% ВВП). Однако особенности структуры экономики (высокий удельный вес государственного сектора, слабая конкурентоспособность экспортной продукции и рост за счет внутреннего потребления), которые удержали страну от глубокой рецессии во время кризиса, но обусловили весьма скромный экономический подъем по сравнению с Германией. Согласно оценкам экспертов, в 2011 г. ВВП увеличится на 2%. В первом и втором кварталах 2011 г. рост составил 0,6 и 0,4% соответственно. В 2012 г. аналитики рассчитывают на экономический рост от 1,7 до 2,25% ВВП¹.

¹ <http://bercy.blog.lemonde.fr/2011/05/09/la-banque-de-france-prevoit-un-tassement-de-la-croissance-au-dexuieme-trimestre/>

Кабинет Франсуа Фийона проводил мероприятия по сокращению государственных расходов и уменьшению дефицита государственного бюджета. Дефицит бюджета, составивший 7,9% ВВП в конце 2009 г., был сокращен до 7,1% в конце 2010 году. Согласно планам правительства, в конце 2011 г. дефицит составит 5,7% ВВП, в 2012 г. — 4,6%, а в 2013 и 2014 гг. — 3 и 2% соответственно². Для достижения подобных показателей государственные расходы ежегодно не должны увеличиваться более чем на 0,6%. В 2011 г. в целях экономии средств было освобождено более 31,5 тыс. рабочих мест в государственной службе (в том числе 16 тыс. в образовании) путем незамещения должностей после ухода работников на пенсию³. 11 млрд. евро должно принести сокращение снижения налоговых отчислений. Вместе с тем, в докладе Счетной палаты указывается, что для снижения дефицита на 25 млрд. евро ежегодно в 2012—2014 гг. может потребоваться дополнительная экономия средств⁴.

Экономическое оживление положительным образом сказалось на состоянии рынка труда. В первом квартале 2011 г. безработица находилась на уровне 9,2%, к концу года, согласно прогнозам, количество безработных уменьшится до 9%⁵. В январе 2011 г. на политику занятости, в частности, на создание оплачиваемых из бюджета рабочих мест, было выделено 500 млн. евро. Право на так называемый Доход активной солидарности (пособие для лиц, не получающих денежных средств по безработице) с 1 сентября 2010 г. было распространено на французов моложе 25 лет, которые были трудоустроены, как минимум, два года в течение трех последних лет. Инфляция, причины которой коренились в росте цен на энергоносители, в 2010 г. составила 1,5% (0,1% в 2009 г.).

Несмотря на устойчиво негативное отношение профсоюзных организаций и широкие акции протеста, в октябре 2010 г. был принят законопроект, предусматривающий повышение пенсионного возраста с 60 до 62 лет для французов, начиная с 1951 г. рождения. С мая по

² <http://bercy.blog.lemonde.fr/2011/05/03/m-baroin-ecarte-un-tour-de-vis-supplementaire-a-lautomne/>

³ La France en 2010. Chronique politique, économique et sociale. Paris. 2011. P. 85.

⁴ <http://bercy.blog.lemonde.fr/2011/06/22/deficits-depenses-recettes/>

⁵ http://www.lemonde.fr/economie/article/2011/04/30/le-ministre-du-travail-veut-ramener-le-chomage-sous-la-barre-des-9_1514904_3234.html

октябрь в стране прошли 9 «дней забастовок» с участием около 1 млн. человек. 2 октября в акциях участвовали 3 млн., по подсчетам профсоюзов, и 2 — по калькуляции МВД. Протестовавших поддержали лицеисты, последовали забастовки в общественном транспорте. Однако недовольным удалось добиться лишь мелких изменений закона, относящихся к лицам с тяжелыми условиями труда. В конце октября—начале ноября протестные выступления пошли на спад. Обещание социалистов, в случае их победы на предстоящих выборах, вернуть пенсионный возраст 60 лет общественное мнение встретило с недоверием тем более, что в стане лидеров ФСП не наблюдалось единства в данном вопросе.

В 2011 г., последнем перед президентскими выборами, правительство не намечало существенных социальных реформ, которые могли бы вызвать массовое отторжение избирателей. Напомним, что неудача «закона о первом найме»⁶ фактически лишила премьера Доминика де Вильпена надежды на выставление своей кандидатуры в 2007 году. Знаковой мерой в преддверии избирательной кампании стал отказ Саркози от введенного после его прихода к власти в 2007 г. налогового барьера, ограничивающего налоговые выплаты физических лиц 50% доходов. Этот барьер вызвал в свое время бурю возмущения у левых и «приклеил» президенту ярлык «сторонника богачей». Вместе с тем, был существенно смягчен «налог солидарности на крупные состояния». Начиная с 2012 г., его будут выплачивать лица с годовым доходом не в 800 тыс. евро, а 1,3 млн. евро. Таким образом, данный налог отменен для 300 тыс. домохозяйств⁷.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЛАГЕРЬ: НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Несмотря на внушающие некоторый оптимизм данные об экономическом развитии, общественная поддержка президента была стабильно низкой. В мае 2011 г. 76% опрошенных расценивали итог четырехлетнего правления Саркози как плохой. Такие мероприятия, как сокращение госслужащих и пенсионная реформа, не добавляли поли-

⁶ См.: Год планеты. Выпуск 2006. М. Наука, 2007. С. 262—263.

⁷ http://www.lexpress.fr/actualite/politique/cope-lance-l-operation-bilan-de-sarkozy_989270.html

тических очков исполнительной власти. Характерно, что международные инициативы президента находили среди французов значительно больше сторонников, чем его внутривластные шаги.

При этом популярность премьера Фийона не намного, но постоянно превышала общественную поддержку главы государства. Это говорит о недовольстве не только мероприятиями президента, но и об отрицательном отношении к стилю руководства страной, который продемонстрировал Саркози, не стремившийся создать традиционный для Франции образ президента-арбитра, но принимавший деятельное участие в разработке непопулярных решений.

13 октября 2010 г. последовала отставка премьера и смена кабинета. Впрочем, новый кабинет формировал тот же премьер. Лишились своих постов 16 министров и госсекретарей. Второй номер в правительстве, Жан-Луи Борло, отказался вступить в новый кабинет, организовав движение «Новый центр» и высказал свои президентские амбиции. Бернара Кушнера на посту министра иностранных дел сменила Мишель Аллио-Мари, возглавлявшая с 2002 г. министерства обороны, внутренних дел и юстиции. Однако уже в феврале 2011 г. она была вынуждена подать в отставку. Дело в том, что конце 2010—начале 2011 гг. страны Северной Африки охватили массовые протестные движения. В Тунисе и Египте пали правительства, с которыми Францию связывало многолетнее политическое сотрудничество и тесные экономические связи. Быстрое крушение представлявшихся стабильными режимов стало во многом неожиданным для руководства Франции. Уже в период протестных акций М. Аллио-Мари и руководитель МВД Брис Ортефе совершали частные поездки в Тунис. Глава французского МИДа пользовалась личным самолетом одного из близких к президенту Туниса Бен Али бизнесменов, Азиза Миледа, с которым родители М. Аллио-Мари вели совместный бизнес. Когда начались манифестации против правящего режима, М. Аллио-Мари выступила с предложением помочь Бен Али в подавлении народных выступлений. Новым министром иностранных дел Франции стал Ален Жюппе, опытный политик, уже занимавший этот пост в 1993—1995 гг. В своем телевизионном выступлении 27 февраля Саркози подчеркнул необходимость оказания поддержки тем арабским народам, которые борются за свободу и демократию, т.е. за ценности, которые являются приоритетными и для Франции.

Некоторое замешательство от крушения режимов в Тунисе и Египте французское руководство постаралось компенсировать деятельным участием в военных операциях в Ливии. Повышенная активность президента в начале гражданской войны в Ливии была вызвана также стремлением отмежеваться от компрометирующих заигрываний с Каддафи, которого пышно принимали в Париже в 2007 г., и найти общий язык с будущими новыми режимами арабского мира. Саркози был не прочь сыграть роль основного «антикризисного менеджера», подобно своей деятельности в ходе российско-грузинского конфликта 2008 г., продемонстрировав незадолго до выборов избирателям, что он обеспечивает весомую роль Франции на международной арене.

Франция стала первой страной, в начале марта 2011 г. признавшей воюющую ливийскую оппозицию законным правительством и отправившей посла в Бенгази, главный оплот восставших. Именно Саркози предложил ввести режим «закрытого воздушного пространства» над Ливией, чтобы помешать Муаммару Каддафи использовать военную авиацию против повстанцев. Совет безопасности ООН 17 марта принял резолюцию, которая предусматривала введение бесполетной зоны над Ливией и открывала возможность иностранного военного вмешательства. Опираясь на данную резолюцию, Франция, Британия и США приступили к массированным бомбардировкам ливийских военных объектов, позиций верных М. Каддафи войск и резиденций ливийского лидера. При этом Франция, декларируя цель защищать гражданское население Ливии, начала авиаудары в Ливии первой из Западных стран без полного информирования своих союзников. 31 марта руководство кампанией в Ливии полностью перешло к НАТО.

Однако поддержка западной коалиции не привела к военному успеху ливийских повстанцев и скорому падению режима Каддафи. В интервью каналу RTL глава МИДа Жюппе признал, что недооценил способности режима Каддафи к сопротивлению. Четыре месяца военных действий обошлись французским налогоплательщикам более 100 млн. евро. Желанием ускорить исход операции объясняются поставки Францией повстанцам оружия, о которых Париж не сообщил своим союзникам по коалиции. В начале июня на парашютах были сброшены партия легкого стрелкового оружия и боеприпасов, всего около 40 т. вооружений.

Если в марте 66% французов поддерживали действия президента в отношении Ливии, то в июне, когда стало очевидно, что вооруженное

вмешательство НАТО затягивается и влечет за собой жертвы среди мирного населения, лишь 49% считали себя сторонниками военных действий⁸. Впрочем, кампания еще не завершена, и в зависимости от ее результатов данные опросов могут измениться. Однако увязнув в Ливии, Франция, как, впрочем, и другие западные державы, сузила себе просторство для маневра в других государствах региона.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ: БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО

Традиционно положение оппозиции, критикующей власть и убеждающей избирателей в необходимости «разрыва с прошлым», более выгодно во время предвыборной кампании, нежели позиция действующего президента и премьера, вынужденных отвечать за исполнение своих обещаний. На первый взгляд, стартовая площадка для действий основной оппозиционной силы, ФСП, выглядит весьма оптимистично. Президент и премьер имеют низкие рейтинги популярности. С 2007 г. левые одерживали убедительные победы на всех выборах в местные органы власти — муниципальных (2008 г.), региональных (2010 г.) и кантональных (2011 г.). В середине июня 2011 г., за 10 месяцев до президентских выборов, наиболее вероятные кандидаты ФСП — Франсуа Олланд и Мартин Обри, согласно опросам общественного мнения, уверенно опережали Саркози (32 и 30% против 19%)⁹.

Однако в положении социалистов есть нюансы, которые могут свести на нет их преимущество. ФСП необходимо решить три проблемы — выдвинуть убедительную предвыборную программу, выбрать кандидата, способного воплотить этот проект в жизнь и повести за собой активистов и сторонников партии, а также провести переговоры о союзах с другими левыми движениями. Если на местных выборах общая сумма голосов за левых и превосходила половину электората, то это произошло исключительно благодаря поддержке экологистов и группировок «левого фронта», находящихся на крайне левом фланге политического спектра. По этой причине проект ФСП должен привлечь сторонников крайне левых и при этом не оттолкнуть центристов.

⁸ http://www.ifop.com/?option=com_publication&type=poll&id=1558

⁹ http://www.lemonde.fr/politique/article/2011/06/23/presidentielle-2012-nicolas-sarkozy-voit-son-socle-electoral-s-effriter_1539712_823448.html

Программу социалистов традиционно отличает не слишком высокая поддержка со стороны общественного мнения по весьма злободневным проблемам иммиграции и личной безопасности. Предложения ФСП по экономическим вопросам, делающие акцент на меры по стимулированию потребительского спроса для оживления производства, зачастую расцениваются избирателями как мало реалистичные. Так, согласно опросам, большинство французов полагают, что социалисты понимают проблемы, волнующие население, однако только 34% считают, что эта партия располагает целостным «проектом для Франции»¹⁰.

После ухода из политической жизни Лионеля Жоспена в ФСП не оказалось яркого, всеми признанного, лидера, способного сплотить партийное руководство. В стане социалистов постоянно идет борьба за лидерство. Кандидатура от ФСП должна определиться в ходе намеченных на конец октября 2011 г. предварительных выборов, проголосовать на которых смогут все желающие сторонники социалистов. Весной 2011 г. в опросах общественного мнения среди предполагаемых кандидатов ФСП с большим отрывом лидировал Доминик Стросс-Кан (ДСК), бывший министр финансов в кабинете Жоспена (1997—2002). Саркози, вероятно, имея цель удалить подальше от Франции возможного политического конкурента, в 2007 г., способствовал его выдвижению на пост директора-распорядителя Международного валютного фонда (МВФ). Опыт руководства ключевым министерством, успешная деятельность во главе МВФ — все это делало из Стросс-Кана политическую фигуру, способную объединить вокруг себя широкие массы избирателей, выходящие за пределы чисто левого электората. Его послужной список и позиция, не по всем пунктам совпадающая с линией ФСП, исключали традиционные нападки правых на левых кандидатов за «архаизм» социально-экономических доктрин. Согласно опросам, ДСК должен был уверенно выиграть в гипотетическом втором туре у действующего президента страны.

Однако 14 мая 2011 г. ДСК был арестован в Нью-Йорке по обвинению в сексуальном насилии по отношению к уроженке Гвинеи, горничной отеля *Sofitel*, в котором он останавливался. Через несколько дней он подал в отставку с поста главы МВФ и, казалось, если не навсегда, то очень надолго сошел с французской политической сцены. Предварительные выборы из подтверждения уже известной кандида-

¹⁰ La France en 2010. Chronique politique, économique et sociale. Paris. 2011. P. 43.

туры вновь превратились в настоящее политическое соревнование. Деятели, имеющими наибольшие шансы на выигрыш в праймериз стали бывший первый секретарь ФСП, глава регионального совета Корреза Ф. Олланд и М. Обри, сменившая Олланда в 2008 г. у руля ФСП, мэр г. Лилля, бывшая министром труда в правительстве Жоспена. М. Обри удалось возглавить ФСП во многом благодаря поддержке ДСК. Между ними был заключено соглашение, что кандидатом в президенты станет тот из них, у кого будут наилучшие результаты по опросам. Так как ДСК выбыл из политической жизни, 28 июня М. Обри выдвинула свою кандидатуру на участие в праймериз от ФСП.

А между тем, 1 июля, когда пришедшие в себя от шока сторонники ДСК примкнули к политическим лагерям Обри или Олланда, из Нью-Йорка пришла новость, вновь всколыхнувшая политический бомонд. ДСК был освобожден из-под домашнего ареста, так как показания потерпевшей горничной оказались противоречивы, у следствия появились данные, указывающие на возможное преследование последней корыстных интересов. Хотя обвинения не были сняты, перспектива возвращения ДСК в политическую жизнь уже не казалась абсолютно невероятной. Его участие в праймериз было исключено, так как последний день для выдвижения кандидатур был 13 июля, хотя в стане социалистов звучали мнения о возможности перенесения срока. Однако в начале июля во французский суд обратилась журналистка и писательница Тристан Банон с жалобой на попытку изнасилования со стороны ДСК еще в 2003 г. ДСК, в свою очередь, заявил, что подаст иск за клевету. Иными словами, над ДСК нависла угроза судебного преследования уже во Франции.

Представляется маловероятным, что бывший глава МВФ даже в случае оправдания сможет политически «воскреснуть» в качестве кандидата на пост президента. При всем либерализме нравов во Франции, политический деятель, который не в силах контролировать свои сексуальные аппетиты, может вызывать сомнения в способности достойно представлять свою страну и является прекрасной мишенью для нападок конкурентов. Кроме того, обнародованные во время следствия данные о пристрастии к роскоши в частной жизни ДСК, также не лучшим образом повлияли на симпатии к нему левого электората. Не случайно, лишь менее половины французов желали, чтобы ДСК возобновил свою политическую карьеру.

И у Обри, и у Олланда тоже есть уязвимые места — имидж «кандидата на замену» у первой и отсутствие опыта руководства (хотя бы министерством) у второго. Не оставляет надежд побороться за право участия в выборах, несмотря на сильное отставание в рейтингах, и кандидат от ФСП в 2007 г. Сеголен Руаяль. Итак, до середины октября 2011 г. французам предстоит стать свидетелями публичного соперничества лидеров ФСП. Проблема в том, что голосование сторонников социалистов не обязательно выявит именно ту политическую фигуру, которая во время президентских выборов будет наиболее привлекательной для идеологически разнородного электората. После президентских выборов в мае 2012 г. станет очевидным, привлекла ли стратегия к ФСП дополнительных сторонников или, напротив, конкуренция с неизбежными нападками друг на друга потенциальных кандидатов одной политической ориентации, выявила их слабые места и только оттолкнула избирателей от социалистов.

КРАЙНЕ ПРАВЫЕ: НОВЫЙ ЛИДЕР И ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Крайне правый Национальный фронт (НФ), который фиксирует внимание избирателей на темах иммиграции и личной безопасности, а также обличает глобализацию и «финансовый капитализм», будет стремиться к повторению своего успеха 2002 г., когда его лидер Жан-Мари Ле Пен вышел во второй тур президентской гонки.

16 января 2011 г. бразды правления в НФ перешли от Ж.-М. Ле Пена к его дочери Марин Ле Пен, которая, в качестве «представителя патриотических правых, разделяющих традиционные ценности», стремилась вывести партию из маргинальной ниши «националистов и ксенофобов», за которых отдавать голоса стыдно и неприлично. В выступлениях в СМИ М. Ле Пен, адвокат по образованию, показала себя прекрасной полемисткой, на которой, в отличие от ее отца, не лежит бремя одиозных высказываний. Она рассуждала об иммиграции не с точки зрения расизма, а с позиции оценки возникающих проблем безопасности и национальной идентичности. Опору против глобализации новый лидер НФ видела в национальном государстве. Она создавала образ современной, уверенной в себе женщины, матери троих детей и защитницы малообеспеченных слоев населения, старалась привлечь на свою сторону также нижний слой среднего класса и пенсионеров.

Усилия М. Ле Пен не прошли даром. Число намеревающихся отдать свои голоса за кандидата этого движения на будущих президентских выборах возросло от 12—13% в августе 2010 г. до 17—19% в феврале 2011 г. и 21—23% в апреле. Впервые после успеха НФ на региональных выборах 1984 г. число французов, категорически отвергающих постулаты этого движения упало до 61%, причем оно уменьшилось на 11% по сравнению с январем¹¹.

Традиционным правым силам приходится опасаться перетекания голосов своего электората к НФ — четверть избирателей, голосовавших за Саркози в 2007 г., в 2011 г. заявили, что на будущих выборах отдадут предпочтение М. Ле Пен¹². Согласно опросам, проведенным в начале июня 2011 г., М. Ле Пен удалось даже на 1% опередить Саркози, гипотетически лишая последнего возможности выхода во второй тур.

При анализе перспектив НФ нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что во многом голосование за крайне правых является протестным. Хотя каждые 4 избирателя из 10 одобряют такие меры как прекращение воссоединения семей мигрантов, контроль над границами, приоритет французам в социальных выплатах, в целом экономическая платформа крайне правых расценивается общественным мнением как неконкурентоспособная. Поэтому грамотная избирательная кампания со стороны традиционных правых может поколебать решимость некоторых французов отдать предпочтение лидеру НФ.

Саркози еще в ходе своей избирательной кампании 2007 г. сделал акцент на проблемах безопасности и иммиграции, чем перетянул на свою сторону приверженцев крайне правых. Во время кампании 2012 г. привлекать внимание избирателей к вопросу личной безопасности представляется проблематичным, так как за годы правления Саркози данный аспект жизни французов кардинально не улучшился. В трудных районах по-прежнему процветает криминал, соперничество между бандами, часты акты вандализма и случаи использования огнестрельного оружия.

В вопросах иммиграции-интеграции иностранцев президент сделал ставку на ужесточение иммиграционного законодательства. Продол-

¹¹ <http://www.tns-sofres.com/points-de-vue/0434F89EA3AF4F708C9A3171455B96C-8.aspx>

¹² http://www.lemonde.fr/politique/article/2011/03/21/le-fn-progresse-partout-dans-ses-bastions-et-au-dela_1496462_823448.html

жалась высылка нелегальных иммигрантов. В конце лета 2010 г. по указанию Саркози были высланы в свои страны даже граждане Евросоюза — цыгане из Болгарии и Румынии, которые, пользуясь правом свободного въезда, спокойно располагались таборами и проживали на французской территории. 14 сентября 2010 г. Национальное собрание одобрило законопроект о запрещении ношения закрывающей лицо паранджи в общественных местах. 30 сентября был принят закон, предусматривающий возможность лишения гражданства натурализованных в последние 10 лет французов, в случае убийства ими лиц, состоящих на госслужбе. В марте 2011 г. Франция закрыла границы для прибывающих в массовом порядке через Италию беженцев из Северной Африки.

Не увенчались успехом и внесли разногласия в лагерь правых организованные зимой 2010 г. общественные дебаты по проблеме национальной идентичности. Избиратели в то время были озабочены в основном социально-экономическими проблемами, поэтому не увидели в этих дебатах ни актуальности, ни пользы, кроме «поправления» общественного дискурса и вступления на поле деятельности крайне правых. В результате премьер предложил мелкие мероприятия вроде введения дневника гражданина в начальной школе.

Итак, несмотря на то, что президент Саркози не прилагал видимых усилий к поддержанию своей популярности на высоком уровне, он находился в поисках хорошей стартовой позиции для своей кампании и возможности своего переизбрания. За годы правления Саркози, команда его политических консультантов провела работу над имиджем своего лидера. В результате исчез существовавший в первое время его у власти акцент на личную жизнь. Президент стал сдержаннее в общении со своими оппонентами. Низкие рейтинги во внутренней политике Саркози стремился компенсировать активностью на международной арене.

Политический перевес левых сил не сопровождался идеологическим сдвигом в сторону левых идей. Опросы говорят скорее об отторжении действующей власти, чем о привлекательности проекта социалистов. Так, 70% французов не желали больше видеть Саркози в президентском кресле, то 57% полагали, что он все-таки одержит победу¹³. Озабоченность значительной части электората проблемами

¹³ <http://elysee.blog.lemonde.fr/2011/06/11/la-lente-remontee-de-nicolas-sarkozy/>

иммиграции и личной безопасности, а также опасения возможного роста налогов после прихода левых к власти питают надежды президентской команды на возможный успех в 2012 году. Однако, несмотря на то, что правый лагерь в отличие от левого выглядит сплоченным вокруг своего лидера, в случае отсутствия тенденции к росту рейтингов президента осенью 2011 г. не кажется невероятной и фронда правых политических деятелей с целью выдвижения более конкурентоспособного кандидата.

Экономическая стабилизация открыла возможность команде Елисейского дворца обращать внимание французов на неплохие в условиях сложившейся конъюнктуры экономические итоги правления правых сил. Однако появление во главе НФ нового, молодого и динамичного, лидера усложнило задачу кандидата от действующей власти по привлечению к себе сторонников крайне правых и в случае неудачной избирательной кампании может поставить его на грань поражения уже в первом туре.

Не определены еще кандидаты от центристских группировок, а ведь именно эти движения в случае успеха могут привлечь как правых, так и левых избирателей в первом туре выборов, во втором туре голоса центристов будут необходимы для победы любому кандидату. Процесс перегруппировки политических сил еще далек от завершения и не исключено, что остающееся до выборов время принесет неожиданности, на которые так богата в последнее время политическая жизнь Франции.

Надежда Арбатова
Доктор политических наук,
зав. отделом ИМЭМО РАН

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

Какие бы правительства ни стояли у руля Итальянского государства в последние 50 лет, независимо от их политической окраски, основные направления внешней политики Италии остаются неизменными — атлантизм и европеизм как две несущие внешнеполитические опоры, отношения с соседями на Балканах, в Южном Средиземноморье и особо отношения с Россией, важнейшим партнером Запада на евроатлантическом пространстве. Представляется, что внешняя политика сегодняшней Италии испытывает воздействие как некоторых неизменных факторов, сохраняющих своё значение на протяжении длительного времени, так и новых тенденций в международных отношениях и внутривластном процессе.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ И НОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛИИ

Одной из главных исторических констант, определяющих внешнюю политику Италии на протяжении XX в. и начала XXI в., является уязвимость с точки зрения международной и региональной безопасности, которая объясняется особенностями геополитического положения Италии и ее местом в системе международных отношений¹. С окончанием холодной войны и устранением угрозы глобального конфликта чувство «небезопасности» не исчезло, а приобрело новое измерение в силу близости Италии к конфликтным регионам — Балканам, Южному Средиземноморью. Почти все крупнейшие конфликты 1990-х гг. вспыхнули именно здесь.

¹ Italian Foreign Policy in 2010: Continuity, Reform and Challenges 150 Years After National Unity, Edizione 2011, edited by Gianni Bonvicini and Alessandro Colombo, Bologna, Il Mulino, 2011. P. 3.

Вторая константа, являющаяся проекцией первой, обусловлена положением Италии в системе международных отношений, которая выражается в формуле «последняя среди великих держав и первая среди малых»². Дихотомия между положением «средней державы» Европы и постоянным поиском международного признания объясняет стремление Италии быть частью группы государств лидеров — G-8 и G-20.

Третья константа итальянской внешней политики — в развитии двусторонних связей или союзов, которые могут обеспечить ей внешнюю и внутреннюю безопасность и присутствие «за столом великих держав». Это стремление нередко вступает в противоречие с экономическими, политическими и военными ресурсами страны, что определяет и четвертую константу, выражающуюся в дефиците возможностей³.

Принимая ответственность во многих сферах международных отношений для поддержания своей репутации и имиджа, Италия часто оказывалась не в состоянии подкреплять их необходимыми ресурсами. Достаточно указать на уменьшающиеся бюджеты министерства иностранных дел и министерства обороны и неготовность (по сравнению с основными партнерами Италии) вкладывать деньги во внешнюю политику и оборону.

Помимо вышеназванных исторических констант, итальянская внешняя политика в 2010 г. находилась под влиянием новых вызовов. Создание в 2009 г. G-20, которое явилось ответом на глобальный экономический и финансовый кризис, вызвало опасение Италии перспективы уменьшения и размывания ее роли в новом международном формате, сделавшем акцент на государства БРИК. Кроме того, вследствие мирового экономического кризиса Италия оказалась в Европейском Союзе между самыми слабыми странами (Греция, Ирландия, Португалия и Испания) и самыми стабильными государствами-членами ЕС. Такое положение побуждало Италию, с одной стороны к самоограничению как внутри страны, так и в международных делах, а, с другой стороны, к более целеустремленной и активной политике внутри ЕС и за его пределами⁴.

² Italian Foreign Policy in 2010...

³ Ibid. P. 4.

⁴ Documenti IAI 1106 E Italian Foreign Policy in 2010: Continuity, Reform and Challenges 150 Years After National Unity at www.iai.it/pdf/DocIAI/iai1106e.pdf

Несомненно, на внешнюю политику Италии в 2010 г. оказывали влияние и внутренние факторы, в первую очередь, незавершенность общей институциональной реформы (в Италии ее называют Великой реформой), первым и ключевым моментом которой является реформа избирательной системы как рычага моделирования нового социально-политического уклада. Важнейшим фактором внутреннего социально-экономического развития, социально-политической стабильности Италии и ее внешней политики остаются демографические и миграционные процессы, что в полной мере проявилось в ходе арабских революций и их последствий в 2011 году.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Внешняя политика Италии всегда носила сильный личный отпечаток. Итальянские политики левого центра отличались большей проевропейской ориентацией, чем их оппоненты из правого центра. В частности, все правительства Сильвио Берлускони (1994—1995, 2001—2006 и с 2008 г. — по настоящее время) отдавали предпочтение расширению и «разрыхлению» ЕС, нежели углублению европейской интеграции. По вопросу о расширении ЕС Берлускони занимал радикальную позицию, предлагая принять в ЕС не только Турцию и западно-балканские страны, но и Россию и Израиль. Иными словами, при Берлускони, по мнению итальянских экспертов, цель более тесной политической интеграции в ЕС переставала быть путеводной звездой итальянской внешней политики.

Правительства левого центра стремились найти баланс между объективной заинтересованностью Италии в развитии европейской интеграции, пониманием, что европейская безопасность становится все больше обязанностью европейцев, и соблюдением союзнических обязательств перед США как необходимым условием предотвращения вакуума в сфере безопасности в период становления военного измерения ЕС.

Одна из важнейших миссий НАТО обеспечивать присутствие США в Европе, по мнению многих итальянских атлантистов, остается и по сей день самой актуальной задачей. У Рима есть вполне понятные особые геополитические причины бояться возможного раскола в НАТО. Для Италии с ее «распахнутостью» навстречу средиземноморскому миру и уязвимостью морских границ особенно важно сохранение

американского «зонтика», обеспечивающего ее безопасность в широком Средиземноморье⁵. Именно поэтому Италия возлагала надежды на действовавшую с 1999 г. стратегию НАТО, в которой делался акцент на усиление роли альянса в урегулировании кризисов и восстановлении мира и стабильности в тех случаях, когда превентивные меры оказываются безрезультатными.

Политика правительств С. Берлускони строилась на сочетании приверженности НАТО и трансатлантическим отношениям, принадлежности Италии к ядру ЕС и особым отношениям с Россией⁶. Делая ставку на свои хорошие личные отношения с Джорджем Бушем и Владимиром Путиным, Берлускони не раз пытался убедить Москву, что расширение НАТО не направлено против России. Потерпев фиаско в дипломатическом посредничестве на этом направлении, он не испортил хороших личных отношений с Москвой.

Если смена руководства в России в 2008 г. не изменила характера отношений между Россией и Италией при президенте Дмитрии Медведеве, то приход администрации Барака Обамы в США избавил в значительной степени итало-американские отношения от «фимиамов личной дружбы».

С принятием Лиссабонского договора в 2009 г. Европейский Союз стал де-юре субъектом международных отношений, центром силы, претендующим на самостоятельную роль в международной и европейской безопасности. Для Италии открылась новая возможность укрепления своей безопасности и международного престижа не только в НАТО, но и в рамках Европейского Союза. С 2010 г. правительство Берлускони проявляет большую заинтересованность в европейских делах и углублении европейской интеграции в сфере общей политики безопасности и обороны, которая в прошлом вызывала у правых центристов скепсис и опасение относительно ослабления трансатлантических отношений.

⁵ Барбанов О. Внешняя политика Италии на современном этапе, мировая экономика и международные отношения. 2003, № 10. С. 82—89.

⁶ Romano S. Guida alla politica estera italiana. Da Badoglio a Berlusconi. 2 ed. Milano, 2002. P. 279.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Италия — пятая страна по величине ассигнований в бюджет НАТО. К тому же она занимает 4-е место среди стран альянса по численности военного персонала, участвующего в различных операциях альянса⁷.

Оставаясь приверженной идеям атлантизма, Италия активно выступала за пересмотр действующей стратегии НАТО на основе её адаптации к насущным задачам обеспечения международной безопасности как необходимого условия для сохранения трансатлантических отношений в их новой неоатлантической форме. Политическая позиция Италии в отношении будущего НАТО формально мало чем отличается от позиций других стран альянса. Ее главная составляющая — необходимость трансформации НАТО и поддержка диалога с Россией, о чем говорилось в преддверие Лиссабонского саммита НАТО в ноябре 2010 г. Италия отводит России важное место в сотрудничестве с НАТО. Президент Италии Джорджо Наполитано, выступая в Брюсселе перед членами Атлантического совета 3 марта 2010 г., высказался за укрепление сотрудничества между Россией и НАТО перед лицом новых вызовов мировой безопасности: «Безопасность Европы никогда не будет обеспечена полностью без конструктивного вовлечения Москвы в европейскую архитектуру. Нам нужно, чтобы Россия была внутри, а не вне (НАТО)»⁸.

В ходе визита Д. Медведева в Италию в феврале 2011 г. было подписано межправительственное соглашение о транзите итальянских военнослужащих и боевой техники через территорию России в Афганистан⁹. Руководство Италии разделяет идею Генерального секретаря НАТО Андерса Фога Расмуссена о важности участия России в программе президента США Б. Обамы по европейской противоракетной обороне, которая, в отличие от проекта ПРО президента Дж. Буша, учитывает интересы европейских союзников.

Вместе с тем, не вызывает сомнений, что Рим будет поддерживать «европейский ракетный щит», даже если Россия отвергнет это пред-

⁷ Взаимодействие Италии и НАТО. Информационно-политический портал НАТО // www.nato.bz/ru/italy.html

⁸ Президент Италии выступает за укрепление сотрудничества НАТО с Россией // www.rian.ru/world/20100303/211959305.html

⁹ Медведев считает отношения России с Италией стратегически важными // РИА Новости. 16 февраля 2011 (www.rian.ru/politics/20110216/334881617.htm).

ложение¹⁰. ЕвроПРО, предложенная Обамой, по мнению итальянских политиков, создает новую стратегическую связь между США и европейскими союзниками.

В преддверии Лиссабонского саммита в ноябре 2010 г. итальянское руководство дало понять, что выступает против вывода тактического ядерного оружия США из Европы в ближайшем будущем не в последнюю очередь из-за желания иметь рычаг давления на Россию. Но в то же время оно выступило против возможного «географического перераспределения» тактического ядерного оружия на территории новых членов НАТО в ЦВЕ, что создало бы проблемы в отношениях с Россией¹¹.

Участие Италии в кризисном урегулировании как в рамках ли НАТО, так и в рамках ЕС и ООН является неотъемлемой частью её внешней политики, направленной на повышение роли страны в НАТО и в международных отношениях в целом, а также на переход из категории «средней державы на уровень мировых протагонистов».

В 2009 г. С. Берлускони заявил, что Италия готова увеличить свой военный контингент в Афганистане. В интервью телепрограмме «Панорама дель джорно» он сообщил, что эта тема накануне обсуждалась в телефонной беседе с президентом США: «Как все знают, Обама намеревается усилить присутствие в Афганистане на 30 тыс. военнослужащих. Он попросил союзников помочь, и мы не намереваемся отступать»¹². В 2010 г. количество итальянских военнослужащих в Афганистане было увеличено до 4 тысяч. Этот год оказался самым смертоносным для сил коалиции в Афганистане: потери составили более 700 человек убитыми. В декабре 2010 г. министр иностранных дел Италии Франко Фраттини заявил, что Италия начнет поэтапный вывод своих войск из Афганистана осенью 2011 г., а завершить его планирует к 2014 году. По его словам, после 2014 г. в Афганистане останутся только итальянские инструкторы, которые продолжают обучение и подготовку афганской полиции и вооруженных сил. «Прогресс, которого удалось достичь в деле нормализации ситуации в Афганистане, — во многом заслуга итальянских войск и гражданских

¹⁰ Alcaro R. The Italian Government and NATO's New Strategic Concept. Op. cit. [22].

¹¹ Alcaro R. The Italian Government and NATO's New Strategic Concept. Documenti IAI 1012. 7 июля 2010 (www.iai.it/pdf/DocIAI/iai1012.pdf) [22].

¹² Италия готова к усилению военного присутствия в Афганистане // www.rian.ru/defense_safety/.../161893407.html

экспертов», — отметил министр иностранных дел¹³. Ранее министр обороны Италии Иньяцио Ла Русса сообщал, что вывод этого контингента будет происходить в 2011—2013 годах. Италия поддержала решение Лиссабонского саммита НАТО вывести из Афганистана находящиеся там Международные силы стабилизации к 2014 году.

Италия приняла активное участие в операциях в Ливии в 2011 году. Наряду с предоставлением авиабаз в марте 2011 г. для нанесения авиаударов по войскам Каддафи, в Риме было принято решение активизировать роль итальянской военной авиации в Ливии. Однако участие Италии в ливийской операции стало камнем преткновения внутри правящей коалиции. Так, ранее выступавшая против присоединения итальянских самолетов к бомбардировкам партия «Лига Севера», вновь заговорила о «прекращении растрачивания денег на военные действия». В июне 2011 г. глава итальянского министерства иностранных дел, Франко Фраттини выступил против бомбардировок Ливии. По его мнению, гражданское население этой страны остро нуждается в гуманитарной помощи. Оказывать ее во время авианалетов международные организации не имеют возможности. Кроме того, Фраттини потребовал, чтобы руководство НАТО опубликовало результаты ударов по территории Ливии, а также представило данные об ошибочных налетах, которые привели к гибели мирного населения¹⁴. А С. Берлускони заявил даже, что он с самого начала выступал против военной интервенции НАТО в Ливии, поддавшись давлению Парижа и Лондона¹⁵.

Деятельность Италии в НАТО в 2010 г. помимо стратегических вопросов включала и другие практические задачи. В марте 2010 г. в Риме состоялась ежегодная конференция по сетевому потенциалу НАТО, цель которого — позволить государствам-членам и государствам-партнерам НАТО проводить более сложные военные операции успешнее и эффективнее с меньшими силами. Сетевой потенциал НАТО должен обеспечить быструю связь между верховным командованием и военнослужащими на поле боя, а также лучшую координацию

¹³ Италия начнет вывод войск из Афганистана осенью 2011 года // rus.ruvr.ru/2010/12/26/37775113.html

¹⁴ Глава МИД Италии: НАТО должно прекратить бомбить Ливию, 22/06/2011/ www.nato.bz/ru/italy.html

¹⁵ Берлускони был против операции НАТО в Ливии, но «поддался» давлению Британии и Франции // Росбалт. 2011, 7 июля.

между союзниками и партнерами посредством усовершенствованной сетевой и информационной инфраструктуры.

Вместе с тем, Италия объявила о 10-процентном сокращении своих военных расходов, что вызывает беспокойство у руководства США и НАТО в контексте общих сокращений военных бюджетов европейских союзников.

ИТАЛИЯ В ЕС

В Европейском Союзе главными темами для Италии в 2010 г. были выработка общей политики в ответ на мировой экономический и финансовый кризис, на вызовы в сфере общего пространства внутренней и внешней безопасности.

Италия стала последней страной еврозоны, которая объявила о сокращении государственных расходов в 2010 г. и подчинилась антикризисной политике Брюсселя. 26 мая 2010 г. Совет министров Италии одобрил правительственный декрет о «финансовом маневре» на 2011—2013 гг., который должен обеспечить сокращение государственных расходов на 24 млрд евро. Один из ближайших сотрудников премьера, секретарь Совмина Джанни Летта подчеркнул, что речь идет о необходимости пойти на «очень тяжелые, очень серьезные жертвы, ограниченные во времени, чтобы спасти страну от “риска Греции”»¹⁶.

В числе антикризисных мер — замораживание зарплат работникам бюджетной сферы, сокращение разросшегося парка казенных автомобилей и ликвидация ряда государственных компаний. Экономия может также коснуться государственных пенсий и расходных статей региональных властей. Кроме того, в ближайшие годы вместо 5 уволившихся сотрудников бюджетных организаций на работу будет приниматься только один человек. Правительственный маневр был подвергнут резкой критике со стороны профсоюзов и политической оппозиции. Кроме того, Италия ввела налог в размере 10 евро на всех туристов, останавливающихся в гостиницах Рима. Вместе с тем, Италия поддержала план Европейской Комиссии по развитию туризма от 30 июня 2010 г., направленный на стимулирование туризма внутри Европы. Хотя туризм в Италию рос в количественных показателях, тренд последних

¹⁶ Италия села на трехлетнюю «диету» // www.bigness.ru/articles/2010-05-26/.../109951/

лет свидетельствует о неуклонном падении числа туристов в процентных показателях по отношению к другим странам¹⁷.

Несмотря на «финансовый маневр» правительства, к июлю 2011 г. долговой кризис, разрастающийся в еврозоне, затронул и Италию. Итальянский фондовый рынок рухнул 8 июля на 3,5%. Опасения инвесторов вызывает рекордно высокий уровень итальянского государственного долга, который составляет 1,9 трлн. евро. Отношение этого показателя к ВВП превышает 120%. Вследствие этого Италию считают в Европе лидером по уровню госдолга. Беспокойство вызывает и политическая ситуация в стране. Позиции премьера С. Берлускони ослабли, возникли противоречия в отношении экономической программы кабинета между ним и министром финансов Джулио Тремonti¹⁸.

Выработка общей стратегии в противодействии незаконной миграции, которая зачастую связана с проблемой международного терроризма и организованной преступности в странах ЕС, также являлась одной из основных тем в политике Италии на европейском направлении в 2010—2011 годов. В связи с этим Италия поддерживает практически все меры и структуры (Европол, Евроюст и «Фронтекс») ЕС, необходимые для укрепления общего пространства правосудия и правопорядка. В частности, Италия вместе с Францией стояла у истока инициативы Европейской Комиссии (февраль 2010 г.) о пересмотре регламента о создании Европейского агентства по сотрудничеству на внешних границах ЕС («Фронтекс»), с целью повышения его оперативных возможностей. Основная мера в рамках данной инициативы предполагает дать разрешение агентству обеспечивать передачу государствами-членами необходимых материальных средств (судов, вертолетов, самолетов) для проведения операций, а также, возможно, приобретать собственную технику. Франция и Италия хотят расширить оперативные возможности «Фронтекс» до создания Европейской пограничной полиции, предусмотренного Европейским пактом об иммиграции и убежище, а также соглашениями о сотрудничестве в оперативной сфере и реадмиссии с основными странами происхождения из числа третьих стран.

¹⁷ Международный туризм в Италии и ЕС: тренды, перспективы и новые вызовы // we.hse.ru/news/28435365.html

¹⁸ Италия может стать новой проблемой для ЕС // www.finmarket.ru/z/nws/news.-asp?id=2254850

2011 год стал поистине испытанием для Италии. Арабские революции, вспыхнувшие одна за другой в Северной Африке в начале года, затронули не только национальные интересы Италии в Южном Средиземноморье, но и один из основных приоритетов ее внешней политики — европеизм.

5 апреля 2011 г. итальянское руководство приняло декрет, в котором определялись гуманитарные меры временной защиты населения из стран Северной Африки (около 25 тыс. чел.), прибывших на итальянскую территорию с 1 января 2011 года. В тот же день было подписано техническое соглашение между министром внутренних дел Италии Роберто Марони и его тунисским коллегой Хабибом Эссидом с целью установления контроля над потоком нелегальной иммиграции, включая депортацию тунисских беженцев¹⁹. Будучи не в силах справиться с наплывом беженцев самостоятельно, Италия обратилась за помощью к ЕС. Но из Брюсселя пришел ответ о невозможности принуждать членов Евросоюза к участию в разрешении гуманитарного кризиса на острове Лампедуза, где сосредоточилась основная часть беженцев. В ответ Италия предоставила беженцам полугодовые шенгенские визы, которые позволяли мигрантам отправиться в другие страны ЕС. Это решение было встречено в штыки Францией и Германией, пригрозившими, что они не будут признавать итальянские шенгенские визы. «В таком случае лучше нам опять жить порознь и каждому по отдельности бороться со своими страхами и эгоизмом», — прокомментировал реакцию премьер-министр Италии С. Берлускони. А министр внутренних дел Италии Р. Марони с горечью заметил, что солидарность в ЕС проявляется лишь тогда, когда идет речь о спасении банковской системы²⁰.

В результате, Италии обещана финансовая помощь и помощь в патрулировании морской границы. Правительство Италии уже заключило соглашение о реадмиссии с новой властью Туниса. Однако все эти меры временные. Несмотря на то, что проблема рабочих-мигрантов существует не первый год, в ЕС нет единой продуманной иммиграционной стратегии, не только просчитывающей возможные вызовы иммиграции, но и реагирующей на эти вызовы. Остается без

¹⁹ *Bruno Nascimbene, Alessia Di Pascale.* Italia fuori dall'Ue?, Affari Internazionali, Newsletter n° 170. 2011, 14 Aprile.

²⁰ Италия пригрозила выходом из Евросоюза // Телеграф.lv. 2011, 11 апреля (inoforum.ru/.../italiya_prigrozila_vyhadom_iz)

ответа и вопрос о том, почему решение Европейской Комиссии от 2008 г. о создании профильного законодательства, регулирующего межэтническое взаимодействие (Пакт об иммиграции), так и не было воплощено в жизнь.

26 апреля 2011 г. президент Франции Николя Саркози и премьер Италии Сильвио Берлускони договорились в Риме совместно работать над изменением Шенгенского соглашения. «Мы хотим, чтобы Шенген жил, а для того, чтобы он жил, Шенген должен быть реформирован», — было заявлено на итало-французском саммите²¹. Берлускони сообщил, что Италия и Франция подписали совместное заявление, направленное на борьбу с нелегальной иммиграцией. Он отметил, что ни Рим, ни Париж не хотят аннулировать Шенгенские соглашения, но выступают за временное изменение правил для ужесточения контроля за потоком нелегальных иммигрантов в связи с потоком беженцев из Туниса. Речь идет, в частности, о применении статьи 23 Шенгенского кодекса (Временное восстановление пограничного контроля на внутренних границах).

В 2010 г. произошло изменение и в традиционно скептической позиции Италии по военной составляющей ЕС. Министр иностранных дел Италии Ф. Фраттини заявил, что с учетом нынешней ситуации в Афганистане существование единой армии было бы необходимо²². Несомненно, на позицию Италии повлиял и мировой экономический кризис. «Мы все ищем возможности для экономии, и эти возможности существуют в военной сфере», — сказал Берлускони. «Экономия может составить до 50% от нынешних военных расходов стран Евросоюза»²³.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Италия является одним из наиболее важных партнеров России в Европейском Союзе, с которым налажено и развивается интенсивное сотрудничество практически на всех направлениях. Италия занимает четвертое место среди торговых партнеров России в дальнем зарубежье и третье среди стран ЕС. Она выступает за введение безвизового

²¹ Франция и Италия высказались за реформу Шенгена, Актуальные комментарии, 26.04.11 // actualcomment.ru/news/23667/

²² nvo.ng.ru/forces/2010-04-02/1_eurouni...

²³ Берлускони: армии стран Евросоюза — карлики и гномы против РФ, США и Китая, 29 октября 2010 (www.dp.ru/a/2010/10/)

режима между ЕС и Россией и, в отличие от других членов НАТО, более благосклонно относится ко многим инициативам Москвы в сфере европейской безопасности.

Российско-итальянские отношения строятся на основе Договора о дружбе и сотрудничестве между двумя странами от 14 октября 1994 г. и Плана действий в отношениях между Российской Федерацией и Итальянской Республикой, подписанного 10 февраля 1998 года.

Италия — не единственная страна, имеющая особые отношения с Россией. То же самое можно сказать и о Германии, и о Франции. Однако вряд ли можно найти другую такую страну, как Италия, лидер которой провел больше двусторонних встреч с первыми лицами России, чем любой другой мировой лидер. Италия не может соперничать с Германией по общим объемам и уровню торговли и инвестиций в России. Но благодаря особым отношениям между Владимиром Путиным и Сильвио Берлускони ее считают в Кремле самым надежным партнером²⁴.

Стремление Италии утвердиться на российском энергетическом рынке встречает неоднозначную реакцию в Брюсселе, в принципе не испытывающем восторга по поводу тесного двустороннего сотрудничества России и стран ЕС в энергетической сфере. С самого начала возникновения проекта газопровода Южный поток, в котором приняла участие ENI, Италия выступала его лоббистом, несмотря на настороженное отношение к этому проекту в Брюсселе. В январе 2011 г. министр промышленности Италии Паоло Романи открыто выступил против попыток США объединить проекты *Nabucco* и Южный поток²⁵. В Брюсселе бытует мнение, что желание обеспечить стабильные энергопоставки из России зачастую заставляет Италию идти на компромисс по политическим и экономическим вопросам.

Вместе с тем, следует отметить, что экономический прагматизм итальянского бизнеса всегда побуждал его смелее и активнее действовать на российском рынке. В 2010 г. Италия и России приступили к запуску новых проектов: «ФИАТ-Соллерс» в Татарстане, введение в действие агропромышленного комплекса Кремонини в пригороде

²⁴ Путина и Берлускони связывают деловые отношения // The Financial Times. 2008, 18 апреля.

²⁵ Наряду с «Газпромом» и ENI в «Южном потоке» участвуют нефтяные компании Франции, Австрии, Болгарии, Сербии, Венгрии, Греции, Румынии, Словении и Хорватии.

Москвы и начало серийного выпуска регионального самолета «Суперджет» компании «Сухой» и итальянского концерна «Финмекканика». Достигнута договоренность о производстве военных грузовиков *Iveco* («Ивеко») в России, для последующего экспорта в страны СНГ²⁶. Укреплению торгово-экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации с Италией способствует и деятельность специально созданной Рабочей группы по промышленным округам и содействию малому и среднему бизнесу.

Заинтересованность Италии в развитии стабильных политических отношений с Россией не ограничивается поддержанием благоприятного внешнеполитического фона для экономического партнерства. Италия считает Россию фундаментальным компонентом архитектуры европейской безопасности и важным фактором в процессе определения постбиполярной идентичности НАТО. С точки зрения итальянского руководства, НАТО и ЕС были бы в лучшем положении, если бы приняли подход, направленный на вовлечение Москвы в сотрудничество, поскольку, в конечном счете, это лучший способ обеспечения долгосрочной безопасности Европы²⁷.

2010 год был наполнен двусторонними встречами на высшем уровне: рабочий визит в Италию Председателя Правительства Российской Федерации В. Путина (25—26 апреля); переговоры Президента РФ Д. Медведева с Председателем Совета министров Италии С. Берлускони в Милане (23 июля); участие Берлускони в качестве основного гостя во втором Мировом политическом форуме в Ярославле (10 сентября) и его встреча там Медведевым; в тот же день беседа в Москве глав правительств России и Италии; поездка Берлускони в Россию и его переговоры с Путиным (8—9 октября); в ходе визита Медведева в Италию (17—18 февраля 2011 г.) состоялось открытие Года российской культуры в Италии и Года итальянской культуры в России²⁸.

²⁶ Италия и Россия: партнёрство на государственном уровне, интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Италии в России г-на Витторио Клаудио Сурдо // 11 мая 2010 (<http://bujet.ru/article/77480.php>).

²⁷ *Alcaro R.* The Italian Government and NATO's New Strategic Concept // Documenti IAI 1012. 7 июля 2010 (www.iai.it/pdf/DocIAI/iai1012.pdf).

²⁸ Визит Медведева в Италию // http://www.newsru.com/world/17feb2011/medvedev_in_italy.html

Продолжались активные контакты между министрами иностранных дел России и Италии, общение профильных министров. Углублялись контакты по военной линии.

Отношения России и Италии можно назвать «привилегированным партнерством». Ось Москва—Рим — это переплетение прагматичных экономических и политических интересов, культурно-исторических традиций, позитивного отношения друг к другу двух народов и, наконец, личных симпатий политиков высшего уровня. Но в основе этих отношений лежат практические долгосрочные интересы двух стран в экономической и политической областях. Эти интересы, как показывает опыт последних 20 лет, не подвержены резким конъюнктурным изменениям. Может меняться стиль дипломатии, могут смещаться акценты в соответствии с теми или иными предпочтениями политиков, но эти изменения происходят в рамках одной системы внешнеполитических координат.

* * *

2010—2011 годы — время неожиданных и важных изменений в международных отношениях, к которым должна приспособиться внешняя политика Италии. В связи с этим Италии необходимо переосмыслить взятые обязательства и определить новые внешнеполитические приоритеты. Международные позиции Италии, ее роль в XXI в. будут зависеть от исхода международного экономического и валютного кризиса, от преодоления структурных недостатков в экономике и от четкого определения внешнеполитических ориентиров. Преимущество или перемены? — главная дилемма на ближайшую перспективу для итальянской внешней политики.

Ирина Прохоренко

Кандидат политических наук,
старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

ИСПАНИЯ: ЧЕРЕЗ КРИЗИС К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Испания оказалась в числе государств Европейского союза (ЕС), которых нынешний мировой финансово-экономический кризис поразило более всего, болезненно обнажив системные слабости национальной экономики¹. С началом кризиса многие политики, представители экспертного и научного сообщества страны активнее стали выступать в поддержку создания новой социально-экономической модели для Испании, более сбалансированной и способной к устойчивому росту в условиях глобальной экономики. Этому способствовали дальнейшее ухудшение макроэкономической ситуации в стране и небольшая эффективность принимаемых правительством Хосе Луиса Родригеса Сапатеро антикризисных мер (большинство из них полностью укладывались в рамки европейских инициатив).

Реализуемая с мая 2010 г. программа жестких мер пока не принесла ощутимых результатов. По итогам 2010 г. Испании не удалось вернуть себе прежние более высокие места в международных рейтингах. Пятая экономика Европы и восьмая — мира (по номинальному ВВП) уступила восходящему гиганту Латинской Америки — Бразилии. Наиболее тяжелым остается положение на рынке труда: в первом квартале 2011 г. уровень безработицы в Испании достиг 21,3% трудоспособного населения. Дефицит государственного бюджета оставался высоким — 6,2% (в 2009 г. — 11,2%, в 2010 г. — 9,24%). Размер государственного долга составил 60,1 % ВВП.

По-прежнему не удалось справиться с рецессией. Рост экономики в первом квартале 2011 г. по сравнению с последним кварталом 2010 г.

¹ Подробнее о негативных последствиях глобального финансово-экономического кризиса и антикризисной политике правительства социалистов предыдущих лет см.: *Прохоренко И.Л.* Испания: поиски выхода из экономического кризиса // Год планеты: ежегодник / ИМЭМО РАН. Вып. 2009 г.: экономика, политика, безопасность / Гл. ред. В.Г. Барановский. М., 2009. С. 256—266.

равнялся 0,3% в отличие от ведущих стран зоны евро, демонстрирующих умеренный рост, сохранялась слабость внутреннего спроса. Наблюдался рост инфляции, которая достигла 3,5% и объяснялась, в первую очередь, ростом цен на энергоносители.

Начиная с третьего квартала 2009 г. удерживался в плюсе испанский экспорт, что в 2010 г. позволило аналитикам считать его стабильной опорой восстановления национальной экономики. Увеличение глобального спроса наряду с растущей географической диверсификацией испанского экспорта товаров и услуг и повышение его конкурентоспособности являются гарантией успехов этого сектора экономики и в 2011—2012 гг. (ожидается его рост на 7—9%).

Главными стратегическими задачами развития национальной экономики должны стать, по общему мнению, повышение конкурентоспособности за счет устранения административных и налоговых барьеров, развитие в Испании информационного сообщества и совершенствование системы профессионально-технического образования, снижение зависимости от импорта углеводородов за счет увеличения доли возобновляемой энергии в топливно-энергетическом балансе страны, повышение производительности труда. Этого невозможно достичь без развития транспортной сети, поиска баланса в развитии отдельных секторов экономики с акцентом на устранение гипертрофированного развития строительной отрасли и сферы жилой недвижимости, содействия решению проблемы безработицы, имеющей структурный характер, сокращения традиционного для страны отрицательного сальдо платежного баланса по текущим операциям.

ПЛАН СТРУКТУРНЫХ РЕФОРМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТОВ

Вступивший в силу в марте 2011 г. Закон об экономике устойчивого развития ознаменовал собой начало нового этапа модернизации страны. Дело в том, что экономическую модернизацию в Испании представляют как непрерывный процесс, а не как план действий, рассчитанный на краткосрочную или среднесрочную перспективу. Фактически, начало этому процессу положили планы стабилизации и развития эпохи франкизма (1960-е—первая половина 1970-х гг.).

Задачи на каждом этапе этого процесса меняются и корректируются, исходя из множества внешних и внутренних факторов. В настоящее

время Испания и остальные государства—члены транснационального пространства Европейского союза намечают общий формат модернизации в социально-экономической сфере в виде стратегических планов и программ для осуществления согласованных действий на национальном уровне.

Испанский вариант экономической модернизации традиционно предполагает чрезвычайно активную деятельность государства. Хотя в результате масштабной приватизации во второй половине 1980-х и в 1990-е гг. роль государственного сектора в экономике страны сократилась до минимума, уровень вмешательства государства в повседневную деятельность фирм остается высоким. Однако именно защита государством прав собственности, усилия по формированию системы банковского и финансового регулирования, стремление создать условия для конкуренции и инновационной активности постепенно способствуют становлению современного зрелого бизнеса. Государство развивает систему льготного регулирования и поддержки малого и среднего бизнеса, оказывает покровительство испанским транснациональным корпорациям (ТНК). Поставлена цель упростить условия открытия и ведения бизнеса, доступа к кредитам.

План создания экономики устойчивого развития продолжает Национальную программу реформ на период 2005—2010 гг., принятую Советом министров Испании в соответствии с целями внедрения в жизнь обновленного варианта Лиссабонской стратегии Евросоюза (одобрена Европейским советом весной 2005 г.). Под экономикой устойчивого развития правительство Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) понимает рост рентабельной и конкурентоспособной экономики, где развитие в экономической и социальной областях соединяется с развитием в сфере охраны окружающей среды. Это способствует качественной занятости, равенству возможностей и социальному сплочению, гарантирует уважительное отношение к окружающей среде и рациональное использование природных ресурсов с разумным учетом потребностей настоящего и будущих поколений².

Согласно плану, действия государства должны состоять, прежде всего, в том, чтобы добиваться конкурентоспособности испанских предприятий на рынке товаров и услуг, создавая для этого благопри-

² См. текст Закона об экономике устойчивого развития от 4 марта 2011 г.: Boletín oficial del Estado. 2011. № 55. P. 25033—25235.

ятную инновационную среду и поощряя их инновационную способность, содействуя их выходу на международные рынки, внедрению в производство новых технологий, получению предприятиями кредитов на льготных условиях, оказывая помощь в профессионально-технической подготовке и переподготовке кадров и улучшая качество системы образования. Особое внимание при этом уделяется малым и средним фирмам, которых в Испании более 99%, а также индивидуальным предпринимателям (в малом и среднем бизнесе предприятий без образования юридического лица более половины).

На решение этой главной задачи новой экономики нацелены мероприятия по стабилизации государственных финансов и совершенствованию работы административных органов на принципах пропорциональности, защиты закона, прозрачности, доступности, простоты и эффективности. Необходимы также шаги по дальнейшему укреплению социального государства. Увеличение выплат социального характера должно сопровождаться максимальной адресной поддержкой малоимущих слоев населения. Улучшению условий для функционирования частного сектора, чему правительство социалистов уделяет особое внимание, будет способствовать последовательное снижение административных барьеров для ведения бизнеса, в частности, упрощение, сокращение сроков и стоимости бюрократической процедуры открытия собственного дела, оплаты налоговых платежей, найма персонала.

Предполагается, что эти административные меры, а также преодоление гипертрофированного развития строительного сектора, ставшего в последнее докризисное десятилетие главной и наиболее доходной отраслью испанской экономики, помогут преодолеть и масштабы коррупции. Рост коррупции наблюдался по мере увеличения масштабов строительства, прежде всего, жилой недвижимости в условиях низких процентных ставок по ипотечным кредитам и был связан с откатами и взятками за предоставление земельных участков под строительство и лицензий на строительство властям муниципалитетов независимо от их партийной принадлежности. В 2010 г., по сравнению с 2009 г., страна, по статистике ООН, переместилась с 28-го на 30-е место, согласно Индексу восприятия коррупции.

В программе структурных реформ правительства Сапатеро особое место занимают вопросы ТЭК. В соответствии с Директивой Евросоюза (апрель 2009 г.) об увеличении доли возобновляемой энергии в производстве электроэнергии, Испания в июне 2010 г. приняла На-

циональный план действий в сфере возобновляемой энергии, рассчитанный на 2011—2020 гг. Согласно Плану, к 2020 г. доля энергии из возобновляемых источников должна достичь 20% в общем объеме конечного потребления (в настоящее время этот показатель немного выше 12%).

В долгосрочной перспективе Испания сделала ставку на природный газ и сокращение потребления нефти. Снижение потребления нефти и продуктов ее переработки будет способствовать увеличению к концу 2020 г. количества электромобилей и гибридных моделей до 10% в общем объеме парка автомобилей в стране (что составит примерно 2,5 млн. транспортных средств). Экономии потребляемой энергии отвечает также использование новых технологий в строительстве (дома с особой термальной обшивкой фасада, потребительское оборудование для производства и экономного потребления электроэнергии).

В связи с событиями в Японии, где в результате природной катастрофы произошла утечка радиации после отказа охлаждающей системы одного из ядерных реакторов, европейские страны заморозили строительство у себя новых АЭС, а некоторые, как, например, Германия, планируют отказаться в среднесрочной и долгосрочной перспективе от атомной энергетики вообще. В этих обстоятельствах итог многолетней дискуссии о будущем атомной энергетики в Испании фактически предопределен (с 1983 г. в стране действует мораторий на строительство новых АЭС), что может значительно затруднить реализацию Национального плана действий в сфере возобновляемой энергии.

РЕФОРМА ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В сегодняшней Испании задолженность имеют практически все субъекты экономической деятельности — власти всех уровней (центральное правительство, автономные сообщества, муниципалитеты), домохозяйства, частные компании. Правительство и Центральный банк приняли важные меры по оздоровлению финансовой системы, которые рассматриваются зарубежными финансовыми аналитиками в качестве образцовых и достойных для подражания.

Особенностью, а точнее, ахиллесовой пятой банковской системы Испании традиционно является большое количество так называемых сберегательных касс (помимо коммерческих банков и кредитных кооперативов), которые действуют в основном в конкретном автономном

сообществе, располагая сетью филиалов в муниципалитетах, и наиболее приближены к потребителю. Именно сберегательные кассы, на чью долю приходится около 37% всех банковских активов страны, с началом финансово-экономического кризиса пострадали более всего, поскольку преимущественно они занимались потребительским и ипотечным кредитованием. С идеей перестройки системы сберегательных касс еще в 1990-е гг. выступал министр финансов в правительстве Народной партии и бывший директор-распорядитель Международного валютного фонда Родриго де Рато, предлагавший усилить надзор за ними Банка Испании как главного регулятора и ослабить контроль автономных сообществ над их деятельностью.

С перестройки системы сберегательных касс правительство и начало реформу финансового регулирования. Уже летом 2009 г. был принят правительственный декрет-закон о создании Фонда упорядоченной банковской реструктуризации с целью оказать помощь кредитным учреждениям в аккумулировании ресурсов для проведения их реструктуризации. В итоге 40 из 45 сберегательных касс, существовавших на момент начала реформы, вошли в программу по реструктуризации.

Начальный объем денежных средств нового Фонда составил 9 млрд. евро. Из них 6,75 млрд. евро предоставил государственный бюджет, а 2,25 млрд. евро — Фонды гарантии банковских вкладов коммерческих банков, сберегательных касс и кредитных кооперативов пропорционально размерам вкладов кредитных учреждений в каждый из трех фондов, согласно данным на конец 2008 г. Фонду было предоставлено право привлекать дополнительные финансовые средства на фондовом рынке путем размещения ценных бумаг с фиксированной доходностью, получения или предоставления ссуды, а также за счет любых иных долговых операций. Привлеченные средства не должны, однако, превышать установленные размеры финансирования Фонда более чем в 10 раз. В ноябре 2009 г. состоялся первый выпуск пятилетних облигаций Фонда с доходностью 3% годовых и единым номиналом в 50 тыс. евро на общую сумму 3 млрд. евро, гарантом по которым выступило государство, а платежным агентом — Банк Испании (процент доходности регламентируется европейскими финансовыми регуляторами).

Руководство Фондом упорядоченной банковской реструктуризации осуществляет Комиссия по управлению в составе 9 человек, назначаемых министерством экономики и финансов. Двое из них представ-

ляют вышеуказанное министерство, четверо назначаются по предложению Банка Испании, еще троих рекомендуют Фонды гарантии банковских вкладов. На заседаниях Комиссии может присутствовать (без права решающего голоса) представитель Службы генерального инспектора государственной администрации. Одним из представителей Центрального банка является первый заместитель его председателя, который и занимает должность председателя Комиссии по управлению Фондом. Постоянно действующим внутренним органом Комиссии является созданный ею Комитет аудиторов, состоящий из трех человек, которые не могут совмещать свои обязанности с постами в управляющих или исполнительных органах Фонда.

Комиссия по управлению принимает решение о назначении на конкурсной основе внешнего аудитора для профессиональной и независимой экспертной оценки деятельности Фонда.

Предусмотрена процедура парламентского контроля над деятельностью Фонда. Каждые три месяца руководитель Секретариата по экономическим вопросам министерства экономики и финансов обязан выступить перед Комиссией по вопросам экономики и финансов конгресса депутатов с отчетом о деятельности Фонда и ситуации в банковском секторе. В дополнение к этому в течение последующего месяца перед указанной парламентской комиссией обязан выступить председатель Комиссии по управлению Фондом с аналогичным докладом. Правительство, в свою очередь, также требует предоставления министру экономики и финансов ежеквартального отчета Комиссии по управлению Фондом и проводит проверку его деятельности силами Счетной палаты Королевства.

Декрет-закон от 18 февраля 2011 г. об укреплении финансовой системы³ ознаменовал собой начало нового этапа реформы. Принимая этот закон, правительство установило более жесткие правила в отношении уровня капитализации финансово-кредитных институтов. Доля основного капитала (*core capital*) должна теперь составлять не 6, а 8—10%. Здесь Испания руководствовалась стандартами «Базель III», разработанными Базельским комитетом⁴. В этом отношении она

³ См.: Boletín oficial del Estado. 2011. № 43. P. 19213—19239.

⁴ Базельский комитет по банковскому надзору при Банке международных расчетов (Committee on Banking Supervision of the Bank for International Settlements) основан в Базеле (Швейцария) в 1974 г. председателями центральных банков государств «Группы десяти» (название организации после присоединения Швей-

оказалась бесспорным лидером — внедрение в жизнь указанных стандартов финансовой деятельности намечено на 2013 г. Рассчитывать на финансовую помощь Фонда упорядоченной банковской реструктуризации смогут лишь те кредитные учреждения, которые имеют 10% основного капитала в общем объеме активов.

Предполагается также использовать опыт соседней Франции, когда обратившиеся за помощью банки обязаны предоставлять информацию о выдаваемых кредитах каждые 15 дней. Впрочем, Банк Испании и до этого располагал возможностью выявлять проблемные кредитные учреждения, используя Центральное бюро по сбору информации о рисках в банковской сфере, составляя динамические планы предупредительных мер, а также проводя стресс-тесты.

Целью нового этапа реформы финансового регулирования является привлечение долгосрочных инвестиций на финансовом рынке и постепенное замещение финансирования Фондом упорядоченной банковской реструктуризации рыночным финансированием, что, естественно, потребует длительного времени. Акционирование сберегательных касс, прохождение ими процедуры листинга позволит, в том числе, привлечь иностранные инвестиции.

Реструктуризация сберегательных касс означала укрупнение этих финансово-кредитных институтов, снижение их издержек на персонал и обслуживание филиалов. Правительство поставило сберегательные банки страны перед выбором: реструктуризация, в том числе, путем слияний или национализация не справившихся с задачей уже в сентябре 2011 г. (позже в качестве крайних сроков для выполнения банками своих планов реструктуризации были названы конец 2011 г., а затем и март 2012 г.).

царии осталось прежним). В настоящий момент его членами являются руководители центральных банков и органов финансового регулирования «G10» — Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Канады, Нидерландов, США, Франции, Швейцарии, Швеции, Японии, а также Люксембурга, Испании, Австралии, Бразилии, Китая, Индии, Республики Корея, Мексики и России. Европейская комиссия принимает участие в работе на правах наблюдателя. Комитет не обладает регулирующими функциями, директивы и акты которого не носят нормативного характера. Его основной задачей является внедрение единых стандартов в сфере банковского регулирования. Таким новым стандартом, принятым в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом, является соглашение «Базель III».

Банки произвели переоценку своих активов, объединились и вошли в систему институциональной защиты. В результате, из действовавших в стране до кризиса 45 сбербанков остались лишь 17. Эта цифра не является случайной. Речь идет о создании единого финансового центра (крупной региональной сберегательной кассы) в каждом из 17 автономных сообществ Испании. При этом автономные сообщества теряют свои исключительные контролирующие функции в отношении сберкасс: недаром автономное правительство одного из регионов страны (Галисии) направило запрос в Конституционный суд по вопросу обоснованности принятия Декрета-закона об укреплении финансовой системы в том, что касается распределения полномочий между центром и регионами. В этом смысле реформа финансового регулирования имеет и политический характер.

По итогам 2010 г. 8 из 13 начавшихся процессов укрупнения (слияния) сберегательных касс Фонд упорядоченной банковской реструктуризации выделил финансовую помощь на общую сумму 10,581 млрд. евро. Проблемным кредитным учреждениям требуется внешняя помощь в виде кредитов.

Процесс реструктуризации финансового сектора затронул и Центральный банк страны. Впервые после 2002 г. Банк Испании принял решение сократить почти на треть количество своих территориальных представительств на местах — в семи городах (Сеута, Мелилья, Логроньо, Помплона, Сан-Себастьян, Сантандер и Толедо) и четырех автономных сообществах (Наварра, Кантабрия, Кастилия-ла-Манча и Ла Риоха).

СОЦИАЛЬНОЕ НЕДОВОЛЬСТВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТЕСТЫ В СЕГОДНЯШНЕЙ ИСПАНИИ

Финансово-экономический кризис существенным образом повлиял на общественное мнение в отношении иммиграции. Социологические исследования последних трех лет показали, что по мере ухудшения макроэкономических показателей испанское общество становилось все менее толерантным по отношению к иммигрантам, численность которых составляет около 6 млн. человек (12% населения).

Испанцы все чаще высказывают мнение о том, что количество иностранных рабочих в стране избыточно, что иммигранты отнимают у них рабочие места. Они выступают за ужесточение иммиграционной

политики и репатриацию иммигрантов, потерявших работу или преступивших закон, против чрезмерно либерального, по их оценкам, подхода в вопросах права на политическое убежище, предоставления гражданских и социальных прав иммигрантам, получения гражданства. Испанцы настаивают на своем преимущественном праве как граждан на рабочую вакансию, на получение медицинской помощи или на выбор учебного заведения для детей, связывая увеличение иммиграционных потоков в страну с ухудшением качества услуг в здравоохранении и образовании, а также с ухудшением условий труда.

В стране росли социальные протесты и в связи с правительственными мерами по жесткой экономии. После трудных переговоров в начале февраля 2011 г. председатель правительства Сапатеро подписал «Социальный пакт» с руководителями крупнейших профсоюзов страны и предпринимательских организаций. Документ предусматривает ужесточение условий коллективных договоров и увеличение на 2,5 года возраста выхода на пенсию — до 67 лет (в зависимости от трудового стажа и пенсионных страховых отчислений).

Новой формой социального протеста, по сравнению с забастовками, число которых возросло, стало «Движение 15 мая». Первоначально организованное на главной площади страны — Пуэрта дель Соль в Мадриде накануне местных выборов, оно нашло свое продолжение в Барселоне (столице Каталонии) у здания автономного парламента накануне обсуждения проекта бюджета региона на 2012 год и в день важного для страны футбольного матча Барселона — Манчестер Юнайтед в финале Лиги чемпионов.

Главной силой нового гражданского движения выступила молодежь, которую безработица затронула более всего. В послефранкистской Испании доля безработных среди молодежи традиционно была выше, чем в остальных возрастных группах трудоспособного населения. Если сегодня в поисках работы находится примерно каждый пятый, то среди молодых, в возрасте 16—26 лет, — каждый второй. По данным Национального института статистики на конец 2010 г. среди тех, кому 16—19 лет, безработных было 61,39%, в возрасте 20—24 лет — 37,02%, в возрастной группе от 25 до 29 лет — 25,2%. Усилия правительства по осуществлению различных программ поддержки молодежи, каких немало, кажутся молодым испанцам недостаточными, протесты вызывает следование правительства рекомендациям, заложенным в «Пакте евро плюс», одобренном на саммите ЕС в мае 2011 года.

Ядро движения составила студенческая молодежь, выступившая против безработицы, сокращения бюджетных расходов на образование, увеличения платы на обучение в университетах, реализуемых реформ в сфере образования в рамках Болонского процесса. Студентов поддерживали безработные, иммигранты, домохозяйки, а также те, кто называют себя «миллеуристами» (чей ежемесячный доход не превышает 1000 евро). По мнению протестующих, дефицит демократии в условиях сложившейся в стране партийно-политической системы с доминированием двух ведущих общенациональных партий (ИСРП и Народной партии) может устранить избирательная реформа.

Ростом недовольства среди молодежи, в среде которой распространены леворадикальные настроения, не преминула воспользоваться коалиция «Объединенные левые» во главе с Коммунистической партией Испании. Именно ее руководители попытались опротестовать решение Центральной избирательной комиссии страны, запретившей уличные манифестации в преддверии дня голосования. «Объединенные левые» связывают свои неудачи на парламентских выборах с действующим избирательным законодательством, когда при избрании в конгресс депутатов применяется система пропорционального представительства по партийным спискам по формуле д'Ондта.

* * *

Учитывая рост социального недовольства в испанском обществе, что показали, в частности, результаты местных выборов в мае 2011 г., на которых ИСРП удалось набрать лишь 27,79% голосов и получить места 524 мэров муниципалитетов страны, некоторые аналитики прогнозируют победу оппозиционной Народной партии⁵ на всеобщих парламентских выборах в 2012 г., хотя подобные выводы делать рано. Отсутствие у правых серьезной идеологической программы перемен и кадровые изменения, происходящие в руководстве правительственной партии, могут сыграть свою роль.

⁵ Оппозиционная Народная партия получила поддержку 37,53% избирателей (508 мэров), избирательная коалиция «Объединенные левые» — 6,36% (53 мэра), каталонская «Конвергенция и союз» — 3,45% (125 мэров), остальные более мелкие партии получили в общей сложности 22,32% (223 места мэров).

Кандидатом от ИСРП на всеобщих парламентских выборах, которые пройдут досрочно 20 ноября 2011 г. (а не в марте 2012 г.), был предложен ветеран социалистической партии Альфредо Перес Рубалькаба (род. 1951 г.). Химик по образованию, он защитил докторскую диссертацию и преподавал в мадридском Университете Комплутенсе. Рубалькаба имеет огромный опыт партийной работы, а также в качестве депутата парламента и министра правительства. В кабинете Фелипе Гонсалеса в 1990-е гг. он занимал посты министра образования и науки и министра и руководителя аппарата председателя правительства. При Сапатеро он работал министром внутренних дел, первым заместителем председателя правительства и официальным представителем правительства.

Аналитики отмечают несомненные успехи начавшейся избирательной кампании опытного политика Рубалькабы, представляющего левое крыло ИСРП. Считается, что именно этот кандидат в силах спасти социалистов от поражения на выборах и не допустить того, что в нынешних непростых социально-экономических условиях часть избирателей, традиционно голосующих за ИСРП, могут на этот раз отдать свои голоса на выборах коалиции «Объединенные левые».

Правительство социалистов рассчитывает, что антикризисные мероприятия и структурные реформы могут дать результат уже во втором полугодии 2011 г., а дальнейшее уменьшение дефицита государственного бюджета будет достигнуто уже в 2013 г. По итогам 2011 г. рост экономики ожидается на уровне 0,9%. Однако, учитывая высокую бюджетную задолженность регионов и серьезные региональные диспропорции в стране, темпы экономического роста будут различны в конкретных автономных сообществах. Автономии с наибольшим дефицитом регионального бюджета и наименьшим доходом на душу населения, а значит, большей зависимостью от финансовых поступлений от государства, будут в наибольшей степени ограничены в своих возможностях для экономического роста.

Алексей Волков

Кандидат экономических наук,
зав. сектором, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

ШВЕЦИЯ ПОД УДАРАМИ КРИЗИСА

Швеция относится к числу стран с высокоразвитой и инновационной экономикой. Она сильно зависит от мировой конъюнктуры.

В середине 2000-х годов экономика Швеции развивалась успешно. Очередной подъем начался в 2004 году. Локомотивом роста выступил экспорт товаров и услуг, который рос в отдельные годы до 10—13%. Большую роль в нем играла продукция транспортного машиностроения, средств связи и телекоммуникаций, а также фармацевтической промышленности. На страны ЕС и северные страны приходилось примерно 2/3 шведского экспорта, остальная часть (примерно поровну) — на США, страны Азии и прочие государства. Исходя из вышеизложенного, понятно, что конъюнктура в Европе оказывает решающее влияние на шведский экспорт.

Импорт также быстро увеличивался, что было связано с большим удельным весом импортируемых компонентов в экспортных товарах.

Экономический рост обеспечивался не только экспортом, но и внутренним спросом. Личное потребление в стране увеличивалось, хотя сдерживающее воздействие оказывал на него растущий уровень безработицы. В течение последнего десятилетия реальные располагаемые доходы домашних хозяйств росли ежегодно в среднем почти на 3% — намного быстрее, чем в 70—90-х гг. прошлого века. С 2001 г. норма сбережения домашних хозяйств заметно повысилась.

Важным фактором роста был инвестиционный спрос. В промышленности наиболее быстрый прирост инвестиций наблюдался в таких быстро расширяющихся экспортных отраслях, как телекоммуникационная и фармацевтическая. Из других производственных секторов наиболее высокие темпы отмечались в тех, которые были тесно связаны со спросом домашних хозяйств. В целом, степень использования производственных мощностей в промышленности была очень высока и составляла около 90%.

Официальная безработица оставалась на высоком для Швеции уровне. Спрос на рабочую силу повышался только в секторе частных

услуг и в строительстве. Не менее 2—3% рабочей силы участвовало в специальных государственных программах на рынке труда, что означало, по существу, скрытую безработицу. При этом правительство расширяло программы, где основное место традиционно занимают различные формы обучения и переподготовки.

Инфляция была ниже среднего уровня по еврозоне. Процентные ставки в Швеции в предкризисные годы находились на очень низком уровне. Это стало результатом невысокой инфляции, осторожной позиции Риксбанка и сильных государственных финансов. Ставка Риксбанка по операциям «репо» снизилась до 1,5—2% в 2004—2005 годах¹.

Ситуация резко изменилась осенью 2008 года. Экономический кризис наступил довольно неожиданно, а Швеция пострадала от него сильнее многих других стран. И здесь в полной мере проявилась сильная зависимость экономики от внешних рынков. С осени 2008 г. стали резко сокращаться экспорт и промышленное производство, что привело к крупнейшему за все послевоенные годы снижению ВВП в 2009 году (примерно на 5%).

Особенно сильно пострадал в период кризиса шведский экспорт. За первые 8 месяцев 2008 г. экспорт в текущих ценах увеличился почти на 9%, по сравнению с соответствующим периодом 2007 года. Но с осени 2008 г. он быстро сокращался в силу резкого падения спроса на важнейшие шведские экспортные товары на мировых рынках. В ноябре—декабре 2008 г. товарный экспорт уменьшился на 12% в годовом исчислении. За 2009 г. объем экспорта на 10 важнейших для Швеции экспортных рынках сократился примерно на 10%. Это было очень значительное и крайне чувствительное для шведской экономики сокращение. Резко упал и шведский импорт.

Большие изменения произошли в товарной структуре экспорта. За первые 8 месяцев 2009 г., по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, экспорт транспортных средств сократился на 49%, металлов и минеральных ресурсов на 36, машин и оборудования на 21, электротехники и средств связи на 9, продукции лесной промышленности на 6%. Намного лучше продавались продовольственные и фармацевтические товары, а также средства связи и телекоммуникаций. Так, экспорт фармацевтических товаров увеличился на 19%.

¹ Подробнее об экономическом развитии северных стран до наступления кризиса см.: МЭиМО. 2007, № 1. С. 70—76.

В географической структуре шведского экспорта также произошли важные перемены. Резко упал экспорт в Великобританию, Россию и Испанию, в то время как в Китай и Индию он продолжал расти.

Падение экспортного спроса привело к сокращению производства, что потянуло за собой резкое снижение степени использования производственных мощностей (с 90 до 77%) и уменьшило потребности в капиталовложениях. В итоге совокупные инвестиции уменьшились на 16,3% (как и при рекордном сокращении в 1993 г.), в том числе, в промышленность на 18,7%, в жилищное строительство на 23,3%. Норма накопления, достигшая перед кризисом своего наивысшего уровня в 17% с начала 1990-х гг., снизилась до 14% в 2010 году. Однако это сокращение не было драматичным. В 1990-х гг. падение этого показателя было намного значительнее — с 21% в 1990 г. до 11—12% в 1994—1995 гг. Параллельно с описанными тенденциями снижалась и прибыльность предприятий.

Особенно острая ситуация сложилась в период кризиса в строительстве. В этом секторе сокращение инвестиций и производства началось еще до наступления кризиса. Но это не оказало такого сильного воздействия на экономику, как в период кризиса 1990-х гг., поскольку с тех пор доля жилищного строительства в ВВП заметно упала. Смягчили ситуацию и достаточно крупные инвестиции в ремонт и модернизацию жилого фонда.

Существенные изменения произошли в личном потреблении. Потребление домашних хозяйств резко сократилось во второй половине 2008 г., что привело к общему отрицательному показателю за весь год. Например, продажи легковых автомобилей за 4 квартал 2008 г. упали более чем на 40%. Экономический кризис не вызвал падения доходов домохозяйств, однако их рост в 2009 и 2010 гг. был очень слабым. Сокращение занятости и низкий рост заработной платы привели к падению доходов от заработной платы в 2009 и 2010 годах.

Личное потребление сокращалось в течение двух лет. Это зависело от неуверенности населения в экономических перспективах, а резкое ухудшение положения на рынке труда привело к продолжению роста и без того высокой нормы сбережения, которая впервые с 1950-х гг. достигла уровня 13%.

Вместе с тем, ряд факторов способствовал стабилизации потребления домашних хозяйств. В 2009 г. реальная покупательная возможность домашних хозяйств возросла примерно на 1% благодаря низкой

инфляции, снижению подоходных налогов и значительному повышению пенсий. Кроме того, низкие процентные ставки по ипотечным кредитам привели к уменьшению платежей по процентам.

Падение котировок на бирже привело к тому, что чистая стоимость собственности домашних хозяйств уменьшилась примерно на 650 млрд. крон (что соответствует 25% располагаемых доходов) с последнего квартала 2007 г. по конец 2008 года. Однако низкие процентные ставки способствовали быстрому росту цен на жилье в течение 2009 г., которые в декабре на 3—4% превысили прежний рекордный уровень.

Положение на рынке труда быстро ухудшалось. Наибольшее сокращение занятости произошло в промышленности (с начала кризиса на 100 тыс. человек, или на 15%), а затем оно перекинулось на сектор услуг. Безработица увеличилась (по методологии МОТ) с 6% в 2008 г. до 8,5% в 2010 году. Существует риск того, что она останется на высоком уровне и из циклической превратится в структурную. Так было в Швеции после кризиса 1990-х гг. и об этом же свидетельствует опыт промышленно развитых стран за последние 40 лет.

Быстрый рост безработицы в сочетании с тяжелым положением на многих предприятиях оказал свое воздействие на темпы прироста заработной платы. Согласно опросам, почти половина трудящихся согласна в этих условиях на сокращение заработной платы, чтобы избежать увольнения. Снижение заработной платы было достаточно редким явлением на шведском рынке труда и наблюдалось, прежде всего, на мелких предприятиях, например, в сфере информационных технологий в период предыдущего спада производства в 2001—2003 годах.

Низкие темпы инфляции были на грани ее перехода в дефляцию. Если в октябре 2008 г. в годовом исчислении они составляли 4% (из-за роста цен на энергоносители и продовольствие), чего не наблюдалось с середины 1990-х гг., то в декабре того же года — 0,9%. Падение цен с ноября по декабрь оказалось крупнейшим за все время измерений. К осени 2009 г. цены достигли своего минимума. Однако, в отличие от большинства европейских стран, цены производителей на продовольственные товары продолжали расти, в т.ч. вследствие низкого обменного курса шведской кроны².

К весне 2009 г. курс шведской кроны снизился примерно на 15%, по сравнению с летом 2008 г. вследствие, в частности, сокращения экспортных доходов, регионализации глобальной финансовой системы,

² Nordic Outlook. SEB Ekonomisk Analys. November 2009. S. 35.

которая заставляет предприятия брать кредиты не за границей, а внутри страны, неясности экономической ситуации в странах Балтии³. Низкий курс кроны и падение внутреннего спроса привели к крупному положительному сальдо торгового и платежного балансов страны. К тому же низкий курс кроны повышает в перспективе конкурентоспособность шведского экспорта.

Однако с весны 2009 г. курс кроны к другим ведущим мировым валютам стал постепенно повышаться.

Следствием кризиса стало ухудшение ситуации в государственных финансах. Профицит государственного бюджета в объеме 3,8% в 2007 г. и 2,5% в 2008 г. сменился его дефицитом в объеме 1% в 2009 году. За этот период объем государственного долга увеличился с 38 до 42% от ВВП. В конце 1970-х и начале 1980-х гг. он увеличился с 25% до 65% от ВВП, а в начале 1990-х гг. возрос на 35 процентных пунктов. Так что нынешняя ситуация в Швеции выглядит совсем неплохо. В период кризиса 2008—2009 гг. Швеции удалось избежать крупного дефицита государственного бюджета. Это объясняется хорошим состоянием ее государственных финансов перед кризисом в отличие от стран еврозоны.

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА

В условиях кризиса правительство предприняло ряд мер по оживлению экономики. В 2009 г. правительство выделило на стимулирование экономики порядка 45 млрд. крон (примерно 1,5% от ВВП). Примерно такая же сумма была направлена и в 2010 году⁴. В бюджетном предложении на 2010 г. были заложены снижение ставок подоходного налога и «временная конъюнктурная помощь» коммунальщикам в объеме 7 млрд. крон. Кроме того, с 2011 г. коммуны будут получать дополнительно 5 млрд. крон. Хотя в 2008 г., в целом, сектор коммун в финансовой области показал приемлемые результаты, четверть коммун и половина ландстингов свели бюджет с дефицитом. На рынке труда предусмотрено создание большего числа рабочих мест с так называемыми гарантиями работы и развития, а также для молодежи.

³ Подробнее об экономической ситуации в странах Балтии см.: МЭМО, 2009, № 7. С. 73—81.

⁴ Nordic Outlook. SEB Ekonomisk Analys. November 2009. S. 37.

Меры по стимулированию экономики поддержали внутренний спрос в стране, что положительно образом сказалось на рынке труда и государственных финансах.

После тяжелого экономического положения в 2009 г. было трудно ожидать быстрого экономического роста. Однако в 2010 г. рост в Швеции достиг 5,5% — вдвое выше, чем в среднем среди стран ОЭСР⁵. Ни одна из развитых стран не смогла приблизиться к Швеции по этому показателю. Причины такого явления могут быть следующими.

Экономический спад в Швеции в 2008 и 2009 гг. оказался глубже, чем в большинстве других стран, поэтому потенциал для оживления экономики был выше. Значительные колебания экономического роста объясняются высокой долей экспорта (50%) в ВВП и сильной зависимостью от мировой конъюнктуры. Таких высоких темпов прироста экспорта, как в 2010 г. (10,7%), не наблюдалось уже 15 лет. Особенно быстрый прирост экспорта происходил в тех отраслях, которые в наибольшей степени пострадали в 2009 г. (в автомобильной промышленности, металлургии и горнодобывающей отрасли). Не помешало сохранению конкурентоспособности промышленности на относительно высоком уровне и повышение курса кроны.

К концу 2010 г. Швеция компенсировала половину кризисных потерь по объему занятости (в то время как в еврозоне уровень занятости еще не начал расти). Рост происходил, прежде всего, в строительстве и секторе частных услуг. В промышленности он был невелик.

Сокращение внутреннего спроса как потребительского, так и инвестиционного, оказалось в Швеции более краткосрочным, чем в других странах. Этому способствовали высокая норма сбережений населения и благоприятная динамика доходов. Несмотря на малый прирост номинальной заработной платы, низкая инфляция способствовала повышению реальной почасовой заработной платы, что в сочетании с ростом занятости привело к значительному увеличению реальных доходов и, в конечном счете, к быстрому росту личного потребления — одному из наиболее высоких за последние 20 лет. Этому способствовали также реакция на предшествовавшее снижение процентных ставок и экспансионистская финансовая политика. Высокие темпы роста личного потребления в 2010 г. резко отличали ситуацию в Швеции от положения в других промышленно развитых странах.

⁵ Nordic Outlook. SEB Ekonomisk Analys. Augusti 2010. S. 35.

Швеция не пострадала от кризиса на жилищном рынке. Сокращение жилищного строительства оказалось незначительным. Этому способствовало снижение процентных ставок и продолжение роста цен на жилье, что стимулировало потребление. За последние 10 лет цены на жилье в Швеции удвоились.

После снижения в 2008—2009 гг. использования производственных мощностей до рекордно низкого уровня и, как следствие, резкого сокращения инвестиций в 2010 г. капиталовложения стали расти практически во всех секторах экономики и в жилищном строительстве (в последнем — на 21%).

Таким образом, в 2010 г. шведская экономика переживала быстрый рост спроса, при этом, в значительной степени удалось избежать глубоких отраслевых структурных кризисов. Заметно улучшилось состояние государственных финансов. В результате продажи государством акций *Nordea* в бюджет поступило около 20 млрд. крон. Тем не менее, риски кредитной задолженности остаются. К концу 2010 г. объем задолженности домашних хозяйств достиг почти 180% от их доходов.

Мировой кризис 2008—2009 гг. был, прежде всего, финансовым. Углубляющаяся интеграция мировых рынков капитала привела к тому, что шведской банковской системе не удалось избежать его ударов. Ее не уберегли от кризиса высокая прибыльность банков, небольшие в исторической ретроспективе убытки по кредитам и слабое участие на рынке жилищных кредитов США. В 2004—2007 гг. шведские банки расширяли свое активное участие на мировом рынке, благодаря глобальной экспансионистской денежно-кредитной политике и быстрому увеличению объема мирового экспорта. Этому же способствовали быстрое расширение предоставления кредитов за границу и увеличение заимствования на мировых рынках капитала. Суммарная задолженность шведских банков увеличилась со 190% от ВВП в 2003 г. до 270% в 2007 году. Если банковский кризис в Швеции в 1990-х гг. произошел главным образом из-за чрезмерной выдачи кредитов в сектор недвижимости, современный кризис своими корнями уходит в процессы глобализации и формирование интернационализованного финансового сектора.

Экономический подъем в Швеции наступил так же неожиданно, как и кризис. В 2010 и 2011 гг. экономический рост составил в сумме 10%. Причина состоит в том, что экономика страны зависит, прежде всего, от мировой экономической конъюнктуры, а состояние ее финан-

совой сферы оказалось относительно благоприятным. Поэтому Швеция преодолела кризис легче, чем большинство других стран, в которых экономические проблемы переплелись с финансовыми. Можно предположить, что возможная новая волна кризиса ударит по Швеции слабее, чем по странам, отягощенным финансовыми проблемами.

Швеция выиграла от того, что не входила в еврозону. Финансовые проблемы стран еврозоны оказывают давление на курс евро. Швеция со своей кроной осталась в стороне от этих проблем.

Прошедшие в сентябре 2010 г. парламентские выборы привели к ослаблению позиций социал-демократической рабочей партии. В то же время в риксдаг (парламент Швеции) прошла националистическая партия «Демократы Швеции», выступающая с критикой иммиграционной политики в стране. Однако с ней не захотели иметь дело все партии, представленные в парламенте, считающие ее расистской и ксенофобской. В итоге у власти остался правоцентристский альянс с премьер-министром Фредриком Рейнфельдом, хотя большинство в парламенте им потеряно (173 мандата из 349).

Таблица

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ШВЕЦИИ,
% к предыдущему году**

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Валовой внутренний продукт	3,7	2,7	3,5	2,5	-0,2	-5,3	5,5	4,7
Личное потребление	1,8	2,4	3,4	3,0	-0,2	-0,4	3,5	2,5
Государственное потребление	0,1	1,1	1,6	0,4	1,4	1,7	2,6	0,9
Валовые капиталовложения	5,1	8,3	8,0	7,5	2,6	-16,3	6,3	11,0
Экспорт	10,8	6,4	8,0	5,7	1,8	-13,4	10,7	11,0
Импорт	6,4	7,4	10,5	9,4	3,0	-13,7	12,7	10,1
Инвестиции в запасы (% к ВВП)	-0,3	-0,2	0,4	0,8	-0,3	-1,5	2,1	0,2
Промышленное производство	9,8	2,6	6,0	2,4	-3,8	-19,4	9,6	11,0
Потребительские цены	0,4	0,5	1,4	2,2	3,4	-0,5	1,2	3,3

Почасовая заработная плата	3,3	3,4	3,7	3,3	4,3	3,4	2,6	2,5
Число занятых	-0,5	0,7	1,7	2,4	1,1	-2,1	1,0	2,4
Уровень безработицы (%)	5,9	5,9	5,4	4,6	4,6	6,5	6,4	
Уровень безработицы (%) (по определению ЕС)				6,2	6,2	8,3	8,4	7,2
Сальдо торгового баланса (% к ВВП)	6,9	5,4	3,8	4,6	4,0	3,2	2,5	2,8
Сальдо платежного баланса (% к ВВП)	6,6	5,9	5,4	9,0	9,5	6,8	6,2	6,0
Сальдо государственного бюджета (% к ВВП)	1,6	2,5	2,4	3,8	2,5	-1,0	-0,3	0,8
Государственный долг (% к ВВП)	51	54	51	40	38	42	39	34
Реальные располагаемые доходы	1,3	1,9	3,8	3,9	2,7	1,6	1,4	2,3
Норма сбережения населения	8,3	7,8	8,0	9,1	11,6	12,9	10,7	10,6

Примечание: данные за 2011 г. предварительные.

Источник: Nordic Outlook. SEB. Ekonomisk Analys. Выпуски за 2004—2011 гг.

Агнесса Авилова

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

ПОРТУГАЛИЯ: ПРАВЫЙ ПОВОРОТ

Главным событием 2011 г. в Португалии стал правительственный кризис, вызванный приближением ситуации дефолта и разрешившийся досрочными парламентскими выборами, сдвинувшими ось политической жизни страны вправо.

Оппозиция отказалась от предложения сформировать коалиционное правительство и, проголосовав против очередного пакета чрезвычайных мер бюджетной экономии, предложенного социалистическим правительством меньшинства во главе с Жузе Сократешем, заставила его уйти в отставку. Выборы 5 июня принесли победу правой коалиции, состоящей из Социал-демократической партии (лидер и новый премьер-министр — Педру Пассош Коэлью) и консервативной партии Социал-демократический центр (лидер Педру Порташ). Новое правительство имеет прочное большинство в парламенте — 108 мест у СДП и 24 у СДЦ, т.е. 132 места из 230, что дает ему возможность оставаться у власти в ближайшие 4 года.

Политический поворот оказался достаточно крутым. Если на предыдущих выборах обе правые партии получили 37,8% голосов (75 мандатов у СДП, 12 у СДЦ), то теперь они набрали 57,4%. Социалистической партии, имевшей 121 место в парламенте (52,6% голосов), теперь досталось всего 74 места (32,2%), что стало ее худшим результатом за весь период после «революции гвоздик» 1974 года. Лидер партии Ж. Сократеш оставил свой пост и объявил об уходе с политической сцены. Левый лагерь, включая коммунистов, незначительно улучшил свои позиции (24 против прежних 22 мандатов).

Острота ситуации определялась срочностью предстоящих Португалии выплат по государственному долгу, достигшему 97% ВВП, и неспособностью правительства сдержать рост бюджетного дефицита (9,1% ВВП) в условиях затяжного спада в экономике. Португалия была вынуждена обратиться за внешней поддержкой и получила трехлетний кредит в размере 78 млрд. евро (52 млрд. от ЕС и 26 млрд. от МВФ) под обязательство провести структурные реформы, необхо-

димые для повышения производительности и восстановления приемлемых темпов экономического роста.

ДО КРИЗИСА

Кризис 2011 г. явился кульминационным периодом длительного приспособления португальской экономики к процессу европейской интеграции. Глобальный спад застал ее в процессе финансовой стабилизации — сокращения бюджетного дефицита с 6,1% ВВП в 2005 г. до 2,7% в 2008 г., но это было достигнуто ценой резкого снижения темпов экономического роста. К началу кризиса душевой доход в Португалии достигал лишь 75,6% среднего показателя ЕС, производительность труда в расчете на одного занятого — менее 70%.

Вступление в зону евро разделяет период после 1986 г., когда Португалия стала членом ЕС, на два существенно разных этапа. Вначале темпы роста ее экономики были опережающими, по сравнению со средними для ЕС, и Португалию даже стали сравнивать с быстрорастущими «малыми драконами» Юго-Восточной Азии. В страну начался приток иностранного, прежде всего, французского и немецкого капитала (группы «Рено», «Альстом», «Фольксваген», «Бош», «Сименс» и др.). Возникли современные предприятия, выпускающие автомобильные двигатели и запчасти, электронные компоненты, электротехническое оборудование, появились новые научно-исследовательские и образовательные центры, развивалась ветроэнергетика (отрасль, в которой Португалия продвинулась дальше многих европейских стран). Модернизировались и традиционные отрасли промышленности — текстильная, обувная.

Важнейшую роль в модернизации португальской экономики играла региональная политика ЕС, из регионального и социального фондов которого поступали крупные ассигнования на сооружение объектов инфраструктуры, подготовку кадров и поддержку инноваций. В рамках трех среднесрочных программ (с 1989 по 2006 гг.), Португалии на цели развития было выделено 26,5 млрд. долларов. Национальный бюджет и поддержка ЕС активно использовались для наращивания экономического потенциала и модернизации социальной сферы. За 1990—2008 гг. бюджетные расходы выросли с 38% до 61,4% ВВП, а доля социальных статей в расходной части бюджета повысилась с 46,4% до 80,1%. Португалия наверстывала свое историческое отставание, стремясь приблизиться к стандартам европейской социальной модели.

Большое внимание уделялось инновациям. Согласно данным Европейского инновационного табло (EIS), отслеживающего динамику инновационного процесса, Португалия за 2005—2009 гг. поднялась на 9 позиций в общем рейтинге, выйдя из категории «догоняющих стран» и присоединившись к группе «умеренно инновационных», среди которых выделялась своим динамизмом. В 2007 предкризисном году ее технологический баланс впервые оказался положительным. В стране сложилось несколько промышленных кластеров, специализирующихся на ключевых современных производствах: информационно-коммуникационных технологиях, «индустрии здоровья», производстве новых материалов, использовании ресурсов моря, ветроэнергетике и др. В 2009 г. 45% потребления электроэнергии было произведено из возобновляемых источников, а уровень выбросов CO₂ в расчете на душу населения (7,6 т/год) был самым низким в ЕС.

Немалые усилия были предприняты и в сфере образования. По доле расходов на образование в ВВП (6%) и капиталовложений в НИОКР (1,15%) Португалия к началу кризиса опережала Италию и Испанию. Эти усилия остро необходимы, так как общий уровень образования в стране крайне низок. По данным ОЭСР, на 2007 г. законченное среднее имело только 28,2% населения в возрасте 25—64 лет (71,5% в среднем для ЕС-27). В 2008 году срок обязательного обучения молодежи был увеличен с 15 до 18 лет. Около 1 млн. человек было охвачено процессом профессиональной сертификации. Численность занятых в научной сфере экономики увеличилась за последние 20 лет с 3,8 до 7 человек на тысячу населения.

И все же, несмотря на очевидные успехи, Португалия по типу своего участия в международном разделении труда оставалась полупериферийной страной — с преобладающей специализацией на трудоемких отраслях и низкой наукоемкостью экспорта. Это одна из наименее развитых экономик ЕС. За чертой бедности находится 18% населения, разрыв между верхней и нижней децильными группами по доле в ВВП достигает 9,2 раза. Примечательно, что в ходе интеграции с ЕС социальное расслоение португальского населения усилилось. За 1995—2007 гг. индекс Джини, измеряющий распределение семейных доходов, вырос с 35,6% до 38,5%.

Конвергенция Португалии с ведущими экономиками ЕС сделала лишь первые шаги, когда на следующем этапе интеграции было принято решение присоединиться к системе евро. Членство в Еврозоне внесло

существенные изменения в сложившуюся модель роста: появилась и стала усиливаться тенденция к деиндустриализации.

Значительная часть инвестиционных усилий предпринимательства переориентировалась на те отрасли сферы услуг, которые в условиях глобализации и мирового бума 2003—2007 гг. на рынке недвижимости стали приносить повышенную прибыль. Резко выросли, в частности, инвестиции в туристское строительство — сооружение полей для гольфа, центров верховой езды и водного спорта, прокладку скоростных автодорог. Удельный вес туризма в ВВП поднялся до 7—8%. Принадлежность к Еврозоне, где процентные ставки по кредитам были ниже, чем внутри страны, открывала широкие возможности, но вела к росту внешнего долга. Конкурентоспособность реального сектора экономики ослабевала вследствие массового притока в ЕС продукции из азиатских развивающихся стран, прежде всего Китая, и из стран Центральной и Восточной Европы, вступивших в Евросоюз в 2004 г. Отраслевая структура их экспорта была аналогична португальской, но издержки производства, благодаря более низкому уровню заработной платы, гораздо ниже. После расширения ЕС на Восток туда частично переориентировались и инвестиционные ресурсы европейского частного сектора, а также деятельность регионального и социального фондов ЕС, что ослабило позиции Португалии как получателя этих ресурсов.

Потеря конкурентоспособности выразилась в негативной, относительно ведущих партнеров по ЕС, динамике трудовых издержек и производительности труда. За 2000—2009 гг. средняя заработная плата в стране выросла на 37,9%, а производительность — только на 5,9%. Между тем, в условиях единого курса валюты Португалия лишилась возможности компенсировать неблагоприятную сравнительную динамику издержек производства с помощью девальвации.

Темпы роста португальской экономики в 2000-х гг. снизились до уровня, позволяющего говорить о стагнации. В среднегодовом исчислении они составили 1,1%, что было минимальным показателем в Еврозоне. Тенденция к деиндустриализации сопровождалась ростом дефицита платежного баланса, превысившего 10% ВВП. Рейтинг конкурентоспособности, по классификации Всемирного экономического форума, упал с 22-го места в 2005 г. до 46-го в 2010 году.

ПОД УДАРАМИ МИРОВОГО КРИЗИСА

Все это резко ослабило способность Португалии противостоять ударам мирового финансового кризиса 2008—2010 годов. Кризис заставил правительство Ж. Сократеша приостановить проведение реформ, в том числе налоговой и реформы системы здравоохранения, а также вынудил изменить приоритеты экономической политики. На первый план выдвинулась задача удержать от банкротства национальные предприятия, стабилизировать финансовый рынок, по возможности затормозить рост безработицы. Одной из первых мер было сокращение вдвое ставки налога на малый бизнес — с 25% до 12,5%. Пытаясь поддержать деловую активность и потребительский спрос, правительство в разгар кризиса вело, казалось бы, безрассудную политику — сокращало налоги и увеличивало расходы, что вело к быстрому росту бюджетного дефицита. В определенной мере это объяснялось необходимостью считаться с предвыборной ситуацией. В 2009 г. стране предстояли парламентские и местные выборы, а также выборы в Европарламент. Меры, принятые в этой связи, включали повышение межотраслевого минимума заработной платы с 426 до 450 евро в месяц, прибавку к заработной плате государственных служащих в размере 2,9%, сокращение НДС с 21% до 20%. Резкое ухудшение торгового баланса, вызванное ударами мирового кризиса по главным отраслям экспортной специализации, внесло свой вклад в растущую разбалансированность португальской экономики. Государственный долг, не превышавший 8% ВВП в 1990-х гг., вырос к 2011 г. до 97% ВВП.

Поскольку банковская система Португалии почти не участвовала в международных финансовых спекуляциях, она оказалась относительно устойчивой. Это давало основания премьер-министру Ж. Сократешу долгое время утверждать, что Португалия может обойтись без финансовой поддержки ЕС. Однако внешние наблюдатели оценивали ситуацию иначе. Слабость конкурентных позиций португальской промышленности, в сочетании с бюджетным дефицитом и низкими темпами роста экономики, ставила под вопрос способность страны выполнять свои долговые обязательства. К середине 2011 г., чтобы избежать дефолта, ей предстояло выплатить около 20 млрд. евро. Призывы Ангелы Меркель и Николая Саркози к политическим силам Португалии сплотиться, чтобы «успокоить рынки», не были услышаны. Оппозиция сочла момент подходящим для смены правительства.

Долговая ситуация стала, таким образом, непосредственной причиной разразившегося в стране политического кризиса. Но корни проблемы лежат глубже — в самой структуре и характере специализации ее экономики. Эксперты относят к числу ее фундаментальных слабостей невысокую конкурентоспособность (основу промышленности страны составляют 330 тыс. малых и средних предприятий, из которых только 5% ведут экспортные операции), негибкость рынка труда, накопленное отставание в области образования и подготовки кадров (отдача от нынешних усилий придет лишь со временем), низкие темпы роста производительности, избыточное государственное регулирование.

Отдельный комплекс проблем связан со спецификой национальных общественных институтов. Португалии, как и другим странам южно-европейской периферии ЕС, присущ «средиземноморский синдром» — сопротивление значительной части социальной среды неolibеральным реформам, предлагаемым ЕС в качестве условия солидарной поддержки периферийных экономик и в порядке защиты единой европейской валюты перед лицом мировых финансовых потрясений. По свидетельству португальской прессы, специфичен сам менталитет португальского бизнеса, определяющий предпринимательскую культуру страны и характер ее деловой среды. «Латинский стиль» руководства предприятием отличает привычка к широкому вмешательству государства в экономику. Громоздкие административные процедуры, аномалии хозяйственного законодательства, государственный протекционизм воспринимаются многими предпринимателями как норма или как данность, тогда как готовность к риску нормой пока не является. Немаловажно, что огромное большинство португальских предпринимателей имеют только начальное образование.

Система социального обеспечения покрывает в Португалии не столь широкий спектр социальных рисков, как в большинстве других стран ЕС, и отмечена печатью корпоративизма. Так, средняя пенсия государственного служащего в 3 раза выше обычной средней пенсии и в 3,5 раза выше национального минимума заработной платы. Недостатки этой системы компенсируются центральной ролью семьи как главного института социальной поддержки. Португальское общество, сильно сегментированное, отличается высокой степенью терпимости в отношении социального неравенства и бедности, в том числе застойной.

Национальный рынок труда негибок (увольнения затруднены) и сильно фрагментирован: около 40% активного населения, в том числе половина молодежи до 35 лет, состоит из работающих по временным контрактам и «самозанятых». Широко распространен клиентелизм (неформальные экономические отношения), более 20% экономики находится в тени. Уровень безработицы, долгие годы не превышавший 5% активного населения, в условиях кризиса перешел за отметку 10%. Это делает крайне болезненной для сферы наемного труда любое ограничение объема кредитования и сокращение бюджетных расходов.

Традиционные ценности и понятия португальского общества служат своего рода призмой, преломляющей неолиберальные рекомендации, которые в срочном и настоятельном порядке поступают извне. Это может существенно затруднить адаптацию экономики к структурным реформам, необходимым для укрепления статуса страны в системе евро.

Двухлетняя экономическая программа ушедшего в отставку правительства предусматривала экономию бюджетных расходов на сумму 11 млрд. евро (6,7% ВВП) за счет сокращения заработной платы государственных служащих и ассигнований на социальные нужды, приостановки обширной (25 млрд. евро) программы инфраструктурного строительства, повышения НДС с 21% до 23%. Предполагалась также дальнейшая приватизация государственной собственности, проводившаяся начиная с 1989 г. правительствами разной политической окраски. Новое, трехлетнее антикризисное соглашение с ЕС включает не менее жесткие меры, но у правительства теперь есть возможность опереться на более прочное парламентское большинство. К тому же, впервые за долгое время, президент Анибал Каваку Силва и новый премьер-министр П. Пассош Коэльо принадлежат к одной и той же правящей партии — СДП.

Правительство СДП-СДЦ, сформированное в срочном порядке за 48 часов, состоит из 11 министров вместо прежних 16. Это самое молодое правительство за период после 1974 г. — средний возраст министров составляет 44,1 года. Четыре портфеля оставила за собой СДП, три получила СДЦ (министром иностранных дел стал ее лидер П. Порташ); четыре поста, в том числе два важнейших экономических, отданы независимым экспертам. Пост министра финансов занял В. Гашпар, в послужном списке которого числится работа в португальских и европейских финансовых структурах, в частности в Европейском центральном банке. Из 35 заместителей министров 15 —

независимые, 12 являются членами СДП и 8 — СДЦ. По мнению прессы, правительство хорошо укомплектовано техническими специалистами в области финансов, экономики, здравоохранения и образования, а управление МИДом, Минобороны, МВД и Министерством юстиции вверено «тяжеловесам» из обеих партий правящей коалиции.

Согласованная с ЕС и МВФ программа структурных реформ включает более широкую сферу действий, чем антикризисные соглашения с Грецией и Ирландией — от реформы правовой системы до вопросов, связанных с содержанием вооруженных сил. Столь значительные изменения могут потребовать пересмотра конституции. Правящая коалиция, очень надеявшаяся получить на выборах конституционное большинство, но так и не добившаяся этого, теперь рассчитывает на поддержку социалистов, которых призывает к «компромиссу» ради выполнения трудных задач, стоящих перед страной.

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА

В своей инаугурационной речи премьер-министр П. Пассош Коэльо обещал реализовать три программы: финансовой стабилизации, срочных мер социальной политики и экономического роста. Он говорил о необходимости реформировать судебную систему, о сокращении вмешательства государства в экономику и о том, что правительство, наконец, проведет преобразования, которые откладывались в течение 30 лет. Португалии, заявил он, больше не придется вести переговоры по своему внешнему долгу, но для урегулирования нынешней ситуации от страны потребуются «чрезвычайные усилия» в размере 800 млн. евро.

28 июня премьер представил парламенту краткое изложение своей программы действий. По мнению ведущей португальской газеты «Диариу ди нотисиаш», она претендует «изменить профиль страны» на бюджетном, экономическом, социальном и политическом уровнях. Ожидается «революция» в области трудового законодательства: создание более гибкого режима найма и увольнений для вновь вступающих на рынок труда.

Надежды правительства возлагаются на дальнейшее развертывание приватизации государственной собственности. Поступления от приватизации, согласно ожиданиям, составят 5 млрд. евро. В частные руки перейдет ряд предприятий транспорта, энергетики, связи и финансовых услуг. Предполагается, в числе прочего, приватизировать систему

радиовещания, оставив государству только один некоммерческий канал, и 49% системы водоснабжения. С этой мерой связывается и расчет на привлечение в страну иностранного капитала, которому обещана «абсолютная прозрачность» условий хозяйственной деятельности. В этой связи ожидается создание нового агентства по мониторингу государственных финансов, независимого от правительства и парламента, с участием иностранных экспертов.

Частному предпринимательству обещано снижение единого социального налога (ЕСН). Предполагается либо общее его сокращение на 4 процентных пункта (до 19,75%), либо только для предприятий, создающих новые рабочие места, либо для экспортирующих отраслей, но в больших размерах. Бюджету это обойдется в сотни миллионов евро, и правительство ищет возможности покрытия выпадающих доходов в перераспределении налогового бремени. Обсуждаются восстановление налога на наследство и дарение, различные варианты налогообложения крупных состояний, дивидендов. Принято решение поднять ставку НДС по расчетам на газ и электроэнергию, а также ввести чрезвычайный налог на традиционную новогоднюю субсидию (13-ю зарплату). Повышена стоимость проезда на транспорте. Предполагается общая реформа НДС: вместо трех действующих ныне ставок (6,13 и 23%) будет две — нижняя и верхняя, с отнесением к максимальной ставке тех видов продукции, которые подлежали промежуточному обложению. С 2012 г., как предупреждает правительство, налоговое бремя в целом возрастет, хотя и нынешний его уровень (46,5%) является одним из самых высоких в ЕС.

Бюджетная политика, жестко ограниченная условиями соглашения с ЕС и МВФ, возьмет за основу принцип «тратить не больше, чем можно себе позволить». Среди главных мер экономии называются ограничение дорожного строительства и резкое, на 1—1,5 млрд. евро, сжатие расходов на содержание административного аппарата. Последнее планировалось еще правительством Ж. Сократеша за счет сокращения более 1 тыс. руководящих постов путем ликвидации избыточных звеньев управления. Финансовая реорганизация начинается и в вооруженных силах, уменьшается численность португальских военнослужащих за рубежом.

Серьезные изменения ожидают рынок труда. В центре внимания — постепенное сведение к нулю размеров компенсации при увольнении постоянных работников, что должно сделать этот рынок более

гибким и облегчить предпринимателям наем новой рабочей силы. Прежний размер компенсации (оплата 30 рабочих дней за каждый проработанный на предприятии год) сокращается до 20 дней в 2011 г. и 10 дней в 2012 г.; к 2013 г. правительство рассчитывает заменить этот порядок более современным европейским вариантом регулярного отчисления небольшого процента заработной платы работника на его индивидуальный счет, которым он может распорядиться при уходе с предприятия. Предпринимательские организации и профсоюзы под патронажем правительства уже включились в обсуждение размера этих отчислений.

Рассматривается и реформа системы здравоохранения, в которой накоплен дефицит в размере 3 млрд. евро (1,7% ВВП); ее перестройка в режиме экономии обещает быть трудной уже потому, что в стране не хватает 2/3 больничных коек и не отлажена работа низшего обслуживающего персонала.

Изложив предварительно общие направления своей программы выхода из кризиса, правительство намерено в октябре 2011 г. представить общественности конкретные разработки большей ее части с тем, чтобы на их основе начать широкий диалог с социальными партнерами. Руководители страны уповают на «культуру компромисса», призывая партнеров к «совместным действиям» на ближайшие 3 года, чтобы избежать уличных протестов, как это было в Греции. Реакция профсоюзов на такие призывы пока выжидательная. Соглашаясь, в принципе, на социальный диалог, большинство лидеров отраслевых организаций, входящих в два крупных национальных объединения, не исключают возможности перехода к забастовкам и мирным уличным демонстрациям, если правительство не пойдет навстречу их требованиям.

По оценке МВФ, неизбежным следствием предстоящих реформ будет, как минимум, двухлетняя рецессия: в 2011 г. ВВП Португалии сократится на 1,5%, в 2012 г. — на 0,5%. Безработица может возрасти до 12,4% — максимального уровня с начала 1980-х гг., охватив 740 тыс. человек. Суммарное сокращение фонда заработной платы составит около 2 млрд. евро, основная его часть придется на государственный сектор.

Озабоченность данной проблемой, особенно положением «новых бедных», которое из-за кризиса может сохраниться надолго, проявляется в таких срочных мерах правительства, как проектируемая бесплат-

ная раздача лекарств за 6 месяцев до истечения срока их годности. В своей новогодней речи президент А. Каваку Силва открыто признал, что Португалия «идет к взрывоопасной ситуации».

Самым заметным проявлением этого стала массовая манифестация протеста против экономической политики правительства и за «качественные перемены в стране», проведенная 12 марта 2011 г. в Лиссабоне и 10 других городах, которая собрала, по различным оценкам, от 160 до 280 тыс. человек. Характерной особенностью этого выступления была его связь с молодежной средой (прежде всего студенческой), объединенной в социальные сети, и молодежной музыкальной субкультурой. В манифестации участвовали, однако, самые широкие слои населения, включая мелких предпринимателей, люди разного возраста. Ее поддержали португальские эмигранты, демонстрируя перед посольствами своей страны в 10 столицах и городах Европы, а также в Нью-Йорке. «Движение 12 марта», получившее и второе название — «Недовольное поколение», стало новым ярким явлением португальской общественной жизни.

Перспективы реализации антикризисной программы Португалии, по сравнению с греческой, выглядят несколько предпочтительнее. Одна из причин — близость позиций трех ведущих политических партий (ИСП, СДП И СДЦ) в главных вопросах экономической политики и в понимании задач модернизации страны. Другая причина — относительно менее критическое, чем у Греции, состояние экономики. В нынешних мирохозяйственных условиях может оказаться немаловажным то, что Португалия располагает крупным золотым запасом (383 т — 5-е место в ЕС и 14-е в мире), который в рыночных ценах составляет около 14 млрд. евро.

Выполнению экономических задач может содействовать активизация внешней политики, которая традиционно носит многовекторный характер и строится на сочетании европейского и евроатлантического направлений при постоянном внимании к португалоязычному миру и Средиземноморью. В докризисный период Португалия, 70% экспорта которой приходится на страны ЕС, прилагала большие усилия и к укреплению связей со своей исторической периферией — португалоязычными странами Африки (прежде всего Анголой), а также с Бразилией, которые обладают крупными ресурсами энергосырья. Ангола вышла на 4-е место в португальском экспорте, 40% ее банковской системы контролируют португальские банки.

Общественный климат в Португалии в настоящее время трудно назвать благоприятным. Согласно проведенным опросам, почти половина лиц наемного труда находится в поиске новой работы, в том числе, за рубежом, примерно 30% испытывают желание покинуть страну. Чаще всего это люди в возрасте 18—30 лет с высоким уровнем образования. Обращает на себя внимание и тот факт, что в парламентских выборах 2011 г. не приняло участия рекордное число избирателей — 41,1% в самой стране и 83,1% среди португальцев, живущих за границей. По-видимому, значительная часть населения пока не испытывает особого доверия к модернизаторскому курсу властей — ни в его прежнем, ни в новом варианте.

Юрий Квашнин
Кандидат исторических наук,
научный сотрудник ИМЭМО РАН

ГРЕЦИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ «АНТИКРИЗИСНОЙ» ПОЛИТИКИ

Беспрецедентный долговой кризис, с которым столкнулась Греция в 2010 г., вынудил правительство сильно урезать государственные расходы, пойти на серьезное увеличение налогов и начать масштабные структурные реформы, призванные восстановить конкурентоспособность греческой экономики. Главным условием предоставления трехлетней программы помощи со стороны ЕС и МВФ в размере 110 млрд. евро, позволившей Греции избежать дефолта, было снижение бюджетного дефицита, который по итогам года должен был составить не более 8,1% ВВП. Неутешительная статистика за 2010 г. показала несостоятельность этих расчетов. Фактический провал первоначального плана по сокращению дефицита и слишком быстрые темпы экономического спада поставили под сомнение эффективность мер, которые проводились правительством для преодоления долгового кризиса.

На фоне постепенного восстановления европейской экономики в 2010 г. Греция показала сокращение ВВП на 4,5%. Столь существенный спад был вызван, главным образом, снижением финансирования государственного сектора экономики, которое больно ударило по потребительскому спросу населения. О сокращении потребления свидетельствуют следующие цифры: за 2010 г. закрылось около 65000 магазинов, продажи новых автомобилей снизились на 61,9%¹, индекс потребительской уверенности упал до своего исторического минимума (-75,4 пункта, по данным на январь 2011 г.). Массовые закрытия предприятий спровоцировали быстрый рост безработицы, которая за 2010 г. повысилась с 10 до 15%, в том числе среди молодежи этот показатель достиг 35% экономически активного населения. Из-за налоговых мер (в первую очередь, повышения налога на топливо) осложнилось положение греческих промышленников. По данным на май 2011 г., индекс промышленного производства составляет около

¹ <http://www.rodiki.gr/article.php?catid=1&id=78216&subcatid=7>

80% от уровня 2005 года². Возросшую налоговую нагрузку и падение спроса греческие предприятия пытались компенсировать увеличением цен, что в сочетании с ростом тарифов госпредприятий привело к самой высокой в еврозоне инфляции (4,7%).

Прямым следствием экономического спада, снижения кредитного рейтинга и ужесточения налогового режима стало ухудшение инвестиционного климата, вызвавшее отток капитала из Греции. Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в греческую экономику, в середине 2008 г. составлявший около 32 млрд. евро, к концу 2010 г. упал до 25,1 млрд. евро, в то время как ПИИ из Греции, напротив, возросли с 22,7 до 28,3 млрд. евро³. Из-за продолжавшегося в 2011 г. сжатия внутреннего рынка многие греческие компании сворачивают деятельность в своей стране и переносят бизнес в страны с более благоприятными экономическими условиями.

Сальдо платежного баланса Греции за 2010 г. сложилось отрицательным и составило 24 млрд. евро (25,8 млрд. евро в 2009 г.). Выправление этого показателя было достигнуто в основном за счет снижения импорта и роста денежных поступлений от торгового судоходства. Доходы от другой ключевой отрасли экономики — иностранного туризма — сократились на 9%, упав до уровня 2003 года⁴. Главной причиной срыва туристического сезона стали массовые забастовки в Греции, отпугнувшие значительную часть туристов из Западной Европы. Спад в этой отрасли мог бы стать еще более сильным, если бы не усилия правительства по привлечению туристов из стран, не входящих в ЕС (в первую очередь, России⁵).

Дефицит бюджета за 2010 г. составил 10,5%, что было намного ниже показателя предыдущего года (15,4%), но заметно выше ранее установленной планки в 8,1% ВВП. В абсолютных значениях он снизился на треть, с 36,3 млрд. евро в 2009 г. до 24,2 млрд. евро в

² Данные Греческого статистического ведомства (http://www.statistics.gr/portal/page/portal/ESYE/PAGE-themes?p_param=A0503)

³ http://www.bankofgreece.gr/BogDocumentEn/International_Investment_Position-Data.xls

⁴ <http://www.bankofgreece.gr/Pages/en/Statistics/externalsector/balance/basic.aspx>

⁵ Благодаря введению упрощенной системы получения виз число выездов российских туристов в Грецию в 2010 г. составило 388,7 тыс. человек, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 37% (http://www.russiatourism.ru/data/File/Statistika/2011/viezd_2010_k_2009.xls).

2010 году⁶. Это было достигнуто, в основном, за счет бюджетной экономии. В свою очередь, меры по увеличению доходной части бюджета показали недостаточную эффективность. Несмотря на то, что в 2010 г. правительство резко ужесточило налоговую политику⁷, рост поступлений оказался ниже запланированного и вместо 9% составил всего 5,4%. Недостаточно быстрые темпы сокращения дефицита поставили перед правительством весьма непростую задачу поиска новых источников доходов. Имея крайне ограниченные возможности для дальнейшего урезания расходов, в начале 2011 г. правительство Георгиоса Папандреу сделало ставку на борьбу с уклонением от уплаты налогов и извлечение дополнительных доходов от приватизации государственной собственности.

Бюджет на 2011 г. предусматривал новый виток сокращения расходов, в том числе, зарплат для сотрудников госпредприятий. Опасаясь массового недовольства трудящихся, правительство не решилось на единовременное сокращение выплат для всех работников, занятых в госсекторе, объявив, что на каждом из госпредприятий этот вопрос будет решаться в индивидуальном порядке. В то же время, под нож пошли расходы на образование, здравоохранение (в этом секторе экономия составит 2,1 млрд. евро) и оборонные нужды (500 млн. евро). Среди налоговых мер было заявлено повышение льготных ставок НДС с 11 до 13% и с 5,5 до 6,5% (в Греции действуют различные ставки НДС в зависимости от категории товаров и услуг)⁸. Однако для компаний, работающих в туристической отрасли, на восстановление которой правительство возлагает большие надежды, НДС был снижен с 11 до 6,5%. Предприятия, реинвестирующие в производство, получили льготный налог на прибыль (20 вместо 24%). По замыслу парламентариев, эта мера должна сгладить негативный эффект, связанный с оттоком капитала из греческой экономики.

Одновременно, греческое правительство начало борьбу с уклонениями от уплаты налогов. От показательных дел в отношении непла-

⁶ Данные Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>)

⁷ Среди налоговых мер 2010 г. — введение 23-процентного НДС на основные группы товаров, резкое повышение акцизов на алкоголь и табачную продукцию, налогов на топливо (в начале 2011 г. стоимость бензина достигла 1,8 евро за литр, увеличившись за год на 60%), оффшорные операции с недвижимостью, дивиденды, бонусы банкирам и т.д.

⁸ <http://www.tovima.gr/finance/article/?aid=375860>

тельщиков налогов (среди них оказались высокооплачиваемые врачи, деятели культуры и представители высшего духовенства) служба по борьбе с финансовыми преступлениями перешла к повсеместному взиманию недоборов. К концу 2010 г. общая сумма штрафов превысила 4 млрд. евро⁹.

19 января 2011 г. была принята давно назревшая мера по либерализации рынка труда. В соответствии с требованиями Евросоюза парламент одобрил законопроект, открывший доступ к ряду «закрытых» профессий. Ранее количество лицензий на работу в 140 профессиях (в том числе фармацевты, архитекторы, инженеры, водители-дальнобойщики и др.) было законодательно ограничено, при этом лицензии передавались по наследству и негласно продавались при выходе на пенсию за суммы, нередко исчислявшиеся сотнями тысяч евро. Положительный эффект от этой реформы будет состоять в увеличении количества рабочих мест, падении цен на оказываемые услуги и повышении их качества. В то же время, удар по «цехам» приведет к снижению доходов представителей вышеназванных профессий, которые в Греции составляют основу среднего класса.

Исполнение бюджета на 2011 г. будет сильно зависеть от того, удастся ли государству провести масштабную приватизацию, благодаря которой Греция планирует до 2015 г. пополнить казну на 50 млрд. евро, из которых 5 млрд. должны поступить в бюджет уже в 2011 г. Столь значительные объемы распродажи госимущества были объявлены под прямым давлением ЕС и МВФ: по первоначальному варианту законопроекта правительство рассчитывало ограничиться более скромной суммой в 7 млрд. евро. В ближайшие годы на продажу будут выставлены государственная доля в крупнейших портах Греции — Пирее и Салониках, несколько аэропортов, пакеты акций в Почтовом и Сельскохозяйственном банках, железнодорожная компания *Trenose*, государственный оператор почтовых услуг ELTA, газовая монополия DEPA и электрическая PPC, водопроводная компания EYDAP, афинское казино *Mont Parnes* и ряд других предприятий. Государство планирует также подписать концессионный контракт на эксплуатацию автомобильной дороги *Egnatia* (E90). Эта трасса, пересекающая всю материковую часть страны, от Ионического моря до границы с Турцией, обошлась государству 6 млрд. евро и стала самым дорогостоя-

⁹ <http://www.tanea.gr/oikonomia/article/?aid=4607110>

шим инфраструктурным проектом последних десятилетий, олицетворявшим экономическое процветание Греции в докризисный период.

По мнению большинства аналитиков, в столь сжатые сроки вряд ли удастся найти инвесторов, согласных выкупить эти предприятия на выгодных для государства условиях. Ситуация осложняется тем, что Греция, являющаяся, по словам бывшего президента ЕЦБ Жан-Клода Трише, самой богатой страной по объему государственного недвижимого имущества и доле в промышленных предприятиях¹⁰, до сих пор не имеет централизованного реестра госсобственности. Тем не менее, процесс распродажи госсобственности уже начался. В июне 2011 г. правительство Греции реализовало 10% акций телекоммуникационного холдинга ОТЕ за 400 млн. евро. Покупателем стала немецкая корпорация *Deutsche Telekom AG*, предложившая выкупить еще 6% акций при условии, что правительство упростит процедуру увольнения сотрудников¹¹. Лакомым куском для частных инвесторов станет игорная монополия ОРАР, ежегодно генерирующая более 500 млн. евро чистой прибыли. Продав свои 34% акций этой компании, правительство сможет пополнить бюджет на 1,2 млрд. евро, но в долгосрочной перспективе лишится важного источника доходов.

Греческие власти рассчитывают, что выставленные на продажу предприятия вызовут интерес у иностранных компаний, но большого спроса на госактивы пока не наблюдается. Потенциальных инвесторов отталкивают высокий уровень коррупции и непрозрачность греческих компаний, а также несовершенство трудового законодательства, препятствующего сокращению персонала и выводу предприятий на западноевропейские стандарты производительности труда.

Несмотря на то, что правительство продолжает болезненные реформы, призванные сбалансировать государственный бюджет и спасти страну от дефолта, перспективы оздоровления греческой экономики вызывают у представителей финансовых рынков больше вопросов, чем ответов. Вопреки обещаниям премьер-министра Греции Георгиоса Папандреу, что проводимые в стране экономические преобразования позволят восстановить доверие инвесторов и вновь выйти на рынок

¹⁰ <http://www.bloomberg.com/news/2011-06-22/raising-50-billion-from-greece-s-real-estate-is-herculean-task.html>

¹¹ <http://www.reuters.com/article/2011/06/06/us-greece-telekom-idUSTRE75523X20-110606>

долговых заимствований, в апреле 2011 г. ставки по десятилетним греческим облигациям выросли до 14,9%. Ключевым фактором роста котировок стали слухи о готовящейся реструктуризации, на фоне которых международное рейтинговое агентство *Fitch* понизило суверенный рейтинг Греции до категории ниже инвестиционной. Фактически страна оказалась лишена доступа на рынок облигаций и при рефинансировании госдолга могла рассчитывать только на программу помощи ЕС и МВФ.

Одновременно с присвоением греческим облигациям «мусорной» категории, в сторону снижения были пересмотрены рейтинги основных греческих банков (*Alpha Bank, EFG Eurobank, Piraeus Bank*). По мнению *Fitch* и других рейтинговых агентств, четыре крупнейших банка Греции, являющиеся, наряду с французскими и немецкими банками, основными держателями облигаций государственного займа, смогут выдержать лишь 10-процентное списание их стоимости. На этом фоне растет недоверие к местной банковской системе. В 2010 г. вклады в греческих банках сократились на 27 млрд. евро, причем около трети депозитов, изъятых с начала кризиса, было вложено в иностранные финансовые учреждения¹². В 2011 г. тенденция к оттоку средств из греческих банков продолжилась. Для поддержания ликвидности правительство было вынуждено объявить о новом пакете госгарантий на 25 млрд. евро, под которые крупнейшие банки страны получают финансирование в ЕЦБ.

В конце июня 2011 г., накануне предоставления Греции очередного 12-миллиардного транша, под нажимом Евросоюза и МВФ правящая партия ПАСОК провела через парламент новые меры, которые, помимо уже упомянутой программы приватизации госсобственности, включали сокращение на 5% зарплат работников бюджетной сферы, очередное увеличение налога на топливо и снижение необлагаемого подоходным налогом минимума с 12 до 8 тыс. евро, воспринятое греками как введение «налога на бедных»¹³.

Обсуждение нового пакета мер бюджетной экономии вызвало взрыв социального недовольства и дальнейшее падение популярности прави-

¹² <http://business.financialpost.com/2011/07/06/capital-flight-the-real-threat-in-greece-ireland/>

¹³ По данным на конец 2010 г., около 40% греков зарабатывали менее 12 тыс. евро в год и были освобождены от уплаты подоходного налога.

тельства. В конце мая—июне 2011 г. крупнейшие города Греции были охвачены акциями протеста, сопровождавшимися массовыми беспорядками и столкновениями с полицией. Основные требования участников демонстраций сводятся к отмене мер жесткой экономии, отказу от выплаты долгов и отмене «кабальных» соглашений с ЕС и МВФ, из-за которых страна утратила экономическую самостоятельность. 5 июня на площади Синтагма в Афинах собралось, по разным оценкам, от 200 до 500 тыс. человек, что стало крупнейшей демонстрацией в Греции за последние 30 лет. Однако наибольшую опасность представляет не рост численности участников демонстраций, а изменение самого характера протестного движения. Если ранее, вплоть до 2010 г., в роли его главной организующей силы выступали профсоюзы, лидеры которых уже давно являются частью эстеблишмента (так, крупнейший в стране профсоюз государственных работников АДЕДИ тесно связан с находящейся у власти партией ПАСОК), то в 2011 г. акции протеста стали координироваться снизу при помощи социальных сетей (*Facebook* и др.), насчитывающих десятки тысяч участников. «Негодующие на Синтагме»¹⁴ подчеркивают, что их демонстрации направлены исключительно против политики правительства и ни коем образом не связаны с действующими в стране политическими партиями и профсоюзами.

Массовые демонстрации, координируемые через интернет, свидетельствуют о том, что ни одна из партий, представленных в парламенте, более не в состоянии аккумулировать движение социального протеста. Проведенные летом 2011 г. опросы общественного мнения показали, что рейтинг двух крупнейших партий достиг своего исторического минимума: в случае досрочных выборов за Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК) проголосуют лишь 16,5%, а за находящуюся в оппозиции правоцентристскую «Новую демократию» — 17,8% избирателей¹⁵. Падение популярности ПАСОК спровоцировало оживленные внутрипартийные дискуссии и резкую критику рядом депутатов политики, которую проводит правительство во главе с Г. Папандреу. Численность фракции ПАСОК за полтора года работы парламента нынешнего созыва сократилась со 160 до 154 человек и, если бегство депутатов продолжится, партия рискует утратить парламентское большинство.

¹⁴ Такое название получила страничка на сайте *Facebook*, через которую согласовываются действия участников протестных акций в центре Афин.

¹⁵ http://www.ekathimerini.com/4dcgi/_w_articles_wsitel_1_10/07/2011_397798

В рядах оппозиции положение не лучше. От «Новой демократии» отделилась группа депутатов во главе с бывшим министром иностранных дел Дорой Бакоянни, образовавшей новую фракцию «Демократический альянс», а немногочисленный леворадикальный союз СИРИЗА недосчитался четырех депутатов, объединившихся во фракцию «Демократическая левая». Избежать раскола удалось лишь Коммунистической партии Греции и националистической ЛАОС. Низкая популярность ПАСОК и «Новой демократии» в сочетании с появлением на политическом поле новых партий, всерьез не претендующих на лидерство, но способных отобрать часть голосов избирателей, может привести к тому, что в случае досрочных выборов (а их вероятность оценивается экспертами как очень высокая) ни одной из фракций не удастся создать устойчивого большинства, и Греция получит «подвешенный парламент».

Рассчитывая восстановить доверие избирателей и снизить градус социальной напряженности, в середине июня 2011 г. премьер-министр Г. Папандреу заявил о своем согласии уйти в отставку и создать правительство национального единства с участием представителей ПАСОК и «Новой демократии» в том случае, если правоцентристы поддержат предложенный ЕС и МВФ план рефинансирования греческого госдолга¹⁶. Однако переговоры с оппозицией не принесли результатов. Лидер «Новой демократии» Антонис Самарас выразил категорическое несогласие с проводимыми правительством мерами, которые, по мнению представителей второй по величине партии, ведут к удушению экономики. В результате Г. Папандреу ограничился перестановками внутри правительства, в ходе которых большинство министров лишились своих постов. В частности, на место крайне непопулярного министра финансов Георгиоса Папаконстантину был назначен ветеран греческой политики и бывший соперник Г. Папандреу по внутрипартийным выборам Эвангелос Венизелос, который, однако, сразу же после присяги заявил, что будет неукоснительно следовать договоренностям с международными кредиторами и спасет страну от дефолта, т.е. фактически продолжит курс своего предшественника. Реакция со стороны оппозиционных партий последовала незамедлительно: их лидеры в один голос заявили, что экономическая политика Греции зашла в тупик и никакие новые назначения не спасут ситуацию.

¹⁶ http://www.ekathimerini.com/4Dcgi/4dcgi/_w_articles_wsitel_1_16/06/2011_394891

Прогнозы для греческой экономики на 2011 г. действительно неутешительны. Политика бюджетной экономии приведет к тому, что по итогам года ВВП страны сократится на 5%. Даже в случае успешного выполнения запланированной на текущий год распродажи государственных активов дефицит бюджета удастся снизить только до 7,5% ВВП¹⁷. При этом, госдолг Греции, с учетом продолжающегося спада, летом 2011 г. в полтора раза превысил размеры экономики страны.

Поскольку почти весь госдолг Греции является краткосрочным и половина его должна быть выплачена в 2011—2014 гг., даже при успешной борьбе с бюджетным дефицитом тех средств, которые страна получает от партнеров по Евросоюзу и МВФ, оказалось недостаточно. В условиях распространения долгового кризиса на другие страны еврозоны и роста недоверия со стороны инвесторов к суверенным облигациям стран Евросоюза, стало очевидно, что в среднесрочной перспективе Греция не сможет восстановить свой кредитный рейтинг и размещать казначейские векселя на открытом рынке под приемлемые проценты. Евросоюз вновь оказался перед дилеммой — предоставить второй пакет помощи или допустить дефолт Греции по облигациям.

На внеочередном саммите глав ЕС, состоявшемся 20—21 июля 2011 г., было принято компромиссное решение¹⁸, предполагающее снижение процентов по первой стабилизационной программе с 4,5% до 3,5% годовых, выделение для Греции дополнительной программы финансирования размером в 109 млрд. евро и добровольное согласие частного сектора (в первую очередь, французских и немецких банков) реструктуризировать долги на общую сумму в 50 млрд. евро. Из последних часть облигаций (на 13 млрд. евро) будет продана с дисконтом Европейскому фонду финансовой стабильности, другая часть (37 млрд. евро) подлежит обмену на новые, более долгосрочные, облигации государственного займа. Принятая Евросоюзом схема рефинансирования греческого госдолга с участием частного сектора была воспринята ведущими мировыми рейтинговыми агентствами как объявление «выборочного дефолта». Действительно, в результате реструктуризации европейские банки потеряют не менее 5 млрд. евро, что

¹⁷ Данные ОЭСР (<http://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=29823>)

¹⁸ <http://www.reuters.com/article/2011/07/22/eurozone-summit-text-id-USLDE76K1-AS20110722>

позволяет многим аналитикам говорить о первом в истории еврозоны суверенном дефолте.

Помимо предоставления новых кредитов по льготным процентным ставкам Евросоюз согласился еще на одно важное послабление: на Грецию (а также на Португалию и Ирландию) более не распространяется обязательное для остальных стран еврозоны требование по снижению бюджетного дефицита до 3% от ВВП к 2013 году. В конце октября на очередном саммите стран еврозоны была достигнута договоренность о еще более радикальных мерах по спасению греческой экономики — списании частными держателями 50% госдолга Греции. Ожидается, что эта мера позволит в 2020 г. стабилизировать уровень госдолга страны на уровне 120% ВВП. Греческое правительство, в свою очередь, вынуждено будет начать новый раунд мер по сокращению государственных расходов.

Несмотря на то, что программа Евросоюза позволит снизить темпы увеличения долговой нагрузки, размер государственной задолженности Греции относительно ВВП в среднесрочном периоде будет оставаться самым высоким в ЕС, и для преодоления экономической стагнации может потребоваться дальнейшая реструктуризация долга. Помимо этого, в условиях замедления темпов роста европейской экономики перед правительством Греции стоят весьма непростые задачи поиска новых внутренних источников роста и повышения конкурентоспособности экономики, решение которых сопряжено с социальными и политическими издержками. Поэтому о перспективах перехода Греции на траекторию полноценного экономического роста говорить пока рано.

Елена Брагина
Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

ИНДИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Индия вступила в 2010 г. с достигнутым в предыдущем году ростом ВВП 6,9%, заметно опередив по этому показателю большинство стран мира. Её отличительной чертой было сохранение в годы мирового кризиса потенциала роста.

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

Укрепление положительного тренда в экономике дало правительству Индии возможность начать с 1 апреля 2010 г. очередную перепись населения, сложное и дорогостоящее мероприятие (с 1881 г. проводится раз в 10 лет). К концу года на основе сведений, собранных подготовленными переписчиками (их число превысило 500 тыс.), обследовавших 641 тыс. деревень и 7936 городов. Полученные предварительные результаты свидетельствуют в пользу проводимой правительством демографической политики, ориентированной на постепенное снижение рождаемости, не прибегая к жестким административным мерам.

Численность населения Индии продолжает расти. За прошедшее десятилетие она увеличилась на 181 млн. чел., но темпы роста снизились за этот период с 21,5% до 17,6% на тысячу жителей за счет стабилизации количества детей, приходящихся на семью. Доля детей в возрасте до 6 лет составила 13% (в 2001 г. 16%). Итоговая численность населения достигла 1,21 млрд. (второй, после КНР, по величине показатель в мире). Количественный разрыв в численности населения между Индией и КНР несколько сократился. По оценкам ООН, к 2100 г. Индия с числом жителей в 1551 млн. обгонит КНР и станет самой многонаселенной страной мира. По итогам переписи, отмечен рост продолжительности жизни и грамотности ее населения¹. За 1980—2010 гг. Индия, по оценке ПРООН, существенно улучшила свои позиции по индексу человеческого развития. В ранжированном списке 169

¹ www.demographia.ru/articles Nindex

стран она заняла 62-е место вместо прежнего 119-го. Однако сохранилось и даже выросло гендерное неравновесие за счет заметного превышения численности мужского населения. Это связано с распространением числа аборт, по оценкам, достигающего 600 тыс. в год, в случаях ожидаемого рождения девочки (*missing girls*). Правительство Индии запретило проведение предварительного ультразвукового обследования для определения пола будущего ребенка, если нет гарантий его сохранения. На 1000 мужчин в Индии приходится 914 женщин фертильного возраста, а в ряде штатов еще меньше, например, в Хариане — 840. К 2025 г. соотношение мужчин и женщин в двадцатилетнем возрасте составит 126 и 115 млн., соответственно. Резко повысились в цене (от 5 тыс. рупий и выше) услуги посредников, находящихся невест, не всегда по их доброй воле.

УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С ДИАСПОРОЙ

Значительных финансовых затрат, по предварительным подсчетам, 1 млрд. рупий, потребовало проведение еще одного крупного общенационального мероприятия — выдачи единых удостоверений личности всем гражданам страны. По просьбе правительства в его финансировании участвовали члены зарубежной индийской диаспоры². Они предложили как денежные средства, так и информационно-технические ресурсы, позволяющие упростить и ускорить процедуру оформления новых удостоверений. Наиболее активную роль сыграли выходцы из Индии, работающие в Кремниевой долине США. Выдача новых документов началась с октября 2010 года.

Позитивная роль индийской диаспоры в экономической и социальной жизни страны происхождения заслуживает особого внимания. Это одна из наиболее крупных диаспор в мире (ориентировочно 25 млн. человек). Ее члены занимают во многих странах, в первую очередь в США и Великобритании, заметные позиции в научно-исследовательской, деловой и медицинской сферах. Масштабы переводимых ими в Индию средств быстро увеличивались в последнее десятилетие и достигли в 2010 г. 55 млрд. долл., опередив поступления националь-

² В 2010 г. роль диаспор в развитии, в первую очередь в странах Юга, была отмечена в специальном проекте университета ООН «Реализуя потенциал развития диаспор».

ных диаспор в КНР и Мексику. Например, в штате Керала в каждой четвертой семье хотя бы один человек обязательно работает за рубежом, пересылая часть заработка оставшимся на родине родственникам. Эти финансовые вливания положительно влияют не только на текущее потребление, но и на рост в Индии мелкого массового бизнеса, особенно в сфере услуг.

Особое внимание члены диаспоры в соответствии с современными потребностями уделяют инвестированию средств в расширение образования в стране их происхождения. С этой целью ими создан «Фонд живущих за рубежом индийцев на развитие Индии» (*The India Development Foundation of Overseas Indians*). В его основе частно-государственное партнерство, в соответствии с которым собранные средства переводятся в Индию для целевого использования. В 39 странах мира активно действует 291 организация этнических индийцев, поддерживающая постоянные связи со своей родиной³. Это один из важных результатов политики правительства Индии, которое неизменно стремилось сохранять доброжелательные отношения с уезжавшими из страны соотечественниками, особенно с высококвалифицированными специалистами, даже в те годы, когда это явление рассматривалось в большинстве стран Юга только как «утечка мозгов». Сохранение английского языка существенно облегчило индийцам адаптацию за рубежом, а в дальнейшем — получение работы в иностранных компаниях в своей стране.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Министр финансов Индии Пранаб Мукерджи, представляя в парламенте бюджет 2010/11 фин.г. (длится с 1 апреля по 31 марта), отметил улучшение экономического положения. По его мнению, страна выдержала вызовы кризиса и неурожая предыдущего года. В качестве основной задачи он обозначил рост ВВП порядка 9% в год с возможностью его повышения до двузначного показателя. До начала кризиса норма валовых накоплений достигала 36% ВВП и теперь признана возможность повысить ее до 40%⁴. Член Плановой комиссии Индии Мотилал Алувалиа назвал 10-процентный среднегодовой рост эконо-

³ Финансовые Известия. 2011, 7 апреля.

⁴ The Financial Times. 2010. 3 March.

мики в качестве ориентира для 12 пятилетнего плана на 2012—2017 годы. Сохранение долгосрочного горизонта планирования в хозяйственной практике страны повышает ее устойчивость. Эта позиция отражает положительную оценку правительства Манмохана Сингха и научной общественности перспектив дальнейшего роста.

Вместе с тем, рост экономики осложнен нехваткой электроэнергии, частыми ее отключениями, 600 млн. жителей не имеют постоянного доступа к электросетям. Низкое качество дорожного покрытия замедляет доставку грузов внутри страны. Изношенность железных дорог и их перегрузка приводят к частым авариям с человеческими жертвами. В ходе обсуждения бюджета отмечалась необходимость улучшения инфраструктуры, особенно в аграрном секторе, укрепления продовольственной безопасности, повышения уровня здравоохранения и образования, с упором на подготовку инженерно-технических кадров. Правительство повысило размер заработной платы преподавателям высших учебных заведений до 40 тыс. рупий в месяц (около тысячи долларов).

Министр финансов отметил, что слабость правительственных структур и институтов снижает уровень выполнения принятых ими решений. При обсуждении бюджета проявилось недовольство национальных предпринимателей усилившимся вмешательством государства в экономику и ограниченностью экономических реформ. Это, в первую очередь, относится к жесткому регулированию рынка труда и сохранению субсидий, которые не достигают тех слоев населения, на которые ориентированы. В 2010 г. в ходе распределения за счет средств бюджета продовольственных талонов и удобрений для сельского хозяйства крупные средства были использованы не по назначению. В ходе дискуссий противопоставлялось резкое сокращение обязательного лицензирования, осуществленного М. Сингхом в 1991 г., в бытность его министром финансов, с нынешней «робкой» политикой возглавляемого им правительства в проведении дальнейшей приватизации и отмены еще сохраняющегося лицензирования.

Резервный банк Индии (РБИ) продолжил политику скупки золота, считая эту меру необходимой в связи с неустойчивостью основных мировых резервных валют. В декабре 2010 г. РБР закупил у МВФ 200 т. этого металла. Банковская сеть отстает от экономических потребностей страны — 3 отделения на 100 тыс. жителей. Перед контролируемым государством *State Bank of India* поставлена задача

расширить доступность банковских услуг для жителей сельских районов. Отмечается рост кредитной культуры со стороны среднего класса и его ориентация на покупки недвижимости и дорогих машин.

Индекс основной биржи страны (BSE) за 2010 г. вырос почти на 20%, что вывело Индию на 10 позицию среди 52 стран. Известный биржевой спекулянт Джордж Сорос купил в августе 2010 г. 4% ее акций (по индийскому законодательству иностранный инвестор может владеть не более 5% ценных бумаг местных фондовых площадок). В октябре 2010 г. в Мумбаи была открыта самая крупная в мире алмазная биржа (*Bharat Diamond Bourse*) — наглядное подтверждение растущей роли Индии в этой нише мирового хозяйства, поскольку в стране обрабатывается основная масса алмазного сырья. Значимым событием в финансовой сфере стало принятие в июле 2010 г. графического знака национальной денежной единицы — рупии. Предложенный индийским студентом и утвержденный правительством ее символ был воспринят общественностью как показатель укрепления экономики Индии. Предполагается ввести его на продаваемых в Индии компьютерах.

Низкие базовые показатели деловой среды отрицательно сказываются на притоке прямых иностранных инвестиций, в которых остро нуждается Индия. Согласно обобщающему индексу Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса», страна заняла 134-е место среди 183 стран, а по реализации контрактов — предпоследнее, опередив единственное государство — Тимор. В Мумбаи, деловом центре Индии, нужно пройти 37 процедур, затратить многие месяцы, чтобы получить разрешение на строительство производственного помещения. В условиях федерализма каждый штат вводит свои законы, регулирующие деловую активность, что существенно повышает расходы на оплату юристов. Но эти трудности не останавливают местных предпринимателей.

Важным показателем умения индийцев «делать бизнес» в таких условиях стало возвращение экспатов, начавшееся в годы бурного подъема экономики в предкризисные годы и продолжившееся в 2010 году. Это выходцы из Индии, прошедшие обучение за рубежом, имеющие опыт работы и частично предпринимательства, располагающие финансовыми ресурсами, увидевшие на родине новые для себя перспективы. Их число составило примерно 25 тысяч. Процесс был стимулирован также падением деловой активности в ведущих странах Запада.

Однако для иностранных инвесторов деловая среда Индии выглядит малопривлекательной. Финансовая ситуация в мире резко поменялась в годы кризиса, возрос спрос на заемные средства, инвесторы стали осторожней, избегая рисков. Негативную реакцию среди индийских бизнесменов, собиравшихся вкладывать средства в России, вызвал эпизод с их соотечественником, бизнесменом, работающим в Москве и обвиненным в хранении китайской контрабанды. Последовавшие длительные обыски и проверки со стороны разного рода московских и федеральных контрольных служб были расценены его адвокатом как «мощная рейдерская атака»⁵.

М. Сингх, выступая на саммите G20 в Сеуле в ноябре 2010 г. призывал иностранный капитал инвестировать в инфраструктуру развивающихся экономик, а не в американские ценные бумаги. Эта позиция, как считают наблюдатели, составила часть Сеульского консенсуса, который отражает скорее интересы стран Южной Азии, чем Севера⁶. Приток иностранного капитала в Индию сократился на 25% в 2010 г., что вынудило правительство смягчать условия его привлечения. Повышен до 25—40 млрд. долл. потолок иностранных инвестиций в инфраструктурные проекты. Уже действующие в стране совместные компании могут открывать предприятия в смежных отраслях без согласия партнера.

Правительство надеялось привлечь извне в ближайшие годы 40 млрд. долл. в нефтегазовую отрасль для исследования 22 потенциально нефтеносных районов страны, надеясь снизить зависимость от импорта углеводородного сырья. Ответная реакция оказалась слабой, несмотря на то, что были продлены налоговые льготы для инвестиций в геологоразведочные работы на нефть и газ. Заслуживает внимания тот факт, что вопреки увеличению нефтяных цен, Индия, один из главных её импортеров, сохраняла высокие темпы экономического роста. Международное энергетическое агентство в прогнозе до 2035 г. считает, что КНР и Индия останутся основными импортерами нефти, что не повлияет отрицательно на их рост. Это еще одно подтверждение, что в сложившихся условиях для такой крупной экономики, как Индия, основное значение имеет внутренний спрос.

В 2010 г. правительство Индии подвергалось острой критике в парламенте и СМИ из-за растущей коррупции (87-е место в мире из

⁵ Известия. 2010. 30 апреля.

⁶ The Economist. 2010. 20 November. P. 78.

178 стран). Особенно крупные скандалы имели место в связи со строительством спортивных объектов в ходе подготовки к Играм Содружества, которые впервые за последние 30 лет состоялись в Индии в октябре 2010 года. Они оказались самыми дорогостоящими за всю историю их проведения. Лично премьер-министра М. Сингха эта критика не касалась, но его упрекали в том, что правительство не в состоянии провести через парламент закон о борьбе с коррупцией, в которой подозреваются, в том числе, крупные министерские чиновники и губернаторы ряда штатов. В связи с этим был уволен министр по делам телекоммуникаций после того, как в результате махинаций с лицензиями исчезли 40 млрд. долларов. Даже могущественный глава концерна Ратан Тата заявил, что из-за постоянного вымогательства он отказался от ряда сделок в Индии. В коррупционных связях подозревают Рахула Ганди, которого считают одним из возможных преемников М. Сингха на посту премьер-министра. Местные предприниматели жаловались и на то, что получение чиновниками взятки не гарантирует выполнение ими предварительных обязательств. В ходе одного из опросов только 11% предпринимателей одобрили деятельность правительства. Число богатых людей в Индии, по оценкам лондонского *Economist*, за годы кризиса выросло на 50%. Под антикоррупционными лозунгами состоялись многотысячные демонстрации в городах страны, прежде всего, в Дели. Необходимость борьбы с коррупцией — одно из протестных настроений в обществе, которое поддерживают самые разные группы и партии страны, включая коммунистическую партию Индии (Марксистская). Ее представители, в силу своеобразия индийской политической традиции, проводили голодовки, требуя принятия срочных мер для ликвидации этого зла.

В стране сохранялась угроза террористических выступлений. В начале 2010 г. был совершен теракт с человеческими жертвами в г. Пуны. В июле 2011 г. нападению подвергся крупнейший деловой центр Индии Мумбаи. По сценарию атаки 2008 г. в трех районах города с интервалами 10 минут сработали самодельные взрывные устройства, унесшие десятки человеческих жизней. В совершении этого теракта подозревается малоизвестная организация «Индийские моджахеды»⁷.

⁷ Euronews. 2011. 14 July. <http://ru.euronews.net/2011/07/14/security-alert-in-india-after-triple-bomb-blasts/>

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Высокие темпы роста не в состоянии преодолеть глубокие дисбалансы, сложившиеся в стране. Согласно последним данным, по сравнению с 1991 г., численность голодающих в 2010 г. сократилась в стране на 24%. Перед парламентскими выборами 2009 г. Объединенный прогрессивный альянс во главе с ИНК обещал принять закон о «праве на пищу» (*right to food*). Однако созданная им специальная комиссия для определения масштабов бедности (комиссия Тендулкара), как и многие другие комиссии, изучавшие эту острую проблему, не смогла достоверно определить количество бедных, а главное, тренд изменений этого показателя, так как при подсчетах использовались разные базовые критерии. Комиссия пыталась исходить из дневного пищевого рациона 1770 калорий на человека, по сравнению с 1800 калориями, рекомендованными ФАО, и 2100 калориями, принятыми в расчетах в Индии в конце 1970-х гг. для городского населения и 2400 калорий для сельского. Если исходить из оценки Всемирного банка, что критерием абсолютной бедности считается 1,15 долл. в день на человека, то в стране 407 млн. человек составляют бедноту⁸. На долю верхних 20% населения (квинтильный коэффициент) в Индии приходится 60% национального дохода. Основу бедноты по-прежнему составляет сельское население. Его численность снижается медленно, несмотря на относительно высокие темпы урбанизации. Не удалось провести через парламент закон о минимуме заработной платы для 340 млн. чел., занятых в неорганизованном секторе. Эта мера встретила активное сопротивление со стороны владельцев мелких и мельчайших предприятий, так как введение такого минимума привело бы к их разорению.

Положение низших слоев населения существенно ухудшает высокая инфляция, с которой правительство, несмотря на все усилия, не может справиться. В первую очередь, инфляция повлияла на рост продовольственных цен, который в середине 2010 г. достиг почти 13%, чему немало способствовал неурожай 2009 года. К концу 2010 г. инфляция снизилась до 9,4%⁹. Рост населения в городах увеличил спрос на продовольствие, особенно на ограниченный круг товаров, составляющих основу питания неимущих слоев. Сборы продовольст-

⁸ D+C V. 37. 2010. № 12. P. 464.

⁹ The Economist. 2011. 22 January. P. 105.

венного зерна относительно стабилизировались в последнее десятилетие, но низкие темпы роста аграрного сектора, в среднем не выше 2,5—3% в год, на фоне сохраняющегося увеличения численности населения, привели к снижению уровня продовольственного обеспечения в пересчете на душу населения. В стране ощущалась нехватка овощей, что в немалой степени связано с высокими их потерями из-за ограниченности современных хранилищ и средств доставки. Правительство было вынуждено ввести запрет на экспорт лука из-за неудовлетворенного внутреннего спроса на этот продукт. Продолжился рост спроса на молоко, по производству которого Индия заняла одно из первых мест в мире. Эта ниша — новая черта ее потребительского рынка, что связано с расширением численности городского среднего класса.

Индия — производитель хлопка, не смогла получить выгоду от резкого взлета мировых цен на него из-за неблагоприятных погодных условий и снижения сборов. В поисках нового экспортного продукта индийские ученые разработали рецепт вина из плодов манго, но эксперты считают его шансы на успех весьма малыми на мировом рынке. Началось постепенное увеличение площадей под генномодифицированными культурами, по одному миллиону гектаров в 2009 и 2010 годах. Отставание сельского хозяйства — долговременный фактор риска для устойчивого экономического роста.

Промышленность страны развивалась неравномерно. Темпы роста колебались от 4—5 до 11% в месяц, что связано с неустойчивостью спроса. Нехватка сырья болезненно сказалась на текстильной отрасли с самой высокой занятостью. Не полностью восстановилось машиностроение из-за перепадов спроса на его продукцию. Крупные компании продолжали активно скупать активы за рубежом. Автоконцерн *Mahindra & Mahindra* в конце года достиг соглашения о покупке контрольного пакета акций автомобильной компании в Южной Корее. Сфера услуг растет опережающими темпами, сохраняя свою роль ведущего сектора экономики. По итогам года рост ВВП Индии составил 8,8%.

Для рынка труда характерен постоянный значительный перевес предложения над спросом и преобладание лиц молодых возрастов, выходцев преимущественно из сельских районов, не имеющих профессиональной подготовки и в большинстве с низким уровнем грамотности. В Индии много пишут о демографическом дивиденде, имея в виду наличие молодой трудоспособной рабочей силы. Это качественное отличие Индии от КНР, где в результате жесткого регулирова-

ния рождаемости население быстро стареет. По оценкам, в следующее десятилетие приток новых рабочих составит в Индии не менее 80 млн. В годы экономического подъема наметился постепенный рост производительности труда в промышленности за счет новых предприятий. Однако в 2010 г., по оценкам индийских предпринимателей, не преодолена постоянная нехватка квалифицированных рабочих порядка 500 тысяч.

Высшие учебные заведения Индии выпускают в год примерно 350 тыс. специалистов с инженерным образованием. Это один из самых высоких показателей в мире. Но при этом существует разрыв между численностью выпускников и их производительной занятостью. По оценкам, только 25%, окончивших по инженерным специальностям и 10—15% после университетов, способны работать в секторе ИТ. Пытаясь приблизить высшее образование к потребностям экономики, правительство наметило строительство кластеров, в которых образовательные и научно-исследовательские институты будут территориально и административно объединены с технологическими парками и стартапами.

Крупные местные компании в сфере ИСТ и аутсорсинга заявляют, что им трудно обеспечить свои предприятия кадрами, соответствующими современным требованиям. Они вынуждены тратить средства и время на их обучение, так как национальные системы образования в большинстве не в состоянии дать им соответствующую подготовку. Менеджеры в сфере услуг, особенно гостиничного дела и торговли, считают, что ведущие компании переманивают их сотрудников более высокими зарплатами и перспективами карьерного роста. Индийские компании придерживаются политики преимущественного найма местных выпускников, хотя это увеличивает расходы на их переподготовку. Неадекватный уровень подготовки кадров в условиях растущей конкуренции на мировом рынке высоких технологий чреват ослаблением лидирующих позиций Индии в сфере аутсорсинга. Усиливающийся разрыв между спросом на рабочие места и качеством ее предложения, несовпадение современных требований к кадрам и имеющимся их уровнем грозит ростом социальной напряженности, как показал пример стран Северной Африки. В 2010 г. официально учитываемая безработица в Индии составила 10,8%, но это только видимая ее часть, так как подсчет проводится в основном в крупных городах. Безработица в сельских районах носит хронический харак-

тер. Предприниматели Индии высказали сдержанный оптимизм в отношении дальнейшего роста занятости в экономике.

Крупные индийские компании продолжали наращивать свои позиции в сфере высоких технологий, ориентируясь как на экспорт, так и на потребности внутреннего рынка. Это, прежде всего, научно-практические разработки, получившие названия гандистских, реверсивных, экономичных. Их характерная черта — расширение сбыта своей продукции за счет снижения цены путем устранения всего лишнего, минимум опций при сохранении основных функций с учетом низких доходов основных слоев населения. Примером может служить планшетный компьютер за 35 долл., дешевые лекарства против гепатита, портативные кардиологические аппараты, мини-электростанции, работающие на сельскохозяйственных отходах. Это направление поддерживали иностранные фирмы, стремящиеся закрепиться на местном рынке мобильной связи. Они предложили мобильные телефоны с упрощенным оформлением, что способствовало массовому сбыту, в стране уже насчитывается порядка 600 млн. абонентов. И число их быстро растет.

В таком продвижении продукции проявляется одна из характерных черт современного социально-экономического развития Индии. Новые технические достижения намного быстрее получают широкое распространение, по сравнению с доступом населения к «классическим» типам услуг. Миллионы людей в Индии не имеют возможности пользоваться системами канализации, ограничены в потреблении чистой воды, в целом, низок уровень гигиены и санитарии. Всемирный банк отмечал огромный экономический ущерб от антисанитарии, достигающий в Индии десятков миллиардов долл. Глубокое отставание в потреблении этих общественных благ контрастирует со скоростью и легкостью распространения современных ИСТ — телевидения, мобильной связи, интернета, не говоря уже о продукции Болливуда. За год в стране продается 3 млрд. билетов на киносеансы.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Индия продолжала политику увеличения своего экспорта, однако мировой экономический кризис, сопровождавшийся падением спроса, в значительной мере блокировал эти усилия. Доля Индии в мировой торговле остается на уровне 1,5—1,6%. Рост экспорта наметился в

2010 г., но страна не вошла в десятку ведущих экспортеров. В экспорте 65,4% приходится на долю готовой продукции, в том числе 25,2% машиностроения. Потребителями индийского экспорта почти в равных долях выступают развивающиеся экономики (40,2%) и развитые страны (35%), в том числе ЕС (18,6%), США (11,7%). Доли импортеров аналогичны: 34% — развивающиеся экономики, 29% — развитые. В импорте страны 30% составляют нефть и нефтепродукты¹⁰.

Во внешнеэкономических связях Индии и РФ преобладало военнотехническое сотрудничество. В ходе рабочего визита в марте 2010 г. в Индию премьер-министра Владимира Путина и его переговоров с Манмоханом Сингхом были подписаны контракты о военнотехническом сотрудничестве, в области атомной энергетики и телекоммуникаций на общую сумму примерно 10 млрд. долларов. Обе стороны признают назревшую необходимость диверсифицировать формы взаимного сотрудничества. К этому подталкивает растущая конкуренция за рынки Индии, в том числе, со стороны американских компаний в секторе транспортных самолетов, истребителей пятого поколения. Тревожным сигналом для России стала покупка в начале 2011 г. Индией шести американских транспортников вместо ИЛ-76, о которых предварительно с ней велись переговоры¹¹.

В декабре 2010 г. состоялся официальный визит Президента РФ Дмитрия Медведева в Индию, в результате которого были подписаны соглашения о расширении долгосрочного сотрудничества в энергетике, текстильной отрасли, фармацевтике. Последнее направление перспективно с учетом опыта Индии в производстве дешевых лекарств на основе генериков (лекарственные препараты, аналогичные оригиналам, но с истекшим сроком патентной защиты). Индийские предприниматели готовы инвестировать в совместные предприятия такого типа.

В 2010 г. российская «Алроса» поставила в Индию, учитывая ее заинтересованность, необработанные алмазы на 400 млн. долл. Крупные совместные проекты двух стран действуют в нефтегазовой сфере и строительстве АЭС. Подписан меморандум о взаимопонимании между фондом «Сколково» и структурой крупнейшего индийского холдинга «Тата», занимающегося высокотехнологичными производствами. Объем взаимной торговли приблизился к 10 млрд. долл., и намечено его удвоить к 2015 году.

¹⁰ RBI bulletin. March 2011. P. 330—332.

¹¹ Известия. 2011. 15 марта.

Александр Федоровский

Доктор экономических наук,
зав. сектором ИМЭМО РАН

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В ПОИСКЕ НОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Республика Корея успешно преодолела последствия мирового финансового кризиса, не допустив падения производства в 2008—2009 гг. и обеспечила 6-процентный прирост ВВП в 2010 г. На этом фоне закономерным представляется выбор ведущими мировыми державами Сеула в качестве места проведения саммита «двадцатки» в ноябре 2010 г., что подтвердило высокий авторитет Южной Кореи в качестве успешно развивающейся четвертой экономики Азии. Предварительные оценки на 2011 г. позволяют говорить о сохранении положительной динамики, способной обеспечить экономический рост на уровне 5%.

КУРС НА ОПТИМИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ

Противодействуя влиянию мирового кризиса, Республика Корея в 2008—2009 гг. за счет привлечения кредитных свопов США, Японии и Китая гарантировала стабильность вон¹. Одновременно правительство льготными кредитами содействовало развитию малого и среднего бизнеса, а также поддержало за счет бюджетных ресурсов наиболее нуждающиеся слои населения. Нормализация социально-экономической ситуации позволила в 2010 г. проводить курс, направленный на оптимизацию структуры экономики и поддержания социальной стабильности. При этом, администрации президента Ли Мен Бака удалось сохранить взвешенную финансовую политику. Поддержание необходимых бюджетных расходов побуждало обращаться к новым заимствованиям за счет выпуска государственных ценных бумаг. Однако на фоне высоких темпов роста финансовые показатели в 2010 г. улучшились по сравнению с предварительными оценками правительства и соответствующими цифрами предыдущего года. Так,

¹ 1 долл. — ок. 1100 вон.

дефицит бюджета в 2010 г. был равен 13 трлн. вон (1,1% ВВП), тогда как правительство в своих расчетах предполагало бюджетный дефицит в объеме 30 трлн. вон (2,7% ВВП). В 2009 г. соответствующие показатели составили 43,2 трлн. вон и 4,1%. В этих условиях государственный долг увеличился меньше, чем прогнозировалось, составив 392,8 трлн. вон (33,5% ВВП). Лучшей, чем ожидалось, сбалансированности бюджета в 2010 г. при практически одинаковом уровне доходов способствовало снижение бюджетных расходов, по сравнению с 2009 г., на 3,5%².

Ключевым фактором, обеспечивающим устойчивость экономики, представляется высокая конкурентоспособность южнокорейской промышленности. Республика Корея является ведущей судостроительной державой. Южнокорейские компании входят в число крупнейших производителей бытовой электроники, контролируют 60% мирового рынка полупроводников, 30% — мобильных телефонов, бросая вызов мировому лидерству финской компании *Nokia*. Доля группы *Hyundai-Kia* на автомобильном рынке США за период кризиса увеличилась с 5% до 8%. В результате, к 2010 г. доля Республики Кореи в мировом экспорте выросла до 3,1% (2,8% в 2008 г.)³.

Государство стремится поддержать амбиции крупного бизнеса, а в случае необходимости корректировать, корпоративные планы развития в желательном направлении. В 2008—2011 гг. состоялось пять встреч президента Ли Мен Бака с руководителями 30 крупнейших корпораций, на которых обсуждался ход реализации перспективных инвестиционных проектов, направленных на развитие инновационных отраслей. Ведущие южнокорейские бизнес-группы вложили в 2010 г. в обновление старых и создание новых предприятий 100,8 трлн. вон. В 2010 г. на предприятиях 30 компаний количество новых рабочих мест увеличилось на 107 тыс. (прирост 6,7%), при общей численности занятых 962 тыс. В 2011 г. количество вакансий увеличится на 118 тыс. (на 5,8%), а общая численность персонала превысит 1 млн. Этому послужат капиталовложения крупнейших бизнес-групп в объеме 110 трлн. вон. Однако нехватка инженеров и техников, а также рабочих высшей квалификации по-прежнему остается важной проблемой, сдерживающей реализацию инновационных программ.

² The Korea Herald. 2011, 6 April.

³ Shin Chang-mock. Retrospect of the Korean Economy in 2009 // Korea Focus. 2010. Vol. 18, No. 1. P. 107.

Большая часть средств направляется на развитие высокотехнологичных производств в ИТ, в производство полупроводников, новейших дисплеев, на инновации в металлургии и энергетике, а также на модернизацию туристической отрасли. При этом четверть всех инвестиций (26,8 трлн. вон) выделяется на НИОКР. Принятые меры должны закрепить конкурентоспособность южнокорейских экспортеров и увеличить экспорт страны в 2011 г. на 17%, до 510 млрд. долларов⁴.

Тем не менее, ни администрация президента Ли Мен Бака, ни «капитаны» южнокорейского бизнеса, ни авторитетные эксперты не склонны преувеличивать успехи в противостоянии кризису. На повестке дня стал выбор стратегии, позволяющей стране поддерживать высокий рост и устойчивость к влиянию негативных процессов на мировых рынках.

Южнокорейская экономика остается чувствительной к колебаниям внешней конъюнктуры. На встречах президента и руководства крупного бизнеса речь шла о необходимости удержать инфляцию на уровне 3%, однако сделать это в 2011 г. очень сложно. Рост мировых цен на энергоносители и продовольствие отразился на корейском потребительском рынке, цены на котором в марте 2011 г. в годовом исчислении выросли на 4,7%. Угроза высокой инфляции вынудила Банк Кореи в первом полугодии 2011 г. трижды повысить ставку рефинансирования — с 2% до 3,25%⁵.

В Южной Корее не изжиты меры ручного управления. Проявляется это в давлении президента на производителей нефтепродуктов с тем, чтобы побудить их сдерживать рост цен. Некоторые (например, группа SK) пошли на 5-процентное снижение цен на бензин сроком на три месяца. Однако главная проблема состоит в том, что почти половина цены топлива приходится на налоговую составляющую, и решить этот вопрос правительство пока не готово⁶.

Особую тревогу вызывает увеличение цен на продукты питания, составившее в марте 2011 г. в годовом исчислении 15%. В том числе, цены на рис возросли на 11%. Положение на продовольственном рынке усугубилось гибелью осенью 2010 г. в результате эпидемии около 3 млн. голов свиней. В этих условиях правительство заявило о том,

⁴ <http://www.koreaherald.com/pop/NewsPrint.jsp?newsMLId=20110124000813>

⁵ Ibid.

⁶ The Korea Times. 2011, 7 April.

что берет под контроль цены на 11 основных продуктов питания. Среди мер, направленных на поддержание ценовой стабильности, стоит отметить реализацию на внутреннем рынке риса из государственных резервов, объявление планов о ежегодных закупках в США до 2015 г. 4 млн. т зерна (20% от потребностей страны), снижение импортных тарифов на свинину⁷.

ПОДДЕРЖКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

В значительной степени будущее южнокорейской экономики зависит от возможности расширять внешнеэкономическую экспансию, а также диверсифицировать источники топлива, сырья и продовольствия. В связи с этим обращает на себя внимание активизация в 2010 г. российско-южнокорейских отношений. Двусторонний товарооборот увеличился на 70% и восстановил за год свой докризисный уровень (18 млрд. долл.). Впервые в истории двух стран в Ярославле и в Сеуле состоялись два саммита, в ходе которых подчеркивалась необходимость расширения двустороннего сотрудничества в сфере энергетики, развития научно-технических связей, налаживания кооперационных связей в Северо-Восточной Азии, в том числе за счет реализации совместных проектов на российском Дальнем Востоке.

Курс на укрепление сотрудничества с Россией вписывается в стратегию Республики Корея, направленную на поиск новых внешнеэкономических партнеров. Южнокорейская государственная нефтегазовая компания КНОС, подобно китайским и индийским конкурентам, включилась в борьбу за доступ к новым зарубежным месторождениям нефти и газа. Компания увеличила в 2008—2010 гг. с 5,7% до 10% долю нефтегазовых ресурсов, поставляемых в Южную Корею с собственных зарубежных месторождений. К 2020 г. эту долю планируется увеличить до 30%. При этом упор делается на поиск возможностей для инвестиций в энергетические проекты за пределами Ближнего и Среднего Востока, в странах Центральной Азии, Латинской Америки, а также Африки, которой в Республике Корея уделяют все большее внимание⁸.

⁷ The Korea Herald. 2011, 8.April.

⁸ Ibid.

Вслед за энергетическими корпорациями в «африканскую гонку» втянулись другие южнокорейские компании, находя новые для себя ниши на незнакомых рынках. Например, одни из крупнейших в мире экспортеров электроники *Samsung* и *LG* ставят перед собой задачу расширить свое присутствие в Африке, долгое время остававшейся на периферии интересов южнокорейских компаний. Повышение темпов роста в африканских странах и расширение потребительского спроса заставили южнокорейские фирмы внести коррективы в свою внешнеэкономическую политику⁹. Активность частного бизнеса находит полную поддержку со стороны государства. В последнее время африканская тема стала очень популярна среди бизнесменов, политиков, экспертов и журналистов. Если раньше африканский регион упоминался в контексте таких глобальных проблем, как голод, болезни, этнические войны и стихийные бедствия, то в последнее время южнокорейская общественность неожиданно для себя обнаружила, что Африка многолика, и сотрудничество с африканскими странами обещает немалые выгоды. В некотором смысле 2010 г. стал годом Африки в Республике Корея.

В правительстве выделяют четыре причины, заставляющие сконцентрировать внимание на «черном континенте». Во-первых, задачу удвоения дохода на душу населения до 40 тыс. долл., поставленную администрацией Ли Мен Бака в 2008 г., невозможно решить, концентрируя свои связи в основном на Северной Америке, Европе и Ближнем Востоке, как это делалось в прошлом. Необходим прорыв в отношениях с новыми перспективными партнерами, в том числе с государствами Африки, Латинской Америки, с Индией и странами Центральной Азии, что позволит Республике Корея диверсифицировать внешнеэкономические обмены, придав им необходимую устойчивость и динамику. Во-вторых, рост экономики африканских стран ведет к появлению там среднего класса, предъявляющего все более заметный спрос на высококачественные потребительские товары и услуги, причем прогнозы говорят о значительном росте африканского среднего слоя в перспективе. У южнокорейских компаний есть возможность удовлетворить спрос этой новой категории потребителей. В-третьих, Республика Корея, поддерживая региональные программы модернизации африканских стран, укрепляет свой статус и влияние, становится все

⁹ The Korea Times. 2011, 7 April.

более «своей» в сообществе промышленно развитых, демократических государств. В-четвертых, Африка рассматривается как один из резервов снижения зависимости Южная Корея от Китая, на долю которого в 2010 г. пришлось 30% внешнеторгового оборота страны¹⁰.

Вместе с тем, ключевое значение в Южной Корее придают участию в развитии региональных интеграционных процессов. В этом смысле стратегические последствия для страны имеют итоги состоявшегося в Токио (май 2011 г.) саммита КНР, Японии и РК. Многие наблюдатели расценили как сенсацию согласие Китая присоединиться к японо-южнокорейским переговорам по созданию зоны свободной торговли (ССТ)¹¹. Обращают на себя внимание принятые сторонами обязательства максимально ускорить процесс подготовки и одобрения соответствующих соглашений. В частности, создаются трехсторонние рабочие группы, включающие чиновников, представителей бизнеса, а также экспертного сообщества, которые должны до конца 2011 г. выработать концепцию договора. А 2012 год отводится непосредственно на переговорный процесс, призванный придать мощный импульс сближению трех экономик, на совокупную долю которых приходится около 20% мирового ВВП.

Для Республики Корея перспектива подписания соглашения о свободной торговле с Китаем и Японией представляется, с одной стороны, вызовом национальной экономике со стороны мощных конкурентов, с другой стороны, — возможностью не столько расширить свое присутствие на двух крупнейших рынках количественно, сколько улучшить качественные параметры своих связей с двумя ключевыми партнерами. Несмотря на угрозу усиления давления на корейских производителей со стороны японских и китайских компаний, правительство РК рассчитывает, что дальнейшее упрощение условий взаимной торговли, а также инвестиционных обменов (соответствующее соглашение должно дополнить ССТ) откроет новые перспективы перед бизнесом и южнокорейской экономикой за счет развития кооперации в высокотехнологичных отраслях.

Особое значение для РК имеют отношения с Китаем. Однако, несмотря на динамичное развитие многообразных экономических связей

¹⁰ Kim Byung-ho. Why the Korean Economy Needs Africa Strategy // Korea Focus. 2011. Vol. 19, No. 1. P. 16—17.

¹¹ <http://www.yomiuri.co.jp/dy/business/T110523004083.htm>

между двумя странами, политические отношения в 2010 г. и в первой половине 2011 г. заметно охладели. Причиной тому стала твердая поддержка КНДР со стороны Китая в межкорейском конфликте. Потопление южнокорейского военного корабля «Чхонан» (в чем Республика Корея обвиняет КНДР), а также обстрел северокорейской артиллерией территории Южной Кореи привели к гибели около 50 человек. Воздержавшись от обвинений северокорейского руководства, КНР скептически восприняла курс РК на всемерное укрепление военно-политических связей Сеула и Вашингтона, а также активизацию контактов с Токио. Особую озабоченность китайской стороны вызывает проведение совместных американо-южнокорейских военных маневров вблизи границ КНР.

В то же время в Сеуле проявляется настороженное отношение к растущему сближению Пекина и Пхеньяна. В 2010 г. лидер КНДР Ким Чен Ир дважды посещал КНР. В мае 2011 г. состоялся очередной визит северокорейского руководителя в Китай, как отмечает китайская печать, с целью изучения опыта реформирования экономики. Была достигнута договоренность всемерно содействовать двусторонним обменам в экономической области. За этим стоит стремление Китая обеспечить стабильность на Корейском полуострове за счет поддержания политической и экономической устойчивости КНДР. Опасения же РК связаны с превращением Северной Кореи в «буферное государство», поддерживаемое КНР с целью противостояния региональной политике США и Японии, а, следовательно, и Республики Корея. В оценках южнокорейской печати такого рода китайская политика на Корейском полуострове в последнее время вновь характеризуется с использованием термина «гегемонизм»¹².

КРИЗИС МЕЖКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В Южной Корее далеко не все разделяют алармистские настроения в отношении политики Китая на корейском направлении. Во всяком случае, Сеулу есть что противопоставить своим конкурентам в Северной Корее, включая Китай. Несмотря на чрезвычайно обострившиеся межкорейские отношения и срыв многих программ двусторонних обменов в 2010—2011 гг. по-прежнему функционировали производ-

¹² Ji Haе-bum. Say “No” to China // Korea Focus. 2011. Vol. 19, No. 1. P. 12—13.

ства, созданные южнокорейскими компаниями в специальной экономической зоне Кэсон в непосредственной близости от демилитаризованной зоны. Из 180 тыс. жителей г. Кэсон на южнокорейских предприятиях работают 44 тыс. человек. Более того, действующие в Кэсоне фирмы объявляют о готовности увеличить число рабочих мест на 25 тысяч¹³. Это свидетельствует о взаимной заинтересованности в дальнейшей реализации кэсонского проекта, несмотря на резкие перепады в двусторонних политических отношениях.

Живучесть данного проекта в кризисных условиях 2010 г. продемонстрировала возможность развития межкорейских связей на принципах прагматизма, что позволяет обеим сторонам реализовать свои долгосрочные интересы. Южнокорейские предприниматели, в первую очередь, средний бизнес, перенося производства в Северную Корею, стремятся снизить трудовые издержки. Иначе им пришлось бы переносить производства в Китай, другие азиатские страны или привлекать мигрантов. В первом случае это становится проблематичным из-за роста трудовых издержек в КНР и необходимости искать новые возможности для инвестиций, во втором — возникают проблемы культурной и языковой адаптации мигрантов в РК. При этом южнокорейский бизнес пользуется поддержкой правительства, заинтересованного в вовлечении КНДР в межкорейскую интеграцию.

В центральном и региональном руководстве Северной Кореи образовался слой сторонников деловой кооперации с Южной Кореей, поддерживающих функционирование производств, которые обеспечивают стабильное поступление в страну дефицитной в КНДР твердой валюты. Если действительно, как утверждают некоторые эксперты, Ким Чон Ын (сын и возможный преемник нынешнего руководителя КНДР Ким Чен Ира) полагает, что «хлеб важнее оружия», то межкорейские отношения имеют существенные перспективы развития¹⁴.

Очевидно, что интересы держав, вовлеченных в корейские проблемы, не подразумевают их втягивание в активное противостояние

¹³ Bae Hae-dong. Inter-Korean political tensions should be resolved to develop the Kaesong Industrial Complex // Korea Focus. 2011. Vol. 19, No. 1. P. 89.

¹⁴ Wang Zaibang. An Overview of China's Transition in Early 1980. A Reference for the Management of Process of Korean Peninsula Integration // Integration of the Korean Peninsula: Transition Strategies and Visions for the Common Prosperity in Northeast Asia. — Seoul: Hansun Foundation, 2011. P. 89.

в межкорейском конфликте с неясными целями и плохо предсказуемыми результатами. Все это создает основу для более тесного взаимодействия заинтересованных государств, включая Россию в деле урегулирования ситуации на Корейском полуострове. В итоге, корейские государства были вынуждены возобновить в феврале 2011 г. в демилитаризованной зоне политические контакты на уровне военных экспертов. Результат этих переговоров предсказать сложно, но обеим сторонам будет трудно объяснить своим союзникам собственную неспособность добиться прогресса в предотвращении новых конфликтов.

Хотя межкорейский конфликт прошел свою наиболее острую фазу в декабре 2010 г. и возобновились двусторонние контакты на экспертном уровне, кризис, поставивший два корейских государства на грань вооруженного конфликта, крайне негативно сказался на положении нынешней южнокорейской администрации и правящей партии. Президент Ли Мен Бак оказался «между двух огней» разделившегося надвое населения страны: часть общества полагает, что ошибочный отказ от политики умиротворения северокорейского режима спровоцировал агрессивное поведение Пхеньяна, другая часть, представляющая консервативные слои, винит власти в неспособности жестко отстаивать безопасность Республики Корея и ее граждан.

ВНУТРЕННЯЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Положение действующего президента усугубило недовольство непоследовательностью в его внутренней региональной политике. Для Южной Кореи, почти половина населения которой сконцентрирована в столичном регионе, вопрос о финансовой поддержке развития периферийных районов является чрезвычайно злободневным. Прорабатывался даже вопрос о возможном переносе столицы в другой город, от чего, однако, решили отказаться, в том числе из-за высокой стоимости проекта. Вместе с тем, власти планируют вывести из Сеула ряд государственных учреждений и выделить значительные средства на создание в ряде провинций целого пояса инновационных центров, призванных, с одной стороны, сгладить региональные перекосы в размещении хозяйственного потенциала, с другой стороны, улучшить структуру экономики за счет модернизации отстающих провинций. В период президентской избирательной компании 2007 г. Ли Мен Бак

пообещал, в случае своего избрания решительно поддержать региональные программы создания инновационных центров.

Между тем, реализация этих планов в 2010 г. подвергалась резкой критике. Администрация Ли Мен Бака обвиняется оппонентами из числа оппозиции, руководителей ряда регионов и неправительственных организаций в невыполнении данных обещаний, в необоснованных, на их взгляд, изменениях в инновационных программах в пользу той или иной провинции, а также в недостаточной прозрачности соответствующих финансовых операций. В результате, сочетание внешнеполитических и внутривнутриполитических причин привело к снижению рейтинга президента и правящей партии с ноября 2010 г. по апрель 2011 г. с 55,3% до 38,6% и с 41,3% до 30,8%, соответственно¹⁵.

Проблемы нынешнего президента связаны с широко распространенным в южнокорейском обществе настроением отношения к деятельности официальных лиц, облеченных правом влиять на распределение финансовых потоков. Коррупция в южнокорейском обществе имеет давние традиции. Но в последние полтора десятилетия это явление, не будучи побежденным, под напором все более мощного общественного давления оказалось вынужденным существенно сузить сферу своего проявления. Во всяком случае, получение взятки перешло из разряда обыденности, если не престижа, в категорию деяния осуждаемого общественностью. Все представители власти от президента страны до руководителя местной администрации ощущают пристальное внимание к своей деятельности со стороны политической оппозиции, вездесущих и влиятельных средств массовой информации, а также многочисленных, настойчивых и бескомпромиссных общественных организаций. Президенту Ли Мен Баку приходится считаться с этим обстоятельством.

С точки зрения ближайших перспектив, 2011 год для Республики Корея важен во многих отношениях. В экономическом плане принципиальное значение будет иметь успех в запуске процесса экономического роста, опирающегося на усилия частного бизнеса и направленного на укрепление инновационных отраслей. Во внешнеэкономической сфере многое зависит от реализации курса на диверсификацию внешне-экономических связей и на укрепление правовых и организационных основ трехстороннего сотрудничества Республики Корея, Китая и

¹⁵ Korea JoongAng Daily. 2011, 08 April.

Японии. Во внешней политике решающее значение будет иметь ход межкорейского диалога, возможность перенастройки двусторонних отношений между Сеулом и Пхеньяном от конфронтации к сотрудничеству. Наконец, способность президента убедить общественность в правоте своих действий внутри страны и на внешней арене определит, какими будут действия правящей администрации — конструктивно наступательными или оборонительно охранительными.

Вадим Теперман
Кандидат экономических наук,
руководитель центра экономических исследований
Института Латинской Америки РАН

ЭКОНОМИКА БРАЗИЛИИ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ КРИЗИСА

С середины 2000-х гг. экономика страны развивалась достаточно устойчивыми и высокими темпами: ежегодный прирост ВВП в 2004—2008 гг. составил 4,7%¹. Снижались темпы инфляции и уровень безработицы. С 2004 г. рентабельность 500 крупнейших бразильских акционерных обществ стабильно превосходила 10%, чего не случилось с начала 1980-х годов. В большинстве отраслей наблюдались позитивные сдвиги. Шел достаточно успешный процесс модернизации за счет внедрения современных технологий, роста производительности труда и улучшения качества товаров и услуг. Благодаря процессам слияний и поглощений возрастала финансовая мощь бразильских компаний. Некоторые из них (горнорудная *Vale*, нефтяная *Petrobras*, сталелитейная *Gerdau*) превратились в ТНК мирового уровня. Зрелость бразильской экономики и ее способность противостоять воздействию внешних шоков были наглядно продемонстрированы в ходе мирового финансово-экономического кризиса конца 2000-х годов.

МЕРЫ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ

Бразилия оказалась в числе тех стран, которые последними почувствовали на себе воздействие кризисных явлений и первыми оправились от их последствий. Достаточно успешное противодействие пертурбациям на мировых финансовых рынках обусловлено совокупным влиянием двух факторов. Первый из них связан с сильными сторонами экономики страны в докризисный период. Среди них: высокая степень диверсификации структуры хозяйства, отдельные сектора которой кризис практически не затронул; порядок в системе государственных финансов, систематическое снижение на протяжении пяти лет, пред-

¹ Balança do PAC 2007/2008. Brasília. 2009. 4 Fevereiro. P. 4.

шествовавших кризису, бюджетного дефицита на уровне федерального правительства и большинства отдельных штатов и соотношения государственного долга с ВВП; надежная и устойчивая банковская система, эффективность которой заметно возросла в ходе реализации в 1996—2001 гг. трех последовательных программ по совершенствованию деятельности частных банков, кредитных учреждений, принадлежавших отдельным штатам, и государственных федеральных банков; накопление валютных резервов, превысивших 200 млрд. долл., сыгравших роль своеобразной «подушки безопасности».

Второй фактор, обеспечивший быстрое преодоление кризиса, — принятие правительством, которое с 2003 г. возглавлял президент Игнасио Лула да Силва, и Центральным банком (ЦБ) своевременных и эффективных мер для недопущения распространения негативных явлений. На первом этапе кризиса, начиная с осени 2008 г., приоритет был отдан использованию инструментов денежно-кредитной политики, поскольку опыт США показывал, что банки оказались наиболее уязвимым элементом в момент возникновения сбоя в финансовой системе. Первой мерой противодействия кризису стало обеспечение в сентябре со стороны ЦБ за счет операций репо 500 млн. долл. для кредитования экспортеров. Центральный банк получил право на предоставление долларовых кредитов финансовым учреждениям и на погашение корпоративной внешней задолженности. Для этой цели могли быть использованы как золотовалютные резервы, так и дополнительные средства в 30 млрд. долл. выделение которых гарантировалось соглашением о своповой кредитной линии, заключенным с Федеральной резервной системой США. Снижение уровня резервных требований по срочным депозитам увеличило объем финансовых ресурсов банков почти на 25 млрд. долларов. Два крупнейших государственных банка получили право на приобретение пакета акций кредитных учреждений в случае возникновения у последних проблем с ликвидностью². Правда, эта мера носила превентивный характер и не применялась ввиду благополучного положения местных банков.

С конца 2008 г. в практику вошли меры по фискальной поддержке производства, заключавшиеся во временном снижении и даже полной отмене налога на промышленные товары (разновидность НДС). В отношении продукции автомобилестроения, предметов длительного

² Diário oficial da União. Brasília. 2008. 22 Outubro.

пользования и строительных материалов возможность использования пониженной ставки 5 раз продлевалась на протяжении 2009—2010 годов. Только пакетом мер, принятых в декабре 2009 г. предусматривалось: продление до середины 2010 г. сниженных налогов на промышленные товары 70 видов инвестиционных изделий; продление до начала 2014 г. сниженных налогов на оптовую торговлю компьютерами, что, наряду с сокращением импортных пошлин на комплектующие, уменьшало цену одного компьютера до 450—500 реалов (250—270 долл.); временная отмена взимания налогов и импортных пошлин при инвестировании в нефтехимическую промышленность Севера, Северо-Востока и Центра-Востока; на постоянной основе сокращение налога на промышленные товары для генерирующих предприятий, использующих ветро-энергию. Общая стоимость фискальных мер составила 3 млрд. реалов³.

В очень ограниченных масштабах применялись меры протекционистской защиты. Важнейшей из них стало повышение в октябре 2009 г. на 2% ставки импортной пошлины на инвестиционные товары и изделия телекоммуникаций и информатики до конца 2010 года⁴.

С начала 2009 г. значительно активизировалось участие государства в инвестиционном процессе. Так, в 2009 г. была инициирована программа строительства доступного жилья для лиц, чьи доходы не превышают 10 минимальных зарплат. Резко были подняты лимиты государственных расходов по другой программе — поддержания жилищного фонда. В момент ее создания в 2007 г. они ограничились 1 млрд. реалов в год, в 2008 г. увеличены до 4 млрд., а в 2009 г. доведены до 5,5 млрд. реалов⁵.

Особую роль в поддержании деловой активности сыграл государственный Национальный банк социального и экономического развития (BNDES), для пополнения ресурсов которого в 2009—2010 гг. федеральное правительство эмитировало на местном финансовом рынке ценные бумаги на общую сумму в 180 млрд. реалов. Банк обеспечил свыше 20% суммарного объема кредитования со стороны бразильской финансовой системы. Доля же всех государственных банков в совокупном кредитном портфеле достигла по итогам 2009 г.

³ Diário Oficial de União, Brasília. 2009. 15 Dezembro.

⁴ Banco Central do Brasil. Relatório anual 2009. Brasília. 2010. P. 212.

⁵ Ibid., P. 187.

41,8%, незначительно снизившись (до 41,4%) в конце 2010 года⁶. Федеральное правительство выделило также ценные бумаги на 4 млрд. реалов для участия в гарантийных фондах, созданных в BNDES и государственном коммерческом Банке Бразилии для кредитования малого и среднего бизнеса⁷. Кроме того, до середины 2010 г. действовала Программа поддержки инвестиций, по которой правительство субсидировало кредиты BNDES на приобретение инвестиционных товаров, экспорт и инновации, что позволяет кредитовать по ставке в 4,5%.

Меры противодействия кризису стали давать результаты уже с середины 2009 г., когда темпы падения производства стали снижаться. С августа опросы предпринимателей и потребителей показывали о преобладании у них положительных ожиданий в отношении перспектив экономического развития. Однако 2009 год страна закончила с небольшим спадом — 0,6% ВВП. Несколько ухудшилось состояние государственных финансов. Первичный профицит консолидированного бюджета сократился почти на 1,5% (2,1% ВВП), тогда как совокупный дефицит возрос на 1,4% (до 3,4%)⁸. Впервые с 2002 г. увеличилось соотношение государственного долга с ВВП (с 38,4% до 42,8%)⁹.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИЗИСУ

В полной мере эффективность антикризисных мер проявилась в 2010 г., когда были зарегистрированы самые высокие с 1985 г. темпы прироста ВВП — 7,5%. Особенно высокий рост был отмечен в добывающей промышленности — 15,7%, в сельском хозяйстве и строительстве — по 16,5 и обрабатывающей индустрии — 9,7%. Инвестиции в основной капитал увеличились на 21,8%¹⁰. По абсолютным размерам ВВП Бразилия вышла на 7-е место в мире, потеснив Италию.

Опережающими темпами рос национальный фондовый рынок. Среднегодовая рыночная капитализация достигла 2,3 трлн. реалов (почти 1,3 трлн. долл.), что на 27,8% выше уровня 2009 года. По этому показателю биржа в Сан-Паулу вышла на третье место в мире. В те-

⁶ Relatório de Estabilidade Financeira. Vol. 10. Abril 2011. P. 44.

⁷ Diário Oficial de União. Brasília. 2009. 10 Junho.

⁸ Relatório de Estabilidade Financiera. Brasília. Abril 2010. P. 20.

⁹ Banco Central do Brasil. Relatório anual 2009. Brasília. 2010. P. 76.

¹⁰ Banco Central do Brasil. Relatório de Inflação. 2011. Vol.13. No. 1. P. 17.

чение 2010 г. состоялось 22 размещения ценных бумаг на 149,2 млрд. реалов по сравнению с прежним рекордом в 70,1 млрд. в 2007 году. Среди них самая крупная в мировой истории дополнительная эмиссия акций нефтяной компании *Petrobras* на 120,2 млрд. реалов (около 70 млрд. долл.)¹¹.

Кризис в разной степени сказался на отдельных отраслях экономики. Одной из самых пострадавших оказалась черная металлургия. Негативные явления в ней наблюдались уже в 2008 г., когда выплавка стали сократилась на 74 тыс. тонн. В следующем году она упала на 21%, (до 26,5 млн. т.), что оказалось даже ниже показателя 2000 г. (27,9 млн. т.). Однако уже в 2010 г. страна превзошла рубеж в 32 млн. тонн. В июне был открыт первый с 1986 г. металлургический комбинат мощностью 5 млн. т. с возможным расширением до 6 млн. тонн. В строительство завода было вложено 8,2 млрд. долл., и он стал крупнейшим промышленным проектом. Местные и иностранные производители стали планируют до 2016 г. обеспечить инвестиции в отрасль в 40 млрд. долл. и довести мощности до 80 млн. тонн¹².

Очень слабо задел кризис автомобилестроение. Меры по поддержанию производства, выразившиеся в сокращении наполовину уровня налоговой ставки и полной отмене налогов на промышленные товары наиболее дешевых моделей, оказались весьма эффективными. По итогам 2009 г., выпуск автомобилей сократился всего на 1%. По прошествии года в стране было произведено свыше 3,6 млн. автомобилей. По этому показателю Бразилия вышла на 6 место в мире, уступив из европейских производителей только Германии¹³. В 2011 г. начался переход на высший экологический стандарт «Евро-5».

Совершенно не сказался кризис на развитии авиастроения. Производство летательных аппаратов третьей в мире авиастроительной компании *Embraer* увеличилось с 204 в 2008 г. до 244 в 2009 г. и 246 в 2010 г. На середину 2011 г. портфель заказов стоимостью в 16 млрд. долл. состоял из 261 самолета. О возможности поставок еще 658 единиц были проведены предварительные переговоры с зарубежными авиафирмами¹⁴.

¹¹ *BN&FBovespa Annual Report 2010*. São Paulo. 2011. P. 55, 57.

¹² См. подробнее: *Тенерман В.* Стальные мускулы Бразилии//Металлы Евразии. 2010, № 5.

¹³ *Anuário Estatístico 2010*. Brasília. 2011. P. 67.

¹⁴ *Embraer em Números*. São José dos Santos. Julho 2011.

Негативные явления в экономике не остановили бурного роста производства высокотехнологического продукта — биодизеля. Первая промышленная установка по его производству заработала в марте 2005 г., к августу 2011 г. их число достигло 59, а выпуск за 2005—2010 гг. возрос с 736 м³ до 2,4 млн. м³, а за первое полугодие 2011 г. составил 1,3 млн.¹⁵ С начала 2008 г. 2% биодизеля в обязательном порядке используется в качестве добавки к топливу, получаемому из нефти. К концу 2011 г. доля биодизельной добавки должна возрасти до 5%. Помимо решения чисто энергетических проблем развитие производства биодизеля дало возможность создать 600 тыс. дополнительных рабочих мест в сельском хозяйстве для фермеров, специализирующихся на выращивании сои, хлопчатника, масличной пальмы и иных культур. По итогам 2010 г. Бразилия вышла на второе место в мире, после Германии, по уровню потребления биодизеля.

На фоне кризисных явлений продолжалось и развитие сельскохозяйственного производства. В уборочную кампанию 2009/2010 г. было собрано почти 150 млн. т. зернобобовых, в том числе 68,5 млн. т. сои, что является наивысшими показателями за всю историю страны.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СЕКТОРА

Негативные явления на мировых рынках привели в 2009 г. к падению внешнеторгового оборота Бразилии с 370,8 млрд. до 290,7 млрд. долл., в том числе экспорта — со 197,9 млрд. до 153 млрд. долларов. Последствия спада были преодолены уже в 2010 г., когда товарооборот возрос до 393,5 млрд. долл., а экспорт — до 201,9 млрд. долларов¹⁶. Тем не менее, Бразилия существенно отстает от стран, обладающих сопоставимым с ней экономическим потенциалом, по степени участия в международном разделении труда. Находясь в 2010 г. на 7-м месте в мире по размерам ВВП, она являлась только 22-м экспортером и 20-м импортером¹⁷.

Уступает Бразилия развитым промышленным государствам, а также Китаю, «азиатским драконам» и Мексике по качеству структуры зарубежных поставок. С середины 1980-х гг. во внешней торговле Бразилии ведущие позиции заняли готовые промышленные изделия,

¹⁵ Boletim Mensal des Combustíveis Renováveis. Brasília. 2011. No. 43. P. 7.

¹⁶ По данным министерства развития, промышленности и торговли Бразилии www.mdic.gov.br.

¹⁷ Anuário Estatístico 2011. Brasília. 2011. P. 63—65.

на которые приходилось в отдельные годы до 60% всех экспортных поступлений. Однако из-за изменения ситуации на мировых товарных рынках, где опережающими темпами росли цены на сырьевые товары, за 2005—2010 гг. удельный вес готовых изделий в бразильском экспорте сократился с 55,0 до 29,3%. Доля сырья увеличилась с 39,4 до 44,6%¹⁸. Полуфабрикаты составляли менее 1/3.

Вместе с тем, Бразилия остается крупным поставщиком отдельных видов машинно-технической продукции, в том числе, высокотехнологичной. Наиболее крупные доходы по данной статье страна получает от экспорта автомобилей, запчастей и комплектующих — 7,8 млрд. долл. в 2010 году¹⁹. В том же году за рубеж были проданы воздушные суда почти на 4 млрд. долларов. Планку годового экспорта в 1 млрд. долл. преодолели мобильные телефоны, энергооборудование, изделия электроники, трактора, строительная техника, компрессоры и насосы.

В 2010 г. Бразилия вышла на рекордный показатель притока прямых иностранных инвестиций — 48,5 млрд. долларов. В 2011 г. власти ожидают прихода в страну еще 55 млрд. долларов²⁰.

Одним из важнейших факторов быстрого преодоления последствий мирового кризиса стала усилившаяся переориентация внешнеэкономических связей на Китай, экономика которого продолжала развиваться высокими темпами. По итогам 2009—2010 гг. он стал первым в мире покупателем бразильских товаров и вторым экспортером на бразильские рынки. По результатам первых 10 месяцев 2011 г. на Китай пришлось 17,5% экспорта страны и 14,6% ее импорта²¹. Отношения с Китаем вышли за рамки внешней торговли. Активно развивается инвестиционное сотрудничество. В 2010 г. был отмечен резкий скачок прямых инвестиций из КНР в бразильскую экономику. Если за два десятилетия их накопленная сумма достигла 255 млн. долл., то за один 2010 г. новый приток составил 9,6 млрд. Китай объявил о намерении вложить, начиная с 2011 г., еще 9,9 млрд. долларов²². Практически все китайские инвестиции направлены в разработку нефти и рудных полезных ископаемых.

В отличие от кризисов 1980-х и 1990-х гг. новый кризис мало по-

¹⁸ Рассчитано по Informe Estatístico da Indústria. Abril 2011. P. 12.

¹⁹ Anuário Estatístico 2011. P. 29.

²⁰ Banco Central do Brasil. Relatório de Inflação. Brasília. 2011. Vol. 13. No. 1. P. 71.

²¹ Balança Comercial Brasileira. Brasília. Novembro 2011. P. 11, 16.

²² CEPAL. La inversión extranjera en América Latina y el Caribe 2010. Mayo 2011. P. 154.

влиял на состояние внешнего долга, хотя его абсолютный размер увеличился. С 2007 г. Бразилия превратилась в нетто-кредитора на мировых финансовых рынках, поскольку сумма ее иностранных активов, включающих валютные резервы, зарубежные кредиты и внешние активы банков, превзошла объем государственного и частного внешнего долга. На конец 2010 г. размер этого превышения достиг 50,1 млрд. долларов²³. Упрочению позиций нетто-кредитора способствовало подписание в январе 2010 г. соглашения с Международным валютным фондом о закупке в течение 2 лет ценных бумаг последнего на сумму до 10 млрд. долларов²⁴.

Другой особенностью протекания последнего кризиса стало его крайне ограниченное воздействие на состояние социальной сферы, поскольку правительство не только не сократило выделения средств на ее развитие, а наоборот увеличило ассигнования с целью поддержания платежеспособного спроса. В 2004 г. произошло объединение четырех крупнейших социальных программ, управлявшихся различными министерствами, в одну программу *Bolsa Familia* (в дословном переводе «семейный кошелек»), руководство которой возложено на министерство социального развития. За 2008—2010 гг. расходы на выполнение этой программы увеличились с 10,4 до 14,4 млрд. реалов, а количество охваченных ею семей — с 10,6 до 16,8 млн. В результате к концу 2010 г. доля бедных семей сократилась до 15,3%, (на 45,7%), и свыше половины населения перешло в разряд среднего класса, к которому, по национальной методологии, относятся семьи с месячным доходом от 1115 до 4800 реалов²⁵.

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА

Одним из важнейших итогов кризиса, который в среднесрочной перспективе будет оказывать заметное влияние на состояние экономики, стало усиление инвестиционной деятельности государства. За 2008—2010 гг. доля государственных капвложений увеличилась с 2,7 до 4,6% ВВП²⁶. В настоящее время государство в лице федеральных властей, правительств штатов, муниципалитетов и государственных ком-

²³ *Banco Central do Brasil. Relatório de Inflação. Vol. 13. No.1. P. 69.*

²⁴ *IMF. Press Release No.10/14. Washington D.C. 2010. 22 January.*

²⁵ *Brazilian Economic Outlook. Special Edition Year of 2010. Brasília. 2011. P. 34, 37.*

²⁶ *Economia Brasileira em perspectiva. Brasília. Janeiro-Fevereiro 2011. P. 71.*

паний различного уровня осуществляет свыше 25% всех инвестиций в стране. Начало этому процессу было положено в 2007 г. запуском «Программы ускорения роста» (*Programa de Aceleração do Crescimento*, PAC), рассчитанной на 4 года. В ее рамках намечалось осуществление 2471 проекта в энергетике, инфраструктуре, ирригации, социальной сфере. Выполнение программы сталкивалось с серьезными трудностями, вызванными недостаточно четкими критериями разработки проектов, бюрократическими проволочками, коррупционными скандалами. По последней причине 13 проектов были исключены из программы по настоянию судебных органов. К концу 2010 г. инвестиции в реализацию PAC составили 619 млрд. реалов (94,1% от запланированной суммы). Было осуществлено 14% намеченных проектов, 36,7% выполнены более чем на 75%, 29,5% — более чем наполовину, 23,2% — свыше, чем на 26%. Благодаря PAC в строй вошли генерирующие мощности свыше 10,8 тыс. Мвт, линии электропередач протяженностью 9139 км, 3776 км газопроводов, 6377 км шоссе и 909 км железных дорог, открыто 12 новых нефтегазовых полей, сооружено 12 плавучих платформ²⁷.

Государство получило новый инструмент инвестирования в экономику в виде Суверенного фонда на 14,2 млрд. реалов, который был создан в конце 2008 года. В ходе кризиса ресурсы фонда не использовались, а его регламент был утвержден только в ноябре 2009 года. Фонд предназначается для вложений в ценные бумаги бразильских компаний в стране и за рубежом. Он не получает бюджетных ассигнований и обеспечивает свою деятельность за счет дохода от операций с финансовыми инструментами²⁸. Первое применение Суверенного фонда на практике имело место при дополнительной эмиссии акций *Petrobras* летом 2010 г., когда правительство, используя его средства, расширило свою долю участия в нефтяной компании.

На фоне экономического подъема и роста благосостояния населения соратница Лулы по партии и правительству Дилма Русев одержала победу на президентских выборах в ноябре 2010 г. и заняла высший государственный пост. Это обеспечивает достаточно высокую степень преемственности экономического курса. Продолжают функционировать в расширенном масштабе с некоторыми модификациями наибо-

²⁷ Programa de Aceleração do Crescimento Balanço 4 anos 2007—2010. Brasília. 2011. P. 35—37.

²⁸ *Banco Central do Brasil*. Relatório anual 2009. P. 193.

лее важные программы, запущенные прежним руководством. Так, осуществляется второй этап «Программы ускоренного роста» — PAC-2, рассчитанный на 2011—2014 годы. На этот раз предусмотрены инвестиции в 959 млрд. реалов, или 526 млрд. долларов. В PAC-2 приоритет отдан решению социальных задач. В него включены новые элементы. Раздел программы «Улучшенный город» ставит во главу угла задачи развития мегаполисов: ликвидация трущоб, асфальтирование улиц, строительство современных дренажных систем. Раздел «Община для граждан» предусматривает создание медицинских пунктов, культурных, спортивных и рекреационных центров, развитие дошкольного образования, обеспечение личной безопасности на уровне городских и сельских общин. Предполагается расширить расходы по программе «Семейный кошелек». На цели искоренения бедности намечено направлять 12,5 млрд. долл. в год. Программа строительства доступного жилья предполагает увеличение вдвое количества возводимых для этой цели домов (с 1 до 2 млн.).

ПОСТКРИЗИСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Новое правительство пришло к выводу, что после затухания кризиса нет необходимости в сохранении государственных вливаний на прежнем уровне. Расходная часть бюджета была секвестрирована на 50,1 млрд. реалов (почти на 35 млрд. долл.)²⁹. Меры фискальной поддержки отдельных отраслей производства, действие которых было рассчитано до конца 2011 г., отменены. По итогам трех кварталов 2011 г. положительное первичное сальдо консолидированного бюджета достигло 5,9% ВВП, а его общий дефицит сократился до 2,4% ВВП. Государственный долг по сравнению с концом 2010 г. сократился с 40,4% до 37,2% ВВП³⁰.

Новому правительству приходится решать проблемы, возникшие после окончания кризиса. Одна из них — быстрое повышение курса национальной валюты по отношению к доллару, что ведет к снижению конкурентоспособности бразильских товаров на внешних рынках. С середины 2010 г. по январь 2011 г. курс реала к доллару повысился на 7,1% и достиг паритета 1,67:1³¹. Завышенный курс реала связан, в

²⁹ *Banco Central do Brasil*. Relatório de Inflação. Op. cit. P. 43.

³⁰ *Banco Central do Brasil*. Política fiscal. Nota para a Imprensa 31 Outubro 2011.

³¹ Relatório de Estabilidade Financiera. Op. cit. P. 11.

первую очередь, с усилившимся с сентября 2010 г. притоком иностранного капитала, во многом спекулятивного характера, привлеченного повышенной доходностью инструментов бразильского финансового рынка. Для снижения ажиотажа в октябре 2010 г. налог на финансовые операции с иностранными вложениями в инструменты с фиксированным доходом был увеличен с 2% до 6% (на вложения в акции данная мера не распространяется). В марте и апреле 2011 г. до такого же уровня была повышена ставка налога на финансовые операции по некоторым видам кредитов, привлекаемых бразильскими юридическими и физическими лицами за рубежом. Принятыми мерами удалось сократить месячное сальдо движения капиталов с 24,4 млрд. долл. в декабре 2010 г. до 5,3 млрд. в мае 2011 года³². Паритет реала к доллару в октябре 2011 г. составил 1,74:1.

Весной 2011 г. обострилась проблема инфляции. Начиная с 2006 г., Центральный банк устанавливает стабильный параметр роста цен в 4,5% с возможным колебанием на 2 процентных пункта в ту или иную сторону. В мае индекс инфляции по итогам 12 месяцев составил 6,55%, что означало первое за несколько лет превышение установленного лимита. Для снижения инфляции ЦБ увеличил учетную ставку. В июне она установлена на уровне 12,25%, что на 1 процентный пункт выше, чем в начале года. Параллельно монетарные власти предпринимают шаги для снижения кредитного бума, подпитывающего инфляцию. В декабре 2010 г. повышен уровень резервных требований на срочные депозиты и до востребования, в марте вдвое (до 3%) увеличена ставка для пользователей потребительскими кредитами. Пока объем кредитного портфеля продолжает увеличиваться: с 1,5 млрд. реалов на конец 2010 г. до 1,8 млрд. на конец апреля 2011 года. Власти заявляли о намерении нормализовать ситуацию в течение года, однако население с меньшим оптимизмом относилось к их заверениям, чем раньше. Опрос, проведенный в июне 2011 г., показал, что 51% респондентов считают, что инфляция будет усиливаться и превысит 42%, зафиксированные в марте. Число лиц, считающих, что их покупательная способность возрастет, сократилось с апреля по июнь 2011 г. с 43% до 33%. Доля бразильцев, верящих в общее улучшение экономики, уменьшилась за этот период с 50% до 42%. В октябре годовой индекс инфляции достиг 7,31%. Пока экономическая ситуация

³² Boletim de Banco Central do Brasil. Junho 2011. Tabela V. 23.

мало сказывается на отношении к новому президенту. После первого полугодия пребывания у власти деятельность Русев одобряют 49% жителей, что на 7% выше, чем имел в свое время ее популярный предшественник Лула³³.

Сохранение общественной поддержки новой власти в немалой степени зависит от того, насколько успешным будет решение сложных экономических и социальных проблем, стоящих перед Бразилией. В частности, немало усилий предстоит приложить для создания более благоприятных условий для ведения бизнеса, в чем страна уступает не только промышленно развитым, но многим развивающимся государствам. Согласно обзору Всемирного банка, анализирующему условия ведения бизнеса, с точки зрения временных и материальных затрат на открытие нового предприятия, регистрацию собственности, получение лицензии, осуществление внешнеторговых операций, Бразилия, по состоянию на середину 2010 г., занимала 127-е место среди 183 государств мира, а по времени, которое требовалось на уплату налогов, находилась на самой низкой ступени³⁴.

Для стимулирования производства и внутреннего спроса необходимо удешевить стоимость заимствований, снизив традиционно высокий уровень ставок в кредитной системе, что не удалось сделать ни Луле, ни его предшественникам. На конец 2010 г. кредитная ставка составляла 35%, а на финансирование потребностей населения — 40,6%, выше, чем в любой другой стране «Группы-20»³⁵. Долгосрочной задачей остается преодоление глубоких диспропорций в уровне развития между отдельными штатами и регионами. При заметном продвижении на пути улучшения социальной ситуации в течение последнего пятилетия для решения всех проблем в этой сфере потребуются немало лет.

И все же, руководству страны удалось заметно усовершенствовать модель социально-экономического развития, в которой инициативы частного сектора сочетаются с государственной поддержкой, что позволило ускорить темпы экономического развития. Динамика роста на уровне 5—5,5% в год заложена и на обозримую перспективу. Если названные параметры будут соблюдаться, то Бразилии удастся серьезно продвинуться на пути к выполнению главной стратегической цели — превращению ее в пятую экономику мира.

³³ Folha de São Paulo. 2011. 12 Junho.

³⁴ *The World Bank. Doing Business 2011.* Washington D.C. 2010. P. 152.

³⁵ *Brazilian Economic Outlook.* P. 70.

Николай Холодков
Доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН

МЕКСИКА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ПРОБЛЕМЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

Кризис 2008—2009 гг. стал ключевой проблемой современного мирового хозяйства. Он приобрел глобальный характер, втянув в свою орбиту страны и регионы, находящиеся на разных этапах социально-экономического развития. Не стал исключением и обширный массив латиноамериканских государств. По оценке Экономической Комиссии ООН, для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛА) кризис стал самым глубоким с 30-х гг. прошлого века и уступает по своим негативным последствиям лишь долговому кризису 1980-х годов¹.

Среди латиноамериканских государств Мексика оказалась в числе одной из наиболее пострадавших от глобальной рецессии. Причины этих масштабных потрясений имеют многоплановый характер и во многом стали отражением или результатом особенностей национальной стратегии социально-экономического развития.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПРЕДКРИЗИСНОГО ПЕРИОДА

На протяжении последних полутора—двух десятилетий Мексика проводила активную политику включения в мирохозяйственные структуры на базе формирования открытой рыночной экономики. Разворот в сторону рыночных принципов хозяйствования наиболее четко проявился еще в середине 80-х гг. XX века. Кризис внешней задолженности (1982 г.), сопровождавшийся объявлением дефолта по государственным внешним обязательствам, привел к отказу от госкапиталистической модели с ее ориентацией на импорт-замещающую индустриализацию.

¹ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe, 2008—2009. Santiago de Chile, 2009. P. 225.

Как и в других латиноамериканских странах, в Мексике произошло (не без влияния извне) массированное внедрение принципов неолиберальной идеологии в духе вашингтонского консенсуса.

В экономической области краеугольным камнем реформирования стала кампания денационализации государственного сектора. В программу приватизации были включены ведущие предприятия добывающей промышленности, черной металлургии, авиационного транспорта, связи, крупнейшие кредитные учреждения. В аукционах по продаже государственных активов широкое участие принимали как национальные финансово-промышленные группы, так и иностранные компании и банки. Масштабная приватизация сопровождалась не менее масштабным снижением таможенных ограничений, открытием внутреннего рынка для иностранных инвестиций, включая реальный и финансовый секторы экономики.

Логическим продолжением курса на более глубокое включение в глобальные структуры стало присоединение Мексики по инициативе президента Салинаса де Гортари к Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА), заключенное между США, Канадой и Мексикой в 1994 году. На пути вступления в НАФТА преследовались такие цели, как расширение доступа национальной продукции на рынок США, увеличение притока иностранных инвестиций и ускорение на этой основе модернизации производственного комплекса страны с использованием зарубежных технологий.

Структурные преобразования, соответствующие основным направлениям глобализации, наряду с вступлением в НАФТА и проведением более ответственной макроэкономической политики, позволили Мексике сделать заметный рывок после «потерянного десятилетия» 1980-х. Менее чем за 15 лет ВВП страны удвоился и в 2009 г. составил 1,4 трлн. долл. (14 место в мире). Либерализация экономики и создание благоприятных условий для деятельности зарубежных компаний обусловили увеличение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Их объем в среднегодовом исчислении увеличился с 10,9 млрд. долл. в 1995—1999 гг. до 24,3 млрд. в 2004—2008 годы². ПИИ, в частности, оказали заметное влияние на развитие в стране информационно-коммуникационных технологий, электроники, электротехники, автомобилестроения. Автомобильная промышлен-

² CEPAL. La inversión extranjera en América Latina y el Caribe 2010. Santiago de Chile, 2011. P. 27.

ность превратилась в один их ключевых секторов мексиканской промышленности.

Говоря о позиционировании страны в мировой экономике в предкризисный период, нельзя не выделить заметное развитие мексиканского экспорта, объем которого в стоимостном выражении достиг в 2008 г. 292,0 млрд. долл. (166,5 млрд. в 2000 г.). Произошло качественное изменение его структуры за счет увеличения изделий с высокой долей добавленной стоимости, включая телекоммуникационное оборудование, телевизоры, компьютеры, электрогенераторы, автомобили и запчасти к ним. Продукция обрабатывающей промышленности выдвинулась на первое место в стоимости вывозимых товаров.

Позитивные изменения в отраслевой структуре экономики страны способствовали упрочению позиций Мексики в региональном промышленном производстве. Она значительно превзошла и другие страны Латинской Америки по уровню развития рыночных отношений. Ускорились интернационализация мексиканского капитала и вмонтирование его в систему глобальной экономики. Мексиканские компании энергично стали выходить не только на рынки латиноамериканских, но и индустриальных стран.

Несмотря, однако, на очевидные успехи в хозяйственном развитии, мексиканская экспорториентированная модель характеризовалась серьезными издержками. Мексике не удалось встать на путь стабильного роста. Несколько оправившись от последствий долгового кризиса 1980-х гг., она испытала острый валютно-финансовый кризис 1994—1995 годов. Его последствия ощущались и в других странах Латинской Америки, вызвали панику на мировых фондовых биржах. Сравнительно стабильное развитие, наблюдалось лишь в 2003—2007 гг., а уже в 2008 г. прирост производства снизился до 1,5% (в 2006 г. — 5,1%, в 2007 г. — 3,4%).

Поднялся уровень дезинтеграции промышленного комплекса страны. Обширный сектор предприятий сборочного типа (макиладорас), работавших на импортных компонентах и ориентированных преимущественно на экспорт в США, являлся по существу составной частью глобальных производственных цепочек ТНК. Подобный механизм интеграции predetermined, с одной стороны, сохранение слабо связанных между собой сегментов производственной структуры Мексики, с другой — гипертрофированную ориентацию экспорта (более 80%) на американский рынок. Отрицательные последствия асимметричной

модели внешнеэкономических связей проявились, в частности, в 2001—2002 гг., когда под влиянием экономического спада в США прирост ВВП в Мексике опустился практически до нулевого уровня, а в расчете на душу населения показал отрицательные результаты (-1,3% и -0,5%, соответственно). Аналогичная ситуация, но в более масштабной форме повторилась и в 2008—2009 годы³.

Макроэкономическая политика, ориентированная на рекомендации вашингтонского консенсуса, отрицательно сказалась на социальной сфере, усилив поляризацию общества. Появились новые противоречия, связанные с ростом масштабов бедности и нищеты, всплеском коррупции, концентрацией богатства в руках узкой группы населения.

Наличие столь заметных дисбалансов и диспропорций в стратегии развития самым отрицательным образом сказалось на устойчивости мексиканской экономики перед лицом внешних шоков и ухудшения мировой конъюнктуры. Дезинтеграция внутреннего рынка, структурные перекосы в макроэкономической политике и высокий уровень бедности представляли собой довольно взрывоопасную смесь в условиях глобальной рецессии 2008—2009 гг., в результате чего ее негативные последствия в Мексике оказались более выраженными, чем в большинстве других стран региона.

ОСНОВНЫЕ КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ КРИЗИСА НА МЕКСИКУ

Несмотря на изменение траектории развития и принятие на вооружение неолиберальной концепции, способствовавшей ускоренной ампутации действовавших с большими перебоями институтов госкапиталистического регулирования, Мексика оказалась менее, чем другие латиноамериканские страны, подготовлена к новой ситуации, вызванной глобальным финансово-экономическим кризисом.

По мере углубления рецессии в США, мексиканская экономика все более погружалась в предшоковое состояние. Своего пика кризис достиг в 2009 г., когда страна оказалась перед лицом спада в промышленности и сельском хозяйстве, в торговле. Упали объемы государственных доходов и инвестиций. Хотя уровень возникших трудностей различался в тех или иных отраслях экономики, практически все они

³ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe. 2010—2011. Santiago de Chile, 2011. P. 309—310.

вступили в фазу замедления активности с последующим снижением (резким в ряде случаев) производства.

В 2009 г. объем ВВП упал на 6,5% (на 7,5% в расчете на душу населения)⁴. Резкое сокращение произошло в таких отраслях, как обрабатывающая промышленность (-10,2%), строительство (-7,5%), торговля и гостиничное хозяйство (-13,8%)⁵. В сфере обрабатывающей промышленности наибольший спад наблюдался в автомобилестроении. Производство автомобилей и их экспорт сократились в 2009 г. соответственно, на 28,3% и 26,4% по сравнению с 2008 годом⁶.

Кризис запустил несколько чрезвычайно опасных для Мексики процессов, предопределивших заметную дестабилизацию социально-экономической ситуации в стране: снижение внешней торговли, притока прямых иностранных инвестиций, уменьшение объёмов денежных переводов со стороны работающих за рубежом (преимущественно в США) мексиканских мигрантов.

Спад во внешней торговле, на доходы от которой формируется до 35% ВВП, стал важнейшим индикатором степени влияния мирового кризиса на Мексику. По данным ЭКЛА, сокращение товарного экспорта (по стоимости) составило в 2009 г. 21,2%, а импорта — 24,1%, по сравнению с ростом в 2008 г. на 7,1 и 9,5%, соответственно. С 30-х годов XX в. в Мексике не наблюдалось столь резкого падения. Оно затронуло практически все товарные группы: готовые изделия, включая технологически сложные, сырье, компоненты для сборочных предприятий.

В условиях возросшей нестабильности возникла угроза эскалации торговых ограничений между Мексикой и США. В марте 2009 г. правительство Мексики повысило ввозные пошлины на 90 видов промышленных и сельскохозяйственных продуктов, импортируемых из США. Этот шаг был предпринят после запрета на въезд в США большегрузных мексиканских автомобилей, которые, по утверждению американских властей, не соответствовали действующим в стране нормам безопасности. По мнению правительства Мексики, этот «запрет нарушил Североамериканское соглашения о свободной торговле и явился по отношению к Мексике дискриминационным и ошибоч-

⁴ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009—2010. Santiago de Chile, 2010. P. 210.

⁵ Ibid. P. 206.

⁶ Ibid. P. 208.

ным»⁷. Лишь в марте 2011 г. были сделаны обоюдные шаги по разрешению затянувшегося конфликта. Одновременно обострились отношения по вопросам миграции и борьбы с наркотрафиком.

Развитие кризисных тенденций отразилось и на объеме внешнего финансирования. Возросшая под воздействием кризиса неопределенность в мексиканской экономике сказалась, прежде всего, на поступлении прямых иностранных капиталовложений, объемы которых оказывают самое непосредственное влияние на динамику инвестиционной активности в стране. Чистый приток ПИИ сократился с 25,9 млрд. в 2008 г до 15,2 млрд. долл. в 2009 г. (на 41,3%), что стало крупнейшим спадом за последние, по крайней мере, 30 лет⁸.

Заметно ухудшилась ситуация и в области денежных переводов со стороны работающих за рубежом мексиканских мигрантов. Доходы по этой статье уступают лишь поступлениям по каналам ПИИ. Для Мексики данный вопрос имеет особую остроту, поскольку денежные переводы выступают не только в качестве довольно значимой статьи инвалютных поступлений, но и важным (а в некоторых случаях и единственным) источником доходов для малообеспеченных слоев населения. В этом плане трудно переоценить негативное влияние их сокращения на уровень спроса, а, в конечном счете, и на развитие внутреннего рынка. В 2009 г. сумма денежных переводов со стороны работающих за рубежом мексиканцев (около 20 млн.), уменьшилась на 4,1 млрд. долл. (на 16,2%) и составила 21,2 млрд. (25,3 млрд. долл. в 2008 г.)⁹.

В ситуации падения внутреннего производства и сужения экспортных поставок не удалось сдержать котировки акций и избежать обвала внутреннего фондового рынка. С октября 2008 г. по март 2009 г. биржевой индекс мексиканской фондовой биржи снизился на 21,1%¹⁰. Усилившаяся турбулентность на финансовом рынке затронула и пенсионные фонды, которые часть своих средств инвестируют в ценные бумаги, в основном в государственные облигации. Потери пенсионных фондов от обесценения их активов составили по некоторым подсчетам, примерно 11% от объема накопленных ими средств¹¹. Под уда-

⁷ «El Pais». Madride, 2009, 18 Marzo.

⁸ Banco de México. Informe anual 2010. México, 2011. P. 125.

⁹ Ibid. P. 124.

¹⁰ Perspectivas América Latina. 2010. SR Solchaga Recio & asociados. Madrid, 2010. P. 4.

¹¹ Mario Marcel C., Valdo Tapia T. Efectos de la crisis financier sobre las pensiones en América Latina. Documento de trabajo del BID, № 152. Washington, 2010. P. 16—17.

ром оказалась и бюджетная система страны. Сокращение налоговых и других поступлений при одновременном возрастании расходов на проведение мер стабилизационной политики вновь поставило в повестку дня проблему бюджетного дефицита.

Экономический спад повернул вспять прогресс, наблюдавшийся в последние годы в социальной области. На фоне снижения деловой активности произошло сжатие рынка труда и расширение ареалов бедности. Наибольшее сокращение числа рабочих мест наблюдалось в промышленности и в сфере услуг. В целом по стране уровень безработицы повысился в 2009 г. до 8,2% (в 2008 г. — 7,3%) от экономически активного населения, что означало увеличение числа безработных примерно на 2 млн. человек¹². Кроме того, в условиях сокращения числа рабочих мест произошло ухудшение качества занятости (расширение неформального сектора, перевод рабочих и служащих на неполный рабочий день, отправка в вынужденные отпуска).

Таким образом, в силу сравнительно высокого уровня зависимости от американского рынка в области торговых, производственных, инвестиционных, миграционных и других связей, Мексика оказалась в зоне наиболее интенсивного воздействия зародившегося в США финансового цунами. Глобальный кризис стал серьезным испытанием для страны: был прерван сравнительно динамичный цикл развития национальной экономики, снизилась инвестиционная активность, повысился уровень инфляционного давления. Под угрозой оказались социальные достижения последних лет. По сравнению с другими странами Латинской Америки, Мексика испытала наиболее глубокое падение производства, внешней торговли, притока внешних ресурсов.

Однако было бы неправомерно связывать возросшие трудности лишь с негативным воздействием внешних факторов. Кризис обнажил и старые собственные проблемы. Наиболее серьезной остается задача финансирования национальной экономики за счет усиления роли внутреннего инвестиционного рынка. По расчетам ЭКЛАК, ускорение темпов хозяйственного роста, например, до 6% (уровень, необходимый для повышения занятости и ослабления социальных проблем)

¹² CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009—2010. Santiago de Chile, 2010. P. 18.

требует увеличения доли капиталовложений, по крайней мере, до 26% ВВП, по сравнению с нынешним уровнем (20—21%¹³).

Одной из важных причин, оказывающих сдерживающее влияние на повышение инвестиционного потенциала, остается сравнительно низкое развитие ссудного рынка, являющегося основным звеном финансовой системы страны. По такому важному показателю, как объем кредитов частному сектору в ВВП, Мексика существенно уступает не только индустриальным, но и ряду латиноамериканских государств. В Мексике этот показатель сохраняется на уровне 17% (в Бразилии 70%, в Чили 66%, в Гондурасе 50%)¹⁴. Кроме того, существуют серьезные территориальные диспропорции в размещении кредитных ресурсов. Их подавляющая часть продолжает концентрироваться в ограниченном числе экономически развитых районов и территорий страны. Наибольшие трудности испытывают многочисленные представители малого и среднего бизнеса в связи с отсутствием широкого доступа к банковским кредитам, в том числе и по причине их более высокой стоимости.

По-прежнему ждет своего решения проблема низкого уровня производительности труда, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности товаров национальных производителей не только на внешнем, но и внутреннем рынках. Производительность труда в промышленности Мексики составляет около 60% от уровня США¹⁵. Ее рост сдерживается низким уровнем расходов на научные исследования и разработки, доля которых в ВВП не превышает 0,5% (1,2% в Бразилии)¹⁶.

Не получила своего разрешения и задача совершенствования налоговой системы. Доля налоговых поступлений в ВВП в размере 10% (за исключением поступлений от нефтяного сектора страны) — одна из самых низких в Латинской Америке и среди стран-членов ОЭСР¹⁷ (Мексика была принята в ОЭСР в 1994 г.). Нерешенность проблемы модернизации налоговой системы существенно сужает возможности

¹³ CEPAL. Estudio económico para América Latina y el Caribe 2005—2006. Santiago de Chile, 2006. P. 28.

¹⁴ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe, 2010—2011. Santiago de Chile, 2011. P. 99.

¹⁵ *Moreno A.* La década de América Latina y el Caribe, una oportunidad real. Banco Interamericano de desarrollo. Washington, 2011. P. 97.

¹⁶ *Ibid.* P. 109.

¹⁷ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe, 2010—2011, Mexico. Santiago de Chile, 2011. P. 2.

расширения инвестиционной базы, а также перспективы участия государства в финансировании инфраструктуры, в реализации совместных частно-государственных проектов.

Неоднозначной оказалась и политика масштабного дерегулирования экономики и ее открытие вовне без создания сдерживающих или компенсационных механизмов по защите местных производителей от внешней конкуренции. В наиболее масштабной форме это проявилось в последние годы в связи с массовым наплывом товаров из Китая, которые стали успешно конкурировать с продукцией мексиканских производителей не только на рынках США, но и на внутреннем мексиканском рынке.

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА

Анализ принятых антикризисных программ показывает, что их масштабы и целевая направленность во многом определялись такими факторами, как состояние государственного бюджета, уровень инфляции, устойчивость национальной валюты, а также рядом других условий и предпосылок, включая особенности складывающейся макроэкономической ситуации и остроту социальных проблем.

Состояние этих исходных параметров во многом предопределяло уровень использования различных рычагов стабилизационной политики и ее целевую направленность. Заметное внимание уделялось стабилизации рынка труда, увеличению капиталовложений в инфраструктурные проекты, обладающие большим мультипликативным эффектом. Частично, хотя с большими ограничениями, решалась и проблема малообеспеченных слоев населения, в том числе, путем выделения специальных субсидий и дотаций за счет госбюджета.

В 2008—2009 гг. в стране были разработаны и введены в действие 4 антикризисные программы. Первая из них, «Программа содействия экономике», принятая в марте 2008 г., была направлена в основном на поддержку системообразующих производств и предприятий в форме предоставления государственных гарантий по кредитам коммерческих банков, уменьшения налоговых ставок и отчислений в фонды социального страхования, снижения тарифов на потребляемую предприятиями электроэнергию¹⁸. Для поддержки автомобилестроения

¹⁸ CEPAL. Sede subregional en México. Evolución económica durante 2008 y perspectivas para 2009. México, 2009. P. 5.

был запущен механизм предоставления субсидий при замене населением автомобилей, прослуживших 10 и более лет.

В связи с расширением масштабов кризиса и обострением ситуации в социальной сфере в октябре была принята «Программа содействия росту и занятости». В соответствии с программой, предусматривалось увеличение со стороны государства расходов на инфраструктуру, снижение таможенных пошлин с целью повышения конкурентоспособности национальной продукции. Дополнительные ассигнования выделялись для поддержки малого и среднего бизнеса, на долю которого в стране приходится 52% производства ВВП и 72% всех занятых¹⁹.

В январе 2009 г. было объявлено о проведении в жизнь дополнительного комплекса мер, ориентированных преимущественно на поддержку рынка труда, семейного, малого и среднего бизнеса. Предусматривалось также выделение государством дополнительных капиталовложений в инфраструктуру.

В мае 2009 г. были предприняты шаги по снижению ущерба от распространившейся в стране эпидемии свиного гриппа. В данном случае, речь шла, прежде всего, о поддержке туристического и ресторанного бизнеса, а также гостиничного хозяйства, которые в наибольшей степени пострадали от ухудшения эпидемиологической ситуации²⁰. Общая сумма затрат по этой программе предусматривалась в размере 1,1 млрд. долларов (0,12 ВВП)²¹.

Для реализации отмеченных выше программ использовались инструменты кредитно-денежной, бюджетно-налоговой, валютно-тарифной политики. Их комплексное применение позволило в определенной мере ослабить или уменьшить как материальные, так и социальные издержки развернувшихся в стране кризисных процессов.

В числе мер кредитно-денежной политики можно выделить принятое центральным банком страны поэтапное сокращение учетной ставки (с 8,25% в мае 2008 г. до 4,5% в июле 2009 г.), обмен долго — и среднесрочных государственных облигаций на краткосрочные с целью повышения ликвидности корпоративного сектора и финансовых институтов. К реализации программ были подключены государ-

¹⁹ Secretaría de Economía de México (<http://www.economia.gob.mx>).

²⁰ CEPAL. Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2008—2009. Santiago de Chile, 2009. P. 226.

²¹ CEPAL. Sede subregional en México. Evolución económica durante 2008 y perspectivas para 2009. México, 2009. P. 6.

ственные банки развития, которые, в отличие от частных кредитных учреждений, заметно расширили масштабы своей деятельности. В 2009 г. объем предоставленных ими средств в форме кредитов и гарантий увеличился, по сравнению с 2008 г., на 24% и составил 12,8 млрд. долларов. В сфере влияния государственных банков оказались примерно 1,3 млн. действующих в стране предприятий, включая и относящиеся к категории малого и среднего бизнеса²².

С учетом того, что кредитно-денежная политика имеет ограниченные возможности влияния на реальную экономику, без давления на обменный курс и цены, в стране наиболее активно использовались меры бюджетно-фискального характера. Если на первом этапе они были ориентированы на ведущие предприятия, то в последующем приобрели социально ориентированный характер. Были осуществлены меры по стабилизации рынка труда за счет программ временной занятости и создания центров переквалификации рабочих и служащих. В 2009 г. было принято решение о помощи безработным в форме предоставления ежемесячных субсидий в размере 110 долларов. В рамках этой программы была оказана помощь 60 тыс. безработных²³.

Общая сумма затрат с применением механизмов бюджетно-фискальной политики оценивается, примерно, в 50 млрд. долларов (5,7% ВВП)²⁴.

Что касается инструментов валютного и таможенно-тарифного регулирования, то с их помощью делалась попытка, с одной стороны, не допустить резкого колебания курса национальной денежной единицы, с другой — поддержать конкурентоспособность продукции национального производства.

В целом антикризисные программы показали результативность по таким направлениям, как поддержка реального сектора экономики, включая малое и среднее предпринимательство, сохранение валютно-финансовой стабильности. В отличие от валютно-финансового кризиса 1994—1995 гг. не произошло массового изъятия вкладов из банковской системы и бегства национального капитала. Удалось сохранить контроль над инфляцией.

²² CEPAL. La reacción de los gobiernos de las Américas frente a la crisis internacional. Santiago de Chile, 2010. P. 34.

²³ Ibidem.

²⁴ CEPAL. Sede subregional en México. Evolución económica durante 2008 y perspectivas para 2009. México, 2009. P. 6.

Менее эффективной, как представляется, оказалась политика, направленная на ослабление социальных последствий кризиса. В стране выросла безработица, ухудшились показатели бедности и нищеты. Кроме того, результативность антикризисных мер ослаблялась разнонаправленностью интересов предпринимательских групп, стремившихся обеспечить свои интересы в ходе разработки и реализации антикризисных мер.

Определенная слабость политики заключалась и в самом подходе к формированию антикризисных программ с точки зрения их воздействия на ближайшие перспективы развития. В стране решалась, прежде всего, задача простого выживания или нейтрализации каналов неконтролируемого усиления негативных тенденций. Иными словами, меры долгосрочного порядка, например, стимулирование НИОКР и инноваций как антикризисного метода, позволяющего уже в ходе кризиса заложить предпосылки модернизации производства и диверсификации экономики, остались за скобками стабилизационной политики.

Истекший кризис по своим внешним проявлениям имеет ряд общих черт с предшествующими периодами нестабильности. Вместе с тем, сравнительный анализ основных системных и макроэкономических индикаторов показывает, что на этот раз Мексика продемонстрировала более высокий уровень устойчивости перед лицом негативного воздействия извне. Определенную роль сыграли меры контрциклического регулирования. По мнению экспертов Всемирного банка, проведение активной антициклической политики стало одной из наиболее характерных и отличительных черт макроэкономической политики Мексики и других стран региона в условиях кризиса 2008—2009 годов²⁵.

В итоге удалось предотвратить перерастание экономического спада в системный кризис с его крайне высокими издержками. Снижение деловой активности не сопровождалось неконтролируемой девальвацией мексиканского песо, банкротством финансовых учреждений и предприятий реального сектора, всплеском инфляции и «бегством» капитала. В отличие от вспышек нестабильности в период 1980—1990 гг. страна не стала генератором или источником дополнительной напряженности в мировой экономике. В то же время кризис показал, хотя и возросшие, но в то же время еще ограниченные возможности

²⁵ Banco Mundial. Del colapso global a la recuperación. Ajuste económico y perspectivas de crecimiento para América Latina y el Caribe. Washington, 2010. P. 2.

Мексике защитить себя от конъюнктурных перепадов в странах с развитой экономикой и от шоков со стороны мирового рынка.

УРОКИ КРИЗИСА И ПРОБЛЕМЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

Производственный сектор и сфера услуг Мексики довольно быстро (вопреки пессимистическим ожиданиям) восстановились после резкого спада в 2009 г. В 2010 г. прирост ВВП достиг 5,5% — самый высокий уровень за последние 10 лет. При этом производство машин и оборудования выросло на 42,8%, а средств транспорта — на 40,4%²⁶. Согласно прогнозам, прирост ВВП в 2011 г. составит от 4 до 5%.

Несмотря на позитивную роль антициклического регулирования, сравнительно динамичный выход из кризиса был преимущественно связан с влиянием внешних факторов. По мнению экспертов Банко де Мехико, наметившийся рост экономики США во многом предопределил повышение спроса на мексиканскую экспортную продукцию и улучшение условий торговли, а также и восстановление, хотя и частичное, финансовых потоков²⁷. Приток прямых иностранных инвестиций в 2010 г. составил 17,7 млрд. долл. по сравнению с 15,2 млрд. в 2009 г. (25,9 млрд. долл. в 2008 г. и 29,7 млрд. долл. в 2007 г.). В первом квартале 2011 г. в Мексику поступило 4,8 млрд. долл. (за тот же период 2010 г. — 4,3 млрд. долл.), причем их основная часть (85,2%) — из США²⁸. О восстановлении рейтинга Мексики среди иностранных инвесторов свидетельствует размещение в 2010 г. на мировом рынке капиталов государственного займа на сумму 1,0 млрд. долл. сроком на 100 лет из 6,1% годовых²⁹. Размещение займа на такой длительный срок стало первым в экономической истории не только Мексики, но и Латинской Америки в целом. Основная часть эмиссии была приобретена институциональными инвесторами из США.

Сравнительно быстрое преодоление экономического спада никоим образом не свидетельствует о заметном повышении иммунитета стра-

²⁶ Secretaría de economía de México. Diagnóstico de la economía mexicana. México, 2011. P. 2.

²⁷ Banco de México. Informe anual, 2010. México, 2011. P. 16.

²⁸ Boletín de prensa. México, 2011. № 106.

²⁹ CEPAL. Sede subregional en México. Evolución económica durante 2010. México, 2011. P. 6.

ны от воздействия внешних шоков в будущем. Если взглянуть на ключевые факторы, которые в состоянии обеспечить устойчивый рост в посткризисный период, то ситуация не выглядит однозначной. С точки зрения глобального подхода, можно полагать, что оживление в странах с развитой экономикой, по историческим меркам, будет вялым, а потребление в них, по-видимому, еще в течение некоторого времени не превысит докризисных уровней. В ежегодном докладе ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2011 год», подчеркивалось, что «ситуация в мировой экономике по-прежнему характеризуется неопределенностью и существует возможность серьезного ухудшения положения дел... Процесс восстановления может оказаться под угрозой, если некоторые предпосылки ухудшения экономических показателей материализуются в Европе, Соединенных Штатах и Японии»³⁰. Учитывая высокую зависимость Мексики от внешнего спроса, она будет находиться, по крайней мере, в ближайшие годы, в состоянии определенного риска.

С точки зрения внутренних факторов, как показал кризис, перед страной стоит комплекс серьезных проблем, без решения которых трудно рассчитывать на заметное повышение динамики и устойчивости социально-экономического развития в посткризисный период. Среди них на первый план выходят следующие 4 фактора:

- *Необходимость преодоления гипертрофированной привязки к американскому рынку.* Резкое сокращение спроса со стороны США стало одной из решающих причин резкой дестабилизации производственного сектора Мексики с угрозой перерастания экономического спада в системный кризис. Как свидетельствуют уроки кризиса 2008—2009 гг., проблема расширения географии торгово-экономических связей и укрепление делового взаимодействия с новыми партнерами стала для Мексики критически важной.

В последнее время наметились некоторые сдвиги в этом направлении. В ноябре 2010 г. было объявлено о начале переговоров с Бразилией по заключению стратегического соглашения, предусматривающего активизацию взаимного сотрудничества в области торговли, инвестиций и защиты интеллектуальной собственности. Заметным шагом в том же направлении можно считать достижение в апреле 2011 г. договоренности между президентами Мексики, Колумбии,

³⁰ U.N. World Economic Situation and Prospects, 2011. New York, 2011. P. 23.

Перу и Чили о создании в регионе нового интеграционного блока. Заявлены основные цели нового объединения — расширение взаимного торгово-экономического сотрудничества, либерализация режима взаимной торговли и движения капитала, выход на новые рынки³¹.

Однако, несмотря на активизацию политики по изменению конфигурации внешнеэкономических приоритетов Мексики, проблема ее зависимости от американского рынка не снимается с повестки дня.

- *Повышение роли внутренних факторов экономического роста.*

Под воздействием кризиса возросла актуальность задачи по корректировке экспорториентированной модели и переходу на более сбалансированный ее вариант за счет превращения внутренних факторов роста в один из ключевых элементов динамичного и устойчивого развития. Это не означает отказ от дальнейшего включения в процесс глобализации и использования выгод открытой экономики. Однако мировой спад показал проблематичность, а в ряде случаев, и несостоятельность гипертрофированной ориентации на экспорт, объемы которого подвержены резким конъюнктурным перепадам. В докладе ЭКЛА «Время для равенства, трудности и пути их преодоления», в качестве одного из императивов посткризисного развития обосновывается идея укрепления внутреннего рынка, в том числе, за счет повышения платежеспособного спроса основной массы населения и снижения на этой основе зависимости экономического цикла от внешних факторов³².

- *Укрепление и углубление национального рынка финансовых услуг.* Кризис мировой финансовой архитектуры и резкое снижение притока внешних ресурсов повысил значимость курса на развитие национальной кредитно-банковской системы и фондового рынка, усилил их роль в финансировании инвестиционных программ развития. Как показала практика антикризисного регулирования, стабильная и разветвленная структура кредитно-финансовых институтов способствует не только более полному использованию внутренних сбережений, но и снижению порога уязвимости от конъюнктуры мировых рынков капитала. Кроме того, она усиливает контрциклические возможности официальной монетарной политики и является важным условием для проведения ответственной и самостоятельной экономической политики.

³¹ <http://www.infolatam.com/2011/04/26>

³² CEPAL. La hora de la igualdad. Brechas por cerrar, caminos por abrir. Santiago de Chile, 2010. P. 190.

- *Сокращение бедности и социального расслоения.* По данным латиноамериканского информационного агентства *Infolatam*, в Мексике каждый пятый житель относится к категории бедных³³. Хотя страна занимает 14-е место в мире по объему ВВП, на протяжении последних 30 лет среднегодовой прирост ВВП в расчете на душу населения составил всего лишь 0,67%. Кроме того, сохраняется крайне высокий уровень социального расслоения: разрыв в уровне доходов между 10% наиболее обеспеченных и 10% наиболее обездоленных слоев населения достигает 25-кратного размера³⁴. При возрастании в современных условиях роли социальной составляющей в обеспечении поступательного движения нерешенность проблемы бедности и социального неравенства является серьезным дестабилизирующим фактором. В этом же плане можно рассматривать и обострившуюся в последние годы проблему преступности и наркомафии. С 2008 г. президент Мексики Фелипе Кальдерон вынужден был использовать армию в борьбе с наркотрафиком. Жертвами этой борьбы за последние три года стали 20 тыс. человек³⁵.

Таким образом, обзор лишь некоторых проблем, заметно обострившихся в условиях кризиса, свидетельствует о необходимости корректировки действующей в стране экономической модели. Мексика достигла определенного уровня зрелости в разработке ряда аспектов долгосрочной стратегии развития³⁶. Однако дефицит в выработке новых подходов и механизмов ее реализации по-прежнему не преодолен.

Можно полагать, что императивы посткризисных реалий ускорят формирование в стране новых взглядов и разработку эффективных механизмов снижения факторов ее уязвимости. Выход на устойчивую траекторию роста потребует четкой ориентации правящих кругов на решение комплекса стоящих перед страной задач. Кризис 2008—2009 гг. актуализировал вопрос совершенствования экономической концепции развития. Сохранение прежних подходов, в силу инерции или соображений политического характера, неизбежно будет сопряжено с обострением старых и появлением новых проблем и рисков.

³³ <http://www.infolatam.com/2011/04/12>

³⁴ Ibid.

³⁵ *Perspectivas América Latina 2011.* Solchaga Recio and asociados. Madrid, 2011. P. 38.

³⁶ См., например, программу долгосрочного развития Мексики до 2030 года: *Visión 2030. El México que queremos* (www.presidencia.gob.mx).

Владимир Шубин
Доктор исторических наук,
почетный доктор Университета Западного Кейпа (ЮАР),
главный научный сотрудник Института Африки РАН

ЮАР: ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

ПЕРЕМЕНЫ В РУКОВОДСТВЕ СТРАНЫ

Для ЮАР характерна политическая стабильность, и у власти уже свыше 17 лет находится Африканский национальный конгресс (АНК), возглавлявший борьбу против режима апартеида¹. Эта партия достаточно прочно контролирует центральную власть и восемь из девяти провинций страны. Однако в последние годы события в ЮАР развернулись даже более драматично, чем можно было ожидать, и впервые за полвека в АНК возникли серьезный кризис и даже угроза раскола.

Началом его послужило увольнение с поста заместителя президента в 2005 г. Джекоба Зумы, которого затем обвинили в коррупции. Однако это дело было прекращено, а по другому делу — об изнасиловании — он был оправдан. Все это усилило позиции Зумы в обострившемся противостоянии двух лагерей в рядах правящей партии. Его кульминация произошла на очередном съезде АНК в Полковане (декабрь 2007 г.). Стремясь не допустить избрания Зумы лидером партии, а затем и президентом ЮАР после очередных выборов в 2009 г., тогдашний президент страны Табо Мбеки выставил свою кандидатуру на пост президента АНК. Однако на съезде за него проголосовало лишь 40% делегатов, а за Зуму — 60%. Не были избраны на руководящие посты в партии и сторонники Мбеки из числа министров.

Таким образом, с конца 2007 г. в стране установилось своего рода двоевластие. Мбеки оставался президентом страны, в то время как лидером правящей партии стал Зума. Первоначально оба настаивали, что «в АНК нет [двух] лагерей». Именно под таким заголовком два лидера опубликовали в июне 2008 г. совместную статью. В ней, в частности, назывались «бесстыдными спекуляциями» слухи о том, что

¹ Год планеты. См. статью *Шубин В.* ЮАР после апартеида: достижения и проблемы. Выпуск 2007 года. М. 2007. С. 284—296.

Национальный исполком АНК собирается удалить со своих постов президента республики и его сторонников².

Однако вскоре по настоянию прокуратуры ЮАР вновь начался процесс по обвинению Зумы в коррупции, но 12 сентября 2008 г. судья Крис Никольсон признал, что прокуратура действовала с нарушением юридических правил, и процесс был прекращен. Более того, он определил, что наблюдалось противоправное «политическое вмешательство» в действия прокуратуры со стороны исполнительной власти³.

Таким образом, теперь уже обвинению подвергся президент Мбеки и некоторые его министры, что радикальным образом изменило ситуацию. После такого заключения судьи радикальные противники президента на заседании Национального исполкома АНК 20 сентября добились принятия решения об «отзыве товарища Мбеки» с поста президента⁴. На следующий день Мбеки подал в отставку, и его примеру последовали несколько членов кабинета, в том числе заместитель президента Пумзиле Мламбо-Нгука, министр по делам президента Эссоп Пахад, министр обороны Мосиуоа Лекота, министр разведывательных служб Ронни Касрилл.

Хотя события в ЮАР выглядели как конфликт между отдельными личностями и поддерживающими их группами в руководстве АНК, на самом деле, они имели более глубокие корни. Под «знаменем» Зумы собрались не только те, кто был недоволен действиями Мбеки в личном плане⁵, но и, что гораздо более важно, недовольные его курсом. Среди африканского большинства населения все заметнее становилось разочарование в связи с отсутствием глубоких социально-экономических преобразований. Выразителем таких настроений как среди членов АНК, так и среди населения в целом, стал Джекоб Зума — «человек из народа».

² City Press, Johannesburg, 8 June 2008.

³ Позднее суд более высокого уровня признал решение Никольсона неверным, но это уже не могло повернуть вспять ход событий.

⁴ Jacob Zuma's statement on Mbeki's recall. (<http://www.politicsweb.co.za/politicsweb/view/politicsweb/en/page71619?oid=104010&sn=Detail>)

⁵ В южноафриканском политическом лексиконе даже появилось новое словосочетание — «коалиция раненых» (*coalition of the wounded*) по аналогии с «коалицией желающих» (*coalition of the willing*), созданной Вашингтоном из пособников его агрессии в Ираке. Дело в том, что среди активных сторонников Зумы появилось немало лиц, так или иначе «обиженных» (или считавших себя обиженными) Мбеки.

Проявлением социальной напряженности явились беспорядки в ряде городов в мае 2008 г., направленные против мигрантов из других африканских стран, в ходе которых погибли 62 человека, в том числе 21 южноафриканцев. Власти приняли решительные меры. В наведении порядка участвовали не только полиция, но и армия. Однако ущерб внутренней стабильности ЮАР и ее имиджу, особенно на африканском континенте, был нанесен немалый⁶.

Политическую динамику в ЮАР нельзя сводить к борьбе «элит». АНК официально выступает в «тройственном союзе» с Конгрессом южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и Южноафриканской компартией (ЮАКП). Профсоюзы, будучи хорошо организованной силой, играют важнейшую роль в предвыборных кампаниях АНК, более того, три последних генеральных секретаря Конгресса ранее являлись генсеками Национального союза шахтеров. Именно профсоюзы, компартия и Молодежная лига АНК во многом обеспечили победу Зумы в Поллокване.

Однако Зума не мог занять пост президента страны сразу после отставки Мбеки. В ЮАР на этот пост парламентарии избирают одного из своих коллег, а Зума покинул Национальную ассамблею еще в 2005 г. Поэтому до новых всеобщих выборов президентом был избран Кхалема Мотланте, который имеет в АНК и, в целом, в стране устойчиво высокую репутацию. Он известен как подпольщик, политический заключенный, затем лидер профсоюза горняков, в течение 10 лет был генсеком АНК, а после съезда в Поллокване стал заместителем президента этой партии. С самого начала было ясно, что Мотланте, по существу, все же являлся временной фигурой на высшем государственном посту, но это не помешало ему достойно выполнить свои обязанности как во внутренней, так и во внешней политике.

Ряд сторонников Мбеки после его отставки предприняли попытку перехватить инициативу, создав новую партию — Конгресс народа — КОПЕ (*Congress of the People* — COPE)⁷. Ее лидерами стали Мосиуоа Лекота, бывший при Мбеки министром обороны и занимавший до съезда в Поллокване пост председателя АНК⁸ и другой видный деятель Конгресса Мбазима Шилова⁹, покинувший пост премьер-министра централь-

⁶ <http://www.saha.org.za/news/2010/mag/countering-xenophobia.htm>.

⁷ <http://cope.za.org/overview.php>. Английское сокращение COPE означает «справиться».

⁸ Третий по важности пост в иерархии АНК.

⁹ В 1990-е гг. Шилова был членом Политбюро Южноафриканской компартии.

ной провинции Хаутенг. Однако большинство членов АНК не пошли за ними, да и Табо Мбеки не оказал им поддержки, во всяком случае открытой.

Очередные, четвертые всеобщие выборы в ЮАР состоялись в апреле 2009 г. АНК подтвердил, что пользуется несомненной поддержкой большинства, набрав 65,9% голосов. Но это на 3,8 % меньше, чем на предыдущих выборах. Такого результата следовало ожидать в условиях «откола» части руководителей и членов партии, перешедших в КОПЕ, который получил неплохой для «новичка» результат — 7,42%. Однако примерно половину голосовавших за КОПЕ составили те южноафриканцы, которые ранее поддерживали небольшие «старые» оппозиционные партии.

Довольно успешно выступила ведущая оппозиционная партия — Демократический альянс (ДА), за которую проголосовали 16,66% избирателей (на 4,3% больше, чем в 2004 г.). Во многом это было обеспечено активностью лидера ДА Хелен Зилле, в 2006—2009 гг. занимавшей пост мэра Кейптауна. В провинции Западный Кейп «демократы» получили большинство, и Зилле стала ее премьером. Но база поддержки ДА состояла в основном из белых и цветных (метисов) и почти не распространялась на африканское большинство. Поэтому партия не могла претендовать на власть в общенациональном масштабе, во всяком случае, в обозримом будущем¹⁰.

На первой сессии новой Национальной ассамблеи 6 мая 2009 г. Джекоб Зума подавляющим большинством голосов был избран президентом ЮАР, а Кхалема Мотланте стал его заместителем.

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ

Перемены в руководстве ЮАР практически совпали с началом мирового финансово-экономического кризиса. В 2009 г. кризис привел к падению производства (на 6,4 % в первом квартале¹¹). Снижился и внешнеторговый оборот: экспорт — на 20,9%, а импорт — на 27,9%¹². Однако уже в 2010 г. объем экспорта увеличился на 13,9%, а импорта — на 8,4%. Рост ВВП в последнем квартале 2010 г. составил 4,4%¹³, а

¹⁰ <http://af.reuters.com/news/globalcoverage/south-african-election-2009>

¹¹ <http://www.southafrica.info/business/economy/econoverview.htm>

¹² South African Trade by Chapters, South African Trade Statistics // Department of Trade and Industry (<http://www.thedti.gov.za/econdb/raportt/rapch.html>)

¹³ <http://www.tradingeconomics.com/south-africa/gdp-growth>

в первом квартале 2011 г. — 4,8%¹⁴. Вместе с тем, кризис привел к потере около миллиона рабочих мест¹⁵. Уровень безработицы в стране (по официальным данным) составляет 24%¹⁶.

Однако, в целом, Южная Африка сравнительно успешно справляется с воздействием мирового финансово-экономического кризиса. Тому были как объективные, так и субъективные причины.

Специфической особенностью экономики ЮАР, по сравнению с наиболее развитыми странами, является то, что финансовый сектор (включая недвижимость) составляет 17—18% ВВП, в то время как свыше 17% приходится на обрабатывающую промышленность и 6—7% на горнодобывающую промышленность¹⁷. Таким образом, финансовый капитал играет в ЮАР гораздо меньшую роль, чем во многих других странах, и это добавляет ей устойчивости во времена мировых финансовых кризисов. К тому же, в стране сохраняется эффективный контроль над деятельностью банков. Большинство из них не имели возможности участвовать в спекулятивных операциях на международной арене, и поэтому, в отличие, например, от российских банков, не понесли значительных убытков.

Правительство активно вмешивалось в экономику, содействуя преодолению кризиса. В феврале 2009 г. при президенте ЮАР была создана специальная структура широкого состава по антикризисным мерам (*Presidential Framework Response to the International Economic Crisis Team*). В ней были представлены не только правительство, бизнес и профсоюзы, но и общины (*communities*), организации, создаваемые по месту жительства, которые традиционно играют в Южной Африке немаловажную роль¹⁸.

По рекомендациям этой структуры были предприняты антикризисные меры по ряду направлений. Так, специально для преодоления влияния кризиса было выделено 11 млрд. рандов¹⁹. Резервный банк

¹⁴ <http://www.statssa.gov.za/?SrchKeyword1=GDP+2011&SP=SP&SearchStep1=Search>

¹⁵ Media Statement by President JG Zuma following the Report back by the Leadership Group of the Framework Response to the Economic Crisis, Presidential Guesthouse, Pretoria, 03 December 2009 (<http://www.thepresidency.gov.za/pebble.asp?relid=646&t=79>).

¹⁶ <http://www.statssa.gov.za/?SrchKeyword1=GDP+2011&SP=SP&SearchStep1=Search>

¹⁷ SARB Quarterly Bulletin, December 2010. P. 103.

¹⁸ <http://www.info.gov.za/speech/DynamicAction?pageid=461&sid=16154&tid=27985>

¹⁹ Курс доллара США в декабре 2009 г. составлял 7,4 ранда, в июле 2011 г. он был равен 6,9 ранда.

ЮАР несколько раз снижал процент по заимствованию. 2,9 млрд. рандов было направлено для обучения персонала (*training layoff*) и, таким образом, у предпринимателей появилась альтернатива увольнению работников, а у самих работников — возможность сохранения работы и повышения своей квалификации. Было «спасено» несколько тысяч рабочих мест. С этой же целью финансовая помощь была оказана фирмам, находившимся в трудном положении. Во избежание злоупотреблений были выработаны жесткие условия использования субсидий. В частности, ограничивались выплаты менеджерам и обязательным являлся диалог между персоналом и работодателями на рабочих местах.

В рамках Расширенной программы общественных работ было запланировано создание полутора миллиона рабочих мест. Правительственную поддержку в различных формах, в частности, через госзаказы, получил малый бизнес. Возраст детей, получающих государственные субсидии, был поднят с 15 до 18 лет, при условии, что они продолжают учиться.

В феврале 2009 г. правительство приняло долгосрочную программу развития инфраструктуры объемом в 787 млрд. рандов²⁰.

Преодолению кризиса в ЮАР, несомненно, способствовала политическая стабильность. Она обеспечивается не только надежной поддержкой большинством населения правящей партии — АНК, но и наличием развитого гражданского общества, а также свободной деятельностью СМИ. Механизм поддержки демократии и защиты прав человека после устранения режима апартеида был создан и в рамках государственных структур. Он включает Комиссию по правам человека, Комиссию по продвижению и защите прав культурных, религиозных и лингвистических общин, Гендерную комиссию, офис «Общественного защитника» (омбудсмена).

Руководство ЮАР рассчитывает, что возобновившийся рост экономики будет сопровождаться осуществлением инновационных программ. Еще в 2007 г. правительство одобрило общенациональную программу «Инновации на пути к экономике, основанной на знаниях» (*Innovation Towards a Knowledge-based Economy*), рассчитанную на 10 лет²¹. Были разработаны несколько стратегий развития отдельных

²⁰ Media Statement by President JG Zuma.

²¹ Innovation Towards a Knowledge-based Economy/ ten-Year Plan for South Africa. (http://www.esastap.org.za/esastap/pdfs/ten_year_plan.pdf)

областей — биотехнологий, передовых промышленных технологий, нанотехнологий. К 2018 г. ассигнования на НИОКР должны были возрасти вдвое (до 2% ВВП)²², но в условиях кризиса этот рост прекратился²³.

Планы правительства, однако, сталкиваются со все еще не изжитым наследием периода апартеида, когда общий образовательный уровень большинства населения в ЮАР был крайне низким, даже по сравнению с соседними африканскими странами, например, с Зимбабве. Хотя на образование в ЮАР тратится 21% бюджета²⁴, около 30% населения остается функционально неграмотным. Картина довольно противоречивая: с одной стороны, ряд отраслей располагает современными технологиями, а, с другой, четверть домов и квартир не имеют электричества²⁵.

Зума пришёл к власти на волне сильного недовольства простого народа тем, что «верхи оторвались от низов». Несмотря на беспрецедентно длительный экономический рост и социально ориентированную политику южноафриканского государства, направленную на выправление существующих диспропорций (в 2011 г. число получателей социальных пособий, почти исключительно африканцев, выросло почти до 15 млн.²⁶, около 30% населения), ни социальное расслоение, ни доля бедных в обществе не уменьшились.

Многие считают (или, по крайней мере, считали) Зуму человеком левых взглядов. Он называет себя социалистом и является одним из вице-президентов Социинтерна²⁷. Однако его действия в течение 6 лет, когда он был заместителем президента, не противоречили политике Мбеки, которую левые критики в ЮАР называют «неолиберальной».

Так или иначе, обещания, сделанные им во время выборной кампании, нелегко выполнять из-за недостатка бюджетных средств. Поэтому выбор у нового президента ЮАР ограничен: или продолжать с небольшими изменениями экономическую и социальную политику

²² *Скубко Ю.С.* ЮАР на пути к экономике знаний: съезд на обочину? // Восток. 2011, № 1. С. 97.

²³ Там же. С. 98.

²⁴ <http://www.oldmutual.co.za/documents/budgetspeech/2011/BudgetSpeech.pdf>

²⁵ http://www.gcis.gov.za/resource_centre/news_and_mags/buabriefs/110331.htm#sec1

²⁶ 2011 Budget Speech. Minister of Finance Pravin Gordham. 2010. 23 February. P. 27.

²⁷ <http://www.socialistinternational.org/viewArticle.cfm?ArticleID=11>. Зума в свое время был членом компартии и даже входил в Политбюро, но вышел из нее, как и Мбеки, более 20 лет назад.

Мбеки, рискуя потерять поддержку африканского населения, или попытаться осуществить более радикальные реформы для улучшения его положения но мобилизация средств на эти цели может привести к снижению внутренних и внешних инвестиций.

В первые два года правления действия Зумы отвечали первому варианту выбора действий. Но его сторонники в рядах АНК и «тройственного союза», одержав убедительную победу в борьбе за первенство, не могли сохранить единство. В частности, недовольство невыполнением Зумой предвыборных обещаний открыто проявляют профсоюзы.

Пожалуй, в наиболее резкой форме критика в его адрес звучит в выступлениях Джулиуса Малемы, этого «*l'enfant terrible*» современной ЮАР, занимающего с апреля 2008 г. пост президента Молодежной лиги АНК. Популистские требования Малемы национализации горнорудной промышленности и ускоренной передачи сельскохозяйственной земли африканцам вызывают растущее беспокойство у реалистично мыслящих руководителей и активистов АНК и ЮАКП.

Почти три года назад, когда Малема только начал свою активную деятельность, его заявления типа: «Я готов убивать за Зуму» вызывали негативный резонанс. Когда автор позволил себе высказать озабоченность его действиями одному из высших южноафриканских руководителей, тот ответил, что они не должны позволять молодежи «отплыть далеко от лодки», а если такое происходит, то «должны бросить ей канат, чтобы подтянуть назад». Пожалуй, пока так и происходит, но в последнее время возникает угроза того, как бы популисты типа Малемы не перевернули лодку.

Для выработки дальнейшего курса ЮАР и состава ее руководства, определяющее значение будет иметь очередной съезд АНК, который состоится в конце 2012 года. Некоторую тревогу у его руководства должны вызвать результаты состоявшихся в мае 2011 г. выборов в местные органы власти. Хотя АНК сохранил контроль над большинством из них, в целом по стране он получил 62% голосов, меньше, чем на парламентских выборах 2009 г., а ДА — почти 24%²⁸. Это означает, что за оппозицию, пожалуй, впервые, голосовала и часть африканцев.

²⁸ Zuma is the loser, despite ANC poll win. Business Day. 2011. 23 May.

РОСТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТИЖА ЮАР

Наиболее значительных успехов новые лидеры ЮАР добились на международной арене. Многие ожидали, что они будут уделять меньше внимания внешней политике, по сравнению с Табо Мбеки, но этого не случилось. Зума, например сменил Мбеки в роли основного посредника от Сообщества развития Юга Африки по урегулированию кризиса в Зимбабве.

Росту международного престижа ЮАР способствовало успешное, несмотря на мрачные предсказания, проведение в ЮАР в 2010 г. чемпионата мира по футболу. Президент РФ Дмитрий Медведев на встрече с Зумой высказал свое восхищение организацией чемпионата²⁹, которая продемонстрировала не только высокую степень развития страны во многих областях, но и возможность достижения консенсуса различных слоев общества и этнических групп для достижения общенациональной цели.

ЮАР занимает особое место в мире не только как ведущая страна Африканского континента, но и как «кладезь» природных ресурсов. Ее стратегическая важность сохраняется и при снижении доли горнодобывающей промышленности в ВВП. Она еще более усилится, если окажутся реальными планы широкого внедрения водородного топлива. А для его производства необходима платина, основные мировые запасы которой находятся в ЮАР.

Отсюда — особое внимание ведущих мировых держав к ЮАР и ее руководству. После избрания Зумы лидером АНК, еще до вступления на пост президента страны, его весьма доброжелательно принимали в США, а затем новому президенту ЮАР был оказан в полном смысле слова королевский прием в Лондоне.

Уже второе десятилетие президента ЮАР приглашают на все саммиты «Восьмерки». ЮАР — единственная из африканских стран — вошла в Группу 20, а в 2011 г. стала членом БРИК, превратив эту аббревиатуру в БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). История вхождения ЮАР в эту группу довольно драматична. Цели БРИК с самого начала были вполне созвучны усилиям ЮАР создать своего рода ядро «незападных» стран. Первоначально эти усилия привели к формированию в 2003 г. форума ИБСА, объединившего Индию, Бразилию и Южную Африку, причем, руководство

²⁹ <http://kremlin.ru/transcripts/8578>

ЮАР надеялось на подключение к этой группе Китая, а при его содействии, по возможности, и России³⁰.

Однако, когда в сентябре 2006 г. на встрече министров иностранных дел в Нью-Йорке было положено начало созданию БРИК, ЮАР оказалась в стороне от этого процесса. Не была она приглашена и на первый саммит лидеров БРИК, состоявшийся в июне 2009 г. в Екатеринбурге, что вызывало глубокое разочарование в Южной Африке. Так, исследователь из южноафриканского Института глобального диалога Френсис Корнегей даже счел, что «... исключение Южной Африки из БРИК может осложнить природу и динамику всей идеи сотрудничества Юг—Юг до такой степени, что концептуально поставит под вопрос сплоченность глобального Юга». Без каких-либо доказательств Ф. Корнегей назвал Россию «главным виновником в этом заговоре»³¹!

Однако высшие руководители ЮАР отнюдь не скатились до беспочвенных обвинений, а начали методично продвигать идею о присоединении своей страны к БРИК, и их усилия не были напрасными. В течение 2010 г. Джекоб Зума посетил все четыре страны БРИК и везде настойчиво ставил этот вопрос. Реакция их лидеров была положительной, хотя первоначально и осторожной. Так, выступая на совместной пресс-конференции 5 августа во время визита президента ЮАР в Москву, Медведев поддержал Зуму, хотя и с оговоркой о необходимости учета позиции других членов группы: «... мы понимаем, что на самом деле участие Южно-Африканской Республики в обсуждении целого ряда вопросов, которые сегодня мы обсуждаем в формате БРИК, было бы весьма и весьма продуктивным с учётом того, что это новый формат. Он представляет быстро развивающиеся экономики, к числу которых относится и экономика Южно-Африканской Республики. Поэтому мы готовы к тому, чтобы развивать самые разные формы кооперации с нашими южноафриканскими партнёрами, в том числе и нестандартные формы кооперации. Взаимодействие по линии БРИК — это тоже одна из возможностей, конечно, при учёте мнений и подходов, которые существуют у других государств, которые сегодня составляют этот форум»³².

³⁰ Беседа автора с министром правительства Т. Мбеки, 27 апреля 2005 г., г. Претория.

³¹ http://www.newsfromafrica.org/newsfromafrica/articles/art_11630.html

³² <http://kremlin.ru/transcripts/8578>

Подход других членов группы также был позитивным, что позволило Зуме месяц спустя заявить в Пекине: «Мы верим, что группа примет положительное решение»³³. Так и случилось. В декабре 2010 г. ЮАР была официально приглашена войти в состав БРИК, а 14 апреля 2011 г. ее президент принял участия в третьем (после состоявшихся в России и Бразилии) саммите, теперь уже БРИКС, проходившем в г. Санья на китайском острове Хайнань.

Новое положение ЮАР Джекоб Зума оценил довольно высоко: «Мы теперь являемся равными с другими [странами БРИКС] архитекторами новой справедливой международной системы... в нашем разнообразии есть единство цели и именно это делает этот механизм уникальным и все более влиятельным... Мы теперь разделяем коллективную ответственность перед глобальным сообществом, особенно в части возникающего рынка и развивающейся экономики»³⁴.

Однако в период между приглашением Южной Африки и этим саммитом произошло событие, несколько омрачившее эйфорию в связи со вступлением страны в БРИК. Вместе с Нигерией и Габоном, двумя другими африканскими странами-непостоянными членами Совета Безопасности, ЮАР проголосовала за принятие злополучной резолюции 1917, использованной странами Запада, прежде всего НАТО, для прикрытия вооруженной агрессии против Ливии, в то время как все четыре «старых» члена БРИК воздержались. Объяснения такого шага, даваемые в Претории (точнее, в Тшване, как теперь официально называется южноафриканская столица) созвучны тем, какие даются в Москве в оправдание неиспользования Россией права вето. Справедливо указывается, что страны, ведущие боевые действия, неправильно истолковали резолюцию, злоупотребив решением ООН. К чести руководства ЮАР, президент Джекоб Зума немедленно выступил против бомбежек Ливии и принял самое активное участие в усилиях Африканского Союза по прекращению фактической агрессии НАТО и политическому урегулированию конфликта в этой стране. Эти усилия включали и его приезд в Сочи 4 июля 2011 г. по приглашению президента РФ Д. Медведева³⁵ для трехсторонней встречи глав двух государств и генсека НАТО Андерса Фог Рамуссена с целью убедить

³³ <http://allafrica.com/stories/201008260039.html>

³⁴ Pres Zuma address at BRICS Summit. 14 April 2011. (<http://www.thetradebeat.com/tn-14apr11-zuma-brics.php>)

³⁵ <http://kremlin.ru/news/11829>

руководителя этого блока в необходимости прекратить вооруженные действия. Но, к сожалению, эта цель не была достигнута.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

В заключение несколько слов о двусторонних отношениях между Россией и ЮАР. Выступая во время своего визита в Москву в августе 2010 г. на российско-южноафриканском бизнес-форуме, президент Зума напомнил о солидарности и дружбе между народами двух стран, «которые существовали, когда у угнетенных в Южной Африке... было очень немного друзей. Это — основа, на которой мы можем построить более прочные политические, экономические и общественные связи»³⁶.

Но при всей важности такой основы, двусторонние связи не могут строиться только на ностальгии по прошлому, тем более, что поколение южноафриканцев, исторически связанное с нашей страной, уже уходит. Так, в отличие от трех предыдущих послов ЮАР в Москве, являвшихся выпускниками советских вузов, новый посол Мандиси Мпахлва практически не был связан с нашей страной (хотя нужно отметить, что он ранее занимал важные посты министра торговли и промышленности, а затем экономического советника президента).

Добрые отношения, сложившиеся между руководителями двух стран не восполняют, однако, снижение в ЮАР уровня знаний о России. Автор был шокирован, когда во время недавней поездки служащий в гостинице в Йоханнесбурге сказал ему: «Россия? А, я знаю, это там, где мужчины носят юбки». Другой, однако, поправил его: «Нет, Россия — это Брюссель».

Более того, отсутствие должных знаний, сопровождающееся нередко предубеждением, характерно и для некоторых, казалось бы, образованных южноафриканцев. Так, два экономиста, Миллс Соко и Мзукизи Кобо, кстати, оба получившие докторскую степень в Англии, свое негативное отношение к вступлению ЮАР в БРИК, мотивировали, в частности, присутствием там «проваливающегося Российского го-

³⁶ Address by President Zuma to the South Africa-Russia Business Forum on the Occasion of the Official Visit to the Russian Federation, Moscow, Russia, 06 August 2010. (http://www.dfa.gov.za/docs/speeches/2010/jzum_0806.html). Кстати, в сентябре 2010 г. Россию посетил и Табо Мбеки, принявший участие в Мировом политическом форуме в г. Ярославле.

сударства» («failing Russian state»)³⁷! Возможно, этому не стоит удивляться, если учесть что, в ЮАР нет ни одного научного или учебного заведения, которое специализировалось бы на изучении России, а мы за 17 с лишним лет существования демократической Южной Африки не удосужились открыть там российский культурный центр.

Двусторонние связи, конечно, не должны ограничиваться отношениями между лидерами и обменом их визитами. Однако такие визиты призваны служить катализатором их развития в различных областях. В этой связи нелишне напомнить, что Зума пригласил российского президента посетить ЮАР в 2012 году. С учетом предстоящих в России выборов вряд ли реально сейчас говорить о таком визите в практическом плане, но, как бы ни развивались события, в любом случае, главе нашего государства предстоит посетить ЮАР в 2013 г., поскольку именно там должен состояться очередной саммит стран БРИКС.

³⁷ Mail and Guardian, Johannesburg. 2011. 7 January.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

ТАБЛИЦЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

МИР В 2010 ГОДУ*

Гиви Мачавариани,
зав. сектором прогнозирования мировой экономики ИМЭМО РАН

Яна Закревская,
н.с. ИМЭМО РАН

ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В 2010 г. наметилась тенденция выхода мировой экономики из самого глубокого за последние десятилетия экономического кризиса. Падение мирового ВВП в кризисном 2009 г. составило 0,7%. В 2010 г. мировой ВВП вырос на 5,1% — это один из самых высоких приростов мировой экономики за последние годы (третий показатель за последние 20 лет).

В 2010 г. ВВП развивающихся стран возрос на 8,1%. Этот прирост в значительной степени был обеспечен развитием экономики Китая и Индии, так как на их долю приходится почти половина ВВП развивающихся стран (более 47%). При этом ВВП Китая вырос на 10,3%, Индии — на 10,1, Бразилии — на 7,5%.

Меры по преодолению кризиса и оживлению экономики, предпринятые ведущими развитыми странами, привели к началу экономического роста в 2009 г., который продолжился и в 2010 г. В результате ВВП раз-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке ВР.

Все расчеты выполнены на основе данных: IMF World Economic Outlook, September 2011, IMF International Financial Statistics, The World Bank Group, World Development Indicators Database, The World Bank Group, Global Purchasing Power Parities and Real Expenditures (2005 International Comparison Program), 2008.

витых стран в 2010 г. вырос на 3,0%, в том числе ВВП США — на 3,0, Японии — на 4,0, ЕС — 1,8% и зоны евро — 1,7%.

В 2009 г. в странах с переходной экономикой наблюдалось наибольшее падение ВВП среди всех групп стран — на 5,6%, в том числе в России, на 7,8, в странах СНГ — на 6,9, а в странах Центральной и Восточной Европы — на 4,2%. В этой группе стран также начался экономический рост, который в 2010 г. составил 4,2%, в том числе в России — 4,0%.

БЕЗРАБОТИЦА

Одной из наиболее серьезных проблем, крайне обострившейся в период кризиса, является проблема безработицы. В ведущих странах мира, в первую очередь в США, высокими темпами растет производительность труда, особенно в сфере материального производства, что приводит к постоянному высвобождению рабочей силы. Рост производства, повышение доходов населения и целенаправленная политика государства позволяли перераспределять высвобождающиеся в материальном производстве трудовые ресурсы в сферу услуг, где производительность труда ниже. Это давало возможность удерживать уровень безработицы в более или менее приемлемых рамках. Так, в последние десятилетия в США безработица находилась в интервале 4—6% экономически активного населения, в Японии — 2—4%, в странах ЕС — от 7 до 15—20%. Однако при этом структура занятости постоянно менялась в пользу отраслей сферы услуг, и в 2010 г., например, в США в этих отраслях уже было занято 83,2% всех работающих. В отраслях материального производства (сельское, лесное хозяйство, рыболовство; добывающая промышленность; обрабатывающая промышленность; электро-, водо-, газоснабжение; строительство) осталось лишь 16,8% всех занятых. Еще в 2000 г. это соотношение составляло 78,4% и 21,6%. Очевидно, что уже близок предел для подобных структурных сдвигов (например, в сельском хозяйстве США в 2010 г. был занят всего 1,1% работающих). Это значит, что и без глобального кризиса проблема безработицы требовала бы к себе максимального внимания. Но в условиях кризиса она повсеместно превратилась в серьезнейшую проблему. В США, достигнув 10% трудоспособного населения в разгар кризиса, безработица сократилась до 9,4% в декабре 2010 г. и до 9,0% в октябре 2011 г., в Японии в декабре 2010 г. безработица составила 4,9%, а в сентябре 2011 г. — 4,1%, в ЕС

в декабре 2010 г. — 9,6%, а в зоне евро — 10,0%, в сентябре 2011 г. — 9,7% и 10,2% соответственно. В ходе глобального кризиса 2008—2009 гг. произошел очередной скачок в повышении эффективности и росте производительности труда, а ограниченность возможностей структурного маневра в развитых странах означает, что проблема структурной безработицы будет только обостряться.

В развивающихся странах данная проблема стоит еще острее. Производительность труда там также быстро растет (особенно в таких странах, как Китай и Индия). Осваиваются передовые технологии, что связано, в первую очередь, с необходимостью производить продукцию, конкурентоспособную не только по цене, но и по качеству. Происходит существенное повышение производительности труда в сельском хозяйстве. В то же время прирост доходов населения недостаточен для того, чтобы сфера услуг могла развиваться темпами, необходимыми для поглощения высвобождаемой в материальном производстве рабочей силы.

Поскольку проблема безработицы носит не только конъюнктурный, но и структурный характер, «нормализация» ситуации на рынке труда потребует гораздо больше времени, чем выход из кризиса. Экономический рост позволит создавать новые рабочие места, но одновременно продолжится процесс высвобождения рабочей силы вследствие оптимизации производства, снижения издержек, повышения эффективности использования всех видов ресурсов. Уровень безработицы даже в условиях подъема мировой экономики сможет вернуться к докризисным значениям в лучшем случае через 2—3 года.

ВАЛЮТНЫЕ КУРСЫ

В 2010 г. большую остроту приобрел вопрос о валютных курсах, приобретший даже черты «валютной войны». Имело место очевидное недовольство многих стран заметным снижением курса доллара по отношению ко всем основным валютам. Одновременно группа развитых государств считала недостаточными шаги по постепенному повышению курса китайского юаня.

На самом деле, курс юаня к доллару и, соответственно, к остальным валютам медленно повышался все последние годы (с 8,28 юаней за доллар в 2003 г. до 6,66 юаня за доллар в декабре 2010 г.). С курсом доллара ситуация сложнее. В разгар мирового экономического кризи-

са в 2009 г. курс доллара рос по отношению ко всем валютам ведущих стран мира кроме юаня и иены (соответственно, снижались курсы всех валют, кроме двух выше названных). Курс евро снизился с 0,68 евро за доллар в 2008 г. до 0,72 евро за доллар в 2009 г., фунта стерлингов — с 0,54 до 0,64 за доллар, российского рубля — с 24,85 до 31,74 рубля за доллар. Это естественный процесс, когда во время кризиса капиталы уходят в наиболее надежные валюту и активы. С началом экономического подъема во многих странах в 2010 г. начался обратный процесс — повышение курса основных валют по отношению к доллару (в том числе, рубля — с 31,74 в 2009 до 30,97 за доллар в декабре 2010 г.). Иными словами, снижение курса доллара в 2010 г., когда произошел возврат курса доллара к уровням предкризисного 2007 г. — объективный процесс. В 2011 г., по мере обострения проблем государственных финансов в зоне евро, курс доллара по отношению к евро снова стал расти и достиг к сентябрю 2011 г. уровня 1,37 долл. за евро.

Возможность национальных правительств влиять на подобное движение курсов сильно ограничена. Это в известных пределах могут себе позволить только ФРС США и ЕЦБ (по евро), так как доллар и евро являются резервными валютами, а любые действия по регулированию экономики соответствующих стран тут же отражаются на внешних позициях этих валют. Реально влиять на курс могут также китайские власти, так как юань не является свободно конвертируемой валютой (снятие ограничений на обращение юаня является одним из основных требований администрации США к Китаю). Даже правительство Японии, страны с огромными золотовалютными резервами (1068 млрд. долл. в ноябре 2010 г.) и профицитом торгового баланса, не в состоянии сколько-нибудь заметно воздействовать на постоянно растущий в последние годы курс иены. По большому счету, никакой «валютной войны» нет, а есть движение валютных курсов, которое может содействовать развитию одних экономик и негативно сказываться на развитии других. Объективных критериев, какими должны быть «справедливые» валютные курсы, не существует. Каждое правительство может назвать тот курс, который, по его мнению, являлся бы оптимальным для национальной экономики, т.е. содействовал бы развитию внутреннего производства и поддержанию экспорта. Но найти такое соотношение курсов валют ведущих стран мира, которое удовлетворяло бы различные национальные правительства, и проводить

согласованную политику чрезвычайно сложно. Особенно в ситуации, когда большинство стран все еще вынуждено осуществлять меры стимулирования посткризисного развития, одновременно решая задачу сокращения бюджетных дефицитов.

БЮДЖЕТНЫЕ ДЕФИЦИТЫ

Рост бюджетных дефицитов и обострение ситуации с государственными финансами в зоне евро и в других развитых странах превратились в важнейшую проблему современного развития. В обычных условиях нормальный экономический рост (2,5%—3,0% в год) позволил бы решить проблемы в финансовой сфере в течение нескольких лет. Однако в условиях посткризисного развития большинство стран вынуждено продолжать стимулировать экономический рост и смягчение денежно-кредитной политики. Для сокращения бюджетных дефицитов им приходится снижать государственные расходы, в том числе социальные, вплоть до уменьшения заработной платы бюджетников и размеров пенсионных выплат, что вызывает падение потребительского спроса населения, способствует поддержанию высокого уровня безработицы и, соответственно, снижает темпы посткризисного развития. Сейчас становится ясно, что выдвинутая на первый план в конце 2010 г. и ужесточившаяся в 2011 г. политика сокращения бюджетных дефицитов любой ценой, возможно, и помогает восстановить доверие инвесторов и поддерживает на плаву попавшие в затруднение экономики, но одновременно приводит к резкому замедлению темпов роста, а в таких странах как Греция — и к падению ВВП. А падение ВВП не позволяет сокращать дефициты бюджетов в той степени, в какой это необходимо. В настоящее время важнейшая проблема, стоящая перед большинством развитых стран, — найти разумное сочетание мер по сокращению государственных расходов в целом с необходимым увеличением доли государственных расходов, направленных на стимулирование экономического роста.

Таблица 1

НАСЕЛЕНИЕ СТРАН МИРА

	2000		2010		2001—2010
	млн. чел.	доля, %	млн. чел.	доля, %	средне- годовые темпы при- роста, %
1	2	3	4	5	6
ВСЬ МИР	6085,6	100,0	6855,2	100,0	1,20
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	942,1	15,48	1002,6	14,63	0,62
США	285,0	4,68	309,7	4,52	0,84
Япония	127,0	2,09	127,4	1,86	0,03
Канада	30,8	0,51	34,2	0,50	1,04
Австралия	19,2	0,32	22,3	0,33	1,52
Новая Зеландия	3,8	0,06	4,4	0,06	1,41
Израиль	6,0	0,10	7,6	0,11	2,36
Гонконг	6,7	0,11	7,0	0,10	0,50
Ю.Корея	46,8	0,77	48,9	0,71	0,43
Тайвань	22,5	0,37	23,1	0,34	0,25
Сингапур	4,0	0,07	5,1	0,07	2,54
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	390,3	6,41	413,0	6,02	0,57
Германия	82,2	1,35	81,6	1,19	-0,07
Франция	59,3	0,97	64,9	0,95	0,90
Италия	57,5	0,94	60,6	0,88	0,52
Великобритания	58,7	0,96	62,2	0,91	0,59
Испания	40,8	0,67	46,2	0,67	1,25
Нидерланды	15,9	0,26	16,6	0,24	0,45
Бельгия	10,2	0,17	10,9	0,16	0,64

Таблица I (продолжение)

1	2	3	4	5	6
Швейцария	7,2	0,12	7,8	0,11	0,79
Швеция	8,9	0,15	9,4	0,14	0,54
Австрия	8,1	0,13	8,4	0,12	0,34
Дания	5,3	0,09	5,6	0,08	0,49
Греция	10,9	0,18	11,3	0,17	0,39
Португалия	10,0	0,16	10,6	0,16	0,62
Финляндия	5,2	0,09	5,4	0,08	0,31
Норвегия	4,5	0,07	4,9	0,07	0,82
Ирландия	3,8	0,06	4,5	0,06	1,59
Люксембург	0,4	0,01	0,5	0,01	2,39
Исландия	0,3	0,00	0,3	0,00	0,60
Кипр	0,7	0,01	0,9	0,01	2,40
Мальта	0,4	0,01	0,4	0,01	0,87
Зона евро	312,8	5,14	330,3	4,82	0,55
ЕС 27	482,6	7,93	502,1	7,32	0,40
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	5143,5	84,52	5852,6	85,37	1,30
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ БЕЗ КНР	3875,0	63,68	4514,3	65,85	1,54
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ БЕЗ КНР И ИНДИИ	2858,1	46,97	3343,4	48,77	1,58

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	516,0	8,48	581,1	8,48	1,20
Бразилия	171,8	2,82	194,9	2,84	1,27
Мексика	98,9	1,63	108,5	1,58	0,93
Аргентина	37,0	0,61	40,7	0,59	0,95
Колумбия	42,1	0,69	46,3	0,68	0,96
Венесуэла	24,3	0,40	28,8	0,42	1,73
Чили	15,2	0,25	17,1	0,25	1,21
Перу	26,0	0,43	29,5	0,43	1,27
Пуэрто-Рико	3,8	0,06	4,0	0,06	0,46
Эквадор	12,4	0,20	13,8	0,20	1,06
Уругвай	3,3	0,05	3,4	0,05	0,17
Куба	11,2	0,18	11,2	0,16	0,00
Гватемала	11,4	0,19	14,4	0,21	2,35
Доминиканская р-ка	8,4	0,14	10,2	0,15	1,99
Парагвай	5,5	0,09	6,5	0,09	1,62
Коста-Рика	3,9	0,06	4,6	0,07	1,75
Боливия	8,3	0,14	10,0	0,15	1,91
Сальвадор	6,2	0,10	6,2	0,09	-0,01
Гондурас	6,5	0,11	7,6	0,11	1,60
Ямайка	2,6	0,04	2,7	0,04	0,42
Панама	2,9	0,05	3,5	0,05	1,92
Тринидад и Тобаго	1,3	0,02	1,3	0,02	0,33
Никарагуа	5,0	0,08	5,8	0,08	1,53
Гаити	8,0	0,13	10,0	0,15	2,21
СЕВ. АФРИКА, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	308,5	5,07	373,9	5,45	1,94

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	144,4	2,37	172,7	2,52	1,81
Египет	67,8	1,11	84,5	1,23	2,22
Алжир	30,2	0,50	35,4	0,52	1,61
Марокко	29,1	0,48	32,4	0,47	1,07
Тунис	9,5	0,16	10,5	0,15	1,04
Ливия	5,2	0,09	6,5	0,10	2,33
Мавритания	2,6	0,04	3,4	0,05	2,61
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	164,1	2,70	201,2	2,93	2,06
Саудовская Аравия	22,1	0,36	26,0	0,38	1,63
Иран	66,4	1,09	73,9	1,08	1,07
Ирак	23,6	0,39	32,3	0,47	3,19
Сирия	16,6	0,27	21,6	0,32	2,68
Ливан	3,5	0,06	4,3	0,06	1,97
ОАЭ	2,8	0,05	4,7	0,07	5,33
Кувейт	2,2	0,04	2,9	0,04	2,67
Иордания	5,0	0,08	6,1	0,09	2,00
Оман	2,6	0,04	2,9	0,04	1,12
Катар	0,6	0,01	1,5	0,02	9,66
Бахрейн	0,7	0,01	0,8	0,01	1,43
Йемен	18,0	0,30	24,3	0,35	3,03
АЗИЯ БЕЗ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА	3159,6	51,92	3520,3	51,35	1,09
КНР с Гонконгом	1275,2	20,95	1345,3	19,63	0,54
КНР	1268,5	20,84	1338,3	19,52	0,54
Индия	1016,9	16,71	1170,9	17,08	1,42
Индонезия	211,6	3,48	232,5	3,39	0,95

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
Таиланд	60,9	1,00	68,1	0,99	1,13
Пакистан	142,7	2,34	173,4	2,53	1,97
Филиппины	75,7	1,24	93,6	1,37	2,15
Малайзия	23,0	0,38	27,9	0,41	1,96
Бангладеш	138,0	2,27	164,4	2,40	1,77
Вьетнам	78,1	1,28	88,4	1,29	1,24
КНДР	22,3	0,37	24,0	0,35	0,73
Шри-Ланка	18,6	0,31	20,5	0,30	0,95
Бирма (Мьянма)	47,5	0,78	50,5	0,74	0,61
Непал	23,5	0,39	29,9	0,44	2,42
Папуа - Н. Гвинея	5,3	0,09	6,9	0,10	2,66
Афганистан	26,7	0,44	30,6	0,45	1,37
Бруней	0,3	0,00	0,4	0,01	3,10
АФРИКА ЮЖНЕЕ САХАРЫ	640,5	10,52	847,5	12,36	2,84
ЮАР	44,0	0,72	50,0	0,73	1,28
Нигерия	114,7	1,88	158,3	2,31	3,27
Судан	31,4	0,52	43,6	0,64	3,33
Кот д'Ивуар	15,8	0,26	21,6	0,31	3,16
Гана	19,6	0,32	24,3	0,35	2,19
Эфиопия	65,6	1,08	85,0	1,24	2,62
Мозамбик	17,9	0,29	23,4	0,34	2,72
Зимбабве	12,7	0,21	12,6	0,18	-0,04
Камерун	15,1	0,25	20,0	0,29	2,83
Танзания	34,8	0,57	45,0	0,66	2,61
Уганда	23,5	0,39	33,8	0,49	3,70
Кения	30,5	0,50	40,9	0,60	2,97
Мадагаскар	16,0	0,26	20,1	0,29	2,33
Ботсвана	1,7	0,03	2,0	0,03	1,52

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
Сенегал	9,4	0,15	12,9	0,19	3,18
Замбия	10,4	0,17	12,9	0,19	2,20
Габон	1,3	0,02	1,5	0,02	1,45
Ангола	12,4	0,20	19,0	0,28	4,36
Малави	11,4	0,19	14,9	0,22	2,71
Гвинея	8,1	0,13	10,3	0,15	2,46
Нигер	10,7	0,18	15,9	0,23	4,03
Руанда	7,7	0,13	10,3	0,15	2,93
Бурунди	6,3	0,10	8,5	0,12	3,06
Буркина-Фасо	11,9	0,20	16,3	0,24	3,19
Конго	3,4	0,06	3,8	0,05	1,01
Маврикий	1,2	0,02	1,3	0,02	0,66
Мали	11,9	0,20	15,4	0,22	2,59
Сьерра-Леоне	4,4	0,07	5,8	0,09	2,86
Чад	7,9	0,13	11,5	0,17	3,83
Того	4,6	0,08	6,8	0,10	3,96
Сомали	8,7	0,14	9,4	0,14	0,73
Бенин	6,2	0,10	9,2	0,13	4,04
Лесото	1,8	0,03	2,1	0,03	1,48
ЦАР	3,7	0,06	4,5	0,07	1,99
Либерия	2,9	0,05	4,1	0,06	3,53
Свазиленд	1,0	0,02	1,2	0,02	1,86
Гамбия	1,3	0,02	1,8	0,03	3,02
Заир	48,6	0,80	67,8	0,99	3,39
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	478,2	7,86	478,4	6,98	0,00
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	201,2	3,31	203,6	2,97	0,12

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
Польша	38,7	0,64	38,2	0,56	-0,14
Чехия	10,3	0,17	10,5	0,15	0,23
Словакия	5,4	0,09	5,4	0,08	0,06
Сербия	10,0	0,16	7,3	0,11	-3,11
Черногория	0,6	0,01	0,6	0,01	0,42
Хорватия	4,4	0,07	4,4	0,06	0,07
Словения	2,0	0,03	2,1	0,03	0,32
Босния и Герцеговина	4,0	0,07	3,8	0,05	-0,62
Македония	2,0	0,03	2,1	0,03	0,30
Румыния	22,5	0,37	21,4	0,31	-0,48
Венгрия	10,0	0,16	10,0	0,15	0,00
Болгария	8,1	0,13	7,6	0,11	-0,69
Албания	3,1	0,05	3,2	0,05	0,22
Литва	3,5	0,06	3,3	0,05	-0,53
Латвия	2,4	0,04	2,2	0,03	-0,68
Эстония	1,4	0,02	1,3	0,02	-0,44
Грузия	4,5	0,07	4,4	0,06	-0,16
Турция	68,3	1,12	75,7	1,10	1,03
СНГ	277,0	4,55	274,8	4,01	-0,08
Россия	145,6	2,39	141,8	2,07	-0,27
Украина	49,7	0,82	45,8	0,67	-0,82
Белоруссия	10,0	0,16	9,6	0,14	-0,36
Молдавия	4,3	0,07	3,6	0,05	-1,87
Армения	3,1	0,05	3,1	0,05	-0,03
Азербайджан	8,2	0,13	8,9	0,13	0,80
Казахстан	15,6	0,26	16,3	0,24	0,45
Узбекистан	24,9	0,41	28,2	0,41	1,24
Киргизия	4,9	0,08	5,4	0,08	0,91
Туркмения	4,6	0,08	5,2	0,08	1,19
Таджикистан	6,1	0,10	7,1	0,10	1,49

**ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В 2010 г.**

	Общий объем ВВП, млрд. долл., в ценах и по ППС 2010 г.	Темпы прироста ВВП, %	Доля в ВВП мира, %	ВВП на душу населения, долл., в ценах и по ППС 2010 г.
1	2	3	4	5
ВСЬ МИР	76287,7	5,1	100	11128
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	38923,0	3,0	51,02	38821
США	14582,4	3,0	19,12	47084
Япония	4332,5	4,0	5,68	34013
Канада	1327,3	3,2	1,74	38841
Австралия	865,0	2,7	1,13	38744
Новая Зеландия	130,7	1,7	0,17	29895
Израиль	217,7	4,8	0,29	28726
Гонконг	326,2	7,0	0,43	46331
Ю.Корея	1417,5	6,2	1,86	29004
Тайвань	821,8	10,9	1,08	35619
Сингапур	291,9	14,5	0,38	56794
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	14609,8	1,7	19,15	35378
Германия	3071,3	3,6	4,03	37622
Франция	2194,1	1,4	2,88	33820
Италия	1908,6	1,3	2,50	31508
Великобритания	2231,1	1,4	2,92	35844
Испания	1477,8	-0,1	1,94	31976
Нидерланды	705,6	1,6	0,92	42448
Бельгия	407,4	2,1	0,53	37491

Таблица 2. Продолжение

1	2	3	4	5
Швейцария	361,6	2,7	0,47	46424
Швеция	365,3	5,7	0,48	38885
Австрия	332,9	2,1	0,44	39712
Дания	219,3	1,7	0,29	39409
Греция	318,7	-4,4	0,42	28129
Португалия	272,2	1,3	0,36	25575
Финляндия	196,6	3,6	0,26	36667
Норвегия	277,9	0,3	0,36	56921
Ирландия	178,0	-0,4	0,23	39996
Люксембург	45,4	3,5	0,06	89626
Исландия	11,1	-3,5	0,01	34834
Кипр	24,6	1,0	0,03	27944
Мальта	10,3	3,1	0,01	24542
Зона евро	11329,8	1,7	14,85	34306
ЕС 27	15903,3	1,8	20,85	31674
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	37364,7	7,4	48,98	6384
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ БЕЗ КНР	27279,9	6,3	35,76	6043
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ БЕЗ КНР И ИНДИИ	23081,3	5,7	30,26	6904

Таблица 2. Продолжение

1	2	3	4	5
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	6616,6	5,8	8,67	11386
Бразилия	2169,2	7,5	2,84	11127
Мексика	1652,2	5,4	2,17	15224
Аргентина	642,3	9,2	0,84	15794
Колумбия	434,8	4,3	0,57	9391
Венесуэла	344,8	-1,5	0,45	11956
Чили	257,5	5,2	0,34	15026
Перу	275,4	8,8	0,36	9335
Пуэрто-Рико	64,8	-5,8	0,08	16291
Эквадор	117,2	3,6	0,15	8511
Уругвай	47,9	8,5	0,06	14277
Куба	114,1	1,5	0,15	10184
Гватемала	68,2	2,8	0,09	4744
Доминиканская р-ка	92,1	7,8	0,12	9010
Парагвай	33,3	15,0	0,04	5148
Коста-Рика	52,9	4,2	0,07	11398
Боливия	47,8	4,1	0,06	4768
Сальвадор	41,4	1,4	0,05	6691
Гондурас	29,6	2,8	0,04	3883
Ямайка	21,2	-1,2	0,03	7811
Панама	48,8	7,5	0,06	13910
Тринидад и Тобаго	34,3	-0,6	0,04	25496
Никарагуа	16,0	4,5	0,02	2749
Гаити	11,0	-5,4	0,01	1106
СЕВ. АФРИКА, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	3589,1	4,2	4,70	9599

Таблица 2. Продолжение

1	2	3	4	5
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	1158,3	4,2	1,52	6706
Египет	509,5	5,1	0,67	6031
Алжир	295,2	3,3	0,39	8333
Марокко	151,6	3,7	0,20	4683
Тунис	89,9	3,1	0,12	8536
Ливия	105,4	4,2	0,14	16109
Мавритания	6,7	5,2	0,01	1984
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	2430,8	4,2	3,19	12084
Саудовская Аравия	593,4	4,1	0,78	22832
Иран	838,7	3,2	1,10	11355
Ирак	113,2	0,8	0,15	3506
Сирия	107,3	3,2	0,14	4964
Ливан	59,0	7,5	0,08	13859
ОАЭ	264,3	3,2	0,35	56145
Кувейт	136,5	3,4	0,18	47677
Иордания	34,5	2,3	0,05	5663
Оман	70,6	4,1	0,09	24296
Катар	128,2	16,6	0,17	84986
Бахрейн	27,2	4,1	0,04	33638
Йемен	58,0	8,0	0,08	2390
АЗИЯ БЕЗ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА	17991,4	9,4	23,58	5111
КНР с Гонконгом	10411,0	10,2	13,65	7739
КНР	10084,8	10,3	13,22	7536
Индия	4198,6	10,1	5,50	3586
Индонезия	1029,8	6,1	1,35	4429

Таблица 2. Продолжение

1	2	3	4	5
Таиланд	586,8	7,8	0,77	8612
Пакистан	464,2	3,8	0,61	2677
Филиппины	367,4	7,6	0,48	3925
Малайзия	414,4	7,2	0,54	14845
Бангладеш	244,3	6,4	0,32	1486
Вьетнам	276,5	6,8	0,36	3130
КНДР	40,0	0,0	0,05	1667
Шри-Ланка	105,1	8,0	0,14	5141
Бирма (Мьянма)	76,5	5,5	0,10	1514
Непал	35,6	4,6	0,05	1194
Папуа - Н. Гвинея	16,8	7,0	0,02	2443
Афганистан	31,0	8,2	0,04	1014
Бруней	19,4	2,6	0,03	47645
АФРИКА ЮЖНЕЕ САХАРЫ	1837,5	5,4	2,41	2168
ЮАР	524,2	2,8	0,69	10492
Нигерия	374,3	8,7	0,49	2365
Судан	97,5	6,5	0,13	2239
Кот д'Ивуар	37,2	2,4	0,05	1725
Гана	39,6	7,7	0,05	1629
Эфиопия	85,7	8,0	0,11	1009
Мозамбик	21,9	6,8	0,03	934
Зимбабве	5,5	9,0	0,01	432
Камерун	44,4	3,2	0,06	2223
Танзания	62,2	6,4	0,08	1382
Уганда	42,2	5,2	0,06	1249
Кения	66,2	5,6	0,09	1621
Мадагаскар	19,9	0,6	0,03	989

Таблица 2. Продолжение

1	2	3	4	5
Ботсвана	27,7	7,2	0,04	13991
Сенегал	23,8	4,2	0,03	1853
Замбия	20,0	7,6	0,03	1550
Габон	22,5	5,7	0,03	14968
Ангола	115,2	3,4	0,15	6064
Малави	13,0	6,5	0,02	876
Гвинея	10,8	1,9	0,01	1047
Нигер	11,2	8,0	0,01	705
Руанда	12,3	7,5	0,02	1194
Бурунди	3,4	3,9	0,00	399
Буркина-Фасо	20,5	7,9	0,03	1260
Конго	17,0	8,8	0,02	4532
Маврикий	17,4	4,2	0,02	13568
Мали	16,2	5,8	0,02	1057
Сьерра-Леоне	4,8	5,0	0,01	825
Чад	15,3	13,0	0,02	1327
Того	6,0	3,7	0,01	881
Сомали	5,9	2,6	0,01	630
Бенин	13,9	2,6	0,02	1514
Лесото	3,3	3,6	0,00	1598
ЦАР	3,4	3,3	0,00	765
Либерия	1,7	5,6	0,00	405
Свазиленд	6,0	2,0	0,01	4966
Гамбия	2,4	6,1	0,00	1382
Заир	22,7	7,2	0,03	335
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	7063,8	4,3	9,26	14766

Таблица 2. Продолжение

1	2	3	4	5
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	3344,6	4,2	4,38	16428
Польша	754,1	3,8	0,99	19752
Чехия	266,3	2,3	0,35	25276
Словакия	129,8	4,0	0,17	23912
Сербия	83,8	1,0	0,11	11493
Черногория	8,0	1,1	0,01	12797
Хорватия	86,3	-1,2	0,11	19490
Словения	56,6	1,2	0,07	27392
Босния и Герцеговина	32,9	0,7	0,04	8752
Македония	22,8	1,8	0,03	11072
Румыния	306,3	-1,3	0,40	14282
Венгрия	203,3	1,2	0,27	20315
Болгария	103,9	0,2	0,14	13746
Албания	28,3	3,5	0,04	8915
Литва	60,4	1,3	0,08	18193
Латвия	36,6	-0,3	0,05	16312
Эстония	26,8	3,1	0,04	20024
Грузия	22,4	6,4	0,03	5062
Турция	1116,0	8,9	1,46	14741
СНГ	3719,2	4,5	4,88	13535
Россия	2812,4	4,0	3,69	19840
Украина	305,4	4,2	0,40	6674
Белоруссия	134,6	7,6	0,18	13951
Молдавия	11,0	6,9	0,01	3087
Армения	16,6	2,1	0,02	5357
Азербайджан	89,3	5,0	0,12	10052

Таблица 2. Продолжение

1	2	3	4	5
Казахстан	196,6	7,3	0,26	12050
Узбекистан	87,0	8,5	0,11	3090
Киргизия	12,1	-1,4	0,02	2257
Туркмения	39,5	9,2	0,05	7628
Таджикистан	14,8	6,5	0,02	2087

**РАНЖИРОВКА СТРАН
ПО ОБЩЕМУ ОБЪЕМУ ВВП И НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ
в 2010 г., ДОЛЛ., В ЦЕНАХ и ПО ППС 2010 г.**

Ранжировка стран					
по общему объему ВВП, млрд. долл., в ценах и по ППС 2010 г.			по ВВП на душу населения, долл., в ценах и по ППС 2010 г.		
1			2		
1	США	14582,4	1	Люксембург	89626
2	КНР	10084,8	2	Катар	84986
3	Япония	4332,5	3	Норвегия	56921
4	Индия	4198,6	4	Сингапур	56794
5	Германия	3071,3	5	ОАЭ	56145
6	Россия	2812,4	6	Кувейт	47677
7	Англия	2231,1	7	Бруней	47645
8	Франция	2194,1	8	США	47084
9	Бразилия	2169,2	9	Швейцария	46424
10	Италия	1908,6	10	Гонконг	46331
11	Мексика	1652,2	11	Нидерланды	42448
12	Испания	1477,8	12	Ирландия	39996
13	Ю.Корея	1417,5	13	Австрия	39712
14	Канада	1327,3	14	Дания	39409
15	Турция	1116,0	15	Швеция	38885
16	Индонезия	1029,8	16	Канада	38841
17	Австралия	865,0	17	Австралия	38744

Таблица 3. Продолжение

	1			2	
18	Иран	838,7	18	Германия	37622
19	Тайвань	821,8	19	Бельгия	37491
20	Польша	754,1	20	Финляндия	36667
21	Нидерланды	705,6	21	Англия	35844
22	Аргентина	642,3	22	Тайвань	35619
23	С. Аравия	593,4	23	Исландия	34834
24	Таиланд	586,8	24	Япония	34013
25	ЮАР	524,2	25	Франция	33820
26	Египет	509,5	26	Бахрейн	33638
27	Пакистан	464,2	27	Испания	31976
28	Колумбия	434,8	28	Италия	31508
29	Малайзия	414,4	29	Н. Зеландия	29895
30	Бельгия	407,4	30	Ю. Корея	29004
31	Нигерия	374,3	31	Израиль	28726
32	Филиппины	367,4	32	Греция	28129
33	Швеция	365,3	33	Кипр	27944
34	Швейцария	361,6	34	Словения	27392
35	Венесуэла	344,8	35	Португалия	25575
36	Австрия	332,9	36	Тр. и Тобаго	25496
37	Гонконг	326,2	37	Чехия	25276
38	Греция	318,7	38	Мальта	24542
39	Румыния	306,3	39	Оман	24296

Таблица 3. Продолжение

	1			2	
40	Украина	305,4	40	Словакия	23912
41	Алжир	295,2	41	С. Аравия	22832
42	Сингапур	291,9	42	Венгрия	20315
43	Норвегия	277,9	43	Эстония	20024
44	Вьетнам	276,5	44	Россия	19840
45	Перу	275,4	45	Польша	19752
46	Португалия	272,2	46	Хорватия	19490
47	Чехия	266,3	47	Литва	18193
48	ОАЭ	264,3	48	Латвия	16312
49	Чили	257,5	49	Пуэрто-Рико	16291
50	Бангладеш	244,3	50	Ливия	16109
51	Дания	219,3	51	Аргентина	15794
52	Израиль	217,7	52	Мексика	15224
53	Венгрия	203,3	53	Чили	15026
54	Финляндия	196,6	54	Габон	14968
55	Казахстан	196,6	55	Малайзия	14845
56	Ирландия	178,0	56	Турция	14741
57	Марокко	151,6	57	Румыния	14282
58	Кувейт	136,5	58	Уругвай	14277
59	Белоруссия	134,6	59	Ботсвана	13991
60	Н. Зеландия	130,7	60	Белоруссия	13951
61	Словакия	129,8	61	Панама	13910

Таблица 3. Продолжение

	1			2	
62	Катар	128,2	62	Ливан	13859
63	Эквадор	117,2	63	Болгария	13746
64	Ангола	115,2	64	Маврикий	13568
65	Куба	114,1	65	Черногория	12797
66	Ирак	113,2	66	Казахстан	12050
67	Сирия	107,3	67	Венесуэла	11956
68	Ливия	105,4	68	Сербия	11493
69	Шри-Ланка	105,1	69	Коста-Рика	11398
70	Болгария	103,9	70	Иран	11355
71	Судан	97,5	71	Бразилия	11127
72	Домин. р-ка	92,1	72	Македония	11072
73	Тунис	89,9	73	ЮАР	10492
74	Азербайджан	89,3	74	Куба	10184
75	Узбекистан	87,0	75	Азербайджан	10052
76	Хорватия	86,3	76	Колумбия	9391
77	Эфиопия	85,7	77	Перу	9335
78	Сербия	83,8	78	Домин. р-ка	9010
79	Бирма	76,5	79	Албания	8915
80	Оман	70,6	80	Босния и Герцеговина	8752
81	Гватемала	68,2	81	Таиланд	8612
82	Кения	66,2	82	Тунис	8536
83	Пуэрто-Рико	64,8	83	Эквадор	8511

Таблица 3. Продолжение

	1			2	
84	Танзания	62,2	84	Алжир	8333
85	Литва	60,4	85	Ямайка	7811
86	Ливан	59,0	86	Туркменистан	7628
87	Йемен	58,0	87	КНР	7536
88	Словения	56,6	88	Сальвадор	6691
89	Коста-Рика	52,9	89	Украина	6674
90	Панама	48,8	90	Ангола	6064
91	Уругвай	47,9	91	Египет	6031
92	Боливия	47,8	92	Иордания	5663
93	Люксембург	45,4	93	Армения	5357
94	Камерун	44,4	94	Парагвай	5148
95	Уганда	42,2	95	Шри-Ланка	5141
96	Сальвадор	41,4	96	Грузия	5062
97	КНДР	40,0	97	Свазиленд	4966
98	Гана	39,6	98	Сирия	4964
99	Туркменистан	39,5	99	Боливия	4768
100	Кот д'Ивуар	37,2	100	Гватемала	4744
101	Латвия	36,6	101	Марокко	4683
102	Непал	35,6	102	Конго	4532
103	Иордания	34,5	103	Индонезия	4429
104	Тр. и Тобаго	34,3	104	Филиппины	3925
105	Парагвай	33,3	105	Гондурас	3883

Таблица 3. Продолжение

	1			2	
106	Босния и Герцеговина	32,9	106	Индия	3586
107	Афганистан	31,0	107	Ирак	3506
108	Гондурас	29,6	108	Вьетнам	3130
109	Албания	28,3	109	Узбекистан	3090
110	Ботсвана	27,7	110	Молдавия	3087
111	Бахрейн	27,2	111	Никарагуа	2749
112	Эстония	26,8	112	Пакистан	2677
113	Кипр	24,6	113	Папуа — Н. Гвин.	2443
114	Сенегал	23,8	114	Йемен	2390
115	Македония	22,8	115	Нигерия	2365
116	Заир	22,7	116	Киргизия	2257
117	Габон	22,5	117	Судан	2239
118	Грузия	22,4	118	Камерун	2223
119	Мозамбик	21,9	119	Таджикистан	2087
120	Ямайка	21,2	120	Мавритания	1984
121	Буркина-Фасо	20,5	121	Сенегал	1853
122	Замбия	20,0	122	Кот д'Ивуар	1725
123	Мадагаскар	19,9	123	КНДР	1667
124	Бруней	19,4	124	Гана	1629
125	Маврикий	17,4	125	Кения	1621
126	Конго	17,0	126	Лесото	1598
127	Папуа — Н. Гвин.	16,8	127	Замбия	1550

Таблица 3. Продолжение

	1			2	
128	Армения	16,6	128	Бирма	1514
129	Мали	16,2	129	Бенин	1514
130	Никарагуа	16,0	130	Бангладеш	1486
131	Чад	15,3	131	Гамбия	1382
132	Таджикистан	14,8	132	Танзания	1382
133	Бенин	13,9	133	Чад	1327
134	Малави	13,0	134	Буркина-Фасо	1260
135	Руанда	12,3	135	Уганда	1249
136	Киргизия	12,1	136	Непал	1194
137	Нигер	11,2	137	Руанда	1194
138	Исландия	11,1	138	Гаити	1106
139	Гаити	11,0	139	Мали	1057
140	Молдавия	11,0	140	Гвинея	1047
141	Гвинея	10,8	141	Афганистан	1014
142	Мальта	10,3	142	Эфиопия	1009
143	Черногория	8,0	143	Мадагаскар	989
144	Мавритания	6,7	144	Мозамбик	934
145	Того	6,0	145	Того	881
146	Свазиленд	6,0	146	Малави	876
147	Сомали	5,9	147	Сьерра-Леоне	825
148	Зимбабве	5,5	148	ЦАР	765
149	Сьерра-Леоне	4,8	149	Нигер	705

	1			2	
150	ЦАР	3,4	150	Сомали	630
151	Бурунди	3,4	151	Зимбабве	432
152	Десото	3,3	152	Либерия	405
153	Гамбия	2,4	153	Бурунди	399
154	Либерия	1,7	154	Заир	335

Таблица 3. Продолжение

Таблица 4

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В 2010 г.

Государство	ВВП по среднегодовому курсу национальной валюты к доллару, млрд. долл., в ценах 2010 г.	Среднегодовые курсы национальных валют к доллару за 2010 г.	ВВП, млрд. долл., в ценах и по ППС 2010 г.	Паритет покупательной способности (ППС) национальной валюты к доллару 2010 г.	Соотношение между курсами и ППС
1	2	3	4	5	6
США	14582	1	14582	1	1
Китай	5879	6,77	10085	3,95	1,72
Япония	5498	87,78	4333	111,39	0,79
Германия	3310	0,76	3071	0,81	0,93
Франция	2560	0,76	2194	0,88	0,86
Великобритания	2246	0,65	2231	0,65	0,99

Таблица 4. Продолжение

1	2	3	4	5	6
Бразилия	2088	1,76	2169	1,69	1,04
Италия	2051	0,76	1909	0,81	0,93
Индия	1729	45,73	4199	18,83	2,43
Канада	1574	1,03	1327	1,22	0,84
Россия	1480	30,37	2812	15,98	1,90
Испания	1407	0,76	1478	0,72	1,05
Мексика	1040	12,64	1652	7,95	1,59
Ю.Корея	1014	1156,10	1418	827,37	1,40
Австралия	925	1,09	865	1,17	0,94

**ВКЛАД ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН И ГРУПП СТРАН
В ПРИРОСТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 2010 г.***

Страна, группа стран	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты	Доля в приросте ВВП, %
1	2	3	4	5
ВСЬ МИР	100,0	5,1	5,10	100,0
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	51,0	3,0	1,57	30,7
США	19,1	3,0	0,59	11,5
Япония	5,7	4,0	0,23	4,5
ЗОНА ЕВРО	14,9	1,7	0,26	5,1
ЕС 27	20,8	1,8	0,38	7,5
Германия	4,0	3,6	0,15	2,9
Франция	2,9	1,4	0,04	0,8
Италия	2,5	1,3	0,03	0,7
Великобритания	2,9	1,4	0,04	0,8
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	49,0	7,4	3,53	69,3
Китай	13,2	10,3	1,30	25,4
Индия	5,5	10,1	0,53	10,4
Бразилия	2,8	7,5	0,21	4,1
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	9,3	4,3	0,40	7,9
Россия	3,7	4,0	0,15	2,9

* Исходные данные по ВВП рассчитаны в долл. США, в ценах и по ППС 2010 г.

Научное издание

ГОД ПЛАНЕТЫ

**Экономика
Политика
Безопасность**

Ежегодник

Выпуск 2011 г.

*Утверждено к печати
Дирекцией Института мировой экономики
и международных отношений РАН*

**Редакционно-издательское оформление
Издательство Идея-Пресс**

123056 Москва, Тишинская пл. 6 – 31

E-mail: donroot@inbox.ru

Подписано в печать 25.11.11.

Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. листов 30,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 5274.

Отпечатано в ОАО ордена «Знак Почета»
«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

